UNIVERSITY OF TORONTO
3 1761 00323084 4

Purchased for the

LIBRARY *of the*

UNIVERSITY OF TORONTO

from the

KATHLEEN MADILL BEQUEST

ПИСЬМА
А. П. ЧЕХОВА

Подъ редакціей М П. ЧЕХОВОЙ

Томъ V

(1897—1899)

СЪ ИЛЛЮСТРАЦІЯМИ

КНИГОИЗДАТЕЛЬСТВО ПИСАТЕЛЕЙ
ВЪ МОСКВѢ

PG
3458
A4
1912a
t. 5

1915

А. П. Чеховъ въ 1898—99 гг.

БІОГРАФИЧЕСКІЙ ОЧЕРКЪ.

(1897—1899).

Всегда отзывчивый на каждое общественное явленіе, Антонъ Павловичъ принялъ участіе и во всеобщей народной переписи, происходившей въ 1897 году, въ январѣ. Онъ завѣдывалъ цѣлымъ переписнымъ участкомъ, ему были подвѣдомственны 16 счетчиковъ и, какъ онъ самъ выразился о себѣ въ перепискѣ съ друзьями,—среди нихъ онъ былъ кѣмъ-то вродѣ ротнаго командира или боцмана. Какъ разъ передъ самой переписью А. П. захворалъ инфлюэнцей, но это не помѣшало ему исполнить свой долгъ. Съ тяжкой мигренью, онъ переходилъ изъ избы въ избу, изъ селенія въ селеніе и затѣмъ долженъ былъ заниматься еще и сводкой переписного матеріала. Въ своей работѣ онъ былъ совершенно одинокъ. Земскіе начальники, на которыхъ тогда въ производствѣ переписи возлагались правительствомъ главныя надежды, оказались совершенно бездѣятельными, и большую часть всей работы пришлось исполнить частной инициативѣ.

Въ то же время А. П-ча не оставляли заботы и о народномъ образованіи. Онъ затѣялъ постройку школъ. Нужны были средства, ихъ не было,—и Антону П-чу приходилось ихъ изыскивать. Онъ собиралъ пожертвованія, устроилъ въ Серпуховѣ спектакль, но, конечно, главнымъ образомъ производилъ расходы изъ своего

копелька. Первую школу онъ построилъ въ с. Талежѣ, вторую—въ Новоселкахъ, третью—въ Мелиховѣ. Постройкой школы не ограничивалась его просвѣтительная дѣятельность: въ качествѣ члена училищнаго совѣта, онъ присутствовалъ на экзаменахъ въ другихъ земскихъ школахъ и производилъ экзамены самъ. Въ то же время онъ былъ занятъ заботами о таганрогской библіотекѣ, лѣчилъ мужиковъ, хлопоталъ о проведеніи шоссе и проч...

Въ февралѣ 1897 г. А. П. былъ поглощенъ постройкой школы въ Новоселкахъ. Онъ ѣздилъ туда чуть ли не каждый день, лично слѣдилъ за постройкой, лично покупалъ матеріалъ, и самая школа строилась по его плану. Школа вышла образцовой. Объ этомъ онъ самъ писалъ въ свое время Суворину, да и свѣдущіе люди должны были признать ее таковою. Освященіе этой школы происходило лѣтомъ. Были разосланы повѣстки мѣстнымъ дѣятелямъ, но на торжество открытія не явился никто. Долго ожидали кого-нибудь изъ представителей земства и, не дождавшись, приступили къ освященію. Мѣстный земскій начальникъ пріѣхалъ уже тогда, когда все было окончено. Мужики были довольны. Они поднесли А. П-чу хлѣбъ-соль и образъ, и онъ сказалъ имъ отвѣтную рѣчь, не особенно складную (А. П. не умѣлъ говорить публично), но искреннюю и даже нѣжную. Въ томъ же февралѣ Антона Павловича захватилъ цѣликомъ проектъ устройства въ Москвѣ Народнаго Дома. Тогда о народныхъ домахъ не было еще и помина, не было еще и винной монополіи. Простой народъ проводилъ свое время въ такъ называемыхъ «питейныхъ домахъ», въ полной власти у кабатчиковъ. Народный домъ въ Москвѣ предполагался на широкихъ началахъ: библіотеки, читальни, лекціи, музей, театръ. Предполагалось выполнить все на акціонерныхъ нача-

лахъ, съ капиталомъ въ полъ-милліона рублей. По какимъ-то причинамъ, не зависѣвшимъ, впрочемъ, отъ самого А. П-ча, дѣло это такъ и осталось неосуществленнымъ. Всѣ эти заботы однако-же не отвлекали Ан. П-ча и отъ литературы. Въ этомъ же мѣсяцѣ онъ напечаталъ свою повѣсть «Мужики», на которую было обращено вниманіе всей русской интеллигенціи и которая была потомъ переведена на многіе иностранные языки.

Въ мартѣ А. П-чъ опасно заболѣлъ. Уже давно тревожилъ его кашель, кровохарканіе началось у него еще въ 1884 году, но онъ не обращалъ на это вниманія, а теперь это кровохарканіе развилось уже въ нѣчто угрожавшее. Ничего не предчувствуя и не подозрѣвая, Ан. П-чъ отправился изъ Мелихова въ Москву, гдѣ его ожидалъ А. С. Суворинъ. Едва только они сѣли въ «Эрмитажѣ» за обѣдъ, какъ у Ан. П-ча хлынула изъ легкихъ кровь. Несмотря на принятыя обычныя мѣры, истеченіе крови не прекращалось. Антона П-ча уложили въ постель, но не помогло и это, и пришлось везти его въ клинику проф. Остроумова, въ которой онъ и пролежалъ до 10 апрѣля. Когда А. П-ча помѣстили въ клинику, его сестра Марія Павловна находилась въ Мелиховѣ и ничего не знала. Пріѣхавъ въ Москву, она, къ удивленію своему, встрѣтила на вокзалѣ поджидавшаго ее брата Ивана Павловича, который передалъ ей карточку для посѣщенія въ клиникѣ больного писателя. На карточкѣ было написано: «Пожалуйста, ничего не разсказывай матери и отцу». Сестра поѣхала въ клинику. Здѣсь, бросивъ случайно взглядъ на столикъ, она увидала на немъ схему легкихъ, при чемъ верхушка лѣваго легкаго была очерчена краснымъ карандашомъ. Она тотчасъ же догадалась, что у Антона П-ча была поражена именно эта часть. Это и видъ Ант. П-ча ее встревожили. Всегда

бодрый, веселый, жизнерадостный, Ант. П-чъ походилъ теперь на тяжко-больного; ему запрещено было двигаться, разговаривать, да онъ и самъ едва ли бы имѣлъ для этого достаточно силъ. Странно, что до этого времени, до этого припадка, Ант. П-чъ, будучи самъ врачомъ, даже и не подозрѣвалъ въ себѣ бугорчатнаго процесса. Когда его перевели изъ отдѣльной комнаты въ большую палату, то сестра застала его ходившимъ по ней взадъ и впередъ въ халатѣ и говорившимъ:— «Какъ это я могъ прозѣвать у себя притупленіе?»

Какъ бы то ни было, а теперь дѣло представлялось уже яснымъ. У Антона П-ча была офиціально констатирована бугорчатка легкихъ, и необходимо было теперь отъ нея спасаться во что бы то ни стало и, несмотря ни на что, бѣжать отъ гнилой тогда, сѣверной весны. Онъ и самъ сознавалъ, что это было необходимо.

Выйдя изъ клиники, Ант. П-чъ возвратился въ Мелихово, а затѣмъ сталъ собираться за границу. Онъ поѣхалъ сперва въ Біарриць, но тамъ его встрѣтила дурная погода, которая такъ все время и продолжалась, и онъ не почувствовалъ себя удовлетвореннымъ. Свѣтская, расточительная жизнь была не въ его характерѣ и, несмотря на то, что ему очень понравились океанъ и жизнь на пляжѣ (въ особенности дѣтская), онъ вскорѣ же переѣхалъ въ Ниццу. Здѣсь онъ прочно и надолго поселился въ Pension Russe въ улицѣ Gounod. Жизнь его тамъ, повидимому, вполнѣ удовлетворяла. Ему нравились тепло, культурность, общеніе съ такими людьми, какъ М. М. Ковалевскій, В. М. Соболевскій, Вас. Ив. Немировичъ-Данченко и художникъ В. И. Якоби. Пріѣзжали туда и И. Н. Потапенко и кн. А. И. Сумбатовъ, съ которыми А. П. наѣзжалъ иногда въ Монте-Карло и поигрывалъ въ рулетку. Вотъ какъ описываетъ жизнь Антона П-ча на Ривьерѣ одинъ изъ

его знакомыхъ: «Съ А. П. я познакомился зимой въ 1898 г. въ Ниццѣ, гдѣ жилъ съ нимъ въ одномъ русскомъ пансіонѣ и ежедневно встрѣчался за общимъ столомъ. Тамъ же жили В. И. Немировичъ-Данченко и художникъ В. И. Якоби. Послѣ обѣда, а это бывало уже къ вечеру, между ними нерѣдко велась оживленная бесѣда на разныя темы... За обѣдомъ А. П. пилъ обыкновенно красное вино Барзакъ. Довольно часто онъ ѣздилъ на рулетку въ Монте-Карло, иногда запаздывая возвращаться къ обѣду, въ большинствѣ, кажется, выигрывалъ, игралъ не увлекаясь, довольствуясь незначительнымъ выигрышемъ..... Въ Ниццѣ я жилъ съ женою и дочерью, послѣдняя прихворнула, и А. П. ее лѣчилъ, относясь съ удивительнымъ вниманіемъ, и даже самъ ходилъ въ аптеку, чтобы показать аптекарю-французу, какъ приготовить лѣкарство». Заботливость о другихъ, желаніе войти въ интересы каждаго и посильно помочь не оставляли Ант. П-ча и за границей: онъ и въ Ниццѣ хлопочетъ о русскихъ, выписываетъ туда изъ Москвы книги, и въ то же время зорко слѣдитъ за всѣмъ, что оставилъ въ Россіи: онъ безпокоится о журналѣ «Хирургія», который уже разъ спасъ отъ возможной гибели, дѣлаетъ распоряженія по Мелихову и проч.

Въ Ниццѣ Антонъ П-чъ прожилъ осень и зиму и въ февралѣ 1898 года засбирался въ Африку. Онъ хотѣлъ посѣтить Алжиръ и Тунисъ, но М. М. Ковалевскій, съ которымъ онъ хотѣлъ поѣхать туда, заболѣлъ,— и отъ путешествія пришлось отказаться. Подумывалъ А. П-чъ и о поѣздкѣ на Корсику, но и это ему не удалось. Къ тому же онъ перенесъ въ этомъ мѣсяцѣ въ Ниццѣ тяжелую болѣзнь. Зубной врачъ очень неискусно вырвалъ у него зубъ, заразилъ его щипцами и у А. П-ча приключился періоститъ въ тяжелой формѣ съ полной

тифозною кривой. По его словамъ —онъ «лѣзъ отъ боли на стѣну».

Едва наступила весна 1898 г., какъ Ант. П-ча неудержимо потянуло въ Россію. Вынужденное бездѣлье утомило его, ему недоставало снѣга и русской деревни, и въ то же время его безпокоила мысль о томъ, что, несмотря на климатъ, на хорошее питаніе и на бездѣлье, онъ нисколько не прибавился въ вѣсѣ. «Повидимому, я никогда уже болѣе и не прибавлюсь», писалъ онъ Суворину.

Пока Антонъ П-чъ жилъ въ Ниццѣ,—Франція переживала тяжелые, безпокойные дни. Былъ осужденъ въ государственной измѣнѣ офицеръ Дрейфусъ—еврей по происхожденію, обнаружилось, что обвиненіе его было подстроено,—и общественное мнѣніе заволновалось. Несмотря на всѣ попытки правительства какъ-нибудь замять свою ошибку и спрятать концы въ воду, дѣло выплыло наружу, и извѣстный романистъ Э. Золя взялъ на себя починъ по обвиненію правительства въ некорректности и выступилъ со своей статьей «J'accuse». Страсти разгорѣлись. Общественное мнѣніе всей Европы раздѣлилось на-двое: одни искренно и безкорыстно искали истины и вступались за невинно-осужденнаго еврея, другіе же, и въ томъ числѣ газета «Новое Время», требовали признанія приговора правильнымъ и не останавливались даже передъ тѣмъ, чтобы, въ угоду своимъ цѣлямъ, искажать телеграммы и придавать имъ особый смыслъ. Антонъ П-чъ, чуткій ко всему, принялся за изученіе дѣла Дрейфуса и Золя по стенограммамъ и, убѣдившись въ невиновности и того, и другого, написалъ А. С. Суворину горячее письмо. Это и послужило къ охлажденію ихъ отношеній. Переписка, правда, продолжалась и далѣе, но это были уже не тѣ письма, что ранѣе, и касались уже

не общихъ вопросовъ, а какого-нибудь дѣла. Старику было, повидимому, жаль разрывать отношенія съ Ан. П-чемъ, Антону П-чу было его жаль, такъ какъ онъ умѣлъ и раньше отдѣлять А. С. Суворина отъ «Новаго Времени», но дѣло было сдѣлано, на сердцѣ у А. П-ча накипѣло,—и они разстались.

Мартъ 1898 г. Ант. П-чъ провелъ въ Парижѣ. Этотъ городъ ему очень понравился. Онъ вошелъ въ его жизнь, встрѣчался тамъ съ интересными людьми и заинтересовался французами. Но и здѣсь его не оставляли заботы о родинѣ. Онъ познакомился здѣсь съ знаменитымъ скульпторомъ М. А. Антокольскимъ и, благодаря только исключительно Антону П-чу, Таганрогъ имѣетъ прекрасный памятникъ Петру I въ Таганрогѣ. Изъ Парижа Ант. П-чъ отправилъ въ Таганрогскую библіотеку 319 томовъ французскихъ авторовъ.—«Это мнѣ влѣзло», писалъ онъ потомъ, намекая на дороговизну этого пріобрѣтенія. Кромѣ того, благодаря Ант. П-чу, Таганрогскій музей обогатился цѣнной скульптурой Антокольскаго «Послѣдній вздохъ».

Запоздавшая въ Россіи весна задержала Ант. П-ча въ Парижѣ до мая. Только въ этомъ мѣсяцѣ онъ вернулся къ себѣ въ Мелихово. Онъ показался встрѣтившимъ его домашнимъ все такимъ же, какимъ былъ и годъ тому назадъ. Съ его пріѣздомъ Мелихово ожило. Опять стали пріѣзжать гости, опять его гостепріимству не было границъ, но онъ уже не шутилъ, какъ бывало, былъ задумчивъ и, вѣроятно, благодаря своей болѣзни, сталъ мало разговаривать. Какъ и прежде, онъ ухаживалъ за розами, обрѣзалъ кусты. Въ это время затѣвалась постройка Мелиховской школы.

Такъ прошло время до сентября. Послѣ сравнительно благопріятнаго лѣта начались спозаранку дожди, запахло осенью, и 14 сентября Антонъ П-чъ отбылъ въ

Ялту. Ему предстоялъ выборъ между Ниццей и Ялтой, но ѣхать за границу ему не хотѣлось и онъ предпочелъ Ялту, разсчитывая, что, быть можетъ зимою онъ улучитъ время и съѣздитъ ненадолго въ Москву, гдѣ должны были идти его пьесы въ Художественномъ театрѣ. Его выборъ его не обманулъ. Осень и зима въ Ялтѣ оказались превосходными и онъ чувствовалъ себя тамъ отлично. Но необходимость постоянно убѣгать отъ холодовъ и теперь уже убѣжденіе въ томъ, что легочный процессъ у него не кончился, а, быть можетъ только входитъ въ силу, заставили его задуматься надъ будущимъ. Онъ рѣшилъ поселиться въ Ялтѣ. Сначала въ его планы входило пребываніе въ Ялтѣ только въ осенніе и зимніе мѣсяцы, лѣто же онъ разсчитывалъ по-прежнему проводить въ Мелиховѣ, но сама жизнь сложилась такъ, что пришлось ликвидировать имѣніе и навсегда переѣхать въ Крымъ.

Антонъ П-чъ пріобрѣлъ себѣ участокъ земли въ Ауткѣ и въ ту же осень приступилъ къ постройкѣ. Предполагалось истратить всего только 10 тысячъ, большую часть которыхъ взять изъ кредитнаго учрежденія подъ залогъ самой постройки, но пока домъ строился, появились деньги изъ другихъ источниковъ и на заглохшемъ пустырѣ въ Ауткѣ была выстроена прекрасная дача, стоящая нынѣ свыше 60 тысячъ рублей, въ которой каждый камень, каждое деревцо говорятъ о созидательномъ талантѣ писателя. Антонъ П-чъ проводилъ на постройкѣ цѣлые дни. Свозили камень, известку, турки и татары копали землю и закладывали фундаментъ, а онъ съ педантизмомъ хирурга сажалъ на участкѣ деревца и съ отеческой заботливостью слѣдилъ за каждымъ новымъ побѣгомъ.

Въ ту же осень Ант. П-чъ пріобрѣлъ себѣ маленькое имѣньице Кучукой. Оно находилось въ 35 верстахъ отъ Ялты и привлекло его своею дикостью и первобытной

красотой. Чтобы пробраться въ него, нужно было ѣхать по головокружительной дорогѣ, но это Ант. П-ча не стѣсняло. У него кружилась голова, захватывало дыханіе, но самое имѣніе казалось ему прекраснымъ настолько, что онъ сталъ мечтать, строилъ планы. Возможное будущее стало теперь слагаться для него иначе, и онъ уже подумывалъ о томъ, чтобы переселиться туда изъ Мелихова, обзавестись хозяйствомъ и жить тамъ, какъ въ деревнѣ. Ему хотѣлось, чтобы тамъ были куры, коровы, лошадь и ослы и, конечно, это было бы вполнѣ возможно и осуществилось бы, еслибы болѣзнь упорно и незамѣтно не дѣлала своего. Обстоятельства сложились такъ, что мечты такъ и остались мечтами, и Кучукой стоитъ необитаемымъ и до сихъ поръ.

Въ январѣ 1899 года у Ант. П-ча начались переговоры съ Марксомъ о продажѣ произведеній писателя на вѣчныя времена. Переговоры эти закончились тѣмъ, что къ Марксу перешло все право изданія сочиненій Антона П-ча за 75 тыс. руб. и право на будущія произведенія по особому тарифу. Къ сожалѣнію, уплата этихъ 75 тысячъ была разсрочена на три срока и Ант. П-чъ не почувствовалъ себя богатымъ. Строился ялтинскій домъ, были долги, и отъ первой получки скоро не осталось ничего. До слѣдующей получки пришлось доставать денегъ чуть ли не подъ вексель, и Ант. П-чу стало казаться, что надъ нимъ выросла большая фабричная труба, въ которую должно было вылетѣть все его благосостояніе.

Зима 1899 г. была въ Крыму чрезвычайно суровая. Холодъ, снѣгъ, морскія бури и полное отсутствіе близкихъ по духу людей утомили Ант. П-ча. Онъ сталъ тосковать. Его неудержимо потянуло на сѣверъ, и стало казаться, что еслибы онъ переѣхалъ на зиму въ Россію, въ Москву, гдѣ съ такимъ успѣхомъ шли въ Художественномъ театрѣ его пьесы и гдѣ все для

него было такъ полно интереса, то для его здоровья это было бы не хуже, чѣмъ въ Ялтѣ,—и вотъ онъ затѣялъ покупку въ Москвѣ своего собственнаго дома. Ему хотѣлось пріобрѣсти что-нибудь маленькое, уютное, въ районѣ Курскаго вокзала, гдѣ можно было бы провести три зимніе мѣсяца въ возможныхъ удобствахъ и въ теплѣ; поиски такого дома уже близки были къ осуществленію, но настроеніе писателя скоро перемѣнилось, и пришлось примириться съ жизнью въ Ялтѣ. А эта жизнь уже и съ своей стороны стала предъявлять на него свои права: какъ мѣстный житель, онъ былъ избранъ въ члены попечительнаго совѣта при ялтинской женской гимназіи, и когда въ томъ же январѣ стали готовиться къ Пушкинскимъ торжествамъ, то онъ принялъ дѣятельное участіе въ ихъ организаціи и поставилъ сцену изъ «Бориса Годунова», въ которой академикъ Н. П. Кондаковъ исполнялъ роль старца Пимена. Конецъ января и февраль были особенно тяжелы для писателя: у него разстроился кишечникъ, и это положительно отравляло ему жизнь. При этомъ ему приходилось выносить и много душевныхъ волненій: со всей Россіи къ нему стали обращаться чахоточные больные съ просьбами устроить ихъ въ Ялтѣ. Почти всегда эти больные были бѣдны и, пріѣзжая въ Ялту, доканчивали свою жизнь въ невозможныхъ условіяхъ и въ тоскѣ по родинѣ. Антонъ П-чъ хлопоталъ за всѣхъ, печаталъ воззванія въ газетахъ, собиралъ деньги и посильно облегчалъ ихъ положеніе.

Послѣ неблагопріятной крымской зимы настала очаровательная, теплая весна. Но Антонъ П-ча уже неудержимо тянуло на сѣверъ. Онъ только ожидалъ извѣстій о погодѣ и, наконецъ, 12 апрѣля прибылъ въ Москву и затѣмъ, въ маѣ—въ Мелихово. И точно пережитого времени не существовало вовсе. Опять начались хлопоты по созиданію, была достроена мелиховская

школа, но самая усадьба въ Мелиховѣ уже потеряла свой интересъ. Еще осенью, въ октябрѣ, умеръ отецъ писателя, Павелъ Егоровичъ. Онъ умеръ, и Антону П-чу показалось, что вмѣстѣ съ дневникомъ, который, изо дня въ день, велъ старикъ, порвалась и жизнь въ усадьбѣ. Стало грустно, тоскливо; къ тому же и сознаніе, что все равно осенью надо уѣзжать въ Крымъ, расхолаживало писателя и въ его душѣ медленно, но настойчиво стала созрѣвать мысль о необходимости продать Мелихово и уже навсегда переселиться въ Крымъ.

Въ іюнѣ 1899 г. Антонъ П-чъ побывалъ по дѣлу въ Петербургѣ, но его испугали нагрянувшіе холода, и онъ провелъ тамъ всего только одинъ день. А между тѣмъ постройка ялтинскаго дома шла, какъ говорится, во всю и требовала его присутствія. Начались публикаціи въ газетахъ о продажѣ Мелихова, а затѣмъ Антонъ П-чъ съѣздилъ черезъ Таганрогъ и Новороссійскъ въ Ялту на мѣсяцъ и въ августѣ снова вернулся въ Москву.

29 августа Антонъ П-чъ поселился на своей собственной дачѣ въ Ялтѣ, а затѣмъ было продано Мелихово, и къ нему переселились туда мать и сестра.

Такъ въ жизни Антона П-ча случился новый переломъ—уже послѣдній въ его жизни, лишившій его любимаго сѣвера навсегда.

Мих. Чеховъ.

I.

Е. М. Ш.

(По копіи, доставленной адресатомъ).

Лопасня, Моск. губ. 97 1/I.

Откуда Вы взяли, что я забылъ Васъ, почтенная коллега? О нѣтъ, мысль моя слѣдуетъ за Вами такъ же неотступно, какъ тотъ московскій офицеръ, который влюбленъ въ Васъ. Дѣло въ томъ, что я занятъ, занятъ по горло: пишу и зачеркиваю, пишу и зачеркиваю, а тутъ еще разныя «обчественныя дѣла», перепись in spe, поѣздки, паціенты и тьма тьмущая гостей.. Голова кружится! При этакой обстановкѣ мудрено писать письма.

Поздравляю Васъ съ новымъ годомъ, съ новымъ счастьемъ, съ новыми надеждами и желаю Вамъ двѣсти тысячъ дохода въ недѣлю. А главное желаю того, что Вы забыли пожелать мнѣ въ Вашемъ письмѣ—желанія жить.

Что новаго и хорошаго въ Петербургѣ?

Будутъ ли любители играть Чайку? Если будутъ, то гдѣ и когда?

И такъ, будьте здоровы, играйте въ любительскихъ спектакляхъ, слушайте звонъ и наслаждайтесь жизнью, какъ говорится, во всю. Впрочемъ, потолкуйте на этотъ счетъ съ офицеромъ.

Вашъ cher maître *А. Чеховъ.*

II.

А. С. Суворину.

(Съ подлинника).

4 янв. (1897 г. Мелихово).

Поздравляю Васъ съ новымъ годомъ, съ новымъ счастьемъ и желаю здоровья, покоя и тьму тьмущую денегъ. Поздравляю и съ новыми газетами. Мнѣ прислали первый № «Руси». Да, бездарно и снаружи и внутри. Ни ума, ни нерва, а лишь одна благонамѣренность чиновника-молокососа, авторитетно изрекающаго пошлости и дрянности («потребности правительства»). Гайдебуровъ звалъ меня къ себѣ въ газету, но я отвѣтилъ уклончиво, ссылаясь на недосугъ и на отсутствіе публицистической жилки—и откуда онъ взялъ, что я хочу попробовать себя въ новомъ родѣ, вѣдомо одному Аллаху.

Ваше письмо отъ 1-го янв. пришло лишь вечеромъ 3-го и, когда я распечатывалъ его и читалъ, то мнѣ казалось, что его читали. Получилъ отъ Ахмылова разсчетъ. Торговали моими книгами такъ же добропорядочно, какъ и въ 1895 г., но въ итогѣ минусъ 400: въ минувшемъ году пришлось больше заплатить въ типографію и взять въ февралѣ авансъ. Ссуда въ 1500 осталась in statu.

Я не забылъ о томъ, что обѣщалъ Аннѣ Ивановнѣ [1]) посвятить «Чайку», но воздержался отъ посвященія умышленно. Съ этой пьесой у меня связано одно изъ непріятнѣйшихъ воспоминаній, она отвратительна мнѣ, и посвященіе ея не вяжется ни съ чѣмъ и представляется мнѣ просто безтактнымъ.

---

[1]) Супруга адресата.

О «Хирургіи» [1]) до сихъ поръ ни слуху, ни духу.

Продолжительный обморокъ—это не хорошій симптомъ, и если бы я встрѣчалъ у Васъ новый годъ, то далъ бы Софьѣ Ивановнѣ [2]) совѣтъ сидѣть по вечерамъ дома, не бывать въ театрѣ, не ужинать и рано ложиться спать. Фенацетинъ тутъ не причемъ. N., извѣстный Вамъ книгоиздатель, тоже близокъ къ продолжительному обмороку. Онъ купилъ имѣніе у кн. Свіяжскаго за 49 тыс. и уже мается. Его такъ запугали, застыдили и забранили, что онъ нервничаетъ, не спитъ и уже продаетъ свою покупку. Вчера онъ пріѣзжалъ ко мнѣ и я отговаривалъ его и убѣждалъ не слушать совѣтчиковъ.

Ваше письмо о Грингмутѣ превосходно и имѣло въ нашихъ палестинахъ громадный успѣхъ. Вообще конецъ 96 года былъ счастливой полосой въ исторіи маленькихъ писемъ. Я безъ мѣры люблю, когда Вы бываете либеральны, т.-е. пишете то, что хотите. Письмо насчетъ студенческихъ безпорядковъ тоже очень хорошо.

Когда Вы пріѣдете въ Москву? У меня весь январь перепись, среди счетчиковъ я буду на маперъ ротнаго командира. Дня по два-по три я буду урывать и уѣзжать въ Москву.

Низко кланяюсь Аннѣ Ивановнѣ, Настѣ, Борѣ и поздравляю съ новымъ годомъ.

Вашъ *А. Чеховъ.*

---

[1]) Журналъ «Хирургія», объ изданіи котораго хлопоталъ А. П. (См. IV т. Писемъ А. П. Чехова, 1895 г., со стр. 407).

[2]) Свояченица адресата.

III.

И. Л. Щеглову.

(По копіи, доставленной адресатомъ).

Лопасня, Моск. губ. 97 5/I.

Милый Жанъ, здравствуйте! Я и моя фамилія благодаримъ Васъ за поздравленіе и въ свою очередь шлемъ Вамъ новогодній привѣтъ и пожеланіе всего лучшаго.

Послѣ 10-го мнѣ необходимо быть въ Москвѣ, но, представьте, около 10-го начинается перепись, а я при здѣшнихъ счетчикахъ состою чѣмъ-то вродѣ боцмана. Перепись продолжится до 28-го. Трудно будетъ уѣхать, но я все таки постараюсь урвать два-три дня, этакъ около 12—15-го и поѣхать въ Москву, чтобы кутнуть съ Вами.

Вы опять въ мрачномъ Кокоревскомъ Подворьѣ. Это Эскоріалъ и Вы кончите тѣмъ, что станете Альбой. Вы юмористъ по натурѣ, человѣкъ жизнерадостный, вольный. Вамъ бы нужно жить въ свѣтленькомъ домикѣ, съ хорошенькой голубоглазой актрисой, которая весь день пѣла бы Вамъ тарарабумбію, а Вы, наоборотъ, выбираете все унылыя мѣста вродѣ Кокоревки или Студеной Горы, которая почему-то представляется мнѣ Шлиссельбургомъ, и водите компанію съ такими инквизиторами, какъ.....

Сытинъ былъ у меня и обѣщалъ еще разъ пріѣхать послѣ 10-го. Вотъ пріѣзжайте-ка! Всѣ мы будемъ Вамъ очень, очень рады. Мать Васъ помнитъ и любитъ, и бережетъ масленку (съ купидономъ на крышкѣ), которую Вы подарили ей.

Что пишете? Вамъ бы надо перекочевать въ Вѣстникъ Европы—туда, гдѣ Вы начали. Это лучшій журналъ изъ всѣхъ толстыхъ.

Будьте здоровы, милый Жанъ, крѣпко жму Вамъ руку и еще разъ сердечно благодарю за письмо.

Вашъ *А. Чеховъ.*

Переѣзжайте жить въ Серпуховъ!

IV.

П. Ф. Іорданову.

(Съ подлинника).

Лопасня, Моск. губ. 97 6/I.

Многоуважаемый Павелъ Федоровичъ, посылаю два ящика книгъ [1]).

Изъ заказанныхъ Вами книгъ посылаются:

1) Зола. Римъ. Gratis.

2) Венгеровъ. Русскія книги, въ I—VI. Ц. 2 р. 10 к.

Съ цѣны № 2 сдѣлана скидка 10%.

Посылаю кусочекъ справочнаго отдѣла. На первое время, конечно, придется ограничиться пустяками, никто и не заглянетъ въ нашъ справочный отдѣлъ, но въ 4—6 лѣтъ изъ пустяка мало по малу выработается нѣчто серьезное и полезное. Справочныя изданія, кромѣ словарей и календарей, я дѣлю на отдѣлы: 1) Администр. и юридич. 2) Домашнее хозяйство (куда относятся: строительный матеріалъ, одежда, обувь, украшенія и т. п.) 3) Сельское хозяйство. 4) Техника и машины. 5) Торговля, страхованіе. 6) Печать, образованіе

---

[1]) Для таганрогской библіотеки.

7) Театръ и музыка. 8) Спортъ и игры. 9) Медицина и ест. наука.

Нѣтъ надобности имѣть для справ. отдѣла особое помѣщеніе или отдѣленіе. На виду должны быть только календари и словари, все же остальное можетъ пребывать подъ спудомъ, или въ одной кучѣ съ другими книгами; нужно только, чтобы завѣдующая знала въ точности, что есть въ библіотекѣ по каждому отдѣлу, и чтобы къ услугамъ обывателя былъ списокъ всего, что есть. Справочный отдѣлъ обойдется очень недорого, но онъ можетъ утомить и надоѣсть; за то онъ, если развить его мало по малу, привлечетъ въ библіотеку обывателей и сдѣлаетъ для многихъ библіотеку необходимой въ ихъ практической жизни. Я посылаю Вамъ лишь малую часть, надо въ сто разъ больше.

Поздравляю Васъ съ новымъ годомъ, съ новымъ счастьемъ и желаю всего лучшаго.

Искренно Васъ уважающій и преданный

А. Чеховъ.

Венгерова я буду продолжать покупать.

V.

А. С. Суворину.

(Съ подлинника).

11 янв. (1897 г. Мелихово).

У насъ перепись. Выдали счетчикамъ отвратительныя чернильницы, отвратительные аляповатые знаки, похожіе на ярлыки пивного завода и портфели, въ которые не лѣзутъ переписные листы—и впечатлѣніе такое, будто сабля не лѣзетъ въ ножны. Срамъ. Съ утра

хожу по избамъ, съ непривычки стукаюсь головой о притолки, и какъ нарочно голова трещитъ адски; и мигрень, и инфлуэнца. Въ одной избѣ дѣвочка 9 лѣтъ, пріемышекъ изъ воспитательнаго дома, горько заплакала отъ того, что всѣхъ дѣвочекъ въ избѣ называютъ Михайловнами, а ее, по крестному, Львовной. Я сказалъ:—«Называйся Михайловной». Всѣ очень обрадовались и стали благодарить меня. Это называется пріобрѣтать друзей богатствомъ неправеднымъ.

«Хирургія» разрѣшена. Начинаемъ издавать. Будьте добры, окажите услугу—велите напечатать прилагаемое объявленіе на первой страницѣ и записать въ мой счетъ. Журналъ будетъ очень хорошій и сіе объявленіе не можетъ принести ничего, кромѣ осязательной существенной пользы. Вѣдь большая польза, если людямъ рѣжутъ ноги.

Кстати по медицинской части. Найдено средство отъ рака. Вотъ уже почти годъ, какъ съ легкой руки русскаго врача Денисенко, пробуютъ сокъ чистотѣла, или бородавника (chelidonium), и приходится теперь читать о поразительныхъ результатахъ. Ракъ болѣзнь тяжкая, невыносимая, смерть отъ него—страдальческая; можете же судить, какъ человѣку посвященному въ тайны эскулапіи пріятно читать объ этихъ результатахъ.

Прислалъ мнѣ Алексѣй Петровичъ [1]) до праздника столовые часы въ кожаномъ футлярѣ. Можете себѣ представить, въ дорогѣ всѣ внутренности у часовъ превратились въ кашу, стрѣлки отскочили, и теперь часовые мастера говорятъ, что починить ихъ стоитъ дорого, дороже, чѣмъ стоятъ сами часы. Только не говорите объ этомъ Алексѣю Петровичу.

---

[1]) А. П. Коломнинъ—зять А. С. Суворина.

Дни прибавляются. Скоро весна.

Нижайшій поклонъ и привѣтъ Аннѣ Ивановнѣ, Настѣ и Борѣ. Да хранитъ Васъ Господь Богъ.

Вашъ *А. Чеховъ.*

Что съ «Лучомъ»?

Я уже запечаталъ это письмо и приклеилъ марку, какъ пришло письмо изъ конторы Петерб. Имп. Театровъ: требуютъ условіе. Оно у Васъ, пошлите пожалуста плюсъ 1 р. 25 к., которые я послалъ Вамъ марками. Простите за эти скучныя порученія, ради Создателя.

VI.

Ему же.

(Съ подлинника).

17 янв. (1897 г. Мелихово).

Сегодня я именинникъ!!

Въ Панаевскомъ театрѣ конечно нельзя оставаться, но театръ нуженъ и нуженъ, и если Вы не построите его, то его построятъ другіе и Вы потомъ всю жизнь будете сердиться на себя и бранить въ газетѣ этотъ новый театръ. Въ постройкѣ театра нѣтъ никакого риска.

Вы спрашиваете, когда я пріѣду. Дѣло въ томъ, что я занятъ теперь ужасно. Никогда еще у меня не было столько работы, какъ теперь. Отлучиться трудно, но все же до весны мнѣ прійдется побывать въ Петербургѣ по очень важному дѣлу—важному прежде всего для меня.

Книжная торговля въ «Русской Мысли» идетъ шибко. Громадный спросъ изъ провинціи на серьезную научную литературу. Книжный магазинъ устроенъ въ комнатѣ при редакціи, рядомъ съ конторой, торгуютъ

интеллигентные люди. А у Сытина шибко пошли его новыя изданія по самообразованію, на англійскій манеръ, въ сѣрыхъ переплетахъ.

На счетъ чумы, прійдетъ ли она къ намъ, пока нельзя сказать ничего опредѣленнаго. Если прійдетъ, то едва ли напугаетъ очень, такъ какъ и населеніе и врачи давно уже привыкли къ форсированной смертности, благодаря дифтериту, тифамъ и проч. Вѣдь и безъ чумы у насъ изъ 1000 доживаетъ до 5 лѣтняго возраста едва 400, и въ деревняхъ и въ городахъ на фабрикахъ и заднихъ улицахъ не найдете ни одной здоровой женщины. Чума будетъ тѣмъ страшна, что она явится черезъ 2—3 мѣсяца послѣ переписи; народъ истолкуетъ перепись по своему и начнетъ лупить врачей, отравляютъ де лишнихъ, чтобы господамъ больше земли было. Карантины мѣра не серьезная. Нѣкоторую надежду подаютъ прививки Хавкина, но къ несчастью Хавкинъ въ Россіи не популяренъ; христіане должны беречься его, такъ какъ онъ жидъ.

Напишите мнѣ что нибудь. Желаю Вамъ всего хорошаго.

Вашъ *А. Чеховъ.*

Часы, присланные Алексѣемъ Петровичемъ, приказали долго жить. Павелъ Буре объявилъ мнѣ вчера, что починить ихъ нельзя—и часы пошли въ ломъ.

VII.

Е. М. Ш.

(По копіи, доставленной адресатомъ).

20 января (1897 г. Мелихово).

Многоуважаемая коллега. Отъ Серпуховского собранія любителей драматическаго искусства пришелъ

отвѣтъ. Пишутъ: «Кружокъ Московскихъ любителей можетъ воспользоваться нашимъ помѣщеніемъ и дать спектакль въ пользу земскихъ школъ Серпуховского уѣзда сего 26-го января». Обѣщаютъ сочувствіе и проч., и проч. Но не рано ли 26 января? Что до меня, то я предпочелъ бы февраль, когда сборы будутъ больше.

Да и любители едва ли успѣютъ собраться къ 26-му. Какъ отвѣтить?

На счетъ рукописи наводилъ справку. Она у Вукола Лаврова, который не читалъ ее, и не могъ читать, такъ какъ у него сильное горе: умерла мать.

Гольцевъ обѣщалъ добыть рукопись и прочесть.

Какъ поживаютъ Ваши часы? Провожая Васъ, я все собирался попросить Васъ поклониться Вашей сестрѣ, но помѣшали часы.

Сейчасъ узналъ, что нѣкій неизвѣстный разъѣзжаетъ по югу подъ именемъ Антона Чехова, и беретъ, гдѣ удастся, въ займы. Получилъ сегодня письмо съ требованіемъ вернуть 75 руб. Каково? А лѣтомъ я читалъ, что въ Самарѣ проѣздомъ былъ Антонъ Чеховъ. А я никогда не бывалъ въ Самарѣ. Имѣть двойниковъ— это ли не слава?

Желаю Вамъ всего хорошаго.

Отравленный, но уже давно выздоровѣвшій cher maître

А. Чеховъ.

Я удралъ изъ Москвы наканунѣ своихъ именинъ, предварительно пригласивъ къ себѣ на пирогъ добрыхъ знакомыхъ. Испугался, сообразивъ, что хорошія именины продолжаются три дня и что изъ Москвы я не выбрался бы до 20-го.

VIII.

Ал. П. Чехову.

(Съ подлинника).

20 янв. (1897 г. Мелихово).

Безнравственный братъ!

Письмо, присланное тобою, написано нѣкіимъ, мнѣ совершенно невѣдомымъ инженеромъ Садовскимъ, который проситъ меня выслать ему 75 р., взятые будто бы мною у него осенью въ Ростовѣ.... «выслать мнѣ на станцію Тихорѣцкую Куб. обл. данныя мною Вамъ въ долгъ въ дорогѣ осенью прошлаго года 75 рублей. Деньги же мнѣ крайне нужны»... Что сей сонъ значитъ? На Кавказѣ я былъ не осенью, а лѣтомъ, никакого Садовскаго не видѣлъ и денегъ въ дорогѣ никогда ни у кого не бралъ. Лѣтомъ было въ газетахъ, что въ Самарѣ проѣздомъ гостилъ Антонъ Чеховъ. Это тоже мой двойникъ, ибо въ Самарѣ я отродясь не бывалъ.

Гею я ничего не стану писать.

У насъ все благополучно, кромѣ развѣ того, что немного прихварываетъ мать. У нея было воспаленіе венъ на ногахъ, потомъ инфлуэнца, потомъ въ одно прекрасное утро она вдругъ почувствовала одышку, такъ что дня два я сильно безпокоился, предполагая, что тутъ виноваты вены (тромбъ).

Такъ то, Саша. Не надо быть штанами.

17-го января я былъ именинникъ. Отчего ты меня не поздравилъ? Это съ твоей стороны подло *).

Твой благодѣтель

А. Чеховъ.

---

*) Тѣмъ болѣе, что скоро я получу медаль за перепись. *Прим. А. П.*

IX.

Ф. О. Шехтелю.

(Съ подлинника).

(Мелихово. 1897 г. Янв. 27).

Милый Францъ Осиповичъ, какъ то на дняхъ я перебиралъ бумаги и нашелъ документъ, который теперь посылаю Вамъ—на память.

У насъ перепись. 3—4 февраля я освобожусь и пріѣду въ Москву на долго. Въ Петербургѣ я тоже буду, но не ранѣе марта. Съ Рѣпинымъ мы въ добрыхъ отношеніяхъ, изрѣдка переписываемся. А позировать я готовъ, сколько угодно; готовъ для этого побросать всѣ свои дѣла, заложить женъ и дѣтей.

И такъ, послѣ 3-го февраля увидимся. Это письмо написано въ нѣсколько пріемовъ, такъ какъ пишется оно утромъ, когда то и дѣло приходятъ больные.

Будьте здоровы и благополучны.

Вашъ *А. Чеховъ.*

97. 27/I.

X.

Е. М. Ш.

(По копіи, доставленной адресатомъ).

Лопасня. 97 2/II.

Многоуважаемая коллега, посылаю Вамъ отвѣтъ «совѣта старшинъ» [1]). Выбирайте день; поѣзжайте къ 12-ти час. со скорымъ; пріѣхавъ въ Серпуховъ, подзакусите на станціи, садитесь потомъ па извозчика (очень плохого, ибо хорошихъ здѣсь нѣтъ) и поѣзжайте «въ кружокъ». Пріѣхавъ во дворецъ серпуховскихъ до-

---

[1]) Серпуховского Общественнаго Собранія по поводу предполагавшагося спектакля любителей.

жей, или, какъ они сами себя называютъ: «совѣтъ старшинъ», Вы пошлете швейцара за Иваномъ Митрофановичемъ Сѣриковымъ [1]), который въ свою очередь пошлетъ за С. К. Трутовскимъ (сыномъ извѣстнаго художника).

Вамъ дадутъ чаю, Вамъ, если нужно, дадутъ плотника для декорацій.

И такъ, спишитесь со старшинами, адресъ коихъ имѣется въ прилагаемомъ письмѣ. Пошлите имъ афишу, а также списокъ декорацій и бутафорскихъ вещей, какія Вамъ понадобятся. Пишите прямо Трутовскому.

Городъ сѣрый, равнодушный, но разсчитываютъ, что спектакль дастъ 75—100 руб. чистыхъ, а для уѣзда 75 р. все равно, что для города 1750 р. Съ марта я уже начинаю строить школу [2]); въ іюнѣ она уже будетъ готова.

Афишу я повѣшу на стѣнѣ въ рамочкѣ—это на память о Вашей добротѣ.

Около 6-го пріѣду въ Москву. Дѣла по горло. Какъ поживаете?

Вашъ cher maître

А. Чеховъ.

Какъ чувствуетъ себя оный офицеръ?

XI.

М. П. Чехову.

(Съ подлинника).

(Мелихово. 1897 г. Февр. 4).

Заливай искусалъ Шарика, послѣдній не выдержалъ и издохъ, не доживъ такимъ образомъ одного мѣсяца до юбилея (5-го марта исполнится пятилѣтіе

---

[1]) Секретарь Земской Серпуховской Управы.

[2]) Въ с. Новоселкахъ.

Мелиховского сидѣнія).—Повторяю, Лѣшаго [1]) нельзя играть. Конечно, играть доктора нужно мягко, благородно, соображаясь съ словами Сони, которая во второмъ актѣ называетъ его прекраснымъ и изящнымъ.

Нѣкую особу [2]) поздравляю съ кофейной гущей [3]).

Вашъ папаша *А. Чеховъ.*

97, II, 4.

XII.

Е. М. Ш.

(По копіи, доставленной адресатомъ).

6 февр. (1897 г. Москва).

Увы, увы! Я самъ кашляю, я простудился—и все же я обязанъ быть сегодня вечеромъ въ одномъ мѣстѣ и говорить, говорить...

А сейчасъ я долженъ ѣхать обѣдать, хотя одна мысль объ ѣдѣ противна моему простуженному мозгу.

Выздоравливайте и пріѣзжайте навѣстить страждущаго и хандрящаго cher maître'a

А. Чехова.

XIII.

А. С. Суворину.

(Съ подлинника).

8 февр. (1897 г. Москва).

Больш. Москов. Гостинница № 2.

Перепись кончилась. Это дѣло изрядно надоѣло мнѣ, такъ какъ приходилось и считать, и писать до

---

[1]) Адресатъ жилъ въ Ярославлѣ, гдѣ предполагалась постановка пьесы «Лѣшій».

[2]) Жену адресата.

[3]) На одной лѣстницѣ съ адресатомъ жилъ кто-то съ фаіей «Гуща». А. П. подтрунивалъ.

боли въ пальцахъ, и читать лекціи 15 счетчикамъ. Счетчики работали превосходно, педантично до смѣшного. За то земскіе начальники, которымъ ввѣрена была перепись въ уѣздахъ, вели себя отвратительно. Они ничего не дѣлали, мало понимали и въ самыя тяжелыя минуты сказывались больными. Лучшимъ изъ нихъ оказался пьющій и привирающій à la И. А. Хлестаковъ—все таки характеръ, по крайней мѣрѣ, хоть съ точки зрѣнія комедіи, остальные же чертъ знаетъ какъ безцвѣтны и какъ досадно имѣть съ ними дѣло.

Я въ Москвѣ, въ Больш. Москов. Гостинницѣ. Поживу немного, дней 10, и уѣду домой. Весь постъ и потомъ весь апрѣль прійдется опять возиться съ плотниками, съ конопатчиками и проч. Опять я строю школу. Была у меня депутація отъ мужиковъ, просила и у меня не хватило мужества отказаться. Земство даетъ тысячу, мужики собрали 300 р.—и только, а школа обойдется не менѣе 3 тысячъ. Значитъ, опять мнѣ думать все лѣто о деньгахъ и урывать ихъ то тамъ, то сямъ. Вообще, хлопотлива деревенская жизнь. Въ виду предстоящихъ расходовъ умѣстно будетъ поставить вопросъ: послали ли Вы условіе въ театральную контору?

У меня бываетъ.. кто? Какъ бы думали?—Озерова, знаменитая Озерова-Ганнеле [1]). Прійдетъ, сядетъ съ ногами на диванъ и глядитъ въ сторону; потомъ, уходя домой, надѣваетъ свою кофточку и свои поношенныя калоши съ неловкостью дѣвочки, которая стыдится своей бѣдности. Это маленькая королева въ изгнаніи.

А а—ка воспрянула. Она бѣгаетъ по Москвѣ, даетъ уроки и ведетъ дебаты съ Ключевскимъ. Немножко поздоровѣла и, повидимому, начинаетъ входить въ

---

[1]) Актриса СПБ. Малаго театра.

свою колею. У меня на сохраненіи 250 р., которые мы собрали для нея,—и она вотъ ужъ 1½ года не трогаетъ ихъ.

У Черткова, извѣстнаго толстовца, сдѣлали обыскъ, отобрали все, что толстовцы собрали о духоборахъ и сектантствѣ—и такимъ образомъ вдругъ, точно по волшебству, исчезли всѣ улики противъ г. Побѣдоносцева и аггеловъ его. Горемыкинъ былъ у матери Черткова и сказалъ:—«Вашему сыну предоставляется на выборъ—или Прибалтійскія губ., гдѣ уже живетъ въ ссылкѣ кн. Хилковъ, или заграница». Чертковъ выбралъ Лондонъ. Уѣзжаетъ онъ 13-го февр. Л. Н. Толстой поѣхалъ въ Петербургъ, чтобы проводить его; и вчера повезли Л. Н—у теплое пальто. Ѣдутъ многіе провожать, даже Сытинъ. И я жалѣю, что не могу сдѣлать тоже. Къ Черткову я не питаю нѣжныхъ чувствъ, но то, что продѣлали съ нимъ, меня глубоко, глубоко возмущаетъ.

Не побываете ли Вы до Парижа въ Москвѣ? Это было бы хорошо.

Вашъ *А. Чеховъ.*

XIV.

Е. М. Ш.

(По копіи, доставленной адресатомъ).

20 февраль (1897 г. Мелихово).

И такъ, многоуважаемая коллега, въ субботу утромъ я уѣзжаю въ Серпуховъ. Въ 3—4 часа мы увидимся въ Кружкѣ. Если Серпуховъ не понравится Вамъ и если Вы утомитесь очень, то, пожалуста, не поставьте мнѣ этого въ вину. Судя по тому, что афиши еще не присланы намъ и не разосланы по уѣзду, съ совѣтомъ

старшинъ творится что то неладное. Боюсь, что извѣстный Вамъ «Интриганъ» [1]) получитъ на школу 7 р. 22 к.—и только.

Вашъ *Шерметръ*.

О если бы Вы знали, какъ мнѣ хочется спать, какъ я изнемогъ отъ юбилеевъ—обѣдовъ!!

XV.

И. М. Сѣрикову.

(Мелихово. 1897 г. Февр.).

Многоуважаемый

Иванъ Митрофановичъ, Вы пишете, что не остались съ нами ужинать, потому что не сочли себя «въ правѣ получить угощеніе за свои труды по устройству спектакля».

Увѣряю Васъ, я не имѣлъ въ виду никакихъ угощеній, а пригласилъ Васъ просто по пріятельски, какъ добраго знакомаго, независимо отъ спектакля и чьихъ либо трудовъ. Затѣмъ, Вы пишете, что, вернувшись со станціи, передали отъ меня благодарность гг. Трутовскому и Тихомирову. Я ничего не могу имѣть противъ этого, такъ какъ на самомъ дѣлѣ я благодаренъ имъ отъ всей души, какъ всѣмъ принимавшимъ участіе въ устройствѣ спектакля, но вѣдь гг. Трутовскій и Тихомировъ могутъ спросить, при чемъ я тутъ. Школа не моя, а земская, я даже не попечитель. Пригласить гг. Трутовскаго и Тихомирова ужинать я хотѣлъ, но не рѣшался, такъ какъ мы еще не достаточно знакомы.

---

[1]) Самъ А. П. Спектакль любителей въ Серпуховѣ ставился для пополненія средствъ на постройку школы.

Спектакль можно устроить когда угодно—и въ великомъ посту, и послѣ. Любители согласны пріѣхать, это добрѣйшіе люди. Нужно только списаться съ ними дней за десять до спектакля.

Желаю Вамъ всего хорошаго.

Вашъ *А. Чеховъ.*

XVI.

А. И. Эртелю.

(Съ подлинника).

Лопасня, Моск. губ. 97 г. 26 февр.

Милый Александръ Ивановичъ, вчера я послалъ тебѣ всѣ свои книги, кромѣ «Сахалина» и «Каштанки». Говорятъ, что я мало пишу, однакоже тюкъ вышелъ громадный и, еслибы я прибавилъ еще изданія Посредника и обѣ вышеписанныя книги, то этотъ тюкъ, пожалуй, пришлось бы отправить малою скоростью.

«Сахалинъ» вручу тебѣ въ Москвѣ при свиданіи, а «Каштанку» пришлю какъ нибудь.

Изъ твоихъ книгъ у меня имѣются только «Гарденины».

Ну, какъ живешь? Какъ выѣхалъ изъ Москвы и какъ доѣхалъ? Вкусны ли были блины у Солдатенкова?

Любительскій спектакль въ Серпуховѣ далъ въ пользу школы 101 рубль. Послѣ спектакля всю ночь не спалъ, потомъ, пріѣхавъ домой, легъ и спалъ, спалъ, спалъ безъ конца—и теперь наше московское времяпрепровожденіе представляется мнѣ какъ бы сномъ.

Будь здоровъ и благополученъ. Крѣпко жму руку.

Твой *А. Чеховъ.*

XVII.

Е. М. Ш.

(По копіи, доставленной адресатомъ).

(189)7. 26/II (Мелихово).

Многоуважаемая коллега! Интриганъ пріѣдетъ въ Москву 4-го марта въ полдень на поѣздѣ № 14—это по всей вѣроятности. Если Вы еще не уѣхали, то телеграфируйте мнѣ лишь одно слово: «дома».

Лопасня, Чехову. Дома.

Если же Вы согласны позавтракать со мной въ Славянскомъ Базарѣ (въ часъ дня), то вмѣсто «дома»—напишите: «Согласна».

Телеграфистъ можетъ подумать, что я предложилъ Вамъ руку и сердце, но что намъ до мнѣнія свѣта!!

Пріѣду я на одинъ день, спѣшно, не остановлюсь нигдѣ; ночевать буду въ ресторанѣ.

Затѣмъ на третьей недѣлѣ поста я пріѣду въ Москву уже надолго, дня на четыре и тогда буду дѣлать визиты.

Желаю Вамъ всего хорошаго.

Интриганъ.

Воскресенье.

XVIII.

А. С. Суворину.

(Съ подлинника).

1 мартъ. (1897 г. Мелихово).

Въ Москвѣ я прожилъ дней двадцать и истратилъ всѣ авансы, теперь же я дома, веду жизнь трезвую и цѣломудренную. Если на третьей недѣлѣ поста Вы пріѣдете въ Москву, то и я пріѣду. Я занятъ въ настоя-

щее время постройкой (не своей, а земской), но уѣхать могу, только телеграфируйте въ Лопасню дня за два. На съѣздѣ актеровъ Вы вѣроятно увидите проектъ громаднаго народнаго театра, который мы затѣваемъ. *Мы*, т.-е. представители московской интеллигенціи (Интеллигенція идетъ на встрѣчу капиталу и капиталъ не чуждъ взаимности). Подъ одной крышей, въ красивомъ, опрятномъ зданіи помѣщаются театръ, аудиторіи, библіотека, читальня, чайныя и проч. и проч. Планъ готовъ, уставъ пишется, и остановка теперь за пустякомъ—нужно ½ милліона. Будетъ акціонерное общество, но не благотворительное. Разчитываютъ, что правительство разрѣшитъ сторублевыя акціи. Я такъ вошолъ во вкусъ проекта, что уже вѣрю въ дѣло и удивляюсь, отчего Вы не строите театра. Во первыхъ, это нужно и во вторыхъ, это весело и займетъ два года жизни. Театръ, какъ зданіе, если онъ выстроенъ не нелѣпо, не похожъ на Папаевскій, ни въ какомъ случаѣ не дастъ убытка.

Недавно я устраивалъ въ Серпуховѣ спектакль въ пользу школы. Играли любители изъ Москвы. Играли солидно, съ выдержкой, лучше актеровъ. Платья изъ Парижа, бриллiанты настоящіе, но очистилось всего 101 р.

Новостей нѣтъ, или есть, но неинтересныя, или печальныя. Много говорятъ о чумѣ и войнѣ, о томъ, что синодъ и министерство просвѣщенія сливаются во едино. Художникъ Левитанъ (пейзажистъ), повидимому, скоро умретъ. У него расширеніе аорты.

А мнѣ не везетъ. Я написалъ повѣсть [1]) изъ мужицкой жизни, но говорятъ, что она не цензурна и что прійдется сократить ее на половину. Значитъ, опять убытки.

---

[1]) «Мужики», напечатаны въ «Русской Мысли» (Книга IV. Апрѣль).

Въ Москвѣ, если будетъ хорошая весенняя погода, съѣздимъ на Воробьевы горы и въ монастырь. Изъ Москвы вмѣстѣ поѣдемъ въ Петербургъ, гдѣ мнѣ прійдется хлопотать по одному дѣлу.

Я писалъ Вамъ, Вы мнѣ не отвѣчали и я уполномочилъ брата побывать у Васъ и узнать, въ чемъ дѣло. Я просилъ его также узнать, гдѣ условіе, которое прислала мнѣ и теперь требуетъ театральная контора.

Ушолъ ли N. изъ Александринскаго театра? Экій капризный бегемотъ.

И такъ, до скорѣйшаго свиданія. А пока черкните строчки двѣ. Аннѣ Ивановнѣ, Настѣ и Борѣ нижайшій поклонъ.

Будьте счастливы.

Вашъ *А. Чеховъ.*

XIX.

В. Ф. Коммиссаржевской.

Лопасня, Москов. губ. 2 марта 97 г.

Многоуважаемая Вѣра Федоровна, мнѣ не хочется въ Петербургъ, но меня зовутъ туда, чтобы писать съ меня портретъ. Я написалъ художнику, что могу пріѣхать на 6—7 недѣль поста, или во второй половинѣ мая. Какъ бы ни было, Вашимъ приглашеніемъ я воспользуюсь непремѣнно и пріѣду къ Вамъ (Екатерининскій каналъ, 72, близъ Кукушкина моста—такъ вѣдь) въ первый же день по пріѣздѣ въ Петербургъ. Если не застану, то прійду въ другой разъ. Только вотъ бѣда: мнѣ кажется, что это письмо не дойдетъ до Васъ, такъ какъ въ адресѣ, который Вы прислали, я не разобралъ одного слова. Какое то слово вродѣ Шексна. Ну, да Богъ милостивъ, авось дойдетъ.

За фотографію большое спасибо, за письмо также. Всего Вамъ хорошаго, не хворайте и не забывайте преданнаго Вамъ

А. Чехова.

XX.

Ал. П. Чехову.

(Съ подлинника).

(Мелихово. 1897 г. Мартъ 2).

Александръ Виссаріонычъ!

Книги, которыми ты хочешь меня задобрить, можно послать прямо въ Лопасню (или въ Москву въ книжный магазинъ Суворина для передачи мнѣ) малою или большою скоростью, въ мой счетъ—т. е. налож. платежомъ. Но такъ какъ тебѣ лѣнь идти на товарную станцію, то книги можетъ переслать петербург. магазинъ Суворина совокупно со своими книгами, въ московскій магазинъ. Тебѣ дали образованіе, а ты даже этого не можешь исполнить. Чему Васъ учатъ!

Суворинъ на третьей недѣлѣ поста уѣзжаетъ въ Москву на съѣздъ сценическихъ дѣятелей. Постараюсь и я быть въ Москвѣ.

Вчера было засѣданіе коммиссіи: рѣшали, гдѣ быть новому медицинскому пункту. Выборъ палъ па Мелихово. Будутъ строиться больница и квартира для врача. А также аптека и ватеръ клозетъ. Мелихово, какъ видишь, прогрессируетъ и надо только удивляться, какъ это Шестаковъ [1]) распорядился! Будетъ шоссе, будетъ школа.

---

[1]) Шутка. Шестаковъ—таганрогскій градоначальникъ, который отличался распорядительностью. Его имя сдѣлалось въ семьѣ Чеховыхъ нарицательнымъ.

Всѣ здоровы. Денегъ нѣтъ. Г. Ч. женился; извини, что я раньше не поздравилъ тебя съ этой семейной радостью.

Если Тычинкинъ въ самомъ дѣлѣ собирается ко мнѣ, то можешь навязать ему книги; пусть везетъ.

Твой благодѣтель, всѣми уважаемый помѣщикъ

А. Чеховъ.

97. 2/III

XXI.

Ф. О. Шехтелю.

(Съ подлинника).

(Мелихово. 1897 г. Мартъ 7).

Милый Францъ Осиповичъ, въ понедѣльникъ я былъ въ Москвѣ, былъ у Левитана; сей послѣдній сообщилъ мнѣ, что П. М. Третьяковъ уже сговорился на счетъ моего портрета съ художникомъ Бразомъ и что теперь остановка за мной. Я долженъ написать Бразу, когда я пріѣду въ Петербургъ (на 5 недѣлѣ поста, или во второй половинѣ мая), но я не знаю адреса Браза и не знаю, какъ и у кого навести справки. Не знаете ли Вы, или не можете узнать у кого нибудь, гдѣ онъ живетъ, какъ его имя и отчество и проч.? Получивъ отвѣтъ на сей вопросъ, я тотчасъ же бы написалъ въ Питеръ.

Я выслушивалъ Левитана: дѣло плохо. Сердце у него не стучитъ, а дуетъ. Вмѣсто звука тукъ-тукъ слышится пф-тукъ. Это называется въ медицинѣ— «шумъ съ первымъ временемъ».

Какъ Вамъ понравился Свенцицкій? Это хорошій эскулапъ.

Пріѣду на третьей недѣлѣ, чтобы повидаться кое съ кѣмъ на съѣздѣ, забѣгу къ Вамъ, а пока жму Вамъ крѣпко руку и желаю всякихъ благъ—земныхъ и небесныхъ.

Вашъ *А. Чеховъ.*

97. 7/III.

XXII.

Ал. П. Чехову.

(Съ подлинника).

(Мелихово. 1897 г. Мартъ 11).

Повсекакій!

Полагая, что ты уже доѣхалъ до Петербурга, предписую тебѣ отправиться въ Медицинскій Департаментъ и взять тамъ копію со свидѣтельства о явкѣ моей къ исполненію воинской повинности; или попроси, чтобы сказали, достаточно ли этого свидѣтельства, чтобы быть спокойнымъ относительно своей правоспособности. Если достаточно, тогда копіи не надо. Въ Департаментѣ моя медаль въ память Александра III, которую возьми и носи ежедневно, я же никому не скажу, что она моя.

Надо трудиться. Поэтому сходи въ Контору *Императорскихъ* театровъ и скажи, чтобы мнѣ выслали условіе для подписи и заяви, что присланное условіе утеряно добрымъ г. Суворинымъ.

Я требую также, чтобы ты сходилъ въ Типографію Суворина и взялъ обратно матеріалъ, который еще осенью я выслалъ для новой книжки. Книжка не печатается и я боюсь, какъ бы Упокоевы не Неупокоевы не потеряли оригинала.....

Птицы ѣдятъ сѣмя и благодарятъ тебя за благодѣяніе. Саша, какъ пріятно быть добрымъ!.....

Скоро пріѣду въ Петербургъ и буду съ тебя взыскивать, а пока низко кланяюсь и желаю твоему семейству всего хорошаго.

Я надавалъ тебѣ въ этомъ письмѣ порученій въ виду твоихъ жалобъ на то, что я къ тебѣ рѣдко обращаюсь. Стало быть, ты самъ виноватъ. Впрочемъ, если не исполнишь порученій, то я тебя, такъ и быть ужъ, сѣчь не буду.

Твой *А. Чеховъ.*

97. 11/III.

XXIII.

Л. А. Авиловой.

(Съ подлинника).

18 мартъ. (1897 г. Мелихово).

Сердитая Лидія Алексѣевна, мнѣ очень хочется повидаться съ Вами, очень—не смотря даже на то, что Вы сердитесь и желаете мнѣ всего хорошаго «во всякомъ случаѣ». Я пріѣду въ Москву до 26 марта, по всей вѣроятности въ понедѣльникъ, въ 10 часовъ вечера; остановлюсь въ Больш. Московской Гостинницѣ, противъ Иверской. Быть можетъ, пріѣду и раньше, если позволятъ дѣла, которыхъ у меня—увы!—очень много. Въ Москвѣ я пробуду до 28-го марта и затѣмъ, можете себѣ представить, поѣду въ Петербургъ.

И такъ, до свиданья. Смѣните гнѣвъ на милость и согласитесь поужинать со мной или пообѣдать. Право, это будетъ хорошо. Теперь я не надую Васъ ни въ какомъ случаѣ; задержать дома меня можетъ только болѣзнь.

Жму Вамъ руку, низко кланяюсь.

Вашъ *А. Чеховъ.*

Послѣдняя фраза Вашего письма:—«Я конечно поняла». Что Вы поняли?

XXIV.

Г. М. Чехову.

(Съ подлинника).

Лопасня, Моск. губ. 97. 18/III.

Милый Жоржикъ, получилъ я отъ тебя изъ Анапы два письма, но не отвѣтилъ тебѣ ни разу; причина тому, во первыхъ, недосугъ: много всякой работы, много хлопотъ, ибо отъ юности моея мнози борютъ мя страсти; и во вторыхъ, не о чемъ было писать. Жизнь проходитъ однообразно и нечѣмъ похвастать.

У насъ снѣгъ; грачи прилетѣли, но скворцовъ еще нѣтъ; погода промозглая, дорога портится, однимъ словомъ, скверно. Зато небось въ Таганрогѣ уже настоящая весна! Завидую тебѣ и буду завидовать до середины апрѣля, когда вѣроятно и у насъ будетъ хорошо.

На шестой недѣлѣ поста уѣзжаю въ Петербургъ, куда вызываютъ меня, чтобы писать съ меня портретъ для Третьяковской галлереи. Возвращусь къ страстной недѣлѣ и проживу дома до конца мая. У меня и въ этомъ году постройка: строю школу въ селѣ Новоселкахъ (на серединѣ пути отъ станціи до Мелихова).

Новостей нѣтъ никакихъ. Хина ощенилась, привела на свѣтъ рыженькаго щенка, котораго мы за его солидность прозвали майоромъ. На дняхъ этотъ Майоръ издохъ. Была у насъ, если помнишь, большая дворовая собака Шарикъ. И этотъ Шарикъ тоже издохъ. Ему перегрызъ горло Заливай, гончій, котораго подарили намъ. Вотъ и всѣ наши новости.

Теперь просьба. Недавно таганрогская гимназія праздновала 100 лѣтній юбилей и директоръ издалъ историческую записку—объ этомъ я читалъ во «Всемірной Иллюстраціи». Будь благодѣтелемъ, такъ или

иначе достань эту исторію и пришли мнѣ въ Лопасню заказной бандеролью. Лучше всего, еслибы ты повидался съ директоромъ и лично попросилъ у него для меня его великое произведеніе; и кстати узналъ бы ты у него, освобожденъ ли отъ платы Веніаминъ Евтушевскій. Скажу тебѣ *по секрету*: за Веніамина внесъ я плату за первое полугодіе съ условіемъ, что благотворительное общество (при гимназіи) взнесетъ за второе. Это условіе передано мною въ совѣтъ гимназіи черезъ М. Н. Псалти и, если оно принято, то я буду держаться его и во всѣ послѣдующіе года—такъ передай директору. Андрею же Павловичу и своей мамѣ ничего не говори; я тогда обманулъ ихъ, сказавъ, что былъ у директора.

Что Володя? Какъ его дѣла и успѣхи? Напиши поподробнѣе. Тетѣ и сестрамъ низко кланяюсь, а тебѣ крѣпко жму руку. Будь здоровъ и прости своего брата за неаккуратность.

Твой *А. Чеховъ.*

XXV.

П. А. Сергѣенко.

(Съ подлинника).

(Мелихово. 1897 г. Мартъ 20).

Твое приглашеніе соблазнительно, драгоцѣнный Петръ Алексѣевичъ, но воспользоваться имъ нѣтъ никакой возможности. Съ тѣхъ поръ, какъ я сталъ міроѣдомъ, у меня не бываетъ дня свободнаго. Постройки, поѣздки и проч. и проч., и кромѣ того еще въ мартѣ предстоитъ читать корректуру новой повѣсти [1]) (которая пойдетъ въ апрѣльской Русской Мысли),

---

[1]) «Мужики».

добыть тысячу рублей—для чего вѣроятно прійдется зарѣзать человѣка, ибо легальные источники всѣ изсякли—и кромѣ всего прочаго надо еще ѣхать въ Петербургъ не позже 6-й недѣли поста. Вотъ тутъ и выбирай время для свиданія съ друзьями.

Конечно, я радъ бы всей душой и полѣчить, и устроить аптеку, и поучить желающихъ медицинѣ, а главное радъ былъ бы повидаться съ тобой и потолковать, но—дѣла! дѣла! Подождемъ лѣта, а пока извини.

Ну, какъ живешь? Что пишешь? Гдѣ нынѣ берешь авансы? Давненько мы уже не видѣлись, а догадаться пріѣхать ко мнѣ ты не хочешь. На святой недѣлѣ и на фоминой я буду дома.

Будь здоровъ и благополученъ.

Жму руку.

Твой *А. Чеховъ.*

97. 20/III.

XXVI.

Л. А. Авиловой.

(По копіи, доставленной адресатомъ).

(Москва. 1897 г. Мартъ).

Большая Московс. гост. № 5.

Суббота.

Я пріѣхалъ въ Москву раньше, чѣмъ предполагалъ. Когда же мы увидимся? Погода туманная, промозглая, а я немного нездоровъ, буду стараться сидѣть дома! Не найдете ли Вы возможнымъ побывать у меня, не дожидаясь моего визита къ вамъ? Желаю Вамъ всего хорошаго.

Вашъ *А. Чеховъ.*

XXVII.

Н. Н. Оболонскому.

(Съ подлинника).

(Москва. 1897 г. Мартъ).

Пріѣзжайте, голубчикъ, сегодня въ Славянскій Базаръ № 40, гдѣ остановился Суворинъ. Я заболѣлъ.

Вашъ *А. Чеховъ.*

Суббота.

XXVIII.

Ему же.

(Съ подлинника).

(Москва. 1897 г. Мартъ).

Идетъ кровь.

Больш. Моск. Гост. № 5.

Чеховъ.

XXIX.

В. А. Гольцеву.

(Съ подлинника).

(Москва. 1897 г. Мартъ 25).

Милый Викторъ Александровичъ, если шехтелевскій проектъ [1]) у тебя, то пришли мнѣ его на однѣ сутки; нужно показать одному богатому человѣку.

Вчера вечеромъ со мной случился скандалъ: только что сѣлъ обѣдать, какъ изъ легкаго пошла кровь, которую я унялъ только къ утру. И ночевать пришлось не дома.

Будь здоровъ и Богомъ хранимъ.

Твой *А. Чеховъ.*

Воскресенье.

---

[1]) Народнаго дома.

XXX.

Л. А. Авиловой.

(Съ подлинника).

(Москва. 1897 г. Мартъ).

Вотъ Вамъ мое преступное curriculum vitae:

Въ ночь подъ субботу я сталъ плевать кровью. Утромъ поѣхалъ въ Москву. Въ 6 часовъ поѣхалъ съ Суворинымъ въ Эрмитажъ обѣдать и, едва сѣли за столъ, какъ у меня кровь пошла горломъ форменнымъ образомъ. Затѣмъ, Суворинъ повезъ меня въ Славянскій Базаръ; доктора; пролежалъ я болѣе сутокъ—и теперь дома, т. е. въ Больш. Моск. Гостинницѣ.

Вашъ *А. Чеховъ.*

Понедѣльникъ.

XXXI.

Ей же.

(Съ подлинника).

(Москва. 1897 г. Мартъ 28).

Ваши цвѣты не вянутъ, а становятся все лучше. Коллеги разрѣшили мнѣ держать ихъ на столѣ. Вообще Вы добры, очень добры, и я не знаю, какъ мнѣ благодарить Васъ.

Отсюда [1]) меня выпустятъ не раньше Пасхи; значитъ, въ Петербургъ попаду я не скоро. Мнѣ легче, крови меньше, но все еще лежу, а если пишу письма, то лежа.

Будьте здоровы. Крѣпко жму Вамъ руку.

Вашъ *А. Чеховъ.*

97. 28/III.

---

[1]) Изъ клиникъ.

XXXII.

Ф. О. Шехтелю.

(Съ подлинника).

(Москва. 1897 г. Мартъ 29).

Милый Францъ Осиповичъ, большущее Вамъ спасибо! Получилъ все и уже съѣлъ половину. Вино мнѣ разрѣшили, именно то самое, которое у Васъ есть. Одной бутылки совершенно достаточно, хватитъ до Пасхи.

Третьякову я написалъ.

Дѣла мои какъ будто бы лучше, но кровь все еще течетъ изъ непоказаннаго мѣста.

Будьте здоровы, голубчикъ. Спасибо еще разъ.

Вашъ *А. Чеховъ.*

97. 29/III.

XXXIII.

А. С. Суворину.

(Съ подлинника).

(Москва. 1897 г. Апр. 1).

Доктора опредѣлили верхушечный процессъ въ легкихъ и предписали мнѣ измѣнить образъ жизни. Первое я понимаю, второе же непонятно, потому что почти невозможно. Велятъ жить непремѣнно въ деревнѣ, но вѣдь постоянная жизнь въ деревнѣ предполагаетъ постоянную возню съ мужиками, съ животными, стихіями всякаго рода, и уберечься въ деревнѣ отъ хлопотъ и заботъ такъ же трудно, какъ въ аду отъ ожоговъ. Но все же буду стараться мѣнять жизнь по мѣрѣ возможности, и уже черезъ Машу объявилъ, что прекращаю въ деревнѣ медицинскую практику. Это будетъ

для меня и облегченіемъ, и крупнымъ лишеніемъ. Бросаю всѣ уѣздныя должности, покупаю халатъ, буду грѣться на солнцѣ и много ѣсть. Велятъ мнѣ ѣсть разъ шесть въ день и возмущаются, находя, что я ѣмъ очень мало. Запрещено много говорить, плавать и проч. и проч.

Кромѣ легкихъ, всѣ мои органы найдены здоровыми. До сихъ поръ мнѣ казалось, что я пилъ именно столько, сколько было не вредно; теперь же на повѣрку выходитъ, что я пилъ меньше того, чѣмъ имѣлъ право пить. Какая жалость!

Автора «Палаты № 6» изъ палаты № 16 перевели въ № 14. Тутъ просторно, два окна, потапенковское освѣщеніе, три стола. Крови выходитъ немного. Послѣ того вечера, когда былъ Толстой (мы долго разговаривали), въ 4 часа утра у меня опять шибко пошла кровь.

Мелихово здоровое мѣсто; оно какъ разъ на водораздѣлѣ, стоитъ высоко, такъ что въ немъ никогда не бываетъ лихорадки и дифтерита. Рѣшили общимъ совѣтомъ, что я никуда не поѣду и буду продолжать жить въ Мелиховѣ. Надо только покомфортабельнѣе устроить помѣщеніе. Когда надоѣстъ въ Мелиховѣ, то поѣду въ сосѣднюю усадьбу, которую я арендовалъ для братьевъ, на случай ихъ пріѣзда.

Ко мнѣ то и дѣло ходятъ, приносятъ цвѣты, конфекты, съѣстное. Однимъ словомъ, блаженство.

Про спектакль въ залѣ Павловой читалъ въ Петерб. Газетѣ. Передайте Настѣ, что если бы я былъ на спектаклѣ, то непремѣнно поднесъ бы ей корзину цвѣтовъ. Аннѣ Ивановнѣ нижайшій поклонъ и привѣтъ.

Я пишу уже не лежа, а сидя, но написавъ тотчасъ же ложусь на одръ свой.

Вашъ *А. Чеховъ.*

Пишите пожалуста, умоляю.

97. 1/IV.

XXXIV.

Ему же.

(Съ подлинника).

4 апр. (1897 г. Москва).

Брать Солодовник. театръ я Вамъ рѣшительно не совѣтую. Во первыхъ, это одинъ изъ самыхъ непопулярныхъ театровъ въ Москвѣ, и во вторыхъ, чтобы заставить консервативныхъ москвичей ходить въ новый театръ, нужно раскачивать ихъ лѣтъ десять. Малый театръ усердно посѣщается, потому что онъ симпатиченъ; Коршъ перебивается съ хлѣба на квасъ, потому что его театръ лишь терпятъ, но не любятъ. Театровъ для интеллигенціи и средней публики въ Москвѣ пока достаточно, и если въ чемъ чувствуется недостатокъ, такъ это только въ народномъ театрѣ. Вы могли бы создать хорошій народный театръ и это дѣло вполнѣ удовлетворило бы Васъ, мнѣ кажется, но Солодовник. театръ не годится для народнаго и, чтобы вести это дѣло въ Москвѣ, надо безвыѣздно жить въ Москвѣ. Такъ я думаю.

Послѣ 10-го апр. уѣзжаю въ Мелихово. Буду стараться много ѣсть и ежедневно взвѣшивать себя на вѣсахъ—препротивное дѣло. Если не буду прибавляться въ вѣсѣ, то прійдется ѣхать на кумысъ.

Третьяго дня я послалъ Вамъ письмо съ подробнымъ (относительно) описаніемъ своей болѣзни. Крови уже нѣтъ.

Если, по соображеніямъ, Ваше письмо прійдетъ въ клиники до 10-го апрѣля, то пишите мнѣ въ клиники, если же позже 10-го, то—въ Лопасню.

О театрѣ хорошо бы поговорить поподробнѣе. Не пріѣдете ли Вы въ Москву къ концѣ апрѣля, или въ

началѣ мая? Мнѣ кажется, что и Станиславскій отсовѣтуетъ Вамъ брать Солодовн. театръ. Это важный симптомъ, что самъ Станиславскій не беретъ этого театра. По моему, принять въ соображеніе слѣдуетъ и то, что судьбу театра устраиваетъ факторша, та самая, которая подошла къ Вамъ въ Славян. Базарѣ. Если имѣніе продаетъ или сдаетъ въ аренду не самъ хозяинъ, а факторъ, то ужъ значитъ имѣніе не безъ изъяновъ.

Желаю всякихъ благихъ и низко кланяюсь.

Вашъ *А. Чеховъ.*

XXXV.

И. Л. Щеглову.

(По копіи, доставленной адресатомъ).

(Москва. 1897 г. Апр.).

Милый Жанъ, буду съ нетерпѣніемъ ожидать Васъ. Приходите во всякое время дня, кромѣ промежутка отъ часа до трехъ пополудни, когда происходитъ кормленіе и прогуливаніе больныхъ звѣрей. Я скажу швейцару, чтобы онъ принялъ Васъ. Или лучше всего когда прійдете, пришлите мнѣ со швейцаромъ Вашу карточку, и я скажу чтобы Васъ провели ко мнѣ немедленно.

Мнѣ гораздо лучше. Я уже гуляю.

Обитатель Палаты № 14

А. Чеховъ.

Суббота

Клиника проф. Остроумова.

XXXVI.

А. С. Суворину.

(Съ подлинника).

7 апр. (1897 г. Москва).

Если вѣрить самочувствію, то я здоровъ совершенно, и мнѣ кажется, что отъ лежанья и ничего недѣланья я распухъ. Въ четвергъ въ полдень меня выпускаютъ изъ клиникъ, я уѣзжаю домой и буду тамъ жить, какъ жилъ. Около 5—10 мая пріѣду въ Петербургъ, о чемъ уже и написалъ художнику. Вы пишете, что мой идеалъ—лѣнь. Нѣтъ, не лѣнь. Я презираю лѣнь, какъ презираю слабость и вялость душевныхъ движеній. Говорилъ я Вамъ не о лѣни, а о праздности, говорилъ при томъ, что праздность есть не идеалъ, а лишь одно изъ необходимыхъ условій личнаго счастья.

Если опыты съ новымъ Коховскимъ препаратомъ дадутъ благопріятные результаты, то конечно я поѣду въ Берлинъ. Ѣда мнѣ положительно не на пользу. Вотъ ужъ двѣ недѣли, какъ меня кормятъ форсированнымъ маршемъ, но толку мало, вѣсу не прибавляется.

Надо жениться. Быть можетъ, злая жена сократитъ число моихъ гостей, хотя на половину. Вчера ко мнѣ ходили цѣлый день сплошь, просто бѣда. Ходили по двое—и каждый проситъ не говорить и въ то же время задаетъ вопросы.

И такъ, послѣ четверга адресуйтесь опять въ Лопасню. Что сборникъ моихъ пьесъ? Словно онъ застрялъ гдѣ-то. Спасибо за письмо, дай Богъ Вамъ здоровья.

Вашъ *А. Чеховъ.*

XXXVII.

В. А. Гольцеву.

(Съ подлинника).

Среда (Апр. 1897 г. Москва).

Милый Викторъ Александровичъ, какая вкусная икра! [1])

Меня выпустятъ въ четвергъ. Въ этотъ день послѣ 10 часовъ я поѣду къ Мандлю покупать халатъ, потомъ къ Теодору стричься и потомъ къ тебѣ въ редакцію. Въ пятницу домой.

Будь добръ, попроси Петра Николаевича, или Иннокентія выдать подателю сего 1 экз. моего «Сахалина». Это жертва въ библіотеку для больныхъ, которые лежатъ на спинахъ и читаютъ. Буде хочешь, пожертвуй и единую изъ своихъ книгъ, скажутъ громадное спасибо.

Крѣпко жму тебѣ руку; будь здоровъ и счастливъ.

Твой *А. Чеховъ.*

XXXVIII.

Ф. О. Шехтелю.

(Съ подлинника).

Четвергъ (Апр. 1897 г. Москва).

Дорогой Францъ Осиповичъ, меня выпустили на волю и я уѣзжаю къ себѣ въ значительно исправленномъ видѣ. Благодарю Васъ безгранично, отъ всей души. Все, что Вы присылали, я съѣдалъ исправно; съѣлъ все, кромѣ книги, которую возвращаю при семъ.

Крѣпко жму Вамъ руку

Вашъ *А. Чеховъ.*

---

[1]) Адресатъ приносилъ больному А. П. въ клинику икру.

XXXIX.

И. Л. Щеглову.

(По копіи, доставленной адресатомъ).

(Мелихово. 1897 г. Апр. 11).

Христосъ Воскресъ, милый Жанъ! Поздравляю Васъ и Вашу жену и шлю тысячу самыхъ лучшихъ пожеланій.

Черкните мнѣ строчки двѣ-три; доставите мнѣ этимъ громадное удовольствіе. Вѣдь злодѣи доктора запретили мнѣ все интересное, кромѣ переписки съ друзьями. Крѣпко жму руку.

Вашъ *А. Чеховъ.*

97 *11*/IV. Лопасня Моск. губ.

XL.

П. Ф. Іорданову.

(Съ подлинника).

15 апр. 97 г. (Мелихово).

Многоуважаемый Павелъ Федоровичъ, вернувшись домой, первымъ дѣломъ спѣшу поблагодарить Васъ за память и участіе. Дежурный ординаторъ въ клиникахъ показывалъ мнѣ Вашу телеграмму, и я не отвѣтилъ Вамъ тотчасъ же, потому что былъ занятъ своей болѣзнью.

У меня подгуляли легкія. 20 марта я поѣхалъ въ Петербургъ, но на пути у меня началось кровохарканье, эскулапы заарестовали меня въ Москвѣ, отправили въ клиники и опредѣлили у меня верхушечный процессъ. Будущее мое неопредѣленно, но, повидимому, прійдется жить гдѣ нибудь на югѣ. Крымъ скученъ до безобразія, а на Кавказѣ лихорадка. За границей меня всякій разъ донимаетъ тоска по родинѣ. Для меня, какъ уроженца Таганрога, было бы лучше

всего жить въ Танганрогѣ, ибо дымъ отечества намъ сладокъ и пріятенъ, но о Таганрогѣ, объ его климатѣ и проч. мнѣ извѣстно очень мало, почти ничего, и я боюсь, что таганрогская зима хуже московской.

Я все жду, когда завѣдующая библіотекой пришлетъ мнѣ списокъ полученныхъ отъ меня книгъ (въ послѣднее время). У меня уже набралось нѣсколько десятковъ книгъ. На досугѣ займусь ими и вышлю.

Отчего Вы не даете мнѣ порученій? Теперь я нашелъ книжника, который обѣщаетъ дѣлать намъ 15% скидки.

Поздравляю Васъ съ праздникомъ и желаю всего хорошаго.

Вашъ *А. Чеховъ.*

Лопасня Москов. губ.

XLI.

А. С. Суворину.

(Съ подлинника).

15 апр. 97 г. (Мелихово).

Я уже дома и оба Ваши письма получилъ своевременно. Все обстоитъ благополучно, самочувствіе у меня великолѣпное и, если бы не надзоръ за мной и не вѣтеръ, который дуетъ уже третій день, то было бы совсѣмъ хорошо. Мои бациллы поуспокоились, повидимому, и даютъ себя знать только по утрамъ, когда я кашляю, а больше ничего.

Миша убѣдительно проситъ, чтобы Вы прислали ему его водевиль «Ваза». Онъ теперь у меня, стало быть, адресуйте Вазу въ Лопасню. Говоритъ, что экземпляръ, имѣющійся у Васъ, это единственный.

Когда Вы уѣзжаете заграницу? Застану ли я Васъ въ Петербургѣ, если пріѣду въ первыхъ числахъ мая? Если не застану, то не поѣду, подожду до осени.

Въ 17 верстахъ отъ меня есть небольшой театръ, освѣщаемый электричествомъ. Это въ Покровскомъ—Мещерскомъ. Сюда 4-го іюня соберутся доктора со всей губерніи, около 100 человѣкъ, не считая членовъ ихъ семействъ. Я, въ виду электричества, рѣшилъ поставить Ганнеле; пьеса совсѣмъ подходящая для публики, которая на ⅛ будетъ состоять изъ психіатровъ и на ½ изъ добрыхъ чувствительныхъ людей. Въ клиникахъ была у меня О. и я попросилъ ее сыграть 4-го іюня Ганнеле. Она тотчасъ же согласилась, но какъ великая артистка не замедлила поставить непремѣнное условіе: чтобы играла музыка М. М. Иванова, къ которой она привыкла. Прійдется обратиться къ другой актрисѣ, менѣе великой, такъ какъ возиться съ музыкой совсѣмъ не охота. Вотъ что: не сохранились ли у Васъ какія нибудь бутафорскія вещи, которыя Вы могли бы одолжить мнѣ для спектакля? Напримѣръ одѣянія и крылья ангеловъ.. Это все стоитъ не дорого, но среди моихъ знакомыхъ на 50 верстъ нѣтъ ни одного человѣка, который съумѣлъ бы скроить и слѣпить эти штуки, а въ готовомъ видѣ онѣ нигдѣ не продаются.

Поздравляю Васъ, Анну Ивановну, Настю и Борю съ праздникомъ и желаю всѣхъ благъ.

Вашъ *А. Чеховъ.*

XLII.

А. И. Эртелю.

(Съ подлинника).

Лопасня Моск. губ. 97 г. 17 апр.

Милый другъ Александръ Ивановичъ, я теперь дома. До праздника недѣли двѣ я лежалъ въ клиникѣ Остроумова, кровохаркалъ; докторъ опредѣлилъ вер-

хушечный процессъ въ легкихъ. Самочувствіе у меня великолѣпное, ничего не болитъ, ничто не безпокоитъ внутри, но доктора запретили мнѣ vinum, движенія, разговоры, приказали много ѣсть, запретили практику— и мнѣ какъ будто скучно.

О народномъ театрѣ ничего не слышно. На съѣздѣ говорили о немъ глухо и не интересно, а кружокъ, взявшійся писать уставъ и начинать дѣло, повидимому, немножко охладѣлъ. Это, должно быть, благодаря веснѣ. Изъ кружка видѣлъ одного только Гольцева, но не успѣлъ поговорить съ нимъ о театрѣ.

Новаго ничего нѣтъ. Въ литературѣ затишье. Въ редакціяхъ пьютъ чай и дешевое вино, пьютъ невкусно, походя—очевидно, отъ нечего дѣлать. Толстой пишетъ книжку объ искусствѣ. Онъ былъ у меня въ клиникѣ и говорилъ, что повѣсть свою «Воскресенье» онъ забросилъ, такъ какъ она ему не нравится, пишетъ же только объ искусствѣ и прочелъ объ искусствѣ 60 книгъ. Мысль у него не новая; ее на разные лады повторяли всѣ умные старики во всѣ вѣка. Всегда старики склонны были видѣть конецъ міра и говорили, что нравственность пала до nec plus ultra, что искусство измельчало, износилось, что люди ослабѣли и проч. и проч. Левъ Николаевичъ въ своей книжкѣ хочетъ убѣдить, что въ настоящее время искусство вступило въ свой окончательный фазисъ, въ тупой переулокъ, изъ котораго ему нѣтъ выхода (впередъ).

Я ничего не дѣлаю, кормлю воробьевъ коноплянымъ сѣменемъ и обрѣзываю по одной розѣ въ день. Послѣ моей обрѣзки розы цвѣтутъ роскошно. Хозяйствомъ не занимаюсь.

Будь здоровъ, милый Александръ Ивановичъ, спасибо тебѣ за письма и дружеское участіе. Пиши мнѣ немощи моей ради, и мою неаккуратность въ перепискѣ

А. П. тотчасъ-же по возвращеніи въ Мелихово изъ клиникъ.

не ставь мнѣ въ большую вину. Я буду впредь стараться отвѣчать на твои письма тотчасъ же по прочтеніи.

Крѣпко жму тебѣ руку.

Твой *А. Чеховъ.*

XLIII.

И. Л. Щеглову.

(По копіи, доставленной адресатомъ).

(Мелихово. 1897 г. Апр. 21).

Жанъ со Студеной горы! Для меня Вашъ пріѣздъ будетъ удобенъ во всякое время дня и ночи, для Васъ же удобнѣе всего выѣхать изъ Москвы на утреннемъ поѣздѣ, въ 9 ч., и пріѣхать ко мнѣ въ часъ дня. Если Вы дня за 2—3 черкнете мнѣ, то я вышлю за Вами на станцію буцефала. Рѣшивъ, напримѣръ, ѣхать ко мнѣ въ среду, Вы могли бы телеграфировать лишь одно слово, по схемѣ: «Лопасня. Чехову. Среда». Подписи не нужно, и такимъ образомъ вся телеграмма будетъ стоить только 30 коп. Когда пріѣдете, дамъ Вамъ пообѣдать и потомъ поведу во флигель, построенный спеціально для Васъ.

Пробуду я въ Мелиховѣ до Сентября 1899 года, ждать Васъ къ себѣ буду весь Апрѣль и весь Май.

Мѣстность у насъ не красивая, унылая, похожая на Вашъ трагическій почеркъ, но за то не сыро, не бываетъ тумановъ и собаки не злыя. Буде пожелаете, поѣдемъ вмѣстѣ въ монастырь Давыдову пустынь—это въ 3-4 верстахъ отъ насъ.

Ваше стихотвореніе, получилъ и, прочитавъ громогласно всему семейству, спряталъ его въ свой архивъ. Благодарю и обѣщаю прислать Вамъ на Рождество поздравительное стихотвореніе; я уже подобралъ рифмы: бациллы-крокодилы.

И такъ, милый Жанъ, добрый Жанъ, буду усиленно ждать Васъ къ себѣ. Вашъ пріѣздъ не доставитъ мнѣ ничего, кромѣ радости. И фамиліи моей тоже.

Будьте здоровы и благополучны нынѣ и присно и во вѣки вѣковъ.

Антоній.

$97\frac{21}{IV}$

Прыскаю себѣ подъ кожу мышьякъ—и вѣроятно отъ этого мнози борютъ мя страсти.

XLIV.

Ѳ. Д. Батюшкову.

21 апрѣль 1897 г. (Мелихово).

Милостивый Государь Ѳедоръ Дмитріевичъ!

Вы собирались ко мнѣ во вторникъ, а телеграмма ваша пришла въ среду утромъ. Полагая, что Васъ уже нѣтъ въ Москвѣ, я не телеграфировалъ Вамъ, а сталъ поджидать письма отъ Г., которое Вы обѣщали мнѣ въ Вашей телеграммѣ, и котораго я, кстати сказать, еще не получилъ.

Отъ всей души благодарю Васъ за приглашеніе и вообще за Ваше письмо. Я непремѣнно пришлю разсказъ для «Cosmopolis'a», когда? Право не знаю. Въ послѣднее время я считаюсь больнымъ, врачи предписали мнѣ праздность, и я стараюсь слѣдовать этому предписанію, стараюсь не писать. Мнѣ гораздо лучше, чѣмъ было въ мартѣ, но все же въ смыслѣ здоровья будущее мое неопредѣленно, и потому не могу пообѣщать Вамъ ничего опредѣленнаго. Прошу Васъ подождать до осени. Если же случится, въ теченіе лѣта напишу разсказъ,

то я не замедлю прислать его Вамъ. Разсказъ, по всей вѣроятности, не превыситъ полулиста. Пишу я вообще мало, компактно (не болѣе 10 листовъ въ годъ при счастливыхъ условіяхъ) и потому, volens-nolens, приходится брать подороже.

Позвольте пожелать Вамъ всего хорошаго. Если будете писать мнѣ еще разъ, то кстати напишите, кто такой г. Ортмансъ, издатель «Cosmopolis'а», т.-е. идейный онъ человѣкъ или просто такъ? «Cosmopolis» можетъ имѣть успѣхъ въ Россіи, но небольшой въ первые годы. Чѣмъ солиднѣе, серьезнѣе, литературнѣе поведете это дѣло, тѣмъ лучше и, признаюсь, я радъ, что Вы ученый. Въ рукахъ С. русскій отдѣлъ не имѣлъ бы никакого успѣха ни у публики, ни у литераторовъ, у Васъ же онъ пойдетъ, только придется потерпѣть и не смущаться, и если г. Ортмансъ идейный человѣкъ, а не просто издатель, то въ теченіе 4—5 лѣтъ «Cosmopolis» станетъ крѣпко на ноги.

Еще разъ желаю Вамъ успѣха и всего хорошаго и еще разъ благодарю.

А. Чеховъ.

XLV.

А. А. Луговому.

(По копіи, доставленной адресатомъ).

Лопасня, Москов. губ. 97 25/IV.

Многоуважаемый Алексѣй Алексѣевичъ, большое Вамъ спасибо за память и участіе. Да, я былъ боленъ. Въ мартѣ я поѣхалъ въ Петербургъ, на пути у меня началось кровохаркапье, пришлось въ Москвѣ лечь въ клиники, гдѣ продержали меня 15 дней. Доктора нашли у меня въ легкихъ верхушечный процессъ. Теперь я дома.

А. П. по возвращеніи изъ клиникъ въ Мелихово,
съ собакой Хиной.

Какъ прикажете выслать Вамъ «Мужиковъ» — простою или заказною корреспонденціей? Если заказной, то какъ называется ближайшее къ Вамъ почтовое отдѣленіе? Простыя бандероли, адресуемыя на желѣзнодорожныя станціи, пропадаютъ почти всегда, и я пошлю Вамъ оттискъ простой бандеролью только въ томъ случаѣ, если у Васъ по близости нѣтъ почты.

Погода у насъ чудесная, но бѣда—появились въ окрестностяхъ бѣшеныя собаки. Урядникъ проѣзжалъ только что по деревнѣ и кричалъ объ этомъ. У сосѣда сегодня убили одну собаку; вчера у другого сосѣда бѣгала черненькая собачка съ пѣной у рта; побѣгала по двору, укусила собаку и убѣжала. Одна изъ прелестей тихой деревенской жизни.

Желаю Вамъ покойно, весело и здорово провести лѣто, чтобы послѣ остались одни пріятныя воспоминанія. Желаю написать большой романъ и, отдохнувъ, (если можно) вернуться опять въ «Ниву»—Вы были хорошимъ редакторомъ, къ слову сказать.

Будьте здоровы.

Вашъ *А. Чеховъ.*

Оттиски вышлю тотчасъ же по полученіи отъ Васъ письма. Завтра я буду въ Москвѣ и въ редакціи возьму оттиски.

XLVI.

Н. М. Линтваревой.

(Съ подлинника).

97, V, I. (Мелихово).

Многоуважаемая Наталія Михайловна, отвѣчаю подробно на Вашу телеграмму. 20 марта я поѣхалъ въ Петербургъ, на пути у меня началось кровохарканье,

въ Москвѣ эскулапы заарестовали меня и отправили въ клиники. Тамъ пролежалъ я 15 дней. Теперь я дома, чувствую себя хорошо и, несмотря на верхушечный процессъ (притупленіе и хрипы), кашляю только по утрамъ. Къ зимѣ вѣроятно уѣду куда-нибудь — въ Египетъ, или въ Сочи, теперь же нѣтъ особенной надобности уѣзжать, такъ какъ общее мое состояніе не дурно, температура нормальна и въ вѣсѣ я прибавляюсь. По предписанію уважаемыхъ товарищей, веду скучную трезвую, добродѣтельную жизнь и, если эта исторія продлится еще мѣсяцъ—другой, то я обращусь въ гуся.

Если бы Вы знали, какъ мнѣ хочется на Луку! Весь май я буду занятъ; во первыхъ до 25 мая долженъ впрыскивать въ себя мышьякъ, во вторыхъ, до іюня прійдется возиться съ одной земской постройкой. Если удастся урвать 2—3 дня между 25 мая и іюнемъ, то непремѣнно пріѣду въ маѣ же. Іюнь, іюль и августъ у меня свободны. Будетъ грустно, если пріѣхавши на Луку послѣ мая, я уже не застану Александры Гавриловны [1]). Пожалуста передайте ей, что я ей низко кланяюсь и благодарю за память и участіе.

У меня гоститъ въ настоящее время глазной врачъ со своими стеклами. Вотъ уже два мѣсяца, какъ онъ подбираетъ для меня очки. У меня такъ называемый астигматизмъ,—благодаря которому у меня часто бываетъ мигрень, и кромѣ того еще правый глазъ близорукій, а лѣвый дальнозоркій. Видите, какой я калѣка. Но это я тщательно скрываю и стараюсь казаться бодрымъ молодымъ человѣкомъ 28 лѣтъ, что мнѣ удается очень часто, такъ какъ я покупаю дорогіе галстуки и душусь Vera-Violetta.

---

[1]) А. Г. Архангельская, женщина-врачъ.

Всѣ наши здравствуютъ. Маша, быть можетъ, поѣдетъ къ Крымъ въ іюнѣ, теперь она въ Москвѣ. Пишетъ красками и дѣлаетъ громадные успѣхи. Мы т.-е. я и моя фамилія каждый день собираемся писать Вамъ и просить Васъ, чтобы Вы пріѣхали. У насъ такая хорошая погода, Вы не соскучились бы скоро. А Вашъ пріѣздъ былъ бы для всѣхъ насъ, особенно для меня настоящимъ праздникомъ. Всѣмъ Вашимъ сердечный привѣтъ и пожеланіе всего хорошаго.

Вашъ *А. Чеховъ.*

Нашъ адресъ почтовый: Лопасня Моск. губ. для телеграммъ: Лопасня Чехову.

XLVII.

А. С. Суворину.

(Съ подлинника).

Лопасня Моск. губ. 97 2/V.

Для телеграммъ мой адресъ короче; нужно просто такъ: Лопасня Чехову.

Я согласенъ насчетъ «Мужиковъ» [1]), но вѣдь въ нихъ гораздо менѣе 10 листовъ, прійдется считаться съ цензурой. Не прибавить ли еще разсказовъ изъ мужицкой жизни? У меня найдется кое что, наприм. «Убійство» [2]), гдѣ изображены раскольники, или нѣчто въ родѣ.

Пріѣхать въ Петербургъ могу не раньше конца мая или іюня, такъ какъ все еще я не вошелъ въ колею

---

[1]) Для изданія отдѣльной книгой.

[2]) Разсказъ, напеч. въ «Русской Мысли» въ 1895 г. (Ноябрь. Книга XI).

и есть кое какія неотложныя дѣла, требующія моего присутствія. Я телеграфировалъ Вамъ, что женюсь на богатой вдовѣ. Увы, это лишь сладкая мечта! Теперь за меня ни одна дура не пойдетъ, такъ какъ я сильно скомпрометировалъ себя тѣмъ, что лежалъ въ клиникѣ.

Куда Вы надумали уѣхать? Гдѣ проведете лѣто? Не поѣдете въ Ѳеодосію? Я рѣшительно не знаю, что съ собой дѣлать и что полезно для моего здоровья: конституція, или севрюжина съ хрѣномъ. Хочу до августа пожить дома—при условіи, что будетъ сносная, сухая погода, потомъ поѣду на русскій югъ, потомъ къ зимѣ заграницу, или въ Сочи (на Кавказѣ), гдѣ, какъ говорятъ, зимою тепло и не бываетъ лихорадокъ.

Самочувствіе у меня ничего себѣ, въ вѣсѣ не убавляюсь, на будущее взираю съ упованіемъ. Погода чудесная. Денегъ почти нѣтъ.

Кто такой Апокрифъ?

Напишите, или телеграфируйте мнѣ что нибудь, а то скука такая, что даже въ ушахъ гудитъ. Нижайшій поклонъ Аннѣ Ивановнѣ, Настѣ и Борѣ. Да хранятъ Васъ небеса.

На-дняхъ я видѣлъ беллетриста Короленко: страшно разстроены нервы. Пріѣзжалъ ко мнѣ Щегловъ. Говорилъ о своей женѣ, о водевиляхъ и о своемъ патріотизмѣ. Печатаетъ пьесу въ Русскомъ Вѣстникѣ. Пьеса изъ жизни русскихъ литераторовъ. Проникнута идейно-ненавистническимъ духомъ и фальшива, и такое впечатлѣніе, будто пьесу писалъ не юмористъ Щегловъ, а котъ, которому литераторъ наступилъ на хвостъ.

Получаю много писемъ по поводу своего здоровья и Мужиковъ.

Вашъ *А. Чеховъ.*

Не будете ли въ маѣ въ Москвѣ?

XLVIII.

Л. В. Средину.

2 май 1897 г. Лопасня, Москов. губ.

Дорогой Леонидъ Валентиновичъ, запаздываю отвѣтомъ, потому что Ваше письмо (15 апр.) прислали мнѣ изъ клиникъ только вчера. Я каждый мартъ понемногу плевалъ кровью, въ этомъ же году кровохарканье затянулось—и, такъ какъ въ Москвѣ у меня нѣтъ настоящей квартиры, то пришлось лечь въ клиники. Здѣсь эскулапы вывели меня изъ блаженнаго невѣдѣнія: нашли у меня въ обѣихъ верхушкахъ хрипы, выдыхъ и притупленіе въ одной правой. Лежалъ я въ клиникѣ 15 дней, кровь шла около 10 дней. Теперь я у себя дома въ деревнѣ. Общее состояніе удовлетворительно, температура нормальна, аппетитъ хорошій, въ вѣсѣ прибавляюсь, кашель только по утрамъ. Врачи (ординаторы и ассистенты Остроумова, который меня не видѣлъ, такъ какъ уѣхалъ въ Сухумъ) не настаиваютъ на томъ, чтобы я уѣхалъ куда-нибудь тотчасъ же; говорятъ, что лѣто могу провести въ деревнѣ, а послѣ лѣта видно будетъ, что и какъ. Я думаю, что, если мнѣ не станетъ вдругъ хуже, до августа буду слушаться докторовъ, потомъ поѣду на съѣздъ въ Москву и повидаюсь тамъ съ Остроумовымъ, потомъ—на Кавказъ (въ Кисловодскъ) или къ Вамъ въ Ялту, потомъ на зиму за границу или при безденежьѣ въ Сочи. Говорятъ, что въ Сочи хорошая зима и нѣтъ лихорадокъ. Вотъ и все. Пока стараюсь побольше ѣсть и впрыскиваю себѣ мышьякъ. Со студентомъ К. я познакомился въ клиникѣ и даже вчера получилъ отъ него письмо. Положеніе его не безнадежно. Я читалъ исторію его болѣзни и вынесъ такое впечатлѣніе: въ Крыму онъ поправится, или, по крайней мѣрѣ,

проживетъ не одинъ годъ—при благопріятныхъ условіяхъ, конечно. Остроумовъ демонстрировалъ его на лекціи и поставилъ удовлетворительную прогностику, ссылался на то, что у больного организмъ крѣпкій, выносливый, способный бороться съ бациллами, и что достаточно было К—ву пожить въ Ялтѣ нѣсколько мѣсяцевъ, какъ здоровье его круто измѣнилось къ лучшему.

Не знаю, какъ мнѣ благодарить за Ваше доброе, воистину цѣлебное письмо. Крѣпко жму Вашу руку и—чѣмъ богатъ, тѣмъ и радъ—посылаю оттискъ своего послѣдняго разсказа [1]). Этимъ лѣтомъ побываю въ Ялтѣ и зайду къ Вамъ, наговорю Вамъ разныхъ хорошихъ словъ, письмо же Ваше сохраню. Вашей женѣ и дѣтямъ сердечный привѣтъ и пожеланіе всего хорошаго.

Будьте здоровы и благополучны. Вашъ *А. Чеховъ*.

Почтовый адресъ: Лопасня, Московск. губ.

XLIX.

А. С. Суворину.

(Съ подлинника).

13 май. (1897 г. Мелихово).

Если, какъ Вы писали недѣлю назадъ, Вы поѣдете въ Москву, то предварительно телеграфируйте мнѣ. Я буду свободенъ во всѣ дни мая, кромѣ 17, 20 и 21 чиселъ. Въ эти дни мнѣ прійдется присутствовать на экзаменахъ въ трехъ школахъ, въ одной въ качествѣ попечителя и въ двухъ въ качествѣ суроваго экзаменатора. 22 мая надо быть въ Давыдовой Пустыни у монаховъ,

---

[1]) «Мужики».

тамъ престольный праздникъ. Въ остальные же дни— да здравствуетъ свобода! По полученіи отъ Васъ телеграммы, поѣду тотчасъ же и съ вокзала прямо въ Славянскій Базаръ.

Едва я телеграфировалъ Вамъ про вдову, какъ въ самомъ дѣлѣ ко мнѣ пріѣхала молодая вдова, жена того самаго горнаго инженера Глѣбова, который на югѣ затѣялъ милліонное дѣло и былъ убитъ егеремъ на охотѣ подъ Петербургомъ. Вдова, очень милая, интересная женщина, пропѣла мнѣ десятка три романсовъ и уѣхала, и я попрежнему въ одиночествѣ.

Живется такъ себѣ, скучновато, ѣздятъ не интересные люди. Навѣдываются изрѣдка монахи изъ монастыря. На-дняхъ явился одинъ монахъ и подалъ мнѣ письмо отъ своего товарища, тоже монаха, и въ этомъ письмѣ про подателя было сказало слѣдующее: «Отецъ (имя рекъ) страшнѣйшій у насъ іезуитъ и сѣятель дьявольскаго сѣмени».

Теперь объ актрисахъ. Говорятъ, что недурно дисциплинированы и относятся добросовѣстно къ дѣлу актрисы, кончившія въ Моск. Филармоническомъ училищѣ. Миша [1]), видѣвшій ихъ въ Ярославлѣ, говорилъ, что онѣ производятъ очень хорошее впечатлѣніе. Такъ вотъ для Малаго театра поѣздить бы по провинціи и выудить ихъ, особенно тѣхъ, которыя помоложе и еще не научились сильно капризничать.

Начались дожди. Если Вы до поѣздки заграницу наймете дачу, то я буду проситься къ Вамъ недѣли на полторы. Напишите, какъ Вы рѣшили.

Желаю здравія и всѣхъ благъ, возможныхъ подъ луною.

Вашъ молитвенникъ

Іеромонахъ *Антоній.*

---

[1]) М. П. Чеховъ.

Ант. Павловичъ и Д. М. Мусина-Пушкина (Глѣбова) въ Мелиховѣ, въ маѣ 1897 г.

L.

Ему же.

(Съ подлинника).

97 20/V (Мелихово).

Одну школу я построилъ въ прошломъ году; счета по этой постройкѣ уже погашены и сданы въ земскій архивъ. Въ этомъ году я строю другую школу, которая будетъ готова къ концу іюня. И эта школа уже обезпечена; во всякомъ случаѣ если не хватитъ, то гораздо менѣе, чѣмъ полторы тысячи. Предполагаются еще постройки въ недалекомъ будущемъ и, если Вы ничего не будете имѣть противъ и если я буду живъ и здоровъ, то изъ Вашего пожертвованія я буду выдавать на каждую вновь строющуюся школу по сту рублей, и такимъ образомъ Вы окажете помощь не одинъ, а пятнадцать разъ. Согласны?

Куда наконецъ Вы рѣшили уѣхать? И когда? Сидѣнье на одномъ мѣстѣ до такой степени надоѣло мнѣ, и такъ (выражаюсь по южному) набрыдло, что я охотно бы проводилъ Васъ до самаго Вержболова, если Вы поѣдете заграницу и найдете лишнее мѣсто въ купе. Билетъ бы я взялъ прямо изъ Лопасни. Хочется двигаться, ужасно хочется. Если Вы до заграницы разсчитываете побывать въ Москвѣ, то, повторяю, пришлите телеграмму, чтобы я могъ выбраться изъ дому загодя. Экзаменовать школьниковъ буду не 21, а 24-го мая, потомъ же свободенъ.

У Вашего новаго сотрудника N. несомнѣнно бьется публицистическая жилка, но какая это уже не молодая, неясная голова. Принадлежитъ онъ къ той же категоріи, что и N. N.—такъ сказать, по тембру дарованія. У этой категоріи нѣтъ опредѣленнаго міросозерцанія,

есть лишь громадное, расплывшееся донельзя самолюбіе и есть ненавистничество болѣзненное, скрываемое глубоко подъ спудомъ души, похожее на тяжолую могильную плиту, покрытую мохомъ.

Что же Малый театръ? Вчера я прочелъ въ Нов. Времени, что всѣ слухи насчетъ него оказались ложными. А я то трезвоню въ своихъ письмахъ!

Ничего не дѣлаю, облѣнился дурацки, какъ П. П. Пѣтухъ. А сюжетовъ тьма и всѣ они киснутъ въ головѣ. Идетъ дождикъ, гулять нельзя.. Получилъ письмо отъ Коммиссаржевской: поѣхала въ Астрахань играть. Получилъ письмо отъ Александра: поѣхалъ на Аландскіе острова.

«Александра I» я еще не получилъ.

Аннѣ Ивановнѣ, Настѣ и Борѣ нижайшій поклонъ и пожеланіе богатства и славы. Низко кланяюсь Вамъ. Будьте здоровы.

Вашъ *А. Чеховъ.*

LI.

В. Ф. Коммиссаржевской.

Лопасня, Москов. губ. 20 мая 97 г.

Большое Вамъ спасибо, Вѣра Федоровна, что вспомнили и прислали письмо. Недавно пріѣзжала ко мнѣ наша общая знакомая Д. М. Глѣбова (урожд. Мусина-Пушкина) и говорила, что Вы очень больны и собираетесь заграницу на воды, а теперь оказывается, что Вы плывете въ Астрахань. Вы здоровы, или по крайней мѣрѣ не серьезно хвораете и даже работаете, а я апплодирую Вамъ изъ своей трущобы. Я радуюсь, что у Васъ благополучно, но не завидую, что Вы путешествуете по Волгѣ. На Волгѣ всегда вѣтеръ, пахнетъ нефтью, пейзажи однообразны и публика на пароходахъ скучная—все картузы и дешевыя цѣпочки на жилетахъ, не съ кѣмъ поговорить

и не бываетъ интересныхъ встрѣчъ. На морскихъ пароходахъ куда интереснѣе.

Я вѣдь ѣхалъ въ Петербургъ, разсчитывая совершить тамъ много всякихъ дѣлъ и повидаться съ Вами, но по пути въ Москвѣ заболѣлъ и пятнадцать дней пролежалъ въ клиникѣ. У меня подгуляли легкія. Теперь чувствую себя недурно, бациллы сидятъ спокойно, но осенью, вѣроятно, придется удирать куда нибудь. Доктора запретили работать и я теперь изображаю нѣчто, похожее на театральнаго чиновника: ничего не дѣлаю, никому не нуженъ, но стараюсь сохранить дѣловой видъ.

Вы спрашиваете насчетъ жетона. Когда онъ надоѣстъ Вамъ, то пришлите его по адресу: Лопасня, Моск. губ.

Пришлите мнѣ астраханскую афишу «Чайки». Конечно, успѣха Вамъ желаю громаднаго, постояннаго, такого же крѣпкаго и прочнаго, какъ моя вѣра въ Вашъ славный симпатичный талантъ. Только не болѣйте пожалуста. Позвольте пожать Вамъ руку и пожелать всего хорошаго.

Еще разъ благодарю.

Преданный Вамъ *А. Чеховъ.*

Этимъ лѣтомъ не будете ли играть гдѣ нибудь на югѣ? Напримѣръ, на Дону, въ Азовскихъ и Черноморскихъ городахъ? На Кавказѣ? Я буду тамъ къ августу.

LII.

А. С. Суворину.

(Съ подлинника).

26 м. (Май. 1897 г. Мелихово).

Не искушайте, за границу мнѣ нельзя, потому что во первыхъ, у меня нѣтъ денегъ, а кредитъ надо беречь до зимы, когда прійдется жить не дома; а во вторыхъ,

до конца іюня мнѣ нельзя выѣхать изъ уѣзда ни въ какомъ случаѣ, такъ какъ я опять навязалъ себѣ дѣло. Уѣхать могу дней на 5, не больше. Пожалуста, не сердитесь и не говорите, что я лѣнивый чертъ и проч. Я совсѣмъ не лѣнивъ и страстно жажду странствія, но что дѣлать, если мой министръ финансовъ такой импотентъ. Ѣхать же на чужой счетъ—въ мои годы это неловко. Право, войдите въ мое положеніе и не сердитесь, что я такъ отвѣчаю на Вашу телеграмму.

Это правда, ѣхать до границы смѣшно и не занимательно. Счастливой Вамъ дороги. Въ Берлинѣ поклонитесь Мальцеву, въ Карлсбадѣ—Потапенкѣ, и пишите мнѣ пожалуста. Когда Вы вернетесь? Купите мнѣ въ Берлинѣ китайскій гонгъ—на обратномъ пути, если онъ стоитъ не дороже 50 марокъ.

Здоровье мое великолѣпно. Александра I получилъ. Чудесное изданіе. Текстъ еще не читалъ, но рисунки разсматривалъ. Богато.

Трубниковъ сталъ высылать мнѣ «Міровые отголоски».

И такъ, счастливой Вамъ дороги, будьте веселы и здоровы, и не забывайте насъ грѣшныхъ. До іюля адресуйтесь въ Лопасню, а послѣ 1-го іюля уѣду куда нибудь.

Вашъ *А. Чеховъ.*

LIII.

М. П. Чеховой.

(Съ подлинника).

(СПБ. 1897 г. Май).

Многолюбящая и признательная сестрица Марья Павловна!

Я благополучно прибылъ въ Петербургъ.

Кланяйся всѣмъ нашимъ.

Полное у всѣхъ разочарованіе: ожидали встрѣтить чахоточнаго, изможденнаго, еле дышащаго и вдругъ видятъ вмѣсто лица луну!

Будь щислива.

Скажи матери, чтобы она, если случится у нея головокруженіе, принимала по 15 капель Гофманскихъ.

Твой *А. Чеховъ.*

Не привыкъ писать чужими перьями: дѣлаю кляксы.

LIV.

A. M-r D. Roche.

(По копіи доставленной адресатомъ).

Лопасня, Москов. г. 97. II/VI

Милостивый Государь!

Я былъ очень радъ получить Ваше письмо, но къ сожалѣнію я получилъ его немного поздно и теперь боюсь, что мой отвѣтъ уже не застанетъ Васъ въ Берлинѣ.

Прежде всего позвольте поблагодарить Васъ за Ваше вниманіе ко мнѣ и за любезное обѣщаніе прислать мнѣ переводы моихъ разсказовъ и Вашу книгу, которую я прочту съ большимъ интересомъ и о которой уже читалъ въ газетахъ [1]).

Вы спрашиваете меня о томъ, переведены ли уже на французскій языкъ мои «Мужики»? Кажется, этотъ

---

[1]) Sans doute dans un Echo des Биржевыя вѣдомости du 22 mai 1897. On y parlait d'un séjour à Pétersbourg de D. Roche et de son intention de publier des traductions de Tchekov; c'est ce qui avait motivé la lettre à Antone Pavlovitch dont on lit ici la réponse. *Прим. адресата.*

разсказъ еще не переведенъ; по крайней мѣрѣ, кромѣ Васъ, еще никто не писалъ мнѣ о своемъ желаніи перевести его.

Позвольте еще разъ поблагодарить Васъ и пожелать Вамъ всего хорошаго. Пріймите увѣреніе въ искренномъ моемъ уваженіи.

А. Чеховъ.

LV.

Л. С. Мизиновой.

(Съ подлинника).

Воскресенье. (14 іюнь. 1897 г. Мелихово).

Милая Лика, я пріѣду въ Москву 16-го, въ полдень и тотчасъ же, заѣхавъ на минутку въ Русскую Мысль, отправлюсь къ Левитану, живущему у Морозова по М. Брестской дорогѣ. Отъ Левитана по той же дорогѣ поѣду къ Уварову покупать ословъ. Послѣ ословъ—къ Вамъ, чтобы вмѣстѣ ѣхать въ Мелихово, гдѣ Васъ такъ любятъ. Буду у Васъ, говоря приблизительно, въ среду; если не застану дома, то оставлю письмо.

Рецепта не нужно для собаки, спросите просто спирту Гебры на 20 коп. (Spiritus Hebrae). По рецепту выйдетъ втрое дороже.

Это письмо Вы должны получить послѣ полудня 16-го іюня въ понедѣльникъ. Пожалуста, замѣтьте день и часъ, въ какіе получите его. Это мнѣ нужно. До свиданья!

Вашъ *Кушеткеръ.* [1]).

---

[1]) Пародія на фамилію знакомаго адресатки г. Шкафера.

LVI.

М. П. Чеховой.

(Съ подлинника).

(Мелихово. 1897 г. Іюнь).

15 іюня. Вчера передъ вечеромъ прошелъ хорошій дождь. Сегодня прохладно. Все благополучно. Живется весело: вчера N. ровно четверть часа разсказывалъ Глуховскому о томъ, какъ сапожникъ пришилъ къ старымъ сапогамъ новые ушки и взялъ за это 20 коп.; потомъ полчаса говорилъ о конокрадахъ; потомъ наконецъ оба ушли во флигель и говорили тамъ до 2 часовъ ночи.

Посылаю Мишѣ письма, полученныя изъ Ярославля. Новаго ничего нѣтъ.

Я послалъ уже Вамъ 5 открытыхъ писемъ.

Anton.

LVII.

А. С. Суворину.

(Съ подлинника.)

21 іюнь. (1897 г. Мелихово).

Здравствуйте! Я, нижеподписавшійся, все время сижу дома, у себя въ Мелиховѣ и постепенно обращаюсь въ помѣщика Коробочку. Бываю въ Москвѣ, но всякій разъ не надолго. На дняхъ былъ въ имѣніи милліонера N.; домъ, какъ Ватиканъ, лакеи въ бѣлыхъ пикейныхъ жилетахъ съ золотыми цѣпями на животахъ, мебель безвкусная, вина отъ Леве, у хозяина никакого выраженія на лицѣ—и я сбѣжалъ.

Вѣроятно, послѣ 15-го іюля поѣду въ Боржомъ, потому что, повидимому, больше некуда ѣхать. Изъ Бор-

жома въ Аббасъ-Туманъ. Поѣхалъ бы заграницу, да денегъ нѣтъ и одному ѣхать скучно.

Съ книгой («Мужики») вышла маленькая заминка. Первую корректуру прислали лишь 12-го іюня, когда книга по настоящему должна бы быть уже готова; прислали съ разсказами, которые ничего общаго съ «Мужиками» не имѣютъ (наприм. «Домъ съ мезониномъ»). Я разсердился и написалъ въ типографію, чтобы прекратили печатаніе. Но вчера пришло письмо отъ Константина Семеновича [1]) —и дѣло повидимому уладилось.

У насъ холодно; новостей нѣтъ и не скоро онѣ будутъ. Живется скучно и глуповато, такъ какъ все еще считаюсь больнымъ, нахожусь подъ надзоромъ и долженъ во многомъ себѣ отказывать. Если пріѣдете въ Россію (какъ Вы пишете), то телеграфируйте мнѣ изъ Вержболова или изъ Границы (Лопасня Чехову); я встрѣчу Васъ. До отъѣзда на зимовку мнѣ нужно повидаться съ Вами и поговорить—не о дѣлахъ, а такъ кое о чемъ. Кстати попрошу Васъ принять въ Вашъ театръ актрису N.., которая пріѣзжала къ намъ въ Серпуховъ играть и играла очень хорошо. Что то есть въ ней сюсюкающее, но не въ голосѣ, а въ выраженіи, въ носѣ, кажется, но она интеллигентна, одѣвается съ большимъ вкусомъ и играетъ, какъ актриса, по настоящему. То, что она дебютировала у Васъ въ Ганнеле и не удачно, не должно идти въ счетъ.

Урожай будетъ не важный; цѣна на хлѣбъ и на сѣно растетъ. Болѣзней нѣтъ. Водку трескаютъ отчаянно, и нечистоты нравственной и физической тоже отчаянно много. Прихожу все болѣе къ заключенію, что человѣку порядочному и не пьяному можно жить въ деревнѣ только

---

[1]) Тычинкинъ.

скрѣпя сердце, и блаженъ русскій интеллигентъ, живущій не въ деревнѣ, а на дачѣ.

Вы ничего мнѣ не пишете объ Аннѣ Ивановнѣ и о Настѣ. Что онѣ подѣлываютъ, какъ поживаютъ? Съ Вами ли Боря? Пожалуста поклонитесь и скажите имъ, что я вспоминаю о нихъ каждый день. Поклонитесь и Эмили.

Въ Кисловодскъ я не поѣду. Маша въ Крыму.

Будьте здоровы и благополучны и пожалуста не забывайте помѣщика Коробочку.

Вашъ *А. Чеховъ.*

LVIII.

А. И. Эртелю.

(Съ подлинника).

Лопасня Моск. губ. 97, 23 іюня.

Милый Александръ Ивановичъ, напиши мнѣ, какъ твое здоровье, что сказалъ тебѣ Остроумовъ,—напиши обстоятельно. Уповаю, что все обошлось благополучно, т. е., что Остроумовъ напугалъ тебя не очень.

Я немного покашливаю, но въ общемъ здоровье мое весьма сносно и самочувствіе у меня, какъ у здороваго. Въ концѣ іюля, вѣроятно, уѣду куда-нибудь на югъ, хотя и не хочется ѣхать; эти поѣздки на югъ всегда обходились для моего здоровья недешево.

Будь здоровъ. Провожаю даму, тороплюсь. У насъ засуха.

Напиши же.

Твой *А. Чеховъ.*

LIX.

А. С. Суворину.

(Съ подлинника).

28 іюня. (1897 г. Мелихово).

Пишу тотчасъ же по полученіи отъ Васъ телеграммы. Я здоровъ, здоровѣе, чѣмъ былъ. 4-го іюля пріѣдетъ ко мнѣ въ Мелихово художникъ, чтобы писать мой портретъ. Позировать прійдется, вѣроятно, до 11—12 іюля. Потомъ я могу пріѣхать въ Петербургъ, чтобы повидаться. Если къ тому времени А. А. поправится, то я и Вы не поѣдемъ ли вмѣстѣ въ Стокгольмъ на выставку, или куда-нибудь? Послѣ художника я буду совершенно свободенъ до будущаго года. Освященіе новой школы 6-го іюля—и потомъ ужъ никакихъ событій.

Погода у насъ очень теплая, здоровая. Я кашляю все меньше и меньше, благодаря теплу.

О здоровьи А. А. напишите мнѣ пожалуста. Передайте ему, что я желаю ему поскорѣе отдѣлаться отъ этой противной болѣзни. Теченіе ея неопредѣленно, выздоровленіе медленно и тоже неопредѣленно—и потому она противна. Если у А. А. она въ легкой формѣ, то пройдетъ скоро, но если не въ легкой, то продержитъ его въ постели съ мѣсяцъ.

Желаю всего хорошаго. Пишите и, если пожелаете, телеграфируйте. Теперь телеграммы доставляются скоро.

Вашъ *А. Чеховъ.*

LX.

Кн. С. И. Шаховскому.

(Съ подлинника).

11 іюля. (1897 г. Мелихово).

Дорогой Сергѣй Ивановичъ! Н. И. Забавинъ [1]) ѣздилъ въ Серпуховъ спеціально за тѣмъ, чтобы пригласить на освященіе училища Васъ, Василія Егоровича, Константина Николаевича, Ивана Митрофановича, Василія Ивановича, однимъ словомъ всю Управу. Ѣздилъ онъ два раза. Теперь я особо прошу Васъ пріѣхать непремѣнно, такъ какъ мнѣ нужно повидаться съ Вами и потолковать.

Я не попечитель Новоселковскаго училища и потому подъ приглашеніями подписываюсь съ нѣкоторою неловкостью. Знакомыхъ я приглашаю смѣлѣе, но не знаю, какъ быть съ оффиціальными лицами. Напримѣръ, я никакъ не рѣшаюсь послать отъ себя лично приглашеніе г. г. Иванову, Рубцову. Мнѣ кажется, что и Иванова и Рубцова могла бы пригласить на освященіе сама Управа. Посылаю Вамъ пригласительные бланки. Попросите В. Е. Чельцова подписать ихъ и послать. Изъ знакомыхъ, проживающихъ въ Серпуховѣ, я не успѣлъ еще пригласить Ѳ. Л. Касторскаго [2]). Будьте добры, пошлите ему сказать, что всѣ мы ждемъ его и будемъ огорчены, если онъ не пріѣдетъ.

Меня пишутъ. Я позирую и варюсь въ собственномъ соку; жара чертовская.

И такъ буду ждать Васъ. Пока желаю всего хорошаго и крѣпко жму руку.

Вашъ *А. Чеховъ.*

---

[1]) Учитель школы въ с. Новоселкахъ.

[2]) Врачъ въ г. Серпуховѣ.

LXI.

А. С. Суворину.

(Съ подлинника).

12 іюль. (1897 г. Мелихово).

Художникъ меня пишетъ и все пишетъ, и не думаю, чтобы онъ кончилъ меня 14-го, какъ было обѣщано. Провозится пожалуй еще съ недѣлю. Какъ бы ни было, я все же поѣду въ Петербургъ; я рѣшилъ это окончательно и отъ поѣздки въ Петербургъ меня можетъ удержать только Ваше письмо, извѣщающее, что Вы опять уѣзжаете заграницу.

Сегодня я возвращаю корректуру «Моей жизни». И такъ, до сихъ поръ мнѣ не извѣстно, на чемъ остановились, т. е. изъ какихъ разсказовъ будетъ состоять книга. Неупокоевъ на-дняхъ писалъ мнѣ, по Вашему порученію, о корректурѣ; спрашивалъ, какъ мнѣ ее высылать—въ полосахъ и листахъ, или только въ полосахъ. Я разсчитываю прочесть и въ полосахъ, и въ листахъ (въ сверстанномъ видѣ). Этакъ лучше.

Здоровье мое великолѣпно, ибо жара и засуха продолжаются.

Читаю Метерлинка. Прочелъ его «Les aveugles», «L'intruse», читаю «Aglavaine et Sélysette». Все это странныя, чудныя штуки, но впечатлѣніе громадное, и если бы у меня былъ театръ, то я непремѣнно бы поставилъ «Les aveugles». Тутъ кстати же великолѣпная декорація съ моремъ и маякомъ вдали. Публика наполовину идіотская, но провала пьесы можно избѣжать, написавъ на афишѣ содержаніе пьесы, вкратцѣ конечно; пьеса де соч. Метерлинка, бельгійскаго писателя, декадента и содержаніе ея въ томъ, что старикъ проводникъ слѣп-

цовъ безшумно умеръ, и слѣпые, не зная объ этомъ, сидятъ и ждутъ его возвращенія.

Въ «Міровыхъ отголоскахъ» читаю каждый день о «Новомъ Времени», а въ «Новомъ Времени» объ Яворской. Очевидно, она бываетъ геніальной ежедневно.

.....Ежовъ (нефельетонистъ) пишетъ, что собирается ко мнѣ и т. д. и т. д.

Давно уже я не получалъ отъ Васъ писемъ. Гдѣ Вы? Здоровы ли? Какъ себя чувствуетъ Алексѣй Алексѣевичъ?

Будьте здоровы и благополучны.

Вашъ *А. Чеховъ.*

LXII.

П. Ф. Іорданову.

(Съ подлинника).

31 іюль. Лопасня Моск. губ. (1897 г.).

Многоуважаемый Павелъ Федоровичъ, въ библіотеку мною отправленъ еще одинъ небольшой тюкъ книгъ. Между прочимъ посланъ второй томъ «Императора Александра Перваго»—дорогое, роскошное изданіе. Посылаю журналы.

Вы какъ-то писали мнѣ насчетъ XI и XII томовъ Лѣскова. Не помню, отвѣтилъ ли я Вамъ на это въ своемъ предыдущемъ письмѣ. Суворинское изданіе Лѣскова состояло только изъ десяти томовъ, изданіе же Маркса—изъ двѣнадцати. Если прислать Вамъ только XI—XII томы, то комплектъ сочиненія Лѣскова въ библіотекѣ будетъ пестрымъ, и по моему, если пріобрѣтать, то все изданіе Маркса. На дняхъ я былъ въ Петербургѣ, но не успѣлъ побывать у Маркса; прійдется теперь подождать до зимы.

Дополнительный каталогъ библіотеки въ самомъ дѣлѣ никуда не годится. Страшно напутано и въ общемъ

не грамотно. Кстати сказать, я послалъ въ библіотеку 3 тома «сочиненій» Лугового, между тѣмъ въ дополнительномъ каталогѣ только одинъ первый томъ; въ числѣ моихъ книгъ Вы найдете тамъ пьесу «Театральный Воробей», которая написана не мной, а И. Щегловымъ; книги Василія Немировича-Данченко и его брата Владиміра показаны вмѣстѣ въ одной кучѣ; переводчики показаны, какъ авторы; иностранные авторы и переводы на иностранный языкъ названы по русски и т. д. и т. д. Въ спискѣ книгъ, полученныхъ библіотекой 18 іюня, нѣтъ пьесъ Щеглова «Плѣнный Турокъ» и «Солдатская Любовь».

Въ августѣ я уѣзжаю на Кавказъ (Москва-Ростовъ), потомъ заграницу. Зимовать, по всей вѣроятности, буду не дома. Не знаю попаду ли я на съѣздъ. Во всякомъ случаѣ, если Вамъ случится быть въ Москвѣ на съѣздѣ, то справьтесь въ «Русской Мысли» по телефону, гдѣ я. Или же справьтесь въ книжномъ магазинѣ «Новаго времени» (Неглинный проѣздъ), тамъ я оставлю свой адресъ. Намъ не мѣшало бы повидаться и условиться насчетъ выписки журналовъ на будущій годъ.

Желаю Вамъ всего хорошаго. У насъ жарко и потому чувствую я себя почти здорово.

Вашъ *А. Чеховъ.*

LXIII.

А. С. Суворину.

(Съ подлинника).

1 авг. (1897 г. Мелихово).

Психіатръ Ольдерогге былъ принятъ очень любезно [1]) и получилъ такой отвѣтъ: «Дѣйствуйте. Я обѣщаю

---

[1]) У Витте. Онъ хлопоталъ о покупкѣ острова въ Финскомъ заливѣ для устройства санаторія для алкоголиковъ.

вамъ со своей стороны самую широкую поддержку. Представьте мнѣ поскорѣе полный проектъ».

И теперь Ольдерогге на седьмомъ небѣ, сочиняетъ проектъ и возсылаетъ свои теплыя мольбы за Васъ.

Я дома. Жду, когда испортится погода, чтобы уѣхать, но куда уѣхать—я еще не рѣшилъ. Уже подуло съ сѣвера, наступаетъ осень; и даже въ солнечной теплотѣ чувствуется уже что то осеннее. И пріятно, и немножко какъ будто грустно.

Аннѣ Ивановнѣ, Настѣ и Борѣ привѣтъ отъ всего сердца и низкій поклонъ. Если m-lle Эмили съ Вами, то и ей поклонъ. Когда Вы вернетесь въ Россію? Какъ веселитесь? Пишите мнѣ въ Лопасню; дома я пробуду по крайней мѣрѣ до 15—20-го августа, а уѣзжая напишу Вамъ.

Новаго ничего нѣтъ. Будьте здоровы и благополучны.

Вашъ *А. Чеховъ.*

LXIV.

В. А. Тихонову.

(Съ подлинника).

Лопасня Моск. губ. 97 6/VIII

Дорогой Владиміръ Алексѣевичъ, исполняю Ваше желаніе: пишу К. С. Тычинкину насчетъ «Мужиковъ» и посылаю Вамъ «Пестрые разсказы». Если Вы не пришлете мнѣ своей книги, то и «Мужиковъ» и «Пестрые разсказы» отберу у Васъ черезъ полицію.

Буду ожидать Васъ зимой, если буду дома. Предполагается, что я, недуговъ своихъ ради, буду зимовать не въ Россіи. Что касается моихъ недуговъ, то въ послѣднюю недѣлю мнѣ немножко не повезло: кашляю и сморкаюсь адски; исторія, однимъ словомъ. Надо бы

уѣхать, да еще не устроилъ своихъ денежныхъ дѣлъ.

Вы недовольны Вашей фамиліей! Вы въ своемъ письмѣ говорите, что «для беллетриста она прескверная». Что-жъ? Возьмите себѣ какую нибудь другую фамилію, звучную и пріятную, напримѣръ—Беневоленскій. Подайте въ департаментъ герольдіи, тамъ разрѣшатъ Вамъ такъ называться.

Напишите, что у Васъ новаго.

Крѣпко жму руку и желаю всего хорошаго.

Вашъ *А. Чеховъ.*

Раскисъ я совсѣмъ. Все хочется лежать.

LXV.

Л. С. Мизиновой.

(Съ подлинника).

(Мелихово. 1897 г. Авг. 8).

Милая Лика, Ваше письмо отъ 1-го августа, на которое Вы ждали отвѣта въ понедѣльникъ, пришло лишь въ среду 6-го авг. И зачѣмъ Вы спрашиваете, хочу ли я, чтобы Вы пріѣхали, и какой Вамъ нуженъ отвѣтъ, если Вы сами обѣщали пріѣхать во вторникъ и если мы каждый день ждемъ Васъ съ нетерпѣніемъ? Всѣ ждутъ Васъ, а я не уѣзжаю, потому что все жду и жду, и буду ждать еще очень долго, такъ какъ вѣроятно, прежде чѣмъ пріѣхать, Вы напишете еще 17 писемъ.

У насъ жарко, сухо. Ѣдимъ, пьемъ, спимъ. Каждый день у насъ бываетъ художница Хотяинцева, которая пишетъ меня.

Пріѣзжайте же, не будьте ракаліей, милая Лика, не заставляйте Васъ долго просить.

Вашъ *А. Чеховъ.*

97 8/VIII.

LXVI.

Г. М. Чехову.

(Съ подлинника).

12 авг. (1897 г. Мелихово).

Милый Жоржикъ, Володя пріѣдетъ скоро, но не такъ скоро, какъ ты того хочешь. Во первыхъ, мы его не пускаемъ, онъ намъ нуженъ по хозяйству, и во вторыхъ здѣсь у насъ онъ, забывъ свой санъ, ухаживаетъ за одной молодой француженкой, живущей по сосѣдству,— и, стало быть, не въ его планахъ спѣшить на братскій праздникъ.

У насъ засуха, жарко, какъ въ Таганрогѣ. Вотъ уже больше мѣсяца, какъ не было дождя.

Я здоровъ, то есть здоровъ относительно; уѣзжать не спѣшу, такъ какъ жарко. Не пишу и ничего не дѣлаю. Александръ [1]) въ настоящее время въ Москвѣ на съѣздѣ [2]), работаетъ превосходно. Островъ для алкоголиковъ уже купленъ и министръ Витте обѣщалъ самое широкое содѣйствіе. Иванъ въ Москвѣ, Миша въ Ярославлѣ, Маша дома. Подробности житія нашего узнаешь отъ Володи.

Тетѣ и сестрамъ нижайшій поклонъ и привѣтъ. Очень жалѣю, что по пути на Кавказъ не успѣю побывать въ Таганрогѣ и повидаться съ ними. Мнѣ велятъ зимовать на югѣ. Вотъ если бы Таганрогъ былъ годенъ для зимовки! Я бы тогда на Компенгаузенскомъ спускѣ выстроилъ замокъ.

Ну съ, будь здравъ и благополученъ. Желаю тебѣ всего хорошаго.

Твой *А. Чеховъ.*

---

[1]) Ал. П. Чеховъ.

[2]) Противоалкогольномъ.

LXVII.

В. М. Соболевскому.

(Съ подлинника).

Лопасня Моск. губ., 97 19/VIII.

Дорогой Василій Михайловичъ, я искалъ Вашего адреса, чтобы повидаться съ Вами и узнать, не поѣдете ли Вы въ Ниццу—и если да, то не пріймете ли Вы меня въ компанію. Вчера получилъ Ваше письмо, изъ котораго узналъ, что Вы въ Біаррицѣ. Превосходно, и я поѣду въ Біаррицъ. Выбраться изъ дому я могу не раньше конца августа (этакъ около 26—27), да и нѣтъ нужды спѣшить, такъ какъ погода у насъ теплая, сухая. Пока что, будьте добры, напишите мнѣ, на какомъ поѣздѣ лучше всего мнѣ выѣхать изъ Москвы, на Берлинъ или на Вѣну, на какомъ поѣздѣ выѣхать изъ Парижа, въ какомъ отелѣ Вы остановились.. Прошу у Васъ такого подробнаго маршрута, потому что я еще ни разу не былъ въ Біаррицѣ и потому что немножко робѣю. Вѣдь я говорю на всѣхъ языкахъ, кромѣ иностранныхъ, когда за границей я говорю по нѣмецки или по французски, то кондуктора обыкновенно смѣются, и въ Парижѣ добраться съ одного вокзала на другой для меня это все равно, что играть въ жмурки.

Расчитываю прожить въ Біаррицѣ мѣсяцъ, какъ и Вы, потомъ уѣду куда-нибудь въ другое мѣсто, въ тепло.

До свиданія! Въ ожиданіи отвѣта жму Вашу руку и желаю всего хорошаго!

Спасибо за письмо!

Вашъ *А. Чеховъ.*

LXVIII.

Ему же.

(Съ подлинника).

(Мелихово. 1897 г. Авг. 29).

Дорогой Василій Михайловичъ, я выѣду изъ Москвы въ понедѣльникъ 1-го сентября (билетъ уже заказанъ) и въ Парижѣ, по моимъ разсчетамъ, буду въ четвергъ утромъ. Буду продолжать путь въ Біаррицъ, не останавливаясь въ Парижѣ, и увижусь съ Вами, вѣроятно, въ четвергъ вечеромъ (11 час.—по даннымъ оффиціальнаго указателя).

У насъ уже холодно, непривѣтливо.

Итакъ, до четверга! Крѣпко жму руку и желаю всего хорошаго.

Вашъ *А. Чеховъ.*

29 авг.

Мнѣ Суворинъ телеграфировалъ, будто въ Біаррицѣ холодно и дожди. Но я все-таки поѣду.

Остановлюсь въ Викторіи, если не дорого.

LXIX.

М. П. Чеховой.

(Съ подлинника).

5 сент. Парижъ. (1897 г.).

Возьми, пожалуста, у меня въ шкафу «Разсказы» (гдѣ помѣщены «Степь», «Тина», «Поцѣлуй» и проч.) и пошли по адресу: Италія. Italia. Roma, S-re Ferraris, direttore della «Nuova Antologia». Напиши: «отъ автора».

Тамъ же, т. е. въ моемъ книжномъ шкафу возьми «Разсказы», гдѣ «Мужики» и «Моя жизнь», въ желтой обложкѣ (въ правой кучѣ) и пошли: Францiя. France. Paris. à m-r Jacques Merpert. 118 rue de la Pompe.

Къ каждой бандероли прилѣпи марокъ на 17 коп. и на каждой напиши «заказная—recommandée». Пошли въ Лопаснѣ. А какъ книга задѣлывается въ бандероль, тебѣ извѣстно.

До Берлина я проѣхалъ благополучно, въ компанiи милыхъ людей. Отъ Берлина до Кельна нѣмцы едва не задушили меня своими сигарами, отъ Кельна до Парижа спалъ. Всю дорогу пилъ изумительное пиво. Это не пиво, а блаженство. Въ Парижъ прiѣхалъ вчера. Меня встрѣтилъ Павловскiй. Тутъ Суворины. Оставили меня до понедѣльника, стало быть, раньше 8 сентября я не попаду въ Бiаррицъ.

Вчера весь день ходилъ по Парижу. Былъ съ Настей въ magasin du Louvre, купилъ себѣ фуфайку, палку, 2 галстука, сорочку. Вечеромъ былъ въ Moulin rouge, видѣлъ знаменитый danse du ventre. Въ громадномъ слонѣ съ красными глазами маленькая зрительная зала, куда нужно взбираться по узкой витой лѣстницѣ—здѣсь и продѣлывается эта danse du ventre при звонѣ бубновъ и пiанино, за которымъ сидитъ негритянка.

Погода пасмурная, но весело. Городъ любопытный и распологающiй къ себѣ. Кланяйся всѣмъ нашимъ, а также Ликѣ, А. А. Хотяинцевой. Надѣюсь, что дома все благополучно и что всѣ здоровы. Я забылъ тебѣ сказать, что, если кому нибудь изъ крестьянъ понадобится защитникъ или ходатай по дѣламъ, то адресуйся къ Михаилу Михайловичу Багриновскому, уголъ Хлѣбнаго и Мерзляковскаго пер., д. Шаганъ. Это прокуроръ, на дняхъ вышедшiй въ отставку; мой хорошiй знакомый.

Теперь онъ хочетъ заниматься адвокатурой и нуждается въ практикѣ, просилъ обращаться къ нему.

Я чувствую себя здорово. Сегодня иду покупать pantalon, ибо мои показываютъ уже пожаръ не въ одной Арбатской части, а сборъ всѣхъ частей.

Ну съ, будь здорова. Низко тебѣ кланяюсь и цѣлую.

Твой *А. Чеховъ.*

LXX.

А. С. Суворину.

(Съ подлинника).

11 Сентябрь, четвергъ (1897 г. Біарриць).

Сообщаю Вамъ подробности моего житія. Въ Бордо я засталъ теплое, яркое утро, но чѣмъ ближе къ Біаррицу, тѣмъ все хуже и хуже. Меня встрѣтили Соболевскій и М. Когда ѣхалъ съ вокзала, шелъ дождь, дулъ осенній вѣтеръ. М. предлагала занять у нея комнату, но я отклонилъ сіе любезное предложеніе и поселился въ Викторіи. Погода въ общемъ не важная, особенно по утрамъ, но стоитъ только выглянуть солнцу, какъ становится жарко и очень весело. Plage интересенъ; хороша толпа, когда она бездѣльничаетъ на пескѣ. Я гуляю, слушаю слѣпыхъ музыкантовъ; вчера ѣздилъ въ Байону, былъ въ Casino на La belle Hélène. Интересенъ городъ со своимъ рынкомъ, гдѣ много кухарокъ съ испанскими физіономіями. Жизнь здѣсь дешевая. За 14 франковъ мнѣ даютъ комнату во второмъ этажѣ, service и все остальное. Кухня очень хорошая, изысканная, только одно не хорошо—приходится много ѣсть. За завтракомъ и обѣдомъ, все за ту же цѣну, подаютъ вино, rouge et blanc; есть хорошее пиво, хороша́я Марсала—однимъ словомъ, тяжела ты шапка Мономаха! Очень много женщинъ.

Погода, кажется, не станетъ лучше. Прійдется скоро покинуть эти милыя мѣста и отправиться куда нибудь на югъ, черезъ Парижъ, конечно. Поѣду на Ривьеру, потомъ должно быть въ Алжиръ. Домой не хочется.

. . . . . .

Пишу сіи строки въ 8 час. утра. Пасмурно. Напишите, какъ доѣхали и что новаго. Аннѣ Ивановнѣ, Настѣ и Борѣ поклонъ и привѣтъ.

Будьте здоровы.

Вашъ *А. Чеховъ.*

LXXI.

М. П. Чеховой.

(Съ подлинника).

(Біарриць. 1897 г. Сент. 14).

14 сентябрь. Погода теплая, какъ у насъ въ іюлѣ. Все благополучно. Скажи дома, что «Міровые Отголоски», которые высылаетъ мнѣ отецъ, я получаю аккуратно. Здѣсь живется очень дешево. Комнату, столъ весьма обильный (кофе, завтракъ, обѣдъ) я получаю за 14 франковъ въ день—и это въ лучшемъ отелѣ. Что касается бѣлья, галстуковъ, чулковъ, шляпъ, то все это въ Парижѣ поразительно дешево, и я очень радъ, что все свое добро оставилъ дома. Если бъ ты видѣла, какой у меня хорошенькій цилиндръ! Здѣсь все такъ изящно и выглядитъ мило и все такъ дешево, что руки чешутся и лѣзутъ въ карманъ за деньгами.

Кланяйся всѣмъ.

Твой Antoine.

LXXII.

В. А. Гольцеву.

(Съ подлинника).

(Біарриць. 1897 г. Сент. 14).

Здравствуй, милый другъ Викторъ Александровичъ! Я былъ въ Парижѣ, теперь въ Біаррицѣ. Когда погода испортится, уѣду отсюда опять въ Парижъ (здѣсь климатъ очень здоровъ, особенно въ Moulin rouge), изъ Парижа куда нибудь на югъ. Черкни 2—3 строчки: что новаго? Скажи Иноцентію Федоровичу, чтобы онъ черезъ Ліонскій кредитъ по телеграфу выслалъ мнѣ тысячу рублей. (Biarritz, Hotel Victoria, Antoine Tchekhov—если онъ напишетъ мою фамилію иначе, то здѣсь придерутся и не скоро выдадутъ деньги). Все благополучно. Ежедневно видаюсь съ В. М. Соболевскимъ, который въ купальномъ костюмѣ похожъ на Петронія. Кланяйся Вуколу [1]) и не забывай меня въ своихъ молитвахъ. Буду еще писать.

Обнимаю и жму руку.

Твой *А. Чеховъ.*

14 сент.

LXXIII.

А. А. Хотяинцевой.

(Съ подлинника).

(Біарриць. 1897 г. Сент. 17).

Вы, многоуважаемая художница, спрашиваете, тепло ли здѣсь. Въ первые дни, когда я пріѣхалъ сюда, было холодно и сыро, теперь же мнѣ жарко, какъ въ моей ду-

---

[1]) В. М. Лавровъ.

ховой печкѣ [1]). Особенно жарко бываетъ послѣ завтрака, который состоитъ изъ шести жирныхъ блюдъ и цѣлой бутылки бѣлаго вина. Самое интересное здѣсь—океанъ; онъ шумитъ даже въ очень тихую погоду. Съ утра до вечера я сижу на grande plage'ѣ, глотаю газеты и мимо меня пестрою толпою проходятъ министры, богатые жиды, Аделаиды, испанцы, пудели; платья, разноцвѣтные зонтики, яркое солнце, масса воды, скалы, арфы, гитары, пѣніе—все это вмѣстѣ взятое уноситъ меня за сто тысячъ верстъ отъ Мелихова.

Когда же Вы въ Парижъ? Тамъ хорошо теперь.

На дняхъ въ Байонѣ происходилъ бой коровъ. Пикадоры-испанцы сражались съ коровами. Коровенки, сердитыя и довольно ловкія, гонялись по аренѣ за пикадорами, точно собаки. Публика неистовствовала.

Здѣсь К. Маковскій. Пишетъ дамъ.

Будьте здоровы. Поклонитесь Вашей матушкѣ и брату и поминайте меня въ своихъ молитвахъ. Спасибо за письмо.

Вашъ *А. Чеховъ.*

17 сент.

LXXIV.

Л. С. Мизиновой.

(Съ подлинника).

18 сент. (1897 г. Біарриць).

Милая Лика, Ваше письмо получилъ вчера и конечно былъ очень порадованъ. Вы спрашиваете, тепло ли мнѣ здѣсь, весело ли. Пока мнѣ хорошо. По цѣлымъ днямъ я сижу на солнышкѣ, думаю о Васъ и о томъ, почему

---

[1]) Такъ А. П. называлъ свою маленькую спальню во флигелѣ въ Мелиховѣ.

Вы такъ любите говорить и писать о кривобокихъ; и подумавши, я рѣшаю, что это Вы оттого по всей вѣроятности, что у Васъ у самой бока не въ порядкѣ, Вы хотите дать понять это и понравиться.

Здѣсь очень тепло, жарко даже, но это будетъ продолжаться не долго и не сегодня-завтра я почувствую себя какъ въ Мелиховѣ, т. е. не буду знать, куда мнѣ уѣхать. Всѣмъ сердцемъ моимъ стремлюсь въ Парижъ, но тамъ скоро начнется сырая осень, меня погонятъ оттуда и, должно быть, прійдется ѣхать въ Ниццу или въ Больо, что возлѣ Ниццы. Если будутъ деньги, то изъ Ниццы черезъ Марсель поѣду въ Алжиръ и въ Египетъ, гдѣ я еще не былъ. А Вы когда же въ Парижъ? Когда бы Вы ни пріѣхали, во всякомъ случаѣ, дайте мнѣ знать, я пріѣду на вокзалъ встрѣтить Васъ. Встрѣчу Васъ очень любезно и буду стараться не замѣчать Вашего кривого бока и, чтобы доставить Вамъ истинное удовольствіе, буду говорить съ Вами только о сыровареніи.

Для упражненій на французскомъ языкѣ я завелъ себѣ здѣсь француженку, 19 лѣтъ. Зовутъ ее Марго. Извините меня за это, пожалуста.

Вы правы, письма доставляютъ здѣсь не малую радость—и потому, прошу Васъ, пишите мнѣ побольше. Почтовые расходы я возвращу Вамъ, если Вы этого пожелаете. Вѣрьте, что я цѣню въ женщинахъ не одну только Reinheit, но также и доброту. До сихъ поръ Вы, насколько мнѣ извѣстно, были очень добры: Вы писали моимъ друзьямъ нѣжныя, длинныя письма; распространите же и на меня эту Вашу доброту. У моихъ друзей, по прочтеніи Вашего письма, обыкновенно являлось неудержимое желаніе писать о сыровареніи и купать дѣтей въ цинковой ванночкѣ; не знаю, чѣмъ объяснить это! Что касается меня, то Ваше послѣднее письмо подѣйство-

вало на меня самымъ облагораживающимъ образомъ: я почувствовалъ себя чистымъ.

Пишите же. Что новаго? . . . . . Бываете ли у Вашей подруги, пожирательницы молодыхъ художниковъ? Удивительно, какъ дѣйствуетъ постоянное пребываніе подъ каланчей! Очевидно, близость пожарной команды горячитъ кровь, и отъ увлеченій не спасаютъ даже сѣдины. Лика, берегитесь каланчи! О. П. Кундасова можетъ Вамъ поразсказать кое что на этотъ счетъ; она слышала. . . . .

И такъ, позвольте ждать отъ Васъ длиннаго, длиннаго письма. Кланяйтесь Машѣ, В. А.

Жму Вашу руку и остаюсь Вашимъ неизмѣннымъ почитателемъ и поклонникомъ.

А. Чеховъ.

LXXV.

А. С. Суворину.

(Съ подлинника).

21 сент. (1897 г. Біарриць).

Дуютъ вѣтры, перепадаютъ дожди. Такая погода установилась, повидимому, надолго. Какъ бы ни было, завтра въ понедѣльникъ я уѣзжаю въ Ниццу, минуя Парижъ. Ранѣе я разсчитывалъ, что весь октябрь проживу въ Парижѣ, но у меня семь пятницъ на недѣлѣ, и я рѣшилъ отложить такое удовольствіе, какъ житіе въ Парижѣ, до декабря, когда будетъ, такъ сказать, разгаръ зимняго сезона. И такъ, пишите мнѣ, адресуясь въ Nice.

Здоровье мое сносно. Становится немножко скучно— это отъ бездѣлья. Деньги въ карманѣ таютъ, какъ мороженное. Писемъ не получаю: никто не шлетъ. Аннѣ Ива-

новнѣ, Настѣ и Борѣ каняюсь низко и желаю имъ всякихъ благъ, земныхъ и небесныхъ. Вамъ также. Не забывайте меня, пожалуста, въ своихъ молитвахъ.

Телеграмму насчетъ «Иванова» получилъ и былъ тронутъ Вашимъ вниманіемъ. Теперь жду письма. Будьте здоровы!!

Вашъ *А. Чеховъ.*

LXXVI.

М. П. Чеховой.

(Съ подлинника).

(Ницца. 1897 г. Сент. 29).

Милая Маша, ... новаго ничего нѣтъ. Въ Ниццѣ тепло, хожу безъ пальто, въ соломенной шляпѣ.

Познакомился съ Максимомъ Ковалевскимъ, живущимъ около Ниццы въ Beaulieu, въ своей виллѣ. Это тотъ самый М. Ковалевскій, который былъ уволенъ изъ университета за вольнодумство и въ котораго, незадолго до своей смерти, была влюблена Софья Ковалевская. Это интересный, живой человѣкъ; ѣстъ очень много, много шутитъ, смѣется заразительно—и съ нимъ весело. Готовится къ лекціямъ, которыя будетъ читать въ Парижѣ и Брюселѣ.

Комары по ночамъ мѣшаютъ спать. Всѣ письма, посланныя въ Біаррицъ, присланы мнѣ въ Ниццу. Сегодня получилъ письмо отъ папаши, въ которомъ онъ пишетъ о томъ, что выпалъ снѣгъ и что лайки выросли.

Ну будь здорова и благополучна. Пишу это 29-го сент., въ понедѣльникъ, въ 5 ч. пополудни; буду сегодня обѣдать съ М. Ковалевскимъ и художникомъ Якоби. (меню: борщъ, poisson glacé, голуби, телятина, зелень, мороженое, фрукты) Якоби ругаетъ всѣхъ; всѣ у него мерзавцы и мошенники; говоритъ смѣшно.

Получила ли деньги изъ книжнаго магазина? Если выслали не во время, то напиши мнѣ, я пошлю ругательное письмо.

Это письмо повезетъ тебѣ Соболевскій, который уѣзжаетъ послѣ завтра и будетъ въ Москвѣ не ранѣе 6 октября.

Поклонъ всѣмъ нашимъ, Ликѣ, Левитану, Александрѣ Александровнѣ, Маріи Тимофеевнѣ.

Твой *А. Чеховъ.*

LXXVII.

А. С. Суворину.

(Съ подлинника).

1 окт. (1897 г. Ницца).

Относительно Горева [1]) Вы не совсѣмъ правы. Изъ пяти разъ одинъ онъ играетъ очень хорошо, даже замѣчательно. У него не хорошая манера поднимать плечи и выстрѣливать фразы, но у него способность—иногда въ нѣкоторыхъ пьесахъ, возвышаться до такого нервнаго подъема, на какой неспособенъ ни одинъ русскій актеръ; бываетъ онъ хорошъ особенно при хорошемъ ансаблѣ, когда около него и другіе играютъ хорошо.

Въ Ниццѣ я живу въ русскомъ пансіонѣ. Комната, довольно просторная, съ окнами на югъ, съ ковромъ во весь полъ, съ ложемъ, какъ у Клеопатры, съ уборной; обильные завтраки и обѣды, приготовляемые русской поварихой (борщъ и пироги), такіе же обильные, какъ въ hotel Vendome и такіе же вкусные. Плачу по 11 фр. въ день. Здѣсь тепло; даже по вечерамъ не бываетъ похоже на осень. Море ласково, трогательно. Promenade des Anglais весь обросъ зеленью и сіяетъ на солнцѣ;

---

[1]) Артистъ Московскаго Малаго театра.

я по утрамъ сижу въ тѣни и читаю газету. Много гуляю. Познакомился съ Максимомъ Ковалевскимъ, бывшимъ моск. профессоромъ, уволеннымъ по 3-му пункту. Это высокій, толстый, живой, добродушнѣйшій человѣкъ. Онъ много ѣстъ, много шутитъ и очень много работаетъ— и съ нимъ легко и весело. Смѣхъ у него раскатистый, заразительный. Живетъ въ Beaulieu въ своей хорошенькой виллѣ. Тутъ же и художникъ Якоби . . . . . Третьяго дня обѣдали я, Ковалевскій и Якоби и весь обѣдъ хохотали до боли въ животѣ—къ великому изумленію прислуги. Часто ѣмъ устрицъ.

Морозова пишетъ, что въ Біаррицѣ холодно; былъ даже морозъ. Въ Парижѣ прекрасная погода—судя по Figaro. Если Вы поѣдете въ Парижъ, то и я туда поѣду. Только, по моему, Вамъ слѣдовало бы сначала пріѣхать въ Ниццу погрѣться, а потомъ ужъ вмѣстѣ поѣхали бы въ Парижъ. Въ Ниццѣ, повторяю, тепло и очень хорошо. Сидѣть на набережной, грѣться и смотрѣть на море—это такое наслажденіе.

Поклонъ и привѣтъ отъ всего сердца Аннѣ Ивановнѣ, Настѣ и Борѣ. Всего хорошаго! На странное ощущеніе въ ногахъ не обращайте вниманія. У Васъ организмъ очень здоровый.

Вашъ *А. Чеховъ.*

Nice, pension Russe.

Скучно безъ русскихъ газетъ и безъ писемъ.

LXXVIII.

И. П. Чехову.

(Съ подлинника).

2 окт. (1897 г. Ницца).

Брате Иване, я просилъ В. А. Морозову, которая теперь въ Парижѣ, доставить тебѣ мое письмо съ од-

нимъ весьма интереснымъ документомъ; и этакъ около 11-12 октября къ тебѣ прійдутъ ея младшія дѣти или кто нибудь изъ нихъ. Если дѣти прійдутъ съ гувернанткой, то въ благодарность за исполненное порученіе поводи ихъ по классамъ и покажи имъ того жирафа, который стоитъ въ шкафу.

Твое открытое письмо своевременно было доставлено мнѣ изъ Біаррица. Соню и Володю благодарю за поклоны и въ отвѣтъ кланяюсь имъ нижайше.

Нѣтъ ли чего новаго?

Мнѣ живется пока не скучно, еще не надоѣло. Въ Ниццѣ тепло; хожу безъ пальто, въ соломенной шляпѣ. Кусаются комары. Вообще не дурно, но какъ то совѣстно ничего не дѣлать.

Жизнь здѣсь дешовая. Такъ, большая порція бефштекса или росбива стоитъ, на наши деньги считая, 37 коп., большой сифонъ зельтерской воды 10 коп., чашка кофе 10 коп., новыя брюки около 3 руб.; на чай даютъ лакеямъ отъ 1½ до 5 коп. Однимъ словомъ, человѣкъ средняго достатка можетъ прожить здѣсь мѣсяцъ за сто рублей роскошно.

Ну, будьте здоровы и благополучны. Пиши. Мой адресъ: France, Nice, pension Russe, à M-r Antoine Tchekhoff. Въ Ниццѣ я проживу долго; должно быть, не менѣе мѣсяца.

Твой *А. Чеховъ.*

Вчера я видѣлъ, какъ около училища школьники играли въ мяча, повидимому, въ бѣглаго. Съ ними были учитель и попъ. Игра была шумная, какъ когда то въ Таганрогѣ, и попъ бѣгалъ взапуски, не стѣсняясь присутствіемъ посторонних.

За границей стоитъ пожить, чтобы поучиться здѣшней вѣжливости и деликатности въ обращеніи. Гор-

ничная улыбается, не переставая; улыбается, какъ герцогиня на сценѣ — и въ то же время по лицу видно, что она утомлена работой. Входя въ вагонъ, нужно поклониться; нельзя начать разговора съ городовымъ, или выйти изъ магазина не сказавши «bon jour». Въ обращеніи даже съ нищими нужно прибавлять «monsieur» и «madame».

LXXIX.

Ал. П. Чехову.

(Съ подлинника).

3 окт. (1897 г. Ницца).

Бѣдный родственникъ! Въ то время, какъ я живу въ западной Европѣ съ аристократами и кушаю устрицъ и тюрбо, ты долженъ ѣсть чечевицу и помнить, кто ты есть. Я въ Ниццѣ и проживу здѣсь, должно быть, долго, имѣя своимъ адресомъ Nice, pension Russe. Насчетъ Алжира еще ничего не рѣшено и пока въ немъ не представляется надобности. Въ Ниццѣ тепло, благорастворенiе, кусаются комары. Все бы хорошо, но одолѣла праздность; ходишь-ходишь, сидишь-сидишь и поневолѣ начинаешь быть хорошаго мнѣнія о физическомъ трудѣ. Много русскихъ. Приходится много ѣсть, много говорить.....

Ты пишешь, что Н. А. мажетъ себѣ глотку іодомъ съ глицериномъ. Имѣй въ виду, что глотка очень чувствительный инструментъ, она очень скоро привыкаетъ къ помазываніямъ и полосканіямъ. Лучшее средство отъ катарра глотки это общее лѣченіе, а также бросить курить, не пить горячаго, не дышать воз-

духомъ содержащимъ пыль и говорить по возможности мало.

Изъ дома получаю письма. Пишутъ, что твой Николай былъ въ Мелиховѣ.

Пиши, буде охота. Если попадется на глаза номеръ газеты, который покажется почему либо интереснымъ, то пришли, приклѣпивъ къ нему 2 коп. марку. Здѣсь есть только Нов. Вр. и Рус. Вѣд.—первая въ читальнѣ игорнаго дома Монте-Карло, вторая присылается мнѣ изъ Москвы.

Не пріѣдешь ли на святкахъ въ Ниццу? Въ декабрѣ здѣсь бываетъ лѣтняя погода. Жизнь дешовая. Кстати же ты еще ни разу не былъ заграницей и не знаешь, какіе здѣсь градоначальники и торговые депутаты.

Будь здоровъ и кланяйся Н. А., Антону и Мишѣ. Не забывай моихъ благодѣяній и пиши.

Твой *А. Чеховъ.*

LXXX.

Е. Я. Чеховой.

(Съ подлинника).

4 окт. (1897 г. Ницца).

Дорогая мама, такъ какъ по всей вѣроятности Маши нѣтъ дома, то пишу Вамъ это дѣловое письмо.

Если Карлъ Вагнеръ изъ Риги пришлетъ тополи, то за позднимъ временемъ ихъ не нужно сажать; нужно только положить ихъ въ саду и засыпать корни землей, а весной посадить. Если же тополи еще не получены, то значитъ ихъ пришлютъ весной. Почтовая квитанція о посылкѣ 10 рублей Вагнеру у меня въ кабинетѣ

въ корзинѣ, среди другихъ квитанцій, которыхъ не уничтожайте.

Я живъ и здоровъ, ни въ чемъ не нуждаюсь, много ѣмъ и много сплю. Здѣсь тепло, хожу безъ пальто. Живу я въ русскомъ пансіонѣ, то есть въ отелѣ, который содержитъ русская дама. У меня большая комната съ каминомъ, съ ковромъ во весь полъ и кромѣ того еще уборная, гдѣ я умываюсь. Кухарка у насъ русская Евгенія; готовитъ она какъ повариха француженка (она въ Ниццѣ живетъ уже 30 лѣтъ), но иногда мы ѣдимъ борщъ, жареные рыжики. Кофе даютъ много, начиная съ 7 часовъ утра. Около дома въ нашемъ дворѣ растутъ апельсины, померанцы, пальмы и олеандры такіе же высокіе, какъ наши липы. Олеандры цвѣтутъ. Собаки въ намордникахъ, разныхъ породъ. На дняхъ я видѣлъ такса съ длинной шерстью; это продолговатая гадина похожая на мохнатую гусеницу. Кухарки здѣсь въ шляпкахъ; домашнія телѣжки возятъ ослы, которые здѣсь не велики, ростомъ съ нашего Казачка. Прачки берутъ дешево и стираютъ очень хорошо.

Нижайшій поклонъ папашѣ, Машѣ, Марьюшкѣ и всѣмъ. Обо мнѣ пожалуста не безпокойтесь; пока все обстоитъ благополучно и живу я въ свое удовольствіе. Денегъ у меня больше, чѣмъ у Дѣева [1]).

Будьте здоровы, живите весело и мирно, ни чтоже сумняся.

Вашъ молитвенникъ

Іеромонахъ *Антоній.*

Nice, pension Russe.

Когда увидите батюшку Николая Филипповича, то поклонитесь ему. Марки съ конверта отдайте Маріи Тимофеевнѣ.

---

[1]) Мелиховскій трактирщикъ.

LXXXI.

М. П. Чеховой.

(Съ подлинника).

(Ницца. 1897 г. Окт. 5).

Только что получилъ твое письмо съ перечисленіемъ расходовъ. Боясь, что у тебя не хватитъ денегъ [1]) въ концѣ концовъ, я посылаю Александру довѣренность, чтобы онъ получалъ за «Иванова» и высылалъ тебѣ. На первое время вышлетъ онъ вѣроятно 300—400 р., какую сумму пока можешь взять въ займы хотя бы въ Русск. Мысл. Получила ли за октябрь изъ Нов. Вр.? Въ ноябрѣ (2 или 3) опять получишь 200 р. Александръ будетъ высылать тебѣ деньги по московскому адресу; такъ какъ для полученія денегъ въ почтамтѣ теперь достаточно представленія паспорта, то думаю, что получка не будетъ стѣснять тебя очень. . . . . Теперь осень, дни короткіе, землекопамъ достаточно по 80 к. въ день. Егорышеву уплати, но скажи, что по условію онъ обязанъ былъ строить сарай за тѣ же 500 р., которые онъ получилъ за школу. Я здоровъ. Тепло. Кланяйся.

Твой *А. Чеховъ.*

Довѣренность Александру посылаю завтра, самое позднее—послѣ завтра. Деньги у меня есть; пока ни въ чемъ не нуждаюсь, и мнѣ совѣстно, что я мало оставилъ дома.

---

[1]) Для окончанія постройки школы.

LXXXII.

Л. А. Авиловой.

(Съ подлинника).

6 окт. (1897 г. Ницца).

Ваше письмо пошло изъ Лопасни въ Біарриць, оттуда прислали мнѣ его въ Ниццу. Вотъ мой адресъ: France, Nice, pension Russe. Фамилія моя пишется такъ: Antoine Tchekhoff. Пожалуста, напишите мнѣ еще что нибудь; и если напечатали что нибудь свое, то пришлите. Кстати сообщите Вашъ адресъ. Это письмо посылаю черезъ Потапенко.

Вы сѣтуете, что герои мои мрачны. Увы, не моя въ томъ вина! У меня выходитъ это невольно и, когда я пишу, то мнѣ не кажется, что я пишу мрачно; во всякомъ случаѣ, работая я всегда бываю въ хорошемъ настроеніи. Замѣчено, что мрачные люди, меланхолики пишутъ всегда весело, а жизнерадостные своими писаніями нагоняютъ тоску. А я человѣкъ жизнерадостный; по крайней мѣрѣ первыя 30 лѣтъ своей жизни прожилъ, какъ говорится, въ свое удовольствіе.

Здоровье мое сносно по утрамъ и великолѣпно по вечерамъ. Ничего не дѣлаю, не пишу и не хочется писать. Ужасно облѣнился.

Будьте здоровы и счастливы. Жму Вамъ руку.

Вашъ *А. Чеховъ.*

За границей проживу, вѣроятно, всю зиму.

LXXXIII.

В. М. Соболевскому.

(Съ подлинника).

7 октябрь (1897 г. Ницца).

«Dictionnaire universel» получилъ и уже пользуюсь имъ. Большое спасибо!

Вчера былъ первый урокъ французскаго языка. Мы читали и потомъ играли въ пикетъ и пили пиво въ Taverne Gotique.

Погода продолжаетъ быть чудесной. Небо совершенно чисто, въ воздухѣ тихо. Москитовъ становится меньше.

Въ Монте-Карло уже открыли большую залу; теперь не такъ тѣсно и уютно, но за то торжественно.

Вчера у насъ обѣдалъ Якоби.

Пріѣхалъ Вас. И. Немировичъ-Данченко; остановился въ Монте-Карло Hôtel de Londres. Хочетъ прожить здѣсь всю зиму и написать большой романъ. Мы вчера вмѣстѣ были въ Credit Lionnais: ему дали 265 съ сантимами на сто. Мои капиталы, хранящіеся на текущемъ счету, все еще in statu: не истратилъ ни одного франка.

Это письмо № 2. Третьяго дня было послано № 1.

Жму руку, желаю всего хорошаго и кланяюсь.

Безъ Васъ скучновато.

Вашъ *А. Чеховъ.*

LXXXIV.

М. П. Чеховой.

(Съ подлинника).

(Ницца. 1897 г. Окт. 10).

Если на карточкѣ Прусика есть его адресъ, то пришли ее. Надо благодарить, такъ какъ, очевидно, это онъ авторъ статьи обо мнѣ.

Письма изъ Москвы приходятъ сюда на пятый день.

Сегодня въ Ниццѣ дуетъ вѣтеръ; хмурится небо. По случаю дурной погоды купилъ бумаги и сажусь писать разсказъ.

Здѣсь Вас. Немировичъ-Данченко.

Новаго нѣтъ ничего. Все обстоитъ благополучно. Отъ Потапенко получилъ письмо; пишетъ, что скоро идетъ его пьеса, и жалуется на петербургскую погоду.

Въ дурную погоду, когда сыро и вѣтрено, я ношу лѣтнее пальто; но все же мнѣ очень тепло, такъ какъ у меня фуфайки и шерстяныя подоконники.....

Будь здорова. Кланяйся.

Твой Antoine.

четвергъ.

LXXXV.

Г. М. Чехову.

(Съ подлинника).

11 окт. Nice, pension Russe (1897 г.).

Милый Жоржикъ, отвѣчаю по пунктамъ на твое послѣднее письмо:

1) Уставъ «Таганр. Музыкальн. Др. О-ва» получилъ и благодарю. На будущее время имѣй въ виду, что заграничныя бандероли такъ же какъ и внутреннія (т. е. посылаемыя въ Россію), оплачиваются по 2 коп. за каждые 4 лота. Ты прилѣпилъ лишнюю марку.

2) «Приазовскаго края» не получаю.

3) Отцу Протоіерею Покровскому вмѣстѣ съ глубокимъ поклономъ и сердечнымъ привѣтомъ, которые я ему посылаю, передай, что я уже состою попечителемъ двухъ земскихъ школъ и состою также, по такъ называемой 41 статьѣ, помощникомъ серпуховск. уѣзднаго предводи-

теля дворянства по наблюденію за народнымъ образованіемъ въ уѣздѣ. Но отъ чести послужить родному городу я не отказываюсь [1]). Чѣмъ богатъ, тѣмъ и радъ и, если буду живъ и здоровъ, сдѣлаю все, что въ моихъ средствахъ—матеріальныхъ и духовныхъ.

5) Портретъ, написанный Бразомъ, не удался. Такого же мнѣнія и Володя, который видѣлъ портретъ. Прійдется писать другой.

6) Свою маму поблагодари за синенькія [2]) и скажи ей, что на Рождествѣ (это очень возможно) я буду въ Мелиховѣ и тогда воздамъ имъ должное.

Вотъ и всѣ пункты. Въ Ниццѣ я пробуду еще не менѣе мѣсяца. Здѣсь тепло; хожу въ соломенной шляпѣ и только вечеромъ надѣваю лѣтнее пальто. Сталъ работать понемножку и, быть можетъ, привыкну къ чужому письменному столу. Здоровье мое ничего себѣ.

Кланяйся тетѣ, сестрамъ и Марфочкѣ. Будь здоровъ и счастливъ.

Твой *А. Чеховъ.*

Поклонъ Иринушкѣ.

LXXXVI.

М. П. Чеховой.

(Съ подлинника).

15 окт. (1897 г. Ницца).

Chére Marie, если А. А., какъ ты пишешь, въ самомъ дѣлѣ пріѣдетъ въ Парижъ въ концѣ октября, то пусть она до отъѣзда напишетъ или телеграфируетъ въ Па-

---

[1]) А. П. назначили почетнымъ попечителемъ всѣхъ земскихъ школъ въ г. Таганрогѣ.

[2]) Соленые баклажаны.

рижъ, чтобы ее тамъ встрѣтили. Если она выѣдетъ изъ Москвы въ понедѣльникъ въ 6 ч. веч., то въ Парижѣ будетъ въ четвергъ утромъ—пусть разсчитаетъ и дастъ знать о днѣ своего прибытія по адресу: «M. Souvorine, B^{d} (т. е. бульваръ) Pereire 142». Суворинъ Мих. Алекс. вотъ уже второй годъ живетъ въ Парижѣ и учится живописи. О томъ, что А. А. пріѣдетъ въ Парижъ, онъ уже извѣщенъ и изъявилъ готовность оказать великой русской художницѣ всякое содѣйствіе. Онъ добрый малый, скучаетъ и будетъ радъ пріѣхать на вокзалъ. За симъ, 5-го ноября по новому стилю Максимъ Ковалевскій начнетъ читать лекціи въ Парижѣ. Это добродушнѣйшій и интересный человѣкъ, пусть А. А. познакомится съ нимъ. Адресъ его я пришлю ей въ Парижъ своевременно. Онъ будетъ радъ знакомству съ ней и разскажетъ ей много интереснаго; Парижъ онъ знаетъ превосходно. Не пишу всего этого А. А., потому что не знаю, гдѣ она теперь; она писала мнѣ, что до Парижа поѣдетъ въ Петербургъ.

Русскихъ Вѣд. мнѣ не присылай. За Одесскія Новости спасибо.

Получила деньги? Я думаю, что онѣ не будутъ лишними.

Я уже привыкъ къ мѣсту, освоился, осмотрѣлся, и нахожу, что я превосходно сдѣлалъ, что не купилъ участка въ Ялтѣ. Здѣсь и теплѣй, и интереснѣй и жизнь гораздо дешевле, и если бы понадобилось купить участокъ, то это здѣсь удалось бы сдѣлать и скорѣе и выгоднѣе. За превосходную комнату съ коврами, съ каминомъ и проч. и проч. и съ отдѣльной уборной, съ правомъ сидѣть и принимать своихъ гостей въ салонѣ, за завтракъ, обѣдъ (по качеству и количеству не уступающій ничѣмъ 2-хъ рублевому обѣду въ Эрмитажѣ), кофе и проч. и проч. я плачу 70 франковъ въ недѣлю, т. е.

100 р. въ мѣсяцъ. Стало быть, холостой человѣкъ, зарабатывающій 2500—3000 р. въ годъ, можетъ прожить здѣсь прекрасно. Приходится много расходовать на мелочи—на газеты, которыя я читаю въ изобиліи, глотаю, и на пѣвцовъ и музыкантовъ, которые то и дѣло приходятъ во дворъ и задаютъ концерты подъ окнами. А здѣшніе уличные пѣвцы, которымъ платишь по 10 сантимовъ, поютъ изъ оперъ, поютъ гораздо лучше, чѣмъ въ мамонтовской оперѣ, и я думаю, что здѣшній уличный теноръ, во всякомъ случаѣ болѣе талантливый и болѣе изящный, чѣмъ напримѣръ Петруша М., получалъ бы у Мамонтова по 500 р. въ мѣсяцъ. Я не преувеличиваю и съ каждымъ днемъ все убѣждаюсь, что пѣть въ оперѣ не дѣло русскихъ. Русскіе могутъ быть развѣ только басами, и ихъ дѣло торговать, писать, пахать, а не въ Миланъ ѣздить.

Лаекъ надо драть.

О здоровьи ничего не могу сказать дурного. Въ Ниццѣ у меня ни разу не показывалась кровь и здѣшніе мои знакомые кашляютъ гораздо чаще, чѣмъ я. Мнѣ все разрѣшено; совѣтуютъ только не ѣхать въ Парижъ въ ноябрѣ, когда тамъ слякоть. А обидно, что А. А. увидитъ заграницу въ дурную погоду и получитъ о ней превратное понятіе. У насъ въ Ниццѣ жарко, небо голубое, ходимъ по лѣтнему. Кругомъ зелень.

Я нашелъ средство отъ комаровъ. Это свѣчи, которые называются «Fidibus» (Фидибюсъ). Привезу ихъ съ собой въ Мелихово. Но быть можетъ, ихъ можно достать у Феррейна, или Келлера. Вотъ узнай-ка. Если нельзя, то я привезу 10 коробокъ, чтобы хватило на все лѣто.

Гдѣ Саша Селиванова? Что слышно про Наташу Линтвареву?

Здѣсь сіамскій король. Онъ очень похожъ на Иваненку. Ну будь здорова. Некогда писать, я засѣлъ за ра-

боту. Встаю въ 7-мъ часу, ложусь въ 11 ч. По утрамъ въ 7 час. мнѣ подаютъ громадную чашку кофе и горничная, улыбаясь, говоритъ: bonjour, monsieur! Всѣмъ кланяюсь. Вчера я выигралъ въ пикетъ у М. Ковалевскаго 1½ франка.

Твой Antoine.

LXXXVII.

А. С. Суворину.

(Съ подлинника).

17/29 окт. (1897 г. Ницца).

Какими судьбами Вы въ Парижѣ? Какъ? Почему? Во всякомъ случаѣ это пріятная новость, и я очень радъ. Я отвѣтилъ на Вашу телеграмму, что я въ bien portant, но пріѣхать въ Парижъ я не могу, такъ (какъ) меня не пускаютъ и поѣздку туда называютъ безуміемъ. Вотъ что: не пріѣдете ли Вы въ Ниццу? Вѣдь это кругъ не большой, проѣдете лишнихъ какихъ нибудь 15 часовъ, за то здѣсь тепло, солнце свѣтитъ ярко, море шумитъ привѣтливо; въ кафе играетъ музыка, кофе вкусное... Право, пріѣзжайте! Если согласитесь доставить мнѣ это громадное удовольствіе, то телеграфируйте, пожалуста. Выйду Васъ встрѣтить, если обозначите въ телеграммѣ часъ отъѣзда изъ Парижа. Пожалуста, пріѣзжайте! Кромѣ удовольствія ничего не получите, такъ какъ тепло Вы любите.

Буду ожидать съ нетерпѣніемъ. Новаго ничего нѣтъ. Поклонъ Михаилу Алексѣевичу и Павловскому.

Вашъ *А. Чеховъ.*

Привезите пьесу «Lena», передѣлка съ англійскаго романа Филипса «Asin a looking glass». Пьеса французская.

Привезите журналъ «Le rire» съ портретомъ Гумберта, если попадется на глаза.

LXXXVIII.

В. М. Соболевскому.

(Съ подлинника).

17 окт. (1897 г. Ницца).

Дорогой Василій Михайловичъ, посылаю Вамъ разсказъ [1]), плодъ моей праздной музы. Здѣшняя бумага (papier écolier) имѣетъ такой аппетитный видъ и такъ пріятно покупать здѣсь перья, что трудно удержаться, чтобы не писать.

Если сгодится разсказъ, то напечатайте его. Если онъ покажется длиннымъ и не помѣстится въ одинъ фельетонъ, то отдайте его Гольцеву, а я пришлю Вамъ другой, который начну писать завтра.

Погода чудесная, лѣтняя; только по утрамъ, около 8 час. бываетъ свѣжо, но изрѣдка. Въ Монте-Карло давно уже не былъ и не знаю, какъ часто выходитъ теперь тамъ первая дюжина.

Живу все въ томъ же pension Russe, все также тихо и мирно, какъ и при Васъ. Впрочемъ, была и революція. До моего свѣдѣнія дошло, что живущіе въ томъ же пансіонѣ шпіонъ (Варшавскій молодой человѣкъ оказался таковымъ въ концѣ концовъ) и земскій начальникъ платятъ Вѣрѣ Дм. по 9 франковъ въ день; я же плачу 11. Меня это немножко покоробило, я сталъ бунтовать и мнѣ сбавили 1 фр. Плачу теперь 10.

Завтра въ субботу по случаю отъѣзда Максима Максимовича [2]) обѣдъ въ Pens. Russe. Будутъ обѣдать 8 русскихъ. Юрасовъ [3]) принесетъ свое вино, доставшееся ему въ наслѣдство отъ какого то князя.....

---

[1]) «Въ родномъ углу» («Русск. Вѣд.» 1897 г. № 317).

[2]) М. М. Ковалевскій.

[3]) Н. И. Юрасовъ—Вице-консулъ въ Ниццѣ.

Какъ доѣхали? Какъ поживаете?

Иду на почту. Привѣтъ Варварѣ Алексѣевнѣ и дѣтямъ.

Будьте здоровы и благополучны, крѣпко жму руку.

Вашъ *А. Чеховъ.*

Не пришлете ли корректуру? Я пошлифовалъ бы разсказъ. Вѣдь время терпитъ, спѣшить некуда.

LXXXIX.

В. А. Гольцеву.

(Съ подлинника).

(Ницца. 1897 г. Окт. 18).

Здравствуй, друже! Жму тебѣ руку, кланяюсь и крѣпко благодарю за память. Вчера была у меня M-elle C. Ducreux и принесла твое письмо, благохвалила и тебя, и меня и всѣхъ православныхъ христіанъ. Живу я въ Ниццѣ и уѣду отсюда вѣроятно не раньше января. Гуляю, пишу понемножку, видаюсь съ Максимомъ Ковалевскимъ. Тепло, солнце яркое, море ласковое; хожу въ соломенной шляпѣ безъ пальто.

Здѣсь, въ Ниццѣ, есть франко-русское агентство, содержимое вотъ уже много лѣтъ пѣкінмъ Розановымъ. Агентство находится подъ особымъ покровительствомъ В. М. Соболевскаго. Торгуетъ оно Русскими Вѣдомостями и изданіями Павленкова. Скажи Вуколу [1]), пусть пришлетъ мнѣ свою библіотеку «Русской Мысли» хоть по 2 экз. (одну лишь беллетристику), я продамъ черезъ оное агентство и деньги пришлю черезъ Credit Lionnais.

---

[1]) В. М. Лавровъ.

Пусть пришлетъ по почтѣ и напишетъ, сколько стоитъ пересылка и сколько онъ дѣлаетъ уступки книгопродавцамъ. Здѣсь очень много русскихъ, а русскихъ книгъ нѣтъ. Повторяю, пусть присылаетъ только беллетристику, стиховъ же и сочиненій по этнографіи не надо. Кстати поклонись ему и скажи, что я часто о немъ вспоминаю и мысленно шлю ему самыя лучшія пожеланія. Разсказъ пришлю въ декабрѣ.

Черкни мнѣ что нибудь. Обнимаю тебя и еще разъ благодарю. Будь благополученъ.

Твой *А. Чеховъ.*

18 окт.

Машѣ я послалъ билетъ выставки 1900 г. Таковые же билеты есть у В. М. Соболевскаго. Посмотри и, если тебѣ и Вуколу захочется имѣть по билету или по два (льготы и надежда выиграть 5000000 ф.), то напиши, вышлю. Съ пересылкой каждый билетъ обойдется въ 20 фр. Деньги можно выслать простымъ пер. Черезъ Credit Lionnais.

XC.

Ал. П. Чехову.

(Съ подлинника).

(Ницца. 1897 г. Окт. 23).

Чтобы проѣхаться въ Ниццу, надо немного денегъ и не мало, а посредственно. Паспортъ стоитъ около 13 р., дорога въ Ниццу и обратно N руб.; жизнь въ Ниццѣ т.-е. квартира, чай или кофе утромъ, завтракъ и обѣдъ 30 руб. въ недѣлю. Прочіе расходы—20 фр. т.-е. 7½ руб. въ недѣлю. Если же супруга твоя преподастъ тебѣ надлежащее наставленіе, то обойдешься и безъ этихъ прочихъ расходовъ. Необходимо взять съ собой лѣтнее пальто, такъ какъ здѣсь не климатъ, а акклиматизація,

и здѣсь очищаютъ воздухъ не мухи, а москиты. Возлѣ Ниццы въ Villefranche есть зоологическая станція русская; хватитъ матеріала на полъ фельетона. Острова здѣсь есть, но ихъ не продаютъ, потому что это тебѣ не Финляндія!

Получилъ отъ Суворина изъ Парижа письмо и телеграмму, но еще не видѣлся съ нимъ. Получаю «Міровые Отголоски» и читаю походныя статьи противъ нововременцевъ (кактусовъ). Кланяйся своему семейству. 23 октября. Погода лѣтняя. Здоровье ничего себѣ. Новаго ничего нѣтъ. Сколько я получилъ изъ конторы денегъ? На сей вопросъ отвѣтитъ тебѣ Маша.

Твой благодѣтель и покровитель *А. Чеховъ.*

XCI.

Г. М. Чехову.

(Съ подлинника).

26/X Nice, Pension Russe (1897 г).

Милый Жоржикъ, въ настоящее время въ Таганрогѣ подвизается артистка О. Будь добръ, напиши мнѣ, имѣетъ ли она успѣхъ, а главное познакомься съ ней и передай, что я ей низко кланяюсь. Это барышня изъ хорошей, даже немножко аристократической семьи, дочь тайнаго совѣтника; зовутъ ее Ольгой Михайловной и настоящая фамилія ея—N. Пошла она на сцену по страстной любви къ искусству, послѣ долгой войны съ аристократкой maman. Если ей не нравится Таганрогъ, то ты ее успокой, наговори ей турусы на колесахъ и вообще будь кавалеромъ. Если она дурно питается, то посовѣтуй ей что нибудь. О томъ, что она N, а не О., никому не говори; это держится въ секретѣ.

Я все еще въ Ниццѣ; привыкъ, обжился и такъ въѣхалъ въ мѣстные интересы, что даже не прочь былъ бы баллотироваться въ здѣшніе городскіе головы. Ницца у моря, такой же величины, какъ Таганрогъ. Погода здѣсь чудесная, совершенное лѣто и нѣтъ нужды ни въ пальто, ни въ калошахъ. Солнце, какъ у насъ въ апрѣлѣ—сладко грѣетъ, но не жжетъ.

Что пишетъ Володя? Какъ семья? Что новаго? Твоей мамѣ, Санѣ, Лелѣ и тетѣ Марфочкѣ, а также Иринушкѣ привѣтъ и поклонъ.

Будь здоровъ и благополученъ. Не забывай.

Твой *А. Чеховъ.*

Французы пишутъ адресъ на конвертѣ въ такомъ порядкѣ:

Monsieur Antoine Tchekhoff Pension Russe Nice.

Такъ и ты пиши.

XCII.

И. П. Чехову.

(Съ подлинника).

26 окт. (1897 г. Ницца).

Адресъ Потапенки: Петербургъ, Малая Итальянская 14.

Кажется «Въ сумеркахъ» разрѣшены для читаленъ. Если не ошибаюсь, то скажи Машѣ, она привезетъ изъ Мелихова 1—2 экземпляра.

Все обстоитъ благополучно. Погода великолѣпная, днемъ жарко, вечеромъ надѣваю лѣтнее пальто. Просьба: если въ какой нибудь газетѣ встрѣтишь мой разсказъ, то употреби ножницы и сохрани до востребованія. Я вѣдь сталъ работать; за качество не ручаюсь, но коли-

чество вполнѣ достаточное для того, чтобы прожить безбѣдно. Въ займахъ я не нуждаюсь.

Сонѣ и Володѣ поклонъ. Будь здоровъ.

Твой *А. Чеховъ.*

Поклонъ Гаврилѣ.

За письмо благодарю—и тебя и Соню.

Если случится оказія, то еще пришлю чего нибудь.

XCIII.

В. М. Соболевскому.

(Съ подлинника).

(Ницца. 1897 г. Окт. 31).

Дорогой Василій Михайловичъ, Вашу телеграмму, полученную вчера, я понялъ въ томъ смыслѣ, что я долженъ телеграфировать въ Парижъ Максиму [1]), что 31 въ пятницу въ Петербургѣ юбилейный обѣдъ, по поводу пятидесятилѣтія дѣятельности литературной Стасюлевича [2]), и что телеграмму нужно адресовать Спасовичу [3]) Николаевская 47. Такъ? Но телеграфировать не прійдется, такъ какъ оный М. [4]) еще не уѣхалъ и сегодня будетъ обѣдать съ нами въ Р. R [5]) и сегодня же послѣ обѣда мы провожаемъ его на вокзалъ. Кстати вотъ его парижскій адресъ: Hôtel Foyot, rue de Tournon.

Погода чудесная, теплая. Ночью луна.

---

[1]) М. М. Ковалевскій.

[2]) М. М. Стасюлевичъ, редакторъ-издатель «Вѣстника Европы».

[3]) В. Д. Спасовичъ, извѣстный адвокатъ и литераторъ.

[4]) М. М. Ковалевскій.

[5]) Pension Russe.

Здѣсь плохой сахаръ и отвратительная обувь. Я исходилъ всѣ лучшіе магазины, долго выбиралъ, заплатилъ за ботинки 24 фр. и все-таки—изъ не особенныхъ; такое впечатлѣніе, будто хожу въ кожаныхъ калошахъ на босую ногу. Кромѣ тѣхъ писемъ, что были при рукописяхъ, я послалъ Вамъ два письма; изъ нихъ одно открытое.

Какъ здоровье Наташи и Вари? Кланяйтесь всѣмъ на Воздвиженкѣ и не забывайте меня въ своихъ святыхъ молитвахъ.

Понедѣльникъ.

Для телеграмъ достаточно: Nice Antoine Tchekhoff.

Вашъ *А. Чеховъ.*

XCIV.

М. П. Чеховой.

(Съ подлинника).

31 окт., вечеръ. (Ницца. 1897 г.).

Chère Macha, не помню, отвѣтилъ ли я тебѣ на счетъ 30 р., которые должны Черевину за дрова. Если должны, надо заплатить. За благоустройство флигеля благодарю. Портмоне пришлю или привезу. Зинаидѣ Васильевнѣ [1]) передай, что я благодарю за поклонъ. Она хочетъ, чтобы я прислалъ ей что нибудь. Съ удовольствіемъ, но пусть напишетъ, что прислать.

Все благополучно. Новаго ничего нѣтъ, все по старому.

Передай папашѣ, что Таганрогскій Вѣстникъ по прочтеніи я всякій разъ отдаю здѣсь одному доктору, тоже

---

[1]) Чеснокова, фельдшерица с. Мелихова.

таганрожцу. Скажи, что я благодарю. Изъ письма его узналъ, что у Маши Цыплаковой [1]) родилась дочь; поздравь Машу и скажи ей, что если она пожелаетъ, чтобы ея дщерь жила у насъ, при ней, то съ моей стороны препятствій не будетъ.

Имѣй въ виду, что въ теченіи зимы у мамаши можетъ повториться воспаленіе венъ на ногахъ. Какъ только она начнетъ жаловаться на ноги, тотчасъ же уложи ее въ постель и запрети ходить, затѣмъ пригласи Гершельмана, или И. Г. Витте [2]). Болѣзнь эта при недосмотрѣ можетъ стать серьезной.

М. Ковалевскій уѣхалъ въ Парижъ. Онъ будетъ ждать Хотяинцеву. Суворинъ уѣхалъ въ Петербургъ, не побывавши въ Ниццѣ.

Здѣсь начинается сезонъ. Большой съѣздъ публики со всѣхъ концовъ свѣта, даже съ Сандвичьевыхъ острововъ. Много русскихъ. Здѣсь все хорошо, но не во всемъ однако Франція опередила Россію. Спички, сахаръ, папиросы, обувь и аптеки въ Россіи несравненно лучше. Здѣшній сахаръ не сладокъ, а конфекты въ сравненіи съ нашими ничего не стоятъ.

Будь здорова.

Agréez mes salutations sincères

Antoine.

Марки на конвертѣ принадлежатъ М. Т. Дроздовой. Такъ будетъ и впредь.

Вотъ уже 2-е ноября, а письмо все еще не послано.

Что мальвы? Онѣ покрыты на зиму?

---

[1]) Прислуга Чеховыхъ.

[2]) Врачи.

XCV.

П. Ф. Іорданову.

(Съ подлинника).

Nice Pension Russe $\frac{12\ \text{ноября}}{31\ \text{окт.}}$ *(1897 г.).*

Многоуважаемый Павелъ Федоровичъ, въ Парижѣ я видѣлся съ Павловскимъ и съ уроженцемъ Таганрога проф. Бѣлелюбскимъ, инженеромъ; былъ разговоръ о библіотекѣ, о будущемъ музеѣ—и оба обѣщали много хорошаго. У Павловскаго уже собрано кое-что, и кромѣ автографовъ, рисунковъ и т. п. есть даже пауки-птицеяды, которыхъ я у него видѣлъ. Бѣлелюбскій можетъ прислать коллекціи. Что касается доставки черезъ Марсель, то по этой части все уже устроено Павловскимъ, доставка будетъ безплатная и, если я и онъ похлопочемъ, безпошлинная. Видите, какіе все соблазны! Теперь остановка за помѣщеніемъ. Начать собирать вещи можно теперь же, а открыть музей въ день юбилея.

Вы пишете, что когда будете въ Петербургѣ, то пойдете къ корифеямъ. Увы! все, что можно было взять у корифеевъ, уже взято давно и они съ раздраженіемъ относятся къ сборникамъ, музеямъ, читальнямъ,—такъ какъ имъ то и дѣло приходится давать свои произведенія gratis. Вы побывайте не у корифеевъ, а у таганрогскихъ уроженцевъ и внушите имъ любовь къ отечеству. Напримѣръ, Нотовичъ—могъ бы сдѣлать для Таганрога то, чего не въ силахъ сдѣлать ни я, ни Вы, такъ какъ у насъ нѣтъ своей газеты и своего дома въ Петербургѣ. Побывайте у пѣвца Чернова, это добрый человѣкъ. Адресъ Бѣлелюбскаго сообщу Вамъ особо.

Изъ не земляковъ, пожалуй, кое что можетъ сдѣлать для насъ государств. контролеръ Тертій Филипповъ.

Въ его сборникѣ есть статья о поэтѣ Щербинѣ (Таганрожцѣ) и во 1) можно попросить у него оригиналъ этой статьи (рукопись), и 2) спросить, гдѣ можно добыть хорошій портретъ Щербины и 3) вообще поговорить о Щербинѣ и отобрать отъ него автографъ поэта, буде онъ у него имѣется.

У моей тетушки Марфы Ивановны Морозовой, живущей въ домѣ И. И. Лободы (гласнаго), есть картина, писанная масл. красками, изображающая открытіе памятника Александра I въ Таганрогѣ. Картина хоть и не важная, но все же для музея годится; имя художника, таганрожца, въ семьѣ Лободы еще не забыто.

Есть лубочная картина «Бомбардированіе Таганрога».

Вы спрашиваете о моемъ здоровьи. Благодарю Васъ. Самочувствіе прекрасно, все, повидимому, обстоитъ благополучно, но кровохарканія все-таки бываютъ.

Желаю Вамъ всего хорошаго. Когда Вы будете въ Петербургѣ? Остановитесь-ли въ Москвѣ? Отвѣтьте на послѣдній вопросъ. Если да, то не довезете ли съ собой нѣсколько книгъ, которыя Вамъ вручили бы въ Москвѣ?

Будьте здоровы. Жму руку.

Вашъ *А. Чеховъ.*

XCVI.

А. А. Хотянцевой.

(Съ подлинника).

(Ницца. 1897 г. Окт.).

И такъ, Вы пріѣхали, великая художница земли русской! Парижъ очень хорошій городъ, и очень жаль, что благодаря туману и холоду, Вы на первыхъ порахъ получили впечатлѣніе большой, сѣрой, немножко суровой массы. И жаль, что Вы поселились на такой неинтересной улицѣ, какъ rue Jacob. Впрочемъ, все это

пустяки; пройдетъ недѣля-другая, Вы войдете во вкусъ— и Парижъ станетъ Вамъ нравиться.

Я живу все тамъ же. Погода здѣсь очаровательная, тепло, солнечно, тихо; исключеніе составляетъ одинъ только нынѣшній день: дуетъ непріятный вѣтеръ. Здоровье мое ничего себѣ; прыгаю помаленьку, Вашими молитвами, и не жалуюсь. Третьяго дня прекратилось кровохарканье, которое продолжалось 3 недѣли—шутка сказать!—кровь шла понемногу, но подолгу, самочувствіе же было великолѣпное, такъ что я махнулъ рукой на кровь и вполнѣ искренно писалъ домой,что я здоровъ вполнѣ. (Не пишите Вы туда ничего о моемъ здоровьи, кстати сказать). Я гуляю, читаю, немножко пишу и много бесѣдую съ Немировичемъ-Данченко и съ художникомъ Якоби, который теперь здѣсь и въ честь котораго названа rue Jacob. М. М. Ковалевскій уже уѣхалъ; онъ теперь въ Парижѣ, читаетъ лекціи. Повидайтесь съ нимъ, пожалуста; это большой человѣкъ во всѣхъ смыслахъ и интересный, да будетъ не безполезенъ для Васъ, такъ какъ Парижъ онъ знаетъ превосходно. Его адресъ: Hôtel Foyot, rue de Tournon. Поклонитесь ему пожалуста и скажите ему, что безъ него мы скучаемъ.

Немировичъ-Данченко (Василій) проѣздомъ будетъ у Васъ.

Маша пишетъ, что моя духовая печь приняла благообразный видъ; и меня послѣ ея письма потянуло домой, въ духовую печь. Давно я уже тамъ не былъ!

Когда начнете скучать въ Парижѣ, пріѣзжайте въ Ниццу погрѣться. Серьезно. Пріѣхавъ въ Ниццу, оставьте вещи на вокзалѣ (тамъ есть такое мѣсто для храненія вещей) и пѣшкомъ идите на rue Gounod. Какъ разъ противъ вокзала спускъ по лѣстницѣ; спуститесь, идите прямо по улицѣ, потомъ поверните направо, по-

томъ налѣво увидите узенькую уличку, по которой не проѣдешь на парѣ: это и есть rue Gounod. Ищите № 9, тутъ pension Russe, гдѣ я и устрою Васъ въ лучшемъ видѣ, по 6 фр. въ день (квартира, обѣдъ и завтракъ). Спасибо за письмо!! Будьте здоровы, не скучайте.

Пятница. Вашъ *А. Чеховъ.*

XCVII.

Л. А. Авиловой.

(Съ подлинника).

3 ноябрь, Pension Russe, Nice (1897 г.).

Ахъ, Лидія Алексѣевна, съ какимъ удовольствіемъ я прочиталъ Ваши «Забытыя письма». Это хорошая, умная, изящная вещь. Это маленькая, куцая вещь, но въ ней пропасть искусства и таланта, и я не понимаю, почему Вы не продолжаете именно въ этомъ родѣ. Письма—это неудачная, скучная форма, и при томъ легкая, но я говорю про тонъ, искреннее, почти страстное чувство, изящную фразу.. Гольцевъ былъ правъ, когда говорилъ, что у Васъ симпатичный талантъ, и если Вы до сихъ поръ не вѣрите этому, то потому, что сами виноваты. Вы работаете очень мало, лѣниво. Я тоже лѣнивый хохолъ, но вѣдь въ сравненіи съ Вами я написалъ цѣлыя горы! Кромѣ «Забытыхъ писемъ» во всѣхъ разсказахъ такъ и прутъ между строкъ неопытность, неувѣренность, лѣнь. Вы до сихъ поръ еще не набили себѣ руку, какъ говорится, и работаете, какъ начинающая, точно барышня пишущая по фарфору. Пейзажъ Вы чувствуете, онъ у Васъ хорошъ, но Вы не умѣете экономить и то и дѣло онъ попадается на глаза, когда не нужно, и даже одинъ разсказъ совсѣмъ исчезаетъ подъ массой пейзажныхъ обломковъ, которые грудой

навалены на всемъ протяженіи отъ начала разсказа до (почти) его середины. Затѣмъ, Вы не работаете надъ фразой; ее надо дѣлать—въ этомъ искусство. Надо выбрасывать лишнее, очищать фразу отъ «по мѣрѣ того», «при помощи», надо заботиться объ ея музыкальности и не допускать въ одной фразѣ почти рядомъ «стала» и «перестала». Голубушка, вѣдь такія словечки, какъ «Безупречная», «На изломѣ», «Въ лабиринтѣ»—вѣдь это одно оскорбленіе. Я допускаю еще рядомъ «казался» и «касался», но «безупречная»—это шероховато, не ловко и годится только для разговорнаго языка, и шероховатость Вы должны чувствовать, такъ какъ Вы музыкальны и чутки, чему свидѣтели—«Забытыя письма». Газеты съ Вашими разсказами сохраню и пришлю Вамъ при окказіи, а Вы, не обращая вниманія на мою критику, соберите еще кое-что и пришлите мнѣ.

Пока была хорошая погода, все было благополучно; теперь же, когда идетъ дождь и посуровѣло, опять першитъ, опять показалась кровь, такая подлость.

Я пишу, но пустячки. Уже послалъ въ Русскія Вѣдомости два разсказа.

Будьте здоровы. Крѣпко жму Вамъ руку.

Вашъ *А. Чеховъ.*

XCVIII.

М. П. Чеховой.

(Съ подлинника).

4 ноябрь. (1897 г. Монте-Карло).

Все обстоитъ благополучно, новостей нѣтъ. Сезонъ начинается. Въ садахъ и городскихъ скверахъ высаживаютъ въ грунтъ цвѣты. Маргаритки великолѣпныя.

Кланяюсь всѣмъ.

А. Чеховъ.

XCIX.

В. М. Соболевскому.

(Съ подлинника).

(Ницца. 1897 г. Ноябрь 8).

Дорогой Василій Михайловичъ, я послалъ Вамъ два разсказа; изъ нихъ второй былъ напечатанъ въ воскресенье, о судьбѣ же перваго («Въ родномъ углу») я ничего не знаю, такъ какъ Вы не пишете мнѣ. Время идетъ, Вы не шлете ни писемъ, ни корректуры, и это отбило у меня охоту писать, я палъ духомъ и теперь не знаю, когда опять засяду за маленькій разсказъ.

У насъ никакихъ перемѣнъ т.-е. погода все также хороша, солнце грѣетъ; сезонъ начинается. Въ Монте-Карло ходитъ уже много поѣздовъ, всѣ магазины и отели открыты, въ скверахъ всюду цвѣты. Немировичъ [1]) обжился, привыкъ къ мѣсту и пишетъ очень много.

Музыкальные конкурсы, пріѣдетъ Патти, будетъ Сарра Бернаръ, будетъ карнавалъ; на всякій случай, пришлите мнѣ корреспондентскій бланокъ, съ которымъ здѣсь пускаютъ всюду и сажаютъ на первое мѣсто. Пришлите, если конечно находите это удобнымъ. Крѣпко жму руку. Поклонъ Варварѣ Алексѣевнѣ и дѣтямъ.

Вашъ *А. Чеховъ.*

8 ноябрь.

C.

М. П. Чеховой.

(Съ подлинника).

(Ницца. 1897 г. Ноябрь 9).

Скажи Маріи Тимофеевнѣ, что я получилъ отъ нея письмо, но не отвѣчаю ей, потому что не знаю ея ад-

---

[1]) Василій Ив.

реса. Изъ того, что найдешь дома, галстукъ отдай Ванѣ, ножницы и сѣрый кошелекъ мамашѣ, металлическій кошелекъ папашѣ, остальное все возьми себѣ. Красная цилиндрическая штучка, у которой крышка отвинчивается, предназначается для золотыхъ монетъ. (По французски винтъ—la vis выговаривается не «ви», а «виссъ»).

Кнопковынимательница въ своей не широкой части обладаетъ магнитными свойствами.

Здѣсь начались музыкальные конкурсы; изъ разныхъ городовъ съѣхались Иваненки и Семашки, около 8 тыс. душъ, и даютъ концерты; по улицамъ ходятъ оркестры, факельцуги съ музыкой. Пишу я это тебѣ въ 7½ час. утра, а уже слышна музыка.

Портмонетъ тебѣ не понравится, но это ничего, я привезу тебѣ другой, гораздо лучше. По моему разсчету портмонетъ и прочее ты должна получить 16—17 ноября, Послано все домой.

Будь здорова, новаго ничего нѣтъ. Все благополучно. Скажи папашѣ, что «Биржевыя вѣдомости» получилъ.

Твой Antoine.

9/XI.

CI.

Н. И. Коробову.

(Съ подлинника).

97 г. 12 ноябрь (Ницца).

Милый Николай Ивановичъ, давно собираюсь написать тебѣ. Я въ Ниццѣ, уже обжился здѣсь и привыкъ. Кровохарканья бываютъ понемногу, но подолгу, въ общемъ же здоровье совсѣмъ не дурно и умирать я не собираюсь. Отъ кровохарканій помогаетъ все, что даютъ. Кстати рекомендую тебѣ рецептъ: Kali (или

Str) bromat 5,0, Chlor. hydr. 2,0. Aq. 180,0. Черезъ 2 часа по стол. ложкѣ. Помогаетъ.

Какъ поживаешь? Напиши поподробнѣй. Мой адресъ: «Monsieur Antoine Tchekhoff, 9 rue Gounod Nice». Газеты полны разсужденій и сплетенъ о Дрейфусѣ. Читаю очень внимательно и впечатлѣніе таково, что никакихъ измѣнниковъ нѣтъ, но что кто то зло подшутилъ. Погода здѣсь теплая, лѣтняя, ходимъ безъ пальто. Вернусь домой къ веснѣ. Въ январѣ поѣду въ Африку— не лѣчиться, а путешествовать. Будь здоровъ, поклонись Екатеринѣ Ивановнѣ и дѣтямъ.

97—12/XI. Твой *А. Чеховъ.*

CII.

В. М. Соболевскому.

(Съ подлинника).

20 ноябрь (1897 г. Ницца).

Дорогой Василій Михайловичъ, Вы такими мрачными красками изобразили Москву съ ея погодой, юбилеями, похоронами; я не могу отвѣтить Вамъ тѣмъ же, такъ какъ у насъ въ Ниццѣ юбилеевъ нѣтъ, Златовратскаго не читаютъ, всѣ живы и погода изумительная, райская. Немировичъ уложилъ чемоданы и, повидимому, уѣдетъ сегодня, Якоби каждый день приходитъ обѣдать и ругаетъ Стасова. Юрасовъ, добрый, кроткій человѣчекъ, иногда навѣдывается; Ковалевскій читаетъ въ Парижѣ и имѣетъ успѣхъ.

Я живу не тамъ, а уже этажомъ ниже. Перебрался во время кровохарканья, которое было и уже прошло.

Корректуру я читаю не для того, чтобы исправлять внѣшность разсказа; обыкновенно въ ней я заканчиваю разсказъ и исправляю его, такъ-сказать, съ музыкальной

стороны. Но если въ самомъ дѣлѣ Вамъ неудобно высылать корректуру, то да будь по-вашему! Что дѣлать! Только, пожалуста, всякій разъ, получивъ отъ меня разсказъ, берите открытое письмо и пишите только два слова: «Разсказъ полученъ». Второй разсказъ я послалъ черезъ 8 дней послѣ перваго, между тѣмъ Вы получили его раньше! Пожалуста, не оставляйте меня въ неизвѣстности.

Отъ Варвары Алексѣевны въ концѣ октября я получилъ письмо и отвѣтилъ ей. Скоро еще буду ей писать, а пока поклопитесь и скажите, что я отъ всего сердца шлю ей пожеланія—и здоровья, и счастья. Дѣтямъ тоже поклонъ и благодарность за то, что они вспоминаютъ обо мнѣ.

«Русскія Вѣдомости» получаю.

Послѣ Вашего отъѣзда точно зарокъ далъ: нигдѣ, кромѣ, какъ дома, не обѣдаю и *ничего* не пью.

Будьте здоровы!! Не забывайте!

Вашъ *А. Чеховъ.*

CIII.

Ему-же.

(Съ подлинника).

22 ноябрь (1897 г. Ницца).

Дорогой Василій Михайловичъ, разсказъ, который я послалъ Вамъ третьяго дня, «На подводѣ», не помѣщайте раньше конца декабря; пока велите набрать его и прислать мнѣ въ корректурѣ. Такъ нужно. Я же напишу другой разсказъ, который Вы напечатаете, буде пожелаете, въ первой половинѣ декабря. Пожалуста, исполните мою просьбу, пришлите корректуру; я возвращу ее своевременно. Будьте покойны!

Немировичъ уѣхалъ. Вчера шелъ дождь, было хо-

лодно, сегодня опять хорошо, хотя и подуваетъ холодокъ. Новостей никакихъ. Въ Монте-Карло толкотня.

Въ Pension Russe много новыхъ персонажей, но все мордсмондіи.

Пишутъ мнѣ объ юбилеѣ Златовратскаго. Очень мило!

Желаю Вамъ всего хорошаго и низко кланяюсь. Варварѣ Алексѣевнѣ и дѣтямъ привѣтъ и пожеланіе всего хорошаго.

Вашъ *А. Чеховъ.*

CIV.

А. С. Суворину.

(Съ подлинника).

(Ницца. 1897 г. Ноябрь 24).

Я совершенно здоровъ и мое привилегированное положеніе празднаго и довольнаго человѣка начинаетъ наскучивать мнѣ, и минутами—хочется на снѣгъ. Здѣсь работать можно, но чего то не хватаетъ и, когда работаешь, то испытываешь неудобство, точно повѣшенъ за одну ногу.

Ковалевскій произвелъ на Васъ хорошее, здоровое впечатлѣніе? Я ожидалъ этого. Онъ на цѣлыхъ пять головъ выше нашей столичной передовой интеллигенціи, ежедневно справляющей юбилеи. Теперь онъ въ Парижѣ, въ январѣ поѣдемъ вмѣстѣ въ Африку.

Я читаю Charles Baïhaut, бывшаго министра-панамиста, «Impressions cellulaires». Вотъ если бы Вы велѣли кому нибудь перевести и издали, или дали бы въ извлеченіяхъ, помѣстивъ 3—4 фельетона, какъ это Вы когда то дѣлали съ романами. Сколько тутъ слезъ, ужаса, скорбныхъ эпизодическихъ фигуръ (жена), и въ то же время сколько тщеславія, посторонняго пафоса и мѣщанства. Человѣкъ философствуетъ, приноситъ

великую жертву и въ то же время унижается до мелкихъ мѣшанскихъ попрековъ; то и дѣло попрекаетъ своихъ бывшихъ друзей кускомъ хлѣба: вы де обѣдали у меня часто и потомъ покинули меня въ несчастьи. Въ общемъ же такое впечатлѣніе: какъ страдаетъ, какъ расплачивается за всѣхъ этотъ народъ, идущій впереди всѣхъ и задающій тонъ европ. культурѣ. Это народъ, который умѣетъ пользоваться своими ошибками и которому не проходятъ даромъ его ошибки. Читаете ли Вы новую газету «L'Aurore»? Это интересная газета. Рошфоръ надоѣлъ жестоко; его пріятно почитать 2—3 раза, а потомъ онъ пріѣдается, какъ рокфоръ. Тоже и «La libre parole».

Немировичъ уѣхалъ и я одинъ среди киргизовъ и самоѣдовъ, населяющихъ Pension Russe. Одинъ изъ самоѣдовъ, дѣйств. стат. совѣтникъ, уѣхалъ на дняхъ въ Петербургъ и я послалъ Вамъ съ нимъ книжку, которую, пожалуста, велите передать брату Александру.

Осенью я написалъ Кондратьеву, что отдалъ Вашему театру свой водевиль «Трагикъ по неволѣ» на цѣлый годъ. Если Михайлова у Васъ нѣтъ, водевиль играть некому; надо выпустить его т.-е. водевиль на волю, написавъ Кондратьеву. Но прежде чѣмъ я напишу ему, Вы черкните мнѣ 2—3 слова; быть можетъ, Михайловъ еще вернется.

Аннѣ Ивановнѣ, Настѣ и Борѣ нижайшій поклонъ. Всего хорошаго!

Вашъ *А. Чеховъ.*

24 ноябрь.

CV.

Е. Я. Чеховой.

(Съ подлинника).

(Ницца. 1897 г. Ноябрь 24).

Дорогая мама, я живъ и совершенно здоровъ, чего и вамъ всѣмъ желаю. Начинаю немножко поскучивать

и мечтать о томъ, какъ я сяду въ вагонъ и поѣду отсюда. Передайте Папашѣ, что бланокъ сельскохозяйственный возвращу на сихъ дняхъ. «Биржевыя Вѣдомости» и 3 номера «Таганрогскаго Вѣстника» получилъ, благодарю.

Если Маша дома, то кланяйтесь ей. Бабушкѣ и всѣмъ служащимъ тоже поклонъ.

Уже третій день, какъ идетъ дождь. Я купилъ себѣ зонтикъ за 6 франковъ, шелковый, очень легкій. Будьте здоровы и благополучны. Папашѣ буду писать на сихъ дняхъ.

Вашъ *А. Чеховъ.*

97 24/XI.

CVI.

М. П. Чеховой.

(Съ подлинника).

(Ницца. 1897 г. Ноябрь 25).

Chère Marie, съ каждымъ русскимъ, уѣзжающимъ въ Россію, я стараюсь послать что нибудь. Такъ, съ однимъ варшавскимъ молодымъ человѣкомъ я послалъ посылку, которую Вы еще не получили, потому что сей молодой человѣкъ, повидимому, застрялъ въ Парижѣ. Съ Немировичемъ я послалъ тоже кое что на имя Александра; когда получишь изъ Петербурга, то повѣсти Тихонова и пакеты со старыми письмами положи у меня на столѣ, а остальное положи, куда хочешь. Съ пензенскимъ адвокатомъ Львовымъ я послалъ пакетъ со старыми письмами, который ты получила въ гимназіи. Такъ какъ я не зналъ, что у Феррейна есть «Fidibus», то двѣ коробки его послалъ съ однимъ харьковцемъ; не распечатывая, спрячь до весны. Это надежное средство отъ комаровъ; здѣсь коробка стоитъ 18 коп. Узнай у Феррейна цѣну, если у него не дороже 50 к., то конечно я ни привозить, ни присылать не стану.

Теперь о «благодарности» въ чиновничьемъ смыслѣ. Узнай, какъ зовутъ жену нашего почтмейстера Б. (кажется, Александра Ивановна) и прикажи выслать по ея адресу «Ниву», внеся въ какой нибудь книжный магазинъ, или въ контору Печковской, 7 р., или сколько нужно. Оная жена уже получаетъ «Ниву». Только сдѣлай все негласно, не говоря никому ни слова. Мы почтмейстеру ничего не даемъ, между тѣмъ корреспонденція не маленькая.

Деньги, 100 фр., полученныя изъ Парижа [1]), положи на мою книжку, на вѣчныя времена, такъ какъ это рѣдкія и весьма цѣнныя деньги. Книжка моя у Забавина [2]).

Я здоровъ. Работаю, къ великой своей досадѣ, недостаточно много и недостаточно хорошо, ибо работать на чужой сторонѣ за чужимъ столомъ не удобно; чувствуешь себя такъ, точно повѣшенъ за одну ногу внизъ головой. Работаю мало, быть можетъ, и оттого, что много ѣмъ. Встаю я въ 7 час. утра, въ 7½ съѣдаю 2 яйца, 2 подковки и выпиваю большую чашку кофе. Въ 12 ч. завтракъ: яичница, бефштексъ, какой нибудь соусъ, сыръ, фрукты. Въ 2½ ч. большая чашка шоколада, который я привыкъ здѣсь пить. Въ 6½ ч. обѣдъ: супъ или борщъ, рыба, какой нибудь соусъ или котлеты, птица, до нея зелень (цвѣтная капуста чаще всего), фрукты. Вечеромъ иногда чай въ компаніи, съ бисквитами. И кажется, что ѣшь непрерывно, для писанія же нужно прежде всего избѣгать сытости.

Передай Ликѣ, что я писалъ ей и отвѣта отъ нея не получалъ. Не увлеклась ли она Сашечкой Филе?

Фотографіи привезу. Но ихъ лучше пріобрѣтать въ Италіи.

---

[1]) См. письмо къ m-r D. Roche отъ 8 дек. 1897 г.

[2]) Учитель Новосельской школы.

Получилъ извѣстіе, что Хотяинцева въ Парижѣ.

Погода опять очень хорошая.

Въ началѣ января внеси въ банкъ проценты за имѣніе и, если въ твоей книжкѣ набралось 100 р., то и эти 100 р. въ уплату капитальнаго долга.

Не забудь: на Рождествѣ сотскому Григорію дать 1 рубль, священнику, когда приходитъ съ крестомъ, не давать меньше 3 р. (Вѣдь мы, кромѣ денегъ, ничего не даемъ!); узнай, сколько въ Талежской школѣ мальчиковъ и дѣвочекъ, и посовѣтовавшись съ Ваней, купи для нихъ подарковъ къ Рождеству. Бѣднѣйшимъ валенки; у меня въ гардеробѣ есть шарфы, оставшіеся отъ прошлаго года, можно и ихъ пустить въ дѣло. Дѣвочкамъ что нибудь поцвѣтистѣе; конфектъ не нужно.

Ну будь здорова и благополучна. Кланяйся.

Твой *А. Чеховъ.*

25/XI.

Книги «Хмурые люди» и «Палата № 6» пошли recommandée по адресу Nice Monsieur N. Jourassoff 11, rue Bianqui. Прибавь еще «Пестрые разсказы». Все это есть у меня въ шкафу. (Юрасовъ это нашъ консулъ). Пока я пишу это, внизу передъ окномъ три бродячихъ музыканта играютъ на скрипкѣ и гитарахъ и поютъ «Si tu m'aimais».

CVII.

А. А. Хотяинцевой.

(Съ подлинника).

(Ницца. 1897 г. Ноябрь).

Цвѣты! Но, я думаю, Немировичъ уже такъ вскружилъ Вамъ голову, что Вы не въ состояніи оцѣнить этой моей галантности.

Я здоровъ и, въ самомъ дѣлѣ, лѣнюсь. Лѣнюсь геніально. Но это хорошо. Я замѣтилъ, что чѣмъ больше я пишу, тѣмъ меньше у меня денегъ. Подмѣтилъ я и еще одинъ законъ природы: чѣмъ веселѣе мнѣ живется, тѣмъ мрачнѣе выходятъ мои разсказы.

Вчера и сегодня тепло. Скажите Вас. Ив. [1]), что у насъ въ Pension Russe поселилась молоденькая баронесса, которая поетъ и играетъ.

Новаго ничего нѣтъ. Будьте здоровы и не забывайте преданнаго Вамъ Niçois.

А. Чеховъ.

Среда.

Право, не дурно бы Вамъ пріѣхать въ Ниццу, повидать море. Маша пишетъ: Бразъ прислалъ письмо, проситъ, что бы я пріѣхалъ въ Петербургъ опять писаться.

Собирайте заграничныя марки, пожалуста. Нужно.

CVIII.

М. П. Чеховой.

(Съ подлинника).

3 дек. (1897 г. Ницца).

Ma chère et bien aimable Marie, если тебѣ принесутъ или пришлютъ какую нибудь вещь, ничего не стоящую, то ни удивляйся и не говори, что не стоило де за тридевять земель посылать такую дрянь. Дѣло въ томъ, что посылать приходится вдругъ; о томъ, что кто нибудь уѣзжаетъ въ Россію, узнаешь обыкновенно случайно и посылаешь то, что успѣешь схватить со стола—лупу,

---

[1]) Немировичу-Данченко.

дрянную ручку.. На будущей недѣлѣ тебя отыщетъ нѣкая З., дочь чайнаго торговца З., дѣвица. Она принесетъ тебѣ кое что, но ты пожалуста не развертывай при ней пакета, ибо, если она увидитъ, что везла такъ далеко не драгоцѣнныя вещи, то ей станетъ обидно. З. стояли въ Pension Russe, поили меня по вечерамъ чаемъ. Это семья, по взглядамъ и по вкусамъ и наружно, въ родѣ Линтваревыхъ. Ты дѣвицу пріими ласково, т. е. поблагодари ее за гостепріимство, которымъ я у ея семьи пользовался въ Ниццѣ, скажи ей какихъ нибудь пріятныхъ 2—3 слова.

Лупу положи у меня на столѣ.

Посмотри во флигелѣ, какихъ томовъ словаря Брокгауза не хватаетъ, и напиши мнѣ; я распоряжусь, чтобы дослали.

Была у меня съ визитомъ генеральша N., золотопромышленница. Завтра иду отдавать ей визитъ. Лучше бы вмѣсто нея пришолъ ко мнѣ съ визитомъ мѣшокъ съ золотомъ.

Сними лаекъ и пришли мнѣ фотографію. Вѣдь у тебя кажется есть фотогр. аппаратъ. Здѣсь интересуются и все спрашиваютъ, что это за звѣри. Лаекъ здѣсь нѣтъ.

Въ географ. атласѣ Ларусса (Larousse) будетъ изображенъ весь свѣтъ. Всего выйдетъ около 50 выпусковъ.

Поклонъ нижайшій всѣмъ. Будь здорова. Новаго ничего, все благополучно.

Твой *А. Чеховъ.*

Твое заказное письмо пришло. Въ посылкѣ была стопка марокъ для М. Т. Дроздовой. Получила она? Перчатки куплю. Хотяинцева пишетъ, что ей весело и что она уже писала тебѣ.

Ея адресъ: 27 rue Jacob, Paris.

Я здоровъ.

CIX.

В. М. Соболевскому.

(Съ подлинника).

4 дек. (1897 г. Ницца).

Дорогой Василій Михайловичъ, отвѣчаю на Ваше письмо по пунктамъ. Перебрался я этажомъ ниже, потому что я то и дѣло спускаюсь внизъ, а подниматься мнѣ не легко. Какъ-то было у меня кровохарканье (небольшое, но продолжавшееся три недѣли) и мы, эскулапы, общимъ совѣтомъ рѣшили, что форсированное хожденіе по лѣстницѣ, въ моемъ положеніи, скорѣе вредно, чѣмъ полезно—и я перебрался. Солнце у меня бываетъ съ 7½ час. утра до захода, плачу я столько же (10 фр.), какъ и наверху, а обстановка въ среднемъ этажѣ богаче, чѣмъ въ верхнемъ. Перебираться въ другой отель, пожалуй, было бы уже поздно; вѣдь въ январѣ мы поѣдемъ въ Алжиръ, а январь уже на носу. Да и привыкъ я въ Pens. Russe. Тихо, кормятъ хорошо, прислуга добрая и честная, и комары уже перекочевали въ Египетъ.

Пишу я здѣсь гораздо меньше, чѣмъ разсчитывалъ. Писать въ номерѣ, за чужимъ столомъ, писать послѣ завтрака или обѣда (мнѣ кажется, что я ѣмъ весь день непрерывно), и въ хорошую погоду, когда хочется вонъ изъ комнаты,—это трудно, очень трудно. Здѣсь нужно читать, а не писать. Но какъ бы ни было, я все-таки пишу. У меня была г-жа N. Сегодня я буду у нея.

Я цѣлый день читаю газеты, изучаю дѣло Дрейфуса. По моему, Дрейфусъ не виноватъ.

Я писалъ Вамъ насчетъ корреспондентскаго бланка. Во время карнавала и въ Алжирѣ онъ могъ бы мнѣ пригодиться.

Сегодня св. Варвары. Поздравляю Васъ съ именинницей. Если и Варя также именинница, то поздравляю, стало быть, вдвойнѣ.

Погода все еще чудесная, лучше и не нужно. Не пріѣдете ли Вы? Поѣхали бы вмѣстѣ въ Монте-Карло, въ Корсику, въ Алжиръ. Подумайте ка!

Ну-съ, будьте здоровы и благополучны. Не забывайте. Жму крѣпко руку.

Вашъ *А. Чеховъ.*

CX.

М. П. Чеховой.

(Съ подлинника).

(Ницца. 1897 г. Дек. 7).

Chère Marie, одна барыня, у которой я лѣчилъ дочь, дала мнѣ этотъ конвертикъ [1])—и я пишу на немъ, чтобы ты знала, какіе здѣсь billets doux. Она же т. е. барыня подарила мнѣ маленькую дорожную кухню, въ которой можно приготовить на спирту чай, кофе, супъ, жаркое и все, что хочешь; она состоитъ изъ 7—8 принадлежностей, помѣщающихся въ 2 кострюлькахъ, связанныхъ вмѣстѣ ремешкомъ. Эту кухню я пришлю при оказіи или привезу. Новаго ничего нѣтъ. Погода превосходна, но это не ново. Пошлите на станцію 23 и 24 декабря къ почтовому поѣзду; я быть можетъ пришлю къ тому времени письмо, или какую нибудь книжку. Сообщайте всякій разъ о томъ, что получаете; когда не знаешь, дошла ли посылка благополучно, то нѣтъ охоты посылать.

У Васъ уже стали увеличиваться дни. Это пріятно,

---

[1]) Очень узенькій и длинный конвертикъ, бумага въ немъ сложена вчетверо.

поздравляю. Только что принесли кипу «Биржевыхъ Вѣдомостей».

Повторяю, здѣсь очень дешево жить. Я трачу очень мало, особенно сравнительно съ тѣмъ, что тратилъ въ Большой Моск. Гостинницѣ. Здѣсь франкъ (37 к.) тоже, что у насъ рубль, и если порція мяса или рыбы стоитъ одинъ фр., то это считается дорого. За храненіе платья, на чай лакеямъ, уличнымъ тенорамъ здѣсь даютъ по 10 сант. т. е. по $3^7/_{10}$ коп.—и это никого не шокируетъ. Французы бережливы и оттого они богаты, такъ богаты, что даже ропщутъ на судьбу: некуда дѣвать капиталы. Золота здѣсь очень много, и оно въ бо́льшемъ ходу, чѣмъ бумажки. Поклонъ всѣмъ. Больше писать не о чемъ. Будь здорова и весела.

7/XII. Твой Antoine.

CXI.

A. M-r D. Roche.

(По копіи, доставленной адресатомъ).

8/XII 9 rue Gounod Nice (1897 г.).

Милостивый Государь!

Извините, что я пишу Вамъ по русски. Вы прекрасно владѣете этимъ языкомъ, я же пишу и говорю по французски не настолько хорошо, чтобы свободно излагать свои мысли.

Прежде всего простите, что я до сихъ поръ еще не прислалъ Вамъ обѣщаннаго письма (la «longue lettre»). Я принимался писать его раза два-три и всякій разъ не кончалъ потому, во-первыхъ, что писать о себѣ и о своихъ произведеніяхъ очень скучно, и во вторыхъ, я разсчитывалъ увидѣться съ Вами въ Парижѣ и на словахъ передать Вамъ мою глубокую благодарность и все то, что я хотѣлъ вмѣстить въ la «longue lettre».

Въ сентябрѣ я былъ въ Парижѣ и Васъ не засталъ, къ великому моему сожалѣнію. Теперь я въ Ниццѣ и проживу здѣсь до января, затѣмъ поѣду въ Алжиръ, потомъ опять въ Ниццу, въ Россію же вернусь вмѣстѣ съ перелетными птицами, не раньше апрѣля.

А. П. Чеховъ въ Ниццѣ въ 1897 году.

Вашей книги, о которой Вы писали мнѣ, я не получилъ; вѣроятно, она задержана въ Москвѣ цензурой [1]). Quinzaine съ «Мужиками» я видѣлъ въ Парижѣ, и эта книжка доставила мнѣ много хорошихъ минутъ. Что касается присланныхъ Вами денегъ, то я написалъ домой, чтобы ихъ сохранили, какъ драгоцѣнность [2]).

---

[1]) Il s'agit d'un volume de nouvelles: *Histoires sur tous les tons.*

[2]) $^1/_2$ des droits d'auteur pour la traduction des *Moujiks* parue dans la revue la *Quinzaine* en septembre 1897.

Прим. адресата.

Для меня они дороже чѣмъ 111 франковъ, и я постараюсь израсходовать ихъ на какое нибудь дѣло, симпатичное для насъ обоихъ. Благодарю Васъ отъ всей души.

Въ настоящее время въ Парижѣ живетъ бывшій профессоръ Московскаго университета Максимъ Максимовичъ Ковалевскій, прекрасный, всѣми уважаемый человѣкъ, представитель лучшей части русской интеллигенціи. Онъ знаетъ оба языка въ совершенствѣ и можетъ оцѣнить Ваши переводы по достоинству. Я рекомендую его Вашему вниманію и буду очень радъ, если Вы съ нимъ познакомитесь. Онъ читаетъ въ Парижѣ лекціи (Collège libre des sciences sociales), живетъ 26, rue des Mathurins.

Ваше письмо отъ 17/XI мнѣ прислали изъ дому вчера.

Позвольте пожелать Вамъ всего хорошаго и пожать руку.

Искренно Васъ уважающій

А. Чеховъ.

CXII.

В. М. Соболевскому.

(Съ подлинника).

97—10/XII. *(Ницца).*

Дорогой Василій Михайловичъ, здравствуйте! Я остригъ корректуру[1]), чтобы сдѣлать ее легче. Алексѣева вычеркнулъ; въ этомъ мѣстѣ разсказа долженъ бы короткій разговоръ,—а о чемъ, это все равно. Къ воскресенью разсказъ не успѣетъ; но это не бѣда, читатели не разсердятся.

---

[1]) «На подводѣ».

Новаго ничего нѣтъ. Погода чудесная попрежнему; третьяго дня въ Монте-Карло 29 вышло 4 раза подрядъ и одинъ господинъ выигралъ 90 тысячъ. Якоби уѣзжаетъ въ Россію, кажется послѣ завтра. Серьезно болѣетъ докторъ Любимовъ; у него двусторонній плевритъ и эндокардитъ. Юрасовъ часто бываетъ у меня и бесѣдуетъ. Это превосходный человѣкъ, доброты образцовой и энергіи неутомимой. Его сынъ, служащій въ Credit Lionnais, верзила и силачъ, тоже добрый парень; однажды на горахъ онъ увидѣлъ солдата, который тащилъ на спинѣ ношу и выбивался изъ силъ; захотѣлось помочь, онъ взялъ солдата на руки и понесъ его вмѣстѣ съ багажомъ. N не показались мнѣ интересными, Ковалевскій все еще въ Парижѣ и имѣетъ тамъ успѣхъ. Сладкій еврей Z. встрѣчаетъ меня всякій разъ съ обворожительной улыбкой и распластываетъ передо мной всю свою душу, очень деликатную и чувствительную. Жена его больна, и я лѣчу ее.

Завтраки и обѣды попрежнему хорошіе. Съ хозяйкой живемъ мирно, прислуга отличная, и все было бы великолѣпно въ Pension Russe, если бы не улица узкая, какъ щель, и вонючая. Барыни стѣсняются жить здѣсь, говоря, что стыдно приглашать знакомыхъ на такую улицу.

Я работаю, но очень, очень мало. Облѣнился и избаловался, и день мнѣ кажется короткимъ, я не успѣваю ни гулять, ни писать, хотя ничего не дѣлаю. Отчего Вы не напишете ничего о Михаилѣ Алексѣевичѣ? [1]) Гдѣ онъ? Не нужно ли ему билетовъ на Парижскую выставку, пока они дешевы? Я бы могъ купить и прислать.

Получилъ отъ В. А. телеграмму въ отвѣтъ на телеграмму, посланную мною за два дня до именинъ. У меня въ головѣ перепутались числа и второе по-

---

[1]) Саблинъ.

казалось мнѣ четвертымъ. Перваго слова въ телеграммѣ В. А. я никакъ не могъ разобрать, хотя бился долго.

Желаю всего хорошаго и жму руку. Когда пріѣдете? Quatre premier и устрицы ждутъ Васъ.

Здоровье мое хорошо.

Вашъ *А. Чеховъ.*

CXIII.

А. А. Хотянцевой.

(Съ подлинника).

(Ницца. 1897 г. Дек. 11).

Вы спрашиваете, почему я не отвѣчаю на Ваше письмо. Но развѣ Вы писали мнѣ недавно? Я ничего не получилъ, великая художница земли русской, и Вы напрасно наказываете меня—пишете такъ коротко. У меня ничего новаго, все по старому. И здоровье старое, и погода старая, и лѣнь старая.

А Вы какъ поживаете? Что подѣлываете? Продолжаетъ ли Парижъ нравиться Вамъ, или Вы уже соскучились и Васъ тянетъ на снѣгъ? Вѣдь мы *) съ Вами, какъ лайки, безъ снѣга, чувствуемъ себя не совсѣмъ ладно, И кто въ первый разъ заграницей, тотъ особенно скучаетъ. Напишите, что и какъ, долго ли проживете въ Парижѣ, когда въ Россію и разсчитываете ли побывать въ Ниццѣ, гдѣ такъ тепло и пахнетъ моремъ. Пріѣзжайте, побродимъ вмѣстѣ, поѣздимъ, а главное потолкуемъ о томъ, о семъ, вспомнимъ старину глубокую. Гдѣ то теперь Аделаида? [1]) Думаетъ ли, вспоминаетъ ли она обо мнѣ?! Немировичъ пишетъ изъ Петерб., что Вы произвели на него впечатлѣніе. Поздравляю. Теперь онъ изобразитъ Васъ въ 124 томѣ въ видѣ испанки.

---

*) Вышло «вѣдьмы». *Прим. А. П.*

[1]) Такъ называли А. П. и адресатка одну знакомую.

Кланяюсь Вамъ очень и желаю всего хорошаго. Поминайте меня въ своихъ святыхъ молитвахъ. Мнѣ скучновато. Дамы, живущія въ Pens. Russe, обѣдающія со мной ежедневно,—это такія идолищи, что просто хоть караулъ кричи.

Видаете Ковалевскаго? Бываете въ театрѣ?

Вашъ *А. Чеховъ.*

11/23 дек.

CXIV.

Ал. П. Чехову.

(Съ подлинника).

12 дек. (1897 г. Ницца).

Ну, нашивай лубокъ, куда слѣдуетъ, недостойный братъ: опять порученія! Во первыхъ, на дняхъ пріѣдетъ въ Петербургъ проф. Якоби, который передастъ посылки: два мѣста на имя Суворина для передачи тебѣ, одно мѣсто («la lettre à la jeunesse» и альманахъ «la famille»)—на твое имя. Сіи посылки, немедля, ревностно и съ молитвой, возьми и, по примѣру прочихъ, отправь въ Лопасню Машѣ. Надо слушаться. Во вторыхъ, сбѣгай въ книжный магазинъ Н. В. и спроси, хорошо ли они торгуютъ, и отчего они не шлютъ мнѣ «Календарь для врачей», давно уже мною заказанный. Въ третьихъ, когда будешь получать у дѣвицы гонораръ за пьесы, то имѣй въ виду, что въ этомъ сезонѣ, кромѣ Иванова, шелъ еще Медвѣдь.

Погода чудесная, тепло, клоповъ нѣтъ, но начинаю все таки поскучивать; трудно здѣсь работать и не съ кого взыскивать,—и время течетъ безплодно.

На праздникахъ жду отъ тебя поздравительнаго

письма, а за симъ, пожелавъ вамъ и вашему семейству остаюсь

Вашъ братъ и благодѣтель

А. Чеховъ.

Новаго ничего нѣтъ.

CXV.

В. М. Лаврову.

(Съ подлинника).

12 дек. (1897 г. Ницца).

Милый Вуколъ, повѣстку на книгу я получилъ вчера вечеромъ, письмо твое—сегодня вечеромъ. Отвѣтъ мой пойдетъ завтра 13-го, если только по случаю праздниковъ (завтра здѣсь Рождество) на почтѣ не произойдетъ задержки. Возвращаю не всю книгу, а лишь два первыхъ листка; дѣлаю такъ, а не иначе, потому что здѣсь на почтѣ не принимаютъ *русскихъ* печатныхъ произведеній, посылаемыхъ въ *Россію*.

Когда ты подаешь заказную бандероль, то тебя спрашиваютъ, не русская ли эта печать (caractére russe) и если русская, то тебѣ ее возвращаютъ и ты съ конфузомъ удаляешься. Это одно изъ благъ d'alliance franco-russe. Конечно, я могъ бы послать книгу въ видѣ письма, но это обошлось бы очень дорого, гораздо дороже, чѣмъ выручатъ за нее въ Ельцѣ.

Какъ твое здоровье? Что новаго? Я живу себѣ, лѣнюсь, жду. Погода здѣсь чудесная. Поклонись Софьѣ Ѳедоровнѣ и Виктору Александровичу [1]).

Да хранятъ тебя небеса отъ напастей. Будь здоровъ, веселъ и покоенъ. Не забывай.

Твой *А. Чеховъ.*

---

[1]) Гольцеву.

Чтобы не измять листковъ, кладу ихъ въ конвертъ, добытый въ фотографіи. Вклей ихъ осторожно гуммиарабикомъ.

CXVI.

А. С. Суворину.

(Съ подлинника).

14/XII. (1897 г. Ницца).

Сегодня уѣзжаетъ отсюда въ Петербургъ худ. Якоби. Я далъ ему посылку, онъ доставитъ ее Вамъ, а Вы пожалуста передайте брату Александру. Я все покупаю французскіе альманахи и календари. Что это за прелесть! За франкъ даютъ цѣлую книжищу, полную каррикатуръ и всякихъ полезныхъ свѣдѣній и анекдотовъ. Издаютъ дешево и сердито.

Новаго ничего нѣтъ. Не помню, писалъ ли я Вамъ о болѣзни доктора Любимова, котораго Вы знаете. У него двусторонній плевритъ и воспаленіе сердца. Положеніе серьезное. Что же касается моего здоровья, то болѣзнь моя идетъ ci scendo и уже, очевидно, неизлѣчима: я говорю о лѣни. Лѣнь изумительная. Во всемъ же остальномъ я здоровъ, какъ быкъ. Накопилось много работы, сюжеты перепутались въ мозгу, но работать въ хорошую погоду за чужимъ столомъ, съ полнымъ желудкомъ—это не работа, а каторжная работа, и я всячески уклоняюсь отъ нея.

Получаю Новое Время, спасибо отъ всей души. Только зачѣмъ, зачѣмъ Жанъ Щегловъ пишетъ эти фельетоны? Онъ увязъ, совершенно увязъ.

Не пора ли мнѣ домой? Все жду Ковалевскаго, поѣдемъ вмѣстѣ въ Африку. Постараюсь заѣхать какъ можно дальше, и чтобы это мое путешествіе, хотя немного, походило на трудъ, а то, право, становится уже

совѣстно. Смотрю я на русскихъ барынь, живущихъ въ Pension Russe—.... скучны, праздны, себялюбиво праздны, и я боюсь походить на нихъ и все мнѣ кажется, что лѣчиться, какъ лѣчимся здѣсь мы (т. е. я и эти барыни)—это препротивный эгоизмъ.

То, что писалось и говорилось по поводу смерти Додэ, умно и изящно. Даже Рошфоръ написалъ хорошо. Да, великіе мы таланты, мы всечеловѣки и изъ насъ «претъ», но умри Левъ Толстой и написать статью не кому. Напишутъ публицисты. а беллетристы, съ Григоровичемъ и съ Б..... во главѣ, только почешутся. Надо бы молодыхъ литераторовъ командировать заграницу учиться, ей ей надо бы.

Аннѣ Ивановнѣ, Настѣ и Борѣ нижайшій поклонъ. Будьте здоровы и благополучны.

Вашъ *А. Чеховъ.*

CXVII.

М. П. Чеховой.

(Съ подлинника).

14/XII (1897 г. Ницца).

Кое кто поѣхалъ въ Россію и я послалъ кое что въ Новое Время для передачи тебѣ. Вещи, на которыхъ найдешь литтеры П. Н. С. (положить на столѣ), развернувъ, положи у меня на столѣ. Туда же положи брошюру Э. Зола въ желтой обложкѣ. Между прочимъ на праздникахъ получишь портретъ А. Додэ—небольшая гравюра, изд. Illustration. Это такой хорошій портретъ, что, право, его стоитъ въ рамочку и ко мнѣ въ кабинетъ. Пожалуста, когда поѣдешь въ Москву, закажи темную раму со стекломъ и вставь портретъ, если и тебѣ онъ также понравится, какъ мнѣ.

Обо всемъ, что будете получать, сообщай мнѣ, а то, повторяю, скучно посылать, когда находишься въ неизвѣстности. Перчатки пришлю при первой возможности; вообще буду вести себя такъ, что въ одинъ прекрасный день всѣ Вы скажете:—«Какъ пріятно имѣть родственника, живущаго заграницей».

Живется не дурно, погода все таже, т. е. тепло и тихо, но нѣтъ розы безъ шиповъ. Дамы, живущія въ Pension Russe...

Что великолѣпно въ Ниццѣ, такъ это цвѣты, которыми здѣсь запружены всѣ рынки. Масса цвѣтовъ и дешевизна необычайная. И цвѣты удивительно выносливые, не вянущіе. Какъ бы не завялъ цвѣтокъ, но стоитъ только обрѣзать внизу кончикъ стебелька и поставить не надолго въ теплую воду—и оживаетъ цвѣтокъ.

Много сюжетовъ, которые киснутъ въ мозгу, хочется писать, но писать не дома—сущая каторга, точно на чужой швейной машинѣ шьешь. Получилъ я отъ N. по письму. Милые добрые люди, но М. пишетъ о томъ, что она стала ясновидящей, философствуетъ, отвѣчать же на такія письма я не умѣю серьезно, и меня томитъ мысль, что я еще не отвѣтилъ.

Получилъ письмо и отъ Н. И. Забавина. Онъ въ восторгѣ отъ школы и отъ своей квартиры. Сегодня уѣзжаетъ худ. Якоби, къ присутствію котораго я тутъ такъ привыкъ—и я остаюсь въ Ниццѣ почти одинъ. Это тотъ самый Якоби, картины котораго давала Нива въ премію (Дорогой гость), авторъ «Ледяного дома». Онъ пришлетъ въ Мелихово акварель своей (кстати сказать, неважной) работы. Поклонъ всѣмъ, будь здорова и благополучна. На дняхъ буду писать еще.

Твой *А. Чеховъ.*

CXVIII.

Ѳ. Д. Батюшкову.

15 декабря 1897 г. (Ницца).

Я пишу разсказъ для «Cosmopolis'a», пишу туго, урывками. Обыкновенно я пишу медленно, съ напряженіемъ, здѣсь же въ номерѣ, за чужимъ столомъ, въ хорошую погоду, когда тянетъ наружу, пишется еще хуже, а потому пообѣщать Вамъ разсказъ раньше, какъ черезъ двѣ недѣли, не могу. Пришлю до перваго января, затѣмъ Вы будете добры, пришлите мнѣ корректуру, которую я не продержу у себя дольше одного дня, и такимъ образомъ можете разсчитывать на февральскую книжку, не раньше.

Видите, какой я хохолъ!

Вы выразили желаніе въ одномъ изъ Вашихъ писемъ, чтобы я прислалъ интернаціональный разсказъ, взявши сюжетомъ что-нибудь изъ мѣстной жизни. Такой разсказъ я могу написать только въ Россіи, по воспоминаніямъ. Я умѣю писать только по воспоминаніямъ, и никогда не писалъ непосредственно съ натуры. Мнѣ нужно, чтобы память моя процѣдила сюжетъ и чтобы на ней, какъ на фильтрѣ, осталось только то, что важно или типично.

CXIX.

А. С. Суворину.

(Съ подлинника).

суббота. (Дек. 1897 г. Ницца).

Ваше письмо меня непріятно ошеломило. Я ждалъ Васъ съ такимъ нетерпѣніемъ, хотѣлось повидаться, поговорить, и въ сущности Вы такъ мнѣ нужны! Для разговоровъ я приготовилъ цѣлый коробъ, приготовилъ

для Васъ чудесную, совсѣмъ жаркую погоду—и вдругъ это письмо. Ужасно досадно!

Въ Pension russe этажемъ ниже живетъ Немировичъ, который тоже ожидалъ Васъ.

Вы съ театромъ, а у меня своя забота. Опять дышетъ на ладанъ журналъ «Хирургія» и опять я долженъ спасать его, во что бы то ни стало, такъ какъ среди врачей я единственный человѣкъ, который имѣю знакомства и связи въ литературномъ и печатномъ мірѣ. Журналъ, въ научномъ отношеніи, превосходный, совсѣмъ европейскій. Посовѣтуйте: какъ выхлопотать субсидію въ 3—4 тысячи въ годъ? Если бы для этого понадобилось назваться издателемъ, то я назвался бы и потомъ недѣлю простоялъ бы передъ домомъ Витте босикомъ, съ непокрытой головой и со свѣчой въ рукѣ. Вы только посовѣтуйте, а прошеніе подамъ я самъ или подастъ редакторъ.

Опять было кровохарканье, 3—4 дня, теперь ничего, прыгаю и чувствую себя прекрасно. Написалъ два разсказа и уже послалъ.

Если раздумаете и захотите въ Ниццу, то телеграфируйте, выйду встрѣтить. Во всякомъ случаѣ въ день выѣзда изъ Парижа, куда бы то ни было, телеграфируйте мнѣ, чтобы я зналъ, куда писать Вамъ и въ какомъ Вы настроеніи. Мнѣ хочется, чтобы Вамъ не было грустно.

Будьте здоровы. Поклонъ нижайшій и привѣтъ Михаилу Алексѣевичу и Павловскому. Сегодня весь день свѣтло, жарко и тихо. Вотъ страна!

Вашъ *А. Чеховъ.*

Въ Ниццѣ буду жить каждую зиму.

CXX.

Ему же.

(Съ подлинника).

16 дек. (1897 г. Ницца).

«Хирургія» спасена! Деньги найдены. Вы какъ то писали, что если «Хирургія» погибаетъ, то, значитъ, она никому не нужна, туда ей и дорога. Но если у насъ не читаютъ книгъ и журналовъ, то это не значитъ, что они не нужны. Я очень радъ и пою Богу хвалу.

Я сглазилъ свое здоровье. Вчера и сегодня у меня опять кровь идетъ.

Въ своемъ послѣднемъ письмѣ я забылъ отвѣтить Вамъ насчетъ Орленева [1]). Для моего водевиля «Трагикъ по неволѣ» Орленевъ еще молодъ, въ немъ нѣтъ солидности дачнаго мужа—и потому лучше отложить до будущаго года.

Вы похвалили меня за письмо къ Эмили, но во французскомъ языкѣ я преуспѣваю туго. Говорю немного, но дурно понимаю, когда говорятъ другіе.

По случаю крови сижу дома, какъ подъ арестомъ, и вотъ пишу Вамъ и придумываю, о чемъ бы еще написать. Скучно и грустно мнѣ жить одинокому.

Письмо Анны Ивановны съ адресомъ «Nice Антону Павловичу» получилъ и сѣлъ писать ей отвѣтъ въ видѣ драматическаго діалога, но не кончилъ; что то помѣшало. Пожалуста, передайте ей поклонъ и мой привѣтъ отъ всей души.

Видѣли Немировича Данченко? Проф. Якоби, уѣзжая, говорилъ, что очень хочетъ познакомиться съ Вами; онъ въ восторгѣ отъ Вашихъ художественныхъ

---

[1]) Извѣстный петербургскій артистъ.

рецензій, которыя Вы писали въ разное время. Особенно онъ доволенъ статьей о Маковскомъ.

Кланяюсь Вамъ и желаю здравія. Не забывайте, поминайте меня въ своихъ святыхъ молитвахъ.

Вашъ *А. Чеховъ.*

CXXI.

М. П. Чеховой.

(Съ подлинника).

(Ницца. 1897 г. Дек. 17).

У меня въ столѣ, на лѣво, кажется, въ среднемъ ящикѣ, подъ фотографіями, или ниже, въ большомъ конвертѣ хранятся вырѣзки писчей бумаги съ кусочками начатой, но оставленной повѣсти; дѣйствующія лица, помнится, называются Алеша, Маша, мать; есть описаніе комнаты, въ которую со всего дома снесена симпатичная мебель. Поищи и пришли мнѣ эти вырѣзки въ письмѣ, переписавъ ихъ, если онѣ не длинны, на листѣ бумаги тонкой; если же длинны, то заказною бандеролью. Если впрочемъ онѣ вѣсятъ не больше двухъ лотовъ, то пришли ихъ прямо въ заказномъ письмѣ, не переписывая. Вырѣзки имѣютъ видъ полосокъ, вырѣзанныхъ ножницами изъ четвертушекъ. Ни одной нѣтъ цѣлой четвертушки.

Все благополучно, новаго ничего нѣтъ. Какъ твое горло? Если заболитъ и будетъ налётъ на миндалинахъ, то смазывай лимоннымъ сокомъ и раза 4—5 въ день глотай лимонный сокъ по чайной ложкѣ, или ѣшь лимонъ.

«Même» значитъ «даже»; «de même»—«также». «Moi même»—«я самъ». J'ai les mêmes livres, que vous—у меня тѣже книги, что и у Васъ. «Также» переводится еще иначе. Ma soeur ne veut pas, et moi non plus — моя

сестра не хочетъ и я также. Это при отрицаніи. Будь здорова. Кланяйся.

Твой Antoine.

97—17/XII.

CXXII.

А. А. Хотяинцевой.

(Съ подлинника).

19/31 дек. (1897 г. Ницца).

И такъ, я буду ожидать Васъ къ новому году. Буду ожидать съ нетерпѣніемъ. Только, пожалуста, напишите мнѣ, *какого числа* Вы разсчитываете пріѣхать. Это нужно для того, чтобы приготовить для Васъ квартиру. Сезонъ уже начался, публика съѣзжается и всѣ chambres на расхватъ, и я боюсь, какъ бы намъ не пришлось бродить по Ниццѣ и искать, «гдѣ оскорбленному есть чувству уголокъ». Пока въ Pension Russe есть помѣщеніе и чѣмъ раньше Вы пріѣдете, тѣмъ больше шансовъ, что это помѣщеніе останется за Вами. Русскій пансіонъ имѣетъ два очень важныхъ неудобства: 1) плохая улица и 2) несимпатичные русскіе. Но здѣсь покойно, не дурная прислуга, не дорого и хорошо кормятъ звѣрей.

Погода все время была чудесная, но вотъ уже вторыя сутки лупитъ неистовый дождь (à verse) съ крупой, холодно, грязно. Если Ницца не оправдаетъ моей рекомендаціи и при Васъ будетъ такая же ужасная погода, то я пущу себѣ пулю въ лобъ.

И такъ, Вы должны написать, какого числа Вы намѣрены пріѣхать въ Ниццу. Затѣмъ Вы телеграфируйте (Tchekhoff, pension Russe, Nice), въ которомъ часу Вы пріѣдете въ Ниццу, или на какомъ поѣздѣ Вы выѣхали изъ Парижа—это для того, чтобы я могъ Васъ встрѣтить на вокзалѣ. Выбирая поѣздъ, имѣйте въ виду,

что если Вы пріѣдете въ Ниццу въ промежуткѣ между 3½ и 6 час. пополудни, то я не выйду Васъ встрѣтить, такъ какъ въ эти часы (заходъ солнца) мнѣ запрещено выходить изъ дому. Вы богатая, пріѣзжайте на одномъ изъ rapide'овъ. Изъ express'овъ хорошъ тотъ, который выходитъ изъ Парижа въ 11 утра и приходитъ въ Ниццу въ полдень.

И такъ, пишите поскорѣе.

Agréez l'assurance de ma considération distinguée.

А. Чеховъ.

CXXIII.

М. П. Чеховой.

(Съ подлинника).

(Ницца. 1897 г. Дек. 23).

Мало пишу, потому что «pas de nouvelles—bonnes nouvelles». Поздравляю всѣхъ съ праздниками.

Теперь 23-е декабря, тихое солнечное утро. Я собираюсь въ Villefranche (это возлѣ Ниццы), гдѣ нужно: 1) посѣтить одного больного, присланнаго сюда Антокольскимъ, 2) побывать на русской Зоологической станціи, гдѣ работаютъ наши зоологи и 3) сдѣлать визитъ харьковскому окулисту Гиршману, который пріѣхалъ сюда съ больнымъ сыномъ. Къ двумъ часамъ вернусь изъ Villefranche и сяду писать для Cosmopolis'a, который прислалъ мнѣ денегъ (400 р. за печатный листъ).

Всѣмъ кланяюсь.

Твой Antoine.

23/XII

CXXIV.

М. В. Киселевой.

(Съ подлинника).

25 дек. Pension Russe Nice. (1897 г.).

Многоуважаемая Марія Владиміровна, Ваше письмо меня глубоко порадовало, оно было для меня пріятнѣйшимъ сюрпризомъ, и, признаюсь, первымъ моимъ желаніемъ, по прочтеніи, было тотчасъ же послать Вамъ изъ Ниццы цвѣтовъ, но какъ вспомнилъ я, какіе этапы пришлось бы пройти имъ и какіе теперь у Васъ морозы, то ограничился однимъ только желаніемъ—и посылку цвѣтовъ отложилъ до апрѣля, когда будетъ теплѣй.

Ну-съ, надо начинать съ поздравленія, такъ какъ сегодня Рождество и скоро новый годъ. Поздравляю Васъ, Алексѣя Сергѣевича, Сережу и приснопамятную Василису Пантелевну, которая, надѣюсь, меня еще не забыла и которая хорошо сдѣлала, что не вышла замужъ за человѣка, который, какъ Вы пишете, ни ей, ни Вамъ не нравился (Всѣмъ женихамъ надо говорить, какъ гоголевская невѣста:—«Пошли вонъ, дураки!») Желаю Вамъ счастья, здоровья, покоя, добраго настроенія, а Сережѣ особо, кромѣ того, желаю успѣховъ по службѣ, большого жалованья и побольше хладнокровія. Послѣднее необходимо на службѣ по театральному вѣдомству.

Здѣсь тепло, тихо, ни одного облачка; ходимъ по лѣтнему, окна у насъ настежъ. Я вспоминаю Ваши разсказы про Ниццу и Ментону, и мнѣ ясно представляетесь Вы и Алексѣй Сергѣевичъ. Здѣсь очень хорошо, но тѣмъ не менѣе всетаки я съ удовольствіемъ провелъ бы Рождество не здѣсь, а въ Бабкинѣ, которое мнѣ такъ мило и дорого по воспоминаніямъ.

Здоровье мое ничего себѣ. Въ мартѣ у меня шла кровь

изъ легкихъ, лежалъ въ клиникахъ, потомъ лѣтомъ ничего не дѣлалъ, «отдыхалъ»; теперь живу въ Ниццѣ и тоже ничего не дѣлаю. Вообще говоря, считаться больнымъ—это большое удовольствіе.

Еще разъ благодарю и крѣпко цѣлую Вамъ руку. Алексѣю Сергѣевичу буду писать особо.

Вашъ *А. Чеховъ.*

Въ концѣ января поѣду въ Африку—не лѣчиться, а путешествовать.

CXXV.

М. П. Чеховой.

(Съ подлинника).

25/XII (1897 г. Ницца).

Милая Маша, чтобы не сбиться, пишу тебѣ по пунктамъ:

1) Двѣсти рублей за январь ты получишь не полностью, а минусъ 17 р. 35 к., которые магазинъ Суворина удержитъ въ счетъ моего долга (за присланныя въ Ниццу книги).

2) Пошли нашему почтмейстеру А. В. Благовѣщенскому 5 руб. съ просьбой, чтобы онъ послалъ эти деньги переводомъ по почтѣ Василію Михайловичу Соболевскому, Москва, Поварская, д. Гиршъ и написалъ бы на бланкѣ слѣдующее: «По порученію вице-консула Н.И Юрасова для передачи Г. А. Джапшіеву за присланный экземпляръ «Братской помощи». Пересылка переводомъ по почтѣ стоитъ 15 коп. 3) Попроси папашу, чтобы онъ вырѣзалъ изъ послѣдней книжки «Недѣли» статью «Милліонеръ въ ссылкѣ» и прислалъ бы мнѣ ее съ газетами.

Сегодня Рождество (Noël russe), но это здѣсь не чув-

ствуется. Поздравляю тебя и всѣхъ съ новымъ годомъ, съ новымъ счастьемъ.

Получилъ письмо отъ А. А. Хотяинцевой. Пишетъ, что завтра, въ пятницу, пріѣдетъ въ Ниццу—погрѣться и взглянуть на море. А какъ нарочно, погода мѣняется къ худшему, становится холодно, какъ у насъ въ апрѣлѣ. Утромъ было жарко. Суворинъ пишетъ, что пріѣдетъ въ Ниццу въ концѣ января, или февраля, когда я вернусь изъ Алжира. О времени своего отъѣзда въ Алжиръ сообщу своевременно. Поѣду въ Марсель, потомъ моремъ въ Африку, увижу тамъ нашихъ скворцовъ, которые, быть можетъ, и узнаютъ меня, но не скажутъ.

Сегодня я завтракалъ у нѣкіихъ N. (генералъ съ супругой), москвичей. Скучно сіе.

Всюду телеграммы о смерти Захарьина.

Напиши, не нуждаешься ли ты въ деньгахъ. А затѣмъ будь здорова, поклонись всѣмъ и поминай меня въ своихъ святыхъ молитвахъ.

Твой *А. Чеховъ.*

Гдѣ Иваненко? Поклонъ ему нижайшій. И Маріи Тимофеевнѣ тоже поклонъ и поздравленіе съ новымъ годомъ. Лика гдѣ?

CXXVI.

В. М. Соболевскому.

(Съ подлинника).

(Ницца. 1897 г. Дек. 26).

Съ новымъ годомъ, съ новымъ счастьемъ, дорогой Василій Михайловичъ! Какъ Вы поживаете, что у Васъ новаго? Въ Ниццѣ все обстоитъ благополучно, погода чудесная. Въ Алжиръ поѣду непремѣнно—вѣроятно, въ началѣ февраля, и буду Вамъ писать оттуда письма

и, быть-можетъ, разсказы. Святочнаго разсказа я не прислалъ Вамъ потому, что не люблю святочныхъ номеровъ, этой кучи разсказовъ, стиховъ и благочестивыхъ разсужденій, наваленныхъ, какъ штаны и жилетки въ магазинѣ готоваго платья.

Якоби уѣхалъ, М. М.[1]) ждемъ, Коротневъ пріѣхалъ; изъ Харькова пріѣхалъ изв. окулистъ Гиршманъ. Одна очень милая русская художница пріѣхала изъ Парижа, остановилась въ P. R. [2]). Гдѣ Михаилъ Алексѣевичъ? [3]) Скажите ему, что я поздравляю его съ новымъ годомъ и жду отвѣта на мое письмо. Поклонъ нижайшій и поздравленіе А. И. Чупрову [4]), котораго я глубоко уважаю. На Воздвиженку послано письмо. Будьте здоровы и благополучны. Не забывайте пребывающаго въ одиночествѣ и скучающаго.

А. Чеховъ.

Пятница 26 дек.

CXXVII.

Л. С. Мизиновой.

(Съ подлинника).

27 дек. (1897 г. Ницца).

Милая Лика, Вашу идею—открыть мастерскую я могу только привѣтствовать и не потому только, что, приходя къ Вамъ обѣдать и не заставая Васъ по обыкновенію, я буду ухаживать за хорошенькими модисточками, но потому главнымъ образомъ, что эта идея вообще хороша. Я не стану читать Вамъ морали, скажу только,

---

[1]) Ковалевскій.

[2]) «Pension Russe».

[3]) Саблинъ.

[4]) Профессоръ Московскаго университета, одинъ изъ редакторовъ «Русскихъ Вѣдомостей».

что трудъ, какимъ бы скромнымъ онъ не казался со стороны—будь то мастерская, или лавочка, дастъ Вамъ независимое положеніе, успокоеніе и увѣренность въ завтрашнемъ днѣ. Я бы самъ тоже съ удовольствіемъ открылъ что нибудь, чтобы бороться за существованіе изо дня въ день, какъ всѣ. Привиллегированное положеніе празднаго человѣка въ концѣ концовъ утомляетъ и наскучаетъ адски.

А я все еще въ Ниццѣ. Въ концѣ января или въ началѣ февраля поѣду въ Алжиръ, Тунисъ, а пока гуляю и дышу чистымъ воздухомъ и отмахиваюсь отъ комаровъ, которые здѣсь больно кусаются. Начались дожди. Много русскихъ, но съ ними, извините, скучно.

Все обстоитъ благополучно. Апельсины поспѣваютъ; крыжовника здѣсь нѣтъ.

Теперь въ Москвѣ новый годъ, новое счастье. Поздравляю Васъ, желаю всего самаго лучшаго, здоровья, денегъ, жениха съ усами и отличнаго настроенія. При Вашемъ дурномъ характерѣ послѣднее необходимо, какъ воздухъ, иначе отъ Вашей мастерской полетятъ одни только перья.

Гдѣ Варя? [1]) Какъ она ведетъ себя безъ мужа? Изъ Вашего письма я понялъ такъ, что она уже не служитъ у многоуважаемаго Саввы Ивановича [2]). Почему? Напишите мнѣ поподробнѣе.

Съ Павловской [3]) я когда то былъ знакомъ, встрѣчался съ ней, такъ что, буде пожелаете, можете поклониться ей. Въ свое время она и пѣла, и играла хорошо. Если бы она въ молодости поступила на драм. сцену, то изъ нея вышла бы отличная актриса.....

---

[1]) В. А. Эберле.

[2]) С. И. Мамонтовъ.

[3]) Извѣстная оперная пѣвица.

Пишите мнѣ, милая Лика, не церемоньтесь и не считайтесь визитами, умоляю Васъ. Я каждый день все спрашиваю себя, отчего это отъ Васъ нѣтъ писемъ. Пишите подлиннѣе. Будьте здоровы и не хандрите. Не будьте кислы, какъ клюква. Будьте рахатъ-лукумомъ.

Вашъ *А. Чеховъ.*

CXXVIII.

Ал. П. Чехову.

(Съ подлинника).

28 дек. (1897 г. Ницца).

Завистникъ и интриганъ!

Мой «Медвѣдь» лучше твоего «Спиридона Матвѣича», и если твою пьесу поставили, то это не потому, что она имѣетъ (будто бы) достоинства, а потому вѣроятно, что ты въ Суворинскомъ театрѣ сошелся съ какой-нибудь актрисой.

Ты уже долженъ былъ давно получить свертокъ отъ д-ра Вальтера, свертокъ отъ Немировича и Бедеккера. Почему ты до сихъ поръ не послалъ всего этого Машѣ? Какое ты имѣешь право не слушаться?

Календарь для врачей получилъ.

Суворинъ пишетъ: «Пьеска Александра Павл. очень милая вещь». Еще пишетъ сей старецъ, что въ февралѣ онъ пріѣдетъ въ Ниццу и что его театру разрѣшено давать спектакли въ великомъ посту и въ субботы.

Передай своему семейству, что я поздравляю его съ новымъ годомъ, съ новымъ счастьемъ; у насъ заграницей давно уже былъ новый годъ, Вы же отстали. Мнѣ даже стыдно за васъ.

А. П. въ Ниццѣ въ 1898 г.

Въ концѣ января или, вѣрнѣе всего, въ началѣ февраля поѣду въ Алжиръ и Тунисъ.

А риведерчъ!

Твой братъ и благодѣтель, извѣстный драматургъ

А. Чеховъ.

CXXIX.

М. П. Чеховой.

(Съ подлинника).

(Ницца. 1898 г. Январь 1).

Вчера наканунѣ новаго года какое то русское семейство изъ Каннъ (Cannes) прислало мнѣ цвѣтовъ и теперь у меня въ комнатѣ стоитъ ароматъ. Новаго года не встрѣчалъ, легъ въ 11 часовъ. Сегодня утромъ консулъ прислалъ бутылку стараго вина (1811 года). Съ новымъ годомъ, съ новымъ счастьемъ! Погода опять очень хорошая. Здоровье мое по обыкновенію великолѣпно, хотя я и далеко не такъ толстъ, какъ вышелъ на фотографіи. Вчера возилъ я N. N. въ Монте-Карло и показывалъ ей рулетку, но она, какъ вообще женщины, лишена того хорошаго любопытства, которое такъ двигаетъ мужчинъ, и на нее ничто не производитъ впечатлѣнія. Одѣта она въ тоже платье, въ какомъ была въ Мелиховѣ. Среди русскихъ, обѣдающихъ въ Pension Russe, она самая интеллигентная, даже сравнивать нельзя.

Новаго ничего нѣтъ. Все благополучно. Низко всѣмъ кланяюсь.

А. Чеховъ.

98—I/I.

CXXX.

А. С. Суворину.

(Съ подлинника).

4 янв. (1898 г. Ницца).

Вотъ моя программа: въ концѣ сего января (ст. ст.) или, вѣрнѣе, въ началѣ февраля я поѣду въ Алжиръ, въ Тунисъ et c-га, потомъ вернусь въ Ниццу, гдѣ буду поджидать Васъ (Вы писали, что пріѣдете въ Ниццу), затѣмъ, поживъ здѣсь, поѣдемъ вмѣстѣ въ Парижъ, буде пожелаете, и оттуда на поѣздѣ «молнія» въ Россію праздновать Пасху. Ваше послѣднее письмо пришло сюда распечатаннымъ.

Въ Монте-Карло я бываю очень рѣдко, разъ въ 3—4 недѣли. Въ первое время, когда здѣсь были Соболевскій и Немировичъ, я поигрывалъ, весьма умѣренно, на простыхъ шансахъ (rouge et noir) и привозилъ домой то 50, то 100 франковъ, потомъ же игру эту пришлось бросить, такъ какъ она меня утомляетъ—физически.

Дѣло Дрейфуса закипѣло и поѣхало, но еще не стало на рельсы. Зола благородная душа и я (принадлежащій къ синдикату и получившій уже отъ евреевъ 100 франковъ) [1]) въ восторгѣ отъ его порыва. Франція чудесная страна, и писатели у нея чудесные.

Подъ новый годъ я послалъ Вамъ поздравительную телеграмму. Думаю, что она дошла не во время, такъ какъ на почтѣ было скопленіе телеграммъ,—думаю такъ и потому на всякій случай поздравляю Васъ еще разъ письменно.

---

[1]) Въ русскихъ анти-дрейфус. газетахъ было напечатано, что тѣ, кто защищаетъ Дрейфуса, состоятъ на жалованіи у евреевъ.

Напишите, ожидать ли Васъ въ Ниццу. Надѣюсь, что Вы не раздумали.

Здѣсь харьковскій окулистъ Гиршманъ, извѣстный филантропъ, другъ Кони, святой человѣкъ, пріѣхавшій къ своему бугорчатному сыну. Я видаюсь съ нимъ, мы бесѣдуемъ..... Здѣсь одна русская художница, рисующая меня въ каррикатурѣ разъ по 10—15 въ день.

Одна изъ карикатуръ А. А. Хотяинцевой (Антонъ Чеховъ передъ своимъ портретомъ въ Третьяковской галлереѣ).
Напечатано въ „Нов. Времени".

Судя по выдержкѣ, напечатанной въ «Нов. Вр.», статья Л. Н. объ искусствѣ не представляется интересной. Все это старо. Говорить объ искусствѣ, что оно одряхлѣло, вошло въ тупой переулокъ, что оно не то, чѣмъ должно быть и проч. и проч. Это все равно, что говорить, что желаніе ѣсть и пить устарѣло, отжило и

не то, что нужно. Конечно, голодъ старая штука, въ желаніи ѣсть мы вошли въ тупой переулокъ, но ѣсть все таки нужно и мы будемъ ѣсть, чтобы тамъ ни разводили на бобахъ философы и сердитые старики.

Будьте здоровы.

Вашъ *А. Чеховъ.*

CXXXI.

П. Ф. Іорданову.

(Съ подлинника).

9 янв. (1898 г. Ницца).

Многоуважаемый Павелъ Федоровичъ, благодарю Васъ за письмо и за фотографіи, и въ свою очередь поздравляю Васъ съ новымъ годомъ, съ новымъ счастьемъ, и желаю всего хорошаго. Фотографіи же своей я Вамъ не посылаю и не обѣщаю послать, такъ какъ у меня ея нѣтъ. За то въ апрѣлѣ, когда вернусь домой, я пришлю для библіотеки великолѣпный портретъ Альфонса Додэ.

Всю эту зиму я былъ безполезенъ для библіотеки, но не моя въ томъ вина. Въ мое отсутствіе дома уже кое что набралось для отсылки въ Таганрогъ, но безъ меня сестра не можетъ распорядиться; отсюда тоже я могъ бы прислать Вамъ десятка два русскихъ книгъ (наприм. сочиненія Максима Ковалевскаго), но здѣсь на почтѣ не принимаютъ русскихъ печатныхъ произведеній, направленныхъ въ Россію. Приходится посылать урывками, по мелочамъ. На дняхъ я написалъ, чтобы Вамъ выслали III томъ «Александра Перваго» Шильдера. Былъ здѣсь въ Ниццѣ харьковскій окулистъ, проф. Гиршманъ и я далъ ему «Исповѣдь» Ж. Ж. Руссо въ переводѣ Ѳ. Устрялова съ просьбой переслать въ Таганрогъ. И сегодня съ окказіей посылаю 4 книги. О полу-

ченіи пожалуста увѣдомьте или прикажите увѣдомить. Французскихъ авторовъ не покупайте. Я самъ куплю, когда буду въ Парижѣ. Я куплю и старыхъ и новыхъ, и отправлю изъ Парижа черезъ транспортную контору, только боюсь, что цензура продержитъ у себя эти книги до 1900 года и возвратитъ ихъ въ подержанномъ видѣ.

Я разсчитывалъ уѣхать въ Алжиръ и Тунисъ и пробыть тамъ февраль и часть марта, но вдругъ мои планы разстроились; вчера получилъ отъ своего спутника М. Ковалевскаго письмо (изъ Парижа: онъ тамъ читаетъ лекціи); пишетъ, что заболѣлъ и не можетъ ѣхать. Теперь не знаю, что дѣлать.

Здоровье мое довольно сносно. Деньги, которыя у васъ есть, Вы не тратьте, а копите ихъ для постройки новаго зданія библіотеки.

Книги же успѣемъ пріобрѣсти.

Будьте здоровы, желаю всего хорошаго.

Вашъ *А. Чеховъ.*

CXXXII.

Е. Я. Чеховой.

(Съ подлинника).

(Ницца. 1898 г. Янв. 15).

Милая мама, въ мартѣ я буду въ Парижѣ. Если нужно, чтобы я купилъ тамъ что нибудь изъ бѣлья, или галантереи, то напишите, я куплю съ удовольствіемъ и привезу. Въ Парижѣ все изящно и дешево. Посовѣтуйтесь съ Машей и напишите. Могу привезти хотя на сто рублей.

Я живъ и здоровъ, чего и Вамъ желаю.

Заграница уже надоѣла и давно хочется домой. Отсюда я поѣду въ Парижъ, поживу тамъ немного, а потомъ въ Россію на поѣздѣ-молніи.

Низко кланяюсь Папашѣ, Машѣ (если она дома), Марьюшкѣ, Машѣ № 2, Анютѣ, Роману и бабкѣ Аннѣ. Будьте здоровы и благополучны!

Вашъ *А. Чеховъ.*

15 янв.

CXXXIII.

М. П. Чеховой.

(Съ подлинника).

(*Ницца. 1898 г. Янв. 17*).

Милая Маша, сегодня, т. е. 29 вечеромъ я получилъ отъ папаши письмо, которое меня огорчило. Въ этомъ письмѣ нѣтъ ни слова про цвѣты, которые я послалъ изъ Ниццы мамашѣ къ именинамъ. Очевидно, они не дошли, а это жаль. Я послалъ ихъ съ такимъ разсчетомъ, чтобы они были на Лопаснѣ 23 и самое позднее 24-го дек.

Вотъ уже 4 дня, какъ идетъ дождь. А. А. Хотяинцева не вѣритъ, что въ Ниццѣ бываетъ солнце, и конечно скучаетъ. Жизнь течетъ благополучно, но однообразно, вяло и потому неинтересно. Работы скопилось по горло и я предпочитаю одиночество. Я встаю рано и пишу. Утромъ мнѣ хорошо, день проходитъ въ ѣдѣ, въ слушаніи глупостей, вечеромъ киснешь и хочешь одного— поскорѣе бы остаться solo. Благодарю Марію Тимофеевну за письмо и низко ей кланяюсь. Нашимъ поклонъ. Въ Cosmopolis посылаю разсказъ [1]); напишу, чтобы тебѣ прислали оттискъ. Подпишись на Новости Дня и Биржевыя вѣдомости (4 р.). Впрочемъ на Бирж. Вѣд. не подписывайся, я самъ это сдѣлаю черезъ Новое Время.

Будь здорова.

Твой *А. Чеховъ.*

---

[1]) «У знакомыхъ».

CXXXIV.

В. М. Соболевскому.

(Съ подлинника).

(Ницца. 1898 г. Янв. 19).

Дорогой Василій Михайловичъ, здравствуйте! Давно уже я не писалъ Вамъ—это отъ того, что «въ лѣности житіе мое иждихъ». Все обстоитъ благополучно, погода чудесная, дни становятся длинные; новаго ничего, кромѣ развѣ того, что надняхъ похоронили д-ра Любимова, того самаго, съ которымъ Вы и я видѣлись въ Біаррицѣ. Умеръ онъ, повидимому, отъ новообразованія (рака) въ легкихъ. Умирать ему не хотѣлось.

Юрасовъ былъ боленъ и выздоровѣлъ. Третьяго дня, когда были мои именины, онъ принесъ мнѣ пирогъ и букетъ. Вообще живемъ мы дружно.

Жду въ Ниццу И. Н. Потапенко. Говорятъ, пріѣдетъ сюда и П. Д. Боборыкинъ.

Pension Russe полонъ. М. М.[1]) въ Парижѣ; поправившись, пріѣдетъ въ Beaulieu.

Ну-съ, будьте здоровы и счастливы. Поклонитесь Варварѣ Алексѣевнѣ и скажите, что я жду ее. Крѣпко жму руку.

Вашъ *А. Чеховъ.*

98—19/I.

CXXXV.

Ѳ. Д. Батюшкову.

23 января 1898 г. (Ницца).

Многоуважаемый Ѳ. Д., возвращаю Вамъ корректуру. Типографія не оставила полей, такъ что пришлось заниматься подклейкой.

---

[1]) Ковалевскій.

Оттиски Вашей статьи, о которой Вы писали мнѣ, пожалуста, пришлите мнѣ сюда въ Ниццу. Тутъ я проживу, вѣроятно, до апрѣля, буду скучать, и Ваша статья сослужитъ мнѣ двойную службу.

У насъ только и разговору, что о Золя и Дрейфусѣ. Громадное большинство интеллигенціи на сторонѣ Золя и вѣритъ въ невинность Дрейфуса. Золя выросъ на цѣлыхъ три аршина; отъ его протестующихъ писемъ точно свѣжимъ вѣтромъ повѣяло, и каждый французъ почувствовалъ, что, слава Богу, есть еще справедливость на свѣтѣ и что, если осудятъ невиннаго, есть кому вступиться. Французскія газеты чрезвычайно интересны, а русскія—хоть брось. «Новое Время» просто отвратительно.

Оттиски моего разсказа не откажите послать моей сестрѣ по адресу: Лопасня, Моск. губ. Маріи Павловнѣ Чеховой.

Погода здѣсь чудесная, лѣтняя. За всю зиму я ни разу не надѣвалъ галошъ и осеннее пальто и за все время только два раза выходилъ съ зонтикомъ.

Позвольте пожелать Вамъ всего хорошаго и поблагодарить за Ваше вниманіе, которое я цѣню дорого. Крѣпко жму руку и въ ожиданіи Вашей статьи пребываю искренно Васъ уважающій

А. Чеховъ.

CXXXVI.

А. С. Суворину.

(Съ подлинника).

27 янв. (1898 г. Ницца).

Мы съ Вами видѣли въ Венеціи не Дуню, а Соню. Это была очаровательная Соня.

Я уже писалъ Вамъ, что едва ли я поѣду въ Алжиръ, такъ какъ мой спутникъ Ковалевскій заболѣлъ ревма-

тизмомъ и подагрой. Придется, вѣроятно, ограничиться только поѣздкой въ Корсику, а это отсюда рукой подать. Буду все время жить на югѣ Франціи, сначала поджидать Потапенку, потомъ Васъ, согласно Вашего письма,— какъ говорятъ чиновники. Вѣдь Вы писали, что пріѣдете въ Ниццу отдыхать. Въ мартѣ отсюда я поѣду въ Парижъ, тамъ будетъ писать мой портретъ художникъ, нарочно посылаемый въ Парижъ Третьяковымъ. Портретъ, который писали съ меня лѣтомъ, оказался не удачнымъ, и теперь опять нужно сидѣть и потѣть во славу искусства. Изъ Парижа на поѣздѣ молнія въ Петербургъ, оттуда домой на крыльяхъ.

Новаго ничего нѣтъ, или впрочемъ одна новость, которую Вы уже знаете: умеръ д-ръ Любимовъ. Умирать ему очень не хотѣлось. Причина смерти—кажется, новообразованіе въ легкихъ (ракъ или саркома), вообще исторія темная. Осталось послѣ него 250 тыс. рублей. Я былъ на похоронахъ. Здѣшнее русское кладбище великолѣпно. Уютно, зелено и море видно; пахнетъ славно.

Я ничего не дѣлаю, только сплю, ѣмъ . . . . . хочется домой. Да и лѣнь трепаться по чужимъ лѣстницамъ.

Напишите, когда ждать Васъ сюда. Въ послѣдніе дни здѣсь дуетъ мистраль, по вечерамъ бываетъ холодно, но вообще погода прекрасная, лѣтняя.

Аннѣ Ивановнѣ, Настѣ, Борѣ и Эмили нижайшій поклонъ и привѣтъ изъ глубины сердца.

Желаю Вамъ счастья.

Вашъ *А. Чеховъ.*

CXXXVII.

М. П. Чеховой.

(Съ подлинника).

(Ницца. 1898 г. Янв. 27).

Милая Маша, ты пишешь, чтобы я прислалъ тебѣ коричневаго мыла, которое сильно пахнетъ. Но какъ оно называется? Я наудачу купилъ одинъ сортъ, который уже присылалъ тебѣ, а именно «au bois de santal» и пришлю при первѣйшей оказіи.

А. А. Хотяинцева давно уже уѣхала, оставивъ мнѣ много рисунковъ. Она все время рисовала каррикатуры и довольно удачно.

. . . . . .

Какъ твоя живопись? Что подѣлываешь теперь?

Я уже писалъ тебѣ, что Бразъ пріѣдетъ писать меня и что Третьяковъ принялъ на себя путевыя издержки. Ужъ если теперь ничего не выйдетъ, то будетъ срамъ.

Скоро февраль, конецъ зимѣ. Послѣ февраля собираться въ обратный путь. Я пріѣду въ Москву на поѣздѣ молнія, который отъ Парижа до Петербурга идетъ только 48 часовъ.

Въ Revue de Paris напечатанъ переводъ моей «Попрыгуньи».

Получилъ письмо отъ Саши Киселевой. Ея женихъ, по фамиліи Лютеръ, сдѣлалъ приписку внизу письма и расписался потомственнымъ дворяниномъ. Я рѣшительно не знаю, что отвѣчать.

Таганрогскій Вѣстникъ высылается мнѣ сюда. Новое Время тоже. Послѣ февраля всѣ газеты будутъ получаться въ Мелиховѣ. «Врачъ» тоже сюда высылается, хотя я не просилъ объ этомъ.

Пьеса «Платонъ Андреичъ» А. Чехова, которая идетъ у Корша, не моя, а Александра.

Здоровье мое весьма порядочно, то есть я не кашляю, ничего у меня не болитъ, не худѣю, крѣпко и много сплю и ѣмъ, какъ прорва. Работать хочется, но для работы нѣтъ подходящей обстановки, такъ что большую часть времени я провожу въ праздности,—въ чтеніи газетъ и разговорахъ съ дамами.

Получила ли мѣшокъ изъ сѣтки? Это для овощей. Тутъ кухарки на базаръ ходятъ съ такими саками.

Папашѣ и мамашѣ нижайшій поклонъ, привѣтъ и пожеланія всего хорошаго. Марьюшкѣ, Машѣ, Анютѣ и Роману тоже поклонъ.

Пиши. Если я поѣду въ Корсику, то не надолго.

Твой *А. Чеховъ.*

27 янв.

CXXXVIII.

Е. Я. Чеховой.

(Съ подлинника).

3 февр. (1898 г. Ницца).

Здравствуйте, милая мама!

Я живъ и здоровъ, все обстоитъ благополучно. Надѣюсь, что и дома всѣ здоровы. Поздравляю Васъ съ масляницей.

Получаете ли «Новости Дня»?

Здѣсь карнавалъ. По улицамъ толпами ходятъ маски и рожи, на громадныхъ колесницахъ оркестры музыки Толкотня, трудно пройти.

Кланяюсь Папашѣ и всѣмъ прочимъ.

Желаю Вамъ здоровья.

Вашъ *А. Чеховъ.*

CXXXIX.

А. А. Хотяинцевой.

(Съ подлинника).

Понедѣльникъ (февр. 1898 г. Ницца).

Въ комнатѣ по сосѣдству поселилась дама 46 лѣтъ, которая не выходитъ къ завтраку, такъ какъ до трехъ часовъ красится. Должно быть, художница.

У дорогой куклы бываю каждый вечеръ и пью у нея чай со сдобной булкой. М. проигралась. Баронессы благоденствуютъ.

Вы спрашиваете меня, все ли я еще думаю, что Зола правъ. А я Васъ спрашиваю: неужели Вы обо мнѣ такого дурного мнѣнія, что могли усумниться хоть на минуту, что я не на сторонѣ Зола? За одинъ ноготь на его пальцѣ я не отдамъ всѣхъ, кто судитъ его теперь въ ассизахъ, всѣхъ этихъ генераловъ и благородныхъ свидѣтелей. Я читаю стенографическій отчетъ и не нахожу, чтобы Зола былъ не правъ, и не вижу, какіе тутъ еще нужны preuves.

Le rire получилъ. Merci!!

Здѣсь карнавалъ. Весело. Сегодня обѣдаю въ Beaulieu у Ковалевскаго.

Какъ Ваше здоровье? Что новѣйшаго?

Оселъ кричитъ, но не во время.

Погода восхитительная.

Будьте счастливы.

Вашъ *А. Чеховъ.*

CXL.

М. П. Чехову.

(Съ подлинника).

(Ницца. 1898 г. Февр. 5).

Не писалъ я такъ долго по той причинѣ, что рѣшительно не о чемъ писать. Жизнь течетъ однообразно,

дни похожи другъ на друга, какъ облака. Погода теплая, очаровательная; ходимъ по лѣтнему. Поютъ пѣвцы, тихо шумитъ море, но обо всемъ этомъ я уже писалъ.

Въ Алжиръ я, по всей вѣроятности, не поѣду, такъ какъ заболѣлъ мой спутникъ. Собираться домой стану въ мартѣ, но попаду домой вѣроятно не раньше апрѣля. Здоровье мое хорошо.

Когда родится оное чадо [1]), то напишите немедленно, или даже телеграфируйте два слова (Nice 9 Gounod Tchekhoff Fils). Едва ли Вы обойдетесь безъ няньки; да и нянька, если это добрая старуха, и если давать ей высыпаться, не повредитъ дѣлу. Въ дѣтскихъ воспоминаніяхъ порядочныхъ людей няньки играютъ далеко не мрачную роль, а у крестьянъ старшая сестра называется нянька.

Здѣсь карнавалъ. Это не дурно.

Получилъ ли сѣрые шерстяные подоконники (пара), которые я просилъ передать тебѣ? Я ихъ вовсе не надѣвалъ, они тебѣ какъ разъ по росту.

Ахъ, какіе здѣсь альманахи, какіе ежегодники! Здѣшній альманахъ никогда не кончишь читать.

Будьте здоровы. Желаю Вамъ обоимъ благоплодочадія.

Вашъ папаша *А. Чеховъ.*

5 февр.

CXLI.

А. С. Суворину.

(Съ подлинника).

6 февр. (1898 г. Ницца).

На дняхъ я прочелъ на первой страницѣ Н. В. глазастое объявленіе о выходѣ въ свѣтъ Cosmopolis'а съ моимъ

---

[1]) Дочь адресата.

разсказомъ «Въ гостяхъ». Во первыхъ, у меня не «Въ гостяхъ», а «У знакомыхъ». Во вторыхъ, отъ такой рекламы меня коробитъ; къ тому же разсказъ далеко не глазастый, одинъ изъ такихъ, какіе пишутся по штукѣ въ день.

Вы пишете, что Вамъ досадно на Зола, а здѣсь у всѣхъ такое чувство, какъ будто народился новый, лучшій Зола. Въ этомъ своемъ процессѣ онъ, какъ въ скипидарѣ, очистился отъ наносныхъ сальныхъ пятенъ и теперь засіялъ передъ французами въ своемъ настоящемъ блескѣ. Эта чистота и нравственная высота, какихъ не подозрѣвали. Вы прослѣдите весь скандалъ съ самаго начала. Разжалованіе Дрейфуса, справедливо оно или нѣтъ, произвело на всѣхъ (въ томъ числѣ, помню, и на Васъ) тяжелое, унылое впечатлѣніе. Замѣчено было, что во время экзекуціи Дрейфусъ велъ себя, какъ порядочный, хорошо дисциплинированный офицеръ, присутствовавшіе же на экзекуціи, напримѣръ, журналисты, кричали ему:—«Замолчи, Іуда!», т. е. вели себя дурно, непорядочно. Всѣ вернулись съ экзекуціи неудовлетворенные, со смущенной совѣстью. Особенно былъ неудовлетворенъ защитникъ Дрейфуса, Démange, честный человѣкъ, который еще во время разбирательства дѣла чувствовалъ, что за кулисами творится что то неладное, и затѣмъ эксперты, которые, чтобы убѣдить себя, что они не ошиблись, говорили только о Дрейфусѣ, о томъ, что онъ виноватъ, и все бродили по Парижу, бродили.. Изъ экспертовъ одинъ оказался сумасшедшимъ, авторомъ чудовищно нелѣпой схемы, два чудаками. Волей неволей пришлось заговорить о бюро справокъ при военномъ министерствѣ, этой военной консисторіи, занимавшейся ловлей шпіоновъ и чтеніемъ чужихъ писемъ, пришлось заговорить, такъ какъ шефъ бюро Sandhen, оказалось, былъ одержимъ прогрессивнымъ

параличемъ, Paty de Clam явилъ себя чѣмъ то вродѣ берлинскаго Тауша, Picquart ушелъ вдругъ, таинственно, со скандаломъ. Какъ нарочно обнаружился цѣлый рядъ грубыхъ судебныхъ ошибокъ. Убѣдились мало по малу, что въ самомъ дѣлѣ Дрейфусъ былъ осужденъ на основаніи секретнаго документа, который не былъ показанъ ни подсудимому, ни его защитнику—и люди порядка увидѣли въ этомъ коренное нарушеніе права; будь письмо написано не только Вильгельмомъ, но хотя бы самимъ солнцемъ, его слѣдовало показать Démange'у. Стали всячески угадывать содержаніе этого письма. Пошли небылицы. Дрейфусъ—офицеръ, насторожились военные; Дрейфусъ—еврей, насторожились евреи.. Заговорили о милитаризмѣ, о жидахъ. Такіе глубоко неуважаемые люди, какъ Дрюмонъ, высоко подняли голову; заварилась мало по малу каша на почвѣ антисемитизма, на почвѣ, отъ которой пахнетъ бойней. Когда въ насъ что нибудь не ладно, то мы ищемъ причинъ внѣ насъ и скоро находимъ: «это французъ гадитъ, это жиды, это Вильгельмъ».. Капиталъ, жупелъ, массоны, синдикатъ, іезуиты—это призраки, но за то какъ они облегчаютъ наше безпокойство! Они конечно дурной знакъ. Разъ французы заговорили о жидахъ, о синдикатѣ, то это значитъ, что они чувствуютъ себя не ладно, что въ нихъ завелся червь, что они нуждаются въ этихъ призракахъ, чтобы успокоить свою взбаламученную повѣсть. Затѣмъ этотъ Эстергази, бреттеръ въ тургеневскомъ вкусѣ, нахалъ, давно уже подозрительный, неуважаемый товарищами человѣкъ, поразительное сходство его почерка съ бордеро, письма улана, его угрозы, которыхъ онъ почему то не приводитъ въ исполненіе, наконецъ судъ, совершенно таинственный, рѣшившій странно, что бордеро написанъ почеркомъ Эстергази, но не его рукой.. И газъ все накоплялся

стало чувствоваться сильное напряженіе, удручающая духота. Драка въ палатѣ—явленіе чисто нервное, истерическое именно вслѣдствіе этого напряженія. И письмо Зола, и его процессъ—явленіе того же порядка. Что Вы хотите? Первыми должны были поднять тревогу лучшіе люди, идущіе впереди націи—такъ и случилось. Первымъ заговорилъ Шереръ-Кестнеръ, про котораго французы, близко его знающіе (по словамъ Ковалевскаго) говорятъ, что это «лезвіе кинжала»—такъ онъ безупреченъ и ясенъ. Вторымъ былъ Зола. И вотъ теперь его судятъ.

Да, Зола не Вольтеръ и всѣ мы не Вольтеры, но бываютъ въ жизни такія стеченія обстоятельствъ, когда упрекъ въ томъ, что мы не Вольтеры, умѣстенъ менѣе всего. Вспомните Короленко, который защищалъ мултановскихъ язычниковъ и спасъ ихъ отъ каторги. Докторъ Гаазъ тоже не Вольтеръ, и все таки его чудесная жизнь протекла и кончилась совершенно благополучно.

Я знакомъ съ дѣломъ по стенограф. отчету, это совсѣмъ не то, что въ газетахъ, и Зола для меня ясенъ. Главное, онъ искрененъ, т. е. онъ строитъ свои сужденія только на томъ, что видитъ, а не на призракахъ, какъ другіе. И искренніе люди могутъ ошибаться, это безспорно, но такія ошибки приносятъ меньше зла, чѣмъ разсудительная неискренность, предубѣжденія или политическія соображенія. Пусть Дрейфусъ виноватъ,—и Зола все таки правъ, такъ какъ дѣло писателей не обвинять, не преслѣдовать, а вступаться даже за виноватыхъ, разъ они уже осуждены и несутъ наказаніе. Скажутъ: а политика? интересы государства? Но большіе писатели и художники должны заниматься политикой лишь настолько, по скольку нужно обороняться отъ нея. Обвинителей, прокуроровъ, жандармовъ и безъ нихъ много, и во всякомъ случаѣ роль Павла имъ больше

къ лицу, чѣмъ Савла. И какой бы ни былъ приговоръ, Зола все таки будетъ испытывать живую радость послѣ суда, старость его будетъ хорошая старость и умретъ онъ съ покойной, или по крайней мѣрѣ облегченной совѣстью. У французовъ наболѣло, они хватаются за всякое слово утѣшенія и за всякій здоровый упрекъ, идущіе извнѣ, вотъ почему здѣсь имѣло такой успѣхъ письмо Бьернстерна и статья нашего Закревскаго (которую прочли здѣсь въ Новостяхъ), и почему противна брань на Зола, т. е. то, что каждый день имъ подноситъ ихъ малая пресса, которую они презираютъ. Какъ ни нервничаетъ Зола, все-таки онъ представляетъ на судѣ французскій здравый смыслъ, и французы за это любятъ его и гордятся имъ, хотя и аплодируютъ генераламъ, которые, въ простотѣ души, пугаютъ ихъ то честью арміи, то войной.

Видите, какое длинное письмо. У насъ весна, такое настроеніе, какъ въ Малороссіи на Пасху: тепло, солнечно, звонъ, вспоминается прошлое. Пріѣзжайте! Здѣсь будетъ играть Дузе—кстати сказать.

Вы пишете, что мои письма не доходятъ. Что жъ? Буду посылать заказныя.

Желаю Вамъ здравія и всего хорошаго. Аннѣ Ивановнѣ, Настѣ и Борѣ нижайшій поклонъ и привѣтъ.

Эта бумага изъ редакціи «Le petit Niçois».

Вашъ *А. Чеховъ.*

CXLII.

М. П. Чеховой.

(Съ подлинника).

12 февр. (1898 г. Ницца).

Я написалъ Бразу, чтобы онъ пріѣхалъ сюда въ Ниццу; жить въ Парижѣ 2 недѣли и писаться тамъ—

это для меня неудобно. Если онъ не согласится, то такъ тому и быть, Т. [1]) остается безъ портрета.

Вернулась генеральша N. Добрая, но скучная особа. Она привезла «Врача», чай и гваяколъ. Скажи Ванѣ, что я благодарю его весьма и заплати ему за чай и гваяколъ. Вчера подарили мнѣ pince-nez какъ разъ по моимъ глазамъ. Жду Потапенку, который пріѣдетъ сюда послѣ 20-го. Время бѣжитъ быстро, скоро увидимся. Если ничто не задержитъ, то пріѣду домой на Пасху или на Страстной.

Дорога отъ Лопасни на Хотунь утверждена въ Земскомъ Собраніи. Значитъ, дорожный вопросъ рѣшенъ. Какъ флигель? Тепло или холодно? Напиши поподробнѣе. Будь здорова, кланяйся. Генеральша очарована тобой. Левитановскій N. сначала мнѣ какъ будто нравился, а теперь—это сумбатовскій «Джентльменъ».

Ты спрашиваешь меня о здоровьи. Я чувствую себя очень недурно. Вчера въ Монте-Карло M-me Худекова, которую я встрѣтилъ, нашла, что я пополнѣлъ и даже помолодѣлъ. Помолодѣлъ вѣроятно оттого, что ношу красные галстуки. Я здоровъ, но облѣнился ужасно, ничего не дѣлаю, а это хуже болѣзни

А. Ч.

CXLIII.

И. П. Чехову.

(Съ подлинника).

(Ницца. 1898 г. Февр. 16).

Милый Иванъ, гваяколъ, чай и «Врача» я получилъ недѣлю назадъ и конечно весьма благодарилъ. Ты и Соня безпокоитесь, что не можете мнѣ ничего прислать, кромѣ спичекъ, но вѣдь по настоящему нужно

---

[1]) II: M: Третьяковъ.

прислать не сюда, а отсюда. Кое какія пустяки я приготовилъ, чтобы послать тебѣ, но все нѣтъ окказіи. Хотѣлъ послать Сонѣ цвѣтовъ, но оказалось, что цвѣты доходятъ до Москвы въ жалкомъ видѣ.

Скоро вернусь домой. Думаю, что выберусь отсюда уже въ концѣ марта, а мартъ не за горами. Морозова прислала телеграмму, что остается въ Москвѣ. Погода здѣсь становится все лучше и лучше, днемъ жарко, все въ цвѣту; публика въ соломенныхъ шляпахъ. Жду сюда Потапенко, который обѣщалъ пріѣхать. Вотъ и все, больше нѣтъ новостей. Сонѣ и Володѣ поклонъ нижайшій и привѣтъ. Будь здоровъ.

Твой *А. Чеховъ.*

16 февр.

CXLIV.

О. Г. Чеховой.

(Съ подлинника).

22 февр. (1898 г. Ницца).

Милая моя посаженная дочь Ольга Германовна, поздравляю Васъ съ прибавленіемъ семейства и желаю, чтобы Ваша дочь была красива, умна, занимательна и въ концѣ концовъ вышла бы за хорошаго человѣка, по возможности кроткаго и терпѣливаго, который отъ своей тещи не выскочилъ бы въ окошко. До меня давно уже дошла вѣсть о Вашей семейной радости, я раздѣлилъ эту радость всей душой, не поздравилъ же Васъ до сихъ поръ, потому что мнѣ было не до того, у меня у самого взыгрались во чревѣ младенцы—отъ сильнѣйшей боли. Дантистъ сломалъ мнѣ зубъ, потомъ вырывалъ его въ три пріема и вѣроятно заразилъ меня, такъ какъ образовался инфекціонный періоститъ въ верхней челюсти, мою физіономію перекосило, я полѣзъ на стѣны отъ боли. Была тифозная лихорадка. Третьяго

дня мнѣ дѣлали операцію. Теперь легче. За симъ, все нижеслѣдующее относится къ Вашему мужу [1]).

Я не могу привезти англійскаго альманаха, но прислать по почтѣ могу; только слѣдуетъ написать названіе альманаха. Ты спрашиваешь, какого я мнѣнія насчетъ Зола и его процесса. Я считаюсь прежде всего съ очевидностью: на сторонѣ Зола вся европейская интеллигенція и противъ него все, что есть гадкаго и сомнительнаго. Дѣло стоитъ такъ: представь, что университетская канцелярія по ошибкѣ исключила одного студента вмѣсто другого, ты начинаешь протестовать, а тебѣ кричатъ:—«вы оскорбляете науку!», хотя между унив. канцеляріей и наукой только то одно общее, что и чиновники и профессора одинаково носятъ синіе фраки; ты клянешься, увѣряешь, обличаешь, тебѣ кричатъ: «доказательствъ!»—«Извольте, говоришь ты, пойдемъ въ канцелярію и заглянемъ тамъ въ книги».—«Нельзя! Это канцелярская тайна!..» Вотъ и вертись тутъ. Психологія франц. правительства ясна. Какъ порядочная женщина, измѣнивши разъ мужу, дѣлаетъ потомъ рядъ грубыхъ ошибокъ, и становится жертвой наглаго шантажа и въ концѣ концовъ убиваетъ себя—и все для того, чтобы скрыть свою первую ошибку, такъ и франц. правительство идетъ теперь на проломъ, зажмуривъ глаза, валяя направо и налѣво, лишь бы только не сознаться въ ошибкѣ.

«Нов. Время» ведетъ нелѣпую кампанію, за то большинство русскихъ газетъ, если и не за Зола, то противъ его преслѣдованія. Кассація не поведетъ ни къ чему, даже при благопріятномъ исходѣ. Вопросъ рѣшится самъ собой, какъ нибудь случайно, вслѣдствіе взрыва тѣхъ паровъ, которые скопляются въ французскихъ головахъ. Все обойдется.

---

[1]) М. П. Чехову.

Новаго ничего нѣтъ. Все, если не считать періостита, обстоитъ благополучно. Физіономія все еще смотритъ въ сторону. Будьте здоровы. Если мамаша все еще у васъ, то поклонъ ей. Домой послано много душистаго мыла. Вотъ если бы вы были въ Мелиховѣ, то и вамъ достался бы кусокъ.

Вашъ папаша *А. Чеховъ.*

CXLV.

Г. М. Чехову.

(Съ подлинника).

(Ницца. 1898 г. Февр. 22).

Милый Жоржикъ, я начинаю постепенно высылать для Городской Библіотеки французскихъ классическихъ писателей и на дняхъ уже послалъ Мольера, Паскаля и Прево (Prévost). Я вышлю всѣхъ. Будь добръ, повидайся съ П. Ф. Іордановымъ и попроси его, чтобы Библіотека, всякій разъ по полученіи съ почты пакета, увѣдомляла меня, что именно получено. Томики мелкіе, они легко теряются; при потерѣ прошу меня увѣдомлять всякій разъ, я буду пополнять. Скажи также, что III томъ Шильдера «Александръ Первый» по ошибкѣ посланъ не въ Таганрогъ, а въ Лопасню. Въ апрѣлѣ я пришлю.

Посмотрись въ самоваръ: точно такая кривая физіономія у меня была всѣ эти четыре дня; дантистъ вырвалъ зубъ такъ удачно, что образовалось воспаленіе надкостницы верхней челюсти, я вопилъ караулъ, не спалъ, не ѣлъ; пришлось рѣзать.

Побывай въ «Таганр. Вѣстникѣ» и попроси высылать мнѣ оную почтенную газету съ 1-го марта въ Лопасню. Письма же свои посылай мнѣ въ Ниццу до 1-го апрѣля.

А. П. съ однимъ изъ своихъ знакомыхъ въ Ниццѣ въ 1898 г.

Какъ здоровье твоей мамы? Поклонъ ей и дѣвочкамъ. Будь здоровъ, жму руку.

Поклонъ тетѣ Марфочкѣ.

Твой *А. Чеховъ.*

22 февр.

Т. В. [1]) высылается мнѣ съ 1-го янв. въ Ниццу.

CXLVI.

Ал. П. Чехову.

(Съ подлинника).

23 февр. (1898 г. Ницца).

Братъ!!

Правительство, какъ бы желая показать, что оно не противъ твоихъ ухаживаній за театральной дѣвицей, распорядилось поставить 13 февраля моего «Иванова». И Холева также, посовѣтовавшись съ Домашовой, желая доставить тебѣ удовольствіе, приказалъ снять съ репертуара твоего «Платона Андреича» и поставить мое «Предложеніе». Какъ видишь, все идетъ какъ по маслу.

И здоровье мое тоже въ такомъ положеніи, что вы, мои наслѣдники, можете только радоваться. Дантистъ сломалъ мнѣ зубъ, потомъ дергалъ три раза—и въ результатѣ инфекціонный періоститъ верхней челюсти. Боль была неистовая, и благодаря лихорадкѣ пришлось пережить состояніе, которое я такъ художественно изобразилъ въ «Тифѣ» и которое испытывала интеллигенція, глядя на твоего «Платона Андреича». Чувство полноты и кошмаръ. Третьяго дня сдѣлали разрѣзъ, теперь опять сижу за столомъ и пишу. Наслѣдства же ты не получишь.

---

[1]) «Таганрог. Вѣстникъ».

Пріѣду я домой въ апрѣлѣ, около десятаго. До того времени адресъ мой остается безъ перемѣны.

Получилъ изъ Ярославля извѣстіе, что у Миши родилась дщерь. Новоиспеченный родитель на седьмомъ небѣ.

Въ дѣлѣ Зола «Нов. Время» вело себя просто гнусно. По сему поводу мы со старцемъ обмѣнялись письмами (впрочемъ въ тонѣ весьма умѣренномъ)—и замолкли оба. Я не хочу писать и не хочу его писемъ, въ которыхъ онъ оправдываетъ безтактность своей газеты тѣмъ, что онъ любитъ военныхъ,—не хочу, потому что все это мнѣ уже давно наскучило. Я тоже люблю военныхъ, но я не позволилъ бы кактусамъ, будь у меня газета, въ Приложеніи печатать романъ Зола *задаромъ*, а въ газетѣ выливать на этого же Зола помои—и за что? за то, что никогда не было знакомо ни единому изъ кактусовъ, за благородный порывъ и душевную чистоту. И какъ бы ни было, ругать Зола, когда онъ подъ судомъ—это не литературно.

Твой портретъ получилъ и подарилъ его уже одной француженкѣ . . . . . .

Пиши, не стѣсняйся. Поклонъ Н. А. и дѣтямъ.

L'homme des lettres

A. Tchekhoff.

CXLVII.

В. М. Лаврову.

(Съ подлинника).

25 февр. (1898 г. Ницца).

Милый другъ Вуколъ Михайловичъ, у меня рвали зубъ и сломали, потомъ опять рвали, образовался нарывъ въ верхней челюсти; по правиламъ медицинской науки, я лѣзъ на стѣны, вопилъ, не спалъ, не ѣлъ. Сдѣлали операцію. Вотъ причина, почему я нѣсколько запаздываю отвѣтомъ на твое милое письмо.

Повѣсть я не пришлю, а привезу. Прости, голубчикъ, за медлительность. Здѣсь до такой степени неудобно писать, или я въ такомъ настроеніи, что у меня не выходитъ ничего путнаго. Дома, въ своемъ флигелѣ я сразу приведу себя въ порядокъ.

И такъ, за всю эту зиму я ни разу не видѣлъ снѣга и ни разу не надѣвалъ ни калошъ, ни теплаго пальто. У М. Ковалевскаго цвѣтутъ въ саду розы и самъ онъ ходитъ около своего дома безъ шляпы. (Кстати сказать, въ настоящее время ежедневно, отъ утра до вечера, у него въ саду сидитъ фигура, тебѣ извѣстная—профессоръ византійской литературы Безобразовъ). Здѣшнія розы не лучше нашихъ, травы нѣтъ, флора декоративная, точно олеографія, птицъ не слышно и не видно, но все же здѣсь лѣто, несомнѣнное лѣто. Вотъ пріѣзжай-ка съ Софіей Федоровной! Здѣшній климатъ, если жить здѣсь долго на одномъ мѣстѣ въ самомъ дѣлѣ излѣчиваетъ. Подъ словомъ «долго» разумѣю срокъ неменьшій двадцати дней.

Сюда пріѣхалъ Южинъ А. И., остановился въ Pension Russe. Пріѣздъ его былъ, конечно, пріятнѣйшимъ сюрпризомъ. Жду еще Потапенку. Боборыкина не жду, но онъ, говорятъ, пріѣдетъ сюда 15-го марта. Здѣсь Павленковъ.

Вернусь я въ Москву въ первой трети апрѣля; стало быть, скоро. Будь здоровъ и благополученъ а главное не сердись на меня. Не сердись, иначе будешь горѣть въ аду. Софіи Федоровнѣ передай нижайшій поклонъ и привѣтъ. Обнимаю тебя и крѣпко жму руку.

Твой *А. Чеховъ.*

Виктору Александровичу и Митрофану Ниловичу поклонъ [1]).

---

[1]) Гольцеву и Ремезову.

CXLVIII.

Г. М. Чехову.

(Съ подлинника).

5 мартъ (1898 г. Ницца).

Милый Жоржъ, очевидно ты не получилъ моего открытаго письма, въ которомъ я писалъ тебѣ, что послалъ въ Таганр. Библіотеку сочиненія Мольера, Паскаля и Прево. Теперь прибавлю къ этому еще, что на дняхъ я черезъ транспортную контору послалъ *всѣхъ* французскихъ классическихъ писателей, 319 томовъ, о чемъ и буду писать Іорданову, когда получу накладную. Теперь вы таганрожцы можете учиться по французски.

Новаго ничего нѣтъ. Здоровье мое поправилось, но я не потолстѣлъ; фотографія нѣсколько подгуляла и преувеличила мое благополучіе. Погода здѣсь уже не весенняя, а лѣтняя. Жарко. Да и зима здѣсь была такая, что я ни разу не надѣвалъ ни калошъ, ни теплаго пальто.

Сюда пріѣхали мои пріятели Потапенко и Сумбатовъ (Южинъ). Оба они остановились въ Pension Russe и каждый день ѣздятъ въ Монте-Карло играть въ рулетку, въ надеждѣ выграть милліонъ. Вчера я ѣздилъ съ ними и выгралъ два золотыхъ. Днемъ игра, а по вечерамъ смѣхъ и разговоры.

Таганр. Вѣстникъ я получаю. Если будешь въ редакціи, то скажи, чтобы съ 1-го апрѣля газету высылали въ Лопасню. Конечно, это не хорошо, что мой разсказъ перепечатали не спросивши позволенія, но что ты хочешь. Разрѣшеніе у авторовъ спрашиваютъ только въ культурныхъ странахъ.

Вниманіе Драмат. Общества тронуло меня и я не знаю, какъ поблагодарить, т. е. что прислать въ отвѣтъ. Вотъ посовѣтуй-ка.

Въ истекшій сезонъ театръ хорошо работалъ не въ одномъ только Таганрогѣ. Въ Харьковѣ былъ блестящій сезонъ—такъ, по крайней мѣрѣ, пишутъ въ газетахъ. Моихъ пьесъ тамъ наиграли на 150 рублей.

Ну будь здоровъ. Кланяйся мамѣ и сестрамъ. Думаю, что увижусь съ ними этимъ лѣтомъ. Крѣпко жму тебѣ руку.

Твой *А. Чеховъ.*

Тетѣ Марфочкѣ поклонъ.

Жду отъ тебя письма.

CXLIX.

П. Ф. Іорданову.

(Съ подлинника).

9 мартъ. (1898 г. Ницца).

Многоуважаемый Павелъ Федоровичъ, чтобы положить начало иностранному отдѣленію библіотеки, я купилъ всѣхъ французскихъ классическихъ писателей и на дняхъ послалъ въ Таганрогъ. Всего 70 авторовъ или 319 томовъ. Послалъ я малой скоростью и, для опыта, моремъ. Если опытъ удастся, то будемъ продолжать. Такъ какъ книги слѣдовало послать на имя оффиціальнаго лица, или учрежденія и такъ какъ на франц. языкѣ нѣтъ названія «городская управа», или «Членъ управы», то я послалъ на имя мэра г. Таганрога (городского головы), M-r le Maire de la ville de Taganrog. Денегъ за пересылку съ меня не взяли; говорятъ, что нужно платить по полученіи товара, а потому пожалуста уплатите, сколько слѣдуетъ; въ апрѣлѣ, или въ маѣ, когда пріѣду домой, сочтемся.

Книги пойдутъ въ цензуру, которая задержитъ ихъ и, быть можетъ, кое какія удержитъ. Если хотите, то, для опыта, въ виду будущаго, пошлите въ Главное

Управленіе по дѣламъ печати прошеніе, отъ своего имени (членъ управы, завѣд. городской библіотекой), на бланкѣ. Напишите, что такого то числа изъ Ниццы черезъ Одессу посланы пожертвованныя такимъ то сочиненія такихъ то французскихъ классическихъ писателей. (Приложите копію съ присылаемаго списка) и что если среди указанныхъ авторовъ имѣются не дозволенные цензурою, то Вы просите дать имъ свободный пропускъ и обѣщайте этихъ зловредныхъ авторовъ не выдавать кліентамъ библіотеки и держать ихъ подъ замкомъ въ особомъ шкафу. Напишите, а то вѣдь будетъ обидно, если заарестуютъ часть Hugo или Balzac'а. (Кстати сказать, V. Hugo и Balzac посылаются не въ дешовомъ изданіи).

Въ ящикѣ Вы не найдете Мольера, Прево и Паскаля. Этихъ авторовъ я послалъ Вамъ раньше по почтѣ. Не найдете и Вольтера, котораго я удержалъ на время у себя и читаю.

Вмѣстѣ съ классиками я положилъ въ ящикъ II, III и IV томы М. Ковалевскаго «Происхожденіе современной демократіи» (I тома нѣтъ, онъ весь вышелъ и не продается; пришлю его послѣ), Гиппіусъ «Зеркала» и «Russie»—дорогое иллюстрированное изданіе Larousse'а. Я послалъ Вамъ еще по почтѣ Зудермана, Лоти и послѣдній романъ Зола «Paris». Но едва ли Вы получите «Paris»; говорятъ, что онъ запрещенъ въ Россіи.

Третій томъ «Александра Перваго» посланъ по ошибкѣ ко мнѣ въ Лопасню. Вы получите его вмѣстѣ съ четвертымъ.

Я спѣшу и, кажется, о многомъ забылъ написать. Когда вспомню, еще напишу, а пока до свиданья. Пріѣхали Потапенко и Сумбатовъ (Южинъ); надо ѣхать въ Монте-Карло—они играть въ рулетку, а я въ качествѣ проводника.

Новаго ничего, все обстоитъ благополучно. Здѣсь лѣто. Будьте здоровы. Жму руку и желаю всего хорошаго.

Вашъ *А. Чеховъ.*

Съ 10-го апрѣля пишите мнѣ въ Лопасню.

CL.

А. С. Суворину.

(Съ подлинника).

13 мартъ. (1898 г. Ницца).

Здѣсь великолѣпная погода, одно сплошное очарованіе. Тепло, даже жарко; небо голубое, яркое, море сверкаетъ, фруктовыя деревья цвѣтутъ. Хожу въ соломенной шляпѣ, безъ пальто. Я облѣнился, какъ арабъ, и ничего не дѣлаю, рѣшительно ничего, и глядя на себя и на другихъ русскихъ, все больше убѣждаюсь, что русскій человѣкъ не можетъ работать и быть самимъ собой, когда нѣтъ дурной погоды.

Здѣсь Потапенко. Онъ тоже остановился въ Pension Russe. Вчера уѣхалъ отсюда кн. Сумбатовъ-Южинъ. Мы втроемъ ѣздили въ Monte-Carlo и много тамъ смѣялись. Ковалевскій вернулся изъ Парижа.

Вы привязались къ театру, а я ухожу отъ него, повидимому, все дальше и дальше—и жалѣю, такъ какъ театръ давалъ мнѣ когда то много хорошаго (да и зарабатываю я на немъ не дурно; въ эту зиму въ провинціи шли мои пьесы, какъ никогда, даже «Дядя Ваня» шолъ). Прежде для меня не было большаго наслажденія, какъ сидѣть въ театрѣ, теперь же я сижу съ такимъ чувствомъ, какъ будто вотъ-вотъ на галеркѣ крикнутъ: «пожаръ». И актеровъ не люблю. Это меня театральное авторство испортило.

Настя выходитъ замужъ. А какъ поживаетъ Боря?

Я возлагаю на сего человѣка большія надежды. И мнѣ хочется повидать и его, и Настю.

На дняхъ я послалъ въ Таганрогскую Библіотеку всѣхъ французскихъ классиковъ, 319 томовъ. И это мнѣ влѣзло. Боюсь, что цензура будетъ держать долго и, пожалуй, заарестуетъ половину.

Будьте добры, скажите въ телефонъ бухгалтеру, чтобы онъ подвелъ мои счета за прошлый 1897 годъ и, если мнѣ приходится что нибудь, то пусть пришлютъ, ибо денегъ у меня совсѣмъ нѣтъ. Если же ничего не приходится, то ненужно, обойдусь какъ нибудь, или вѣрнѣе, извернусь.

Я здоровъ, но не сталъ здоровѣе, чѣмъ былъ; по крайней мѣрѣ въ вѣсѣ не прибавился ни капли и, повидимому, уже никогда не прибавлюсь. Возвращусь домой послѣ 10 апрѣля, черезъ Парижъ.

Аннѣ Ивановнѣ и всѣмъ Вашимъ поклонъ и привѣтъ, и тысячи сердечныхъ пожеланій.

Будьте здоровы.

Вашъ *А. Чеховъ.*

Сегодня я видѣлъ Рошфора.

CLI.

М. П. Чеховой.

(Съ подлинника).

16 мартъ. (1898 г. Ницца).

Приготовляй флагъ, скоро пріѣду. Конечно буду стараться пріѣхать домой въ хорошую или сносную погоду, и во всякомъ случаѣ не раньше, чѣмъ окончательно съ полей сойдетъ снѣгъ, т. е. приблизительно около 10—15 апрѣля.....

Каждый день ѣздимъ въ Монте-Карло. Вчера П-ко выигралъ 110 франковъ, но до милліона еще очень далеко.

Парижа мнѣ не миновать: изъ Таганрога пришла

просьба—побывать въ Парижѣ у Антокольскаго и переговорить съ нимъ насчетъ памятника Петру Великому. Въ Парижѣ куплю себѣ бѣлья и чемоданъ; оттуда поѣду на поѣздѣ молніи. Не дашь ли какихъ нибудь порученій? Я исполню ихъ весьма охотно.

Здѣсь два дня было холодно, на горахъ выпалъ снѣгъ, а потомъ опять стало жарко. Но и при холодѣ термометръ показывалъ 8 градусовъ тепла. Въ морѣ купаются. Новаго ничего нѣтъ, все обстоитъ благополучно. Кровохарканій давно уже не было. Поклонъ всѣмъ. Если берлинскіе тополи, что около крыжовника, не пересадили въ паркъ, что около пруда, то пересадите теперь весной. И лиственницы тоже, по крайнѣй мѣрѣ одну изъ нихъ, среднюю, а также бузину, что около балкона подъ забитымъ окномъ.

Ты не любишь скворцовъ. Право, это очень полезный народъ. На твоемъ мѣстѣ я прибавилъ бы въ саду и на дворѣ еще пять скворешень.

Денегъ у меня нѣтъ, но соблазнъ великъ: я не удержался и послалъ въ Таганъ. Городскую библіотеку всѣхъ французскихъ классическихъ писателей. Это стоило не дешево.

Нравится тебѣ атласъ Ларусса?

Ну, милая Маша, будь здорова. Поклонъ папашѣ, мамашѣ и всѣмъ.

Твой *А. Чеховъ.*

CLII.

П. Ф. Іорданову.

(Съ подлинника).

20 мартъ (Ницца. 1898 г.).

Многоуважаемый Павелъ Федоровичъ, отвѣчаю на Ваше послѣднее письмо. Антокольскій въ настоящее

время находится въ Петербургѣ; если около 10 апрѣля (ст. ст.) онъ вернется въ Парижъ, то я повидаюсь съ нимъ и исполню Ваши порученія съ большимъ удовольствіемъ.

Изъ книгъ, посланныхъ мною изъ Ниццы по почтѣ, Вы въ своемъ письмѣ не назвали одной: «Maximilian Harden. Literatur und Theater».

Въ этой книгѣ статья о Достоевскомъ. Послалъ я ее прямо въ Библіотеку.

Фотографіи съ картинъ Семирадскаго можно добыть, но вѣдь фотографіи страшно надоѣдаютъ, когда ихъ видишь каждый день на стѣнахъ. Ихъ обыкновенно хранятъ въ папкахъ и исключеніе дѣлаютъ только для портретовъ, а стѣны оставляютъ голыми, если нѣтъ картинъ и гравюръ.

Это письмо я пишу Вамъ со вчерашняго дня—и мнѣ все мѣшаютъ. Одно уже изорвалъ, принялся за другое.

Быть можетъ, лѣтомъ я побываю въ Таганрогѣ и тогда поговоримъ и о библіотекѣ и объ юбилеѣ. У Васъ интересуются исторіей Таганрога, и эту исторію напишутъ и будетъ она очень скучна, какъ всѣ исторіи, писанныя по особому заказу. А вотъ если бы кто нибудь изъ таганрожцевъ устроилъ историческую выставку (планъ города за каждыя 50 лѣтъ, гравюры, книги, газеты, издававшіяся въ Таганрогѣ, виды города, портреты достопримѣчательныхъ таганрожцевъ, модели дворца, церквей и проч. и проч.),—то это было бы интересно. А выставку можно было бы устроить въ домѣ бывш. Алфераки.

Желаю Вамъ всего хорошаго. Если еще напишете мнѣ, то письмо Ваше застанетъ меня здѣсь; давайте порученія, исполню ихъ охотно.

Вашъ *А. Чеховъ.*

CLIII.

М. П. Чеховой.

(Съ подлинника).

22 мартъ. (1898 г. Ницца).

Милая Маша, напиши поскорѣе Б., что я сочту за личное для себя одолженіе, если онъ откажется отъ намѣренія напечатать мой портретъ въ своемъ журналѣ. Я не люблю своихъ портретовъ—это разъ; и во вторыхъ я не хочу никакихъ одолженій отъ журнала, который издается N. Пожалуста, какъ нибудь постарайся, сдѣлай такъ, чтобы въ Д. О. не было моего портрета. Прошу о семъ слезно.

Бразъ работаетъ. Я опять сижу въ креслѣ, съ бархатной спинкой; черный пиджакъ, бѣлый галстукъ, черные брюки.

Говорятъ, что очень похожъ. Кромѣ меня, Бразъ еще пишетъ одну даму съ темными глазами, полтавскую губернаторшу (за 400 р.—это я сосваталъ) и Максима Ковалевскаго, который на портретѣ выйдетъ очень хорошъ.

И я бы не сумѣлъ купить лошадь. Главное старайся, чтобы лошадь не боялась поѣзда.

. . . . . .

Здѣсь Боборыкинъ.

Въ мартѣ кровохарканія не было. Я здоровъ, о днѣ и часѣ пріѣзда въ Москву буду телеграфировать Вапѣ и въ Лопасню.

Гдѣ Левитанъ? Что онъ и какъ?

Будь здорова. Спѣшу въ Монте-Карло къ Потапенкѣ.

Твой *А. Чеховъ.*

CLIV.

А. А. Хотяинцевой.

(Съ подлинника).

23 мартъ/4 апрѣль (1898 г. Ницца).

Я не аккуратно отвѣчаю на письма; виноваты въ этомъ мои пріятели, которые совсѣмъ закружили меня. Я сбился съ пути истины и сталъ усерднымъ посѣтителемъ Монте-Карло и уже мыслить могу только числами. Меня пишетъ Бразъ. Мастерская. Сижу въ креслѣ съ зеленой бархатной спинкой. En face. Бѣлый галстукъ. Говорятъ, что и я и галстукъ очень похожи, но выраженіе, какъ въ прошломъ году, такое, точно я нанюхался хрѣну. Мнѣ кажется, что и этимъ портретомъ Бразъ останется не доволенъ въ концѣ концовъ, хотя и похваливаетъ себя. Кромѣ меня онъ пишетъ также губернаторшу (это я сосваталъ) и Ковалевскаго. Губернаторша сидитъ эффектно, съ лорнеткой, точно въ губернаторской ложѣ; на плечи наброшенъ ея кошачій мѣхъ— и это мнѣ кажется излишествомъ, нѣсколько изысканнымъ. Б. постарѣлъ и не похорошѣлъ. Такой видъ, точно вернулся съ далекаго путешествія, во время котораго много ѣлъ и подолгу спалъ.

Домой поѣду черезъ Парижъ. Умоляю Васъ, справьтесь у свѣдущихъ людей, гдѣ теперь Антокольскій и, если нѣтъ его въ Парижѣ, то когда онъ вернется. Умоляю на колѣняхъ, ибо Антокольскій мнѣ очень нуженъ.

Баронессы здравствуютъ. М. играетъ. Боборыкинъ былъ у меня и разсказывалъ про папу. Будьте здоровы и счастливы. Когда въ Москву?

Вашъ *А. Чеховъ.*

Сообщите адресъ Антокольскаго.

CLV.

М. П. Чеховой.

(Съ подлинника).

28 мартъ. (1898 г. Ницца).

Милая Маша, здравствуй! Насчетъ своего пріѣзда послѣ твоего сообщенія насчетъ снѣга и холода, не могу сказать ничего опредѣленнаго. Буду продолжать жить здѣсь, проживу всю Страстную—и потомъ въ Парижъ. Во всякомъ случаѣ до среды на святой недѣлѣ адресуйтесь въ Ниццу, отсюда мнѣ перешлютъ письма въ Парижъ, послѣ же среды уже ничего не посылайте, а начинайте ждать меня, s'il vous plaît.

Бразъ все еще продолжаетъ писать меня. Не правда ли, немножко долго? Голова уже почти готова; говорятъ, что я очень похожъ, но портретъ мнѣ не кажется интереснымъ. Что то есть въ немъ не мое и нѣтъ чего то моего.

Потапенко уѣхалъ сегодня. На смѣну пріѣхали Морозова и Соболевскій.

У меня въ столѣ справа, въ среднемъ ящикѣ есть вырѣзка изъ Осколковъ, разсказъ «Ошибка» (кажется). Рѣчь идетъ о чиновникѣ, который по ошибкѣ вмѣсто водки выпилъ керосину. Этотъ же разсказъ напечатанъ на машинѣ Ремингтона. Такъ вотъ вырѣзку изъ Осколковъ или же разсказъ напечатанный Ремингтономъ поскорѣе пришли мнѣ сюда въ Ниццу; если это письмо получишь позже субботы, то разсказъ вышли Хотяинцовой для передачи мнѣ, въ Парижъ. Она тамъ (2 rue Leopold Robert).

Сегодня я видѣлъ англійскую королеву.

Около лилій и піоновъ поставь палочки, чтобы не растоптали. У насъ двѣ лиліи: одна противъ твоихъ

оконъ, другая около бѣлой розы, по дорогѣ къ нарциссамъ [1]).

Въ Русской Мысли прочти разсказъ «Недѣля въ столицѣ». Хороша и статья о Мочаловѣ.

Мамаша просила купить ей зонтикъ отъ дождя. Я понялъ такъ, что ей нуженъ не дамскій зонтикъ. Такъ ли я понялъ? Тебѣ привезу или пришлю зонтикъ; авось угожу, ибо буду стараться выбрать самый модный.

Безъ Потапенки скучно.

Я сообщу свой парижскій адресъ, если буду знать его до отъѣзда въ Парижъ. Потапенко обѣщалъ найти мнѣ тамъ комнату. Въ Парижѣ тепло, уже распускаются каштаны; и если въ Россіи будетъ очень дурная погода, то придется прожить въ Парижѣ подольше.

Къ святой буду еще писать, а пока будь здорова. Папашѣ, Мамашѣ и всѣмъ живущимъ у насъ поклонъ и привѣтъ. Если Марія Тимофеевна у насъ, то дѣлаю ей реверансъ.

Твой *А. Чеховъ.*

CLVI.

А. А. Хотяинцевой.

(Съ подлинника).

(Ницца. 1898 г. Мартъ).

Ваше письмо безъ марки получилъ и заплатилъ 30 сантимовъ штрафа. Вы посылаете письма безъ марокъ и, какъ говорятъ, уже пьете чай безъ сахару. До чего Вы дошли!!

Что касается Потапенки, то онъ напуталъ. Я сказалъ ему:—«Если тебѣ поправится тотъ отель, въ которомъ ты остановишься въ Парижѣ, то напиши мнѣ:

---

[1]) Здѣсь рисунокъ лиліи.

я остановлюсь тамъ же». Порученій же я ему не давалъ, а рекомендовалъ только познакомиться съ Вами.

Повидимому, я выѣду на будущей недѣлѣ. О днѣ и часѣ своего прибытія въ Парижъ буду телеграфировать. Буду очень, очень радъ, если Вы меня встрѣтите на вокзалѣ; пусть приходятъ дѣвицы въ бѣлыхъ платьяхъ, какъ Вы обѣщаете, и—нельзя ли еще также голенькихъ младенцевъ съ крылышками? Идя на вокзалъ, не берите съ собой зонтика; онъ у Васъ такой, будто Вы имъ кого то долго били, и я его, откровенно говоря, боюсь.

Бразъ еще не кончилъ портрета. Какъ Вамъ это понравится?

И такъ, до свиданья! Поздравляю Васъ съ праздникомъ и желаю Вамъ всего, всего хорошаго, самаго лучшаго!!

Вашъ *А. Чеховъ.*

Пятница.

CLVII.

М. П. Чеховой.

(Съ подлинника).

1-го апрѣля. (1898 г. Ницца).

Христосъ воскресъ! Поздравляю всѣхъ съ праздникомъ и желаю благъ земныхъ и небесныхъ.

Это послѣднее письмо, которое я посылаю изъ Ниццы, или предпослѣднее, ибо уже собираюсь въ путь, расчитывая быть дома очень скоро. Въ Парижѣ я пробуду не долго, именно столько, сколько нужно, чтобы сдѣлать покупки и побывать кое у кого. О днѣ пріѣзда буду телеграфировать изъ Варшавы.

Порученія исполню очень охотно. Имѣйте только въ виду, что я не буду пріобрѣтать вещи болѣе или менѣе громоздкія, которыя трудно укладываются (на-

примѣръ шляпы) и вещи, за которыя на границѣ могутъ взять пошлину (ножи и вилки).

Сумку для почты постараюсь найти; охотно привезъ бы для тебя и для мамаши чулковъ, если бы Вы написали размѣръ, какъ я просилъ Васъ о томъ; но Вы не написали и я не знаю, какого купить бѣлья. Между тѣмъ въ Парижѣ бѣлье дешево; чулки, платки, воротнички, сорочки—все это модно и дешевле грибовъ.

Видѣлъ Феликса Фора; впрочемъ, одну только спину.

Какъ вы проводите пасху? Сошелъ ли снѣгъ? Тепло ли?

Жоржъ писалъ изъ Таганрога, что лѣтомъ пріѣдутъ къ намъ въ Мелихово его сестры.

Скажи папашѣ, что пиджакъ куплю, брюки же безъ примѣрки нельзя покупать, можно ошибиться и даромъ бросить деньги. Фуражку куплю.

Мой портретъ еще не готовъ.

До моего пріѣзда не обрѣзывайте розъ. Отрѣжьте лишь тѣ стебли, которые сгнили зимой, или очень больны; но осторожно обрѣзывайте, имѣя въ виду, что больные стебли иногда выздоравливаютъ. Фруктовыя деревья нужно покрасить известкой. Подъ вишнями не мѣшаетъ удобрить землю известкой же.

Если увидишь Левитана, то кланяйся. Его N. надоѣлъ мнѣ ужасно; это скучнѣйшій изъ джентльменовъ.

Всѣмъ низко кланяюсь. Очень радъ, что у насъ Марія Тимофеевна и завидую ей.

Новаго ничего нѣтъ, все благополучно.

Твой Antonio.

CLVIII.

А. С. Суворину.

(Съ подлинника).

6 апр. (1898 г. Ницца).

Получилъ Ваше письмо и тотчасъ же отвѣчаю. Я выѣду изъ Ниццы въ Парижъ на этой недѣлѣ, по всей вѣроятности въ субботу. Если Вы въ самомъ дѣлѣ рѣшили проѣхаться въ Парижъ, то пожалуста поспѣшите, ибо я пробуду тамъ не болѣе десяти дней. О днѣ и часѣ Вашего прибытія телеграфируйте (Павловскому для передачи мнѣ), я пріѣду на вокзалъ встрѣтить Васъ. А поговорить есть о чемъ, много накопилось всякой всячины—и чувствъ, и мыслей.

Чувствую я себя сносно; повидимому все обстоитъ благополучно. Пасху проводилъ скучно, такъ какъ вотъ уже третьи сутки лупитъ непстовый дождь. Сыро. Хочется въ Россію.

Анну Ивановну, Настю и Борю поздравляю съ праздникомъ и желаю всего хорошаго.

Это письмо Вы получите въ пятницу или въ субботу; если тотчасъ же по прочтеніи телеграфируете мнѣ, то телеграмма еще захватитъ меня здѣсь. Если Вы протелеграфируете, что навѣрное пріѣдете въ Парижъ, то я остановлюсь въ h. Vendome.

Желаю всего хорошаго! Будьте здоровы.

Вашъ *А. Чеховъ.*

Изъ Парижа въ Россію вернемся вмѣстѣ.

Портретъ А. П., написанный Бразомъ для Третьяковской галлереи.

CLIX.

М. П. Чеховой.

(Съ подлинника).

15 апр. Парижъ. (1898 г.).

Милая Маша, ты не хочешь, чтобы я ѣхалъ домой. Что жъ? Парижъ очень хорошій городъ и я согласенъ жить въ немъ сколько угодно. Я рѣшилъ такъ: буду сидѣть и ждать, пока Вы не напишете, что въ Мелиховѣ уже хорошая погода. Мой адресъ: Monsieur A. Tchekchoff, Hôtel Dijon, rue Caumartin, Paris. Хорошей погодой я называю такую погоду, когда въ лѣсу не будетъ снѣга и можно будетъ проѣхать отъ станціи до Мелихова. Чтобы не терять времени, лучше всего телеграфируйте, когда найдете нужнымъ, чтобы я пріѣхалъ. Телеграмму пишите такъ: Paris, Hôtel Dijon, Tchekhoff. Attendons, т. е. ждемъ. Стоитъ такая телеграмма 95 коп., пошлите ее изъ Москвы или изъ Серпухова.

Здѣсь очень хорошая погода, деревья распустились. Новаго ничего нѣтъ. Въ Ниццѣ, передъ отъѣздомъ, видѣлъ твою пріятельницу Ю. Это полная, разсудительная, спокойная дама. Велѣла тебѣ кланяться. Въ Парижъ пріѣхалъ я вчера. Былъ у художницы. Она живетъ очень далеко, въ родѣ какъ бы около Ваганькова; у нея былъ N, который сталъ спорить и ругать Толстого, это напомнило мнѣ Москву и московскую скуку—и я ушелъ.

Порученіе твое исполню охотно. Скажи папашѣ, что я успѣлъ получить въ Ниццѣ то письмо, которое онъ послалъ мнѣ въ день пасхи.

Ну, будь здорова. Поклонъ всѣмъ. До свиданія!!

Твой *А. Чеховъ.*

Hôtel Dijon, rue Caumartin.

CLX.

Ей же.

(Съ подлинника).

Четвергъ. (Апр. 1898 г. Парижъ).

Милая Маша, очень возможно, что я скоро покину hôtel Dijon, въ которомъ теперь стою, а потому лучше всего адресуйтесь на имя Суворина, такъ: «Monsieur A. Souvorine, hôtel Vendome, Paris» для передачи мнѣ. А для телеграммъ просто такъ: Paris, Vendome, Souvorine. Въ телеграммѣ не прибавляйте «для передачи А. Ч.», будетъ понятно и такъ. Телеграфируйте лишь въ томъ случаѣ, если мое пребываніе въ Парижѣ затянется, а между тѣмъ погода у васъ станетъ хорошей. Хотя не скажу, чтобы дурная погода дѣйствовала на меня дурно. Теперь въ Парижѣ каждый день дожди, по вечерамъ бываетъ холодно и сыро—и я ничего.

Не надѣйтеся на князи сыны человѣческіе. Не надѣйтесь, что я многое привезу Вамъ изъ Парижа. Дѣло въ томъ, что нѣкоторыя порученія исполнить не такъ легко. Я хотѣлъ купить папашѣ пиджакъ, но оказалось, что безъ примѣрки купить никакъ нельзя, можно ошибиться; хотѣлъ также купить фуражку по присланному рисунку, но такихъ фуражекъ въ Парижѣ нѣтъ; говорятъ, что можно сшить по особому заказу, буде угодно. И положительно не знаю, что купить для фельдшерицы. Дешевые часы плохи, а если купить что нибудь по части нарядовъ, то таможня не пуститъ.

Что здѣсь очень хорошо—это сургучъ, и я купилъ его пропасть, хотя онъ мнѣ не нуженъ . . . . . .

Папашѣ соломенную шляпу купилъ, но безъ ленты.

Ночныя рубахи здѣсь до пятъ—и это хорошо.

Вчера былъ въ театрѣ. На сценѣ, въ гостиной ходила собака.

Скоро увидимся, до свиданья. Будь здорова.

Твой *А. Чеховъ.*

CLXI.

П. Ф. Іорданову.

(Съ подлинника).

Paris, hôtel de Dijon 16/28 апрѣль. (1898 г.).

Многоуважаемый Павелъ Федоровичъ, сегодня я былъ у Антокольскаго и сдѣлалъ, кажется, больше, чѣмъ нужно: во первыхъ завтракалъ и далъ слово, что прійду завтракать еще послѣзавтра, и во вторыхъ получилъ отъ Антокольскаго для нашего будущаго музея «Послѣдній вздохъ», овалъ изъ гипса, верхъ совершенства въ художеств. отношеніи. Голова и плечи распятаго Христа, и чудесное выраженіе, которое меня глубоко растрогало. Этотъ подарокъ будетъ высланъ малою скоростью. Упакуютъ здѣсь хорошо и остается только пожелать, чтобы не разбили въ таганрогской таможнѣ.

Что касается Петра Вел., то я того же мнѣнія, что и Вы. Это памятникъ, лучше котораго не далъ бы Таганрогу даже всесвѣтный конкурсъ, и о лучшемъ даже мечтать нельзя. Около моря это будетъ и живописно, и величественно, и торжественно, не говоря ужъ о томъ, что статуя изображаетъ настоящаго Петра, и при томъ Великаго, геніальнаго, полнаго великихъ думъ, сильнаго.

Дальнѣйшее излагаю по пунктамъ:

1) Эта статуя была куплена Александромъ III и въ настоящее время стоитъ въ Петергофѣ.

2) Антокольскій говоритъ, что 20 тысячъ достаточно. Гранитный пьедесталъ будетъ стоить около 5—6 тысячъ приблизительно, бронза отъ 12 до 15 тыс. Ант. надѣется, что все обойдется даже дешевле 20 тысячъ.

3) Сколько возьметъ самъ Антокольскій? Повидимому, ничего.

4) Статуя имѣетъ 3 $^3/_4$ арш. Для Таганрога, какъ говоритъ Ант., ее прійдется увеличить до 4 арш.; это для того во первыхъ, чтобы не повторить Петергофской статуи и во вторыхъ для того, чтобы монументъ былъ солиднѣе. Увеличеніе въ объемѣ обойдется дороже на 3 тысячи (но въ общемъ не дороже 12—15 тыс.).

5) Фотографія будетъ выслана Вамъ на дняхъ.

6) Адресъ Антокольскаго: 71 avenue Marceau Paris. Зовутъ его Маркъ Матвѣевичъ.

7) Я пробуду въ Парижѣ еще 10 дней, и буде пожелаете, могу позавтракать у Ант. еще хоть пять разъ, что при состояніи моего желудка (катарръ) не совсѣмъ легко. Къ Вашимъ услугамъ. Мой адресъ: hôtel de Dijon, rue Caumartin, Paris. Для телеграммъ: Paris hôtel Dijon Tchekhoff.

Стенограф. отчетъ по дѣлу Зола вышлю. Вчера видѣлся съ Павловскимъ и говорилъ съ нимъ о музеѣ. Онъ лѣтомъ будетъ въ Таганрогѣ и повидается съ Вами.

Желаю Вамъ всего хорошаго и жму руку.

Вашъ *А. Чеховъ.*

Здѣсь весна въ разгарѣ. Я, кажется, здоровъ, если не считать желудка. Изъ Ниццы я ѣхалъ съ Максимомъ Ковалевскимъ, который накормилъ меня конфектами— и меня тошнитъ съ тѣхъ поръ.

За статую могутъ взять пошлину, около 1500 р. Придется похлопотать у Витте.

CLXII.

М. П. Чеховой.

(Съ подлинника).

16 апрѣль. Hôtel de Dijon, Paris. (1898 г.).

Милая Маша, передай Хинѣ Марковнѣ[1]), что я сегодня завтракалъ у Марка Матвѣевича Антокольскаго. Онъ и мадамъ пригласили меня и приняли очень радушно, и онъ даже подарилъ для таганрогскаго музея одну изъ своихъ скульптуръ; это подарокъ, который даже не снился Таганрогу.

Антокольскій говорилъ между прочимъ, что Левитанъ получилъ званіе академика. Значитъ, Левитану уже нельзя говорить ты.

Мнѣ тутъ дѣлать нечего, буду писать каждый день. Благо, почта близко.

Будь здорова.

Твой Antoine.

CLXIII.

Ей же.

(Съ подлинника).

20 апрѣль. (1898 г. Парижъ).

Я все сижу въ Парижѣ и жду отъ васъ телеграммы, когда вы позволите мнѣ ѣхать домой. Тутъ живется интересно и весело, и я ничего не имѣю противъ того, чтобъ прожить здѣсь лишнюю недѣлю, но вѣдь пора и честь знать. Хочется домой и надоѣло болтаться безъ дѣла.

Былъ въ Salon'ѣ на такъ называемомъ vernissage'ѣ— это канунъ открытія, когда въ Salon'ѣ не протолпишься. Скульптура мнѣ понравилась, но между картинами

---

[1]) Такса А. П.

мало интереснаго. Вчера былъ въ Версалѣ и видѣлъ тамъ знаменитые фонтаны. Погода чудесная.

N. живетъ очень далеко, въ Ваганьковѣ; она живетъ съ другими русскими художницами, очень милыми и добрыми. Всѣ онѣ нигдѣ не бываютъ, живутъ, какъ въ Калугѣ, ведутъ, повидимому, жизнь неподвижную и полнѣютъ такъ, что даже страшно. Ходятъ въ старыхъ просторныхъ платьяхъ, обѣдаютъ въ дешевой кухмистерской и вполнѣ довольствуются обществомъ такихъ чудаковъ, какъ Z.

Завтра пріѣдетъ сюда Суворинъ; стало быть, пребываніе мое здѣсь можетъ затянуться.

Къ моему пріѣзду приготовьте пожалуста кислаго молока.

Ну, будь здорова, милая Маша. Кланяйся.

Твой *А. Чеховъ.*

CLXIV.

П. Ф. Іорданову.

(Съ подлинника).

3 май [1]). *(21 апр. 1898 г. Парижъ).*

Многоуважаемый Павелъ Федоровичъ, кромѣ Антокольскаго въ Парижѣ проживаетъ еще одинъ русскій скульпторъ, весьма извѣстный, работы котораго занимаютъ видное мѣсто на выставкахъ и въ музеяхъ. Это Бернштамъ (69 rue Donnay, Paris). Онъ также занимался много Петромъ, сдѣлалъ много интереснаго и между прочимъ занятъ теперь «Петромъ, встрѣчающимъ Людовика XV»—это вѣроятно для музея Александра III въ Петербургѣ. Я послалъ Вамъ три фотографіи, изъ которыхъ на одной Петръ цѣлуетъ мальчика, Людовика XV.

---

[1]) Новаго стиля.

Бернштамъ съ радостью взялся бы за статую для Таганрога. Онъ говоритъ, что 20 тысячъ вполнѣ достаточно, что это большія деньги; за работу онъ не возьметъ ничего, довольствуется лишь одною честью. По его мнѣнію, Петръ долженъ быть молодымъ, какимъ онъ былъ, когда основывалъ Таганрогъ, и долженъ имѣть размѣръ въ 5—6 арш.

Завтра буду у Антокольскаго и возьму у него фотографію, которую онъ обѣщалъ.

Полный отчетъ по дѣлу Зола купилъ и пришлю. Вчера я видѣлся съ Бернардъ Лазаромъ, авторомъ брошюры, которая послужила началомъ войны, и взялъ у него все, что есть интереснаго по дрейфусовой части— и тоже пришлю. Дѣло Дрейфуса, какъ обнаруживается мало по малу, это крупное мошенничество. Измѣнникъ настоящій Эстергази, а документы фабриковались въ Брюсселѣ; объ этомъ было извѣстно правительству, въ томъ числѣ и Казимиру Перье, который съ самаго начала не вѣрилъ въ виновность Дрейфуса и теперь не вѣритъ—и ушолъ оттого, что не вѣрилъ.

Будьте здоровы. Желаю Вамъ всего хорошаго.

Вашъ *А. Чеховъ.*

Hôtel de Dijon, но лучше адресуйтесь 7 rue Gounod, Monsieur Pavlovsky для передачи мнѣ.

CLXV.

Г. М. Чехову.

(Съ подлинника.)

23 апр. (1898 г. Парижъ).

Милый Жоржъ, я все еще не дома. Сижу въ Парижѣ и вотъ, пока идетъ дождь, пишу тебѣ сіе.

Будь добръ, повидайся съ протоіереемъ Ѳ. П. По-

кровскимъ и конфиденціально сообщи ему, что онъ представленъ къ болгарскому ордену[1]), за заслуги, оказанныя имъ въ послѣднюю русско-турецкую войну. Немножко поздно, но лучше поздно, чѣмъ никогда. Необходимыя формальности уже соблюдены и ему остается ждать только изъ Болгаріи отвѣта,—конечно, вполнѣ удовлетворительнаго.

Отсюда я уѣзжаю 2-го мая, дома буду во вторникъ 5-го. Возвращаюсь черезъ Петербургъ.

Бываю здѣсь у Антокольскаго и оба толкуемъ насчетъ памятника Петра Великаго въ Таганрогѣ. Фотографія съ его великолѣпной статуи уже послана Іорданову.

Будь здоровъ. Душевный привѣтъ тетѣ, дѣвочкамъ и Иринушкѣ.

Твой *А. Чеховъ.*

CLXVI.

И. П. Чехову.

(Съ подлинника).

(Парижъ. 1898 г. Апр. 26).

Милый Иванъ, по всей вѣроятности въ субботу 2-го мая я выѣду изъ Парижа на поѣздѣ молнія въ Петербургъ. Билетъ уже заказанъ. Въ понедѣльникъ я буду въ Петербургѣ; въ тотъ же день я выѣду на скоромъ или курьерскомъ, чтобы въ Москвѣ быть во вторникъ утромъ. Домой уѣду во вторникъ же, на почтовомъ или добавочномъ.

И такъ жди меня утромъ во вторникъ со скорымъ или курьерскимъ Николаевской дор.; вѣрнѣе всего, что пріѣду съ курьерскимъ. Поклонъ Сонѣ и Володѣ.

Твой Antonio.

---

[1]) По ходатайству А. П.

Въ случаѣ перемѣны маршрута буду телеграфировать.

Если Маша въ Москвѣ, то пошли ей копію съ этого письма. Домой пишу особо.

CLXVII.

П. Ф. Іорданову.

(Съ подлинника).

26 апрѣль (1898 г. Парижъ).

Многоуважаемый

Павелъ Федоровичъ!

Сегодня мною послана Вамъ фотографія со статуи Антокольскаго, заказною бандеролью. Въ субботу 2-го мая я уѣзжаю изъ Парижа въ Петербургъ, потомъ домой въ Лопасню, съ разсчетомъ—5-го мая быть уже у себя дома. По дѣламъ статуйнымъ обращайтесь къ самому Антокольскому (71 avenue Marceau, Paris); если пожелаете отдать заказъ Бернштаму, то адресуйтесь къ Ивану Яковлевичу Павловскому (7 rue Gounod, Paris). Желаю Вамъ полнаго успѣха.

Здѣсь въ Парижѣ есть одинъ торговый домъ, который отправитъ уже готовую статую, буде Вы закажете ее въ Парижѣ, моремъ черезъ Марсель и не возьметъ за это ничего; видите, пока все идетъ, какъ по маслу.

Желаю Вамъ всего хорошаго и прошу извинить, если, исполняя Ваше порученіе, недодѣлалъ чего нибудь, или передѣлалъ. (Древніе лѣтописцы просили извиненіе—у читателей въ предисловіи за—«недописахъ или переписахъ»).

Вашъ *А. Чеховъ.*

CLXVIII.

Вл. И. Немировичу-Данченко.

(Съ подлинника).

(Мелихово. 1898 г. Май).

Милый Владиміръ Ивановичъ, ловлю тебя на словѣ. Ты пишешь: «я до репетиціи [1]) пріѣду къ тебѣ переговорить». Такъ вотъ пріѣзжай, пожалуста! Пріѣзжай, сдѣлай милость! Мнѣ такъ хочется повидать тебя, что ты и представить не можешь, и за удовольствіе повидаться съ тобой и потолковать я готовъ отдать тебѣ всѣ свои пьесы.

И такъ, пріѣзжай. Я прожилъ въ Парижѣ три недѣли, кое что видѣлъ и могу поразсказать тебѣ кое что, такъ что не думаю, что тебѣ у меня будетъ очень скучно. Къ тому же погода великолѣпная. Будетъ скучно, но не очень.

Жду съ нетерпѣніемъ.

Екатеринѣ Николаевнѣ поклонъ и привѣтъ. Сестра кланяется. Будь здоровъ и благополученъ.

Твой *А. Чеховъ.*

Мои лошади то и дѣло жеребятся, мочи моей нѣтъ. Тебѣ прійдется нанять ямщика за цѣлковый и потомъ, послѣ ѣзды на тарантасѣ, по нашей дорогѣ, дня три поглаживать себѣ низъ спины. Кстати сказать, у насъ скоро будетъ шоссе. Уже утверждено въ земскомъ собраніи и подписано.

---

[1]) «Чайки» для Худ. театра.

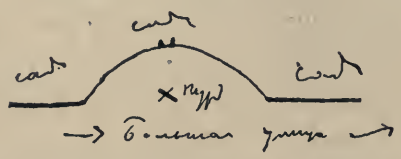
CLXIX.

П. Ф. Іорданову.

(Съ подлинника).

19 май, Лопасня Моск. губ. (1898 г.).

Многоуважаемый Павелъ Федоровичъ, при выборѣ мѣста для памятника надо считаться также и съ мнѣніемъ художника. Вѣдь не все равно для художника, гдѣ поставить памятникъ—у моря, на большой площади, около высокихъ домовъ.. Если около высокихъ домовъ, то и памятникъ надо дѣлать высокимъ, иначе онъ будетъ казаться куцымъ. Петръ у Антокольскаго стоитъ лицомъ къ морю, вѣтеръ дуетъ на него съ моря—это видно по его волосамъ, сюртуку; стало быть, если бы на совѣтъ былъ приглашенъ Антокольскій, то онъ выбралъ бы мѣстность, откуда видно море, то есть крѣпость. Мѣсто возлѣ сада конечно лучше, чѣмъ на Николаевской улицѣ; можно было бы поставить Петра не на улицѣ, гдѣ онъ стѣснялъ бы движеніе, а на полукруглой площадкѣ, занятой у сада. Вотъ такъ:



Теперь насчетъ шляпы. Въ Петергофѣ Петръ стоитъ въ шляпѣ. Кажется, военныхъ принято изображать въ головныхъ уборахъ. И если бы Антокольскій сдѣлалъ ошибку, то ее давно бы уже замѣтили, такъ какъ статуя Петра существуетъ уже не одинъ годъ.

Изъ нашихъ таганрожцевъ, родившихся въ Таганрогѣ, или учившихся въ таганрогской гимназіи, я пока могу вспомнить только слѣдующихъ:

Памятникъ Петру Великому въ г. Таганрогѣ.

1) Иванъ Яковлевичъ Павловскій (И. Яковлевъ) парижскій корреспондентъ «Новаго Времени» (7 rue Gounod Paris).

2) Александръ Михайловичъ Яковлевъ (Москов. Театръ Корша), артистъ.

3) Пѣвецъ Черновъ.

4) К. О. Нотовичъ, издатель «Новостей».

5) Алексѣй Петровичъ Коломнинъ, присяжный повѣренный, личность популярная въ Петербургѣ, одинъ изъ директоровъ Литературно-Артистическаго Кружка. (Эртелевъ пер. 6, Петербургъ).

6) Бѣлелюбскій инженеръ. Онъ былъ у меня осенью въ Парижѣ. Отчество его не помню, но вотъ его карточка [1]). Справиться о немъ можно въ адресъ-календарѣ.

7) Владиміръ Григорьевичъ Вальтеръ, врачъ, Nice, 1 rue Valperga.

8) Василій Ивановичъ Зембулатовъ, врачъ на Московск. Курск. дорогѣ, живетъ въ Серпуховѣ.

9) Петръ Алексѣевичъ Сергѣенко.

Этимъ лѣтомъ я, быть можетъ, побываю въ Таганрогѣ и тогда поговоримъ поподробнѣй.

Планъ мѣстности (съ указаніемъ высоты ближайшихъ домовъ) пошлите Антокольскому; онъ просилъ.

Желаю Вамъ всего хорошаго. Будьте здоровы.

Вашъ *А. Чеховъ.*

CLXX.

Архимандриту Сергію [2]).

(Съ подлинника).

Лопасня Моск. губ. 27 май (1898 г.).

Многоуважаемый Отецъ Архимандритъ, до сихъ поръ еще я не отвѣтилъ на Ваше послѣднее письмо и

---

[1]) Къ письму приложена визитная карточка.

[2]) Нынѣ епископъ Херсонскій.

не поблагодарилъ за книгу «Египетъ и Египтяне», которую Вы прислали мнѣ въ ноябрѣ. Виновенъ, но заслуживаю снисхожденія. Дѣло въ томъ, что и письмо и книга пришли, когда меня не было дома. 1-го сентября я выѣхалъ изъ Москвы заграницу и вернулся только въ маѣ, и вотъ лишь теперь вошелъ въ свою обычную колею и шлю Вамъ большое, сердечное спасибо и за письмо, и за книгу, а главное за то, что не забываете. Я и вся семья сохранили о Васъ самое хорошее воспоминаніе, и всякій разъ, когда Вы такъ или иначе подаете о себѣ вѣсточку, мы испытываемъ удовольствіе—вѣроятно по той причинѣ, что старый другъ лучше новыхъ двухъ, да и помимо того, помимо старой дружбы, я лично неравнодушенъ и къ настоящему, и отношусь къ Вашей жизни и къ дѣятельности, избранной Вами, съ самымъ живымъ интересомъ. Пожалуста, напишите, какъ Вы поживаете, какъ Ваше здоровье и гдѣ Вы теперь.

Я, какъ уже писалъ Вамъ, былъ боленъ, даже лежалъ въ клиникахъ, во мнѣ нашли бациллъ и проч. и проч., теперь же все обстоитъ благополучно, я чувствую себя очень сносно, по крайней мѣрѣ не считаюсь больнымъ и живу, какъ жилъ. Занимаюсь попрежнему медициной и литературой; лѣчу мужиковъ, пишу повѣсти, каждый годъ строю что нибудь. Послѣдняя моя книга «Мужики» вышла въ прошломъ году и уже пережила нѣсколько изданій и, кстати сказать, если я еще не выслалъ Вамъ сей книги, то простите за неисправность; напишите, что у Васъ ея нѣтъ,—и я вышлю немедленно и съ удовольствіемъ.

Все лѣто я проживу дома, въ деревнѣ. Пишу это на случай, если Вы будете въ Москвѣ и вспомните о Вашемъ обѣщаніи—побывать у меня. Въ Лопасню изъ Москвы идетъ много поѣздовъ. Самый удобный

изъ нихъ, это утренній, идущій въ 9, или скорый— въ 12 час. Отъ Лопасни до Мелихова, гдѣ я обитаю, 11—12 верстъ. Если увѣдомите заранѣе о днѣ и часѣ пріѣзда, то вышлю лошадей, если же не увѣдомите, то прійдется нанимать ямщика за 1—1½ рубля.

Отецъ, мать и сестра шлютъ Вамъ поклонъ и привѣтъ и приглашаютъ Васъ. Буду ждать отъ Васъ письма, а пока позвольте пожелать Вамъ всего хорошаго. Дай Богъ душевной силы, бодрости и успѣховъ. Крѣпко жму Вамъ руку и низко кланяюсь.

Вашъ *А. Чеховъ.*

CLXXI.

А. С. Суворину.

(Съ подлинника).

12 іюнь. (1898 г. Мелихово).

Я получилъ книги. Значитъ, Вы уже пріѣхали? Или книги привезъ кто нибудь другой? Увы! я получилъ не всѣ книги. Не достаетъ самой главной, а именно «Le Rire», журнала, котораго я ожидалъ съ такимъ нетерпѣніемъ. И не достаетъ книжки Art Roë (Patrice Mahov, который съ нами завтракалъ), съ автографомъ. Будьте добры, пришлите мнѣ ихъ. Главное, пришлите «Le Rire», а то я буду въ отчаяніи.

Какъ Вы поживаете? Долго ли пробыли въ Парижѣ и гдѣ еще были? Пока мы не видѣлись, я успѣлъ привыкнуть дома и обжиться, такъ что чувство у меня теперь такое, какъ будто я совсѣмъ не уѣзжалъ. Погода все время была прекрасная, и я все время читалъ «Temps», который получаю аккуратно, читаю съ злорадствомъ, такъ какъ каждый день тамъ все averse, plui, ondée, couvert.. У насъ beau, и здоровье мое, повидимому beau. Хлопочу и работаю по маленьку. Написалъ уже

А. П. Чеховъ въ 1898 г.

повѣсть и разсказъ. О Парижѣ вспоминаю съ большимъ удовольствіемъ. Какой это чудесный городъ!

Простите, посылаю Вамъ разсказъ одного молодого человѣка, нѣкоего Анатолія Яковлева, моего ученика, который уже у Васъ печатался. Прочтите, пожалуста, и если можно, напечатайте. Разсказъ не дурной. Этого Яковлева (сынъ каммергера С. П. Яковлева) я когда то приготовлялъ въ гимназію, и онъ, глядя на меня наивными глазами, спрашивалъ: — «Вашъ папаша каммергерръ?».

А теперь онъ уже женатъ и служитъ чиновникомъ особыхъ порученій у самарскаго губернатора. Бѣжитъ время, бѣжитъ!

Былъ у меня въ Мелиховѣ редакторъ «Русскихъ Вѣдомостей» Соболевскій. Разсказывалъ много интереснаго—вообще положеніе дѣлъ унылое.

Когда Вы ѣдете въ деревню? И когда мы увидимся?

Я собираю свои юмористическія мелочи, хочу издать толстенькую книжку подъ названіемъ «Мелочь».

Влад. Немировичъ-Данченко и Станиславскій открыли въ Москвѣ театръ, въ іюлѣ начинаютъ репетиціи.

Будьте здоровы! Поклонъ нижайшій Аннѣ Ивановнѣ, Настѣ и Борѣ.

Вашъ *А. Чеховъ.*

CLXXII.

П. Ф. Іорданову.

(Съ подлинника).

25 іюнь. (1898 г. Мелихово).

Многоуважаемый Павелъ Федоровичъ, посылаю Вамъ большой скоростью ящикъ съ книгами. Тамъ, т. е. въ ящикѣ Вы найдете все, что вышло въ послѣднее

время о Бѣлинскомъ (между прочимъ альбомъ съ интересными портретами), III томъ Александра Перваго, II томъ Сеньобоса и проч. и проч. Въ ящикъ попалъ «Журналъ для всѣхъ» за апрѣль, май и іюнь; посылаю по почтѣ первые номера. Кстати при нихъ возвращаю каталогъ со своими помѣтками. Вы правы, каталогъ ужасенъ. Я сталъ было исправлять, но скоро бросилъ: онъ неисправимъ. Какая каша. Вагнеровъ пять, Никольскихъ четыре, Плещеевыхъ два, но всѣ они свалены въ одну кучу, отдѣлы перепутаны; многихъ книгъ изъ тѣхъ, которыя посланы были мною до поѣздки заграницу, недостаетъ. Не достаетъ такъ много, что ужъ я собрался предложить Вамъ: не подождать ли намъ пріобрѣтать книги до болѣе благопріятнаго времени? Вѣдь если книги будутъ пропадать такъ колоссально и если библіотекарь будетъ и впредь переплетать по пяти-шести авторовъ въ одинъ томъ, то вѣдь въ концѣ концовъ получится не библіотека, а помѣщеніе, набитое книжнымъ балластомъ, который выбросятъ. Изъ всѣхъ библіотекъ, которыя я знаю, ни у одной нѣтъ такого каталога, какъ у нашей, хотя ни у одной изъ нихъ библіотекарь не имѣетъ такой хорошей квартиры и столько свободнаго времени. Вѣдь времени такъ много, что можно вести отчетность самую образцовую, а будь отчетность, вѣрьте, давно бы уже былъ у насъ каталогъ.

Составлять новый каталогъ погодите до моего пріѣзда.

Въ августѣ я, быть можетъ, побываю въ Таганрогѣ и останусь дня на два, чтобы составить каталогъ, а пока будьте добры, скажите библіотекарю, чтобы онъ всѣхъ авторовъ, переплетенныхъ по двое—по трое, отпустилъ на волю; Софокла отдѣлилъ бы отъ Мясницкаго, Шекспира отъ «Жильца съ тромбономъ».

Голову Христа Антокольскій оставилъ у себя на время, чтобы закончить ее. Я просилъ одного русскаго,

служащаго у Дрейфусовъ, побывать у Антокольскаго, взять статуи и прислать въ Таганрогъ на пароходѣ (Марсель—Таганрогъ). На всякій случай кстати сообщаю Вамъ адресъ этого русскаго: Monsieur Jacques Merpert 118 rue de la Pompe. Paris.

— Это очень любезный человѣкъ.

По всему видно, что Вы уже сговорились съ Антокольскимъ и что памятникъ въ Таганрогѣ будетъ великолѣпный.

Отъ души поздравляю Васъ.

Зимой я ничего не дѣлалъ, теперь приходится наверстывать, валять, какъ говорится, и въ хвостъ и въ гриву. Нужно много писать, между тѣмъ матеріалъ замѣтно истощается. Надо бы оставить Лопасню и пожить гдѣ нибудь въ другомъ мѣстѣ. Если бы не бациллы, то я поселился бы въ Таганрогѣ года на два на три и занялся бы райономъ Таганрогъ-Краматоровка-Бахмутъ-Звѣрево. Это фантастическій край. Донецкую степь я люблю и когда то чувствовалъ себя въ ней, какъ дома, и зналъ тамъ каждую балочку. Когда я вспоминаю про эти балочки, шахты, Сауръ могилу, разсказы про Зуя, Харцыза, генерала Иловайскаго, вспоминаю, какъ я ѣздилъ на волахъ въ Криничку и въ Крѣпкую графа Платова, то мнѣ становится грустно и жаль, что въ Таганрогѣ нѣтъ беллетристовъ и что этотъ матеріалъ, очень милый и цѣнный, никому не нуженъ.

Если Вы уже получили изъ Ниццы французскія книги, то сколько я Вамъ долженъ за доставку ихъ? Пож луста, напишите, я вышлю.

Желаю всего хорошаго и жму руку. Не говорю— до свиданья, потому что не увѣренъ еще, поѣду ли на югъ. Денегъ нѣтъ, и если въ іюлѣ буду вяло работать, то не поѣду.

Вашъ *А. Чеховъ.*

Простите, пишу на клочкахъ. Такъ случилось— не по моей винѣ.

CLXXIII.

А. С. Суворину.

(Съ подлинника).

2 іюль. (1898 г. Мелихово).

Перебирая у себя въ столѣ, я нашелъ повѣсть «Странное происшествіе»—полосы наклеенныя въ тетради на полулистахъ. Не Ваша ли это повѣсть? Кое что въ ней, по манерѣ, напоминаетъ Вашъ послѣдній романъ «Въ концѣ вѣка».

Вчера былъ дождь, и свою поѣздку въ Москву я отложилъ до завтра. Былъ у меня Ежовъ; онъ получилъ письмо отъ Алексѣя Алексѣевича и уѣзжаетъ въ Черноморскую губ.

Ну какъ? Привыкли къ Ефремову? [1]). Къ милліонамъ мухъ? Мнѣ кажется, что ко всему можно привыкнуть, но только не къ русской уѣздной скукѣ. Деревня мила, но уѣздъ съ его интеллигенціей и новыми усадьбами, и новыми претензіями—просто чепуха.

Когда Вы на югъ?

Аннѣ Ивановнѣ нижайшій поклонъ и привѣтъ изъ глубины души.

Вашъ *А. Чеховъ.*

CLXXIV.

Г. М. Чехову.

(Съ подлинника).

Воскресенье (Іюль. 1898 г. Мелихово).

Милый Жоржъ, Леля прибыла благополучно и въ настоящій моментъ, когда я пишу сіе, она сидитъ на

---

[1]) А. П. называетъ такъ городъ Чернь, Тульской губ., гдѣ у А. С. Суворина было имѣніе. Это названіе было у него синонимомъ «русской уѣздной скуки».

террасѣ и пьетъ чай. Ей очень рады. Понаѣхало и пришло много гостей, которые мѣшаютъ поговорить съ ней, и я едва успѣлъ сказать ей два-три слова.

На сихъ дняхъ въ Таганрогъ пріѣдетъ Иванъ Яковлевичъ Павловскій, парижскій корреспондентъ Новаго Времени (И. Яковлевъ), уроженецъ г. Таганрога. Это милый простой человѣкъ. Когда то онъ учился въ таганр. гимназіи, былъ шмулемъ, теперь же это парижанинъ, кавалеръ Почетнаго Легіона, православный христіанинъ, отецъ семейства. Поручаю его твоему покровительству. Онъ побываетъ у тебя, а ты познакомь его съ Володей. У Володи теперь много свободнаго времени и онъ не откажетъ съѣздить съ Павловскимъ въ Карантинъ, на кладбище и проч. Павловскому хочется повидать родной городъ. Если хотите, то сводите его и на Банный съѣздъ, гдѣ купаются таганрогскія сильфиды.

Володю поздравляю съ окончаніемъ курса и желаю ему долгой и интересной жизни. Педагогическая карьера, конечно симпатична, но едва ли она его устроитъ. Вѣдь на 50 р. не разживешься. Нельзя ли ему поступить на медицинскій факультетъ въ Томскъ? Или на какой нибудь факультетъ въ Юрьевъ? Я бы нашелъ ему стипендію,—по крайней мѣрѣ устроилъ бы такъ, что во все время прохожденія университетскаго курса онъ былъ бы сытъ. 4-5 лѣтъ пролетятъ быстро, незамѣтно. Если же въ университетъ нельзя, и если Володя пойдетъ на военную службу, то я буду высылать ему ежемѣсячно по 10 руб.

Леля пришла ко мнѣ во флигель. Ну, будь здоровъ и благополученъ. Кланяйся всѣмъ.

Твой *А. Чеховъ.*

CLXXV.

Л. А. Авиловой.

(Съ подлинника).

10 іюль. (1898 г. Мелихово).

Вы хотите только три слова, а я хочу написать ихъ двадцать.

Въ Скопинскомъ уѣздѣ я не былъ и едва ли поѣду туда. Живу я у себя дома, кое что пописываю,—стало быть, занятъ. И много гостей, которые меня не пускаютъ.

Здоровье мое не дурно. За границу я едва ли поѣду, такъ какъ у меня нѣтъ денегъ и взять ихъ негдѣ.

Теперь о Васъ. Что Вы подѣлываете? Что пишете? Я часто слышу о Васъ такъ много хорошаго, и мнѣ грустно, что въ одномъ изъ своихъ писемъ я критиковалъ Ваши разсказы (На изломѣ) и этой ненужной суровостью немножко опечалилъ Васъ. Мы съ Вами старые друзья; по крайнѣй мѣрѣ я хотѣлъ бы, чтобы это было такъ. Я хотѣлъ бы, чтобы Вы не относились преувеличенно строго къ тому, что я иногда пишу Вамъ. Я человѣкъ не серьезный; какъ Вамъ извѣстно, меня едва даже не забаллотировали въ «Союзѣ писателей» (и Вы сами положили мнѣ черный шаръ). Если мои письма бываютъ иногда суровы или холодны, то это отъ несерьезности, отъ неумѣнья писать письма; прошу Васъ снисходить и вѣрить, что фраза, которою Вы закончили Ваше письмо «если Вамъ хорошо, то Вы и ко мнѣ будете добрѣе»—эта фраза строга не по заслугамъ. И такъ, я хотѣлъ бы, чтобы Вы прислали мнѣ что нибудь Ваше—оттискъ, или просто въ рукописи. Ваши разсказы я всегда читаю съ большимъ удовольствіемъ. Буду ждать.

Больше писать не о чемъ, но такъ какъ Вамъ во что бы то ни стало хочется видѣть мою подпись съ большимъ

хвостомъ внизъ, какъ у подвѣшенной крысы, и такъ какъ на той страницѣ уже не осталось мѣста для хвоста, то приходится такъ или иначе дотянуть до этой страницы. Будьте здоровы. Крѣпко жму Вамъ руку и отъ всей души благодарю за письмо.

Вашъ *А. Чеховъ.*

CLXXVI.

Н. А. Больману.

14/VII (1898 г. Мелихово).

Многоуважаемый Николай Андріановичъ, у насъ уже записалось для Мелиховской школы [1]) 28 мальчиковъ и дѣвочекъ. Разрѣшите ли Вы начать занятія въ этомъ году? Могу ли я заказать столы? Какъ только я получу отъ Васъ отвѣтъ, тотчасъ же закажу всю школьную обстановку, а такъ какъ до осени осталось немного времени то пришлите отвѣтъ по возможности скорѣе.

Ко мнѣ приходили крестьяне изъ Кузьминъ, чтобы поговорить на счетъ шоссе. Они уполномочили меня поговорить съ Земской Управой и, если Вы уже говорили съ княземъ [2]), то напишите, къ какому заключенію Вы оба пришли. Желаю Вамъ всего хорошаго.

Искренно Васъ уважающій

А. Чеховъ.

CLXXVII.

Е. Я. Чеховой.

(Съ подлинника).

(Мелихово. 1898 г. Іюль 18).

Милая мама, вчера послѣ Вашего отъѣзда мы, съ помощью дачниковъ, набрали очень много грибовъ,

---

[1]) До постройки Мелиховская школа была въ простой избѣ.

[2]) Кн. С. И. Шаховской.

такъ что потомъ, когда смѣрили, вышло двѣ мѣры, и теперь негдѣ сушить. Сегодня въ четырехъ-угольникѣ я нашелъ 42 гриба. Опять очень жарко. Все благополучно. Кофе сегодня приготовляла Леля и сдѣлала мнѣ выговоръ за то, что я проспалъ. У насъ обѣдалъ Алексѣй Антоновичъ[1]). Онъ коситъ. Будьте здоровы.

Вашъ *А. Чеховъ.*

18 іюль, суббота.

CLXXVIII.

В. М. Лаврову.

(Съ подлинника).

19 іюль (1898 г. Мелихово).

Здравствуй милый Вуколъ Михайловичъ! Спасибо тебѣ большое, другъ мой, что вспомнилъ и прислалъ письмо. Въ этомъ году я едва ли буду въ Кисловодскѣ. По всей вѣроятности, около 15-го августа я поѣду въ Крымъ и оттуда пріѣду на минутку въ Сочи, чтобы посмотрѣть, нельзя ли тамъ пристроиться хотя на одинъ зимній мѣсяцъ, и есть ли тамъ лихорадки. Не дальше, какъ сегодня, одна дама, постоянная жительница Батума увѣряла меня, что въ Сочи такія же лихорадки, какъ и въ прочихъ городахъ и вѣсяхъ побережья.

Погода у насъ изумительная, не хочется уѣзжать. Грибовъ такъ много, какъ давно уже не было. И этотъ грибной споргъ чертовски мѣшаетъ работать. Очень много плодовъ земныхъ—и на деревьяхъ, и на огородѣ. Червей нѣтъ. Однимъ словомъ, благорастворенiе полнѣйшее.

И такъ, до свиданія въ Сочи. Когда пріѣдешь туда, то черкни только два слова, какая тамъ гостинница, чтобы съ пристани отправиться прямо въ номеръ, а

---

[1]) Учитель Талежской школы.

не возиться зря. Ну съ, будь здоровъ и благополученъ, поминай въ своихъ святыхъ молитвахъ пасъ грѣшныхъ. Нижайшій поклонъ и привѣтъ Софьѣ Федоровнѣ. Крѣпко тебя обнимаю и жму руку.

Твой *А. Чеховъ.*

CLXXIX.

Т. Л. Щепкиной-Куперникъ.

(Съ подлинника).

(Мелихово. 1898 г. Іюль 22).

Дорогая кума, возьмите у Келера на Никольской и привезите 2 фунта крахмалу самаго лучшаго, для приданія нѣжной бѣлизны сорочкамъ, а также панталонамъ. Тамъ же взять: полъ фунта прованскаго масла, подешевле, для гостей. А также побывайте на Арбатѣ у портного Собакина и спросите у него, хорошо ли онъ шьетъ. Остаюсь любящій Васъ.

Кумъ мирошникъ или сатана въ бочкѣ.

22 іюль.

CLXXX.

Л. А. Авиловой.

(По копіи, доставленной адресатомъ).

(Мелихово. 1898 г. Іюль 25).

Гостей такъ много, что никакъ не могу собраться отвѣтить на Ваше послѣднее письмо. Хочется написать подлиннѣе, а рука отнимается при мысли, что каждую минуту могутъ войти и помѣшать. И въ самомъ дѣлѣ, пока я пишу это слово «помѣшать», вошла дѣвочка и доложила, что пришелъ больной. Надо идти.

Финансовый вопросъ уже рѣшенъ благополучно. Я вырѣзалъ изъ Осколковъ свои мелкіе разсказы и

продалъ ихъ Сытину на десять лѣтъ. Затѣмъ, какъ оказывается, могу взять тысячу рублей въ Русской Мысли, гдѣ, кстати сказать, мнѣ сдѣлали прибавку. Платили 250, а теперь 300.

Мнѣ опротивѣло писать, и я не знаю, что дѣлать. Я охотно бы занялся медициной, взялъ бы какое нибудь мѣсто, но уже не хватаетъ физической гибкости. Когда я теперь пишу, или думаю о томъ, что нужно писать, то у меня такое отвращеніе, какъ будто я ѣмъ щи, изъ которыхъ вынули таракана,—простите за сравненіе. Противно мнѣ не самое писаніе, а этотъ литературный entourage, отъ котораго никуда не спрячешься и который носишь съ собой всюду, какъ земля носитъ свою атмосферу.

Погода у насъ чудесная, не хочется никуда уѣзжать. Надо писать для августовской Русской Мысли; уже написалъ, надо кончать. Будьте здоровы и благополучны. Нѣтъ мѣста для крысинаго хвоста, пусть подпись будетъ куцей.

Вашъ *А. Чеховъ.*

CLXXXI.

Ал. П. Чехову.

(Съ подлинника).

30 іюліусъ. (1898 г. Мелихово).

Высокопочтеннѣйшій братецъ! Не писалъ до сихъ поръ, потому что гости мѣшали, а главное—писать не о чемъ. Новостей никакихъ, кромѣ того развѣ, что у насъ чудеснѣйшая погода. Всѣ здравствуютъ, мать въ Таганрогѣ, я сижу дома и работаю, Иванъ гдѣ то путешествуетъ. Маша по хозяйству.

Пріѣзжалъ Павловскій-Яковлевъ. Отъ меня онъ отправился въ Таганрогъ, гдѣ ему очень понравилось. Строимъ въ Мелиховѣ земскую школу. Собираемъ

пожертвованія. Торгуемъ яблоками[1]). Что касается литературы, то тутъ на биржѣ настроеніе слабое. Не хочется писать и пишешь такъ, точно ѣшь постное на шестой недѣлѣ поста.

Я влачу жизнь холостого человѣка, съ осени опять начну бродить. Такова ужъ юдоль.

Поведеніе Новаго Времени въ дѣлѣ Дрейфусъ-Зола просто отвратительно и гнусно. Гадко читать.

Если будетъ открытіе финляндскаго острова[2]), то пришли приглашеніе.

Будь здравъ и благомысленен, и кротокъ, какъ твой родитель.

Твой холостой братъ *Антоній*.

Поклонъ семейству.

CLXXXII.

Г. И. Россолимо.

(Мелихово. 1898 г. Авг. 8).

Многоуважаемый Григорій Ивановичъ, простите за безпокойство: посылаю своего паціента А. Гудкова.

Пользуюсь кстати случаемъ, чтобы пожелать Вамъ всего хорошаго и пожать Вамъ руку. Теперь я въ деревнѣ подъ Москвой, пробуду здѣсь до сентября; потомъ уѣду на югъ. Очень возможно, что въ концѣ октября буду въ Москвѣ—и тогда не повидаемся ли мы гдѣ-нибудь, напримѣръ, хотя бы въ новомъ клубѣ, который, какъ говорятъ, открывается осенью.

Посылаемый паціентъ страдаетъ навязчивыми идеями. Это дегенератъ. Родня его почти вся сплошь алкоголики, и село, гдѣ онъ родился и выросъ, полно алкоголиковъ и сифилитиковъ.

Будьте здоровы. Если Вы напишете въ «Русскую

---

[1]) Въ пользу Мелиховской школы.
[2]) Для алкоголиковъ.

Мысль» (Шереметевск. пер.), когда можно застать Васъ, чтобы не помѣшать Вамъ, то я забѣжалъ бы къ Вамъ на минуточку.

Вашъ *А. Чеховъ.*

Лопасня Москов. губ. 98 г. 8/VIII

CLXXXIII.

А. С. Суворину.

(Съ подлинника).

24 авг. (898 г. Мелихово).

Сытинъ покупалъ мои юморист. разсказы не за три, а за пять тысячъ. Соблазнъ былъ великъ, но я все-таки не рѣшился продать; душа моя не лежитъ къ книжкѣ съ новымъ названіемъ. Выпускать каждый годъ книжки и давать имъ все новыя названія—это такъ надоѣло и такъ безпорядочно. Чтобы ни говорилъ Ѳ. И. Колесовъ, рано или поздно прійдется издавать разсказы томиками и называть ихъ просто такъ: первый, второй, третій.. т. е. другими словами издавать собраніе сочиненій. Это вывело бы меня изъ затрудненія, это совѣтуетъ мнѣ Толстой. Юморист. разсказы, которые я теперь собралъ, составили бы первый томъ. И вотъ если Вы ничего не имѣете противъ этого, то глубокой осенью и зимой, когда мнѣ нечего будетъ дѣлать, я занялся бы редакціей своихъ будущихъ томовъ. Въ пользу моего намѣренія говоритъ и то соображеніе, что пусть лучше проредактирую и издамъ я самъ, а не мои наслѣдники. Новые томики не помѣшаютъ непроданнымъ старымъ, такъ какъ послѣдніе изморомъ разойдутся на желѣзныхъ дорогахъ, гдѣ впрочемъ почему то упорно не хотятъ торговать моими книгами. Когда въ послѣдній разъ

я ѣхалъ по Николаевской дорогѣ, то не видѣлъ въ шкафахъ моихъ книгъ.

Я строю еще новую школу, по счету третью. Мои школы считаются образцовыми—говорю это, чтобы Вы не подумали, что Ваши 200 р. я истратилъ на какую нибудь чепуху. 28 авг. я не буду у Толстого, во первыхъ, оттого, что холодно и сыро ѣхать къ нему, и во вторыхъ—зачѣмъ ѣхать? Жизнь Толстого есть сплошной юбилей и нѣтъ резона выдѣлять какой нибудь одинъ день; въ третьихъ, былъ у меня Меньшиковъ, пріѣхавшій прямо изъ Ясной Поляны, и говорилъ, что Л. Н. морщится и крякаетъ при одной мысли, что къ нему могутъ пріѣхать 28 авг. поздравители; и въ четвертыхъ, я не поѣду въ Я. П., потому что тамъ будетъ N. Съ N. . . . . это былъ комикъ, весельчакъ, острякъ, ... Меньшиковъ говорилъ, что Толстой и его семья очень приглашали меня въ Я. П. и что они обидятся, если я не поѣду («Только, пожалуста, не 28-го», добавлялъ Меньшиковъ). Но, повторяю, стало сыро и очень холодно, и я опять сталъ кашлять. Говорятъ, что я очень поправился, и въ тоже время опять гонятъ меня изъ дому. Прійдется уѣхать на югъ; я тороплюсь, кое что дѣлаю, хочу кое что успѣть до отъѣзда—и подумать тутъ некогда объ Ясной Полянѣ, хотя и слѣдовало бы поѣхать туда дня на два. И хочется поѣхать.

Мой маршрутъ: сначала Крымъ и Сочи, потомъ, когда въ Россіи станетъ холодно, поѣду заграницу. Мнѣ хочется только въ Парижъ, а теплые края не улыбаются мнѣ вовсе. Этой поѣздки я боюсь, какъ ссылки.

Получилъ изъ Москвы отъ Вл. Немировича-Данченко письмо. У него кипитъ дѣло. Было уже чуть ли не сто репетицій и актерамъ читаются лекціи.

Если мы рѣшимъ издавать томиками, то надо будетъ повидаться до отъѣзда и поговорить, и кстати царапнуть въ конторѣ денегъ.

Гдѣ теперь А. П. Коломнинъ? Если онъ въ Петербургѣ, то будьте добры, скажите ему, чтобы онъ поскорѣе прислалъ мнѣ обѣщанныя фотографіи.

Будьте здоровы и благополучны, желаю всего хорошаго.

Вашъ *А. Чеховъ.*

Телеграфируйте мнѣ о чемъ нибудь. Я люблю получать телеграммы.

CLXXXIV.

А. Б. Тараховскому.

(Съ подлинника).

Лопасня, Московск. губ. (1898 г. Авг. 27).

Многоуважаемый Абрамъ Борисовичъ!

В. А. Гольцевъ, одинъ изъ главныхъ сотрудниковъ московской газеты «Курьеръ», писалъ мнѣ, что для газеты нужна статья о Таганрогѣ по поводу двухсотлѣтія. Не возьмете ли Вы на себя трудъ написать эти строки? Нужно описаніе не юбилейныхъ торжествъ, а вообще Таганрога. Размѣръ статьи—по Вашему усмотрѣнію, для одного номера.

Мнѣ высылаютъ «Приазовскій край» и я читаю тамъ все, что Вы пишете, читаю съ большимъ удовольствіемъ. Г. Филевскій въ своей «Исторіи Таганрога» отзывается о Васъ съ особенной теплотой; я раздѣляю его мнѣніе и убѣжденъ глубоко, что если бы Вы пожелали расширить внѣшнія рамки Вашей дѣятельности и стали бы сотрудничать также и въ столичныхъ газетахъ, то Ваша почти ежедневная, всегда интерес-

пая и талантливая работа нашла бы не мало читателей и г. Филевскій, воздающій Вамъ печатно хвалы, не стоялъ бы такъ одиноко. На случай, если Вы не знакомы съ «Курьеромъ», посылаю Вамъ одинъ номеръ.

Отъ всей души желаю Вамъ успѣха, здоровья и всего хорошаго.

Искренно Васъ уважающій *А. Чеховъ.*

CLXXXV.

Л. А. Авиловой.

(Съ подлинника).

30 авг. (1898 г. Мелихово).

Я поѣду въ Крымъ, потомъ на Кавказъ и, когда тамъ станетъ холодно, поѣду, вѣроятно, куда нибудь за границу. Значитъ, въ Петербургъ не попаду.

Уѣзжать мнѣ ужасно не хочется. При одной мысли, что я долженъ уѣхать, у меня опускаются руки и нѣтъ охоты работать. Мнѣ кажется, что если бы эту зиму я провелъ въ Москвѣ или въ Петербургѣ, и жилъ бы въ хорошей теплой квартирѣ, то совсѣмъ бы выздоровѣлъ, а главное работалъ бы такъ (т. е. писалъ бы), что, извините за выраженіе, чертямъ бы тошно стало.

Это скитальческое существованіе, да еще въ зимнее время—зима за границей отвратительна—, совсѣмъ выбило меня изъ колеи.

Вы неправильно судите о пчелѣ. Она сначала видитъ яркіе, красивые цвѣты; а потомъ уже беретъ медъ.

Что же касается всего прочаго—равнодушія, скуки, того, что талантливые люди живутъ и любятъ только въ мірѣ своихъ образовъ и фантазій,—могу сказать одно: чужая душа потемки.

Погода скверняѣйшая. Холодно и сыро.

Крѣпко жму Вамъ руку. Будьте здоровы и счастливы.

Вашъ *А. Чеховъ.*

CLXXXVI.

А. С. Суворину.

(Съ подлинника).

5 сент. (1898 г. Мелихово).

Въ среду въ полдень я буду въ Москвѣ. Если Вы не раздумали пріѣхать, то телеграфируйте на Новую Басманную д. Крестовоздвиженскаго. Въ Москвѣ вѣроятно пробуду четвергъ и пятницу, а потомъ уѣду на югъ.

Погода мерзкая, слякоть, но уѣзжать не хочется.

Во всякомъ случаѣ о рѣшеніи своемъ пріѣхать или не пріѣхать телеграфируйте.

Желаю здравія и благополучія.

Софья въ «Горѣ отъ ума» такъ же похожа на Татьяну, какъ курица на орла. Софья написана дурно, это даже не лицо, а такъ, персонажикъ въ викторо-крыловскомъ вкусѣ. Извините меня за сію ересь.

Ежовъ послѣ поѣздки ожилъ.

До среды я дома, въ Лопаснѣ. Если это письмо получите въ понедѣльникъ, то телеграфируйте въ Лопасню. (Лопасня Чехову).

Вашъ *А. Чеховъ.*

CLXXXVII.

П. П. Гнѣдичу.

(Съ подлинника).

Лопасня, Моск. г. (1898 г. Сент. 6).

Дорогой Петръ Петровичъ, если у Васъ найдется лишній экземпляръ «Горящихъ писемъ», то будьте добры, пошлите его по адресу: M-r Merpert, 9 rue Gustave—Courbet, Paris. Это нужно для французовъ, изучающихъ русскій языкъ и ставящихъ каждую

осень какую нибудь русскую пьесу. Пишутъ, что у нихъ нѣтъ пьесъ, я вспомнилъ про Ваши «Горящія письма», которыя мнѣ очень нравятся,—и вотъ обращаюсь къ Вамъ.

Желаю всего хорошаго и крѣпко жму руку.

Вашъ *А. Чеховъ.*

6 сент.

CLXXXVIII.

А. Б. Тараховскому.

(Съ подлинника).

3 сент. (1898 г. Мелихово).

Многоуважаемый

Абрамъ Борисовичъ, я послалъ Вамъ Курьеръ съ Вашей статьей. Какъ видите, статья немножко пострижена—это изъ экономіи мѣста; показалось немножко тѣсно и изъ статьи исключили имена и кое что, что читателю мало интересно. Во всякомъ случаѣ поздравляю Васъ съ дебютомъ. Мнѣ кажется, что если бы Вы работали въ столичныхъ газетахъ, хотя бы мало по малу, то Вы заняли бы позицію на журнальномъ рынкѣ въ теченіе двухъ и maximum трехъ лѣтъ. Надо только начать и потомъ не отставать, гнуть свою линію, несмотря ни на что.

Я не принадлежу къ редакціи Курьера, но знакомъ съ редакціей—и говорилъ о Васъ много, по крайней мѣрѣ столько, что если Вы пришлете статью, то ее прочтутъ и отнесутся къ ней доброжелательно.

Я уѣзжаю въ Ялту, гдѣ пробуду около мѣсяца, и быть можетъ даже дольше. Адресъ: Ялта.

Ну какъ прошелъ юбилей? [1]) Если весело, то жалѣю, что я не поѣхалъ. Я люблю юбилеи и всякія суматохи, когда пьютъ и много говорятъ.

---

[1]) Юбилей г. Таганрога.

Желаю Вамъ всего хорошаго. Отчего Вы не пишете разсказовъ?

Будьте здоровы.

Искренно Васъ уважающій

А. Чеховъ.

98 г. 13/IX.

Посылаю для библіотеки IV томъ «Александра Перваго» Шильдера. Тамъ есть про Таганрогъ: рисунки и кое что въ текстѣ. Изданіе роскошное. Посылаю со своей кузиной, которая вернется въ Таганрогъ вѣроятно послѣ 20-го.

CLXXXIX.

И. П. Чехову.

(Съ подлинника).

(Ялта. 1898 г. Сент. 19).

Море тихое. Погода въ Ялтѣ очаровательная; тепло и тихо, какъ въ іюнѣ. Все обстоитъ благополучно. Квартира у меня въ двѣ комнаты, очень хорошая, съ садомъ и роскошнымъ входомъ.

Поклонъ Сонѣ, Володѣ и великолѣпному Батёкину [1]).

Здѣсь Мировъ, поэтъ Бальмонтъ и Шаляпинъ.

Адрессъ: Ялта, д. Бушева.

Твой Antonio.

19 сент.

CXC.

П. Е. Чехову.

(Съ подлинника).

20 сент. (1898 г. Ялта).

Дорогой папа! Изъ Риги прійдутъ деревья. Я уже говорилъ, что 5 яблонь нужно будетъ отдать отцу Гри-

---

[1]) Ученикъ городского училища.

горію [1]), а остальныя 5 посадить гдѣ нибудь въ саду, поближе къ погребу. Прійдутъ и берлинскіе тополи, которые надо посадить на мѣсто высохшихъ тополей (долдоны), а лиственицы—гдѣ прійдется по парку. Напомните Роману, что до морозовъ необходимо паркъ перепахать. До морозовъ же надо перекопать въ саду подъ яблонями и выбросить малину изъ крыжовника. Розы покрываются листвой послѣ первыхъ морозовъ. Шиповники и простыя розы не покрываются вовсе.

Скажите Машѣ, чтобы она вмѣстѣ съ шапкой прислала мнѣ дорожный ремешекъ (bon marché), маленькія запонки для манишки (штукъ 5) и черный галстукъ длинный (похожій на ножъ, которымъ обрѣзываютъ книги, завязывающійся бантомъ).

Пусть Романъ скажетъ почтмейстеру, чтобы мнѣ не высылали *толстыхъ* журналовъ. Довольно однихъ тонкихъ.

Мой адресъ: Ялта, дача Бушева. Погода здѣсь лѣтняя, теплая. У меня двѣ комнаты, обстановка хорошая, большой садъ. Все же въ Мелиховѣ лучше.

Въ письмахъ присылайте мнѣ понемножку 7-ми копѣечныхъ марокъ, а въ посылку вложите 25 бланковъ по 3 коп. [2]).

Скажите Машѣ, что изъ Петербурга она получитъ скоро театральный гонораръ. Это жертвую ей на постройку Мелиховской школы.

Какова у Васъ погода?

Нижайшій поклонъ и привѣтъ мамашѣ, Машѣ,

---

[1]) Священ. с. Новоселки и Мелихова.

[2]) Въ Лопаснѣ, благодаря хлопотамъ А. П—ча, было въ это время открыто почтовое отдѣленіе. Чтобы поддержать его обороты, А. П. покупалъ марки только у него, гдѣ-бы ни находился.

Марьюшкѣ и всѣмъ. Будьте здоровы и благополучны. и не забывайте меня, скучающаго скитальца.

Вашъ *А. Чеховъ.*

Надѣюсь, что у насъ все благополучно и мирно и что обѣдаете не позже 11½ час.

CXCI.

Л. С. Мизиновой.

(Съ подлинника).

21 сент. (1898 г. Ялта).

Милая Лика, Вы легки на поминѣ. Здѣсь концертируютъ Шаляпинъ и С. Рожанскій, мы вчера ужинали и говорили о Васъ. Если бы Вы знали, какъ я обрадовался Вашему письму! Вы жестокосердечная, Вы толстая, Вамъ не понять этой моей радости. Да, я въ Ялтѣ и буду жить здѣсь, пока не выпадетъ снѣгъ. Изъ Москвы не хотѣлось уѣзжать, очень не хотѣлось, но нужно было уѣзжать, такъ какъ я все еще пребываю въ незаконной связи съ бациллами—и разсказы о томъ, будто я пополнѣлъ и даже потолстѣлъ, это пустая басня. И то, что я женюсь, тоже басня, пущенная въ свѣтъ Вами. Вы знаете, что я никогда не женюсь безъ Вашего позволенія, Вы въ этомъ увѣрены, но все же пускаете разные слухи—вѣроятно по логикѣ стараго охотника, который и самъ не стрѣляетъ изъ ружья и другимъ не даетъ, а только ворчитъ и кряхтитъ, лежа на печкѣ. Нѣтъ, милая Лика, нѣтъ! Безъ Вашего позволенія я не женюсь и, прежде чѣмъ жениться, я еще покажу Вамъ Кузькину мать, извините за выраженіе. Вотъ пріѣзжайте-ка въ Ялту.

Буду съ нетерпѣніемъ ожидать отъ Васъ письма и карточки, гдѣ Вы, какъ пишете, похожи на старую

вѣдьму. Пришлите, милая Лика, дайте мнѣ возможность увидѣть Васъ хоть на карточкѣ. Увы, я не принадлежу къ числу «моихъ друзей» и всѣ мои просьбы, обращенныя къ Вамъ, всегда оставались безъ удовлетворенія. Своей фотографіи послать Вамъ не могу, такъ какъ у меня ея нѣтъ и не скоро будетъ. Я не снимаюсь.

Не смотря на строгое запрещеніе, въ январѣ, должно быть, я удеру въ Москву дня на три, иначе я повѣшусь отъ тоски. Значитъ, увидимся? Тогда привезите мнѣ 2-3 галстука, я заплачу Вамъ.

Изъ Москвы я поѣду во Францію, или въ Италію.

У Немировича и Станиславскаго очень интересный театръ. Прекрасныя актрисочки. Если бы я остался еще немного, то потерялъ бы голову. Чѣмъ старше я становлюсь, тѣмъ чаще и полнѣе бьется во мнѣ пульсъ жизни. Намотайте себѣ это на усъ. Но не бойтесь. Я не стану огорчать «моихъ друзей» и не осмѣлюсь на то, на что они осмѣливались, такъ успѣшно.

Еще разъ повторяю: Ваше письмо меня очень, очень порадовало и я боюсь, что Вы не повѣрите этому и не скоро отвѣтите мнѣ. Клянусь Вамъ, Лика, что безъ Васъ мнѣ скучно.

Оставайтесь счастливы, здоровы, и въ самомъ дѣлѣ дѣлайте успѣхи. Вчера за ужиномъ Васъ хвалили, какъ пѣвицу, и я былъ радъ. Храни Васъ Богъ.

Вашъ *А. Чеховъ.*

Адресъ: Ялта, д. Бушева.

CXCII.

П. Ф. Іорданову.

(Съ подлинника).

21 сент. (1898 г. Ялта).

Многоуважаемый Павелъ Федоровичъ, обращаюсь къ Вамъ съ большой просьбой. 3—4 года назадъ я по-

слалъ въ Библіотеку сборникъ «Починъ»—изданіе Общества любителей россійской словесности. Въ этомъ сборникѣ есть мой разсказъ «Супруга». Будьте добры, наймите кого нибудь переписать и пришлите мнѣ. Разсказъ коротенькій, меньше печатнаго полулиста. Это мнѣ нужно для набора. Я бы не безпокоилъ Васъ, но увы!—я не въ Москвѣ, а въ Ялтѣ, гдѣ отыскать книгу трудно.

Какъ прошелъ юбилей? Къ сожалѣнію я не могъ пріѣхать, а хотѣлось очень. Авось пріѣду на открытіе памятника. Ваши письма, въ которыхъ Вы поручали мнѣ повидаться съ Антокольскимъ, у меня хранятся въ цѣлости; надо ихъ пріобщить къ «дѣлу о памятникѣ», чтобы потомство видѣло, что городъ обязанъ прекрасной статуей не мнѣ, а Вамъ. Въ газетахъ я читалъ, будто я «выхлопоталъ». Но вѣдь хлопотали Вы, а не я.

Здоровье мое и хорошо, и дурно.

Дурно въ томъ отношеніи, что я выбитъ изъ колеи и почти не работаю. Эта вынужденная праздность и шатанье по курортамъ хуже всякихъ бациллъ.

Если случится быть въ Москвѣ, то побывайте въ театрѣ «Эрмитажъ», гдѣ ставятъ пьесы Станиславскій и Вл. Немировичъ-Данченко. Mise-en scène удивительная, еще не бывалая въ Россіи.

Между прочимъ ставится моя злосчастная «Чайка».

Получилъ извѣстіе, что учителемъ одного изъ городскихъ училищъ назначенъ мой двоюрод. братъ Владиміръ Чеховъ. Это хорошій мальчикъ, очень порядочный и интеллигентный.

Если у Васъ найдется свободная минута, то напишите мнѣ двѣ-три строчки объ юбилеѣ.

Желаю Вамъ всего хорошаго, жму руку.

Вашъ *А. Чеховъ.*

Ялта, д. Бушева.

Если пошлете «Починъ» моему двоюр. брату, то онъ перепишетъ разсказъ.

CXCIII.

М. П. Чеховой.

(Съ подлинника).

23 сент. (1889 г. Ялта).

Милая Маша, возьми 1 экз. «Мужики и Моя жизнь», заверни въ пакетъ и въ Москвѣ, при случаѣ, занеси въ музыкальный магазинъ Юргенсона или Гутхейля для передачи «Сергѣю Васильевичу Рахманинову». Или поручи кому нибудь занести.

«Журналъ для всѣхъ», по мѣрѣ полученія, высылай въ Таганрогъ, Городская Библіотека, съ оказіей (напримѣръ съ Лелей), или простой бандеролью, наклеивъ на 6 коп. марокъ.

Мнѣ высылаютъ сюда Приазовскій Край. Попроси папашу, чтобы онъ высылалъ Таганрогскій Вѣстникъ, наклеивая на каждый номеръ марокъ на 2 коп.

Новаго ничего нѣтъ. Все благополучно. Я здоровъ. Въ Севастополѣ въ лунную ночь я ѣздилъ въ Георгіевскій монастырь и смотрѣлъ внизъ съ горы на море; а на горѣ кладбище съ бѣлыми крестами. Было фантастично. И около келій глухо рыдала какая то женщина, пришедшая на свиданіе, и говорила монаху умоляющимъ голосомъ:—«Если ты меня любишь, то уйди».

Въ Ялтѣ скучно. N. переводятъ въ Баку и онъ на этой недѣлѣ уѣзжаетъ. Съ нимъ совсѣмъ не интересно.

Скажи или вели сказать Ивану Мурашеву, что мѣщанская управа только въ томъ случаѣ дастъ ему увольнительное свидѣтельство, если онъ уплатитъ 1 р. 50 к. общественныхъ сборовъ. Такъ написалъ мѣщанскій староста.

А. П. въ Ялтѣ въ 1898 г.

Поклонъ и привѣтъ папашѣ, мамашѣ и всѣмъ. Какъ поживаетъ Александра Александровна? Жду отъ нея иллюстрацій[1]), на которыя возлагаю большія надежды.

Будь здорова.

Твой Antonio.

CXCIV.

Ей же.

(Съ подлинника).

27 сент. (1898 г. Ялта).

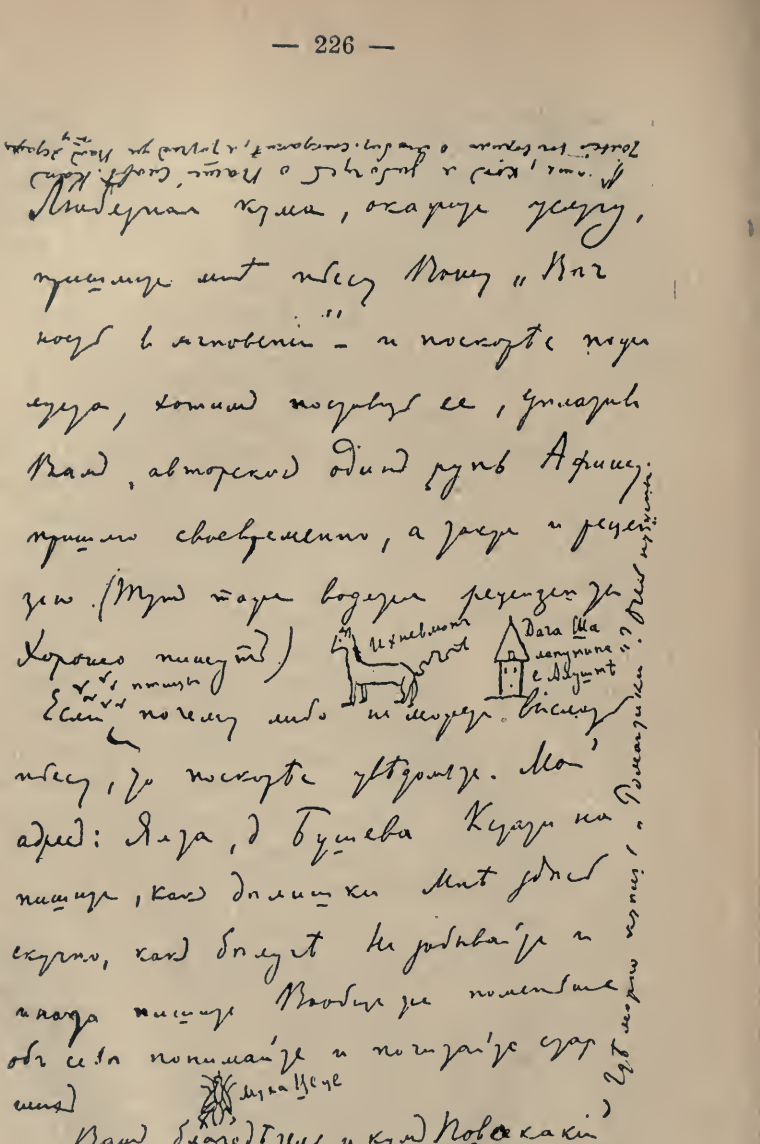
Милая Маша, получилъ изъ почты извѣщеніе, что пришла посылка. Но шапка еще не скоро понадобится, такъ какъ погода продолжаетъ быть лѣтней. Прохладно бываетъ только по вечерамъ, но достаточно лѣтняго, или осенняго пальто.

Вчера я ѣздилъ съ Синани смотрѣть продажное имѣніе. Это въ 27 верстахъ отъ Ялты, по дорогѣ въ Севастополь, близъ станціи Кекенеисъ, между Алупкой и Форосомъ. Дорога показалась мнѣ очень интересной и веселой; если ты ѣхала когда нибудь изъ Байдаръ, то она тебѣ знакома. Проѣхавъ Кекенеисъ, нужно брать влѣво и спускаться внизъ къ морю; туть дорога не дурна въ техническомъ смыслѣ, но спускъ очень крутъ, ѣхать было мнѣ такъ страшно, что потомъ всю ночь мнѣ мерещилась круча. Свалиться нельзя, но все таки страшно. Кромѣ этой дороги, есть еще тропинка, идущая отъ шоссе къ имѣнію—тутъ идти даже пріятно; говорятъ, что есть еще какая то боковая дорога на Алупку и что скоро, черезъ 1½—2 года пройдетъ желѣзная дорога у самаго имѣнія, между нимъ и моремъ. Насколько страшно спускаться, настолько пріятно, мирно и спокойно внизу. Представь: 1) домикъ

---

[1]) Для «Каштанки».

съ красной крышей, два этажа; наверху двѣ комнаты, внизу—тоже двѣ. 2) Флигель въ двѣ комнаты—это ужъ не домъ, а сакля въ татарскомъ вкусѣ, чистенькая. 3) Кухня съ русской печью и съ плитой; тутъ пахнетъ Малороссіей. 4) Помѣщеніе для скота; 5) новый табачный сарай изъ нѣсколькихъ отдѣленій. Деревья все старыя. Тополи, кипарисы, гранатовое дерево, инжиръ, маслина, орѣхъ; есть грецкій орѣхъ, широковѣтвистый, въ 1½—2 раза большій самой большой изъ нашихъ яблонь. Земли три десятины. На ней виноградникъ, табачная плантація, громадные камни величиной съ мой флигель. На этой же землѣ, близко къ дому течетъ изъ скалы ручей, вытекающій струей дугообразной. Вода холодная. Въ домѣ уютно, съ балкона чудесный видъ на море. Рядомъ татарская деревушка съ наивными улицами. Кражъ не бываетъ. Угощаютъ виноградомъ и яблоками. Много луку, похожаго на испанскій. Отъ моря 15—20 минутъ ходьбы; купаться можно ѣздить на ослѣ; цѣна ослу 10 руб., кормить не нужно, такъ какъ круглый годъ пасется онъ на дворѣ, поѣдая колючки. Можно имѣть 2—3 ословъ. Отъ Ялты проѣхать на почтовыхъ или на мальпостѣ стоитъ 2 р. Почта въ 3 верстахъ, тамъ же телеграфъ. Мальчикъ ежедневно ходитъ на почту за 1 р. въ мѣсяцъ. Легко найти кухарку. Все трогательно, уютно, оригинально, художественно; чудесный, густой запахъ кипарисовъ, но... страшная дорога!! Подниматься было ужъ не такъ страшно, даже весело. Если бы я былъ увѣренъ, что тебѣ не будетъ страшно, то тотчасъ же купилъ бы это имѣньице. Спускъ страшный, но красивый и ты, быть можетъ, прельстишься какъ художница. Подумай и напиши мнѣ. Сзади прилагаю планъ: видъ мѣстности въ боковомъ разрѣзѣ. Домъ новый, воды очень много. Воздухъ чистый, какъ на небѣ. Ре-



Факсимиле письма Т. Л. Щепкиной-Куперникъ.

монта не понадобится ни на копѣйку. Въ домѣ буфетъ, гардеробъ, столъ и вѣнскіе стулья. Все новенькое. Такъ вотъ подумай.

Поклонъ всѣмъ.

Твой *А. Чеховъ.*

CXCV.

Т. Л. Щепкиной-Куперникъ.

(Съ подлинника).

(Ялта. 1898 г. Сент. 28).

Любезная кума, окажите услугу, пришлите мнѣ пьесу Вашу «Вѣчность въ мгновеніи»—и поскорѣе пожалуста, хотимъ поставить ее, уплативъ Вамъ авторскаго одинъ рупь. Афишу пришлю своевременно, а также и рецензію. (Тутъ тоже водятся рецензенты. Хорошо пишутъ).

Если почему либо не можете выслать пьесу, то поскорѣе увѣдомьте. Мой адресъ: Ялта, д. Бушева. Кстати напишите, какъ дѣлишки. Мнѣ здѣсь скучно, какъ бѣлугѣ. Не забывайте и иногда пишите. Вообще же поменьше объ себѣ понимайте и почитайте старшихъ.

Вашъ благодѣтель и кумъ *Повсекакій.*

Пишите. Пробуду тутъ весь мѣсяцъ.

Гдѣ можно купить «Романтики»? Очень нужны.

Видите, какъ я забочусь о Вашей славѣ. Какъ только заговорили о любит. спектаклѣ, я тотчасъ же Вамъ эстафету.

CXCVI.

Ей же.

(Съ подлинника).

1 окт. (1898 г. Ялта).

Милая кума, спѣшу отвѣтить Вамъ насчетъ Медвѣдя. Повторяю, я очень радъ. Пишу—повторяю, по-

тому что года 2—3 назадъ, по Вашему произволенію, я уже писалъ о своемъ согласіи и чуть ли кажется, не подписалъ условіе. Что мой Медвѣдь пойдетъ на Маломъ театрѣ, (или произвольнѣе—на сценѣ Малаго Театра), для меня это только лестно.

Татьяна Ежова-съ[1]), я на сихъ дняхъ послалъ Вамъ открытое письмо, просилъ у Васъ «Вѣчность въ мгновеніи». Пришлите, пожалуста. Я хочу прочесть здѣсь лекцію «объ упадкѣ драматическаго искусства въ связи съ вырожденіемъ»—и мнѣ прійдется прочесть отрывки изъ Вашей пьесы и показать публикѣ фотографіи—Вашу и артиста Г.

Да, Вы правы, бабы съ пьесами размножаются не по днямъ, а по часамъ, и, я думаю, только одно есть средство для борьбы съ этимъ бѣдствіемъ: зазвать всѣхъ бабъ въ магазинъ Мюръ и Мерилиза и магазинъ сжечь.

Компанія здѣсь есть, мутные источники [2]) текутъ по всѣмъ направленіямъ, есть и бабы—съ пьесами и безъ пьесъ, но все же скучно: давитъ подъ сердцемъ, точно съѣлъ громадный горшокъ постныхъ щей. Пріѣзжайте, мы поѣдемъ обозрѣвать окрестности. Ѣда тутъ хорошая.

Будьте здоровы.

Вашъ кумъ *А. Чеховъ.*

Условіе подпишу и тотчасъ же возвращу.

Скажите Машѣ, что я послалъ ей 2 письма.

---

[1]) А. П. поддразнивалъ адресатку, что она выйдетъ замужъ за Ежова и что такъ о ней будутъ докладывать, когда она будетъ приносить въ драматическое общество свои пьесы.

[2]) Выпцвка.

CXCVII.

А. С. Суворину.

(Съ подлинника).

8 окт. (1898 г. Ялта).

Вы пишете, что не надо баловать публику; пусть, но не надо также, чтобы я продавался дороже, чѣмъ Потапенко и Короленко. Здѣсь въ Ялтѣ расходится много моихъ книгъ и въ книжныхъ магазинахъ говорили мнѣ, что публика часто выражаетъ свое неблаговоленіе. Боюсь, какъ бы дамы на улицѣ не побили меня зонтиками.

Погода здѣсь теплая, совершенно лѣтняя; сегодня дуетъ вѣтеръ, но вчера и третьяго дня было такъ хорошо, что я не удержался и послалъ телеграмму въ «Новое Время». Ходимъ безъ пальто и все таки жарко. Крымское побережье красиво, уютно и нравится мнѣ больше, чѣмъ Ривьера; только вотъ бѣда—культуры нѣтъ. Въ Ялтѣ въ культурномъ отношеніи пошли даже дальше, чѣмъ въ Ниццѣ, тутъ есть прекрасная канализація, но окрестности это сплошная Азія.

Я прочелъ въ «Нов. Времени» замѣтку насчетъ театра Немировича и Станиславскаго и насчетъ Ѳедора Іоанновича и не понялъ ея психологіи. Вамъ тамъ такъ нравилось и Васъ такъ сердечно принимали, что поводомъ къ подобной замѣткѣ могло послужить какое нибудь крупное недоразумѣніе, о которомъ я ничего не знаю. Что произошло? Передъ отъѣздомъ, кстати сказать, я былъ на репетиціи Ѳед. Іоан. Меня пріятно тронула интеллигентность тона и со сцены повѣяло настоящимъ искусствомъ, хотя играли и не великіе таланты. Ирина, по моему, великолѣпна. Голосъ, благородство, задушевность—такъ хорошо, что даже въ горлѣ чешется. Ѳедоръ показался мнѣ плоховатымъ;

Годуновъ и Шуйскій хороши, а старикъ (сѣкиры) чудесенъ. Но лучше всѣхъ Ирина. Если бы я остался въ Москвѣ, то влюбился бы въ эту Ирину [1]).

Здѣсь В. и Н. Коломнины. Были въ Ялтѣ, потомъ уѣхали въ Алупку. Мнѣ было пріятно съ ними встрѣтиться.

Коразинъ, какъ художникъ, мнѣ не нравится. Онъ надоѣдаетъ своимъ однообразіемъ до унынія.

Вы обѣщали напечатать и разослать по театрамъ объявленія о пьесахъ, которыя продаются въ Вашихъ магазинахъ. Это не мѣшало бы.

Будьте здоровы, желаю всего хорошаго и низко кланяюсь. Иду въ баню.

Вашъ *А. Чеховъ.*

Мой адресъ просто: Ялта. Изъ дома Бушева я скоро съѣду.

CXCVIII.

П. Ф. Іорданову.

(Съ подлинника).

10 октябрь (1898 г. Ялта).

Многоуважаемый Павелъ Федоровичъ, Ваше письмо съ планомъ Таганрога я получилъ и, если своевременно не отвѣтилъ, то прошу извинить. Но, помнится, я отвѣтилъ.

Для музея, конечно, прійдется брать все, что даютъ, не выказывая особенной разборчивости. Такъ по крайней мѣрѣ на первыхъ порахъ. Современемъ ужъ, когда осмотримся и будемъ имѣть средства, прійдется дѣлать выборъ, держась такой программы: 1) Петръ Великій, 2) Александръ I, 3) Естественная исторія При-

---

[1]) Роль Ирины тогда исполняла О. Л. Книппер.

азовскаго края. 4) Предметы, имѣющіе художественную цѣнность, 5) Предметы, имѣющіе отношеніе къ исторіи г. Таганрога. Надо, конечно, добыть портретъ поэта Щербины—это между прочимъ. У двоюроднаго брата моего Георгія есть портретъ Бандакова, очень недурный; можно сдѣлать копію (въ увеличенномъ размѣрѣ) и пріобщить къ музейнымъ достопримѣчательностямъ.

Бандаковъ [1]), по моему, это рѣдкій экземпляръ, такихъ мало, и его въ Таганрогѣ еще нескоро забудутъ.

Тараховскій въ одномъ изъ своихъ писемъ съ недоумѣніемъ спрашивалъ меня: отчего г. Коломнинъ не прислалъ телеграммы? Коломнинъ корректный человѣкъ, къ тому же онъ любитъ Таганрогъ и, если не прислалъ телеграммы [2]), то вѣроятно по причинамъ отъ него независящимъ. Какъ бы ни было я написалъ ему на дняхъ; написалъ, что таганрожцы огорчены его невниманіемъ и, чтобы загладить свою вину, онъ долженъ послать для музея на Ваше имя какую нибудь картину. У него много хорошихъ картинъ. И я думаю, онъ пришлетъ.

Погода въ Ялтѣ теплая, совершенно лѣтняя. Если бы у меня были деньги, то я перебрался бы сюда навсегда.

Только что принесли письмо отъ Павловскаго.

Онъ пишетъ: «Я собираюсь недѣли черезъ двѣ послать десятокъ бюстовъ и нѣсколько картинъ Іорданову для музея». Вотъ Вамъ.

У меня дома прекрасный портретъ Додэ—для музея; хотѣлъ послать весной, но не дала сестра.

Будьте здоровы. Желаю Вамъ всего хорошаго и крѣпко жму руку.

Вашъ *А. Чеховъ.*

---

[1]) Таганрогскій проповѣдникъ.

[2]) По случаю юбилея г. Таганрога.

CXCIX.

Г. М. Чехову.

(Съ подлинника).

(Ялта. 1898 г. Окт. 10).

Милый Жоржъ, вчера поздно вечеромъ двѣ барышни, разыскивая свою знакомую, ѣздили по Ялтѣ и всюду спрашивали:—«Не было ли здѣсь барышни съ молодымъ человѣкомъ и пуделемъ?» Я тоже ѣздилъ съ ними. Между прочимъ заѣхали и въ Ваше агентство и спросили тамъ про барышню съ пуделемъ. Кстати я получилъ и твою посылку. Варенье сильно протекло насквозь, вся бумага слиплась; я обмывалъ банку долго, какъ младенца. Вытекло впрочемъ немного, съ четверть банки. Варенье чудесное и я не знаю, какъ мнѣ благодарить. Вкусъ пріятный и тонкій; одно не хорошо: боишься много съѣсть, и барышни, видѣвшія, какъ я получалъ посылку, сказали, что онѣ прійдутъ ко мнѣ пить чай съ этимъ вареньемъ. И еще одна непріятность: варенье липнетъ къ рукамъ и къ лицу, точно клей, такъ что, когда поѣшь, бываетъ такое чувство, какъ будто тебя всего вымазали медомъ, или киселемъ.

Цѣлую твоей мамѣ руку и сердечно благодарю. Пусть и впредь не забываетъ, и ты тоже не забывай и почаще пиши скучающему

А. Чехову.

Володѣ, Санѣ и Лелѣ поклонъ и привѣтъ.

О томъ, что я получилъ варенье и какъ оно вкусно, напишу домой.

10 окт.

CC.

Телеграмма М. П. Чеховой.

(Ялта. 1898 г. Окт. 12).

Отцу царство небесное вѣчный покой грустно глубоко жаль пишите подробности здоровъ совершенно не безпокойтесь берегите мать—Антонъ.

CCI.

Ей же.

(Съ подлинника).

14 окт. (1898 г. Ялта).

Милая Маша, твою телеграмму Синани получилъ вчера 13-го окт. въ 2 часа дня. Телеграмма не ясна: «какъ принялъ Антонъ Павл. Чеховъ извѣстіе о кончинѣ его отца». Синани былъ смущенъ и думалъ, что ему нужно скрывать отъ меня. Вся Ялта знала о смерти отца, а я не получалъ никакихъ извѣстій, и Синани показалъ мнѣ телеграмму только вечеромъ; послѣ этого я пошелъ на почту и тамъ прочелъ только что полученное письмо отъ Ивана, который извѣщалъ меня объ операціи. Пишу я это 14-го вечеромъ и до сихъ поръ никакихъ извѣстій, ни звука.

Какъ бы ни было, грустная новость, совершенно неожиданная, опечалила и потрясла меня глубоко. Жаль отца, жаль всѣхъ васъ; сознаніе, что вамъ всѣмъ приходится переживать въ Москвѣ такую передрягу въ то время, какъ я живу въ Ялтѣ, въ покоѣ,—это сознаніе не покидаетъ и угнетаетъ меня все время. Что мать? Гдѣ она? Если она не поѣдетъ въ Мелихово (ей тамъ тяжело одной), то гдѣ ты поселишь ее? Вообще много вопросовъ, которые слѣдовало бы рѣшить. Судя по твоей телеграммѣ къ Синани, у Васъ существуетъ сомнѣніе насчетъ моего здоровья. Если ты и мать безпо-

коитесь, то не пріѣхать ли мнѣ не на долго въ Москву? Или не пожелаетъ ли мамаша пріѣхать ко мнѣ въ Ялту, чтобы отдохнуть здѣсь? Кстати бы она оглядѣлась здѣсь, и если бы ей понравилось, то мы поселились бы здѣсь навсегда. Тутъ все теплая погода, ходимъ безъ пальто, и повидимому зимовать здѣсь очень удобно. Мы зимовали бы въ Ялтѣ, а лѣто проводили бы въ Мелиховѣ, или въ Кучукоѣ подъ Ялтой.

Если мамаша поѣдетъ ко мнѣ, то пусть телеграфируетъ; я выѣду въ Севастополь къ ней на встрѣчу и съ вокзала прямо повезу ее въ Ялту на лошадяхъ.

Со скорымъ поѣздомъ ѣхать удобно. Здѣсь мамашу встрѣтятъ дружелюбно и устроятъ ее хорошо. А если бы и ты могла взять отпускъ и пріѣхать хоть на недѣлю, то для меня это была бы большая радость. Кстати бы поговорили, какъ теперь быть. Мнѣ кажется, что послѣ смерти отца въ Мелиховѣ будетъ уже не то житье, точно съ дневникомъ [1]) его прекратилось и теченіе мелиховской жизни.

Я, повторяю, совершенно здоровъ. Пиши мнѣ пожалуста, не держите меня въ неизвѣстности. Посылку получилъ.

Буду еще писать завтра. Будь здорова. Кланяйся мамашѣ, Ванѣ и Сонѣ.

Твой Antoine.

CCII.

А. С. Суворину.

(Съ подлинника).

17 окт. (1898 г. Ялта).

Умеръ отецъ послѣ мучительной болѣзни и операціи, которая продолжалась долго; и этого не случи-

[1]) Покойный отецъ А. П-ча, Павелъ Егоровичъ, изо дня въ день велъ въ Мелиховѣ дневникъ.

лось бы, если бы я былъ дома Я не допустилъ бы до омертвѣнія. Какъ бы ни было, настроеніе у меня въ послѣдніе дни совсѣмъ не радостное. А погода великолѣпная; стоятъ теплые, совершенно лѣтніе дни и только по утрамъ бываетъ прохладно. Я послалъ въ «Новое Время» телеграмму насчетъ погоды, но ея не напечатали, вѣроятно, подумали, что я утрирую. Вѣра и Надежда Алексѣевны щеголяютъ въ лѣтнихъ платьяхъ.

Я вѣроятно останусь зимовать въ Ялтѣ. Заграницу не хочется. Да и нельзя уѣзжать далеко, такъ какъ необходимо начертать планъ дальнѣйшаго существованія. На сихъ дняхъ пріѣдетъ въ Ялту сестра и мы вмѣстѣ будемъ рѣшать, какъ намъ быть. Мать, вѣроятно, уже не захочетъ жить въ деревнѣ, ей одной тамъ будетъ страшно. Должно быть, продадимъ Мелихово и устроимся въ Крыму, гдѣ будемъ жить вмѣстѣ, пока бациллы не покинутъ меня; такъ или иначе, но доктора того мнѣнія, что въ Крыму прійдется мнѣ провести еще не одну зиму. Это называется выбиться изъ колеи.

Вы неоднократно говорили, что я могу взять изъ книжнаго магазина 5 или даже 10 тысячъ на льготныхъ условіяхъ, т. е. съ уплатой долга въ нѣсколько лѣтъ по частямъ. Если Вы и теперь судите также, то пришлите мнѣ переводомъ по телеграфу 5 тысячъ и скажите въ магазинѣ, чтобы долгъ вычитался изъ моихъ доходовъ мало по малу, по одной тысячѣ въ годъ, не больше, а то мнѣ прійдется круто.

Изъ газетъ узналъ объ успѣхѣ «Ѳедора Ивановича» у Васъ и въ Москвѣ. О сценкѣ изъ народнаго быта подумаю; вѣроятно, напишу. Въ Ялтѣ тихая жизнь, хочется писать романъ и я, войдя въ свое обычное настроеніе, засяду и напишу листовъ десять.

Здѣсь шла Ваша «Татьяна Рѣпина» съ Волгиной.

Телеграфируйте. Образцовъ еще не получалъ. Матеріалъ для перваго тома привезутъ барышни Коломнины. Это очень милыя человѣчицы, съ ними весело, но онѣ рѣдко пріѣзжаютъ изъ Алупки. Вчера привезли мнѣ винограду.

Луна. Море очаровательно. Иду опускать это письмо.

Вашъ *А. Чеховъ.*

Дача Иванова, Ялта.

CCIII.

Ему же.

(Съ подлинника).

(Ялта. 1898 г. Окт. 20).

Вчера писалъ Вамъ насчетъ денегъ, а сегодня опять просьба. Мой бывшій ученикъ Анатолій Яковлевъ, сынъ московскаго типографа и каммергера С. П. Яковлева, авторъ нѣсколькихъ разсказовъ, помѣщенныхъ въ Новомъ Времени, хочетъ повидаться съ Вами. Я написалъ ему, что дома Вы бываете очень заняты и что удобнѣе всего ему подойти къ Вамъ въ театрѣ и заговорить. Такъ вотъ если въ театрѣ подойдетъ къ Вамъ симпатичный молодой человѣкъ, то знайте, что этимъ Вы обязаны мнѣ. Кстати сказать, это хорошій, умный и очень воспитанный человѣкъ.

Я поздравляю Орленева и отъ души желаю ему всего хорошаго; если не забудете, передайте ему, что я радъ за него. Это хорошій актеръ, художникъ. Погода въ Ялтѣ все еще очень хорошая, теплая. Кашляю, но чувствую себя вполнѣ порядочно и томлюсь, что я не на сѣверѣ. Желаю всего лучшаго и низко кланяюсь.

Вашъ *А. Чеховъ.*

20 октябрь.

CCIV.

Т. Л. Щепкиной-Куперникъ.

(Съ подлинника).

20 окт. вечеръ. (1898 г. Ялта).

Милая кума, возвращаю Вамъ условіе—съ благодарностью за хлопоты. Пьесы получилъ—уже сдалъ въ женскую гимназію, гдѣ будутъ играть ихъ.

Сегодня у меня сильно голова болитъ. Напишу какъ нибудь въ другой разъ, а теперь простите.

Жму крѣпко руку.

Вашъ *Повсекакій.*

Ялта. (Адресъ просто: Ялта Чехову).

CCV.

В. М. Соболевскому.

(Съ подлинника).

21 окт. (1898 г., Ялта).

Дорогой Василій Михайловичъ, не писалъ Вамъ до сихъ поръ, потому что ничего не было опредѣленнаго; я не зналъ, куда я поѣду, гдѣ буду зимовать и т. д. Теперь же помаленьку все опредѣлилось и я могу написать Вамъ. Во-первыхъ, я здоровъ и съ этой стороны т.-е. со стороны физической все обстоитъ благополучно. Во-вторыхъ, погода въ Ялтѣ очаровательная, лучше чѣмъ была въ Ниццѣ въ прошломъ октябрѣ. Деревья и трава еще зелены, тепло, сухо; одѣваемся по лѣтнему. Море—прелесть. Однимъ словомъ, такъ хорошо, что я рѣшилъ остаться зимовать въ Ялтѣ.

Здѣсь Елпатьевскій, который строитъ себѣ трехъэтажный домъ, строитъ съ аппетитомъ. Здѣсь Осиповъ, съ которымъ я встрѣтился у Васъ. Есть кое-кто изъ врачей, пріѣхавшихъ на октябрь.

Итакъ, остаюсь въ Ялтѣ. Мой адресъ одно слово: Ялта. Какъ только начнется дурная погода, я засяду и напишу Вамъ дюжину разсказовъ. Обѣщаю—и слово мое твердо.

Веселовскій (А. Н.) взялъ съ меня слово, что я дамъ разсказъ для сборника въ пользу медицинскихъ курсовъ. Я обѣщалъ. Теперь же оказывается, что сборникъ редактируетъ не самъ А. Н., а М-me Веселовская.. Но разсказъ все-таки прійдется послать.

Анатолій Яковлевъ пишетъ, что Вы не возвратили ему рукопись «Пожертвованіе», какъ обѣщали, и такимъ образомъ онъ лишенъ возможности передѣлать разсказъ. Я успокоилъ его, обѣщалъ написать Вамъ.

До меня дошли слухи, что Бразъ пишетъ съ Варвары Алексѣевны. Удачно ли? Мой портретъ, висящій теперь въ Третьяковской галлерѣе, мало кому нравится. Въ рамѣ онъ совсѣмъ не интересенъ; и кажется. . . . . .
Не повезло со мной Бразу.

Вы вѣроятно уже слышали, у меня послѣ операціи умеръ отецъ. Это событіе перевернуло всю нашу жизнь; теперь прійдется, пожалуй, устраивать жизнь по-новому, такъ какъ мать едва ли захочетъ жить одна въ деревнѣ, зимой, когда жить вообще трудно. Жду къ себѣ въ Ялту сестру и вмѣстѣ мы рѣшимъ, какъ намъ быть.

Какъ поживаетъ Варвара Алексѣевна? Пожалуста, передайте отъ меня поклонъ и привѣтъ, и пожеланіе всего хорошаго. Наташѣ, Глѣбу и Варѣ тоже по поклону я часто вспоминаю о нихъ, пусть и они поминаютъ меня въ своихъ святыхъ молитвахъ.

Вино въ Крыму скверное, но привыкнуть можно все-таки много не выпьешь. Кормятъ хорошо. Виноградъ дешевъ.

Да хранятъ Васъ небеса. Если случится свободная минутка, то черкните двѣ-три строчки. Были ли въ театрѣ Немировича?

Крѣпко жму руку.

Вашъ душой *А. Чеховъ.*

CCVI.

Г. М. Чехову.

(Съ подлинника).

21 окт. (1898 г. Ялта).

Милый Жоржъ! На досугѣ, когда будешь проходить мимо редакціи «Таганрогскаго Вѣстника», зайди и попроси, чтобы газету высылали не въ Лопасню, а мнѣ по адресу: Ялта А. П. Чехову. Теперь уже въ Мелиховѣ некому читать Таганрогскій Вѣстникъ.

Въ Ялтѣ чудесная лѣтняя погода; я присматриваю себѣ небольшой участокъ и, вѣроятно, куплю. Роскошный видъ на море. Скажи Лелѣ, что около Ялты въ сосновомъ лѣсу теперь собираютъ рыжики и маслята. На улицѣ продаютъ грибы. Никакъ не думалъ, что и тутъ знакомъ грибной спортъ. Поклонъ тетѣ, Санѣ, Лелѣ, Володѣ и Иринушкѣ.

Твой *А. Чеховъ.*

CCVII.

Вл. И. Немировичу-Данченко.

(Съ подлинника).

21 окт. (1898г. Ялта).

Милый Владиміръ Ивановичъ, я въ Ялтѣ и пробуду здѣсь еще долго. Деревья и трава зеленѣютъ по лѣтнему, тепло, ясно, тихо, сухо и сегодня, напримѣръ, не тепло, а прямо таки жарко. Это мнѣ очень нравится и я, пожалуй, совсѣмъ поселюсь въ Ялтѣ.

Твоя телеграмма глубоко тронула меня. Большое спасибо и тебѣ, и Константину Сергѣевичу, и артистамъ, которые вспомнили. Вообще пожалуста, не забывай и пиши мнѣ хотя изрѣдка. Ты теперь очень занятой человѣкъ, директоръ, но все же пиши иногда праздному человѣку. Пиши, какъ и что, какъ на артистовъ подѣйствовалъ успѣхъ первыхъ представленій, какъ «Чайка», какія перемѣны въ распредѣленіи ролей и проч., и проч. Судя по газетамъ, начало было блестящее—и я очень, очень радъ, такъ радъ, что ты и представить себѣ не можешь. Этотъ Вашъ успѣхъ еще разъ лишнее доказательство, что и публикѣ, и актерамъ нуженъ интеллигентный театръ. Но отчего не пишутъ объ Иринѣ-Книпперъ? Развѣ вышла какая нибудь заминка? Ѳедоръ у васъ мнѣ не нравился, но Ирина казалась необыкновенной; теперь же о Ѳедорѣ говорятъ больше, чѣмъ объ Иринѣ.

Здѣсь уже вовлекаютъ меня въ общественную жизнь. Назначили въ женскую гимназію членомъ попечительнаго совѣта. И я теперь съ важностью хожу по лѣстницамъ гимназіи и гимназистки въ бѣлыхъ пелеринкахъ дѣлаютъ мнѣ реверансъ. Что касается имѣнія, о которомъ говорилъ Синани, то оно очень хорошо, поэтично, уютно, но дико; это не Крымъ, а Сирія. Если продамъ Мелихово, то куплю.

Жду Антигону. Жду, ибо ты обѣщалъ прислать. Нужна очень.

Жду сестру, которая, какъ телеграфировала, ѣдетъ ко мнѣ въ Ялту. Будемъ вмѣстѣ рѣшать, какъ теперь быть. Послѣ смерти отца мать едва ли теперь захочетъ одна жить въ деревнѣ. Надо придумывать что нибудь новое.

Поклонъ и привѣтъ Екатеринѣ Николаевнѣ. Роксановой, Книпперъ, Вишневскому—нижайшій поклонъ.

Вспоминаю о нихъ съ большимъ удовольствіемъ. Будь здоровъ и благополученъ. Пиши, пожалуста. Крѣпко жму руку.

Ялта. Твой *А. Чеховъ.*

Поклонъ Сумбатову.

CCVIII.

Л. С. Мизиновой.

(Съ подлинника).

24 окт. (1898 г. Ялта).

Милая Лика, у меня двѣ новости. Во первыхъ, умеръ отецъ. У него сдѣлалось ущемленіе кишки; захватили поздно, везли до станціи по ужасной дорогѣ, потомъ въ Москвѣ дѣлали операцію, вскрывали животъ. Судя по письмамъ, конецъ жизни у него былъ мучительный, Маша настрадалась. И у меня на душѣ тяжело.

Во вторыхъ, я покупаю (въ долгъ) участокъ около Ялты, чтобы имѣть недвижимость, на которой я могъ бы зимовать и разводить на досугѣ ненавистный Вамъ крыжовникъ. Уголокъ, который я покупаю, расположенъ въ живописной мѣстности; виды на море, на горы. Свой виноградникъ, свой колодезь. Это въ 20 минутахъ ходьбы отъ Ялты. Уже начертилъ планъ, при чемъ не забылъ и гостей, отвелъ для нихъ комнатку въ подвальномъ этажѣ; въ этой комнаткѣ, въ отсутствіе гостей, будутъ жить индюшки.

Какъ бы ни было, въ Парижъ едва ли я попаду раньше апрѣля. Васъ видѣть ужасно хочется, но уѣзжать не хочется. И денегъ нѣтъ, да и въ Крыму хорошо, такъ хорошо, что сказать не могу. Погода изумительная, настоящее лѣто. Нѣтъ, должно быть, Вамъ прійдется

пріѣхать въ Россію, а не мнѣ въ Парижъ. Если скоро пріѣдете въ самомъ дѣлѣ, то привезите мнѣ галстуковъ и платковъ (съ мѣткой А), я заплачу Вамъ. Честное слово, заплачу! Хоть на сто рублей привезите, за все отдамъ, здраву моему не препятствуй.

Ваши фотографіи очень хороши. Вы даже красивы, чего я никакъ не ожидалъ. Я послалъ бы Вамъ свою фотографію, но у меня ея нѣтъ. Мой портретъ Вы можете увидѣть въ Третьяковской галлереѣ. Кстати сказать, этотъ Бразовскій портретъ ужасно неинтересенъ.

Жду Машу. Она на дняхъ пріѣдетъ въ Ялту, чтобы повидаться и поговорить. Я уже думаю, не переѣхать ли намъ всѣмъ въ Крымъ. Тутъ тепло и удобно жить.

Пишите, Лика. Не лѣнитесь. Мой адресъ простъ: Ялта. Если вздумаете пріѣхать въ Россію, то напишите за недѣлю.

Откуда Вы взяли, что у меня лысина? Что за дерзости?! Понимаю: это Вы мстите мнѣ за то, что когда то въ одномъ изъ своихъ писемъ я дружески, совсѣмъ не желая оскорблять Васъ, указалъ Вамъ на Вашу кривобокость, благодаря которой Вы до сихъ поръ еще, къ сожалѣнію, не вышли замужъ.

Будьте здоровы и счастливы. Не забывайте Вашего стараго обожателя.

А. Чеховъ.

CCIX.

В. М. Лаврову.

(Съ подлинника).

24 окт. (1898 г. Ялта).

Отъ всей души благодарю тебя, милый мой другъ Вуколъ Михайловичъ, за твое письмо и сочувствіе. О смерти отца мнѣ не телеграфировали изъ дому, о ней я узналъ стороной; самое горькое въ этомъ неожи-

данномъ извѣстіи было то, что старику пришлось пережить мучительную болѣзнь, потомъ тяжелую операцію. Если бы я былъ дома, то по всей вѣроятности все бы обошлось благополучно.

Я не поѣхалъ къ тебѣ въ Сочи, потому что успѣлъ выбраться изъ дому только 15-го сентября. Слѣдовало бы теперь поѣхать туда и посмотрѣть, но въ Ялтѣ великолѣпная, совершенно лѣтняя погода, никуда не хочется уѣзжать. Крымъ очень хорошъ. Никогда раньше онъ мнѣ такъ не нравился, какъ теперь. Зимовать, должно быть, я останусь въ Ялтѣ и, если поѣду куда нибудь отсюда, то недалеко и не на долго. Вѣроятно, побываю на Аѳонѣ. Адресъ мой простъ: Ялта.

Жду сестру. Вмѣстѣ будемъ рѣшать, какъ теперь быть.

Еще разъ благодарю тебя, дорогой мой, и крѣпко обнимаю. Твое письмо меня растрогало. Поклонись Софьѣ Федоровнѣ, будь здоровъ и передай отъ меня всѣмъ твоимъ пожеланія здоровья и благополучія.

Твой *А. Чеховъ.*

CCX.

М. П. Чехову.

(Съ подлинника).

25 окт. (1898 г. Ялта).

Милый Мишель, я хотѣлъ послать съ Пеше [1]) тебѣ и О. Г. что нибудь крымское, но ничего не нашелъ подходящаго, все чепуха. Пеше засвидѣтельствуетъ, что я долго искалъ—будь, значитъ, доволенъ и этимъ. Я въ Ялтѣ, живу на дачѣ Иловайской, тутъ и столуюсь. Обѣдаю вмѣстѣ съ N. N.; это мнѣ за грѣхи. Адресъ мой: Ялта. Послѣ завтра совершаю купчую крѣпость.

1) Ярославскій казначей.

Покупаю участокъ въ Ауткѣ, въ 20 минутахъ ходьбы отъ моря; чудесный видъ во всѣ стороны, на море, на горы; садъ, виноградникъ, колодезь, водопроводъ, канализація, и мѣста достаточно даже для того, чтобы имѣть огородъ. Я купилъ по 5½ руб. за сажень, и теперь уже мнѣ даютъ по 8. Плачу не наличными, а закладной, безъ процентовъ. Владѣлецъ изъ уваженія не хочетъ процентовъ. Изъ Питера уже пришли 5 тыс., и во вторникъ же я начну строиться, потомъ заложу домъ въ банкъ и расплачусь со всѣми долгами. Кромѣ участка въ Ялтѣ, куплю вѣроятно еще имѣньице въ Кучукоѣ, если оно понравится Машѣ. Во всякомъ случаѣ буду сообщать тебѣ подробности. Маша пишетъ, что въ Мелиховѣ невыносимо тоскливо. Все клонится вѣроятно къ тому, что придется продать Мелихово. «Сѣверному Краю» скажи, что я пришлю что нибудь, только послѣ. Пусть высылаютъ газету. Я уже членъ Ялтинскаго о-ва взаимнаго кредита. Имѣю право носить мундиръ VI класса, такъ какъ избранъ членомъ попечительнаго совѣта женской гимназіи; нѣтъ ли у тебя продажнаго мундира? Здѣсь чудная, лѣтняя погода, цвѣтутъ розы. Масса рыжиковъ и маслятъ въ лѣсу.

Твой Antoine.

CCXI.

И. П. Чехову.

(Съ подлинника).

26 окт. (1898 г. Ялта).

Опять пишу тебѣ, милый Иванъ. Въ «Новостяхъ» была напечатана телеграмма изъ Ялты отъ 24-го октября, будто здоровье мое ухудшилось, постоянный кашель, кровохарканье и проч. Все это чистѣйшая ложь, глупая выдумка, которая можетъ обезпокоить родныхъ

и знакомыхъ. Честное слово, температура у меня нормальна, даже не бываетъ повода къ тому, чтобы ставить термометръ; кашель не больше прежняго, кровохарканья въ Ялтѣ не было ни разу. Если телеграмму перепечатаютъ московскія газеты, то будетъ скверно; какъ бы не прочла мать. Еще разъ подтверждаю честнымъ словомъ, что телеграмма лжотъ. Кланяйся Сонѣ и Володѣ.

Твой Antonio.

И я подтверждаю, что А. П. здоровъ и только можно удивляться, откуда и зачѣмъ посылаются такія ненужно-лживыя свѣдѣнія.

В. Мировъ [1]).

CCXII.

М. П. Чехову.

(Съ подлинника).

26 окт. (1898 г. Ялта).

Милый Мишель, едва послалъ тебѣ свое открытое письмо, какъ получилъ твое. О томъ, что всѣ вы переживали во время похоронъ отца, я зналъ и у меня было отвратительно на душѣ. О смерти отца я узналъ только 13-го вечеромъ отъ Синани, мнѣ же почему то не телеграфировали, и если бы я случайно не зашелъ въ лавочку Синани, то долго бы еще находился въ невѣдѣніи.

Я покупаю въ Ялтѣ участокъ и буду строиться, чтобы имѣть мѣсто, гдѣ зимовать. Перспектива постояннаго скитанья, съ номерами, швейцарами, случайной кухней и проч. и проч. пугаетъ мое воображеніе. Со мною зимовала бы и мать. Здѣсь зимы нѣтъ; конецъ октября, а розы и прочіе цвѣты цвѣтутъ взапуски,

---

[1]) В. С. Миролюбовъ—по сценѣ Мировъ.

деревья зелены и тепло. Много воды. Кромѣ дома, ничего не нужно, никакихъ службъ; все подъ одной крышей. Въ подвальномъ этажѣ уголь, дрова и все. Куры несутся круглый годъ, и для нихъ особаго помѣщенія не нужно, достаточно перегородки. Вблизи булочная, базаръ. Такъ что матери будетъ очень тепло и очень удобно. Кстати же въ лѣстничествѣ всю осень собираютъ рыжики и маслята—и это развлечетъ нашу мать. Строить самъ я не буду, все сдѣлаетъ архитекторъ. Къ апрѣлю домъ будетъ готовъ. Участокъ, съ городской точки зрѣнія, большой; помѣстится и садъ, и цвѣтникъ, и огородъ. Съ будущаго года въ Ялтѣ желѣзная дорога.

Кучукой не годится для солиднаго житія. Это дача, очень милая, и покупать ее стоитъ только потому, что она мила и что дешево продается.

Что касается женитьбы, на которой ты настаиваешь, то—какъ тебѣ сказать? Жениться интересно только по любви; жениться же на дѣвушкѣ только потому, что она симпатична, это все равно, что купить себѣ на базарѣ ненужную вещь только потому, что она хороша. Въ семейной жизни самый важный винтъ—это любовь, половое влеченіе, едина плоть, все же остальное—ненадежно и скучно, какъ бы умно мы не разсчитывали. Стало быть, дѣло не въ симпатичной дѣвушкѣ, а въ любимой; остановка, какъ видишь, за малымъ.

Въ Серпуховск. уѣздѣ все печальныя событія. Съ Витте ударъ [1]), съ Коврейномъ ударъ [2]), Сидоровъ умеръ, Василій Ивановичъ (бухгалтеръ) въ чахоткѣ.

Завтра пріѣдетъ Маша. Мы посовѣтуемся, обсудимъ все, какъ слѣдуетъ; о нашемъ рѣшеніи извѣщу.

Здѣсь адвокатъ кн. Урусовъ. Интересно разсказы-

---

1) И. Г., земскій врачъ въ Серпуховскомъ уѣздѣ.

2) И. К., врачъ.

ваетъ. Хочетъ тоже покупать участокъ. Скоро въ Ялтѣ не останется ни одного клочка, всѣ торопятся покупать. Купить мой участокъ мнѣ помогла моя литература. Только потому что я литераторъ, мнѣ продали дешево и въ долгъ.

Будь здоровъ и передай поклонъ Ольгѣ Германовнѣ и Женѣ. Отъ брюшного тифа уберечься не трудно; онъ не заразителенъ, нужно только не пить сырой воды.

Мой «Дядя Ваня» ходитъ по всей провинціи и всюду успѣхъ. Вотъ, не знаешь, гдѣ найдешь, гдѣ потеряешь. Совсѣмъ я не разсчитывалъ на сію пьесу. Будь здоровъ, пиши.

Твой *А. Чеховъ.*

Что отца похоронили въ Ново-Дѣвичьемъ, это очень хорошо. Я хотѣлъ телеграфировать объ этомъ, но думалъ, что уже поздно; вы угадали мое желаніе.

Здѣсь д-ръ Бородулинъ, тебѣ кланяется. Въ Госуд. Банкѣ одинъ чиновничекъ спрашивалъ о тебѣ, тоже велѣлъ кланяться.

CCXIII.

А. С. Суворину.

(Съ подлинника).

27 окт. (1898 г. Ялта).

Не знаю, кому понадобилось пугать мою семью, посылать эту жестокую телеграмму, притомъ совершенно лживую. Все время температура у меня была нормальна; я даже ни разу не ставилъ термометра, такъ какъ не было повода. Кашель есть, но не больше прежняго. Аппетитъ волчій, сплю прекрасно, пью водку, пью вино и т. д. Третьяго дня я простудился, сидѣлъ по вечерамъ дома, но теперь опять хорошо. Н. и В. Коломнины видѣли меня и разскажутъ, буде пожелаете.

Я просилъ Васъ телеграфировать просто—Ялта Чехову. Прибавка «дача Бушева» и «д. Иванова» только сбиваютъ почту, такъ какъ я часто мѣняю квартиру. Теперь я живу на дачѣ Иловайской. Помните Хрѣновое? Помните гоголевскую «Женитьбу» съ барышней Иловайской въ роли невѣсты? Такъ вотъ я теперь живу у этихъ самыхъ Иловайскихъ. Обѣдаю вмѣстѣ съ madame, ведемъ разговоры о гомеопатіи. Дочь уже замужемъ. Самъ генералъ на покоѣ.

К. С. Тычинкинъ въ своемъ письмѣ ужасается: какъ бы полное собраніе не хлопнуло меня по карману. Конечно, трудно судить о будущемъ, возможны всякія напасти. Я не буду особенно гнаться за объемомъ книги, мнѣ важенъ только «типъ» изданія, внѣшній видъ томика, такой видъ, чтобы можно было и не надоѣло бы держаться его до конца дней моихъ, хотя бы я прожилъ еще 64 года. Что бы не производить особенной путаницы въ своихъ дѣлахъ я согласился бы такъ, чтобы второй томъ назывался «Пестрые разсказы», третій—«Въ Сумеркахъ», четвертый—«Разсказы», пятый—«Хмурые люди» и т. д. Для перваго же я далъ бы юмористическіе разсказы (которые уже послалъ съ Коломнинымн), а за тѣмъ бы ужъ слѣдующія свои книги называлъ бы просто: томъ такой то, «Разсказы» (и въ скобкахъ названія разсказовъ). Какъ Вы сіе находите? А въ случаѣ большой повѣсти или романа, я томъ назвалъ бы именемъ этой повѣсти.. Такимъ образомъ можно избѣжать убытковъ, какъ мнѣ кажется. Только надо торопиться, Константинъ же Семеновичъ, повидимому, еще не скоро, очень не скоро пришлетъ мнѣ обѣщанные образцы бумаги и шрифта. Въ Ялтѣ мои книги идутъ ужасающе. Не успѣваютъ выписывать. Въ своей телеграммѣ я просилъ Васъ не писать опроверженія. Когда обо мнѣ пишутъ, это меня непріятно волнуетъ.

Здѣсь адвокатъ кн. Урусовъ. Бываетъ у меня....

Аннѣ Ивановнѣ, Настѣ и Борѣ поклонъ и привѣтъ и пожеланіе всѣхъ благъ. Сегодня жду къ себѣ сестру, пріѣдетъ вечеромъ.

Спасибо Вамъ за телеграмму и вообще за участіе. Деньги получилъ—и тоже спасибо.

Вашъ *А. Чеховъ.*

Не знаешь, гдѣ найдешь, гдѣ потеряешь: мой «Дядя Ваня» идетъ въ провинціи шибко, въ каждомъ городѣ по нѣскольку разъ. Въ Одессѣ шелъ осенью три раза, идетъ въ Харьковѣ и т. д.

CCXIV.

И. П. Чехову.

(Съ подлинника).

(Ялта. 1898 г. Окт. 30).

Я послалъ столько телеграммъ [1], что, надѣюсь, все теперь успокоилось.

Участокъ купленъ, купчая совершена, приступаемъ къ постройкѣ и Маша уже чертитъ планъ. Мы рѣшили такъ: лѣто будемъ проводить въ Мелиховѣ, какъ всегда, зимовать же—я и мать—будемъ въ Ялтѣ, гдѣ зимою такъ удобно жить.

Привѣтъ Сонѣ и Батекину.

Будь здоровъ и благополученъ. Не пріѣдешь ли въ Ялту на Рождество? Здѣсь въ декабрѣ бываютъ теплые дни, иногда совсѣмъ безъ морозовъ.

Твой Antoine.

Маша кланяется.

---

[1]) Насчетъ своего здоровья.

CCXV.

В. Ф. Коммиссаржевской.

2 ноябрь (1898 г. Ялта).

Вы пишете: сдѣлайте, сдѣлайте, сдѣлайте. А я Вамъ: Вы добрая, добрая, добрая, добрая... тысячу разъ! Когда поѣду къ себѣ на родину въ Таганрогъ, то побываю по сосѣдству въ Ростовѣ и повидаюсь съ Васильевымъ, о которомъ я уже читалъ и слышалъ. Не спѣшу, потому что, во первыхъ, въ Ростовѣ теперь холодно, а во вторыхъ, нѣтъ особенной надобности торопиться, такъ какъ дѣла мои не такъ уже плохи и въ газетахъ было уже опроверженіе.

Въ Ялтѣ погода очень хорошая, тепло, все зелено и, вѣроятно, я останусь тутъ зимовать. Зима будетъ длинная, длинная.

Пожалуста пришлите мнѣ въ Ялту Вашу фотографію, не отказывайте мнѣ въ этомъ, фотографію по возможности очень хорошую, кабинетнаго формата—не меньше. И также сообщите Вашъ адресъ, чтобы мнѣ не посылать своихъ писемъ въ театръ.

Не желаете ли, чтобы очень хорошій художникъ—портретистъ написалъ съ Васъ портретъ? Есть такой молодой художникъ—Бразъ, модный; въ Третьяковской галлереѣ уже выставлены его работы. Когда онъ писалъ меня въ Ниццѣ, то убѣдительно просилъ, чтобы я представилъ его Вамъ. Женскіе портреты ему особенно удаются. Если у Васъ найдется время для 10—12 сеансовъ, то напишите мнѣ, я спишусь съ нимъ. Повторяю, это хорошій, настоящій художникъ, не какой нибудь мазилка. Хорошо, если бы портретъ былъ готовъ къ выставкѣ.

Ваше письмо меня глубоко тронуло и я благодарю Васъ отъ всей души. Вы знаете, какъ я отношусь къ

Вамъ, и стало быть поймете, какъ я благодарю и какъ былъ радъ получить отъ Васъ письмо.

Вы ничего не пишете о Вашемъ здоровьѣ. Какъ Вы поживаете? Я постоянно спрашиваю объ этомъ у своихъ петербургскихъ знакомыхъ и они говорятъ, что Вы поправились.

Крѣпко жму Вашу руку.

Преданный *А. Чеховъ.*

CCXVI.

И. И. Орлову.

(Съ подлинника).

(Ялта. 1898 г. Ноябрь 11).

Дорогой Иванъ Ивановичъ, обѣ Ваши открытки получилъ. Какъ только Вы уѣхали, началась бурная погода, выпалъ на горахъ снѣгъ, забушевало море, пошолъ дождь и всякая гадость. Сегодня впрочемъ опять хорошо. Пріѣхалъ Ив. Герм. Витте съ женой; впечатлѣніе такое, какъ будто по немъ прошелъ поѣздъ. Постарѣлъ и завялъ физически, но духъ все тотъ же. Живетъ у Яхненко. Пріѣхалъ и Старопройдошенскій [1]). Похудѣлъ, кашляетъ и хандритъ. Жена еще не родила. Новаго въ Ялтѣ ничего. Былъ я на засѣданіи думы, слушалъ мѣстныхъ цицероновъ; провинціалъ говорилъ и держался хорошо. Усатовъ грубилъ, но кстати, городской голова похожъ больше на городскую кишку, чѣмъ на голову; въ публикѣ были шарманки и курили. Варв. Конст.[2]) со своими барышнями часто вспоминаетъ

---

[1]) Шуточный переводъ фамиліи близкаго А. П-чу человѣка, д-ра И. Н. Альтшуллера.

[2]) В. К. Харькѣевичъ, начальница Ялтинской женск. гимназіи.

о Васъ и говоритъ о Васъ не иначе, какъ съ умиленіемъ. Постройка еще не началась. По случаю дождя и дурной погоды сѣлъ за работу и уже написалъ цѣлый разсказъ. Жена Витте не прочь купить землю въ Ялтѣ, мечтаетъ объ этомъ. Здоровье мое превосходно, если не считать cat. intestin, который доставляетъ мнѣ не мало развлеченій: то и дѣло слышишь, какъ реветъ unitas точно водопадъ Учансу.

Будьте здоровы и благополучны.

Вашъ *А. Чеховъ.*

11 ноябрь.

CCXVII.

Вл. И. Немировичу-Данченко.

(Съ подлинника).

12 ноябрь (1898 г. Ялта).

Милый Владиміръ Ивановичъ, развѣ Сорина не играетъ Лужскій? Ты пишешь, что еще не порѣшилъ насчетъ Сорина и Дорна, а мнѣ кажется, что Соринъ былъ хорошій. Дорна чудесно бы сыгралъ Вишневскій.

Маша уже уѣхала. Мы рѣшили такъ: лѣто я буду проводить въ Мелиховѣ, зимовать съ матерью въ Ялтѣ. Продавать Мелихово—жалко, привыкли очень.

Я живу у Иловайской; тутъ же со мной свояченица Д., Аша Ш. Мы вмѣстѣ слѣдимъ по газетамъ за успѣхами вашего театра, но по газетамъ ничего ни услѣдить, ни понять нельзя. Пріѣзжающіе изъ Москвы отзываются о театрѣ съ большой похвалой—и я радъ.

Будь здоровъ. Привѣтъ Екатеринѣ Николаевнѣ и,—если не забудешь передать,—Сумбатову. Жму руку.

Твой *А. Чеховъ.*

CCXVIII.

М. П. Чеховой.

(Съ подлинника).

13 ноябрь (1898 г. Ялта).

Милая Маша, страховыя деньги за домъ я пошлю въ Серпуховъ самъ; по тѣмъ же полисамъ, которыя хранились у отца [1]), будешь посылать деньги ты, о чемъ я и напишу агенту Г. Ф. Троицкому. Полисы съ деньгами и съ повѣсткой надо отдавать Прокофію для передачи въ Волостное правленіе, но не раньше какъ отъ агента прійдетъ повѣстка; на повѣсткѣ нужно только расписаться «за страхователя», остальное же напишетъ самъ агентъ. Теперь забудь объ этомъ, письмо же спрячь, чтобы потомъ вспомнить. Камня и песку нужно по 2 кубика, давай по 12 р. На расходы по постройкѣ [2]) Александръ пришлетъ тебѣ на сихъ дняхъ болѣе 300 р., только поскорѣе напиши ему, куда выслать, въ Лопасню или въ Москву. Деньги для домашнихъ расходовъ можешь брать въ Русской Мысли. Я уже написалъ Гольцеву, чтобы тебѣ выдавали, сколько пожелаешь, до 500 р. Завтра посылаю въ Русскую Мысль разсказъ. Постройка (Буюрмусъ) [3]) еще не началась; Шаповаловъ [4]) занятъ пріютомъ и медлитъ, такъ что меня уже начинаетъ разбирать досада. Обѣщаетъ на сихъ дняхъ составить смѣту. Сѣверный фасадъ на планѣ такъ же хорошъ, какъ южный. Во флигелькѣ, гдѣ кухня, будутъ двѣ комнаты: одна для кухарки, другая для гостей; дворнику же сдѣлаемъ логовище въ

---

[1]) Всѣми дѣлами по Мелихову занимался покойный отецъ А. П-ча.

[2]) Мелиховской школы.

[3]) Предполагавшееся названіе дачи А. П. въ Ялтѣ.

[4]) Л. Н.—архитекторъ.

нижнемъ этажѣ. Нашъ участокъ всѣмъ очень нравится и мнѣ никто не вѣритъ, что я купилъ его такъ дешево, да еще въ долгъ, съ правомъ платить, когда пожелаю. Для будущаго сада мнѣ уже подарили очень много розъ и кипарисовъ. Дача выйдетъ порядочная.

Начальница гимназіи лежитъ въ постели, больна. Сегодня вечеромъ пойду къ ней, Манефа именинница. Попрежнему, радушіе безграничное. О тебѣ постоянно спрашиваютъ. Иловайская поздоровѣла отъ лѣченія, которое прописали ей мы—я и Иванъ Ивановичъ [1]) и чувствуетъ себя превосходно.... Я здравствую, ѣмъ много и много гуляю. Было холодно, а теперь опять хорошо. Въ Ялтѣ тоже воютъ собаки, гудятъ самовары и трубы въ печахъ, но такъ какъ я разъ въ мѣсяцъ принимаю касторовое масло, то все это на меня не дѣйствуетъ. Скажи матери, что какъ бы ни вели себя собаки и самовары, все равно послѣ лѣта должна быть зима, послѣ молодости старость, за счастьемъ несчастье и на оборотъ; человѣкъ не можетъ быть всю жизнь здоровъ и веселъ, его всегда ожидаютъ потери, онъ не можетъ уберечься отъ смерти, хотя бы былъ Александромъ Македонскимъ—и надо быть ко всему готовымъ и ко всему относиться какъ къ неизбѣжно необходимому, какъ это ни грустно. Надо только, по мѣрѣ силъ, исполнять свой долгъ—и больше ничего.

Что мать думаетъ о зимовкѣ въ Ялтѣ? Ей тутъ будетъ очень хорошо. Здѣсь даже кофе дешевле, а главное тепло, не нужно мерзнуть и угорать, и пожары не страшны. Можно взять сюда и Дормедонтовну [2]), буде пожелаетъ. Наталіи Михайловны [3]) нѣтъ, не

---

[1]) Докторъ Орловъ.

[2]) Марья Доримедонтовна—старинная прислуга Чеховыхъ.

[3]) Линтварева.

извѣстно, гдѣ она. Съ посылкой пришли мнѣ лѣкарство по прилагаемому рецепту. Я говорю про посылку черезъ Транспортную контору. Брюшной тифъ уже кончился, про него не слышно. Климатъ вообще очень здоровый, я совсѣмъ не кашляю и мое ревматическое плечо совсѣмъ перестало болѣть. Только по прежнему, когда меня утомляютъ гости, у меня начинается разстройство желудка и я ночь или двѣ сплю съ подушкой на животѣ, а потомъ опять все хорошо. Если не купили еще писчей бумаги, то купите № 5, не стопу, а полъ стопы. Переведите себѣ «Новости дня» и «Русскія Вѣдомости».

Аша Ш. обѣщаетъ устроить спектакль или вечеръ въ пользу Мелиховской школы. Вообще надо что нибудь устроить, хоть на 100 р. Скажи мамашѣ, что учитель, который приходилъ съ дѣвочкой, живетъ очень далеко и что только лѣтомъ можно будетъ его пригласить въ Мелихово. Практикую, и это мнѣ мѣшаетъ. Когда установится здѣсь зима и не стыдно будетъ ходить въ шубѣ, то поѣду въ Алушту осматривать здѣшніе питомники; здѣшній морозъ легокъ и пріятно щиплетъ лицо. Витте волочитъ ногу, гнусавитъ; жалко смотрѣть на его жену.....

Поклонъ Ал. Ал., Коновицерамъ. Конечно, матери нижайшій поклонъ. Сообщи, когда она переберется въ Москву, я напишу ей письмо. О ходѣ постройки буду сообщать подробно. Не хандрите и не хворайте, какъ нибудь перетяните эту зиму. Ивану поклонъ. Скажите, что я жду отъ него формулярнаго списка; мнѣ не нужно точной копіи, пусть вспомнитъ и самъ напишетъ по памяти. Будь здорова и весела. Гонораръ съ «Чайки» пойдетъ на школу [1]). Если продавать Мели-

1) Мелиховскую.

хово, то не оставить ли намъ кусочекъ земли, 10—20 дес. за церковью, во второмъ участкѣ?

Твой Antonio.

Если посылку уже послали, то по рецепту лѣкарства не покупайте.

Аптечный шкафъ на новой дачѣ я сдѣлалъ въ стѣнѣ. Въ кухнѣ стѣны будутъ внизу кафельныя, наверху выкрашены въ масляную краску, чтобы можно было мыть.....

CCXIX.

Ей же.

(Съ подлинника).

(Ялта. 1898 г. Ноябрь 15).

Милая Маша, вчера 14-го было у меня засѣданіе насчетъ постройки (архитекторъ, подрядчикъ, Синани и я), сегодня были на мѣстѣ, говорили, обсуждали, мѣрили; рѣшено немедленно приступить къ очисткѣ колодезя, къ землянымъ работамъ и подвозкѣ матеріала. Архитекторъ нашъ немножко вялъ и меланхоличенъ; поэтому приглашаю въ надзиратели за постройкой одного человѣчка, очень опытнаго и бойкаго. Погода сегодня чудесная, жарко, дамы всѣ одѣты по лѣтнему.

Участокъ сіялъ на солнцѣ, трава ярко зеленая. На дняхъ пришлю другой фасадъ, а ты пришли мнѣ фотографіи, снятыя А. А-ой. Коза здравствуетъ. Мнѣ со всѣхъ сторонъ дарятъ деревья для посадки, но сажать нельзя, боюсь—поломаютъ. Варв. Конст. все еще нездорова. Витте бодрится; онъ съ женой. Александръ пишетъ, что послалъ тебѣ деньги. Какъ ты распорядилась насчетъ денегъ, которыя будутъ безъ тебя получаться въ Лопаснѣ? Ѳома Петровичъ

процвѣтаетъ. А. сипитъ. Твое письмо сегодня получилъ, теперь буду ждать адреса. Здѣсь Зензиновъ. Ему участокъ понравился. Я думаю, что въ Ялтѣ никому не будетъ такъ удобно, какъ мамашѣ. Кухня будетъ великолѣпная, удобства американскія, вода, подвалъ, сушильня, звонки, телефонъ. Въ Аутской церкви звонятъ къ обѣднѣ въ 10-мъ часу. Возлѣ нашей дачи живетъ извозчикъ, который будетъ возить по утрамъ очень дешево.

Все благополучно.

Твой Antoine.

CCXX.

И. П. Чехову.

(Съ подлинника).

(Ялта. 1898 г. Ноябрь 16).

Милый Иванъ, я сегодня 16-го получилъ бумаги и уже послалъ ихъ.

Погода въ Ялтѣ совершенно лѣтняя, +26. Жарко. Цвѣты и розы. Сегодня я ходилъ въ лѣтнемъ пальто. Море, какъ зеркало. Вотъ тебѣ и зима.

Въ «Русскую Мысль» послалъ разсказъ для декабр. книжки [1]). Прочти въ «Недѣлѣ» разсказъ Накрохина «Странникъ». Написанъ очень хорошо. Если хочешь видѣть мою Чайку, то напиши Немировичу (Гранатный пер., д. Ступишиной), чтобы онъ прислалъ тебѣ и Сонѣ билеты на генеральн. репетицію. Онъ сдѣлаетъ это съ удовольствіемъ, такъ какъ обѣщалъ. На репетиціи же лучше и покойнѣе, чѣмъ на спектаклѣ, и играютъ веселѣй, не такъ напряженно. Писать Не-

---

[1]) «Случай изъ практики».

мировичу не стѣсняйся, онъ относится къ тебѣ очень тепло. Если хочешь, то пришлетъ на спектакль, но, повторяю, репетиція лучше. Гваяколу достаточно, пока не присылай. Дача будетъ готова къ маю. Въ саду на дачѣ предполагается фонтанъ и бассейнъ съ золотыми рыбами. Въ Ялтѣ открылись очень хорошія бани. Завтра обѣдаю у Усатова, бывшаго москов. тенора. Больше никакихъ новостей. Все благополучно. Здоровье добропорядочно. Привѣтъ Сонѣ и Володѣ. Если мать уже переѣхала въ Москву, то поклонъ и ей. Скоро пришлю полный планъ всей дачи, со всѣми фасадами. Будь здоровъ.

Твой Antonio.

CCXXI.

А. С. Суворину.

(Съ подлинника).

16 ноябрь. (1898 г. Ялта).

Образцы я получилъ и уже послалъ отвѣтъ Константину Семеновичу. Новое изданіе мы не будемъ называть «Полнымъ собраніемъ сочиненій», а просто Томъ I, томъ II и т. д. и сохранимъ для томовъ прежнія ихъ названія. (Напримѣръ: Томъ V. Хмурые люди), причемъ названія будутъ на обложкахъ, а не на оборотѣ, какъ Вы писали. Если какой нибудь томъ окажется менѣе узаконенныхъ 10 листовъ, то я подбавлю еще разсказовъ. Можно даже самые короткіе томы—«Дуэль» и «Палата № 6» соединить въ одинъ томъ. Цѣна тома прежняя—1 р. Теперь важно выбрать форматъ и шрифтъ, чтобы держаться ужъ ихъ постоянно, что бы ни было; бумагу же можно будетъ потомъ мѣнять, смотря по обстоятельствамъ. Вы согласны со мной? Жду отъ Константина Семеновича отвѣта на мое послѣднее письмо,

потомъ пріймусь за чтеніе корректуры перваго тома. Этотъ первый томъ цѣлый кладезь.

Помнится, Вы обѣщали напечатать особый каталогъ пьесъ, продающихся въ Вашихъ магазинахъ, и разослать ихъ по всѣмъ театрамъ. Вы раздумали? Состояніе книжно-театральнаго рынка у насъ—это вопіющее дѣло. Тутъ нуженъ свой Никонъ, который передѣлалъ бы все заново.

Мнѣ жаль Пушкарева [1]). Это былъ когда то лирикъ, довольно нѣжный и чуткій, теперь же повидимому состарился или износился. Ему нужно не писать пьесы, а переводить. Когда я читалъ Вашу рецензію о немъ (совершенно справедливую), то мнѣ вспоминалось то время, когда онъ былъ въ Москвѣ, былъ богатъ,—и мнѣ стало жаль его.

Представьте, въ Ялтѣ совсѣмъ лѣто. Дни жаркіе, а ночи теплыя, лунныя. Пріѣзжала сестра Маша; мы посовѣтовались и рѣшили, что все останется, какъ было. Лѣтомъ я буду жить въ Мелиховѣ, а зимой—гдѣ прійдется, смотря по состоянію здоровья. Жалко продавать Мелихово. Вѣдь мы изъ чертъ знаетъ чего сдѣлали хорошее имѣніе.

Весной я опять буду въ Парижѣ. Не встрѣтимся ли мы тамъ на завтракѣ или обѣдѣ у Ив. Ив. Щукина? Я каждую весну буду ѣздить въ Парижъ.

Вашъ поклонъ я передалъ Иловайской. Она благодаритъ и велитъ тоже кланяться. Ея дочь замужемъ.

На сихъ дняхъ магазинъ посылаетъ мнѣ по 10 экз. каждой моей книги. Скажите въ телефонъ, чтобы положили кстати въ тюкъ съ книгами «Русскій Календарь» и «Всю Россію»—это ежегодная дань, которую я, по

---

1) Н. Л. Пушкаревъ—бывшій издатель журналовъ «Свѣтъ и Тѣни» и «Мірской Толкъ».

свойственной мнѣ суровости, налагаю на Васъ. «Рус. Кал.» Вы всегда мнѣ давали веленевый.

Здѣсь дочь Айвазовскаго; была у меня, теперь надо идти къ ней съ визитомъ.

Какъ Ваше здоровье вообще? Крѣпко желаю Вамъ всего хорошаго. Поминайте меня въ Вашихъ святыхъ молитвахъ—и пишите.

Вашъ *А. Чеховъ.*

CCXXII.

А. Б. Тараховскому.

(Съ подлинника).

20 ноябрь (1898 г. Ялта).

Многоуважаемый Абрамъ Борисовичъ, въ провинціи вообще не умѣютъ издавать альбомовъ и потому таганрогскій альбомъ[1]) вышелъ такъ неудаченъ. Острогъ есть, а улицъ нѣтъ. Во всякомъ случаѣ присланный Вами альбомъ доставилъ мнѣ большое удовольствіе.

Издатель «Приднѣпровскаго Края» былъ у меня здѣсь въ Ялтѣ и приглашалъ сотрудничать, и предлагалъ даже авансъ. Отъ аванса я отказался, на счетъ же сотрудничества сказалъ, что противъ него ничего не имѣю. Эту газету я читаю почти каждый день. Велика, повидимому, стоитъ не дешево, но ужасно скучна.

Фотографіи у меня нѣтъ, я давно уже не снимался. Когда снимусь, то пришлю.

Въ прошломъ году меня снимали въ Ниццѣ (для Revue encyclopédique), карточки вышли удачныя, какъ говорятъ, но мнѣ дали всего штуки три-четыре, а больше неловко было спрашивать. У моего двоюроднаго брата въ Таганрогѣ есть одна такая карточка. Снялся бы

---

[1]) По поводу юбилея г. Таганрога.

А. П. въ Ялтѣ въ 1898 г.

здѣсь въ Ялтѣ, да фотографіи очень ужъ плохи, точно гдѣ нибудь въ Азовѣ, или Брянскѣ.

Здоровье мое недурно; по крайней мѣрѣ выхожу изъ дому во всякую погоду, даже когда дуетъ нордъ-остъ, и работаю. Эти газетные толки о моемъ здоровьѣ непріятно волнуютъ и меня и моихъ родныхъ, а телеграмма агентства дней пять держала меня въ напряженіи—я боялся за мать.

Если Вы будете въ нашей Городской библіотекѣ, то скажите, что было бы хорошо, если бы мнѣ прислали списокъ книгъ, пожертвованныхъ Нотовичемъ,—это мнѣ нужно главнымъ образомъ для того, чтобы я не присылалъ книгъ, какія уже имѣются. Скоро я пришлю повѣсти Горькаго.

Здѣсь въ Ялтѣ нѣтъ театра; приходится довольствоваться только чтеніемъ театральныхъ рецензій.

Большое Вамъ спасибо за письмо и за альбомъ, а главное за память. Приазовскій Край получаю.

Желаю Вамъ всего хорошаго.

Вашъ *А. Чеховъ.*

CCXXIII.

М. П. Чеховой.

(Съ подлинника).

(Ялта. 1898 г. Ноябрь 22).

.....Вчера я былъ на постройкѣ. Кучи чернаго песку, яма для известки, ломаютъ плетень, турки ничего не понимаютъ, дымъ; грязь липнетъ къ ногамъ, сосѣдъ Мандраджи, турокъ (нашъ здѣшній Варениковъ), пристаетъ съ разговорами; я махнулъ рукой и пошелъ домой. Архитекторъ не попадается мнѣ на глаза, у него не все еще готово. Недоразумѣніе съ водопроводомъ. днимъ словомъ, строиться вездѣ скучно. Но за то

видъ съ нашего участка! Это не видъ, а рахатъ-лукумъ. Особенно хорошъ видъ въ пасмурную погоду. Это одна роскошь. Мой сосѣдъ проситъ за свою землю по 40 руб. за сажень, а я купилъ свою по 5 р. Дѣлаютъ каменный заборъ.

Посѣтители мнѣ мѣшаютъ работать. Это просто ужасно. Какъ хорошо, что я купилъ землю не въ Ялтѣ, а въ Ауткѣ. Видаешься ли съ Левитаномъ? Какъ его здоровье? Поклонъ мамашѣ. Желаю здоровья. 22 ноябрь.

Antonio.

CCXXIV.

А. С. Суворину.

(Съ подлинника).

29 н. (ноябрь. 1898 г. Ялта).

У меня пять дней было кровохарканье и вотъ только сегодня отпустило. Но это между нами, не говорите никому. Я совсѣмъ не кашляю, температура нормальна, и моя кровь пугаетъ другихъ больше, чѣмъ меня—и потому я стараюсь кровохаркать тайно отъ своихъ.

Зять Корша Влад. Мих. Саблинъ (Б. Афанасьевскій пер., д. Автономова, Москва) пишетъ, что онъ перевелъ новую пьесу Гауптмана «Извозчикъ Геншель» и проситъ меня рекомендовать переводъ его на случай, если Вы пожелаете поставить сію пьесу.

Погода въ Ялтѣ все еще лѣтняя. Тепло, ясно и эти пять дней, пока меня не выпускали изъ дому, мнѣ казалось, что я въ тюрьмѣ, а снаружи рай.

Все таки скучно по Москвѣ. Хочется съ кѣмъ нибудь поговорить о литературѣ, о томъ, о семъ, а говорить здѣсь можно только о литераторахъ, но не о литературѣ.

Товаръ большою скоростью отъ Петербурга идетъ

до Ялты 14 дней. Это норма, точно 15 дней у сыпного тифа. Такое свинство, что просто хоть караулъ кричи. Чѣмъ южнѣе, тѣмъ не культурнѣе и грубѣе, и тѣмъ больше этого досаднаго свинства, мѣшающаго жить.

Такъ, пожалуста, когда выйдетъ въ свѣтъ Русскій Календарь, пришлите мнѣ. Буду читать хоть календарь. Здѣсь рѣшительно нечего читать. Въ библіотекѣ журналы на расхватъ, а книгъ нѣтъ, потому что библіотекаршѣ лѣнь отыскивать ихъ на полкѣ.

Желаю Вамъ всего, всего хорошаго. То, что дѣлается теперь во Франціи,—это одна изъ великихъ культурныхъ побѣдъ конца нашего вѣка. У Рошфора число читателей упало на 60%—кстати сказать. Аннѣ Ивановнѣ, Настѣ и Борѣ привѣтъ.

Вашъ *А. Чеховъ.*

CCXXV.

A. M-r D. Roche.

(По копіи, доставленной адресатомъ).

(Ялта. 1898 г. Ноябрь 29).

Monsieur,

Je viens de recevoir deux billets de banque française (150 fr.), que vous avez bien voulu m'envoyer [1]); je vous remercie beaucoup de tout mon coeur et à mon tour je vous envoie mon autorisation aux traductions de mes deux nouvelles «Перекати поле», et «Кошмаръ». Je l'envoie avec grand plaisir.

Затѣмъ позвольте писать порусски. Я посылаю отвѣтъ и благодарность немножко поздно, потому что Ваше письмо было направлено Вами въ Лопасню,

---

[1]) ½ des droits d'auteur pour la traduction de *Палата № 6*, parue dans la Quinzaine le 16 août et le 1-er s—re *1898. Прим. адресата.*

я же живу въ Ялтѣ (на южномъ берегу Крыма). La Quinzaine съ Вашимъ переводомъ моей «Палата № 6» я получилъ, что же касается письма, о которомъ Вы спрашиваете, то оно имѣло грустную судьбу [1]). Братъ сообщилъ мнѣ его содержаніе (contenu), но не сообщилъ Вашего адреса и такимъ образомъ невольно произошла путаница. И она могла произойти тѣмъ легче, что мой братъ въ концѣ августа не зналъ, гдѣ я, такъ какъ я уѣхалъ въ Крымъ, не списавшись съ нимъ. Мой адресъ: Ялта (Jalta, Crimée). Здѣсь я проживу, быть можетъ, всю зиму.

Не сердитесь пожалуста на меня за неаккуратность. Послѣ того, какъ доктора выгнали меня изъ дому и я сталъ вести кочующую жизнь, правильное веденіе корреспонденціи стало для меня почти невозможно.

Позвольте еще разъ поблагодарить Васъ и пожелать Вамъ всего хорошаго.

Искренно Васъ уважающій и преданный *А. Чеховъ.*

29 ноябрь 1898 г. Ялта.

CCXXVI.

М. П. Чеховой.

(Съ подлинника).

29 н. (ноябрь. 1898 г. Ялта).

Милая Маша, отвѣчаю на твое открытое письмо.

. . . . . .

Посылку съ вещами сегодня получилъ. Халатъ надѣну вечеромъ и буду въ немъ писать; калоши возбуждаютъ зависть. Почтовая бумага и конверты очень

---

[1]) En même temps que la traduction de *Палата № 6* paraissait dans *la Quinzaine*, une autre traduction, non autorisée, de la même nouvelle avait paru dans la *Revue de Paris*. D. Roche avait écrit à Tchekhov pour savoir s'il avait par hasard donné une double autorisation. *Прим. адресата.*

однообразны. Когда будешь въ Мелиховѣ, то возьми тамъ и пришли: 1) трубочку для выслушиванія, молоточекъ и плессиметръ (пластинка изъ слоновой кости, по которой стучатъ молоточкомъ); если эти вещи заперты въ шкафчикѣ, то отопри ключикомъ, который найдешь въ столѣ. 2) пузырь для льда; онъ въ малой аптекѣ, что въ сѣняхъ. 3) 2 пачки канцелярскихъ конвертовъ; на шкафу въ коробкѣ. 4) если въ гардеробѣ еще цѣлы дверныя ручки, то пришли ихъ для дачи. 5) мохнатую простыню. 6) немножко сѣмянъ клевера. Вчера одинъ, переселяющійся сюда, докторъ получилъ изъ Торжка свою гостиную мебель—диванъ и кресла, и пересылка малою скоростью обошлась ему въ 57 р. Прійдется мебель для дачи выписывать изъ Одессы. Пересылка халата и проч. вещей обошлась въ 3 руб.—по удешевленному тарифу. Вещи шли дольше 10 дней. Вообще, надо считать, что пудъ вещей малою скоростью отъ Лопасни до Ялты стоитъ 1 р., скорость—3 недѣли.

Постройка подвигается. Никакихъ недоразумѣній. Все тихо, мирно; Синани каждый день ходитъ на участокъ и собирается сажать деревья. Чистятъ колодезь.....

Возятъ ли Мелиховцы лѣсъ? Когда свезутъ круглый лѣсъ [1]), то можно будетъ уплатить Г-жѣ Шибаевой малую толику изъ суммы, хранящейся въ Земской Управѣ.

Мамашѣ буду писать на дняхъ. Начальницѣ гимназіи легче. 4-го дек. она именинница, будетъ вечеръ. Получилъ изъ Парижа 150 франковъ—гонораръ за переводъ Палаты № 6.

Какъ только возведутъ фундаментъ, сниму фотографію и пришлю. Погода все время стоитъ теплая, теплѣе чѣмъ была при тебѣ; сегодня подулъ вѣтеръ—

---

[1]) Для Мелиховской школы.

и боятся, какъ бы не перемѣнилась погода. А мнѣ хочется снѣга; въ дурную погоду работается пріятнѣй.

Ставилъ себѣ термометръ: 36,1. Кашля совсѣмъ нѣтъ даже утромъ; очевидно, климатъ на меня дѣйствуетъ хорошо.

Ивану Герм. [1]) немножко лучше, но все же это человѣкъ поконченный и уже никакіе климаты не воскресятъ его. . . . . Нат. Мих. хохочетъ.

Напиши Александру, что деньги ты получила. Поклонъ мамашѣ, Ивану, Сонѣ и Володѣ.

Если Маша-кухарка у васъ, то и ей поклонъ. Будь здорова. Всего хорошаго!

Твой *Antoine*.

Вышеупомянутыя вещи надо выслать не по почтѣ, а при случаѣ товаромъ, при болѣе крупныхъ вещахъ. Халатъ и прочее уже навсегда останутся въ Крыму.

CCXXVII.

Ей же.

(Съ подлинника).

2 дек. (1898 г. Ялта).

Милая Маша, посылаю тебѣ набросокъ сѣвернаго фасада. Оконъ почти нѣтъ, стѣна глухая, потому что сѣверъ. Круглыя окошечки—это запасный бакъ надъ ванной и ватерлбо.

На горахъ снѣгъ. Ночью шелъ дождь, стало свѣжо. Очевидно, и здѣсь зима. Вчера я былъ на участкѣ. Грязь липнетъ къ калошамъ, турки, лошади, телѣги, кучи чернаго песку—сущій адъ, но свѣтило солнце и видъ съ участка былъ необыкновенный. На участкѣ

---

[1]) Докторъ Витте.

просторно. Нат. Мих. вчера уѣхала на лошадяхъ, хотя море было какъ зеркало.

Смотрю въ окно: на горахъ снѣгъ, нависли свинцовыя тучи..

А. П. на участкѣ своей будущей дачи въ Ялтѣ.

Вчера Варвара Конст. [1]) сообщила мнѣ по телефону, что я утвержденъ въ должности члена попечительнаго совѣта гимназіи. Другихъ новостей въ нашемъ высшемъ свѣтѣ нѣтъ, все по старому.

Екатерина Великая [2]) неистово кашляетъ и лѣчится гомеопатіей. Она генеральша, но у нея бываетъ много гостей разнаго званія и попадаются интересные субъекты. Кстати сказать, въ Ялтѣ нѣтъ ни дворянъ, ни мѣщанъ, передъ бациллой всѣ равны, и эта безсословность Ялты составляетъ нѣкоторое ея досто-

---

[1]) В. К. Харькѣевичъ.

[2]) К. М. Иловайская.

инство. Сельскій староста Аутки, здѣшній Прокофій, одѣтъ франтомъ и похожъ на Южина.

Какъ видишь на планѣ, кладовыхъ много, было бы чего класть. Нижній этажъ вышелъ больше, чѣмъ я предполагалъ; въ немъ помѣстится цѣлое семейство. Грунтъ на участкѣ твердый, сухой на всякой глубинѣ; подпочвенныя воды стоятъ низко.

Ну, писать больше не о чемъ. Поклонъ и привѣтъ мамашѣ. Вообще кланяйся.

Будь здорова.

Твой *Antoine*.

CCXXVIII.

Ей же.

(Съ подлинника).

4 дек. (1898 г. Ялта).

Милая Маша, отвѣчаю на твое послѣднее письмо.....

Грушу—увы!—срубили. Архитекторъ сталъ пошевеливаться.

Если увидишь Татьяну Львовну [1]), то скажи ей, что ея послѣднее стихотвореніе въ «Нов. Времени» мнѣ очень понравилось.

Раскладываю пасьянсъ.....

На горахъ облака; ночью былъ дождь, а теперь утромъ солнечно. Надо бы поговорить съ Немировичемъ[2]) насчетъ спектакля въ пользу Мелиховской школы При случаѣ узнай адресъ доктора Викентія Антоновича Свенцицкаго. Гдѣ онъ теперь? Нужно направить къ нему одну больную. Ахъ, какія здѣсь вкусные бублики! Но за то какъ скучны здѣшніе обыватели въ

---

[1]) Щепкина-Куперникъ.

[2]) Вл. Ив.

родѣ N., который или говоритъ о борщѣ, или сплетничаетъ, какъ баба. Поклонъ мамашѣ.

Твой *Antoine.*

CCXXIX.

В. М. Лаврову.

(Съ подлинника).

6 дек. (1898 г. Ялта).

Твое письмо, милый другъ Вуколъ Михайловичъ, получилъ—и вотъ отвѣчаю. Едва ли успѣю написать разсказъ къ январю. Времени осталось немного, а работы подвалило къ концу года не мало. И такъ: если не успѣю прислать для январск. книжки, то пришлю для февральской.

Была у насъ гнусная, нецензурная погода, теперь же опять хорошо. Свѣтитъ солнце, тепло; гимназисты щеголяютъ безъ пальто.

О томъ, что книга получена, я уже писалъ тебѣ. И о томъ, что тебя въ Ялтѣ ждутъ,—тоже писалъ. Посадилъ я камеліи, но говорятъ, что онѣ продержатся 2—3 года и потомъ зачахнутъ. Посадилъ 30 лилій, 100 розъ.

Только что получилъ изъ Екатеринодара письмо отъ дамы: проситъ позволенья прислать свою повѣсть въ стихахъ. Я послалъ ей твой адресъ; потомъ возвратишь мнѣ 7 коп. марку.

А какъ твое здравіе? Если ходишь въ Alpenrose и пьешь пиво, значитъ, все обстоитъ благополучно. Я бы тоже съ удовольствіемъ выпилъ пива.

Ну, будь здоровъ. Обнимаю тебя и жму руку.

Твой *А. Чеховъ.*

CCXXX.

М. П. Чеховой.

(Съ подлинника).

8 дек. (1898 г. Ялта).

Ну-съ, начну съ новости. Новость пріятная, неожиданная. Не думай, что я хочу жениться и сдѣлалъ предложеніе. Я не удержался, размахнулся и купилъ Ку-чукой. Уже совершилъ купчую, и на сихъ дняхъ поѣду туда уже какъ хозяинъ и повезу матрасъ и простыни. Домъ изъ четырехъ комнатъ, татарской архитектуры флигель, кухня, сарай для коровы, табачный сарай, ключъ бьющій изъ скалы, дроги, вѣсы, буфетъ, шкафъ, два стола, дюжина вѣнскихъ стульевъ, диванъ, желѣзная печь. Земли три десятины, виноградникъ, скалы, belle vue. Море чудесное, песокъ. И такъ отнынѣ я владѣлецъ одного изъ самыхъ красивыхъ и курьезныхъ имѣній въ Крыму. Тамъ можно будетъ имѣть корову, одну лошадь, одного осла, утокъ и куръ. Зри мои письма (сентябрь), относящіяся къ Кучукою. Куплено имѣніе за наличныя, на немъ ни копѣйки долга. Весь мой долгъ будетъ лежать тяжелымъ кирпичомъ на городской дачѣ, всего тысячъ десять долга, или немножко меньше; процентовъ прійдется платить около 600-700 въ годъ, съ погашеніемъ. Въ сегодняшней моей покупкѣ особенно было заманчиво то, что не нужно ремонта ни на грошъ и что цѣна ничтожная, баснословно дикая. Только о покупкѣ пока не говори *никому*, кромѣ Вани и Миши, да еще конечно мамаши, которой имѣніе навѣрное понравится. Для нея это будетъ что то необыкновенное по тишинѣ, уютности и постоянной теплотѣ, а также чистотѣ.

На Ауткѣ идутъ работы. Сегодня я былъ у начальника шоссейныхъ дорогъ и онъ сказалъ мнѣ, что при

расширеніи шоссе у насъ не отчудятъ земли ни одного вершка и что казна на свой счетъ сдѣлаетъ намъ подпорную стѣну и заборъ на сторонѣ шоссе. Земская управа уже утвердила планы.

Я послалъ въ «Недѣлю» разсказъ [1]); сегодня пришелъ оттуда отвѣтъ: выслали мнѣ 500 р. Сегодня опять жара.

И такъ никому не говори о моей покупкѣ, а то, боюсь, попадетъ въ газеты и начнутъ говорить, что я купилъ имѣніе за сто тысячъ. Въ Кучукоѣ домъ запру и возьму ключъ съ собой; сторожъ тамъ не нуженъ. Для новаго имѣнія прійдется купить самоваръ и столовый сервизъ (тарелки и вилки)—и держать здѣсь на случай пріѣзда. Нужны и кровати подешевле, но это можно купить въ Одессѣ. Погреба тамъ нѣтъ, молоко же держатъ въ кувшинахъ, погруженныхъ въ холодную ключевую воду, гдѣ нибудь въ ямочкѣ около ключа.

Къ хозяйкѣ моей пришла очень красивая дама. Ну, будь здорова. Всѣмъ поклонъ.....

Купчую пришлютъ изъ Симферополя, гдѣ ее утверждаетъ старшій нотаріусъ,—и тогда я пришлю тебѣ ее. Въ Кучукой ѣдетъ со мной и Шаповаловъ.

Твой *А. Чеховъ.*

CCXXXI.

И. К. Коврейнъ.

(Съ подлинника).

9 декабрь (1898 г. Ялта).

Многоуважаемый Иванъ Корниловичъ!

Я получилъ отъ Ольги Васильевны [2]) письмо, въ ко-

---

[1]) «По дѣламъ службы». (Напеч. въ «Недѣлѣ», 1899 г. № 1).

[2]) Жена адресата.

торомъ она проситъ меня написать Вамъ на счетъ Крыма. Спѣшу исполнить Ваше желаніе.

Ѣдущіе въ Крымъ зимою выбираютъ обыкновенно Ялту, какъ наиболѣе культурный пунктъ. Вамъ нужно будетъ выѣхать на скоромъ поѣздѣ въ Севастополь и отсюда—въ Ялту, на пароходѣ, или на лошадяхъ. На пароходѣ дешевле и значительно скорѣе и, если погода тихая, несравненно удобнѣе и пріятнѣе; проѣздъ въ первомъ классѣ съ продовольствіемъ не дороже 3 р. съ человѣка. Воскресенье, вторникъ, среда и пятница—это дни, въ которые идетъ изъ Севастополя пароходъ; стало быть, Вы должны разсчитать такъ, что бы пріѣхать въ Севастополь въ одинъ изъ этихъ дней и съ вокзала прямо на пристань. Сообщеніе на лошадяхъ поддерживается ежедневно; на такъ называемомъ мальпостѣ берутъ по 6—7 р. съ человѣка, за почтовую коляску отъ 20 р. до 30 р.—это приблизительно.

Въ Ялтѣ зимой много пустыхъ квартиръ, но найти дешовое помѣщеніе безъ сырости, съ окнами на югъ, теплое и не далекое отъ моря,—найти такое помѣщеніе не легко. Не откажите написать мнѣ, въ сколько комнатъ нужна Вамъ квартира, со столомъ, или безъ стола; любите ли Вы подниматься на горы и проч. и проч. Напишите поподробнѣе и я тогда стану подыскивать для Васъ подходящее жилье.

Что касается самаго главнаго — погоды, то тутъ нельзя сказать ничего опредѣленнаго. Вся осень была прекрасной; теперь въ декабрѣ погода стоитъ теплая, тихая и больные чувствуютъ себя хорошо. Январь и февраль считаются здѣсь самыми холодными мѣсяцами; въ эти мѣсяцы бываютъ здѣсь холодные рѣзкіе и продолжительные вѣтры, снѣгъ, морозы (рѣдко ниже —5), но бываетъ и теплая погода. Повторяю, ни пред-

сказать, ни сказать чего-нибудь опредѣленнаго нельзя, все зависитъ отъ счастья, ибо здѣшняя погода зимой— это лоттерея. Весна начинается въ мартѣ, а въ апрѣлѣ здѣсь уже очень хорошо.

За недѣлю до отъѣзда телеграфируйте мнѣ (Ялта, Чехову), на телеграмму я отвѣчу Вамъ подробнымъ письмомъ, а пока напишите мнѣ пообстоятельнѣе насчетъ квартиры.

Я очень радъ, что Вы поправились и думаю, что весной, особенно послѣ Крыма, Вы реставрируетесь окончательно. Ваша жена ничего опредѣленнаго не пишетъ о Вашемъ здоровьи; о немъ т.-е. о здоровьи Вашемъ я могу судить только по письмамъ П. И. Куркина и другихъ нашихъ товарищей, которые въ послѣднее время пишутъ о Васъ одно только хорошее. Будьте здоровы и благополучны.

Вашъ *А. Чеховъ.*

Ялта.

CCXXXII.

И. И. Орлову.

(Съ подлинника).

(Ялта. 1898 г. Дек. 11).

Милый Иванъ Ивановичъ, я не удержался, размахнулся и купилъ Кучукойское имѣньишко. Я этой покупкой сильно осложнилъ свои финансовыя немощи. Какъ бы ни было, имѣніе очаровательное и Вы, надѣюсь, останетесь очень довольны.

Уже и у насъ зима. Морозовъ нѣтъ, но вотъ ночью былъ снѣжокъ (чуть-чуть) и слегка побѣлилъ верхушки кустовъ. Уже зима, а гвоздика между тѣмъ все еще цвѣтетъ.

Розановъ уѣхалъ на съѣздъ, Елпатій въ Питерѣ, Старопройдошенскій практикуетъ, толстѣетъ и хан-

дритъ. Новости: будутъ расширять набережную и удлинять молъ (на 100 саж.). Умеръ Штангеевъ. Варв. Конст. была больна, теперь ей лучше; она велѣла Вамъ кланяться. Барышни тоже велѣли. У меня былъ гемофтизисъ, но продолжался недолго, дней пять. Постройка на Ауткѣ идетъ. Будьте здоровы, крѣпко жму Вамъ руку и желаю всего, всего хорошаго. Поминайте насъ почаще въ Вашихъ святыхъ молитвахъ.

Буду еще писать.

11/XII. Вашъ *А. Чеховъ.*

CCXXXIII.

М. П. Чеховой.

(Съ подлинника).

13 дек. (1898 г. Ялта).

И здѣсь уже морозъ; правда, небольшой, но здѣсь онъ чувствуется какъ большой. Вчера ѣздилъ въ Кучукой; выѣхалъ утромъ и чѣмъ дальше отъ Ялты, тѣмъ холоднѣе, попадается снѣжокъ. Отсюда вытекаетъ мораль: если прійдется ѣхать изъ Севастополя въ Ялту на лошадяхъ, то необходима хорошая шуба, надо одѣваться тепло. Съ шоссе въ Кучукой я спускался не по страшной дорогѣ, а по тропинкѣ; тутъ хорошо, спускъ легкій, пріятный, чувства высоты нѣтъ. Земля въ этотъ разъ показалась мнѣ громадной и Шаповаловъ архитекторъ, который былъ со мной, всплеснулъ руками и сказалъ:—«Чего тутъ только можно надѣлать!» Овраги, каменныя глыбы, старыя деревья, вода, необычайный просторъ и дикость какъ въ Африкѣ, и глядя на все это я думалъ: какъ было бы глупо, если бы я не купилъ этого имѣнія!

Ходилъ къ морю; на обратномъ пути подъемъ на гору, трудно дышать, такъ что для купанья и рыбной

ловли прійдется прибѣгать къ услугамъ лошади, или ословъ. Пароходы проходятъ близко, и это интересно. Если Иванъ пріѣдетъ на Рождество, то пусть привезетъ съ собой 2—3 походныхъ кровати, купивъ ихъ у Мерилиза или у Бодри, по 6—7 рублей. За все, что онъ купитъ, я заплачу ему здѣсь въ Ялтѣ. Если же онъ не пріѣдетъ ко мнѣ, то пусть распорядится, чтобы Мерилизъ выслалъ мнѣ наложен. платежомъ малой скоростью (не черезъ контору, ибо черезъ контору въ 1½ раза дороже) 2 кровати, а если онѣ недороги, то 3, самоваръ небольшой и ½ дюжины ножей и ½ вилокъ. Это для Кучукоя. Купленная мебель вся цѣла. Буфетъ красуется во всемъ своемъ величіи.

На Ауткѣ постройка по случаю мороза пріостановилась. Въ оттепель будемъ продолжать.

Море тихо.

Обратно изъ Кучукоя я поднимался по страшной дорогѣ—и уже было не страшно, потому что привыкъ. Дорога хороша; она страшна не для лошадей, не для экипажа, а только для глазъ. Кто не боится высотъ, тому ничего.

Ну-съ, желаю всего хорошаго. Поклонъ нижайшій Мамашѣ, Ванѣ, Сонѣ и Володѣ.

Я здоровъ.

Твой *Antoine*.

Пусть Ваня не везетъ съ собой кроватей, а пусть велитъ выслать. Все равно, кровати не понадобятся раньше весны.

CCXXXIV.

Ей же.

(Съ подлинника).

(Ялта. 1898 г. Дек. 15).

Пишу это въ театрѣ, сидя на галлеркѣ, въ шубѣ. Пошлый оркестрикъ и галлерка напоминаютъ мнѣ дѣтство.

Если Ваня пріѣдетъ, то пусть привезетъ мой парижскій дорожный пледъ (тигровый), если онъ не нуженъ дома. Для дальнихъ поѣздокъ, напримѣръ въ Кучукой, онъ пригодится очень.

Е. И. Смагина привезла мнѣ меду. Больше никакихъ новостей. Поклонъ мамашѣ и всѣмъ.

15/XII. Твой *Antoine*.

CCXXXV.

Ей же.

(Съ подлинника).

17 дек. (1898 г. Ялта).

Если, какъ ты пишешь въ своемъ послѣднемъ письмѣ, нужно продать Мелихово, то вовсе не потому, что я въ Крыму надѣлалъ долговъ. Денежныя дѣла мои не блестящи, правда, но извернуться можно. Когда я затѣялъ покупку участка на Ауткѣ, то выписалъ авансъ въ 5 тыс. въ счетъ книгъ. Одну тысячу отдалъ въ уплату за землю (которая стоитъ 4 тыс.), тысячу въ счетъ работы, двѣ тысячи за Кучукой, 500 пошли на купчія, на авансъ архитектору и проч. и проч. Но я уже заработалъ около 2 тыс. и разсчитываю до апрѣля заработать еще 2—3 тыс., не считая театральныхъ доходовъ. Вся постройка на Ауткѣ будетъ стоить тысячъ десять, банкъ дастъ семь. Въ нуждѣ можно будетъ заложить Кучукой. Недѣли двѣ назадъ Левитанъ предложилъ мнѣ свои услуги—поговорить съ С. Т. Морозовымъ, чтобы тотъ выслалъ мнѣ въ займы денегъ. Меня соблазнило это предложеніе, я написалъ Левитану, что буду радъ взять тысячи двѣ съ разсрочкой платежа; сегодня же Левитанъ пишетъ мнѣ, что я самъ долженъ обращаться къ Морозову.. Вообще вышла неловкая штука. Ничего не говори Левитану. Денегъ

ни отъ него, ни отъ Морозова конечно я уже не возьму и, надѣюсь, что онъ больше уже не будетъ дѣлать мнѣ дружескихъ предложеній. Извернусь самъ и, думаю, что уплачу всѣ долги, кромѣ банковскаго, до наступленія двадцатаго столѣтія.

Отъ моего Кучукоя всѣ въ восторгѣ.

Посылаю разсказъ въ «Русскія Вѣдомости». Я охотно бы послалъ что нибудь въ «Курьеръ», конечно въ тысячу разъ охотнѣе чѣмъ въ «Семью», но «въ «Курьерѣ» я не могу сотрудничать, пока съ «Русскихъ Вѣдомостей» не снимутъ цензуру. Если я стану работать у конкурента «Русскихъ Вѣдомостей», то онѣ т.-е. «Р. В.» дурно это истолкуютъ и обидятся.

Что слышно про Мелиховскую школу, про постройку? Возятъ ли лѣсъ? Аша Ш. обѣщала устроить спектакль въ пользу школы.

По всей Россіи идетъ «Дядя Ваня». Думаю, что къ лѣту въ О-вѣ драмат. писателей наберется тысяча рублей. Когда я пишу сіи строки, въ Москвѣ идетъ «Чайка». Какъ она прошла? Нехорошо, что ты была на первомъ представленіи.

Зимою здѣсь общество сѣренькое, не интересное; я впрочемъ уклоняюсь отъ общественной жизни и бываю только въ ж. гимназіи, которая попрежнему мила. Скучаю изрядно. И думаю, что когда ты переберешься въ Ялту, то послѣ ноября тоже будешь скучать. Живя здѣсь, необходимо на мѣсяцъ-другой уѣзжать въ Москву, не лѣтомъ, конечно, а зимой.

Въ Ауткѣ уже готовъ каменный заборъ. Стало уютно. Работа еще на точкѣ замерзанія, ибо водопроводъ еще не готовъ, безъ воды же нельзя работать. Колодезь весь вычерпали.....

Жалѣю, что у Васъ въ квартирѣ тѣсно. Это ужасно нехорошо, хотя и легко устранимо; казалось бы.

Видишь, какъ часто и какъ длинно я пишу. Это оттого, что я одинъ.

Ты пугаешь, что «Семья» мало заплатитъ. Но у меня есть письма N., въ которыхъ онъ обѣщаетъ заплатить, сколько пожелаю.

Если пришлетъ мало, то я отошлю ему назадъ, вотъ и все. Будь здорова. Поклонъ мамашѣ, Ванѣ, Сонѣ, Батекину и если Миша уже у Васъ, то и ему съ семействомъ.

Твой *Antoine.*

CCXXXVI.

Е. Я. Чеховой.

(Съ подлинника).

(Ялта. 1898 г. Дек. 18).

Милая, дорогая мама, поздравляю Васъ съ днемъ ангела и отъ всей души желаю здоровья и счастья. Маша писала, что Вы простудились; надѣюсь, что Вы уже здоровы. При оказіи получите отъ меня подарокъ, который прошу принять. Какъ то у Васъ пройдетъ сочельникъ? Кто будетъ ѣсть пирогъ? Я конечно буду скучать.

Васъ, Машу и всѣхъ поздравляю съ праздниками.

Новаго ничего нѣтъ, все благополучно. Цѣлую Вамъ руку и остаюсь любящій Васъ

А. Чеховъ.

18 дек.

CCXXXVII.

Н. Е. Эфросу.

Съ подлинника).

(Ялта. 1898 г. Дек. 20).

Дорогой Николай Ефимовичъ, Вы хотѣли, чтобы я возвратилъ корректуру [1]) къ 20-му дек., но вотъ

---

[1]) Разсказа «Душечка» (Напеч. въ «Семьѣ», 1899 г. № 1).

уже 20-е, вечеръ, уже пришли московскія газеты отъ 18-го, а изъ Вашей конторы, какъ говорится, ни слуху, ни духу. Очевидно, контора не исполнила Вашего распоряженія. Какъ бы ни было, не сердитесь, если корректуру получите не къ 20-му. Не моя вина.

Сердечно благодарю за телеграмму. Жму руку.

Вашъ *А. Чеховъ.*

CCXXXVIII.

В. М. Соболевскому.

(Съ подлинника).

24 дек. (1898 г. Ялта).

Дорогой Василій Михайловичъ, вчера я получилъ телеграмму отъ Д. Н. Анучина [1]) о Вашемъ возвращеніи, сегодня одновременно съ симъ посылаю разсказъ [2]) заказною бандеролью прямо въ редакцію. Для порядка прежде всего поздравляю Васъ съ праздниками, съ наступающимъ новымъ годомъ и шлю лучшія пожеланія изъ глубины сердца. Затѣмъ позвольте справиться о Вашемъ здоровьи. Какъ живете? Отдохнули ли за границей? Какъ Ваше настроеніе?

Вы вотъ за границу ѣздили и уже вернулись, а я все еще въ Ялтѣ. Погода здѣсь теплая, тихая; бываютъ чудесные дни, напоминающіе нашъ апрѣль. Снѣга нѣтъ, кругомъ зелено. Буду здѣсь зимовать и, если уѣду куда нибудь, то не раньше февраля. Пишу понемножку. Осенью я здѣсь купилъ въ долгъ участокъ земли въ 800 саж; уплатилъ одну тысячу, остался долженъ три по закладной безъ процентовъ. Мѣстечко уютное, теплое; буду строить—и тоже въ долгъ, конечно.

---

[1]) Профессоръ Московскаго университета и одинъ изъ редакторовъ газеты «Русскія Вѣдомости».

[2]) «Новая дача» («Русск. Вѣд.» № 3, 1899 г.).

Домъ заложу въ банкѣ и заплачу подрядчикамъ. Видите, какъ верчусь. Пока всѣ эти операціи не безпокоятъ меня, развлекаютъ—и на томъ спасибо. Построюсь и буду приглашать къ себѣ добрыхъ знакомыхъ.

Ялта растетъ съ каждымъ днемъ, все шире и шире. Здѣсь водопроводъ, канализація, электрич. освѣщеніе in spe, пройдетъ желѣзная дорога, однимъ словомъ, чудеса культуры, но скучно и безъ газетъ можно было бы впасть въ мрачную меланхолію и даже жениться. Кстати о газетахъ. Пожалуста, высылайте мнѣ съ новаго года «Русскія Вѣдомости» по адресу: Ялта, А. П. Чехову. По тому же адресу велите выслать и гонораръ. Контора должна мнѣ 68 руб.—такъ сказано въ послѣднемъ письмѣ ко мнѣ покойнаго дѣдушки М. А. Саблина [1]). Значитъ, гонораръ за разсказъ, послѣ его на печатанія и плюсъ эти 68 руб.....

Въ концѣ марта буду уже на сѣверѣ, у меня строится школа; лѣтомъ непремѣнно побываю опять въ Тверской губ., а въ концѣ августа опять въ Ялту—таковъ проектъ. Хотя впрочемъ были слухи, что я, Сумбатовъ и Потапенко уѣзжаемъ въ великомъ посту въ Монте-Карло на гастроли. Если даже и такъ, то все же въ началѣ весны буду въ Москвѣ.

Что М. М. Ковалевскій? Какъ его здоровье? Гдѣ онъ читаетъ теперь?

Вы не можете себѣ представить, какъ мнѣ хочется повидаться съ Вами и поговорить, хотя бы напримѣръ о парижскихъ событіяхъ, о томъ о семъ.

Крѣпко жму руку. Если напишете двѣ-три строчки, то буду счастливъ постольку, поскольку можетъ быть счастливъ скучающій россіянинъ, когда получаетъ письма отъ близкихъ его душѣ людей. Если увидите

---

[1]) Завѣдующій конторой «Русскихъ Вѣдомостей».

Елпатьевскаго, то поклонитесь и скажите, что безъ него здѣсь скучно. Д. Н. Апучина поблагодарите за телеграмму.

Вашъ *А. Чеховъ.*

CCXXXIX.

Т. Л. Щепкиной-Куперникъ.

(Съ подлинника).

(Ялта. 1898 г. Дек. 26).

Милая кума, поздравляю Васъ съ новымъ годомъ, съ новымъ счастьемъ, желаю провести оный въ добромъ здравіи и благополучіи и дождаться многихъ предбудущихъ. Телеграмму Вашу получилъ и былъ тронутъ до глубины сердца. И письмо Ваше пришло первымъ, и, такъ сказать, первой ласточкой, принесшей мнѣ вѣсти о «Чайкѣ», были Вы, милая, незабвенная кума.

Какъ Вы поживаете? Когда пришлете мнѣ Вашу книжку стиховъ? Кстати о стихахъ: Ваше стихотвореніе въ «Н. В.» (Монастырь) просто прелесть, одно великолѣпіе. Очень, очень хорошо. Здѣсь въ Ялтѣ продолжается теплая погода, хочется снѣгу.

Жму руку. Будьте здоровы. Не забывайте Вашего кума

кучера *Антона.*

26 дек.

CCXL.

А. Л. Вишневскому.

(Съ подлинника).

26 дек. (1898 г. Ялта).

Дорогой Александръ Леонидовичъ, поздравляю Васъ съ новымъ годомъ, съ новымъ счастьемъ и желаю Вамъ здоровья, счастья, успѣховъ и всего, чего только

пожелаете. Шлю Вамъ большое, громадное, шестиэтажное спасибо за Вашу милую телеграмму. Я сохраню ее на память и когда нибудь, этакъ лѣтъ черезъ 20, покажу ее Вамъ.

Изъ газетъ я почти ничего не понялъ, но пріѣхалъ въ Ялту братъ Иванъ, пришло письмо отъ Владиміра Ивановича[1]) и я уразумѣлъ, какъ въ самомъ дѣлѣ Вы хорошо играли, какъ было вообще хорошо, и какая въ сущности, нелѣпость, что меня нѣтъ въ Москвѣ. Когда и гдѣ я увижу Чайку? Крѣпко жму Вашу руку. Думалъ ли Крамсаковъ [2]), что я буду писать пьесы, что Вы будете артистомъ?!

Всѣмъ поклонъ, привѣтъ.

Вашъ *А. Чеховъ.*

CCXLI.

Е. З. Коновицеру.

(Съ подлинника).

(Ялта. 1898 г. Дек. 26).

Дорогой Ефимъ Зиновьевичъ, поздравляю Васъ и Евдокію Исааковну съ новымъ годомъ, съ новымъ счастьемъ, желаю Вамъ жить много лѣтъ въ добромъ здравіи и полнѣйшемъ благополучіи. Спасибо Вамъ громадное за телеграмму и за письмо. Спасибо!!! Здѣсь было хорошо, но сегодня вѣтеръ, холодно, приходится сидѣть дома и поглядывать равнодушными очами въ окно и завидовать тѣмъ, кто въ такую погоду не въ Ялтѣ. Моя пьеса не идетъ? [3]) Мнѣ не везетъ въ театрѣ, ужасно не везетъ, роковымъ образомъ, и если бы я

---

[1]) Немировичъ-Данченко.

[2]) Учитель А. П-ча по гимназіи.

[3]) По болѣзни О. Л. Книпперъ 2-ое представленіе «Чайки» было въ Моск. Художеств. театрѣ отмѣнено.

женился на актрисѣ, то у насъ навѣрное бы родился орангутангъ—такъ мнѣ везетъ!!

Будьте здоровы. Жму руку.

Вашъ *А. Чеховъ.*

CCXLII.

А. С. Суворину.

(Съ подлинника).

27 дек. (1898 г. Ялта).

Поздравляю Васъ, Анну Ивановну, Настю и Борю съ новымъ годомъ, съ новымъ счастьемъ и шлю тысячу пожеланій всего самаго лучшаго. Въ частности Вамъ желаю побольше очень хорошихъ пьесъ, чтобы взять больше ста полныхъ сборовъ; и пожалуй, самому написать пьесу, хотя бы даже историческую, кстати же Вы давно уже пьесъ не писали. Только, пожалуста, судя о пьесахъ, не сравнивайте ихъ съ пьесой Р. Р. человѣкъ можетъ быть и способный, но не талантливый, совершенно безъ нутра, фальшивый, легкомысленный, хотя и старый. Вы вскользь браните и Гольцева. Гольцевъ ничего общаго съ Р. не имѣетъ, относится къ нему отрицательно и ужъ во всякомъ случаѣ не одобрилъ бы его пьесы. Чтобы ни говорили о Гольцевѣ, это человѣкъ очень порядочный, при томъ убѣжденный и умный.

Алексѣй Алексѣевичъ прислалъ мнѣ Палестину въ переплетѣ. Магазинъ, не зная этого, прислалъ мнѣ другую Палестину тоже въ переплетѣ. Возвращать назадъ—это дѣло хлопотливое, и я почелъ за лучшее продать лишній экземпляръ и вырученныя деньги послать голодающимъ. Продалъ я за 40 р., расписку посылаю. Деньги отправлены въ Самару А. С. Пругавину, завѣдующему дѣтскими столовыми.

«Всю Россію» получилъ, большое спасибо. Календаря еще не получилъ. Жизнь идетъ, идетъ и идетъ, а куда неизвѣстно. И удовольствія почти никакого, а все больше скучно или досадно.

Въ Ялтѣ снѣгъ.

Будьте здоровы и благополучны, и желаю Вамъ встрѣчать новый годъ еще 50 разъ. Это возможно. Въ Ялтѣ недавно умеръ старикъ татаринъ, 127 лѣтъ, помнившій еще Екатерину и, что больше всего нравится здѣшней публикѣ, женившійся два года назадъ.

Какъ здоровье?

Вашъ *А. Чеховъ.*

CCXLIII.

П. Ф. Іорданову.

(Съ подлинника).

28 дек. (1898 г. Ялта).

Многоуважаемый Павелъ Федоровичъ, все собираюсь написать Вамъ и наконецъ собрался теперь, въ праздники, когда кстати ужъ за одно, между дѣломъ, могу и поздравить Васъ съ новымъ годомъ, съ новымъ счастьемъ. Поздравляю Васъ и отъ души желаю всего хорошаго.

А дѣла вотъ какія. Д-ръ Ножниковъ на Вашъ вопросъ о моемъ здоровьи отвѣтилъ такъ странно по той причинѣ, что телеграмма Ваша была срочная и онъ боялся промедлить отвѣтомъ—это его собственное объясненіе. Затѣмъ, о моемъ портретѣ. Мой братъ, который гоститъ теперь въ Ялтѣ, передавалъ мнѣ, что будто Вы намѣревались заказать, или даже уже заказывали художнику Бразу копію съ моего портрета, того самого, который теперь въ Третьяковской галлереѣ. Брату сообщилъ объ этомъ самъ Бразъ. Считаю нужнымъ подать и свой голосъ, на что имѣю право, ибо

рѣчь идетъ о моей физіономіи. Портретъ, по общему отзыву, не похожъ, написанъ Бразомъ неинтересно, вяло. Зачѣмъ онъ Вамъ? Лучше хорошая фотографія, чѣмъ плохая копія съ непохожаго портрета, и если ужъ такъ нужно, то я въ Москвѣ сниму съ себя большую фотографію и пришлю. Или, если не хотите фотографіи, я самъ когда нибудь закажу свой портретъ. Кстати сказать, въ Парижѣ хотѣлъ лѣпить меня извѣстн. скульпторъ Бернштамъ,—и я не дался. Теперь, когда буду въ Парижѣ, непремѣнно попозирую у Бернштама и его работу пришлю въ Библіотеку.

У меня въ Ялтѣ набралось много книгъ. Какъ быть съ ними? Навигація закрылась, а посылать по жел. дорогѣ это все равно, что посылать въ Вологду.

Изъ Таганр. Вѣстника ничего нельзя понять, что новаго въ Таганрогѣ, какая у Васъ жизнь. Ялта растетъ съ каждымъ днемъ. Тутъ и водопроводъ и канализація, и скоро будетъ электричество, будутъ удлинять молъ, расширять набережную, но того, что называется жизнью, нѣтъ совсѣмъ. Тутъ бываетъ сезонъ, но жизни нѣтъ. Приходится скучать по Москвѣ, гдѣ особенно въ эту зиму живутъ такъ буйно. Тамъ однихъ театровъ десять штукъ и всѣ биткомъ набиты.

Будьте здоровы. Желаю Вамъ всего хорошаго.

Крѣпко жму руку.

Вашъ *А. Чеховъ.*

CCXLIV.

И. И. Орлову.

(Съ подлинника).

(Ялта. 1899 г. Янв.)

Его Высокоблагородію Господину Доктору Ивану Ивановичу Орлову.

Годъ новый радостно встрѣчаемъ
Въ собраньи искреннихъ друзей,
Хозяевъ добрыхъ поздравляемъ
И всѣхъ любезныхъ ихъ гостей.

Ура-а-а!!

Провинціалы.

P. S. Позвольте намъ по рюмочкѣ водочки.

CCXLV.

П. А. Сергѣенко.

(Съ подлинника).

1 янв. (1899 г. Ялта).

Милый Петръ Алексѣевичъ, у меня нѣтъ ни одной книги, вмѣсто книгъ посылаю записки. Получи и отправь въ Коломенскую библіотеку, а книжку съ автографомъ вышлю какъ нибудь послѣ.

Теперь на счетъ Маркса. Я былъ бы очень не прочь продать ему свои сочиненія, даже очень, очень не прочь, но какъ это сдѣлать? Безпокоить тебя мнѣ совѣстно, ибо ты занятой человѣкъ, переговоры же съ Марксомъ отняли бы не мало времени. Кромѣ того, что уже издано, у меня есть въ столѣ матеріалъ еще для четырехъ книгъ объема «Пестрыхъ разсказовъ»; я продамъ все, что есть, и кромѣ того все, что отыщу когда либо въ старыхъ журналахъ и газетахъ и найду достойнымъ.

Продамъ все, кромѣ дохода съ пьесъ. Книги мои приносятъ мнѣ ежегодно болѣе 3½ тыс.; до сихъ поръ это дѣло велъ я неряшливо, книжка издавалась и продавалась небрежно; при хорошемъ же веденіи дѣла одна «Каштанка» дала бы не менѣе тысячи въ годъ. Три съ половиной тысячи—это цифра взятая по совѣсти за всѣ прошлые годы, начиная съ 87 г.; на самомъ же дѣлѣ она много больше, ибо доходъ все растетъ и растетъ и прошлый годъ, напримѣръ, принесъ мнѣ около

8 тыс.—это не бывало урожайный для меня годъ. Если тебѣ охота, то потолкуй съ Марксомъ. Мнѣ и продать хочется, и упорядочить дѣло давно уже пора, а то становится нестерпимо.

Въ случаѣ, если будешь говорить съ Марксомъ, то телеграфируй (Ялта Чехову). Конечно, чѣмъ скорѣй, тѣмъ лучше.

Ну какъ поживаешь? Ты ничего не пишешь о своемъ здоровьи. Мое здоровье добропорядочно, болѣзненные и всякіе другіе процессы остановились во мнѣ, какъ въ Пав. Ив. Вуковѣ или въ А. Ф. Дьяконовѣ, и я влачу жизнь стараго холостяка, жизнь не здоровую и не больную, а такъ себѣ.

Поздравляю тебя съ новымъ годомъ, съ новымъ счастьемъ, желаю тебѣ написать десятокъ повѣстей и одну драму и получить уйму денегъ и славы.

Вишневскій—симпатичный малый. Не находишь ли ты? И кто бы могъ когда то подумать, что изъ Вишневецкаго двоешника и безобѣдника выйдетъ актеръ, который будетъ играть въ Художеств. театрѣ въ пьесѣ другого двоешника и безобѣдника?

Будь здоровъ и благополученъ. Крѣпко жму тебѣ руку.

Твой *А. Чеховъ.*

CCXLVI.

В. А. Тихонову.

(Съ подлинника).

5 Янв. (1899 г. Ялта).

Здравствуйте, милый Владиміръ Алексѣевичъ! Поздравляю Васъ съ новымъ годомъ, съ новымъ счастьемъ и желаю Вамъ здоровья, славы, выигрышныхъ билетовъ и полнаго удовольствія въ жизни. Благодарю

сердечно за письмо и за книжку. И я тоже частенько вспоминаю о Васъ, вспоминаю, какъ мы вмѣстѣ служили въ одной дивизіи, какъ въ ночь подъ Крещеніе мы вмѣстѣ бродили по Петербургу и потомъ на другой день Вас. Ив. Немировичъ-Данченко разсказывалъ, будто Вы въ Исаакіевскомъ соборѣ, стоя на колѣняхъ, били себя по груди и восклицали:—«Господи, прости меня грѣшнаго!» Помните Вы эту ночь? Это было подъ 6-е января, сегодня годовщина и я спѣшу поздравить Васъ и выразить искренне сожалѣніе, что я не съ Вами и что мы не можемъ опять побродить до утра, какъ тогда.

Вы когда то увѣряли что у Васъ истерія. А теперь? Здоровы ли? Какъ чувствуете себя?

Мое здоровье порядочно, но въ Москву и въ Петербургъ меня не пускаютъ; говорятъ, что бациллы не выносятъ столичнаго духа. Между тѣмъ мнѣ ужасно хочется въ столицу, ужасно! Я здѣсь соскучился, сталъ обывателемъ и, повидимому, уже близокъ къ тому, чтобы сойтись съ рябой бабой, которая бы меня въ будни била, а въ праздники жалѣла. Нашему брату не слѣдуетъ жить въ провинціи. Я еще допускаю Павловскъ — это аристократическій городъ (я подозрѣваю, что Вы избрали его для жизни именно поэтому), городъ государственныхъ мужей. Ялта же мало чѣмъ отличается отъ Ельца или Кременчуга; тутъ даже бациллы спятъ.

Напишите мнѣ, что новаго въ литературномъ мірѣ. Гдѣ Василій Ивановичъ? [1]) Когда пришлете вторую и третью книжки? Написали ли новую пьесу?

Пишите мнѣ, не жалѣйте цѣлительнаго бальзама, въ которомъ я такъ нуждаюсь.

---

[1]) Немировичъ-Данченко.

Если увидите скоро нашихъ общихъ знакомыхъ, то поклонитесь, скажите, что я скучаю. Безъ литераторовъ скучно.

Еще разъ благодарю, что вспомнили и прислали письмо. Крѣпко жму руку и желаю всего вышеперечисленнаго, а наипаче всего здоровья, которое такъ необходимо для людей въ нашемъ возрастѣ и чинѣ.

Не забывайте.

Вашъ *А. Чеховъ.*

CCXLVII.

Вл. И. Немировичу-Данченко.

(Съ подлинника).

(Ялта. 1899 г. Янв. 6).

Милый Владиміръ Ивановичъ, посылаю тебѣ письмо чеха Прусика, переводчика Чайки. Въ Прагѣ шла Чайка, шла твоя пьеса. Чтобы Прусикъ не думалъ и не печаталъ въ чешскихъ и нѣмецкихъ газетахъ, что Чайка шла на казенной сценѣ, пошли ему афишу Художеств. театра по адресу: Autriche Prague, M-r D-eur B. Prusic, VI, Morâû 357.

Вишневскій мнѣ пишетъ: «возмущенъ я еще на одного *Вашего пріятеля*, который за цѣлковый продастъ, какъ говоритъ Аркашка, «отца родного»... Личность, о которой я говорю, Петербуржецъ и съ большимъ положеніемъ и еще съ большимъ карманомъ»... Знаю, про какого это онъ пріятеля говоритъ! Но надо знать психологію этого пріятеля, чтобы не очень сердиться на него. Какъ бы ни было, пріятель за рубль не продастъ отца родного, не продастъ и за пять рублей, но онъ далъ бы сто тысячъ только, чтобы утопить всѣхъ, имѣющихъ успѣхъ въ театрѣ. Особенно онъ не выноситъ пишущихъ историческія пьесы.

Какъ поживаешь? Въ самомъ дѣлѣ, не написать ли еще пьесу къ будущему сезону? У меня все лѣто будетъ свободное.

Письмо Прусика возврати. Ну, будь здоровъ. Поклонись Екатеринѣ Николаевнѣ и Сумбатову. Сестра въ восторгѣ отъ Художест. Театра. Кстати: Художе-

А. П. въ Ялтѣ въ 1899 г.

ственный театръ—это хорошее названіе, такъ бы и оставить слѣдовало. А Художественно-Общедоступный—это не хорошо звучитъ, какъ то трехполѣнно.

Твой *А. Чеховъ.*

6 янв.

CCXLVIII.

В. М. Соболевскому.

(Съ подлинника).

(Ялта. 1899 г. Янв. 6).

Дорогой Василій Михайловичъ, большое Вамъ спасибо за письмо. Что о Парижѣ и о французахъ вообще нельзя судить по газетамъ—въ этомъ я убѣдился прошлой весной, когда былъ въ Парижѣ. Это лучшій курортъ въ свѣтѣ и нигдѣ русскіе не чувствуютъ себя такъ здорово, какъ въ Парижѣ.

Я купилъ себѣ участокъ въ Верхней Ауткѣ по пути въ Исаръ и Учансу, на южномъ склонѣ. Не знаю, хорошо ли я сдѣлалъ; эта покупка произвела въ моихъ финансахъ невообразимую путаницу. Какъ бы ни было, дѣло уже сдѣлано, домъ строится и мнѣ остается только просить Васъ пожаловать въ гости. О своемъ водвореніи въ Крыму буду еще подробно писать Вамъ, теперь же писать объ этомъ не особенно весело, потому что я скучаю по Москвѣ. Скучно и безъ москвичей и безъ московскихъ газетъ, и безъ московскаго звона, который я такъ люблю.

Пожалуста, высылайте мнѣ Русскія Вѣдомости.

Когда пойдете на Воздвиженку, передайте мой поклонъ и привѣтъ. Скажите, что очень скучаю.

Крѣпко жму руку.

Вашъ *А. Чеховъ.*

6 янв.

CCXLIX.

М. П. Чеховой.

(Съ подлинника).

9 янв. (1899 г. Ялта).

Милая Маша, въ своемъ письмѣ отъ 5 января ты говоришь, что Ваня еще не вернулся, между тѣмъ изъ

Ялты онъ выѣхалъ 2 января утромъ. Вѣроятно, поѣхалъ къ Иваненкѣ въ Глыбное.

Я не писалъ такъ долго, потому что мнѣ рѣшительно не о чемъ писать. Тебѣ весело, ты, какъ пишешь, ведешь свѣтскую жизнь, а я какъ въ изгнаніи. Въ Ялтѣ теперь людей нѣтъ—одни уѣхали, другіе надоѣли, кругомъ пустыня, и я съ удовольствіемъ уѣхалъ бы въ Москву, но говорятъ, что это рискованное дѣло, такъ какъ за два года я отвыкъ отъ зимы. Развлеченіе у меня только одно—постройка, да и на той я бываю очень рѣдко, такъ какъ на участкѣ грязно, вязнутъ калоши. Въ снѣгъ и въ дождь строиться нельзя и потому постройка подвигается еле-еле, чуть-чуть. Архитекторъ рисуетъ внутренность кабинета, каминъ, окна. Выходитъ ничего себѣ.

Хлопотать о Гиляровскомъ и Легчищевѣ конечно можно, но достаточно съ насъ и нашихъ школъ. Талежской учительницѣ выдается на сторожа и поэтому у нея есть кого посылать въ Мелихово за деньгами. Вѣдь присылалъ же Алексѣй Антоновичъ. Ремонтировать погреба зимой—нельзя.

Насчетъ В. писалъ мнѣ суд. слѣдователь. Дѣло потушено.

Очень радъ, что Романъ исправенъ. Если Мелихово продадимъ, то я возьму его въ Крымъ. Ваня говорилъ, что Вы т. е. ты и мамаша не прочь продать Мелихово. Какъ хотите. Продавай за какую хочешь цѣну, не дешевле 15 тысячъ. Мои условія: 15 тысячъ мнѣ, а остальное бери себѣ; такъ какъ Мелихово своимъ ростомъ обязано главнымъ образомъ тебѣ, то на сіе вознагражденіе ты имѣешь полное право. Продавать нужно со всѣмъ инвентаремъ; взять только содержимое флигеля, картины, бѣлье, ковры, постели, сѣдло, ружье и всѣ вещи, принадлежащія тебѣ и мамашѣ,

исключая такія громады, какъ мамашинъ гардеробъ. Пишу объ этомъ на случай, если бы Вы въ самомъ дѣлѣ захотѣли продавать и нашелся бы покупатель. Если же я хорошо продамъ Марксу свои сочиненія, то Мелихово продавать не стану, а поверну дѣло иначе.

Сегодня чудесный весенній день. Жарко, море тихое. Получилъ телеграмму отъ Шаляпина, бывшаго на Чайкѣ.....

Кстати о книгахъ. Суворинъ печатаетъ уже полное собраніе сочиненій; читаю первую корректуру и ругаюсь, предчувствуя, что это полное собраніе выйдетъ не раньше 1948 года. Съ Марксомъ переговоры, кажется, уже начались.

Если въ другой разъ будете шить мнѣ сорочки или рубахи, то шейте подлиннѣе, чтобы была ниже колѣнъ. Въ короткой рубахѣ похожъ на журавля.

Журналы иностранной литературы (два) я велѣлъ высылать въ Ялту. Сюда же высылаются Недѣля и Историческій Вѣстникъ.

Поклонись всѣмъ, а главное мамашѣ и Ванѣ съ семействомъ. Будь здорова. Если будешь въ Мелиховѣ, то изъ аптеки, что въ сѣняхъ во флигелѣ, достань всѣ лѣкарства, которыя замерзли, и перенеси ихъ въ тепло. Съ эфиромъ осторожнѣе, а то взорветъ. Эфиръ оставь въ сѣняхъ; если стклянку расперло, то совсѣмъ выбрось въ снѣгъ. Будь здорова. Крѣпко жму руку.

Антоній, епископъ Мелиховскій, Аутскій и Кучукойскій.

CCL.

Ей же.

(Съ подлинника).

(Ялта. 1899 г. Янв. 16).

Милая Маша.....

Сегодня день моего рожденія: 39 лѣтъ. Завтра именины; здѣшнія мои знакомыя барыни и барышни

(которыхъ зовутъ антоновками) пришлютъ и принесутъ подарки.

Постройка подвигается. Обѣщаютъ кончить домъ къ веснѣ, но вотъ бѣда: сажать теперь деревья нельзя, потому что сломаютъ каменщики, весной же будетъ уже поздно—и такъ все лѣто и зиму прійдется, пожалуй, просуществовать на пустомъ дворѣ (если не считать 20 существующихъ деревьевъ). Впрочемъ, лѣтомъ мы будемъ на сѣверѣ—вѣдь такъ?

Получилъ письмо отъ Гаврилы Харченка, который когда то жилъ у насъ въ мальчикахъ. Онъ въ Харьковѣ, имѣетъ свой домъ; отличный почеркъ. Кланяется мамашѣ и тебѣ. Погода здѣсь опять очень хорошая, теплая. Здоровье ничего себѣ, жаловаться не на что. Засимъ, будь здорова. Привѣтъ мамашѣ и Ивану съ семьей, а также Александрѣ Александровнѣ и Коновицерамъ. О, ужасъ: сюда въ Ялту ѣдетъ N. съ Z.! Это сюрпризъ!!

Твой Antonio.

Степана Алексѣевича (арх. Сергія) сдѣлали архіереемъ.

CCLI.

А. С. Суворину.

(Съ подлинника).

17 янв. (1899 г. Ялта).

Рѣчь идетъ только о тѣхъ моихъ произведеніяхъ, которыя были напечатаны; я просилъ сказать Марксу, что не продаю только дохода съ пьесъ. Будущія повѣсти, конечно, продавать нельзя, ибо будущее наше покрыто мракомъ неизвѣстности. Я и самъ знаю, что не слѣдуетъ торопиться, но получить сразу нѣсколько десятковъ тысячъ—это такъ заманчиво!

Читалъ я разсказъ Льва Львовича [1]) «Міръ дуракъ». Конструкція разсказа плоха, ужъ лучше бы прямо статью писать, но мысль трактуется правильно и страстно. Я самъ противъ общины. Община имѣетъ смыслъ, когда приходится имѣть дѣло съ внѣшними непріятелями, дѣлающими частые набѣги, и съ дикими звѣрями, теперь же—это толпа, искусственно связанная, какъ толпа арестантовъ. Говорятъ, Россія сельско-хозяйственная страна. Это такъ, но община тутъ не при чемъ, по крайней мѣрѣ въ настоящее время. Община живетъ земледѣліемъ, но разъ земледѣліе начинаетъ переходить въ сельско-хозяйственную культуру, то община уже трещитъ по всѣмъ швамъ, такъ какъ община и культура—понятія не совмѣстимыя. Кстати сказать, наше всенародное пьянство и глубокое невѣжество—это общинные грѣхи.

Я тутъ отъ скуки читаю провинціальныя газеты и узналъ, что на дняхъ въ Екатеринославѣ съ успѣхомъ прошло Ваше «Честное слово».

Погода въ Ялтѣ лѣтняя. Я выхожу по вечерамъ, выхожу и въ дождливые холодные дни—это для того, чтобы пріучить себя къ суровой погодѣ и будущей зимой жить въ Москвѣ и въ Петербургѣ. Надоѣло такъ болтаться.

Читаю корректуру перваго тома. Многіе разсказы передѣлываю заново. Всего будетъ въ томѣ болѣе 70 разсказовъ. Затѣмъ вторымъ томомъ пойдутъ «Пестрые разсказы», третьимъ—«Въ сумеркахъ» и т. д. Только прійдется кое гдѣ подбавить разсказовъ, для полныхъ десяти листовъ, требуемыхъ цензурой.

Гдѣ Вы будете весной? Лѣтомъ? Я охотно бы укатилъ въ Парижъ, и вѣроятно такъ и сдѣлаю.

---

[1]) Гр. Л. Л. Толстого.

Академикъ Н. П. Кондаковъ съ сыномъ и А. П. въ Ялтѣ на дачѣ у Н. П.

Тутъ въ Ялтѣ живетъ академикъ Кондаковъ. Насъ обоихъ городъ выбралъ въ коммиссію для устройства пушкинскаго праздника. Хотимъ ставить «Бориса Годунова», Кондаковъ будетъ Пименомъ. Я ставлю живую картину—«Опять на родинѣ». На сценѣ забытая усадьба, пейзажъ, сосенки.., входитъ фигура, загримированная Пушкинымъ, и читаетъ стихи «Опять на родинѣ». Даемъ «Дуэль Пушкина»—живую картину, копію съ картины Наумова.

Аннѣ Ивановнѣ, Настѣ и Борѣ поклонъ нижайшій и привѣтъ. Будьте здоровы и благополучны.

Вашъ *А. Чеховъ.*

CCLII.

И. П. Чехову.

(Съ подлинника).

18 янв. (1899 г. Ялта).

Милый Иванъ, съ Марксомъ дѣла подвинулись уже сильно впередъ, и предварительный договоръ уже подписанъ. По условіямъ, которыя Марксъ предлагаетъ, я за право собственности уже напечатанныхъ и своихъ будущихъ произведеній получаю 75.000 р., и затѣмъ за каждый новый томъ въ двадцать печатныхъ листовъ—пять тысячъ. То есть, я буду печататься обычнымъ порядкомъ въ журналахъ и газетахъ, получать гонораръ, издавать же сборники моихъ разсказовъ можетъ только Марксъ, при чемъ за каждые 20 листовъ онъ всякій разъ платитъ мнѣ 5 тысячъ. Доходъ съ пьесъ принадлежитъ мнѣ. Дѣло еще не кончено, но переговоры ведутся настойчиво и очень можетъ быть, что когда ты будешь читать это письмо, то я буду уже проданъ въ рабство во Египетъ. Эта продажа имѣетъ двѣ очень хорошія стороны: 1) получу сразу 75 тысячъ и во

2) избавлюсь отъ суворинскихъ безпорядковъ. Все это пока секретъ. Сообщи Машѣ и скажи, чтобы пока она никому не говорила, чтобы не попало въ «Курьеръ».

Исправно ли получаешь Крымскій Курьеръ? Я высылаю каждый день, кромѣ послѣпраздниковъ, когда газета не выходитъ.

Кровати пришли.

Сонѣ и Володѣ поклонъ и привѣтъ. Брюнетка жаловалась мнѣ вчера, что она больна. Я сказалъ ей, что будто сестра прислала для передачи ей банку варенья и коробку конф.. а я нечаянно съѣлъ—она повѣрила.

Скажи Клюкину, что я разрѣшилъ ему помѣстить «Бѣлолобаго» въ сборникѣ, но не разрѣшалъ выпускать его брошюрами.

Будь здоровъ.

Твой Antonio.

CCLIII.

М. П. Чеховой.

(Съ подлинника).

(Ялта. 1899 г. Янв. 18).

Милая Маша, кровати пришли. И такъ стало быть, товары малой скорости идутъ изъ Москвы до Ялты три недѣли.

Вчера были именины, вечеромъ приходили гости. Подарки: подушка, крендель, тортъ, азалія, 4 горшка резеды. Азалія красива.

Варв. Конст. кланяется.

Вишневскій звалъ меня въ Москву, писалъ, что театръ принимаетъ на себя всѣ путевыя издержки—это все прекрасно, но едва ли я теперь поѣду въ Москву. Подожду весны. Читалъ, что седьмое представленіе Чайки прошло при переполненномъ театрѣ. Елена

Мих. Юстъ писала, что Роксанова—Чайка ей очень понравилась.

Ну будь здорова. Мамашѣ нижайшій поклонъ. Гольцевъ пишетъ, что онъ болѣетъ. Получаешь ли письма отъ Лики?

Твой Antoine.

18 янв.

CCLIV.

В. Ф. Коммиссаржевской.

19 январь (1899 г. Ялта).

Я огорченъ, Вѣра Федоровна: Вы задали мнѣ неразрѣшимую задачу. Во первыхъ, я во всю жизнь мою никогда не писалъ рецензій, для меня это китайская грамота, во вторыхъ, я не пишу въ «Новомъ Времени». Я огорченъ, что не могу исполнить Вашего желанія, и боюсь, что Вы не повѣрите, до какой степени я огорченъ. Ваше желаніе для меня свято и не умѣть исполнить его—это ужъ совсѣмъ конфузъ. Кстати сказать, въ «Новомъ Времени» я не работаю уже давно, съ 1891 года. За книгу большое Вамъ спасибо, я прочелъ ее съ удовольствіемъ. Что написать о себѣ? Живу я въ Ялтѣ, скучаю; здѣсь надоѣло мнѣ все, даже очень хорошая погода, хочется на сѣверъ. Если будутъ деньги, то въ началѣ весны поѣду за границу, въ Парижъ.

Моя Чайка идетъ въ Москвѣ ужъ въ 8-ой разъ, театръ всякій разъ переполненъ. Говорятъ, поставлена пьеса необыкновенно, и роли знаютъ отлично. М. И. Писаревъ, кончивъ пьесу, сказалъ, что въ сосѣдней комнатѣ лопнула «бутылка»—и публика смѣялась; московскій исполнитель сказалъ, что лопнула стклянка съ эфиромъ—и смѣха не было, все обошлось благополучно. Какъ бы ни было, писать пьесы мнѣ уже не хочется. Петербургскій театръ излѣчилъ меня.

Зачѣмъ Вы все болѣете? Отчего не полѣчитесь серьезно? Вѣдь болѣзни, особенно женскія, портятъ настроеніе, портятъ жизнь, мѣшаютъ работать. Я вѣдь докторъ, я знаю, что это за штуки.

Вы пишете, что имѣете успѣхъ; мнѣ это извѣстно, я радуюсь въ то же время мнѣ досадно,—досадно, что не приходится видѣть Васъ. Вы превосходная артистка, только жаль что нѣтъ у Васъ подходящаго entourage'а, нѣтъ театра, нѣтъ товарищей. Вамъ бы хоть въ Москву, въ Малый театръ. Тутъ все таки больше на искусство похоже и между артистами не мало хорошихъ людей! Въ Москвѣ Вы имѣли бы громадный успѣхъ, вообразить даже трудно.

Гдѣ Вы будете лѣтомъ? Гдѣ будете играть? Если гдѣ нибудь близко къ Москвѣ, то я пріѣхалъ бы взглянуть на Васъ. Съ апрѣля я дома, около Москвы.

Еще разъ благодарю отъ всей души, желаю здоровья, счастья и всего, что только есть хорошаго на этомъ свѣтѣ.

Вашъ *А. Чеховъ.*

CCLV.

И. П. Чехову.

(Съ подлинника).

(Ялта. 1899 г. Янв. 20).

Въ дополненіе къ письму о переговорахъ съ М. [1]) сообщаю, что я продолжалъ упорно торговаться до сегодня и только сегодня телеграфировалъ, что я согласенъ. За будущія произведенія я буду получать (по предварительномъ напечатаніи въ журналахъ обычнымъ порядкомъ) 250 р. за листъ, потомъ черезъ 5 лѣтъ 450 р., еще черезъ 5 лѣтъ 650 за листъ и т. д. съ над-

1) А. Ф. Марксомъ.

бавками по 200 р. черезъ каждыя 5 лѣтъ. Обѣщалъ въ телеграммѣ, что буду жить не долѣе 80 лѣтъ.

Идутъ дожди. Осенній дождь стучитъ въ окна, точно въ Мелиховѣ. Въ Кучукоѣ землевладѣлецъ Поповъ проводитъ нижнюю дорогу. Кровати уже отправлены. Поклонись Сонѣ и Володѣ, и будь здоровъ. На сей разъ шапка оказалась хорошей.

Твой Antonio.

20 янв.

Завтра утромъ это письмо опущу на пароходѣ.

CCLVI.

В. А. Гольцеву.

(Съ подлинника).

(Ялта. 1899 г. Янв. 20).

Милый Викторъ Александровичъ, хищная тигра Марксъ покупаетъ у меня мои произведенія—на вѣки вѣчные. Будь добръ, скажи въ телефонъ или напиши въ книжный магазинъ «Русской Мысли», чтобы *не медля* сообщили, сколько экземпляровъ «Острова Сахалина» осталось еще;—сообщить нужно по адресу: Петербургъ, Мл. Морская, 22. Редакція журнала «Нива» для Петра Алексѣевича Сергѣенко. Пожалуста, исполни сію мою просьбу: кромѣ тебя, больше не къ кому обратиться.

А также надо бы Сергѣенкѣ сообщить, сколько экземпляровъ «Святой Ночи» и «Мечты» выпустило въ свѣтъ «Общество грамотности» и что еще желаетъ выпустить. Если телеграфируешь названія разсказовъ, предполагаемыхъ къ печати, то Сергѣенко включитъ ихъ въ договоръ (Сергѣенко мой повѣренный), но надо телеграфировать или писать не иначе, какъ

отъ имени Общества. Продаю за 75000. Но это пока между нами, не говоря никому.

Завтра въ Ялту прибудетъ Вуколъ [1]) со своими почками. Какъ нарочно, начались дожди, нельзя выходить.

Если продамъ сочиненія, то поѣду за границу на весну.

Отчего ты болѣешь? Что болитъ?

Почему? Ты пишешь очень скупо, очень, очень скупо, и не поймешь, какъ тебѣ живется въ Москвѣ— хорошо, или дурно.

Будь здоровъ, небесами хранимъ. Крѣпко жму руку.

Твой *А. Чеховъ.*

20 янв.

CCLVII.

М. П. Чеховой.

(Съ подлинника).

20 янв. (1899 г. Ялта).

Милая Маша, Иванъ вѣроятно уже говорилъ тебѣ о моихъ переговорахъ съ Марксомъ. Я долго торговался, долго и упорно, и наконецъ сегодня телеграфировалъ, что я согласенъ. За всѣ уже напечатанныя и будущія произведенія я получаю 75000 руб. (семьдесятъ пять тысячъ), при чемъ за будущія я буду получать по 250 р. за листъ, а черезъ 5 лѣтъ 450, а черезъ другія пять лѣтъ—650 и т. д. съ надбавкой по 200 р. за листъ черезъ каждыя 5 лѣтъ. Будущія произведенія будутъ принадлежать Марксу уже послѣ того, какъ я напечатаю ихъ въ журналахъ и газетахъ и получу гонораръ. Доходъ съ пьесъ принадлежитъ мнѣ и потомъ моимъ наслѣдникамъ.

---

[1]) В. М. Лавровъ.

Медаль имѣетъ двѣ стороны. И продажа, учиненная мною, несомнѣнно имѣетъ свои дурныя стороны. Но, несомнѣнно, есть и хорошія. Во 1), произведенія мои будутъ издаваться образцово, во 2), я не буду знаться съ типографіей и съ книжнымъ магазиномъ, меня не будутъ обкрадывать и не будутъ дѣлать мнѣ одолженій, 3) я могу работать спокойно, не боясь будущаго. 4) доходъ не великъ, но постояненъ; если допустить, что 25 тысячъ пойдутъ на уплату долговъ и на расходы по постройкѣ, покупкѣ піанино, мебели и проч., и что 50 тысячъ станутъ моимъ, такъ сказать, основнымъ капиталомъ, дающимъ 4%, то я буду имѣть ежегодно, самое малое:

Проценты съ 50 т.—2 тыс.
Гонораръ за 10 листовъ новыхъ произведеній—3500 р.
Отъ Маркса за эти 10 листовъ—2500 р.
Доходъ съ пьесъ—1500 р.

Итого 9½ тысячъ.

А черезъ 5 лѣтъ я буду брать съ Маркса уже не 250, а 450 р.; и не рѣдки годы, когда я пишу не 10, а 20 листовъ, и когда театръ, какъ напримѣръ въ этомъ году, дастъ не 1500, а 3000 рублей. Все таки будетъ порядокъ—и слава Богу.

Что дѣлать съ Мелиховымъ? Второй участокъ я подарилъ бы мужикамъ, а себѣ оставилъ бы усадьбу. Впрочемъ, какъ ты хочешь.

Завтра буду писать мамашѣ насчетъ Марфочки, отъ которой я получилъ письмо. Будь здорова.

Твой Antoine.

Шапка очень хороша. Благодарю.

CCLVIII.

И. Л. Щеглову.

(По копіи, доставленной адресатомъ).

20 янв. 99 г. (Ялта)

Милый Жанъ, большое, громадное Вамъ спасибо за Ваше письмо, за то, что еще разъ показали мнѣ Вашъ трагическій почеркъ (который, кстати сказать, сталъ болѣе разборчивъ). Ваше дружеское поздравленіе вызвало во мнѣ цѣлый рядъ воспоминаній. Вспомнилъ я между прочимъ, какъ бывалъ на Вашихъ именинахъ, какъ Вл. Тихоновъ, послѣ того, какъ Вы пили за здоровье военныхъ, грустно покачалъ головой и сказалъ:— «А стараго гродненскаго гусара забыли!» [1]).

Ну что съ Вашимъ здоровьемъ? Не преувеличиваете ли Вы подобно большинству петербуржцевъ и просто дурное петербургское настроеніе не принимаете-ли за болѣзнь? Какъ бы ни было, весной Вамъ необходимо удрать куда нибудь, вообразить себя вновь прапорщикомъ и начать гарцовать.

Весной я поѣду, быть можетъ, за границу—не надолго; оттуда домой въ Серпуховскій уѣздъ, въ іюнѣ въ Крымъ, въ іюлѣ опять домой, осенью опять въ Крымъ. Вотъ Вамъ мой, такъ сказать, жизненный маршрутъ. Гдѣ же мы увидимся? Въ какомъ мѣстѣ? Подумайте о семъ. Въ самомъ дѣлѣ, намъ о многомъ слѣдовало бы поговорить.

Поклонъ и привѣтъ Вашей женѣ. Вамъ крѣпко жму руку и желаю всего хорошаго, а наипаче всего здоровья и денегъ.

Вашъ *А. Чеховъ.*

---

[1]) Самого В. А. Тихонова.

Въ томъ мѣстѣ письма, гдѣ Вы говорите объ убійствѣ Рощина-Инсарова, есть фраза: «Что за путаница въ современной жизни!» Мнѣ всегда казалось, что Вы не справедливы къ современной жизни, и всегда казалось, что это проходитъ болѣзненной судорогой по плодамъ Вашего творчества и вредитъ этимъ плодамъ, внося что то не Ваше. Я далекъ отъ того, чтобы восторгаться современностью, но вѣдь надо быть объективнымъ, насколько возможно справедливымъ. Если теперь не хорошо, если настоящее не симпатично, то прошлое было просто гадко.

CCLIX.

П. А. Сергѣенко.

(Съ подлинника).

(Ялта. 1899 г. Янв. 21).

Милый Петръ Алексѣевичъ, вышла нѣкоторая путаница. Сегодня я послалъ тебѣ довѣренность и длинное письмо на Разъѣзжую и сегодня же написалъ въ Русскую Мысль, Сытину и Посреднику, чтобы они послали справки о моихъ обязательствахъ въ редакцію Нивы для передачи тебѣ. Распорядись получить все это въ Москвѣ; довѣренность брось, а письмо прочти. Андреевскому пошлю довѣренность, хотя ни я, ни нотаріусы мѣстные не знаемъ точно, что именно я долженъ довѣрить. Кстати сказать, въ Питерѣ у меня есть братъ, который очень обидится, что я послалъ довѣренность не ему, а А-у. Постарайся же получить мое письмо и напиши мнѣ подробно, какъ и что, такъ сказать, бытовыя подробности. Получилъ отъ Суворина телеграмму, весьма игривую. При свиданіи покажу. По прочтеніи моего длиннаго письма, напиши

А. П. Чеховъ въ Ялтѣ въ 1899 г.

мнѣ, и тогда я опять напишу тебѣ немедленно. Вотъ уже третій день идетъ дождь. Не идетъ, а лупитъ.

Будь здоровъ.

Твой *А. Чеховъ.*

21 янв.

Справки, какія получишь, пошли Андреевскому, если нужно.

CCLX.

Л. С. Мизиновой.

(Съ подлинника).

22 янв. (1899 г. Ялта).

Милая Лика, Ваше сердитое письмо, какъ вулканъ, извергало на меня лаву и огонь, но тѣмъ не менѣе все таки я держалъ его въ рукахъ и читалъ съ большимъ удовольствіемъ. Во первыхъ, я люблю получать отъ Васъ письма; во вторыхъ, я давно уже замѣтилъ, что если Вы сердитесь на меня, то это значитъ, что Вамъ очень хорошо.

Милая, сердитая Лика, Вы сильно нашумѣли въ своемъ письмѣ, но ни слова не сказали, какъ Вы живете, что у Васъ новаго, какъ здоровье, какъ пѣніе и т. д. Что касается меня, то я попрежнему живу въ Ялтѣ (не на дачѣ Бушева), скучаю и жду весны, когда можно будетъ уѣхать. Въ жизни у меня крупная новость, событіе.. Женюсь? Угадайте: женюсь? Если да, то на комъ. Нѣтъ, я не женюсь, а продаю Марксу свои произведенія. Продаю право собственности. Идутъ переговоры и можетъ случиться, что черезъ какія нибудь 2-3 недѣли я буду уже раитье! Конечно, Мелихова я уже не стану продавать никому, кромѣ Васъ. Пусть остается все какъ было.

Въ мартѣ я поѣду въ Парижъ; если не успѣю въ мартѣ, то—въ сентябрѣ. Въ апрѣлѣ буду уже въ Мели-

ховѣ. Пріѣдете? Вы обязаны пріѣхать. Затѣмъ, если пожелаете, то въ іюнѣ вмѣстѣ поѣдемъ въ Крымъ недѣли на двѣ. Къ іюню будетъ уже готова моя дача, и кстати въ іюнѣ можетъ поѣхать и Маша.

Маша и мать живутъ въ Москвѣ (Уголъ Малой Дмитровки и Успенскаго пер., д. Владимірова кв. 10), повидимому, не скучаютъ. Маша пишетъ, что у нея часто бываютъ «аристократы» (должно быть, М.) «Чайка» идетъ въ 9-й разъ съ аншлагомъ—билеты всѣ проданы. Коновицеръ сталъ редакторомъ. У И. всякій разъ послѣ ѣды—рвота. Получилъ отъ П. письмо; какъ Вы на нее похожи! Не смотря на то, что она очень худа, у Васъ съ ней есть даже физическое сходство. Сродство душъ. И если Вы когда нибудь вздумаете покуситься на свою жизнь, то тоже прибѣгнете къ штопору. У Васъ даже смѣхъ такой, какъ у нея.

Писательница въ интересномъ положеніи. Въ Ялту пріѣхала дочь Корша, Нина. Пріѣдетъ еще Вашъ пріятель Вуколъ Лавровъ—это очень весело.

Въ Парижъ я поѣду собственно затѣмъ, чтобы накупить себѣ костюмовъ, бѣлья, галстуковъ, платковъ и проч., и чтобы повидаться съ Вами, если Вы къ тому времени, узнавъ, что я ѣду, нарочно не покинете Парижъ, какъ это уже бывало не разъ. Если Вамъ почему либо не удобно видѣться со мной въ Парижѣ, то не можете ли Вы назначить мнѣ свиданіе гдѣ нибудь въ окрестностяхъ, напримѣръ въ Версалѣ?

Я пріѣду въ Парижъ одинъ. И раньше я всегда пріѣзжалъ одинъ. Слухи, пущенные одной моей пріятельницей,—милая сплетня, ничего больше. Хотите знать, кто эта пріятельница? Вы ее знаете очень хорошо.....

Идетъ дождь. Скучно. Писать не хочется. Жизнь проходитъ такъ, нога за ногу.

Ну, будьте здоровы, милая Лика. Присылайте мнѣ и впредь заказныя письма. Расходы на заказъ я возвращу Вамъ въ Мелиховѣ провизіей, закусками и всякими удовольствіями, какія только пожелаете.

Жму Вамъ руку.

Вашъ *А. Чеховъ.*

Вашего письма съ новымъ адресомъ я не получалъ. Кстати мой адресъ: Ялта. Больше ничего не нужно.

CCLXI.

М. И. Морозовой.

(Съ подлинника).

22 янв. (1899 г. Ялта).

Милая тетя Марфочка, отъ всей души благодарю Васъ за письмо и за поздравленіе. Дай Богъ Вамъ много лѣтъ жить.

Вы приглашаете въ Таганрогъ мать. Если, какъ Вы пишете, все зависитъ отъ меня, то извольте, отпускаю мать, даю ей на дорогу, сколько угодно, но только съ условіемъ, что Вы тоже пріѣдете къ намъ. Вы непремѣнно должны пріѣхать, сначала въ Мелихово, потомъ къ намъ въ Крымъ, гдѣ я строю себѣ дачу для зимовки. Вы все сидите на одномъ мѣстѣ, а это нехорошо. Жизнь дается только одинъ разъ, надо ею пользоваться и кутить во всю. Добродѣтелью на этомъ свѣтѣ ничего не возьмешь. Добродѣтельные люди подобны спящимъ дѣвамъ. Такъ вотъ, милая тетя, собирайте весной, напримѣръ, хоть въ маѣ всѣ Ваши пожитки и убѣгайте въ Москву и въ Мелихово; поживете у насъ, а потомъ вмѣстѣ съ матерью въ Таганрогъ; потомъ изъ Таганрога въ Ялту. И все это по возможности съ удобствами, въ первомъ классѣ, чтобы не утомляться въ дорогѣ.

Здоровье мое сносно, все обстоитъ благополучно.

Дарьѣ Ивановнѣ, Варварѣ Ивановнѣ, Надеждѣ Александровнѣ и Ивану Ивановичу нижайшій поклонъ и привѣтъ.

Вамъ, милая моя, желаю всего хорошаго и крѣпко цѣлую руку. И такъ, до свиданья.

Вашъ *А. Чеховъ.*

Ялта.

CCLXII.

Е. Я. Чеховой.

(Съ подлинника).

23 янв. (1899 г. Ялта).

Милая мама, я живъ и здоровъ, чего и Вамъ желаю отъ всей души. На дняхъ я получилъ письмо изъ Таганрога отъ Марфочки; она пишетъ, что соскучилась по Васъ и очень бы хотѣла повидаться. Кромѣ того, она проситъ въ письмѣ, чтобы Вы лѣтомъ пріѣхали въ Таганрогъ, и говоритъ, что это отъ меня зависитъ. Я отвѣтилъ ей, что напишу Вамъ и что если отъ меня зависитъ Ваше свиданіе съ ней, то съ моей стороны препятствій не имѣется, но съ условіемъ, чтобы Вы не утомлялись въ дорогѣ, ѣхали бы со всѣми удобствами.

Какъ Вы живете въ Москвѣ? Скучаете? Въ Ялтѣ уже весна, идутъ непрерывно дожди; въ саду кричатъ синицы, которыхъ здѣсь много. Большое Вамъ спасибо за шелковую рубаху. Только надо бы сшить немножко подлиннѣе, а то ужъ очень коротка, точно у гимназиста перваго класса. Теперь я вижу, что шелковыя сорочки слѣдуетъ покупать не заграницей, а въ Ялтѣ; здѣсь дешевле и крѣпче.

По случаю дождливой погоды постройка прекратилась.

Скажите Машѣ, чтобы она присмотрѣла хорошее піанино для крымскаго дома. Говорятъ, что слѣдуетъ покупать фабрики Блютнера. Полагаю сіе на ея благоусмотрѣніе. Если купить теперь, то теперь же надо будетъ выслать въ Ялту. Пусть напишетъ мнѣ о цѣнѣ; я пришлю деньги (если кончу переговоры съ Марксомъ). Что касается Мелихова, то мнѣ кажется, что въ настоящее время можно не торопиться съ его продажей. Я бы продалъ все, кромѣ усадьбы, четырехъугольника и куска земли со Стружкинымъ и прудомъ. Впрочемъ и это полагаю на благоусмотрѣніе Ваше и Маши.

Въ Ялтѣ очень теплыя печи. Мнѣ подарили шелковое стеганое одѣяло.

Ну-съ, позвольте пожелать Вамъ всего хорошаго, а главное здоровья и покойной, удобной жизни.

Вашъ *А. Чеховъ.*

Поклонъ Машѣ, Ванѣ, Сонѣ и Володѣ.

CCLXIII.

П. Ф. Іорданову.

(Съ подлинника).

25 янв. (1899 г. Ялта).

Многоуважаемый Павелъ Федоровичъ, присланныя Вами фотографіи въ самомъ дѣлѣ хороши, особенно Полицейская улица и площадь. А Полицейская ул. съ ея черными тѣнями напоминаетъ даже не то Мексику, не то Яву; и во всякомъ случаѣ, если бы не соборъ вдали, то никто бы не сказалъ, что это русскій городъ [1]).

---

[1]) Рѣчь идетъ о г. Таганрогѣ.

«Русскія книги» Венгерова у Васъ давно уже есть. Я присылалъ Вамъ ихъ всякій разъ, какъ выходилъ въ свѣтъ новый выпускъ, и мною уже послано 26 выпусковъ. Теперь, если Вы выписали второй экземпляръ, я не знаю, продолжать ли мнѣ высылать дальнѣйшіе выпуски?

Вотъ уже недѣля, какъ въ Ялтѣ непрерывно идутъ дожди и я готовъ кричать караулъ отъ скуки. А какъ много я теряю оттого, что живу здѣсь! И между прочимъ, какъ мало библіотека получила отъ меня за прошлый годъ оттого, что я на благословенномъ югѣ. Я бы на Вашемъ мѣстѣ выписывалъ журналы, а не книги. Книги пусть жертвуютъ обыватели, и для посѣтителя библіотекъ не такъ интересны книги, какъ текущая журналистика, русская и заграничная.

И. Я. Павловскій теперь не въ духѣ. Говоря по секрету, онъ не ладитъ съ Нов. Временемъ, которое на дѣло Дрейфуса смотритъ иными глазами, чѣмъ онъ, и преспокойно передѣлываетъ его телеграммы. Онъ не въ духѣ, и потому вѣроятно ничего не пишетъ мнѣ о музеѣ. Весною я буду видѣться съ нимъ въ Парижѣ.

Моя «Чайка» идетъ въ Москвѣ въ переполненномъ театрѣ, билеты всѣ проданы. Говорятъ, поставлена пьеса необыкновенно. Мнѣ москвичи прислали адресъ.

Напишите, гдѣ «Русскія книги», присланныя мной; можетъ быть, онѣ гдѣ нибудь въ библіотекѣ на полкѣ. Кстати сказать, это изданіе мало годится для карточнаго каталога. Вѣдь оно доведено только до В. и касается лишь того, что было, а не того, что появляется на свѣтъ въ наши дни. Въ Россіи подобныя изданія всегда страшно запаздывали.

Какъ только откроется навигація, пришлю Вамъ книгъ, но не очень много; пришлю между прочимъ «Палестину» Суворина въ очень хорошемъ переплетѣ.

Будьте здоровы и благополучны. Отъ всей души благодарю Васъ за письмо и за фотографіи; и желаю всего хорошаго. Жму руку.

Вашъ *А. Чеховъ.*

Какой скучный сталъ Таганр. Вѣстникъ.

CCLXIV.

П. А. Сергѣенко.

(Съ подлинника).

(Ялта. 1899 г. Янв. 27).

Милый Петръ Алексѣевичъ, если ты намѣренъ пробыть въ Москвѣ дольше одного дня, то пожалуста побывай у книгопродавца Клюкина (на Моховой) и скажи ему, что всѣ мои произведенія проданы Марксу, что ему, Клюкину, я отдалъ сказку «Бѣлолобый» только (для одного изданія) для сборника «Сказки жизни и природы», а вовсе не для изданія въ отдѣльной брошюрѣ. . . . . Ты телеграфировалъ о неустойкѣ. Я ничего не понялъ, ибо телеграмма твоя изложена не ясно. Могу ли я оградить Маркса отъ такихъ, какъ Клюкинъ, и мое ли дѣло ограждать его?

Если захочешь и будетъ свободная минута, то повидайся съ Сытинымъ и спроси, какъ я долженъ посчитаться съ нимъ, сколько долженъ заплатить ему, если нужно, чтобы я отобралъ оставшіеся «Повѣсти и разсказы»? Пишу это на счастье, не увѣренный, что письмо найдетъ тебя въ Москвѣ. Гдѣ ты нынѣ?

27 янв. Твой *А. Чеховъ.*

CCLXV.

А. С. Суворину.

(Съ подлинника).

27 янв. (1899 г. Ялта).

Сергѣенко телеграфируетъ, что договоръ уже нотаріально подписанъ. Что то еще насчетъ неустойки,

но я не понялъ изъ телеграммы. Авось все сойдетъ благополучно. Я получаю 75000 въ три срока; будущія произведенія, предварительно напечатанныя, пойдутъ за 250 листъ, съ надбавкой по 200 р. черезъ каждыя 5 лѣтъ. Доходъ съ пьесъ принадлежитъ мнѣ, потомъ моимъ наслѣдникамъ. Послѣдній пунктъ я отвоевалъ, приступомъ взялъ.

Итакъ значитъ начинается новая эра и Сергѣенко, котораго Вы . . . . . можетъ назваться творцомъ этой эры. Я могу проиграть теперь 2—3 тысячи въ рулетку.

Но все таки мнѣ не весело, точно женился на богатой.. Я долженъ Вамъ много и Сергѣенку я просилъ побывать въ магазинѣ и погасить мой долгъ; вѣроятно, онъ уже исполнилъ это и мнѣ теперь остается, по русскому обычаю, поблагодарить Васъ. У дѣловыхъ людей есть поговорка: живи-дерись, расходись-мирись. Мы расходимся мирно, но жили тоже очень мирно и, кажется, за все время, пока печатались у Васъ мои книжки, у насъ не было ни одного недоразумѣнія. А вѣдь большія дѣла дѣлали. И по настоящему, то, что Вы меня издавали, и то, что я издавался у Васъ, намъ слѣдовало бы ознаменовать чѣмъ нибудь съ обѣихъ сторонъ.

Вы обмолвились въ письмѣ, что на масляной можете бросить все и пріѣхать сюда. Въ началѣ поста здѣсь будетъ уже настоящая весна, погода будетъ чудесная, и мы могли бы проѣхать отсюда въ Ѳеодосію. Вы пишете, что Вамъ нужно поговорить со мной; и мнѣ тоже нужно поговорить. Стало быть, пожалуста, пріѣзжайте.

Я недавно написалъ юмористическій разсказъ въ ½ листа, и теперь мнѣ пишутъ, что Л. Н. Толстой чи-

таетъ этотъ разсказъ вслухъ [1]), читаетъ необыкновенно хорошо.

Читали ли Вы беллетриста Горькаго? Это несомнѣнный талантъ. Если не читали, то потребуйте его сборники и прочтите для перваго знакомства два разсказа: «Въ степи» и «На плотахъ». Разсказъ «Въ степи» сдѣланъ образцово; это тузовая вещь, какъ говоритъ Стасовъ.

Аннѣ Ивановнѣ, Настѣ и Борѣ привѣтъ и нижайшій поклонъ. Желаю здоровья и полнѣйшаго благополучія.

Вашъ *А. Чеховъ.*

CCLXVI.

М. П. Чеховой.

(Съ подлинника).

27 янв. (1899 г. Ялта).

Ты пишешь: «не продавай Марксу», а изъ Петербурга телеграмма: «договоръ нотаріально подписанъ». Продажа, учиненная мною, можетъ показаться невыгодной и навѣрное покажется таковою въ будущемъ, но она тѣмъ хороша, что развязала мнѣ руки и я до конца дней моихъ не буду имѣть дѣло съ издателями и типографіями. Къ тому же Марксъ издаетъ великолѣпно. Это будетъ солидное изданіе, а не мизерабельное. Мнѣ заплатятъ 75 тыс. въ три срока; впрочемъ это, какъ и остальныя условія, тебѣ извѣстно.

Значитъ, тебѣ уже не прійдется распоряжаться моими произведеніями, быть Софьей Андреевной въ миніатюрѣ.....

Теперь порученія. Пожалуста повидайся съ Ольгой Мих. Дарской, или напиши ей, и сообщи слѣдую-

---

[1]) «Душечка».

щее. Въ Ялтѣ на Пасхѣ будутъ Пушкинскіе дни; на второй и третій день праздника; между прочимъ пойдетъ «Борисъ Годуновъ». Не найдетъ ли возможнымъ она, Ольга Мих., пріѣхать въ Ялту и сыграть Марину, а ея мужъ—Самозванца? Кстати же ея здоровье требуетъ того, чтобы весной она побывала въ Крыму. Тутъ есть Пименъ, есть Годуновъ, но нѣтъ Марины и Самозванца, да и всѣмъ хочется, чтобы эти роли исполнялись настоящими, интеллигентными артистами. Если Ольга Мих. не согласна пріѣхать и участвовать въ спектаклѣ, то пусть телеграфируетъ: «Ялта Чехову. Нѣтъ». Съ нетерпѣніемъ ждемъ отвѣта. Пимена будетъ играть академикъ Кондаковъ. Я на Пасхѣ вѣроятно буду въ Мелиховѣ, но ты умолчи объ этомъ, не говори О. М-ѣ. Выручка со спектакля поступитъ на постройку въ Ялтѣ Пушкинской школы.

Ялтинцы, когда приходятъ, сидятъ подолгу. Я затѣялъ «четверги», ко мнѣ ходила женская гимназія и кое кто изъ молодежи; но.....

Въ январ. книжкѣ «Недѣли» мой разсказъ «По дѣламъ службы». Кстати: въ февралѣ у васъ на Дмитровкѣ побываетъ Меньшиковъ. Онъ въ своихъ письмахъ все безпокоится, гдѣ мамаша, не покинули ли мы ее одну въ Мелиховѣ.

Если лѣсъ [1]) уже возятъ и если Шибаевой нужны деньги, то ей можно дать рублей 300 изъ тѣхъ денегъ, которыя хранятся въ земской управѣ. Какъ камень и песокъ?

Посылаются ли свѣдѣнія въ Отдѣлъ сельскохоз. статистики? Тотъ бланокъ, о которомъ я писалъ, не забудьте прислать. Это бланокъ, гдѣ просятъ написать на пустомъ мѣстѣ «итого» за истекшій годъ (всякая

---

[1]) Для Мелиховской школы.

всячина, не вошедшая въ вопросы). Я хочу написать на счетъ фруктовыхъ деревьевъ и грибовъ.

Марксъ хотѣлъ сначала, чтобы доходъ съ пьесъ принадлежалъ мнѣ только «пожизненно», но я отстоялъ наслѣдниковъ. Прижимистый нѣмецъ, но и я тоже, по выраженію моего повѣреннаго, «смущалъ» Маркса своими несообразными требованіями. Пишутъ, что купить мои произведенія убѣдилъ Маркса Л. Н. Толстой.

Я нарочно дотянулъ письмо это до конца листа, чтобы ты не говорила, что я мало пишу. Если ты познакомилась съ Книпперъ, то передай ей поклонъ. Вишневскому тоже.

Ну будь здорова. Мамашѣ, Ванѣ, Сонѣ и Володѣ поклонъ. Иваненкѣ тоже.

Твой Antonio.

CCLXVII.

Ей же.

(Съ подлинника).

28 янв., вечеръ (1899 г. Ялта).

Я опять пишу, милая Маша. Во вторникъ къ тебѣ прійдетъ сынъ покойнаго писателя Лѣскова Андрей Николаевичъ, офицеръ. Онъ принесетъ pince-nez, которое, пожалуста, отдай Ванѣ. Лѣсковъ хочетъ побывать въ Художеств. театрѣ, познакомиться съ Вишневскимъ и Немировичемъ. Это милый человѣкъ. Онъ хочетъ поступить на сцену; впрочемъ, это онъ держитъ пока въ секретѣ. Окажи ему содѣйствіе, какое только возможно. Если во вторникъ тебя не будетъ дома, то, уходя, скажи прислугѣ, въ которомъ часу Лѣсковъ можетъ застать тебя въ среду. Познакомь его съ Ольгой Михайловной [1]). Кстати сказать, это великолѣпный танцоръ, точно въ балетѣ служилъ.

---

[1]) Дарская.

Сегодня я былъ въ Ауткѣ на участкѣ. Пахло весной. Какъ тамъ хорошо! Когда выстроили заборъ, стало уютно. Передъ вечеромъ видъ оттуда очаровательный.

Будь здорова. Когда побываетъ у тебя Лѣсковъ, то напиши. Мнѣ кажется, что изъ него выйдетъ недурной актеръ. Онъ не глупъ и держится хорошо.

Мамашѣ поклонъ.

Твой Antonio.

CCLXVIII.

Вл. И. Немировичу-Данченко.

(Съ подлинника).

29 янв. (1899 г. Ялта).

Милый Владиміръ Ивановичъ, на сихъ дняхъ въ театръ къ тебѣ прійдетъ познакомиться сынъ писателя Лѣскова, Андрей Николаевичъ, офицеръ. Онъ бросаетъ военную службу, мечтаетъ о сценической дѣятельности и теперь вотъ хочетъ посовѣтоваться съ тобой. Это вполнѣ интеллигентный, нервный человѣкъ, держится хорошо, гибко, умѣетъ говорить и, мнѣ кажется, владѣетъ достоинствами, которыя съ лихвой скроютъ такіе недостатки его, какъ малый ростъ и нѣсколько гнусавый голосъ. Пожалуста, дай ему минутъ десять, прими въ немъ участіе.

Вотъ что пишетъ Юстъ: «Идетъ Чайка еще глаже и лучше, чѣмъ во второе представленіе; хотя Тригорина—Станиславскій играетъ уже слишкомъ разслабленнаго и физически и нравственно литератора, а сама Чайка (j'en conviens) могла бы быть чуточку покрасивѣе въ послѣднемъ актѣ. Но за то Аркадина, Треплевъ, Маша, Соринъ, учитель (одна его коломенковая пара чего стоитъ!) и управляющій великолѣпны, совсѣмъ живые люди».. Вотъ тебѣ образчикъ рецензій, какія я получаю.

У меня въ жизни, кажется, переворотъ: я веду переговоры съ Марксомъ, переговоры эти, кажется, уже кончены и у меня такое чувство, какъ будто святѣйшій синодъ прислалъ мнѣ наконецъ разводъ, послѣ долгаго ожиданія. Я уже не буду знаться съ типографіями! Не буду думать о форматѣ, о цѣнѣ, о названіи книжекъ!

Москва не отвѣчаетъ на письма, пиши хоть сто разъ. Не знаю, что дѣлать! Даже московскіе банки не отвѣчаютъ. . . . . .

Если бы всѣ, участвующіе въ Чайкѣ, снялись въ костюмахъ и гримѣ и прислали бы мнѣ фотографію, то какъ бы это было мило съ ихъ стороны!

Мнѣ скучно здѣсь.

Ну, будь здоровъ, счастливъ. Поклонись Екатеринѣ Николаевнѣ.

Твой *А. Чеховъ.*

CCLXIX.

И. П. Чехову.

(Съ подлинника).

(Ялта. 1899 г. Янв. 31).

Милый Иванъ, здѣшняя коммиссія по устройству пушкинскаго праздника рѣшила между прочимъ устроить 26 мая чтеніе для народа съ волшебнымъ фонаремъ. Такъ какъ вѣроятно въ Москвѣ имѣются въ виду подобныя чтенія (на пушкинскія темы), то напиши, что именно готовится, какія именно картины, что готовится и что уже готово, можно ли добыть на прокатъ картины для волшебнаго фонаря, какія можно получить дешовыя изданія для раздачи во время чтенія и т. д. и т. д. Отвѣть поподробнѣе, коммиссія будетъ тебѣ очень благодарна. А если 26 мая ты будешь свободенъ, то не пріѣдешь

ли въ Ялту, чтобы принять на себя всѣ заботы по волшебному фонарю? Чтеніями завѣдуютъ академикъ Кондаковъ и членъ управы (земской) Дмитревскій—очень хорошіе люди. Будь здоровъ. Привѣтъ Сонѣ и Володѣ. Новаго ничего нѣтъ.

Твой Antonio.

31 янв.

Ты обѣщалъ сберечь разсказы «Печенѣгъ», «Въ родномъ углу» и «На подводѣ», которые печатались въ Рус. Вѣд. въ прошл. году. Пришли бандеролью.

CCLXX.

П. А. Сергѣенко.

(Съ подлинника).

31 янв. (1899 г. Ялта).

Милый Петръ Алексѣевичъ, договоръ пришелъ сегодня въ воскресенье 31-го передъ вечеромъ. Написать обязательство и послать его заказнымъ я успѣю лишь завтра; почта пойдетъ въ ночь подъ 2-е февраля. Стало быть, пакетъ прійдетъ въ Москву въ пятницу, получишь его къ вечеру въ тотъ же день, или самое позднее въ субботу утромъ.

Въ договорѣ есть одинъ странный пунктъ: 4) Чеховъ представляетъ однако Марксу право отказаться отъ пріобрѣтенія въ собственность какого-нибудь изъ новыхъ его Чехова произведеній, если оно по своимъ литературнымъ качествамъ будетъ *найдено* неудобнымъ для включенія въ полное собраніе его сочиненій.. Кѣмъ найдено? Вѣдь это такая ширь для произвола! Есть и еще одинъ странный пунктъ: 7) Чеховъ обязуется не далѣе какъ шести мѣсяцевъ собрать *всѣ безъ исклю-*

ченія произведенія свои и доставить полный ихъ текстъ съ обозначеніемъ, по возможности, гдѣ, когда и съ какою подписью каждое изъ произведеній было напечатано. Это все равно, еслибъ Марксъ захотѣлъ, чтобы я точно сказалъ, гдѣ и въ какой день и въ которомъ часу я поймалъ каждую изъ всѣхъ рыбъ, какія только я поймалъ въ теченіе всей своей жизни, я, удившій въ своей жизни болѣе 1000 разъ. И договоръ также требуетъ, чтобы я приготовилъ все къ іюлю! Да вѣдь это каторга! Каторга не въ смыслѣ тяжести труда, а въ смыслѣ его невозможности, ибо редактировать можно только исподволь, по мѣрѣ добыванія изъ пучинъ прошлаго своихъ, по всему свѣту разбросанныхъ, дѣтищъ. Вѣдь я печатался цѣлыхъ 20 лѣтъ! Поди ка сыщи!

Но все это не бѣда, можно столковаться въ концѣ концовъ, но вотъ гдѣ бѣда: ты забылъ упомянуть въ договорѣ про доходъ съ пьесъ! Вѣдь если не Марксъ, то его наслѣдники сцапаютъ мои пьесы,—и вдова моя пойдетъ по міру. Меня сей пунктъ весьма и весьма безпокоитъ.

А въ остальномъ все благополучно. Спасибо тебѣ громадное, безграничное.

Это письмо опускаю въ ящикъ въ ночь подъ 1-е февраля. Утромъ оно будетъ въ Симферополѣ.

Завтра еще буду писать. А пока крѣпко жму тебѣ руку и желаю всего хорошаго.

И. И. Горбуновъ изъ «Посредника» желаетъ повидаться съ тобой, чтобы поговорить. Напиши ему (Зубово, Долгій пер., д. Нюниной), гдѣ и когда онъ можетъ тебя видѣть.

Твой *А. Чеховъ.*

CCLXXI.

Кн. А. И. Урусову.

1 февр. (1899 г. Ялта).

Частыя неумѣренныя ласки лишаютъ насъ въ концѣ концовъ способности отвѣчать должнымъ образомъ на эти ласки; Ваша рецензія въ «Курьерѣ», адресъ, письма изъ Москвы, гулъ славы, который изрѣдка доносится сюда сѣвернымъ вѣтромъ, истомили меня, я словно изнемогъ и все никакъ не соберусь написать Вамъ, дорогой Александръ Ивановичъ. Простите мнѣ великодушно, отпустите мнѣ мои грѣхи и вѣрьте—я благодаренъ Вамъ безконечно. Если бы я не жилъ въ Ялтѣ, то эта зима была бы для меня счастливѣйшей въ жизни.

Итакъ, я все еще въ Ялтѣ. Теперь вечеръ. Вѣтеръ дуетъ, какъ въ четвертомъ актѣ «Чайки», но ко мнѣ никто не приходитъ, а напротивъ я самъ долженъ буду уйти послѣ десяти, надѣвши шубу. Въ общемъ живется скучно. Приходится дѣлать надъ собой усиліе, чтобы жить здѣсь изо дня въ день и не роптать на судьбу. Я читаю газеты, читаю про словарь Пушкина и конечно завидую тѣмъ, кто помогаетъ Вамъ.

Я продалъ Марксу свои сочиненія на вѣки вѣчные и ужъ послалъ ему для перваго тома цѣлый пудъ моихъ «лицейскихъ» разсказовъ, не вошедшихъ еще ни въ одинъ изъ сборниковъ, мелкихъ, какъ снѣтки. И всѣ вмѣстѣ они похожи на постный борщъ со снѣтками. Изданіе вѣроятно будетъ хорошее.

Екатерина Великая [1]) кланяется и спрашиваетъ, когда же Вы пріѣдете въ Ялту; она глубоко вѣруетъ, что Вы скоро пріѣдете. М. А. все болѣетъ и худѣетъ.

---

[1]) К. М. Иловайская, на дачѣ которой жилъ А. П.

Крѣпко жму Вамъ руку, низко кланяюсь и благодарю отъ всей души, отъ всего сердца. Будьте здоровы, счастливы и да будетъ Арбатъ и прилегающіе къ нему переулки самымъ пріятнымъ и благополучнымъ мѣстомъ на землѣ.

Вашъ *А. Чеховъ.*

Въ январѣ мнѣ минуло 39 лѣтъ.

Вы обѣщали весной пріѣхать въ Ялту. Когда прикажете ждать Васъ: въ мартѣ или апрѣлѣ? По примѣтамъ, весна будетъ чудная, восхитительная.

CCLXXII.

П. А. Сергѣенко.

(Съ подлинника).

1 февр. (1899 г. Ялта).

Милый другъ Петръ Алексѣевичъ, вчера я послалъ тебѣ телеграмму (или вѣрнѣе двѣ: въ Лохвицы и въ Бельвю) и письмо. Сегодня опять пишу.

Въ договорѣ ничего не говорится о доходѣ съ пьесъ, между тѣмъ это пунктъ важный. Водевиль есть вещь, а прочее все гиль. Вѣдь пьесы въ среднемъ даютъ мнѣ болѣе тысячи рублей въ годъ, и съ каждымъ годомъ даютъ все больше и больше. Нельзя ли вставить въ договоръ сей опущенный пунктъ, или написать какую-нибудь новую бумажку, которая имѣла бы для меня и для моихъ наслѣдниковъ силу документа?

Снимусь для полнаго собранія у Чеховского, когда буду въ Москвѣ. Въ Ялтѣ снимаютъ скверно.

Марксу я уже послалъ матеріалъ для перваго тома, онъ уже получилъ. Это мелкіе юмористическіе разсказы, не вошедшіе еще ни въ одинъ изъ сборниковъ. Во второй томъ войдутъ «Пестрые разсказы» плюсъ еще разсказы, которые пришлю въ февралѣ. Спроси,

пожалуста, на чье имя я долженъ посылать свои произведенія, съ кѣмъ долженъ списываться. Съ самимъ Марксомъ? Съ Грюнбергомъ? И спроси: когда Марксъ приступитъ къ печатанію? Нельзя ли пораньше, пока я въ Ялтѣ? Нельзя ли пока выпустить хоть одинъ первый томъ не дожидаясь іюля? (по договору свои произведенія я долженъ доставить не позже іюля).

Въ договорѣ ничего не говорится о тѣхъ книгахъ, которыя напечатаны Суворинымъ, Сытинымъ и проч. и еще не проданы. Изъ сего я заключилъ, что возбраняется лишь дальнѣйшее печатаніе, но не возбраняется продавать то, что уже было напечатано.

Теперь насчетъ денегъ. Я писалъ тебѣ уже, что въ Ялтѣ Госуд. Банка нѣтъ. Прійдется посылать на ялт. Казначейство, черезъ Петерб. Азовск. или Международный или госуд. банкъ. Можно черезъ банкъ такъ: «Ялта, Ялтинское Общество взаимнаго кредита на текущій счетъ Чехова». Этакъ пожалуй и лучше, потому что не прійдется самому ходить въ Казначейство и тащить по улицѣ кучу денегъ. Мнѣ изъ Москвы ужъ переводили такъ деньги черезъ Юнкера «на текущій счетъ А. П. Чехова въ Ялтинское Общество взаимн. кредита».

Съ Суворинымъ посчитаюсь, когда изъ магазина пришлютъ мнѣ счета. Книгъ моихъ въ Сувор. типографіи ужъ не печатаютъ, анонсируютъ же по понедѣльникамъ просто изъ неряшливости.

Напиши, куда писать тебѣ, гдѣ ты будешь въ февралѣ. Постараюсь въ апрѣлѣ быть дома въ Мелиховѣ, а пока не знаю, что дѣлать, какъ быть. Эта катастрофа, происшедшая въ послѣднія двѣ недѣли, совсѣмъ выбила меня изъ колеи и я не могу работать.

По полученіи и прочтеніи неустоечной записи, телеграфируй мнѣ, хотя бы одно слово «достаточно», или «такъ», чтобы я зналъ, что эта запись годится или не

годится. Пославши деньги, тоже телеграфируй. А затѣмъ можешь почить въ лаврахъ вѣчной моей благодарности. Искренно тебѣ скажу, въ этой продажѣ не столь важны для меня 75 тыс., какъ то, что мои произведенія будутъ издаваться порядочно, что я буду избавленъ отъ обязанности выдумывать для каждой новой книжки названіе, выбирать форматъ книги, мириться съ плохой бумагой, мириться съ дурными слухами насчетъ «типографскихъ» экземпляровъ, продаваемыхъ на толкучкѣ и въ провинціи. У меня такое чувство, какъ будто наконецъ святѣйшій синодъ прислалъ мнѣ разводъ, послѣ долгаго, томительнаго ожиданія. Только вотъ одна заноза: доходъ съ пьесъ! Отдать пьесы значило бы для меня навсегда разорвать съ театромъ, съ которымъ у меня и безъ того слабыя и вялыя связи,— къ моему сожалѣнію.

Какъ отнесся Потапенко къ продажѣ?

Ну, будь здоровъ и благополученъ. Крѣпко жму тебѣ руку.

Твой Antonio.

Примѣчанія: 1) простыя письма, опускаемыя въ ящикъ на пароходѣ, идутъ вдвое скорѣе, чѣмъ заказныя подаваемыя на почтѣ; 2) въ Ялтѣ ночью телеграфъ бездѣйствуетъ; пріемъ телеграммъ кончается въ 9 час. вечера.

Неустоечная запись стоитъ 7 р. 60 к. Прежде чѣмъ вручать ее Марксу, поговори съ нимъ насчетъ дохода съ пьесъ, поговори опредѣленно. Ты пишешь: «если у тебя есть какая-нибудь безотлагательная нужда на примѣтѣ—напиши, кое-что можно сорвать при подписаніи». Нужда такая есть. Во-первыхъ на постройку школы въ Мелиховѣ 25—50 р. и во-вторыхъ, что важнѣе, тяжело боленъ чахоткой Сергѣй Алексѣичъ Епифановъ,

газетный сотрудникъ, начинавшій одновременно съ нами Его адресъ: Арбатъ, д. Бромлей, кв. 5.

Епифановъ—это сотрудникъ Будильника и Развлеченія, давній. Положеніе его крайне тяжелое.

Изъ Петербурга телеграфируй хоть на 10 руб., чѣмъ длинѣй, тѣмъ лучше.

CCLXXIII.

М. П. Чехову.

(Съ подлинника).

(Ялта. 1899 г. Февр. 2).

Слыхали ль вы? Слыхали ль вы за рощей гласъ? Слыхали ль вы, что я продалъ Марксу всѣ свои сочиненія со всѣми потрохами за 75 тысячъ? Договоръ уже подписанъ. Теперь я могу ѣсть свѣжую икру, когда захочу.

Давно не имѣю отъ васъ извѣстій, ни отъ тебя, ни отъ Ольги Германовны, и ничего не пишутъ о васъ изъ дому. Какъ живете? Какъ дщерь?

Когда здѣсь былъ Иванъ, я получилъ твое письмо насчетъ Москвы, и я просилъ Ивана на словахъ передать тебѣ, что опредѣленнаго отвѣта я не могъ послать тебѣ на это письмо, ибо никакъ не могъ ничего придумать.

Читаю Сѣверный Край и не нахожу, что это очень интересная газета. Отдаю для прочтенія одному учителю, вологодскому уроженцу, и тотъ въ восторгѣ.

Въ Ялтѣ начинается весна; кричатъ птицы, теплые дожди, цвѣтетъ кое-что.

Будь здоровъ. Нижайшій поклонъ и привѣтъ Ольгѣ Германовнѣ и Женѣ, которая, надѣюсь, уже выросла и ходитъ. Поклонись и Пеше.

Все благополучно, но скучно. Жму руку.

2 февр. Твой Antonio.

CCLXXIV.

П. А. Сергѣенко.

(Съ подлинника).

(Ялта. 1899 г. Февр. 2).

Милый Петръ Алексѣевичъ, опускаю это письмо въ ящикъ на пароходѣ 2-го февраля. Когда будешь въ Питерѣ, то сдай пожалуста Марксу всѣ Суворинскія изданія (кромѣ «Дѣтворы» изъ Дешевой Библіотеки), «Повѣсти и разсказы» изд. Сытина и «Сахалинъ», сдай какъ проданный товаръ, и скажи, что все вошедшее въ эти книги я буду редактировать не иначе, какъ въ корректурѣ, ибо теперь ничего въ волнахъ не видно. Все остальное буду доставлять исподволь проредактировавъ. Спроси: на чье имя я долженъ высылать? Получили ли посланные мною 65 разсказовъ для перваго тома?

Обо всемъ спроси и будь здоровъ.

Крѣпко жму руку.

Твой *А. Чеховъ.*

Неустоечная запись послана 1-го февраля заказнымъ письмомъ.

CCLXXV.

П. П. Гнѣдичу.

(Съ подлинника).

4 февр. (1899 г. Ялта).

Дорогой Петръ Петровичъ, прежде всего сердечно благодарю Васъ за статью о моей пьесѣ. Для меня это была такая радость, что не могу выразить. Да и труппа Художественнаго театра осталась довольна, Вы ее подбодрили; по поводу Вашей статьи я получалъ восторженныя письма.

Что касается пушкинскаго сборника, то право не знаю, какъ мнѣ быть. У меня нѣтъ ничего готоваго, я ничего не пишу теперь и не могу писать. Я могу теперь только редактировать разсказы, которые продалъ Марксу, и читать корректуру; писать же засяду, вѣроятно, не скоро, не раньше конца апрѣля, когда опять поселюсь у себя въ Серпуховскомъ уѣздѣ. Здѣсь обстановка совсѣмъ не для писанья, да и событія въ личной жизни все такія, что нѣтъ возможности сосредоточиться хотя бы для очень небольшого разсказа. Видите, не могу пообѣщать ничего опредѣленнаго.

Какъ Вы поживаете? Давно уже я не видѣлъ Васъ. Въ концѣ мая я пріѣду въ Петербургъ, но вѣдь тогда Вы будете уже на югѣ?

Желаю Вамъ всего хорошаго, крѣпко жму руку и еще разъ благодарю. Прочтите Горькаго «Въ степи» и «На плотахъ». Повидимому, это большой талантъ; грубый, рудиментарный, но все же большой. Если нѣтъ времени, то прочтите только «Въ степи».

Марксу я продался за 75 тыс. Доходъ съ пьесъ принадлежитъ мнѣ и моимъ наслѣдникамъ. Будущія произведенія идутъ по 250 р. за листъ; черезъ каждые пять лѣтъ цѣна за листъ увеличивается на 200 р.

Вашъ *А. Чеховъ.*

«Горящія письма» благополучно дошли по адресу; я получилъ тысячу благодарностей отъ Мерперта и извѣщеніе, что Вашу пьесу уже начали репетировать.

CCLXXVI.

В. Н. Ладыженскому.

(По копіи, доставленной адресатомъ).

4 февр. (1899 г. Ялта).

Милый другъ Владиміръ Николаевичъ, членъ губернской земской управы, здравствуй! Vive monsieur

le membre d'hôtel de zemstvo gouvernemental!! Vive la Penza! Vive la France!

Большое тебѣ спасибо, что вспомнилъ и прислалъ письмо. Ты не ошибся, здѣшніе почтальоны знаютъ меня и аккуратно доставили письмо твое по адресу: Ялта. И впредь пиши по этому адресу. Вполнѣ достаточно. Я въ Ялтѣ, повидимому поселюсь здѣсь и уже строю себѣ дачу для зимовокъ, и уже приглашаю къ себѣ пріятелей и друзей, и даю при этомъ клятву, что на своей крымской дачѣ я не буду заниматься винодѣліемъ и поить своихъ друзей краснымъ мускатомъ, отъ котораго на другой день рветъ. Не подумай, что я намекаю на N., это я вообще. Зимою я буду жить въ Ялтѣ, лѣтомъ же, начиная съ апрѣля, въ Серпуховскомъ уѣздѣ, въ Мелиховѣ. И такъ, пріѣзжай въ Мелихово: тамъ, обѣдая, я приглашу тебя въ Крымъ. Караси мои [1]) здравствуютъ и уже настолько созрѣли, что хочу дать имъ конституцію.

Здоровье мое довольно сносно; все еще не женатъ и все еще не богатъ, хотя Марксъ и купилъ мои произведенія за 75 тыс. Возникаетъ вопросъ: гдѣ деньги? Ихъ не шлютъ мнѣ и, повидимому, мой повѣренный Сергѣенко пожертвовалъ ихъ на какое-нибудь доброе дѣло или, по совѣту Л. Н. Толстого, бросилъ ихъ въ печь.

Вуколъ здѣсь, собирается тебѣ писать. Онъ здравствуетъ и держится бодро. Третьяго дня онъ приготовлялъ собственноручно макароны, варилъ ихъ въ двухъ бульенахъ, вышло очень вкусно. Говоритъ, что уѣдетъ не скоро, не раньше поста.

Я радъ, что ты организуешь книжный складъ и повторительные курсы. Все-таки доходишка. На одно

---

[1]) Въ Мелиховскомъ пруду.

жалованье нынче не проживешь. Пришли и намъ съ Вуколомъ чего-нибудь, напримѣръ, битыхъ гусей. Служи безпорочно, помни присягу, не распускай мужика и, если нужно, то посѣки. Всякаго нарушителя долга прощай какъ человѣкъ, но наказывай какъ дворянинъ.

Ну будь здоровъ, счастливъ и удачливъ въ дѣлахъ своихъ. Не забывай, пиши, пожалуста, пиши, памятуя, что живу я въ чужой сторонѣ не по своей волѣ и сильно нуждаюсь въ общеніи съ людьми, хотя бы письменномъ. Буду ждать посвященную мнѣ вещь.

Ну съ, жму руку.

Твой *А. Чеховъ.*

Адресъ Вукола: Ялта, д. Яхненко.

CCLXXVII.

М. П. Чеховой.

(Съ подлинника).

4 февр. (1899 г. Ялта).

Милая Маша, пишá тебѣ о піанино, я руководился такимъ соображеніемъ: надо бы обзаводиться крымской обстановкой теперь зимою, пока ты въ Москвѣ, а я въ Ялтѣ, чтобы потомъ лѣтомъ не пороть горячки. Піанино можетъ постоять въ домѣ Иловайской—и кстати бы мнѣ тутъ играли. Впрочемъ какъ знаешь. Сіе не суть важно.

Въ домѣ, въ верхнемъ этажѣ будетъ паркетный полъ. Домъ немножко увеличенъ, такъ что комната мамаши и столовая будутъ шире и длиннѣе на 1 арш. или нѣсколько даже болѣе. Въ нижнемъ этажѣ цѣлая квартира. Дѣлать ли у тебя въ башнѣ паркетный полъ?

Я подписалъ уже договоръ съ Марксомъ, это фактъ совершившійся и потому N. можетъ говорить о немъ

гдѣ угодно и сколько угодно. Теперь уже, когда все кончено, нѣтъ секрета. 75 тыс. я получу не сразу, а въ нѣсколько сроковъ, на пространствѣ почти двухъ лѣтъ, такъ что съ увѣренностью можно сказать, что деньги эти я не проживу въ два года. Разсчетъ мой таковъ: 25 тысячъ на уплату долговъ, на постройку и проч., а 50 тыс. отдать въ банкъ, чтобы имѣть 2 тысячи въ годъ ренты.

Въ одномъ изъ своихъ послѣднихъ писемъ я спрашивалъ: согласятся ли Дарскіе сыграть Марину и Самозванца на второй и третій день Пасхи, въ Ялтѣ, во время пушкинскихъ празднествъ? Отвѣта до сихъ поръ нѣтъ. Я дѣлаю это предложеніе на томъ основаніи, что, какъ слышалъ, Ольга Мих. весною собиралась въ Крымъ лѣчиться.

Былъ ли у васъ офицеръ Лѣсковъ? Былъ ли Меньшиковъ, который теперь въ Москвѣ?

Я читалъ въ Курьерѣ, что Станиславскій играетъ Тригорина какимъ-то разслабленнымъ. . . . . Тригоринъ нравится, увлекаетъ, интересенъ однимъ словомъ. . .

Какое здѣсь тусклое общество, какіе неинтересные люди, батюшки мои! Нѣтъ, нельзя разрывать съ Москвой навсегда. Будь здорова. Мамашѣ поклонъ.

Твой Anton.

Мнѣ пишутъ, что Л. Н. Толстой очень хорошо и смѣшно читаетъ мой разсказъ «Душечка», напечатанный въ Семьѣ.

Какое хорошее имѣніе Кучукой! Домъ не запертъ, хозяевъ нѣтъ, никто тамъ не бываетъ, и сторожа нѣтъ. Никакихъ расходовъ. Моды пришлю.

CCLXXVIII.

Ал. П. Чехову.

(Съ подлинника).

5 февр. (1899 г. Ялта).

Глубокомысленный Саша! Надѣнь новыя брюки, ступай въ редакцію Новаго Времени и распорядись, чтобы тамъ переписали сказку мою «Сказка», напечатанную въ 4253 №—и пришли мнѣ. Распорядись также, нанявъ даже кого-нибудь за деньги (но по дешевле), чтобы отыскали въ томъ же Новомъ Времени, черезъ годъ послѣ № 4253, на Пасху или Рождество или Новый годъ напечатанную другую сказку о милліонерахъ, держущихъ пари [1]). Также вели переписать разсказъ «Скука жизни»,—«Учитель» и «Тяжелые люди», напечатанные въ томъ же Новомъ Времени, въ первый годъ моего сотрудничества въ оной хорошей газетѣ. Все это нужно для г. Маркса, нашего благодѣтеля, который купилъ у меня мои произведенія, даже не смотря на твое дурное поведеніе.

Сегодня получилъ письмо отъ Суворина и Тычинкина. Суворинъ говоритъ объ учиненной мною продажѣ; то, что не онъ купилъ, объясняетъ онъ тѣмъ, что Сергѣенко о продажѣ сказалъ ему, когда уже было кончено съ Марксомъ и проч. и проч.—и объясняется въ дружбѣ и хорошихъ чувствахъ. Письмо его очень тепло написано. Тычинкинъ тоже объясняется въ чувствахъ и критикуетъ «молодую» редакцію.

Какъ не какъ, а въ общемъ Новое Время производитъ отвратительное впечатлѣніе. Телеграммъ изъ Парижа нельзя читать безъ омерзѣнія, это не телеграммы, а чистѣйшій подлогъ и мошенничество. А статьи

---

[1]) «Новое Время» № 4613. Наз. тоже «Сказка».

себя восхваляющаго Иванова! А доносы гнуснаго Петербуржца! А ястребиные полеты.....! Это не газета, а звѣринецъ, это стая голодныхъ, кусающихъ другъ друга за хвосты шакаловъ, это чертъ знаетъ что. Оле, пастыри Израилевы!

Я и Суворинъ намѣреваемся ознаменовать наше книгоиздательство, продолжавшееся 12 лѣтъ столь благополучно. Посовѣтуй, какъ ознаменовать, чѣмъ.

Денегъ отъ Маркса я еще не получилъ. Должно быть, по ошибкѣ онъ послалъ всѣ деньги тебѣ.

Отчего бы тебѣ не завести сношеній съ московскимъ Курьеромъ? Тамъ весьма нуждаются въ беллетристикѣ. Маша могла бы оказать тебѣ протекцію, ибо Курьеръ издается ея пріятелями. Газета хорошая, платитъ хорошо. Ты можешь сразу заломить по 4 коп. за строчку. Мало? Ну, по 12 коп.

И такъ, значитъ, я уже не издаюсь у Васъ и Неупокоевъ уже отошелъ отъ меня, какъ Іаковъ отошелъ отъ Лавана.—«Не желаю быть знакомымъ», — какъ говорилъ кто-то когда-то хриплымъ басомъ.

Въ началѣ поста Суворинъ пріѣдетъ ко мнѣ въ Ялту.

Ты писалъ недавно о желаніи купить себѣ кусочекъ земли. Гдѣ бы ты хотѣлъ купить? На сѣверѣ? На югѣ? Отвѣчай обстоятельно.

Кланяйся своему семейству и будь здоровъ. Если тебѣ Марксъ прислалъ мои деньги, то возврати.

Твой братъ и благодѣтель

А. Чеховъ.

CCLXXIX.

Л. А. Авиловой.

(Съ подлинника).

5 февр. (1899 г. Ялта).

Многоуважаемая Лидія Алексѣевна, я къ Вамъ съ большой просьбой, чрезвычайно скучной—не серди-

тесь, пожалуста. Будьте добры наймите какого-нибудь человѣка или благонравную дѣвицу и поручите переписать мои разсказы, напечатанные когда-то въ Петербургской газетѣ. И также походатайствуйте, чтобы въ редакціи Пет. Газеты позволили отыскать мои разсказы и переписать, такъ какъ отыскивать и переписывать въ Публичной Библіотекѣ очень неудобно. Если почему-либо просьба эта моя не можетъ быть исполнена, то пожалуста пренебрегите, я въ обидѣ не буду; если же просьба моя болѣе или менѣе удобоисполнима, если у Васъ есть переписчикъ, то напишите мнѣ и я тогда пришлю Вамъ списокъ разсказовъ, которыхъ не нужно переписывать. Точныхъ датъ у меня нѣтъ, я забылъ даже, въ какомъ году печатался въ Петерб. Газетѣ, но когда Вы напишете мнѣ, что переписчикъ есть, я тотчасъ же обращусь къ какому-нибудь петербургскому старожилу-библіографу, чтобы онъ потрудился снабдить Васъ точными датами.

Умоляю Васъ, простите, что я безпокою Васъ, наскучаю просьбой; мнѣ ужасно совѣстно, но, послѣ долгихъ размышленій, я рѣшилъ, что больше мнѣ не къ кому обратиться съ этой просьбой. Разсказы мнѣ нужны; я долженъ вручить ихъ Марксу, на основаніи заключеннаго между нами договора, а что хуже всего—я долженъ опять читать ихъ, редактировать и, какъ говоритъ Пушкинъ «съ отвращеніемъ читать жизнь мою»..

Какъ Вы поживаете? Что новаго?

Мое здоровье порядочно, повидимому; какъ-то среди зимы пошла кровь, но теперь опять ничего, все благополучно.

По крайней мѣрѣ, напишите, что Вы не сердитесь, если вообще не хотите писать.

Въ Ялтѣ чудесная погода, но скучно, какъ въ

Шкловѣ. Я точно армейскій офицеръ, заброшенный на окраину. Ну, будьте здоровы, счастливы, удачливы во всѣхъ Вашихъ дѣлахъ. Поминайте меня почаще въ Вашихъ святыхъ молитвахъ, меня многогрѣшнаго.

Преданный *А. Чеховъ.*

Теперь меня будетъ издавать не Суворинъ, а Марксъ. Я теперь «марксистъ».

CCLXXX.

А. С. Суворину.

(Съ подлинника).

6 февр. (1899 г. Ялта).

Прежде всего позвольте внести маленькую поправку. Я телеграфировалъ Вамъ тотчасъ же, какъ только получилъ извѣстіе, что Марксъ хочетъ купить. И Сергѣенкѣ я телеграфировалъ, чтобы онъ повидался съ Вами. Ни одной минуты секрета, или проволочки, и увѣряю Васъ, фраза сказанная Вами Сергѣенкѣ и повторенная Вами въ послѣднемъ письмѣ «Чеховъ, очевидно, не хотѣлъ мнѣ продавать»—основана, выражаясь языкомъ классныхъ дамъ, на однихъ только парадоксахъ.

Константинъ Семеновичъ писалъ мнѣ, что Вы, быть можетъ, въ началѣ поста пріѣдете въ Крымъ. Это было бы хорошо. Вчерашній день былъ совсѣмъ лѣтній; весна, очевидно, началась, а въ великомъ посту будетъ ужъ совсѣмъ хорошо. Изъ Ялты мы поѣдемъ на лошадяхъ въ Ѳеодосію; можетъ выйти интересное путешествіе. Здѣсь извощики очень хорошіе, кстати сказать, къ тому времени, т. е. къ посту я получу отъ Маркса первую порцію денегъ и буду уже не работать съ легкою совѣстью, съ чувствомъ собственнаго достоинства.

Въ копіи договора, которую мнѣ прислали, написано много всякой всячины, совершенно ненужной, и ни слова не говорится о доходѣ съ пьесъ. Я забилъ въ набатъ и теперь вотъ жду отвѣта.. Водевиль есть вещь, а прочее все гиль—я крѣпко держусь этой старой истины и доходъ съ пьесъ считаю самымъ надежнымъ.

Отъ скуки читаю «Книгу бытія моего» епископа Порфирія. Тамъ говорится о войнѣ: «Постоянныя арміи во время мирное суть саранча, поѣдающая хлѣбъ народный и оставляющая зловоніе въ обществѣ, а во время войны—это искусственныя боевыя машины, которыя когда разовьются,—прощай свобода, безопасность и слава народная!.. Это—беззаконные защитники несправедливыхъ и пристрастныхъ законовъ, преимущества и тиранства»..

Это писалось въ сороковыхъ годахъ.

Пока мы ознаменуемъ наши 13 лѣтнія отношенія, пришлите мнѣ календарь. Скучно не знать, кто когда именинникъ. Объ ознаменованіи же нужно будетъ подумать и потомъ поговорить.

Часто видаюсь съ академикомъ Кондаковымъ, говоримъ объ учрежденіи отдѣленія изящной словесности. Онъ радуется, я же это отдѣленіе почитаю совершенно лишнимъ. Оттого, что Случевскій, Григоровичъ, Голенищевъ-Кутузовъ и Потѣхинъ станутъ академиками, произведенія русскихъ писателей и вообще литературная дѣятельность въ Россіи не станутъ интереснѣе. Примѣшается только непріятный и всегда подозрительный элементъ—жалованіе.. Впрочемъ поживемъ, увидимъ.

Только что принесли Ваше второе письмо насчетъ Маркса и продажи. Я думаю такъ: продажа выгодна,

если мнѣ осталось жить недолго, меньше 5—10 лѣтъ; и не выгодна, если я буду жить дольше.

Напишите, правда ли, что Вы пріѣдете въ Ялту. Будьте здоровы и благополучны.

Вашъ *А. Чеховъ.*

CCLXXXI.

Н. И. Коробову.

(Съ подлинника).

6 февр. (1899 г. Ялта).

Милый Николай Ивановичъ, Крымъ я знаю больше десяти лѣтъ, мнѣ ты можешь смѣло довѣриться. Если выбирать на южномъ берегу, то отдать предпочтеніе слѣдуетъ Ялтѣ—по многимъ причинамъ. Здѣсь удобные пути сообщенія, почта приходитъ и уходитъ два раза въ день, воскресныя газеты получаются изъ Москвы во вторникъ вечеромъ, чистота обезпечивается хорошей канализаціей и санитарнымъ надзоромъ, и здѣсь не такъ грязно, какъ въ Гурзуфѣ, или Алупкѣ; здѣсь всегда можно получить медицинскую помощь, есть порядочная библіотека, читальня, театръ, сюда наѣзжаютъ москвичи, изъ которыхъ можно составить кружокъ знакомыхъ хотя бы для винта, здѣшніе дома приспособлены для культурнаго житія и при желаніи и нѣкоторомъ знакомствѣ съ мѣстными условіями можно устроиться превосходно, гораздо лучше, чѣмъ въ Гурзуфѣ, гдѣ только въ сезонъ хорошо, теперь же тамъ пустыня, скука смертная. У Т. всегда очень скучно.

Если бы ты поручилъ мнѣ устроить Екатерину Ивановну, то я нашелъ бы для нея квартиру не близко къ морю, но и не далеко, квартиру теплую, сухую, съ комфорт. обстановкой, изъ 3—4—5 комнатъ, чтобы и тебѣ было гдѣ остановиться въ случаѣ, если

пріѣдешь, со столомъ т. е. съ завтракомъ и обѣдомъ изъ свѣжей очень хорошей провизіи, съ балкономъ и съ видомъ на море и т. д. и т. д. Одно—жить въ Ялтѣ въ гостинницѣ, и совсѣмъ другое—жить дома, въ хорошей квартирѣ, имѣть свой балконъ, свой садъ, и кто здѣсь не жилъ по домашнему, тотъ и понятія не имѣетъ объ Ялтѣ и Крымѣ.

Февраль считается здѣсь самымъ плохимъ мѣсяцемъ. Вчера былъ совершенно лѣтній, ясный день, сегодня идетъ дождь, завтра можетъ подуть сѣверн. вѣтеръ со снѣгомъ. Мартъ бываетъ хорошъ и не хорошъ, но чаще всего въ мартѣ уже наступаетъ настоящая и при томъ чудесная весна. Можно пріѣзжать теперь же; если вѣрить наблюденіямъ здѣшнихъ врачей старожиловъ, то чѣмъ суровѣе здѣсь зима, тѣмъ легче она переносится, другими словами, здѣшняя зима вреда не дѣлаетъ. Да и не похожа она на зиму. Больные поправляются скоро. И такъ, посовѣтуй Екатеринѣ Ивановнѣ ѣхать теперь же, не откладывая до марта; я найду хорошую очень теплую, сухую, хорошо меблиров. квартиру со столомъ и проч. и проч. Только напиши или телеграфируй мнѣ: сколько пріѣдетъ душъ и какъ долго намѣрена Екатерина Ивановна пробыть въ Крыму. По моему, она хорошо бы сдѣлала, если бы пріѣхала сюда на долго, по крайней мѣрѣ до іюня; съ іюня до сентября можно жить подъ Москвой, а съ сентября до лѣта опять въ Крыму. На короткое время пріѣзжать сюда не слѣдуетъ.

Мой адресъ: Ялта. Для телеграммъ: Ялта Чехову. Здоровье мое сносно, все обстоитъ благополучно. Новостей много, но все такія, о которыхъ лучше разсказывать, чѣмъ писать, ибо въ письмѣ тѣсно, не разгуляешься.

Я радъ, что ты обратился ко мнѣ, и позволь надѣяться, что ты будешь распоряжаться мной безъ цере-

моній. Немножко похлопотать для тебя и для Екатерины Ивановны—это для меня не доставитъ ничего кромѣ удовольствія.

Напиши, что новаго въ Москвѣ. Бываешь ли въ театрѣ?

Кланяюсь и крѣпко жму руку.

Твой *А. Чеховъ.*

Здѣсь и зимой едва выглянетъ солнце, какъ всѣ высыпаютъ на улицу; воздуху много.

Мать и сестра живутъ въ Москвѣ: уг. Мал. Дмитровки и Успенскаго пер., д. Владимірова, кв. 10. Сестра была здѣсь не такъ давно, ей понравилось.

CCLXXXII.

Вл. И. Немировичу-Данченко.

(Съ подлинника).

8 февр. (1899 г. Ялта).

Милый Владиміръ Ивановичъ, былъ ли у тебя офицеръ Лѣсковъ? Теперь явленіе второе: къ тебѣ придетъ Зоя Петровна урожд. К., 25 лѣтъ, кончившая у Федотова, служившая два года въ провинціи ingénue dramatique. За нее проситъ очень симпатичный человѣкъ—ея сестра. Пожалуста не откажись принять сію Зою, изслѣдуй ее, выстукай, выслушай и скажи, годится ли она для сцены и въ частности можетъ ли когда-нибудь разсчитывать поступить въ Худож. театръ. Сестра ея такъ прямо и говоритъ, чтобъ ей для дебюта дали сыграть Чайку.

Ты заработался, я же подавленъ праздностью. Я теперь подобенъ заштатному городу, въ которомъ застой дѣлъ полнѣйшій. Скоро великій постъ—и ты почіешь на лаврахъ, отдохнешь—и да благо ти будетъ.

Если найдется подходящая минута, то напиши мнѣ,

С. В. Максимовъ и А. П. Чеховъ въ Ялтѣ въ 1899 г.

въ какихъ числахъ вы всѣ будете въ Одессѣ, Харьковѣ и Кіевѣ, чтобы я могъ пріѣхать туда повидаться. Кстати сказать, здѣшній ялтинскій антрепренеръ собирается телеграфировать тебѣ насчетъ того, чтобы труппа пріѣхала на нѣсколько спектаклей въ Ялту.

За обѣщаніе сняться и прислать мнѣ фотографію большое спасибо. Буду ожидать съ нетерпѣніемъ.

Я не пишу ничего о «Дядѣ Ванѣ», потому что не знаю, что написать. Я словесно обѣщалъ его Малому Театру и теперь мнѣ немножко неловко. Похоже, будто я обѣгаю Малый Театръ. Будь добръ, наведи справку: намѣренъ ли Малый Театръ поставить въ будущемъ сезонѣ «Дядю Ваню»? Если нѣтъ, то я, конечно, объявляю сію пьесу porto-franco; если же да, то для Художе-

ственнаго Театра я напишу другую пьесу. Ты не обижайся: о «Дядѣ Ванѣ» былъ разговоръ съ малотеатровцами уже давно; и въ этомъ году я получилъ письмо отъ А. И. Урусова, который увѣдомляетъ меня, что у него былъ разговоръ съ А. И. Южинымъ и проч. и проч.

Я продалъ Марксу все, кромѣ дохода съ пьесъ.

Отъ праздности я такъ же коченѣю, какъ ты отъ холода.

Будь здоровъ, крѣпко жму руку. Поклонись Екатеринѣ Николаевнѣ и всѣмъ въ театрѣ.

Твой *А. Чеховъ.*

CCLXXXIII.

М. П. Чеховой.

(Съ подлинника).

(Ялта. 1899 г. Февр. 9).

Не понимаю, какимъ чудомъ письма мои попадаютъ въ Батумъ! Это наши изумительные почтовые порядки.

Для аутской дачи я нанялъ турка, который будетъ копать, сажать, сторожить, ходить по дѣламъ. Турки честные, преданные люди—такими по крайней мѣрѣ ихъ здѣсь считаютъ.—«Недѣля» прислала мнѣ за разсказъ 465 р., а N.—вдвое меньше, хотя размѣромъ разсказы одинаковы. Вообще. . . . . Школу конечно нужно рубить до Пасхи. Я напишу Немировичу, чтобы онъ прислалъ тебѣ тысячу рублей—это на расходы по постройкѣ. Дай Егорышеву сто и возьми росписку. Вообще бери росписки, такъ нужно для формы. Прокофію [1]) я пошлю письмо, въ которомъ напишу, что на чай буду я давать, когда пріѣду, и чтобы тебя не безпокоили.—Получилъ письмо

---

[1]) Староста с. Мелихова.

отъ N: проситъ, чтобы я написалъ Немировичу насчетъ З. Я написалъ. Книпперъ очень мила и конечно глупо я дѣлаю, что живу не въ Москвѣ. Не скучать въ Ялтѣ нельзя. Здѣшній февраль самый плохой мѣсяцъ. Если будетъ еще хоть одно письмо со штемпелемъ «Батумъ», то пожалуста пришли мнѣ конвертъ. Новаго ничего нѣтъ, все благополучно. Поклонъ мамашѣ и Ивану съ семействомъ. Я всю думаю: не купить ли намъ въ Москвѣ въ одномъ изъ переулковъ Нѣмецкой улицы 4-хъ оконный домикъ подешевле? Подумай, это дешевле чѣмъ платить за квартиру; на Нѣмецкой, или у Курскаго вокзала, на окраинѣ.

CCLXXXIV.

Ей же.

(Съ подлинника).

10 февр. (1899 г. Ялта).

Милая Маша, у тебя хранятся тѣ разсказы, которые печатались въ Русскихъ Вѣдомостяхъ, когда я жилъ въ Ниццѣ. Теперь мнѣ нуженъ разсказъ «Въ родномъ углу». Когда будешь въ Мелиховѣ, то не забудь отыскать его и прислать мнѣ. Остальные изъ написанныхъ въ Ниццѣ у меня имѣются. Всю эту рухлядь я собираю теперь для Маркса, которому обязанъ теперь по договору представить все, что когда-либо было мною напечатано. Такъ не забудь же: «Въ родномъ углу». Нѣтъ ли этого разсказа у Вани?

Я написалъ Прокофію, чтобы къ тебѣ не обращались за деньгами. Написалъ трогательно, хотя и коротко . . . . . .

Когда Немировичъ-Данченко пришлетъ тебѣ тысячу рублей (я скоро напишу ему объ этомъ), то ты положи сіи деньги въ Волжско-Камскій банкъ, или къ Полякову

(нижній этажъ земельнаго Банка) *на текущій счетъ* и потомъ плати Егорышеву и прочимъ не деньгами, а чеками. Вообще заведи себѣ въ Москвѣ текущій счетъ, чтобы было мѣсто, гдѣ хранить свои и чужія деньги, когда таковыя случатся. И Шибаевой тоже плати чеками, ибо чеки все равно что деньги, преимущество же чековъ въ томъ, что ихъ ни потерять, ни украсть нельзя.

Красить, крыть желѣзомъ и вставлять стекла будетъ Петръ Ивановъ съ широкой бородой. Договариваться съ нимъ не нужно, цѣна извѣстная. Печника нѣтъ, надо отыскать. Приборы дверные и ручные должны быть хорошіе, не дешевые. Накатъ не деревянный, а каменный; щебень утрамбованный, залитый известью или цементомъ; поговорить съ каменьщикомъ. Земляныя работы (погребъ, ватеръ-пруфъ) по 1 р. 50 к. за кубикъ.

Погода непріятная; ноль градусовъ, хмуро, изрѣдка идетъ снѣгъ. Я сижу безвыходно дома, читаю или думаю о томъ, куда мнѣ дѣвать деньги, которыя я получу отъ Маркса. Чтобы не спустить ихъ зря, надо найти для нихъ мѣсто, но какое? Государственная рента даетъ менѣе 4% и 50 тысячъ не дадутъ мнѣ и двухъ тысячъ въ годъ. Пускаться въ выгодныя предпріятія было бы скучно и безпокойно. Пока я надумалъ одно: растыкать деньги по частямъ. Одну часть положу въ Ялтѣ во Взаимный кредитъ, здѣсь даютъ по 5%, 500 р., какъ членскій взносъ во Взаимномъ Кредитѣ, дастъ мнѣ не менѣе 10%. Кучукой даетъ пока 5—6%, благодаря тому, что тамъ есть табачный сарай, который берутъ табачники въ аренду. Не купить ли еще тысячъ за 10 въ Москвѣ домикъ? Это дало бы тебѣ квартиру, мнѣ тоже, и избавило бы отъ расхода въ 600—700 р., т. е. мы имѣли бы 6—7%. Поговори-ка объ этомъ съ ....., они понимаютъ въ процентахъ, а я чувствую, что у меня

ничего не выйдетъ и я со своими деньгами надѣлаю только хлопотъ. Если покупать домъ, то не большой, одноэтажный, въ районѣ Курскаго вокзала, хоть въ Лефортовѣ, только бы подальше отъ центра и поближе къ вокзалу; можно съ переводомъ долга. Домъ непремѣнно каменный. Я написалъ уже въ Москву, чтобы мнѣ прислали списокъ продающихся домовъ въ помянутомъ районѣ. Списокъ съ подчеркнутыми домами я тебѣ пришлю, а ты погляди съ мамашей и съ Ваней. Мой совѣтъ: выбирай домъ поменьше и дворъ побольше. Чѣмъ дальше отъ центра, тѣмъ меньше возни съ чисткой снѣга и со всякой ерундой, тѣмъ дешевле жить, тѣмъ меньше гостей и тѣмъ они пріятнѣй, а на извощика можно ассигновать сумму. Если сами не будемъ жить, то будемъ отдавать сей домъ въ аренду.

Аутская дача будетъ и красива, и удобна. Тебѣ и мамашѣ очень понравится. Къ твоему пріѣзду, т.е. къ іюню, будетъ уже все готово. Я все лѣто буду жить въ Мелиховѣ, потомъ въ сентябрѣ пріѣду сюда, проживу здѣсь до середины ноября—и потомъ въ Москву. Скажу по *секрету*: меня приглашаютъ въ редакторы «Русской Мысли». Значитъ, и для меня мѣсяцъ будетъ лучше солнца, такъ какъ я за мѣсяцъ буду жалованье получать. Соглашаются присылать мнѣ рукописи по мѣсту моего жительства—въ Мелихово, или въ Ялту. Мамашу я приглашу съ собой въ Ялту въ сентябрѣ и потомъ, буде она пожелаетъ, вернется въ ноябрѣ въ Москву, дамъ ей свободу жить, гдѣ понравится.

Отъ писанья болитъ мозоль на пальцѣ, а не писать нельзя, ибо больше дѣлать нечего. Пошолъ дождь. Лавровъ бываетъ у меня аккуратно каждое утро; онъ въ духѣ, Ялта ему очень нравится. На участкѣ онъ еще не былъ.

Я нанялъ турка, его зовутъ Мустафа. Очень ста-

рается. Спитъ въ сараишкѣ. Физіономія добрая, силища громадная, нищета, трезвость и благородные принципы. Купилъ ему лопату, кирку и топоръ. Будемъ копать и потомъ сажать деревья. Когда построили заборъ, участокъ сталъ казаться громаднымъ.

Ну-съ, надо кончать. Будь здорова, поклонись всѣмъ.

Твой Antonio.

CCLXXXV.

Н. Н. Хмѣлеву.

11 февр. (1899 г. Ялта).

Многоуважаемый Николай Николаевичъ, большое Вамъ спасибо за поздравленіе и за ласковыя слова. Нѣсколько опаздываю съ этой своей благодарностью, потому что похварывалъ, да и кстати же Вамъ было не до писемъ. Вы были поглощены интересами земскаго собранія.

О томъ, какъ употребить 100 р., пожертвованныя г-жей Сверебѣевой, я напишу Вамъ въ концѣ марта или въ апрѣлѣ, когда самъ оріентируюсь немножко. Думаю, что ста рублей хватитъ для двоихъ. Если же Вы здѣсь будете на Пасхѣ, то вмѣстѣ посовѣтуемся и рѣшимъ, что и какъ.

Теперь большая просьба. Въ началѣ прошлаго года я подалъ въ Серпух. управу заявленіе, въ которомъ просилъ сложить съ меня обязанности попечителя Чирковскаго училища. Просьба моя, конечно, была гласомъ вопіющаго въ пустынѣ, заявленіе мое бросили подъ столъ и, вѣроятно, затеряли, какъ бы ни было, мнѣ на него не отвѣтили. Затѣмъ постоянныя дрязги въ Талежск. училищѣ, попъ, мужики бьющіе стекла, г-жа N. со своимъ характеромъ, жалостныя письма ея помощницы, полное

не вниманіе управы, ея отчеты по народному образованію—все это утомило меня и портитъ мнѣ нервы. Сегодня я послалъ заявленіе, что по разстроенному здоровью и по дальности разстоянія, не могу продолжать попечительства—ни въ Чирковскомъ, ни въ Талежск. училищахъ. Не могу больше!!

Пожалуста, насколько это отъ Васъ зависитъ, походатайствуйте, чтобы просьба моя на сей разъ была уважена. Поддержите меня въ училищномъ Совѣтѣ. Я не боецъ и мнѣ попечительство не по характеру, эти всѣ дрязги, письма, которыя я получалъ и получаю, все время давили меня, какъ кошмаръ.

Погода въ Ялтѣ уже весенняя. Когда солнце, то бываетъ очень хорошо, когда же нѣтъ солнца, то хоть не выходи—сыро и промозгло.

Посылаю сердечный привѣтъ Надеждѣ Наумовнѣ, Вамъ кланяюсь и крѣпко жму руку. Будьте здоровы и благополучны.

Преданный *А. Чеховъ.*

CCLXXXVI.

Е. З. Коновицеру.

(Съ подлинника).

14 февр. (1899 г. Ялта).

Дорогой Ефимъ Зиновьевичъ, пишу это Вамъ конфиденціально, или, какъ говорятъ министры, «совершенно довѣрительно». Какъ то года 1½—2 назадъ Вы говорили мнѣ, что «Курьеръ» былъ бы не прочь привлечь къ сотрудничеству И. Я. Павловскаго (Яковлева). Теперь Павловскій, насколько я могу понять, совсѣмъ разладилъ съ «Новымъ Временемъ», или близокъ къ этому. Мнѣ кажется, можно вступить съ нимъ въ переговоры. Это хорошій старый корреспондентъ,

связи у него въ Парижѣ солидныя—и для «Курьера» онъ былъ бы довольно цѣннымъ пріобрѣтеніемъ. Вотъ его адресъ: Monsieur J. Pavlovsky, 7 rue Gounod Paris. Если нужно, то для переговоровъ онъ пріѣдетъ въ Москву.

Какъ Вы поживаете? Что у Васъ новаго? Тутъ въ Ялтѣ ничего новаго, все старо и все скучно, особенно въ дурную погоду. Вамъ, конечно, завидую. Поклонитесь Евдокіи Исааковнѣ и дѣтямъ. Гдѣ Вы лѣтомъ на дачѣ? Не въ Васькинѣ? Я буду жить въ Мелиховѣ все лѣто.

Крѣпко жму руку и желаю всего хорошаго.

Вашъ *А. Чеховъ.*

Напишите, что дѣлается съ сытинскимъ «Русскимъ Словомъ».

CCLXXXVII.

П. П. Гнѣдичу.

(Съ подлинника).

16 февр. (1899 г. Ялта).

Дорогой Петръ Петровичъ, я получилъ отъ К. К. Случевскаго очень любезное письмо на счетъ разсказа для сборника [1]). Ничего теперь не подѣлаешь, я отвѣтилъ, что пришлю разсказъ къ марту. Но, опять-таки повторяю, работать теперь я не могу; я могу лишь предложить Вамъ слѣдующее. Когда-то, въ доисторическія времена я помѣстилъ въ Петербургской Газетѣ остовъ, или конспектъ разсказа. Я могъ бы теперь воспользоваться этимъ остовомъ, украсить его узорами до неузнаваемости и прислать для сборника. Я употребилъ бы всѣ усилія, чтобы сдѣлать этотъ раз-

---

[1]) Пушкинскаго.

сказъ мало похожимъ на остовъ. Если Вы ничего не имѣете противъ, то телеграфируйте только три слова: «Ялта Чехову. Можно», или, если дѣло не къ спѣху, напишите, и я тотчасъ же вышлю Вамъ разсказъ. Если найдете нужнымъ, то пусть содержаніе этого письма entre nous soit dit—этакъ пожалуй лучше.

Желаю Вамъ всего хорошаго. Крѣпко жму руку.

Вашъ *А. Чеховъ.*

Ялта.

Разсказа, о которомъ здѣсь идетъ рѣчь, никто не знаетъ.

CCLXXXVIII.

Л. А. Авиловой.

(Съ подлинника).

18 февр. (1899 г. Ялта).

Какъ-то, мѣсяца 2—3 назадъ, я составилъ списокъ разсказовъ, которыхъ не нужно переписывать, и послалъ этотъ списокъ въ Москву. Теперь я требую его назадъ, но если въ теченіе 5—6 дней мнѣ не возвратятъ его, то я составлю другой и пришлю Вамъ, матушка. За Вашу готовность помочь мнѣ и за милое доброе письмо шлю Вамъ большое спасибо, очень, очень большое. Я люблю письма, написанныя не въ назидательномъ топѣ.

Вы пишете, что у меня необыкновенное умѣнье жить. Можетъ быть, но бодливой коровѣ Богъ рогъ не даетъ. Какая польза изъ того, что я умѣю жить, если я все время въ отъѣздѣ, точно въ ссылкѣ. Я тотъ, что по Гороховой шелъ и гороху не нашелъ, я былъ свободенъ и не зналъ свободы, былъ литераторомъ и проводилъ свою жизнь поневолѣ не съ литераторами; я продалъ свои сочиненія за 75 тыс., и уже получилъ

часть денегъ, но какая мнѣ отъ нихъ польза, если вотъ уже двѣ недѣли, какъ я сижу безвыходно дома и не смѣю носа показать на улицу. Кстати о продажѣ. Продалъ я Марксу прошедшее, настоящее и будущее; совершилъ я сіе, матушка, для того, чтобы привести свои дѣла въ порядокъ. Осталось у меня 50 тыс., которыя (я получу ихъ окончательно лишь черезъ два года) будутъ мнѣ давать ежегодно 2 тыс., до сдѣлки же съ Марксомъ книжки давали мнѣ около 3½ тыс. ежегодно, а за послѣдній годъ я, благодаря вѣроятно «Мужикамъ», получилъ 8 тыс.! Вотъ Вамъ мои коммерческія тайны. Дѣлайте изъ нихъ какое угодно примѣненіе, только не очень завидуйте моему необыкновенному умѣнью жить.

Все-таки, какъ бы ни было, если попаду въ Монте-Карло, непремѣнно проиграю тысячи двѣ—роскошь, о которой я доселѣ не смѣлъ и мечтать. А можетъ быть, я и выграю? Беллетристъ Иванъ Щегловъ называетъ меня Потемкинымъ и тоже восхваляетъ меня за умѣнье жить. Если я Потемкинъ, то зачѣмъ же я въ Ялтѣ, зачѣмъ здѣсь такъ ужасно скучно? Идетъ снѣгъ, метель, въ окна дуетъ, отъ печки идетъ жаръ, писать не хочется вовсе и я ничего не пишу.

Вы очень добры. Я говорилъ ужъ это тысячу разъ и теперь опять повторяю.

Будьте здоровы, богаты, веселы и да хранятъ Васъ небеса. Крѣпко жму Вамъ руку.

Вашъ *А. Чеховъ.*

CCLXXXIX.

И. И. Орлову.

(Съ подлинника).

22 февр. (1899 г. Ялта).

Здравствуйте, милый Иванъ Ивановичъ! Вашъ пріятель Крутовскій былъ у меня; мы поговорили о фран-

цузахъ, о Панамѣ, но ввести его, какъ Вы желали, въ кружокъ Ялтинскихъ знакомыхъ я не успѣлъ, такъ какъ онъ, поговоривши о политикѣ, ушелъ къ шарманкамъ; это было вчера, а сегодня онъ въ Гурзуфѣ.

Я продалъ Марксу все—и прошедшее и будущее, сталъ марксистомъ на всю жизнь. За каждые 20 листовъ уже напечатанной прозы я буду получать съ него 5 тысячъ; черезъ 5 лѣтъ буду получать 700 и т. д.—черезъ каждыя 5 лѣтъ прибавки, и такимъ образомъ, когда мнѣ будетъ 95 лѣтъ, я буду получать страшную уйму денегъ. За прошедшее я получу 75 тыс. Доходъ съ пьесъ я выторговалъ себѣ и своимъ наслѣдникамъ. Но все-таки—увы!—мнѣ еще далеко до Вандербильта. 25 тысячъ уже тю-тю, а остальныя 50 я получу не сразу, а въ теченіе двухъ лѣтъ, такъ что не могу задать настоящій шикъ.

Новостей никакихъ особенныхъ. Пишу очень мало. Въ будущемъ сезонѣ пьеса моя, раньше въ столицахъ не шедшая, пойдетъ на Маломъ театрѣ: доходишка, какъ видите. Домъ мой въ Ауткѣ почти еще не начинался, благодаря сырой погодѣ, которая продолжалась почти весь январь—февраль. Прійдется уѣхать, не дождавшись конца постройки. Мой Кучукойскій майонезъ (такъ Н. И. Пастуховъ, издатель Моск. Листка, называетъ майоратъ) очарователенъ, но почти недоступенъ. Мечтаю выстроить тамъ домикъ подешевле, но по европейски, чтобы проводить тамъ время и зимою. Теперешній двухъэтажный домикъ годенъ только для лѣтняго житія.

Моя телеграмма на счетъ Чертова О-ва не предназначалась для печати; это совершенно частная телеграмма. Въ Ялтѣ она вызвала ропотъ негодованія. Одинъ изъ здѣшнихъ старожиловъ, академикъ Кондаковъ, по поводу этой телеграммы сказалъ мнѣ:

— Мнѣ обидно и досадно.

— Что такое?! изумился я.

— Мнѣ обидно и досадно, что не я напечаталъ эту телеграмму.

Въ самомъ дѣлѣ Ялта зимой—это марка, которую не всякій выдержитъ. Скука, сплетни, интриги и самая безстыдная клевета. А. приходится кисло на первыхъ порахъ, многоуважаемые товарищи сплетничаютъ про него неистово.

Въ Вашемъ письмѣ текстъ изъ писанія. На Ваше сѣтованіе относительно гувернера и всякихъ неудачъ я отвѣчу тоже текстомъ: не надѣйся на князи и сыны человѣческіе.. И напомню еще одно выраженіе, касающееся сыновъ человѣческихъ, тѣхъ самыхъ, которые такъ мѣшаютъ жить Вамъ: сыны вѣка. Не гувернеръ, а вся интеллигенція виновата, вся, сударь мой. Пока это еще студенты и курсистки—это честный, хорошій народъ, это надежда наша, это будущее Россіи, но стоитъ только студентамъ и курсисткамъ выйти самостоятельно на дорогу, стать взрослыми, какъ и надежда наша и будущее Россіи обращается въ дымъ, и остаются на фильтрѣ одни доктора дачевладѣльцы, несытые чиновники, ворующіе инженеры. Вспомните, что Катковъ, Побѣдоносцевъ, Вышнеградскій—это питомцы университетовъ, это наши профессора, отнюдь не бурбоны, а профессора, свѣтила.. Я не вѣрю въ нашу интеллигенцію, лицемѣрную, фальшивую, истеричную, не воспитанную, лѣнивую, не вѣрю даже, когда она страдаетъ и жалуется, ибо ея притѣснители выходятъ изъ ея же нѣдръ. Я вѣрую въ отдѣльныхъ людей, я вижу спасеніе въ отдѣльныхъ личностяхъ, разбросанныхъ по всей Россіи тамъ и сямъ—интеллигенты они, или мужики,—въ нихъ сила, хотя ихъ и мало. Нѣсть праведенъ пророкъ въ отечествѣ своемъ;

и отдѣльныя личности, о которыхъ я говорю, играютъ незамѣтную роль въ обществѣ, онѣ не доминируютъ, но работа ихъ видна; что бы тамъ ни было, наука все подвигается впередъ и впередъ, общественное самосознаніе наростаетъ, нравственные вопросы начинаютъ пріобрѣтать безпокойный характеръ и т. д., и т. д.— и все это дѣлается помимо прокуроровъ, инженеровъ, гувернеровъ, помимо интеллигенціи en masse и несмотря ни на что.

Какъ И. Г. Витте? Здѣсь Коврейнъ. Устроился онъ хорошо. Кольцову немножко лучше. Крѣпко жму руку, будьте здоровы, благополучны, веселы. Пишите!!

Вашъ *А. Чеховъ.*

CCXC.

И. А. Бѣлоусову.

(Съ подлинника).

25 февр. (1899 г. Ялта).

Многоуважаемый Иванъ Алексѣевичъ, если замѣтка о «Бѣлолобомъ» («Курьеръ» № 53) принадлежитъ Вамъ, то позвольте поблагодарить. Только считаю нужнымъ сказать, что я не разрѣшалъ г. Клюкину выпускать «Бѣлолобаго» отдѣльной брошюрой; я разрѣшилъ лишь помѣстить въ сборникѣ сказокъ. Будьте добры, узнайте, сколько экземпляровъ напечатано и не могу ли я изъять ихъ изъ продажи путемъ покупки всего изданія. Дѣло въ томъ, что сочиненія проданы Марксу и, когда подписывался договоръ, то я, помня нашу переписку съ г. Клюкинымъ, оговорилъ только сборникъ сказокъ; за брошюрку же теперь мнѣ придется платить неустойку.

Желаю Вамъ всего хорошаго, жму руку.

Вашъ *А. Чеховъ.*

CCXCI.

Л. А. Авиловой.

(Съ подлинника).

26 февр. (1899 г. Ялта).

Многоуважаемая Лидія Алексѣевна, посылаю списокъ разсказовъ, которыхъ не нужно переписывать. Скажите моему переписчику, что я сострадаю ему всей душой. Всѣ мало-мальски порядочные и сносные разсказы уже давно выбраны, и остались не переписанными только плохіе, очень плохіе и отвратительные, которые мнѣ нужны теперь только потому, что на основаніи 6 пункта договора я обязанъ сдать ихъ г. Марксу.

Каждый разсказъ переписывается на особой тетрадкѣ съ полями, на одной сторонѣ; форматъ—четверть листа. На каждомъ разсказѣ NB: такой то годъ, такой то №.

А это большое удовольствіе сознавать, что мнѣ уже не прійдется для каждой новой книжки придумывать названіе. Будутъ просто «Разсказы» томъ I, томъ II и т. д. Марксъ хочетъ дать мой портретъ, но я упираюсь. Обѣщаетъ издать прекрасно. Увидимъ, если живы будемъ. Новое изданіе, по всей вѣроятности, выйдетъ не раньше августа.

Дней 5—6 назадъ я послалъ Вамъ письмо, а сегодня пишу опять. Что новаго въ Петербургѣ и въ литературѣ? Нравится ли Вамъ Горькій? Горькій, по моему, настоящій талантъ, кисти и краски у него настоящія, но какой то не выдержанный, залихватскій талантъ. У него «Въ степи» великолѣпная вещь. А N. и N. N. мнѣ совсѣмъ не нравятся. Это не писанье, а чирканье; чирикаютъ и надуваются. И писательница Авилова мнѣ не нравится за то, что мало пишетъ. Женщины-писательницы должны писать много, если хотятъ писать; вотъ Вамъ примѣръ—англичанки.

Что это за чудесныя работницы. Но я, кажется, ударился въ критику; боюсь, что въ отвѣтъ Вы напишете мнѣ что нибудь назидательное.

Сегодня погода очаровательная, весенняя. Птицы кричатъ, цвѣтутъ миндаль и черешни, жарко. Но все таки надо бы на сѣверъ. Въ Москвѣ въ 18-й разъ идетъ Чайка; говорятъ, поставлена она великолѣпно.

Будьте здоровы, крѣпко жму руку.

Вашъ *А. Чеховъ.*

CCXCII.

В. Г. Вальтеру.

(Съ подлинника).

1 мартъ (1899 г. Ялта).

Милостивый Государь

Викторъ Григорьевичъ!

Вы задали мнѣ задачу, не разрѣшимую въ настоящее время. Списка моихъ сочиненій, не вошедшихъ въ отдѣльные томы, у меня нѣтъ [1]) и составить его въ короткое время нѣтъ возможности, такъ какъ сочиненій много, разбросаны они по газетамъ и журналамъ на пространствѣ почти 20 лѣтъ, оттиски у меня не сохраняются и точныя даты забыты. Недавно я продалъ свои сочиненія Марксу; къ іюлю все будетъ отыскано, собрано и издано,—къ іюлю, но раньше успѣть никакъ нельзя. Благодарю Васъ отъ всей души за книжку, прочту ее съ большимъ удовольствіемъ. Желаю всего хорошаго. Не братъ ли Вы Владиміра Григорьевича?

А. Чеховъ.

---

[1]) Группа читателей А. П. просила у него этотъ списокъ, разсчитывая издать сборникъ ко дню его рожденія. Прим. адресата.

CCXCIII.

Ал. П. Чехову.

(Съ подлинника).

4 м. (мартъ. 1899 г. Ялта).

Добрый братъ, я знаю, что переписка моихъ произведеній [1]) не доставляла тебѣ ничего кромѣ удовольствія, но все же лучше, если бы ты не самъ переписывалъ, а нанялъ бы кого нибудь.

Я получилъ 2 сказки, Учителя, Скуку жизни, Сестру, Тяжелыхъ людей. Теперь буду ждать Встрѣчу.

Въ Ялтѣ погода прекрасная. Я пробуду здѣсь до апрѣля, потомъ же уѣду въ Мелихово,—такъ что, вѣроятно, ты меня здѣсь уже не застанешь. Одесса скучнѣйшій городъ, пресса тамъ подлѣйшая изъ всѣхъ прессъ въ мірѣ.

Отъ старика [2]) получаю письма, тономъ своимъ похожія на покаянный канонъ. Повидимому, ему очень тяжело.

Теперь объ имѣніи. Не лучше ли тебѣ купить не имѣніе, а домишко на окраинѣ города, какъ это сдѣлалъ Ясинскій? Жить въ имѣніи для тебя было бы въ самомъ дѣлѣ неудобно, домишко же далъ бы тебѣ и прозу и поэзію, сочетавъ вонь города съ прелестями деревни. Я охотно бы купилъ для себя небольшой домикъ въ Москвѣ на окраинѣ города, и то же самое совѣтую тебѣ сдѣлать въ Петербургѣ. Имѣніе требуетъ массу хлопотъ и расходовъ; можно прійти въ отчаяніе, особенно въ первое время и особенно, если ты только владѣешь, но не служишь въ земствѣ, не изучаешь мужицкой жизни, т.-е. не имѣешь чѣмъ оправдать свое пребываніе въ деревнѣ.

---

[1]) Для изданія Маркса.

[2]) А. С. Суворинъ.

Теперь просьба. Въ договорѣ съ Марксомъ былъ пропущенъ пунктъ, касающійся дохода съ пьесъ (по договору онъ остается мнѣ и моимъ наслѣдникамъ). Я поднялъ гвалтъ и Сергѣенко написалъ мнѣ, что при подписаніи пунктъ сей былъ добавленъ и что копію съ сего пункта я могу получить во всякое время отъ нотаріуса Т. Д. Андреева, Невскій, 28, если пошлю ему двѣ 7 коп. марки. Вотъ уже мѣсяцъ, какъ я написалъ Андрееву, послалъ ему марки, но ни слуху, ни духу. Пожалуста, надѣнь новыя брюки, почисть сапоги и сходи къ Андрееву, понудь его дать тебѣ, или выслать мнѣ копію съ пункта, касающагося моихъ пьесъ, иначе я опять закричу гвалтъ. Если копія стоитъ дороже двухъ марокъ, то пусть онъ вышлетъ мнѣ ее въ Ялту наложен. платежомъ. Кланяйся Андрееву и спроси у него, хорошо ли онъ исполняетъ свои нотаріальныя обязанности.

Пожалуста, не причисляй себя къ числу наслѣдниковъ, которымъ поступитъ доходъ съ моихъ пьесъ. Это завѣщано другимъ, ты же получишь послѣ моей смерти собаку Бѣлку и рюмку безъ ж—ки.

Утро. Пароходъ свистить.

Здѣсь уже настоящая весна, не то, что у Васъ въ Петербургѣ. Буду ждать отъ тебя письма—продолженія насчетъ студенч. безпорядковъ. Поклонись своему семейству. Будь здравъ и не ропщи на свою бѣдность; каждый получаетъ по заслугамъ.

Твой богатый братъ *А. Чеховъ.*

CCXCIV.

А. С. Суворину.

(Съ подлинника).

4 мартъ (1899 г. Ялта).

Я и академикъ Кондаковъ ставимъ въ пользу пушкинской школы «Келью въ Чудовомъ монастырѣ» изъ «Бо-

риса Годунова». Пимена будетъ играть самъ Кондаковъ. Будьте добры, сдѣлайте божескую милость, ради святого искусства, напишите въ Ѳеодосію кому слѣдуетъ, чтобы мнѣ прислали оттуда по почтѣ гонгъ, который у Васъ тамъ виситъ; китайскій гонгъ. Намъ это нужно для звона. Я возвращу въ совершенной цѣлости. Если же нельзя, то поспѣшите написать мнѣ; прійдется тогда въ тазъ звонить.

Это не все. Опять просьбы, просьбы и просьбы. Если продаются фотографіи или вообще снимки съ послѣднихъ картинъ Васнецова, то велите выслать мнѣ ихъ наложен. платежомъ. О студенч. безпорядкахъ здѣсь, какъ и вездѣ, много говорятъ и вопіютъ, что ничего нѣтъ въ газетахъ. Получаются письма изъ Петербурга, настроеніе въ пользу студентовъ. Ваши письма о безпорядкахъ не удовлетворили—это такъ и должно быть, потому что нельзя печатно судить о безпорядкахъ, когда нельзя касаться фактической стороны дѣла. Государство запретило Вамъ писать, оно запрещаетъ говорить правду, это произволъ, а Вы съ легкой душой по поводу этого произвола говорите о правахъ и прерогативахъ государства—и это какъ то не укладывается въ сознаніи. Вы говорите о правѣ государства, но Вы не на точкѣ зрѣнія права. Права и справедливость для государства тѣ же, что и для всякой юридической личности. Если государство неправильно отчуждаетъ у меня кусокъ земли, то я подаю въ судъ и сей послѣдній возстановляетъ мое право; развѣ не должно быть тоже самое, когда государство бьетъ меня нагайкой, развѣ я въ случаѣ насилія съ его стороны не могу вопить о нарушенномъ правѣ? Понятіе о государствѣ должно быть основано на опредѣленныхъ правовыхъ отношеніяхъ, въ противномъ же случаѣ оно—жупелъ, звукъ пустой, пугающій воображеніе. Случевскій писалъ мнѣ на-

счетъ пушкинскаго сборника, и я отвѣтилъ ему. Не знаю почему, но иногда почему то мнѣ бываетъ жаль его. А читали Вы письмо Michel'я Deline'а? Я съ нимъ видѣлся нѣсколько разъ въ Ниццѣ, онъ бывалъ у меня. Это Деруледъ іудейскаго вѣроисповѣданія.

Меня зовутъ въ Парижъ; но и тутъ уже начинается хорошее время. Пріѣдете? Пріѣзжайте въ концѣ поста, вернемся вмѣстѣ. Если гонга нельзя получить, то телеграфируйте. Спектакль у насъ на третьей недѣлѣ. Аннѣ Ивановнѣ, Настѣ и Борѣ привѣтъ. Будьте здоровы и счастливы.

Вашъ *А. Чеховъ.*

CCXCV.

Н. И. Коробову.

(Съ подлинника).

4 мартъ (1899 г. Ялта).

Милый Николай Ивановичъ, симъ извѣщаю тебя, что квартира уже есть. Чтобы Екатеринѣ Ивановнѣ не было здѣсь хуже, чѣмъ дома, и чтобы она не возненавидѣла Ялты съ первыхъ же дней, я не старался отыскать квартиру подешевле—и это тѣмъ болѣе, что дешевое въ концѣ концовъ всегда оказывается дорогимъ, по крайней мѣрѣ, на курортахъ. Изображаю квартиру по пунктамъ:

1) Относительно моря она занимаетъ среднее положеніе: не далеко и не близко.

2) Домъ въ переулкѣ, тихомъ, уютномъ, во дворѣ, или вѣрнѣе въ саду; въ саду преобладаютъ хвои.

3) Второй этажъ. Для грудныхъ больныхъ здѣсь всегда предпочитаютъ верхній этажъ нижнему. Внизу нѣтъ столько солнца. Въ концѣ апрѣля или въ маѣ, когда станетъ тепло, можно будетъ перейти въ нижній этажъ въ томъ же домѣ.

отдѣленіе, а люди ходятъ то и дѣло; часа нѣтъ свободнаго, хоть бѣги вонъ изъ Ялты.

Съ тѣхъ поръ, какъ я не писалъ Вамъ, много воды утекло въ море и многое измѣнилось подъ нашимъ Зодіакомъ. Во-первыхъ, я продался Марксу, какъ Вамъ извѣстно, за 75 тыс. Уже получилъ 20 тыс., остальныя деньги, по договору, получу въ 1900 и 1901 гг. Доходъ съ пьесъ остается мнѣ и моимъ наслѣдникамъ. Денегъ у меня теперь много, такъ что Святѣйшій синодъ разрѣшилъ мнѣ проиграть въ рулетку 2—3 тысячи.

Во-вторыхъ, прошла длинная, скучная зима, наступила великопостная весна. Свѣтло до боли въ глазахъ, тепло, цвѣтутъ фіалки и миндаль, у моря ласковый видъ. Очень, очень хорошо. Въ-третьихъ, здоровье мое, повидимому, поправилось настолько, что будущую осень и начало зимы я рѣшилъ провести въ Москвѣ, и это мое рѣшеніе тѣмъ болѣе крѣпко, что мнѣ уже страшно наскучило скитаться по зимамъ и издали поглядывать на виноградъ, подобно лисицѣ, и облизываться. Буду жить въ Москвѣ и уѣзжать въ февралѣ вмѣстѣ съ Вами за границу.

Тутъ въ Ялтѣ Ваши знакомые—Осиповъ, Елпатьевскій, Вуколъ Лавровъ. И всѣ они чувствуютъ себя прекрасно и славословятъ Ялту. Елпатьевскій вчера подмигнулъ глазомъ и сказалъ, что очень возможно, что и Вы пріѣдете въ Ялту погостить.. Ахъ, если бы это было возможно! Я былъ бы Вамъ *безконечно* радъ. По всей вѣроятности, въ мартѣ погода будетъ хорошая, а въ апрѣлѣ—роскошная, старожилы увѣрены въ этомъ; устроиться здѣсь можно вполнѣ комфортабельно; Усатовъ, бывшій теноръ, а нынѣ ялтинскій обыватель, отыщетъ для Васъ такого вина, какого Вы еще никогда не пили въ Крыму. Устрицъ сколько угодно. По моему мнѣнію, пріѣхать сюда слѣдуетъ не только Вамъ, но

также и Варварѣ Алексѣевнѣ съ Наташей, Глѣбомъ и Варей. Не все же кататься за границей, нужно изрѣдко обращать взоры и на родные курорты.

Мнѣ пишутъ изъ Ниццы. Сезонъ плохой, но больныхъ много, врачи хорошо заработали. Н. И. Юрасовъ лѣтъ 6—10 назадъ написалъ драму изъ жизни ниццскихъ русскихъ и теперь печатаетъ эту драму, читаетъ корректуру и кашляетъ надъ ней. Вальтеръ умоляетъ отыскать для него какую нибудь работу въ Россіи на лѣтнее время—работу медицинскую, и я положительно не знаю, что дѣлать, скучаетъ же онъ по родинѣ, очевидно, въ высшей степени. Delsnitz практикуетъ, Ковалевскій въ Парижѣ, въ Ville franche на станціи работаютъ нѣмцы, въ Monte-Carlo открылось новое отдѣленіе, гдѣ нельзя ставить меньше 20 фр., а въ trente-quarente—менѣе 100. Pension Russe процвѣтаетъ. Англійская королева пріѣхала въ Ниццу.

Въ будущемъ сезонѣ въ Маломъ театрѣ, кажется, пойдетъ моя пьеса [1]). Я получилъ письмо отъ режиссера, отвѣтилъ согласіемъ.....

Напишите мнѣ хоть двѣ строчки: можно ли надѣяться, что Вы пріѣдете въ Ялту? Крѣпко жму Вамъ руку и кланяюсь.

Вашъ *А. Чеховъ.*

Здѣсь акад. Кондаковъ; мы встрѣчаемся каждый день и говоримъ о Васъ.

CCXCVII.

В. Г. Короленко.

5 мартъ (1899 г. Ялта).

Дорогой Владиміръ Галактіоновичъ, мнѣ, очевидно благодаря Вамъ, стали высылать «Русское Богатство»

---

[1]) «Дядя Ваня».

отдѣленіе, а люди ходятъ то и дѣло; часа нѣтъ свободнаго, хоть бѣги вонъ изъ Ялты.

Съ тѣхъ поръ, какъ я не писалъ Вамъ, много воды утекло въ море и многое измѣнилось подъ нашимъ Зодіакомъ. Во-первыхъ, я продался Марксу, какъ Вамъ извѣстно, за 75 тыс. Уже получилъ 20 тыс., остальныя деньги, по договору, получу въ 1900 и 1901 гг. Доходъ съ пьесъ остается мнѣ и моимъ наслѣдникамъ. Денегъ у меня теперь много, такъ что Святѣйшій синодъ разрѣшилъ мнѣ проиграть въ рулетку 2—3 тысячи.

Во-вторыхъ, прошла длинная, скучная зима, наступила великопостная весна. Свѣтло до боли въ глазахъ, тепло, цвѣтутъ фіалки и миндаль, у моря ласковый видъ. Очень, очень хорошо. Въ-третьихъ, здоровье мое, повидимому, поправилось настолько, что будущую осень и начало зимы я рѣшилъ провести въ Москвѣ, и это мое рѣшеніе тѣмъ болѣе крѣпко, что мнѣ уже страшно наскучило скитаться по зимамъ и издали поглядывать на виноградъ, подобно лисицѣ, и облизываться. Буду жить въ Москвѣ и уѣзжать въ февралѣ вмѣстѣ съ Вами за границу.

Тутъ въ Ялтѣ Ваши знакомые—Осиповъ, Елпатьевскій, Вуколъ Лавровъ. И всѣ они чувствуютъ себя прекрасно и славословятъ Ялту. Елпатьевскій вчера подмигнулъ глазомъ и сказалъ, что очень возможно, что и Вы пріѣдете въ Ялту погостить.. Ахъ, если бы это было возможно! Я былъ бы Вамъ *безконечно* радъ. По всей вѣроятности, въ мартѣ погода будетъ хорошая, а въ апрѣлѣ—роскошная, старожилы увѣрены въ этомъ; устроиться здѣсь можно вполнѣ комфортабельно; Усатовъ, бывшій теноръ, а нынѣ ялтинскій обыватель, отыщетъ для Васъ такого вина, какого Вы еще никогда не пили въ Крыму. Устрицъ сколько угодно. По моему мнѣнію, пріѣхать сюда слѣдуетъ не только Вамъ, но

также и Варварѣ Алексѣевнѣ съ Наташей, Глѣбомъ и Варей. Не все же кататься за границей, нужно изрѣдко обращать взоры и на родные курорты.

Мнѣ пишутъ изъ Ниццы. Сезонъ плохой, но больныхъ много, врачи хорошо заработали. Н. И. Юрасовъ лѣтъ 6—10 назадъ написалъ драму изъ жизни ниццскихъ русскихъ и теперь печатаетъ эту драму, читаетъ корректуру и кашляетъ надъ ней. Вальтеръ умоляетъ отыскать для него какую нибудь работу въ Россіи на лѣтнее время—работу медицинскую, и я положительно не знаю, что дѣлать, скучаетъ же онъ по родинѣ, очевидно, въ высшей степени. Delsnitz практикуетъ, Ковалевскій въ Парижѣ, въ Ville franche на станціи работаютъ нѣмцы, въ Monte-Carlo открылось новое отдѣленіе, гдѣ нельзя ставить меньше 20 фр., а въ trente-quarente—менѣе 100. Pension Russe процвѣтаетъ. Англійская королева пріѣхала въ Ниццу.

Въ будущемъ сезонѣ въ Маломъ театрѣ, кажется, пойдетъ моя пьеса [1]). Я получилъ письмо отъ режиссера, отвѣтилъ согласіемъ.....

Напишите мнѣ хоть двѣ строчки: можно ли надѣяться, что Вы пріѣдете въ Ялту? Крѣпко жму Вамъ руку и кланяюсь.

Вашъ *А. Чеховъ.*

Здѣсь акад. Кондаковъ; мы встрѣчаемся каждый день и говоримъ о Васъ.

CCXCVII.

В. Г. Короленко.

5 мартъ (1899 г. Ялта).

Дорогой Владиміръ Галактіоновичъ, мнѣ, очевидно благодаря Вамъ, стали высылать «Русское Богатство»

---

[1]) «Дядя Ваня».

и это дало мнѣ возможность прочесть Вашъ чудесный разсказъ и вотъ дастъ поводъ написать Вамъ. Какъ Вы поживаете? С. Я. Елпатьевскій привезъ добрыя вѣсти насчетъ Вашего здоровья, и я очень радъ. Не работайте очень много, не утомляйтесь, чтобы опять не нажить безсонницы и чтобы не расклеилось здоровье.

Мои бациллы не очень меня безпокоятъ, я чувствую себя не дурно. Въ концѣ марта или началѣ апрѣля поѣду къ себѣ домой въ Лопасню.

Отъ всей души благодарю Васъ за память, за журналъ, который я читаю съ большимъ удовольствіемъ, и желаю Вамъ всего, всего хорошаго.

Крѣпко жму Вамъ руку. Преданный

А. Чеховъ.

CCXCVIII.

А. С. Суворину

(Съ подлинника).

8 мартъ (1899 г. Ялта).

Отвѣчаю на Ваши вопросы. Я переселился изъ Москвы въ Мелихово въ 1892 г. На Пслѣ мы жили въ 1888 и 1889 гг. Братъ Николай умеръ въ 1889. «Дуэль» писалъ я въ Богимовѣ Калужской губ., а въ Богимовѣ я жилъ въ 1891 г.; помнится, тогда не шли дожди и ждали голода. Первая холера была въ 1892 г.

Въ 1899 г. въ мартѣ я получилъ письмо отъ величайшаго драматурга П. М. Н., который проситъ меня убѣдительно, ничего не говоря о немъ, рекомендавать Вамъ артистку Елиз. Ник. Г., хотя бы на 75—100 р. въ мѣсяцъ (Москва, ...) Онъ хвалитъ ее, я отвѣтилъ, что напишу Вамъ и что за успѣхъ своего ходатайства не ручаюсь.

Я привыкъ читать «Temps» и очень радъ, что привыкъ. Теперь до гробовой доски буду читать эту газету.

Марксъ проситъ, чтобы ему сообщилъ, сколько моихъ книгъ еще не продано. Я написалъ ему, что «Разсказы» и «Каштанка» уже распроданы (такъ сообщили мнѣ изъ магазина въ отвѣтъ на мою просьбу выслать мнѣ по 20 экз. моихъ книгъ) и что свѣдѣнія точныя онъ получитъ, когда будутъ наведены справки въ провинціи.

«Дядю Ваню» взяли въ Малый театръ. «Чайка» прошла 18 разъ при полныхъ сборахъ.

Я такъ здѣсь соскучился, что думаю удрать въ Москву къ 1-му апрѣля. Въ маѣ буду въ Петербургѣ; пріѣду представляться Марксу—въ мундирѣ и во всѣхъ орденахъ.

Будьте здоровы и благополучны, поклонъ Аннѣ Ивановнѣ и всѣмъ.

Вашъ *А. Чеховъ.*

CCXCIX.

Л. А. Авиловой.

(Съ подлинника).

9 мартъ (1899 г. Ялта).

Матушка, тетрадки съ переписанными разсказами присылайте мнѣ; я буду передѣлывать, а то, чего передѣлать нельзя,—бросать въ рѣку забвенія. Къ числу разсказовъ, которыхъ переписывать не нужно, прибавьте еще «Козлы отпущенія», «Сонная одурь», «Писатель».

Въ съѣздѣ писателей участвовать я не буду. Осенью буду въ Крыму или заграницей, конечно, если буду живъ и свободенъ. Все лѣто проживу у себя въ Серпуховскомъ уѣздѣ. Кстати: въ какомъ уѣздѣ Тульской губ. Вы купили себѣ имѣніе? Въ первые два года послѣ покупки приходится трудно, минутами бываетъ даже очень не хорошо, но потомъ все мало по малу сводится къ Нирванѣ, сладостной привычкѣ. Я купилъ имѣніе

въ долгъ, мнѣ было очень тяжело въ первые годы (голодъ, холера), потомъ же все обошлось и теперь пріятно вспомнить, что у меня гдѣ то, около Оки есть свой уголъ. Съ мужиками я живу мирно, у меня никогда ничего не крадутъ и старухи, когда я прохожу по деревнѣ, улыбаются или крестятся. Я всѣмъ, кромѣ дѣтей, говорю *вы*, никогда не кричу, но главное, что устроило наши добрыя отношенія—это медицина. Вамъ въ имѣніи будетъ хорошо, только пожалуста не слушайте ничьихъ совѣтовъ, ничьихъ запугиваній и въ первое время не разочаровывайтесь и не составляйте мнѣнія о мужикахъ; ко всѣмъ новичкамъ мужики въ первое время относятся сурово и не искренне, особенно въ Тульской губ. Есть даже поговорка: онъ хорошій человѣкъ, хотя и тулякъ.

Видите, вотъ Вамъ и нѣчто назидательное, матушка. Довольны?

Знакомы ли Вы съ Л. Н. Толстымъ? Далеко ли Ваше имѣніе будетъ отъ Толстого? Если близко, то я Вамъ завидую. Толстого я люблю очень. Говоря о новыхъ писателяхъ, Вы въ одну кучу свалили и Мельшина. Это не такъ. Мельшинъ стоитъ особнякомъ, это большой, не оцѣненый писатель, умный, сильный писатель, хотя, быть можетъ, и не напишетъ больше того, что уже написалъ. Куприна я совсѣмъ не читалъ. Горькій мнѣ нравится, но въ послѣднее время онъ сталъ писать чепуху, чепуху возмутительную, такъ что я скоро брошу его читать. «Смиренные»—хороши, хотя можно было бы обойтись безъ Бухвостова, который своимъ присутствіемъ вноситъ въ разсказъ элементъ напряженности, назойливости и даже фальши. Короленко чудесный писатель. Его любятъ—и не даромъ. Кромѣ всего прочаго, въ немъ есть трезвость и чистота.

Вы спрашиваете, жалко ли мнѣ Суворина. Конечно,

жалко. Его ошибки достаются ему не дешево. Но тѣхъ, кто окружаетъ его, мнѣ совсѣмъ не жалко.

Однако я расписался. Будьте здоровы. Благодарю Васъ отъ всей души, отъ всего сердца.

Вашъ *А. Чеховъ.*

CCC.

М. М. Чеховой.

(Съ подлинника).

10 мартъ (1899 г. Ялта).

Отвѣчаю на твое послѣднее письмо, милая Маша. Если имѣются въ продажѣ только деревянные дома и если въ деревянномъ домѣ жить здоровѣе, то покупай деревянный, но только съ условіемъ, чтобы онъ не походилъ на трактиръ, имѣлъ бы по возможности культурный видъ и не былъ бы зеленаго цвѣта. Если я писалъ о каменномъ, то лишь имѣлъ въ виду пожары, которые въ Москвѣ часты. Если купишь домъ, то купи и мебель, хотя не въ большомъ количествѣ. Мнѣ лично нужны только двѣ комнаты—кабинетъ и спальня.

Я пріѣду сначала въ Москву, потомъ, когда станетъ тепло и не очень грязно, отправлюсь въ Мелихово; потомъ въ концѣ мая поѣду опять въ Ялту на постройку, потомъ опять въ Мелихово. Подрядчикъ говоритъ, что домъ будетъ готовъ гораздо раньше августа.

Пиши о погодѣ. Какъ только въ Москвѣ подуетъ тепломъ т.-е. весной, такъ и пріѣду, не дожидаясь особаго разрѣшенія. Пиши о погодѣ каждые три дня.

Телеграммы, о которой я писалъ, не присылай, такъ какъ я уже отдѣлался отъ участія въ пушкинскихъ празднествахъ.

На участкѣ дѣлаются кое-какія посадки; смотрѣть за ними въ мое отсутствіе будетъ турокъ Мустафа, человѣкъ надежный.

Въ Ялтѣ распускаются и цвѣтутъ деревья. Я каждый день катаюсь, все катаюсь; разрѣшилъ себѣ истратить на извощика 300 р., но до сихъ поръ еще и 20 р. не истратилъ, а все таки, можно сказать, катаюсь много. Бываю въ Ореандѣ, въ Массандрѣ. Катаюсь съ поповной чаще, чѣмъ съ другими,—и по сему случаю разговоровъ много... Вчера былъ на вечерѣ. Опять у меня катарръ кишекъ и я отощалъ немножко; точно такой катарръ былъ у Наполеона I, который во время сраженій выслушивалъ своихъ адъютантовъ и отдавалъ приказанія въ очень неприличной позѣ.

Поклонъ мамашѣ. Я ничего не дѣлаю и ничего не пишу, кромѣ писемъ. Буду ужъ писать въ Мелиховѣ.

Твой Antoine.

Гдѣ я остановлюсь въ Москвѣ?

CCCI.

Л. А. Авиловой.

(Съ подлинника).

12 мартъ (1899 г. Ялта).

Спѣшу отвѣтить на Ваше послѣднее письмо, матушка. Конечно, не слѣдуетъ переписывать тѣхъ разсказовъ, которые уже помѣщены въ сборникахъ. Я составилъ списокъ разсказовъ, которыхъ не нужно переписывать, и послалъ его въ Москву; новаго же списка составить не могу, ибо у меня нѣтъ сборниковъ, а память моя подобна рѣшету. Представьте, «Счастливчикъ» у меня есть. Чертъ бы побралъ этого «Счастливчика», его напрасно перепишутъ, не стоитъ онъ этого. По договору, я долженъ представить Марксу *все*, что когда либо печаталъ. Не все войдетъ въ сборники, но все должно быть представлено, иначе я заплачу 100 тысячъ неустойки. Ну-съ, какъ мнѣ благодарить Васъ? Какъ? Научите.

Сколько я долженъ уплатить за переписку?

Будьте здоровы. Буду еще писать.

Вашъ *А. Чеховъ.*

CCCII.

П. П. Гнѣдичу.

(Съ подлинника).

12 мартъ (1899 г. Ялта).

Дорогой Петръ Петровичъ, посылаю разсказъ для пушкинскаго сборника. Скажите, чтобы непремѣнно прислали корректуру—пожалуста. Я не продержу у себя корректуры дольше одного дня.

Фотографіи моей у меня нѣтъ. Весной буду сниматься въ Москвѣ и тогда вышлю, а пока пришлите мнѣ Вашу. Буду ждать. Когда живешь далеко, на чужой сторонѣ, то пріятно бываетъ получать что нибудь. Кромѣ фотографій, пришлите и «Исторію искусствъ», которую Вы мнѣ обѣщали.

Въ Ялтѣ уже весна. Миндаль отцвѣтаетъ и вѣетъ тепломъ, какъ у насъ въ хорошій апрѣльскій день. Здѣсь я пробуду вѣроятно до шестой недѣли поста.

Будьте здоровы, крѣпко жму Вамъ руку.

Вашъ *А. Чеховъ.*

CCCIII.

М. П. Чеховой.

(Съ подлинника).

14 мартъ (1899 г. Ялта).

Милая Маша, отвѣчаю на твое послѣднее письмо.....

Тебѣ надоѣло уже читать про погоду, но не могу удержаться, чтобы не написать. Третьяго дня подулъ горячій вѣтеръ, вдругъ наступило лѣто и теперь не могу сказать, какъ чудесно кругомъ. Вчера и сегодня

я сажалъ на участкѣ деревья и буквально блаженствовалъ, такъ хорошо, такъ тепло и поэтично. Просто одинъ восторгъ. Я посадилъ 12 черешенъ, 4 пирамидальныхъ шелковицы, два миндаля и еще кое-что. Деревья хорошія, скоро дадутъ плоды. И старыя деревья начинаютъ распускаться, груша цвѣтетъ, миндаль тоже цвѣтетъ розовыми цвѣтами. Птицы, по дорогѣ на сѣверъ, ночуютъ здѣсь въ садахъ и по утру кричатъ, напримѣръ дрозды. Вообще очень хорошо и, если бы мамаша была здѣсь, то она не пожалѣла бы.

Письмо это посылаю съ Вуколомъ [1]). Онъ былъ у насъ на постройкѣ и можетъ засвидѣтельствовать тебѣ, что домъ уже начинаетъ вылѣзать изъ земли. Фундаментъ est fini. Положены балки.

Катарръ мой (кишечный) затихъ.

Ну, будь здорова. Мамашѣ и Ванѣ съ семьей привѣтъ и поклонъ.

Твой Antoine.

Признаться, когда я впервые писалъ тебѣ насчетъ покупки дома, то былъ увѣренъ, что эта идея тебѣ очень не понравится; а вышло, кажется, наоборотъ.

CCCIV.

П. А. Сергѣенко.

(Съ подлинника).

17 мартъ (1899 г. Ялта).

Милый Петръ Алексѣевичъ, посылаю, по глаголу твоему, 100 р. Н. Н. Юшковой въ Нормонку и столько же П. В. Троицкой въ Чистополь—и очень, очень радъ, что это такъ вышло, т. е. что ты обратился ко мнѣ, и что я исполнилъ твое желаніе. Ты пишешь: «торопи

---

[1]) В. М. Лавровъ.

добрыхъ людей». Я по возможности обираю ялтинскихъ «добрыхъ людей», но специально для Самарскаго кружка, питающаго дѣтей, и ужъ послалъ туда тысячу рублей. Одно могу сдѣлать для Казанской губ.: напечатаю къ свѣдѣнію «добрыхъ людей» въ мѣстной газетѣ присланные тобою адреса.

Марксъ, повидимому, старается завести со мной переписку, но не совсѣмъ дружескую. Канальскій нѣмецъ уже начинаетъ пугать неустойкой и въ письмахъ приводитъ цѣликомъ пункты договора. Я написалъ ему въ отвѣтъ, что неустойки я не боюсь.

Въ «Новомъ Времени» нехорошо. Въ разныхъ городахъ демонстративно пишутъ и печатаютъ заявленія и постановленія объ отказѣ читать «Новое Время». Даже въ Ялтѣ члены мѣстнаго клуба въ общемъ собраніи единогласно рѣшили «Новаго Времени» не получать и заявленіе объ этомъ напечатать въ «Петерб. Вѣдомостяхъ».

Новаго ничего нѣтъ, все по старому. Будь здоровъ и веселъ. Жму руку

Твой *А. Чеховъ.*

CCCV.

Л. С. Мизиновой.

(Съ подлинника).

18 мартъ (1899 г. Ялта).

Милая Лика, въ эту весну въ Парижъ я не поѣду; нѣтъ времени, и къ тому же, здѣсь въ Крыму такъ хорошо, что уѣхать нѣтъ никакой возможности. Мнѣ кажется, было бы лучше, если бы Вы вмѣсто того, чтобы поджидать меня въ Парижѣ, сами пріѣхали въ Ялту; здѣсь я показалъ бы Вамъ свою дачу, которая строится, покаталъ бы Васъ по южному берегу и потомъ вмѣстѣ отправились бы въ Москву.

Новость!! Мы, повидимому, опять будемъ жить въ Москвѣ, и Маша уже подыскиваетъ помѣщеніе. Такъ и рѣшили: зиму въ Москвѣ, а остальное время въ Крыму.

Въ самомъ дѣлѣ, подумайте и пріѣзжайте въ Ялту. Я бы могъ подождать Васъ здѣсь до 10—15 апрѣля стар. стиля. Если надумаете, то телеграфируйте мнѣ только три слова: «Jalta Tchekhoff. Trois». т. е., что третьяго апрѣля Вы пріѣдете. Вмѣсто trois, поставьте 28, 4.. или какъ хотите, лишь бы я хотя приблизительно зналъ день, когда Васъ ждать. Съ парохода пріѣзжайте прямо на Аутскую, дача Иловайской (извощикъ 40 к.), гдѣ я живу; потомъ вмѣстѣ поищемъ для Васъ квартиру, потомъ пошлемъ на пароходъ за Вашимъ большимъ багажемъ, потомъ будемъ гулять (по вольности Вамъ я никакой не позволю), потомъ уѣдемъ вмѣстѣ въ Москву на великолѣпномъ курьерскомъ поѣздѣ. Вашъ путь: Вѣна, Волочискъ, Одесса, отсюда на пароходѣ Ялта. Изъ Одессы пришлете телеграмму: «Ялта Чехову. Ѣду». Понимаете?

Купите мнѣ въ Луврѣ дюжину платковъ съ мѣткой А., купите галстуковъ—я заплачу Вамъ вдвое.

Какъ Вы себя ведете? Полнѣете? Худѣете? Какъ Ваше пѣніе?

Будьте здоровы, прелесть, очаровательная, восхитительная, крѣпко жму руку, жду скорѣйшаго отвѣта.

Вашъ *А. Чеховъ.*

CCCVI.

И. И. Орлову.

(Съ подлинника).

18 мартъ (1899 г. Ялта).

Дорогой Иванъ Ивановичъ, Альтшуллеръ вѣроятно уже написалъ Вамъ — Кольцовъ [1]) умеръ и мы его

[1]) Ялтинскій врачъ и дачевладѣлецъ.

хоронили въ ясный, теплый день на Ауткинскомъ кладбищѣ.

Въ Ялтѣ уже весна; все зеленѣетъ, цвѣтетъ, на набережной встрѣчаются новыя лица. Сегодня пріѣдутъ Миролюбовъ и Горькій, начинается съѣздъ, а я вѣроятно черезъ 2—2½ недѣли укачу отсюда на сѣверъ, поближе къ Вамъ. Домъ мой строится, но муза моя совершенно разстроилась, я ничего не пишу и работать совсѣмъ не хочется; надо вздохнуть инымъ воздухомъ, а здѣсь на югѣ такая лѣнь! Настроеніе большею частью скверное, благодаря письмамъ, которыя шлютъ мнѣ друзья и знакомые. То и дѣло приходится въ письмахъ или утѣшать, или отчитывать, или грызться на собачій манеръ. Получаю много писемъ по поводу студенческой исторіи—отъ студентовъ, отъ взрослыхъ; даже отъ Суворина три письма получилъ. И исключенные студенты ко мнѣ приходили. По моему, взрослые т. е. отцы и власть имущіе дали большого маху; они вели себя какъ турецкіе паши съ младо-турками и софтами, и общественное мнѣніе на сей разъ весьма краснорѣчиво доказало, что Россія слава Богу уже не Турція. Кое какія письма покажу Вамъ при свиданіи, а пока давайте говорить о Васъ. Какъ Вы поживаете? Думаете ли пріѣхать въ Ялту? Когда? Застану ли я Васъ лѣтомъ въ Подсолнечномъ, если пріѣду?

По моему, Кольцовъ умеръ отъ эмболіи. Не задолго до смерти въ легкомъ у него былъ инфарктъ. Вѣроятно, былъ эндокардитъ, на какой почвѣ? не знаю, не спрашивалъ у лѣчившихъ его докторовъ. Мелькомъ слышалъ, что нашли много бѣлка. Повидимому, человѣкъ замучился въ конецъ отъ разныхъ хлопотъ и умеръ отъ того, что замучился.

Альтшуллеръ здравствуетъ, хандритъ. Преосвященный Елпатій воздвигаетъ зданіе, бодро шагаетъ, веселъ,

неутомимъ, остроуменъ. Въ Женской Гимназіи бываю рѣже; тамъ все благополучно, попрежнему гостепріимны и милы. Синани все тотъ же.

Крѣпко жму руку. Будьте здоровы, веселы и живите съ аппетитомъ, безъ скуки, безъ болѣзней, а главное— пріѣзжайте къ намъ каждый годъ.

Вашъ *А. Чеховъ.*

CCCVII.

Л. А. Авиловой.

(Съ подлинника).

23 мартъ. (1899 г. Ялта).

Вы не хотите благодарностей, но все же, матушка, позвольте воздать должную хвалу Вашей добротѣ и распорядительности. Все прекрасно, лучше и быть не можетъ. Одинъ переписчикъ пишетъ «скажитѣ», но это не бѣда; къ тому же быть можетъ, это такъ и напечатано въ Петербургской Газетѣ. Цѣна очень подходящая, срокъ какой угодно, но не позже весны; желательно все получить до конца мая.

Съ N. я учился вмѣстѣ въ гимназіи и, мнѣ кажется, я знаю его хорошо. Это по натурѣ веселый, смѣшливый человѣкъ, юмористъ, комикъ; такимъ онъ былъ до 30—35 лѣтъ, печаталъ въ Стрекозѣ стихи (. . . . . .), неистово шутилъ и въ жизни, и въ письмахъ, но какъ то вдругъ вообразилъ себя большимъ писателемъ—и все пропало. Писателемъ онъ не сталъ и не станетъ, но среди писателей уже занялъ опредѣленное положеніе: онъ гробокопатель. Если нужно завѣщать, продать на вѣки и т. п., то обращайтесь къ нему. Человѣкъ онъ добрый.

Въ Вашемъ письмѣ двѣ новости: 1) Вы похудѣли? и 2) Вы писали о Чайкѣ? Гдѣ и когда? Что Вы писали?

Выбирайте и располагайте матеріалъ въ Вашей новой книжкѣ сами. Надо обходиться безъ нянюшекъ.

У меня ничего новаго. Хочу купить матери въ Москвѣ небольшой домъ и не знаю, какъ это сдѣлать. Хочу уѣхать въ Москву—и меня не пускаютъ. Деньги мои, какъ дикіе птенцы, улетаютъ отъ меня и черезъ года два придется поступать въ философы.

Я Толстого знаю, кажется, хорошо знаю, и понимаю каждое движеніе его бровей, но все же я люблю его.

Въ Ялтѣ Горькій. По внѣшности это босякъ, но внутри это довольно изящный человѣкъ—и я очень радъ. Хочу знакомить его съ женщинами, находя это полезнымъ для него, но онъ топорщится.

Будьте здоровы, дай Вамъ Богъ счастья. Еще разъ благодарю и крѣпко жму руку

Вашъ *А. Чеховъ.*

CCCVIII.

М. П. Чеховой.

(Съ подлинника).

23 мартъ (1899 г. Ялта).

Милая Маша, поблагодари Гликерію Николаевну [1]) и передай въ отвѣтъ, что я едва ли успѣю написать что-нибудь новое; но передо мной на столѣ лежатъ цѣлыя горы разсказовъ, которые я приготовляю для Маркса; я выбралъ двѣ небольшія штучки, напечатанныя уже давно, очень, очень давно и забытыя, такъ что онѣ могутъ сойти за совершенно новыя. Я велю переписать ихъ и пришлю на сихъ дняхъ, ты передай—быть можетъ, сгодятся.

Очень радъ, что мамаша выздоровѣла. Она въ каждой малѣйшей дурнотѣ, въ каждой боли видитъ ударъ—и совершенно неосновательно; только пугаетъ себя и другихъ. У нея не можетъ быть удара.

---

[1]) Г. Н. Оедотова, артистка Моск. Мал. Театра.

Я цѣлый день занятъ, вздохнуть некогда. Чувствую себя свободнымъ только утромъ, когда встаю и пью кофе, отъ 7 до 9, а потомъ начинается толчея, приходитъ почта, звонитъ телефонъ и проч. и проч. Пора бы уѣхать въ Москву. Ты какъ то писала, что мамаша поѣдетъ въ Мелихово 4 апрѣля. Лучше бы она подождала меня въ Москвѣ, поѣхали бы вмѣстѣ, втроемъ.

Постройка подвигается. Коробовъ кое что снялъ.

Пріѣхалъ Жоржъ. Послѣ завтра уѣзжаетъ. Новаго ничего, будь здорова, кланяйся мамашѣ и всѣмъ.

Твой Antoine.

Разсказы, которые я пришлю для Г. Н., не вошли еще ни въ одинъ изъ сборниковъ и совершенно неизвѣстны міру.

CCCIX.

А. С. Суворину.

(Съ подлинника).

2 апрѣль. (1899 г. Ялта).

Недѣли двѣ—три назадъ Константинъ Семеновичъ писалъ мнѣ насчетъ претензій, заявленныхъ Марксомъ; я отвѣтилъ К. С-у, что, по моему мнѣнію, прійдется уступить, такъ какъ право больше на сторонѣ Маркса, чѣмъ на нашей. Вѣдь мы могли бы недѣли за двѣ до продажи напечатать 100 тысячъ экземпляровъ, назвать ихъ послѣднимъ изданіемъ—и потомъ доказывать, что мы юридически правы. Я просилъ Константина Семеновича написать мнѣ что-нибудь въ отвѣтъ на мое письмо, чтобы я зналъ, какъ и что отвѣчать Марксу, но К. С. точно воды въ ротъ набралъ. Если Вы и К. С. рѣшите такъ же, какъ я (смотрите мое письмо къ нему), то я уплачу долгъ магазину тотчасъ же по распродажѣ моихъ послѣднихъ изданій.

Затѣмъ, еще одно дѣло. Недѣли двѣ назадъ Вы получили разсказъ «Ревность» Яковлева. Это я послалъ Вамъ по просьбѣ автора.

Ну съ, теперь можно и не о дѣлахъ. Какъ Вы проводите весну? Куда намѣрены поѣхать? Въ Москву, въ Ѳеодосію, заграницу? Въ имѣніе? Напишите мнѣ, или лучше телеграфируйте Ваши планы; быть можетъ, мои совпадутъ съ Вашими и тогда представится возможность повидаться и поговорить кое о чемъ. Въ Москву я разсчитываю поѣхать около или послѣ 10-го апрѣля. Здоровье мое ничего себѣ, но вчера и сегодня жаръ— не знаю, отчего. Читаю усердно «Figaro» и «Temps», сажаю деревья, гуляю, и мнѣ кажется, что моя праздность и весна продолжаются уже шестьдесятъ лѣтъ и что не мѣшало бы теперь на сѣверъ. Скучна роль человѣка не живущаго, а проживающаго «для поправленія здоровья», ходишь по набережной и по улицамъ, точно заштатный попъ.

Сестра пишетъ, что ей и матери не хочется жить въ деревнѣ, гдѣ все будетъ напоминать отца. Не знаю, какъ теперь быть; пожалуй, прійдется продать Мелихово, и это теперь, когда мы его такъ устроили. А Ваше имѣніе въ какомъ уѣздѣ? Если я продамъ Мелихово, то буду скитаться по чужимъ имѣніямъ, какъ раньше.

Въ послѣднюю недѣлю я мало получалъ писемъ изъ Петербурга; очевидно, стало затихать. Тутъ носятся упорные слухи, что Вановскій [1]) отказался и комиссія его прекратила свои дѣйствія. Въ Харьковѣ публика устраиваетъ на вокзалѣ проѣзжающимъ студентамъ оваціи; въ Харьковѣ же возбужденіе по поводу дѣла Скитскихъ. Гони природу въ дверь, она влетитъ въ окно; когда нѣтъ права свободно выражать свое мнѣніе, тогда

---

[1]) Министръ Народнаго Просвѣщенія.

выражаютъ его задорно, съ раздраженіемъ и часто, съ точки зрѣнія государственной, въ уродливой и возмутительной формѣ. Дайте свободу печати и свободу совѣсти, и тогда наступитъ вожделѣнное спокойствіе, которое, правда, продолжалось бы не особенно долго, но на нашъ вѣкъ хватило бы. Такъ, пожалуста, телеграфируйте. Аннѣ Ивановнѣ, Настѣ и Борѣ привѣтъ и поклонъ.

Вашъ *А. Чеховъ.*

CCCX.

А. Б. Тараховскому.

(Съ подлинника).

2 апр. (1899 г. Ялта).

Многоуважаемый Абрамъ Борисовичъ, около 10 апрѣля я уѣзжаю на сѣверъ; будьте добры, сдѣлайте распоряженіе, чтобы Приазовскій Край мнѣ высылали не въ Ялту, а въ Лопасню Моск. губ. Газету я получалъ аккуратно, каждый день; Донской календарь получилъ, фотографіи—тоже, однимъ словомъ я у Васъ въ большомъ, неоплатномъ долгу. Благодарилъ ли я Васъ за визитныя карточки? Если нѣтъ, то позвольте теперь поблагодарить отъ всего сердца.

Здоровье мое довольно сносно. Вѣроятно, я поправился бы надолго, если бы не кишечникъ, который испорченъ у меня чуть ли не съ малыхъ лѣтъ. Бываютъ въ животѣ такія пертурбаціи, что я въ какіе нибудь два—три дня теряю все, что пріобрѣтаю въ 2—3 мѣсяца. Но тѣмъ не менѣе особенныхъ неудобствъ я не испытываю и никакимъ лишеніямъ себя не подвергаю. А Ваша болѣзнь повидимому. продолжаться будетъ не долго,—только надо уѣхать куда нибудь хотя бы въ Кисловодскъ, который къ Вамъ близокъ. Нужно погулять теперь и потомъ еще въ іюлѣ—въ два пріема отдыхать.

Вотъ еще просьба. Я какъ то получилъ письмо, за подписью городского головы Лицына, на счетъ подписныхъ листовъ, присланныхъ мнѣ когда то для сбора на памятникъ Петру. Меня спрашиваютъ, гдѣ эти листы. Если увидите лицо, вѣдающее дѣла по постройкѣ памятника, то сообщите, что одинъ листъ былъ у меня и я его возвратилъ уже; другой посланъ А. П. Коломнину (Петербургъ, Эртелевъ 6), третій—артисту А. М. Яковлеву (Москва, театръ Корша), четвертый—П. А. Сергѣенко (Луховицы, Рязанск. г.) и пятый—И. Я. Павловскому (7 rue Gounod Paris). Номера этихъ листовъ у меня гдѣ то записаны; если нужно, то я поищу, когда вернусь домой.

Насчетъ Вашей боли въ лѣвомъ боку: если курите, то бросьте. Журналъ Таг. Сельск. О-ва получаю и читаю съ удовольствіемъ.

Вы спрашиваете, правда ли, что Марксъ въ будущемъ году пуститъ мои разсказы приложеніемъ? Едва ли. Я все напечатанное продалъ за 75000 р. Доходъ съ пьесъ принадлежитъ мнѣ и моимъ наслѣдникамъ. Будущія произведенія я печатаю гдѣ угодно, но издавать ихъ въ видѣ сборниковъ имѣетъ право только Марксъ (5 тыс. за 20 листовъ—въ первые 5 лѣтъ; во вторые пять лѣтъ—7000, въ третьи—9000 р. и т. д.).

Будьте здоровы, желаю Вамъ всего хорошаго.

Вашъ *А. Чеховъ.*

CCCXI.

М. П. Чеховой.

(Съ подлинника).

4 апрѣль (1899 г. Ялта).

Милая Маша, я выплыву изъ Ялты 10-го апрѣля, буду въ Москвѣ 12-го. Такъ рѣшено.

Только что вернулся изъ Кучукоя. Тамъ изуми-

тельно хорошо, просто рай; только одно, пожалуй, можетъ не всѣмъ понравиться: жарко. Уже наступило лѣто по всей формѣ. Ѣхать было жарко до изнеможенія, я загорѣлъ, какъ вельзевулъ. До такой степени хорошо, что я и не знаю, какъ это выразить. Деревья уже распустились, трава, всюду водопадами бѣжитъ вода, шумъ. Въ Кучукоѣ очень уютно. Если тамъ имѣть одну лошадь и одну корову, то можно жить припѣваючи....

Пасху я проведу съ удовольствіемъ въ Москвѣ.

Если не пришлю до воскресенья телеграммы, то значитъ пріѣду навѣрное въ понедѣльникъ.

Я обносился и давно не былъ въ банѣ.

Будь здорова, до свиданья! Мамашѣ поклонъ.

Твой Antoine.

Кое-что изъ корреспонденціи моей прійдетъ на Малую Дмитровку, получи и сохрани.

CCCXII.

М. М. Зензинову.

(По копіи, доставленной адресатомъ).

5 Апрѣля. 1899 г. Ялта.

Многоуважаемый

Михаилъ Михайловичъ.

О томъ, сколько съ меня взяли за атласъ Larousse'а, я уже писалъ Вамъ въ прошломъ году, теперь же, извините, не могу назвать Вамъ точной цифры, даже приблизительно, такъ какъ забылъ. Сочтемся когда-нибудь при свиданіи въ Сочи, куда я непремѣнно пріѣду.

Въ Ялтѣ уже настоящее лѣто, солнце жжетъ; цвѣтутъ персики. Постройка моя подвигается, до конца еще далеко, но разсчитываю все таки въ Августѣ перебраться въ свое новое жилище. Два или три зимнихъ мѣсяца буду проживать въ Москвѣ—такъ я рѣшилъ.

Факсимиле подписанной А. П. картинки изъ конфектной коробки. Эта картинка, будто бы, изображала новорожденный Художественный театръ.

Погибнуть отъ суроваго климата гораздо достойнѣе, чѣмъ отъ провинціальной скуки, которую я испытываю вотъ уже два года, съ того дня, какъ доктора отправили меня въ ссылку.

У меня все обстоитъ благополучно; надѣюсь, что и у Васъ всѣ здоровы. Позвольте пожелать Вамъ всего хорошаго, пожелать Вамъ счастливаго пути въ Сочи, гдѣ, по слухамъ, теперь очень хорошо. Поклонъ и привѣтъ Вашему семейству.

Искренно Васъ уважающій и преданный

А. Чеховъ.

CCCXIII.

Л. А. Авиловой.

(Съ подлинника).

6 апрѣль (1899 г. Ялта).

Я, матушка, 12-го буду въ Москвѣ. Мой адресъ: Москва, Малая Дмитровка, д. Владимірова, кв. 10. Въ Москвѣ проведу Пасху, а когда буду уѣзжать домой въ Лопасню—сообщу особо.

Если мать и сестра еще не отказались отъ мысли купить себѣ домъ, то непремѣнно побываю у Ангереса на Плющихѣ. Если я куплю домъ, то у меня уже окончательно не останется ничего—ни произведеній, ни денегъ. Прійдется поступить въ податные инспекторы.

Присланныя Вами рукописи читаю: о, ужасъ, что это за дребедень! Читаю и припоминаю ту скуку, съ какой писалось все это во времена оны, когда мы съ Вами были моложе.

Въ Ялтѣ уже началась лѣтняя жара. Теперь уже мнѣ не хочется уѣзжать отсюда.

Итакъ, остальныя рукописи направляйте въ Москву. Сколько я долженъ Вамъ за переписку?

Будьте здоровы и счастливы. Вашъ *А. Чеховъ.*

CCCXIV.

Ей же.

(Съ подлинника).

16 Апрѣль. (1899 г. Москва).

Матушка, только что получилъ отъ Васъ письмо и спѣшу отвѣтить. «Въ звѣринцѣ» уже напечатано въ «Пестрыхъ разсказахъ» изд. «Осколковъ». «Бѣглецъ»— въ сборникѣ «Дѣтвора» изд. Дешевой Библіотеки и т. д. и т. д. «Лишніе люди» тоже въ «Пестрыхъ разсказахъ» изд. Осколковъ. Ваши писатели переписали половину разсказовъ, уже помѣщенныхъ въ сборникахъ, но это, конечно, не бѣда. Кланяюсь Вамъ въ ножки и съ покорностью жду счета. Сколько получилъ разсказовъ— не знаю, лѣнь сосчитать. Знаю, что вчера притащилъ почтальонъ цѣлую кипу. Та кипа, что пошла въ Ялту (о ней Вы пишете въ предпослѣднемъ письмѣ), мною еще не получена. Когда получу, все сосчитаю и напишу Вамъ, матушка.

Дома я не покупаю и не куплю. Я нанялъ въ Москвѣ квартиру. Вотъ мой адресъ: Москва, Малая Дмитровка, д. Шешкова. Улица, какъ видите, аристократическая. Пробуду здѣсь до начала мая.

Умоляю Васъ, напишите мнѣ поподробнѣе, что было въ Союзѣ, когда судили Суворина; за что судили, какъ судили и проч. и проч. Пожалуста! Съ этой просьбой мнѣ больше не къ кому обратиться — только къ Вамъ.

Будьте здоровы, веселы, счастливы. Поздравляю съ праздникомъ!

Вашъ *А. Чеховъ.*

CCCXV.

А. С. Суворину.

(Съ подлинника).

24 (Апрѣль. 1899 г. Москва).

Я пріѣхалъ въ Москву и первымъ дѣломъ перемѣнилъ квартиру. Мой адресъ: Москва, Мал. Дмитровка, д. Шешкова. Квартиру эту я нанялъ на цѣлый годъ, въ смутномъ разсчетѣ, что быть можетъ зимой мнѣ позволятъ пожить здѣсь мѣсяцъ—другой.

Ваше послѣднее письмо съ оттискомъ (судъ чести) мнѣ вчера прислали изъ Лопасни. Рѣшительно не понимаю, кому и для чего понадобился этотъ судъ чести и какая была надобность Вамъ соглашаться идти на судъ, котораго Вы не признаете, какъ неоднократно заявляли объ этомъ печатно. Судъ чести у литераторовъ, разъ они не составляютъ такой обособленной корпораціи, какъ напримѣръ, офицеры, присяжные повѣренные,—это безсмыслица, нелѣпость; въ азіатской странѣ, гдѣ нѣтъ свободы печати и свободы совѣсти, гдѣ правительство и $^{9}/_{10}$ общества смотрятъ на журналиста, какъ на врага, гдѣ живется такъ тѣсно и такъ скверно и мало надежды на лучшія времена, такія забавы, какъ обливаніе помоями другъ друга, судъ чести и т. п., ставятъ пишущихъ въ смѣшное и жалкое положеніе звѣрьковъ, которые, попавъ въ клѣтку, откусываютъ другъ другу хвосты. Даже если стать на точку зрѣнія «Союза», допускающаго судъ, то чего хочетъ онъ, этотъ «Союзъ»? Чего? Судить Васъ за то, что Вы печатно, совершенно гласно высказали свое мнѣніе (какое бы оно ни было)—это рискованное дѣло, это покушеніе на свободу слова, это шагъ къ тому, чтобы сдѣлать положеніе журналиста несноснымъ, такъ какъ послѣ суда надъ Вами уже ни одинъ журналистъ не могъ бы быть увѣренъ, что онъ

рано или поздно не попадетъ подъ этотъ странный судъ. Дѣло не въ студенческихъ безпорядкахъ и не въ Вашихъ письмахъ. Ваши письма могутъ быть предлогомъ къ острой полемикѣ, враждебнымъ демонстраціямъ противъ Васъ, ругательнымъ письмамъ, но ни какъ не къ суду. Обвинительные пункты какъ бы умышленно скрываютъ главную причину скандала, они умышленно взваливаютъ все на безпорядки и на Ваши письма, чтобы не говорить о главномъ. И зачѣмъ это, рѣшительно не понимаю, теряюсь въ догадкахъ. Отчего, разъ пришла нужда, или охота воевать съ Вами не на жизнь, а на смерть, отчего не валять на чистоту? Общество (не интеллигенція только, а вообще русское общество) въ послѣдніе годы было враждебно настроено къ Нов. Времени. Составилось убѣжденіе, что Новое Время получаетъ субсидію отъ правительства и отъ французскаго генеральнаго штаба. И Нов. Время дѣлало все возможное, чтобы поддержать эту незаслуженную репутацію, и трудно было понять, для чего оно это дѣлало, во имя какого бога. Напримѣръ, никто не понимаетъ въ послѣднее время преувеличеннаго отношенія къ Финляндіи, не понимаетъ доноса на газеты, которыя были запрещены и стали де выходить подъ другими названіями—это быть можетъ и оправдывается цѣлями «національной политики», но это не литературно; никто не понимаетъ, зачѣмъ это Новое Время приписало Дешанелю и ген. Бильдерлингу слова, какихъ они вовсе не говорили. И. т. д. И т. д. О Васъ составилось такое мнѣніе, будто Вы человѣкъ сильный у правительства, жестокій, неумолимый—и опять таки Новое Время дѣлало все, чтобы возможно дольше держалось въ обществѣ такое предубѣжденіе. Публика ставила Новое Время рядомъ съ другими не симпатичными ей правительственными органами, она роптала, негодовала,

предубѣжденіе росло, составлялись легенды—и снѣжный комъ выросъ въ цѣлую лавину, которая покатилась и будетъ катиться, все увеличиваясь. И вотъ въ обвинительныхъ пунктахъ ни слова не говорится объ этой «лавинѣ», хотя за нее то именно и хотятъ судить Васъ, и меня непріятно волнуетъ такая неискренность.

Послѣ 1-го мая уѣду въ Мелихово, а пока сижу въ Москвѣ и принимаю посѣтителей, имъ же нѣсть числа. Утомился. Вчера былъ у Л. Н. Толстого. Онъ и Татьяна говорили о Васъ съ хорошимъ чувствомъ; имъ понравилось очень Ваше отношеніе къ «Воскресенію». Вчера я ужиналъ у Федотовой. Это актриса настоящая, неподдѣльная. Я здоровъ. Пріѣдете въ Москву?

Вашъ *А. Чеховъ.*

CCCXVI.

Л. А. Авиловой.

(Съ подлинника).

27 апр. (1899 г. Москва).

Матушка, разсказа, о которомъ Вы пишете, у меня нѣтъ; повидимому, онъ никуда не годится, но все же, на основаніи 47 пункта договора, я обязанъ представить его г. Марксу.

Вы получили съ меня не все. А почтовые расходы? Вѣдь марокъ пошло по меньшей мѣрѣ на 42 рубля. Вѣдь Вы присылали не бандероли, а тюки!!

Когда мы увидимся? Мнѣ нужно повидаться съ Вами, чтобы передать на словахъ, какъ безконечно я Вамъ благодаренъ и какъ, въ самомъ дѣлѣ, мнѣ хочется повидаться.

Будьте здоровы, крѣпко жму Вамъ руку. Въ воскресенье я буду еще въ Москвѣ. Не пріѣдете ли ко мнѣ съ вокзала утромъ пить кофе?.

Вашъ *А. Чеховъ.*

Если будете съ дѣтьми, то заберите и дѣтей. Кофе съ булками, со сливками; дамъ и ветчины.

О если бъ Вы знали, матушка, какъ не вяжется съ моимъ сознаніемъ, съ моимъ достоинствомъ литератора это учрежденіе—судъ чести! Наше ли дѣло судить? Вѣдь это дѣло жандармовъ, полицейскихъ, чиновниковъ спеціально къ тому судьбой предназначенныхъ. Наше дѣло писать и только писать. Если воевать, возмущаться, судить, то только перомъ. Впрочемъ Вы петербуржица, Вы не согласитесь со мной ни въ чемъ—ужъ такова моя судьба.

CCCXVII.

И. А. Синани.

(Съ подлинника).

1 май (1899 г. Москва).

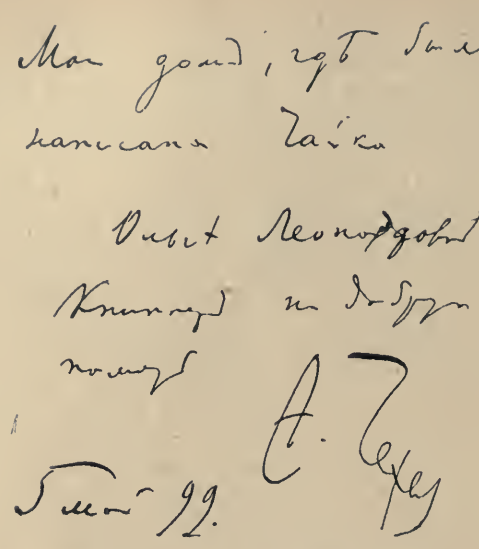
Многоуважаемый Исаакъ Абрамовичъ, прежде всего большое Вамъ спасибо за письмо. Каждый день все собираюсь написать Вамъ и никакъ не соберусь; цѣлый день посѣтители, разговоры, даже въ ушахъ звенитъ и вечеромъ уже не до писанья, спѣшишь скорѣе въ постель.

Мнѣ не пишутъ ни Левъ Николаевичъ [1]), ни Бабакай Осиповичъ [2]), между тѣмъ время уходитъ и можетъ случиться, что я скоро покину Москву. Будьте добры, попросите Л. Н. или Б. О. написать мнѣ поскорѣе, какіе приборы нужны для оконъ и дверей, сколько, у кого купить ихъ въ Москвѣ; попросите, чтобы сообщили мнѣ размѣры стѣнъ въ комнатахъ верхняго этажа, чтобы я заблаговременно могъ купить обоевъ. Пусть также кстати напишутъ, заказаны ли ворота и заборъ и проч. и проч.

---

[1]) Шаповаловъ—архитекторъ.

[2]) Подрядчикъ.



Надпись на фотографическомъ снимкѣ дома (помѣщенъ въ IV томѣ Писемъ, стр. 317).

Въ Москвѣ сегодня очень холодно; похоже, что выпадетъ снѣгъ. Хотѣлъ я завтра, или послѣ завтра уѣхать въ деревню, но не пускаетъ холодъ. Во всякомъ случаѣ въ деревню я уѣду очень скоро, до 5-го мая; мой адресъ: Лопасня Моск. г. Новаго у меня ничего нѣтъ, кромѣ впрочемъ кое какой мебели, которую я купилъ для своего Аутскаго дома. Повидимому, пріобрѣтать мебель въ Москвѣ гораздо выгоднѣе, чѣмъ въ Одессѣ. Есть фирмы въ Москвѣ, которыя пересылку принимаютъ на свой счетъ, если Вы въ одинъ разъ покупаете болѣе, чѣмъ на 50 р. Да и мебель здѣсь посолиднѣе.

Моя мать съ нетерпѣніемъ ожидаетъ того времени, когда я повезу ее въ Ялту и въ Кучукой. Кстати о Кучукоѣ. Если мы продадимъ наше серпуховское имѣніе, что вѣроятно произойдетъ черезъ 1—2 мѣсяца, то бу-

демъ строить въ Кучукоѣ домъ—не большой, но хорошій. Объ этомъ я еще буду писать Вамъ.

Что новаго въ Ялтѣ? Какъ она себя чувствуетъ? Бываетъ ли въ моемъ саду корова?

Шлю сердечный привѣтъ и поклонъ Анастасіи Борисовнѣ, Вашему сыну и дочери. Желаю, чтобы экзамены прошли превосходно и доставили Вамъ большую радость. Будьте здоровы.

Преданный *А. Чеховъ.*

Д. А. Усатову и А. И. Бларамбергу нижайшій поклонъ.

CCCXVIII.

П. Ф. Іорданову.

(Съ подлинника).

15 май (1899 г. Мелихово).

Многоуважаемый Павелъ Федоровичъ, получили ли Вы портреты и копіи съ картинъ Böklein'а, которыя я послалъ одновременно съ книгами? Портреты Гете, Гейне, Шиллера, очень хорошіе, изъ Лейпцига. Получили ли Вы въ пакетѣ переводъ моей «Чайки», присланный Вами въ Ялту? Передайте переводчику, что «Чайка» уже переведена на французскій языкъ, переведена нѣсколько разъ; судить о томъ, какой переводъ лучше и насколько переводъ удовлетворителенъ въ литературномъ отношеніи, судить я не могу, такъ какъ знаю языкъ не ахти какъ.

Музей, правда, на точкѣ замерзанія, но все же онъ не замерзъ. Въ послѣднее время Павловскому было не до музея; у него едва не произошла размолвка съ Новымъ Временемъ изъ за дѣла Дрейфуса, ему жилось послѣдніе 12—18 мѣсяцевъ не легко; очень возможно даже, что онъ не получилъ Вашего письма. Мѣсяцъ

назадъ я видѣлъ его въ Москвѣ; онъ немножко ожилъ, говорилъ, что его отношенія съ Н. В. опять наладились. Очевидно, увлечь его музеемъ нельзя будетъ раньше окончанія дѣла Дрейфуса. И я тоже почти ничего не сдѣлалъ въ прошлые два года ни для библіотеки, ни для музея. Это не оттого, что я охладѣлъ; я никогда не охладѣю. Виновато же въ моей недѣятельности то, что я выбитъ изъ колеи, утерялъ право осѣдлой жизни, точно фельдъегерь стараго времени, котораго гоняли то въ Крымъ, то въ Варшаву, то въ Царское Село, то на Уралъ.

Я слышалъ, что Вы были больны и что Вамъ дѣлали операцію. Что у Васъ? Въ письмѣ Вы говорите о болѣзни, Вы настроены пессимистически, но ни слова о томъ, въ чемъ дѣло. Напишите хоть двѣ строчки, какъ и что.

Въ концѣ мая буду въ Москвѣ и тогда исполню Ваше порученіе насчетъ книгъ. Какую скидку дѣлаетъ Вамъ «Русская Мысль»?

За виды Таганрога большое Вамъ спасибо. Пришлите еще, если можно. Таганрогъ становится красивымъ, жить въ немъ скоро будетъ удобно—и вѣроятно въ старости (если доживу) я буду завидовать Вамъ.

Я не знаю, что съ собой дѣлать. Строю дачу въ Ялтѣ, но пріѣхалъ въ Москву, тутъ мнѣ вдругъ понравилось, несмотря на вонь, и я нанялъ квартиру на цѣлый годъ, теперь я въ деревнѣ, квартира заперта, дачу строятъ безъ меня—и выходитъ какая то белиберда.

Фотографію я пришлю, но только если позволите, Вамъ лично, а не для библіотеки.

Будьте здоровы, крѣпко жму Вашу руку.

Вашъ *А. Чеховъ.*

Въ Москвѣ для меня играли мою «Чайку» въ Художественномъ театрѣ. Постановка изумительная. Если хо-

А. П. и группа артистовъ Художествен. театра, исполнявшихъ «Чайку».

тите, я буду настаивать, чтобы Художественный театръ побывалъ въ Таганрогѣ весной будущаго года, когда онъ in toto—съ труппой, декораціями и проч. и проч. двинется на югъ. Малый театръ поблѣднѣлъ, а что касается mise en scéne и постановки, то даже мейнингенцамъ далеко до новаго художественнаго театра, играющаго пока въ жалкомъ помѣщеніи. Кстати, въ «Чайкѣ» играетъ Вишневскій, нашъ Таганрогскій Вишневскій, который надоѣлъ мнѣ постоянными напоминаніями о Крамсаковѣ, Овсянниковѣ и проч. Всѣ участвующіе въ «Чайкѣ» снялись вмѣстѣ со мной; вышла интересная группа.

CCCXIX.

А. С. Суворину.

(Съ подлинника).

16 май. (1899 г. Мелихово).

По Вашему маленькому письму и по тому, что Васъ выбрали въ пушкинскую комиссію, я догадался, что Вы еще въ Петербургѣ и останетесь здѣсь до іюня—и вотъ я пишу Вамъ. Я теперь у себя въ Мелиховѣ, отдыхаю отъ Москвы, гдѣ у меня было столько посѣтителей, разговоровъ, хлопотъ. Между прочимъ Вашими письмами и телеграммами Вы тогда задали мнѣ не легкую задачу. Я составлялъ телеграммы, посылалъ ихъ Вамъ и труднѣе всего при этомъ было сознаніе, что нѣтъ ничего легче, какъ подавать совѣты. Не знаю, пригодились ли Вамъ эти мои совѣты; мнѣ очень тогда не хотѣлось, чтобы состоялся судъ чести, и въ то же время я боялся, чтобы Вы, поддавшись настроенію, еще болѣе не возстановили противъ себя литераторовъ Союза какой нибудь одной фразой, рѣзкой формой отказа. Раздраженія было много и я боялся, чтобы еще не подлили масла въ огонь. Но теперь, кажется, все идетъ къ тому, чтобы жизнь бла-

гополучно вошла въ свою прежнюю колею. Подходятъ и пушкинскіе дни кстати.

Въ передрягѣ, которая происходила, кстати сказать, прекрасно держали себя Русскія Вѣдомости, и я еще разъ убѣдился, что Соболевскій превосходный и тактичный человѣкъ и въ самомъ дѣлѣ литераторъ, хотя и не пишетъ ничего.

Когда Вы уѣзжаете въ деревню? Поѣдете ли въ Ѳеодосію? Я почти здоровъ, читаю корректуру, редактирую свои старыя произведенія. Марксу я уже послалъ около двухсотъ разсказовъ новыхъ, т. е. еще не помѣщенныхъ въ сборникахъ, да почти столько же мною брошено за негодностью. Строю школу. Погода у насъ не важная, холодно, по ночамъ морозы, дождей нѣтъ. Однимъ словомъ, чепуха.

Справедливо ли газетное извѣстіе, что Вы написали новую пьесу? Я бы на Вашемъ мѣстѣ романъ написалъ. Вы бы теперь, если бы захотѣли, могли написать интересный романъ, и при томъ большой. Благо, купили имѣніе, есть гдѣ уединиться и работать.

Мой адресъ теперь деревенскій т.-е. Лопасня Моск. губ. Напишите, что у Васъ новаго; правда ли, что Плеве назначается министромъ вн. дѣлъ, а Муравлинъ начальникомъ гл. управленія по дѣламъ печати?

Будьте здоровы, желаю Вамъ всего хорошаго, полнаго благополучія.

Вашъ *А. Чеховъ.*

CCCXX.

Н. Ф. Коршъ.

(Съ подлинника).

18 май (1899 г. Мелихово).

Многоуважаемая Нина Федоровна, Ваше письмо я получилъ и Ваше обѣщаніе пріѣхать принялъ къ

свѣдѣнію. Приказалъ приготовить большую чашку, большую ложку и 35 фунтовъ творогу. Я и сестра будемъ поджидать Васъ, пойдемъ навстрѣчу, но лошадей едва ли вышлемъ, такъ какъ всѣ онѣ у насъ въ разгонѣ. 20-го утромъ поѣдутъ на станцію за однимъ семействомъ, потомъ будутъ отвозить кого то и т. д. Я постоянно кричу благимъ матомъ, надрываю глотку, но лошадей не даютъ ни мнѣ, ни гостямъ.

Если Васъ не пустятъ на скорый поѣздъ, то пріѣзжайте на № 13, который выходитъ изъ Москвы въ 4 ч. 45 м. Прибывъ въ Лопасню, нанимайте ямщика за 1 р. Если же хотите прокатиться на рессорномъ экипажѣ, съ шикомъ, чтобы какой нибудь встрѣчный Гришутка жадно поглядѣлъ на дорогу и проводилъ Васъ восхищеннымъ взоромъ, то нанимайте рессорный экипажъ, цѣна ему 2 р. maximum; возятъ и дешевле. Если привезете bonbons и чего нибудь съѣдобнаго изъ закусокъ, то всѣ издержки покрою съ благодарностью и даже заплачу за извозчика.

Будьте здоровы!! Привѣтъ Екатеринѣ Ивановнѣ и Федору Адамовичу. Жму Вамъ руку и остаюсь пестренькій писатель, все еще вздыхающій по синенькой.

А. Чеховъ.

Лопасня.

CCCXXI.

В. К. Харькѣевичъ.

(Съ подлинника).

Лопасня Моск. губ. (1899 г. Май 20).

Я въ долгу у Васъ, многоуважаемая Варвара Константиновна; каждый день собираюсь написать Вамъ и все никакъ не могу собраться. Съ чего прикажете начать? Начну съ Москвы. Тамъ я прожилъ почти до середины мая, вертѣлся въ вихрѣ удовольствій, нанялъ квартиру

А. П. Чеховъ въ Москвѣ въ 1899 г.

на цѣлый годъ въ надеждѣ, что мнѣ позволено будетъ провести часть зимы въ Москвѣ. Квартира прекрасная, на Мал. Дмитровкѣ—это въ центрѣ города близъ Страстного монастыря. Высоко, свѣтло, слышенъ чудесный звонъ, отовсюду близко; и одно только неудобство: гости приходятъ непрерывно, съ 8 час. утра до 10 час. вечера. Бывали дни, когда я буквально изнемогалъ отъ посѣтителей. Теперь я въ деревнѣ. Это письмо пишу Вамъ, сидя у себя во флигелѣ. Погода бываетъ чаще плохая, чѣмъ хорошая; холодно, небо хмурится, недавно три ночи подъ рядъ были морозы; ходятъ плотники, каменщики, конопатчики, нужно подолгу торговаться, объяснять, ходить на постройку—и въ общемъ живется не скучно и не весело, а такъ себѣ. Здоровье сносно, лучше даже, чѣмъ оно было въ Ялтѣ. Финансовыя дѣла въ самомъ блестящемъ состояніи: въ Москвѣ въ одинъ мѣсяцъ прожилъ тысячи три, точно въ рулетку проигралъ, и разсчитываю прожить до своей поѣздки въ Крымъ еще столько же, такъ что есть надежда, что отъ моихъ капиталовъ, вырученныхъ за произведенія, скоро останется одно только пріятное воспоминаніе.

Въ Ялту я пріѣду вѣроятно въ концѣ іюня; у меня строится школа и я не могу выѣхать раньше, чѣмъ не кончится постройка. Въ концѣ мая надо ѣхать въ Петербургъ—къ Марксу. Въ пушкинскихъ праздникахъ участвовать не буду, такъ какъ я уже участвовалъ въ пушкинской комиссіи въ Ялтѣ и сдѣлалъ, какъ Вамъ извѣстно, не мало, напримѣръ, посовѣтовалъ поставить «Золотую рыбку», которая, судя по газетамъ, имѣла громадный успѣхъ. Къ тому же я еще на пушкинскихъ утрахъ слушалъ чтеніе Н. П., а это что нибудь да значитъ!

Вы ничего не писали мнѣ о Вашемъ здоровьи. Надѣюсь, что оно не дурно и что вообще все у Васъ об-

стоитъ благополучно. Пожалуста, поклонитесь Надеждѣ Андреевнѣ и Сергѣю Антоновичу, Наталіи Васильевнѣ (Аллеѣ), преподобной и благочестивой матери Манефѣ, Варварѣ Михайловнѣ, Николаю Михайловичу...

Скажите Наталіи Васильевнѣ, что я извиняюсь за карты; лучшихъ не нашлось въ Москвѣ. Мнѣ обѣщались привезти изъ заграницы хорошія карты—и тогда я пришлю.

Сестра шлетъ Вамъ свой привѣтъ и желаетъ всего хорошаго. Будьте здоровы, низко Вамъ кланяюсь и еще разъ благодарю отъ всей души за гостепріимство и чрезмѣрную доброту, которую я ни чѣмъ не заслужилъ.

Преданный *А. Чеховъ.*

Хотимъ продать Мелихово и не хотимъ; ничего еще не рѣшено. Теперь у меня четыре квартиры; нужно будетъ въ каждой завести по супругѣ, чтобы потомъ онѣ, послѣ моей смерти всѣ съѣхались въ Ялтѣ и передрались бы на набережной—къ великому удовольствію Усатова.

CCCXXII.

М. С. Малкіель.

(Съ подлинника).

(Мелихово. 1899 г. Май).

Драгоцѣнная супруга [1]), сообщаю Вамъ, что сегодня въ часъ дня я получилъ Ваше письмо и посылку. Приношу Вамъ душевную благодарность и шлю свое супружеское благословеніе, которое можетъ существовать по гробъ жизни навѣки нерушимо. Извѣщаю Васъ также, что у насъ заболѣла утка и, чтобы она не издохла, я приказалъ ее зарѣзать и положить на ледъ, когда

[1]) А. П. въ шутку называлъ адресатку супругой.

пріѣдутъ гости, то велю ее зажарить. Пріѣзжайте пожалуста. Низкій поклонъ свояченицѣ Софіи Самойловнѣ. Желаю Вамъ обѣимъ здоровья.

Вашъ супругъ, несчастный въ семейной жизни

А. Чеховъ.

CCCXXIII.

Ей же.

(Съ подлинника).

2 іюнь (1899 г. Мелихово).

Драгоцѣнная супруга, я поѣхалъ въ Петербургъ, но на пути меня задержалъ отчаянный, безумный холодъ: я остался въ Москвѣ, жилъ тутъ на Мал. Дмитровкѣ и, чтобы занять себя чѣмъ нибудь, сталъ хлопотать о разводѣ. И думаю, что эти мои хлопоты скоро увѣнчаются успѣхомъ.

Я пріѣду въ Петербургъ, но неизвѣстно когда. Вѣроятно около 10-го іюня. Остановлюсь въ Сѣв. гостинницѣ.

Для полнаго и скораго успѣха процесса, который я веду, необходимо, чтобы Вы приняли на себя вину. Благоволите немедленно выслать удостовѣреніе, что Вы невѣрная жена, что Вы мнѣ часто измѣняли, и тогда дѣло будетъ въ шляпѣ, мы дадимъ другъ другу полную свободу.

Мать и сестра благодарятъ Васъ за поклонъ и шлютъ Вамъ свой привѣтъ. Я тоже низко кланяюсь Вамъ, о почтенная супружница, и Вашей сестрѣ гадалкѣ. Будьте здоровы и счастливы, и кушайте побольше.

Вашъ *А. Чеховъ.*

Мелихово.

О. Л. Книпперъ въ 1899 г.

CCCXXIV.

А. Л. Вишневскому.

(Съ подлинника).

Петербургъ. (1899 г. Іюнь 11).

Милый Александръ Леонидовичъ, большое Вамъ спасибо! Книжный магазинъ, получивъ отъ Васъ картины, не сталъ хранить ихъ у себя, какъ я просилъ, а прислалъ ихъ въ Мелихово. И это вышло какъ разъ кстати, ибо я укладывалъ свои картины и рамы для Ялты. Группа (гдѣ Вы сидите съ закрытыми глазами) пошла въ Ялту, другая—пойдетъ въ Москву и будетъ тамъ повѣшена въ кабинетѣ.

Я въ Петербургѣ. Холодище здѣсь собачій, подлый.

Сегодня я видѣлъ Богораза, таганрогскаго: онъ живетъ въ Петербургѣ, занимается стихотворствомъ. Какъ много великихъ людей, однако, вышло изъ Таганрога.

Какая у васъ погода? Я подожду немного и если не станетъ теплѣе, укачу въ Крымъ.

Будьте здоровы, веселы, счастливы. Передайте мой глубокій поклонъ, сердечный привѣтъ Гликеріи Николаевнѣ [1]).

Жму Вашу руку.

Вашъ *А. Чеховъ.*

Сестра очень обрадовалась картинамъ, благодарила Васъ все время, Вы ей угодили.

CCCXXV.

О. Л. Книпперъ.

(Съ подлинника).

16 іюнь (1899 г. Мелихово).

Что же это значитъ? Гдѣ Вы? Вы такъ упорно не шлете о себѣ вѣстей, что мы совершенно теряемся въ

---

[1]) Г. Н. Ѳедотовой.

А. П. Чеховъ и А. Р. Артемъ въ Москвѣ въ 1899 г.

догадкахъ и уже начинаемъ думать, что Вы забыли насъ и вышли на Кавказѣ замужъ. Если въ самомъ дѣлѣ Вы вышли, то за кого? Не рѣшили ли Вы оставить сцену?

Авторъ забытъ—о, какъ это ужасно, какъ жестоко, какъ вѣроломно!

Всѣ шлютъ Вамъ привѣтъ. Новаго ничего нѣтъ. И мухъ даже нѣтъ. Ничего у насъ нѣтъ. Даже телята не кусаются.

Я хотѣлъ тогда проводить Васъ на вокзалъ, но къ счастью помѣшалъ дождь. Былъ въ Петербургѣ, снимался въ двухъ фотографіяхъ. Едва не замерзъ тамъ. Въ Ялту поѣду не раньше начала Іюля.

Съ Вашего позволенія, крѣпко жму Вамъ руку и желаю всего хорошаго.

Вашъ *А. Чеховъ.*

Лопасня Моск. губ.

CCCXXVI.

Вл. И. Немировичу-Данченко.

(Съ подлинника).

(Мелихово. 1899 г. Іюнь 16).

Милый Владиміръ Ивановичъ, моихъ пьесъ нѣтъ въ продажѣ, нѣтъ ни одного экз., но скоро начнемъ печатать и выпустимъ вѣроятно къ августу. Я видѣлся съ Марксомъ. Моему предложенію—печатать пьесы и вообще издавать пьесы съ mise-en-scène Худож. театра онъ, видимо, былъ очень радъ, точно давно ждалъ его. Онъ сказалъ, что будетъ печатать пьесы съ декораціями, гримомъ, съ полнымъ mise-en-scéne и проч. и проч. и будетъ продавать недорого. Я собирался къ Алексѣеву [1])

[1]) К. С. Станиславскій.

въ Тарасовку два раза: въ концѣ мая—тогда не пустилъ холодъ, и около 10 іюня—не пустилъ дождь. А теперь Алексѣевъ, вѣроятно, уже уѣхалъ. Если бы я зналъ навѣрное, гдѣ онъ, то написалъ бы ему. Буде найдешь нужнымъ, напиши ему насчетъ изданія пьесъ; пусть изобрѣтетъ форму. Мнѣ кажется, что съ этимъ дѣломъ не мѣшало бы поторопиться.

Какъ живешь-можешь? Что новенькаго? Что хорошенькаго? Черкни 2—3 строчки. Привѣтъ Екатеринѣ Николаевнѣ. Жму руку.

Твой *А. Чеховъ.*

16 іюнь, Лопасня, Моск. губ.

CCCXXVII.

И. А. Синани.

(Съ подлинника).

20 іюнь. Лопасня Моск. губ. (1899 г.)

Многоуважаемый Исаакъ Абрамовичъ, пользуюсь Вашимъ любезнымъ разрѣшеніемъ, посылаю часть своихъ вещей...

Я сижу у себя дома въ деревнѣ и не спѣшу выѣзжать, такъ какъ мой домъ въ Ялтѣ, повидимому, будетъ готовъ еще очень не скоро. Я строилъ школу и уже кончилъ свою постройку; скоро въ деревнѣ мнѣ уже нечего будетъ дѣлать, и тогда я, вѣроятно, уѣду куда нибудь. Охотно бы поѣхалъ и въ Ялту, но какъ вспомню, что прійдется таскаться по номерамъ, то пропадаетъ всякая охота.

Я радуюсь за Вашего сына и поздравляю его, отъ всего сердца желаю ему здоровья, успѣховъ и поскорѣе стать профессоромъ и кучукойскимъ помѣщикомъ.

Анастасію Борисовну поздравляю и радуюсь, что у нея такой хорошій сынъ.

Крѣпко жму Вамъ руку и прошу великодушно извинить, что я надоѣдаю Вамъ своими порученіями.

Преданный *А. Чеховъ.*

Передайте Льву Николаевичу, что образчики обоевъ, которые я послалъ ему, не нравятся мнѣ самому. Это не мой выборъ. Если онъ (какъ пишетъ мнѣ Бабакай Осиповичъ) хочетъ выкрасить стѣны въ кабинетѣ, то пусть будетъ, какъ онъ хочетъ; во всемъ повинуюсь его вкусу, которому вполнѣ довѣряю. Его фасадъ всѣмъ знакомымъ москвичамъ очень нравится.

CCCXXVIII.

П. Ф. Іорданову.

(Съ подлинника).

21 іюнь 99 г. (Мелихово).

Многоуважаемый Павелъ Федоровичъ, недѣлю назадъ я былъ въ магазинѣ Русской Мысли; тамъ мнѣ сказали, что заказъ давно исполненъ и что изъ всего заказа не послано только 12 книгъ по той причинѣ, что въ продажѣ ихъ въ настоящее время нѣтъ. Я бранилъ за то, что не отвѣчали на Ваши письма; они обѣщали быть аккуратными. Если и на сей разъ они дурно исполнятъ заказъ, то впредь, если желаете, будемъ обращаться къ Сытину. Я видѣлся съ нимъ и онъ обѣщалъ мнѣ и скорость, и добросовѣстность, и хорошую скидку.

Посылаю Вамъ Лѣскова изд. Маркса въ хорошихъ переплетахъ, «Натана Мудраго» Лессинга—роскошное изданіе и 36 выпусковъ знаменитаго атласа Larousse'a. Остальные выпуски вышлю Вамъ по почтѣ, когда самъ получу изъ Парижа. Среди книгъ Вы найдете портретъ Додэ.

Въ іюлѣ я вѣроятно уѣду въ Ялту, гдѣ у меня строится дача. Маленькая, тѣсная дача, похожая на коробку изъ-подъ сардинъ. Бѣда въ томъ, что планъ былъ начерченъ раньше переговоровъ съ Марксомъ, а потомъ уже поздно было передѣлывать.

Одной барышнѣ, ѣхавшей въ Таганрогъ, я далъ съ десятокъ книгъ съ просьбой довезти ихъ къ Вамъ. Барышня очутилась въ Азовѣ, и книги теперь тоже въ Азовѣ. Написалъ ей, чтобы она выслала по почтѣ.

Будьте здоровы, жму руку и желаю всего хорошаго.

Вашъ *А. Чеховъ.*

CCCXXIX.

К. С. Алексѣеву-(Станиславскому).

(Съ подлинника).

24 іюнь (1899 г. Москва).

Отъ Лужскаго я узналъ, многоуважаемый Константинъ Сергѣевичъ, что Вы въ Москвѣ. И я тоже въ Москвѣ. Не повидаться ли намъ? Дѣло въ томъ, что я былъ въ Петербургѣ и говорилъ тамъ съ Марксомъ объ изданіи пьесъ съ Вашимъ mise en scène. Мое предложеніе ему очень понравилось—и теперь остановка только за Вами.

Я на Малой Дмитровкѣ; дома бываю по утрамъ до 11 час. и затѣмъ въ неопредѣленное время. Если бы Вы черкнули, когда будете у меня, то я посидѣлъ бы дома и подождалъ Васъ. Можно бы вмѣстѣ позавтракать въ Слав. Базарѣ, буде пожелаете.

Крѣпко жму руку.

Преданный *А. Чеховъ.*

CCCXXX.

А. С. Суворину.

(Съ подлинника).

26 іюнь. (1899 г. Москва).

Я получилъ отъ Васъ два письма и ни на одномъ не было указано Вашего деревенскаго адреса. Хотѣлъ я писать въ Скуратово, но усумнился; сталъ наводить справки, написалъ Константину Семеновичу, наконецъ сегодня побывалъ въ магазинѣ—и вотъ пишу.

Прежде всего насчетъ школьныхъ плановъ. Я выстроилъ три школы и считаются онѣ образцовыми. Выстроены онѣ изъ лучшаго матеріала, комнаты 5 арш. вышины, печи голландскія, у учителя каминъ и квартира для учителя не маленькая, въ 3—4 комнаты. Двѣ школы обошлись по 3 тыс., а третья меньшая—около 2 тыс. съ немногимъ. Я пришлю Вамъ фасады всѣхъ трехъ школъ, попрошу кого нибудь снять фотографію; пришлю и планы со всѣми размѣрами, взятыми, кстати сказать, не произвольно, а на основаніи инструкціи, выработанной губернскимъ земствомъ. Только не стройте въ этомъ году, подождите будущаго лѣта.

Вы не ошиблись, мы продаемъ наше Мелихово.

Послѣ смерти отца тамъ уже не хотятъ жить, все какъ то потускнѣло и пожухло; да и мое положеніе неопредѣленно, я не знаю, гдѣ мнѣ жить, кто я, какого я званія человѣкъ, и разъ нужно, чтобы я зимы проводилъ въ Крыму, или за границей, то надобность въ имѣніи устраняется сама собой, и имѣть его и не жить тамъ было бы роскошью не по карману. И въ беллетристическомъ отношеніи, послѣ «Мужиковъ» Мелихово уже истощилось и потеряло для меня цѣну.

Покупатели ѣздятъ и смотрятъ. Если купятъ, то хорошо; а не купятъ—запру на зиму.

Теперь я пока въ Москвѣ. Хожу въ «Акваріумъ», гляжу тамъ акробатовъ, бесѣдую съ падшими женщинами. Въ Петербургѣ я былъ, но не долго. Было холодно, скверно, и я не остался даже переночевать; пріѣхалъ въ пятницу и уѣхалъ въ пятницу. Видѣлся съ Алексѣемъ Петровичемъ.

Здоровье мое сносно, почти хорошо. Если бы мнѣ разрѣшили остаться въ Москвѣ на зиму, то я, вѣроятно, пустился бы тутъ въ какую нибудь комерцію (съ однимъ м); напримѣръ, открылъ бы книжный складъ исключительно для провинціальной публики, т.-е. не продавалъ бы, а только исполнялъ бы заказы, получаемые по почтѣ, причемъ имѣлъ бы только одного артельщика, котораго кстати заставлялъ бы и сапоги мнѣ чистить. Но, увы, въ Москвѣ меня не оставятъ, погонятъ опять въ болото.

Дня черезъ 2—3 я поѣду опять въ деревню, но Вы адресуйтесь не въ Лопасню, а такъ: Москва, Мл. Дмитровка, д. Шешкова. Тутъ у меня всегда есть кто нибудь и письма залеживаться не будутъ.

Аннѣ Ивановнѣ, Настѣ и Борѣ сердечный привѣтъ и пожеланія всего хорошаго. Хотѣлось бы пріѣхать, повидаться, но не знаю, когда вырвусь къ Вамъ—въ іюлѣ, или позже. Будьте здоровы, покойны и веселы.

Вашъ *А. Чеховъ.*

CCCXXXI.

О. Л. Книпперъ.

(Съ подлинника).

1 іюль. (1899 г. Москва).

Да, Вы правы: писатель Чеховъ не забылъ актрисы Книпперъ. Мало того, Ваше предложеніе поѣхать вмѣстѣ изъ Батума въ Ялту кажется ему очаровательнымъ. Я поѣду, но съ условіемъ во 1-хъ, что Вы по полу-

ченіи этого письма, не медля ни одной минуты, телеграфируете мнѣ приблизительно число, когда Вы намѣрены покинуть Мцхетъ; Вы будете держаться такой схемы: «Москва, Малая Дмитровка, Шешкова, Чехову, Двадцатаго». Это значитъ, что Вы выѣдете изъ Мцхета въ Батумъ 20-го іюля. Во 2-хъ, съ условіемъ, что я поѣду прямо въ Батумъ и встрѣчу Васъ тамъ, не заѣзжая въ Тифлисъ и въ-3-хъ, что Вы не вскружите мнѣ голову. Вишневскій считаетъ меня очень серьезнымъ человѣкомъ и мнѣ не хотѣлось бы показаться ему такимъ же слабымъ, какъ всѣ.

Получивъ отъ Васъ телеграмму, я напишу Вамъ— и все будетъ прекрасно, а пока шлю Вамъ тысячу сердечныхъ пожеланій и крѣпко жму руку. Спасибо за письмо.

Вашъ *А. Чеховъ.*

Мл. Дмитровка, д. Шешкова.

Мы продаемъ Мелихово. Мое крымское имѣніе Кучукой теперь лѣтомъ, какъ пишутъ, изумительно. Вамъ непремѣнно нужно будетъ побывать тамъ.

Я былъ въ Петербургѣ, снимался тамъ въ двухъ фотографіяхъ. Вышло недурно. Продаю карточки по рублю. Вишневскому уже послалъ наложен. платежомъ пять карточекъ.

Для меня удобнѣе всего было бы, если бы Вы телеграфировали «пятнадцатаго» и во всякомъ случаѣ не позже «двадцатаго».

CCCXXXII.

Кн. С. И. Шаховскому.

(Съ подлинника).

1 Іюль. (1899 г. Москва).

Большое Вамъ спасибо за письмо, милый Сергѣй Ивановичъ. Я собирался писать Вамъ изъ Ялты, потомъ

изъ Мелихова; хотѣлъ отъ всего сердца поблагодарить Васъ за то участіе, которое Вы приняли въ моей семьѣ, когда умеръ отецъ. Я хотѣлъ привѣтствовать Вашу дѣятельность [1]), о которой доходили до насъ въ Ялту добрыя вѣсти, хотѣлъ написать Вамъ побольше, но такъ дѣло и ограничилось однимъ хотѣніемъ. То адреса я Вашего не зналъ, то было некогда.

Я здоровъ, благополученъ, живется въ общемъ не интересно. Зиму провелъ въ Ялтѣ, неистово скучалъ тамъ; въ февралѣ продалъ Марксу свои произведенія, о чемъ вѣроятно Вы уже слышали, и эта продажа выбила меня изъ колеи и я съ февраля до сегодня не написалъ ни одной строчки; и настроенія нѣтъ и заваленъ корректурой марксовскаго изданія, на которую уходитъ вся моя потенція. Въ Мелихово я пріѣхалъ послѣ Пасхи. Опоздали и съ парниками, и съ разсадой и съ цвѣтами. Застали холодъ и радостные разговоры о томъ, что В. высѣкъ какихъ то мужиковъ, что по Кузьмёнскому мосту нельзя ѣздить, что Б. растратилъ, что управа ничего не дѣлаетъ и т. д. и т. д. Это все было скучно, а главное, послѣ смерти отца Мелихово показалось намъ тусклымъ и ненужнымъ, ненужнымъ тѣмъ болѣе, что зимой мнѣ опять придется жить въ Крыму, а сестрѣ—въ Москвѣ, и на насъ сошло наитіе—продать Мелихово. И вотъ мы продаемъ. Удастся это или нѣтъ, я не знаю, но мы уже не серпуховскіе.

Луиза Львовна говорила мнѣ, что въ іюлѣ, этакъ около 15-го, Вы уже будете у себя дома. Если случится проѣздомъ быть въ Москвѣ и найдется свободная минутка, то, пожалуста, загляните къ намъ, хотя бы очень не надолго, или пришлите сказать, гдѣ Вы—и я пріѣду къ Вамъ повидаться.

---

[1]) Адресатъ участвовалъ въ организціи помощи голодающимъ.

Мой адресъ: Москва, Малая Дмитровка, д. Шешкова.

Еще разъ благодарю и крѣпко жму руку. Будьте здоровы и счастливы. Мать, которая теперь со мной въ Москвѣ, шлетъ Вамъ свой привѣтъ.

Вашъ *А. Чеховъ.*

Недавно я былъ у Васъ и видѣлъ свою крестницу.

CCCXXXIII.

О. Л. Книпперъ.

(Съ подлинника).

8 Іюль. (1899 г. Москва).

Пишу это въ дополненіе къ своей телеграммѣ. Около 15 іюля я долженъ быть въ Таганрогѣ по важному дѣлу. Попасть въ Батумъ къ 17 я не успѣю. Изъ Таганрога я выѣду 17-го и буду въ Новороссійскѣ 18-го—тамъ встрѣтимся на пароходѣ. Если Васъ задержитъ что нибудь въ Мцхетѣ или Батумѣ хотя на день и Вы выѣдете изъ Батума не 17-го, то телеграфируйте мнѣ по адресу: Таганрогъ Чехову.

17-го въ субботу изъ Батума пойдетъ хорошій пароходъ прямымъ рейсомъ.

Мнѣ не везетъ. Изъ Петербурга не аккуратно шлютъ корректуру, живу въ Москвѣ, обѣдать негдѣ, въ Акваріумѣ скучно и проч. и проч.

Бѣгу изъ Москвы 12-го. Буду въ Таганрогѣ 14-го.

И такъ, въ случаѣ, если измѣните маршрутъ, телеграфируйте въ Таганрогъ.

До 18-го!! На пароходѣ будемъ пить вино.

Вашъ *А. Чеховъ.*

Хуже, болѣе по свински, какъ живутъ лѣтомъ москвичи, нельзя жить. Кромѣ Акваріума и фарса, нѣтъ другихъ развлеченій, и по улицамъ всѣ задыхаются въ асфальтѣ. У меня варятъ асфальтъ подъ самымъ окномъ. Отъ этого дыма и отъ разговора съ N я задыхаюсь.

Дача А. П. Чехова въ г. Ялтѣ.

CCCXXXIV.

М. П. Чеховой.

(Съ подлинника).

21 Іюль. (1899 г. Ялта).

Милая Маша, когда будешь въ Москвѣ, то пожалуста побывай въ редакціи Русскихъ Вѣдомостей и уплати казначею кассы взаимопомощи Головину (высокій мужчина за рѣшоткой) мой XVI взносъ. Помни: шестнадцатый. Это 3 р. 30 к. или 5 р. 50 к. Тебѣ дадутъ красную квитанцію. Если скажутъ, что за мной недоимка, то уплати и недоимку.

Ялтинскій домъ очень хорошъ. Лучше и не надо. Комнаты малы, но это не бросается рѣзко въ глаза. Виды со всѣхъ сторонъ замѣчательные, а изъ твоей комнаты такіе виды, что остается пожалѣть, что этого дома у насъ не было раньше. Флигель готовъ совершенно. Уютно и мило. Всѣ деревья, которыя я посадилъ, принялись. Конопли, рицинусы и подсолнухи тянутся до неба.

Книппер въ Ялтѣ. Она въ меланхоліи. Вчера она была у меня, пила чай; все сидитъ и молчитъ.

Погода великолѣпная. Не очень жарко.

Комната для мамаши тоже очень хорошая. Однимъ словомъ, не домъ, а волшебство.

Поклонъ всѣмъ, Маріи Федоровнѣ самый нижайшій. Будь здорова.

Твой *Antoine*.

CCCXXXV.

А. И. Синани.

(Съ подлинника).

5 Авг. (1899 г. Москва).

Многоуважаемый Абрамъ Исааковичъ, въ Москвѣ пусто и безлюдно. Зернова, ректора, я не засталъ, онъ въ деревнѣ на покоѣ. Пришлось послать ему письмо. Сегодня въ 2 часа я былъ въ канцеляріи попечителя [1]) и тамъ сказали мнѣ, что, во-первыхъ, ректоромъ уже не Зерновъ, а Тихомировъ, и во-вторыхъ, канцелярія сдѣлаетъ все, что нужно, если не будетъ препятствій со стороны университета. Я отправился къ Тихомирову; сидѣлъ полтора часа въ душной пріемной, потомъ былъ принятъ чрезвычайно не любезно. Мнѣ было сказано, что свободныхъ вакансій нѣтъ и что В. приняли бы только въ томъ случаѣ, если бы въ Москвѣ жили его отецъ или мать, что пусть онъ поскорѣе напишетъ, или телеграфируетъ въ канцелярію университета, куда посылать его документы.

Вотъ Вамъ! Простите, что такъ дурно, несчастливо, исполнилъ Ваше порученіе; за это я уже сильно наказанъ: свиданіе съ г. ректоромъ дня на три испортило мнѣ настроеніе и аппетитъ.

---

[1]) А. П. хлопоталъ о пріемѣ въ Университетъ студента изъ другого округа.

Сѣверный фасадъ дачи А. П. въ Ялтѣ.

Передайте Л. Н. Шаповалову, что приборы на окна Кировъ обѣщалъ приготовить только черезъ 3 недѣли. Говоритъ, что это такой заказъ, который слѣдовало бы сдѣлать заранѣе, работы много. Я сталъ просить, нельзя ли поскорѣе, и онъ, пожавъ плечами, сказалъ, что «можетъ быть» успѣетъ послать заказъ и черезъ 2 недѣли.

И такъ, очевидно, въ своемъ домѣ я буду еще не скоро жить.

Исааку Абрамовичу, Вашей мамѣ и сестрѣ мой сердечный привѣтъ и пожеланіе всего хорошаго... Вамъ жму руку.

Вашъ *А. Чеховъ.*

Я взялъ у Исаака Абрамовича 1 экз. «Въ Сумеркахъ». У меня во флигелѣ лежатъ нѣсколько экземпляровъ, возьмите и погасите сей мой долгъ.

CCCXXXVI.

П. Ф. Іорданову.

(Съ подлинника).

6 авг. 99 г. (Москва).

Многоуважаемый Павелъ Федоровичъ, посылаю Вамъ для альбома 3 фотографіи: Буренина, Горькаго и Чехова. Буренина снималъ любитель и другого такого снимка Вы не найдете нигдѣ въ свѣтѣ. Любитель схватилъ выраженіе. Моя фотографія предназначена для альбома, отнюдь же не для рамки.

Ѣдучи въ Таганрогъ я захватилъ съ собой для библіотеки весь матеріалъ, относящійся до суда чести надъ Суворинымъ. Это секретные доссье содержатъ цѣлую серію объяснительныхъ записокъ, поданныхъ Суворинымъ (онѣ набраны). Но—увы! въ Таганрогѣ я забылъ о нихъ и вспомнилъ лишь въ Ялтѣ, когда увидѣлъ ихъ въ своемъ чемоданѣ. Когда будете въ Ялтѣ, то пожалуста напомните, и я вручу Вамъ.

100 р. для пріютскихъ яслей вышлю Вамъ въ концѣ августа или въ началѣ сентября, когда буду въ Ялтѣ. Выслалъ бы теперь, но не хочется толкаться въ почтамтѣ, послать же некого.

100 р.—это моя ежегодная дань, если только, конечно, не вылечу въ трубу, что, по нынѣшнимъ временамъ, очень возможно.

Утромъ въ день отъѣзда я со своимъ другомъ дѣтства ѣздилъ на Банный съѣздъ, познакомился съ Григоріемъ Аароновичемъ, видѣлъ мулатку. Хорошій городъ!

Пріѣзжайте въ сентябрѣ въ Ялту, а пока напишите мнѣ, что и какъ.

Будьте здоровы. Крѣпко жму Вамъ руку и желаю всего хорошаго.

Вашъ *А. Чеховъ.*

CCCXXXVII.

П. А. Сергѣенко.

(Съ подлинника).

(Москва. 1899 г. Авг. 15).

Мн. П. А.!

«П. А. Сергѣенко сообщилъ мнѣ о Вашемъ желаніи получить авансъ въ счетъ платежа, который по условію нашему отъ 26 января имѣю Вамъ внести въ декабрѣ этого года. Охотно исполняю Ваше желаніе, но въ настоящее время въ виду предстоящихъ мнѣ крупныхъ платежей, я могу дать только двѣ тысячи рублей...» [1]).

Вотъ-съ Вамъ, г. Сергѣенко. Выходитъ, стало быть, что я авансъ просилъ.

Пожалуста, одинъ экземпляръ твоей книги про Толстого (Какъ живетъ и проч.) пошли по адресу: Таганрогъ, Городская библіотека. Только ничего не пиши на книгѣ, а то не будутъ давать ее читать, а спрячутъ какъ драгоцѣнность. Ты какъ то обѣщалъ послать, между тѣмъ недавно я былъ въ Таганрогѣ и книги твоей тамъ не оказалось. Какой же ты патріотъ послѣ этого?

Въ Таганрогѣ я былъ у Григорія Ааронича (преемникъ Потоцкаго).

Былъ въ Кучукоѣ.

Будь здоровъ. Жму руку.

Твой *А. Чеховъ.*

CCCXXXVIII.

А. С. Суворину.

(Съ подлинника).

19 авг. (1899 г. Москва).

Ваше письмо изъ Ялты прислали въ Москву, гдѣ я теперь имѣю пребываніе. Былъ я въ Крыму, недавно

[1]) Выдержка изъ письма А. Ф. Маркса.

вернулся въ Москву, и вѣроятно завтра—или послѣ завтра прійдется опять уѣхать, такъ какъ мнѣ нездоровится. Не знаю, бациллы ли то бунтуютъ, или погода даетъ себя знать, только мнѣ не въ моготу и клонитъ мою головушку на подушку.

Я писалъ Вамъ въ Веліе Никольское, но отвѣта не получалъ. Новаго у меня лично ничего, въ газетахъ тоже ничего. Чума не очень страшна. Во первыхъ, она не захватитъ особенно большого района, будетъ все держаться на отдѣльныхъ пунктахъ, во вторыхъ, какъ сила опустошительная она не страшнѣе дифтерита, или брюшного тифа, въ третьихъ мы имѣемъ уже прививки, оказавшіяся дѣйствительными и которымъ мы, кстати сказать, обязаны русскому доктору Хавкину. Въ Россіи это самый неизвѣстный человѣкъ, въ Англіи же его давно прозвали великимъ филантропомъ. Біографія этого еврея, столь ненавистнаго индусамъ, которые его едва не убили, въ самомъ дѣлѣ замѣчательна. И такъ, чума какъ болѣзнь не особенно страшна. Но она страшна, какъ пугало, сильно дѣйствующее на воображеніе массъ. Она натворитъ много бѣдъ въ Испаніи и, пожалуй, помѣшаетъ выставкѣ.

Про студентовъ говорятъ мало. Недавно я ходилъ въ университетъ къ ректору просить, чтобы приняли студента изъ другого округа; студенту отказали, и самъ я былъ принятъ чрезвычайно нелюбезно. Пріемная ректора и его кабинетъ, и швейцаръ напомнили мнѣ сыскное отдѣленіе. Я вышелъ съ головной болью.

Недавно былъ я проѣздомъ въ Ѳеодосіи, видѣлъ издали Вашъ домъ. Городъ совершенно изгаженъ желѣзной дорогой и добрымъ геніемъ Ѳеодосіи. Армянскій духъ этого генія чувствуется на каждомъ шагу.

На югѣ, въ Таганрогѣ я видѣлъ Ежова, который осматривалъ тамъ заводы. Изъ него вырабатывается

порядочный корреспондентъ. Читали Вы «Евангеліе, какъ основа жизни» свящ. Петрова? Послѣ этой книги я не читалъ ничего интереснаго, кромѣ впрочемъ «Одинокихъ людей» Гауптмана—пьесы старой, но ударившей меня въ носъ своей новизной. Отчего Вы до сихъ поръ не воспользовались этой пьесой? Она очень умна и сценична.

Два французскихъ офицера, изъ которыхъ одинъ сынъ бывшаго военнаго министра, убили въ Африкѣ своихъ товарищей-офицеровъ. Вы читали объ этомъ? И это какъ нарочно въ то время, когда бѣдные французы и безъ того угнетены всякаго рода сюрпризами; одинъ с... сынъ Мерсье чего стоитъ!

Лупитъ дождь. Значитъ, не позже, какъ черезъ недѣлю, я буду опять въ Ялтѣ.

Что Боря? Какъ онъ поживаетъ? Аннѣ Ивановнѣ, Настѣ и Борѣ мой сердечный привѣтъ и поклонъ.

Ваше письмо (послѣднее), повидимому, читалось кѣмъ то, прежде чѣмъ пришло ко мнѣ. Будьте здоровы. Спасибо Вамъ за письмо.

Вашъ *А. Чеховъ.*

Мл. Дмитровка, д. Шешкова.

CCCXXXIX.

И. А. Синани.

(Съ подлинника).

20 авг. (1899 г. Москва).

Многоуважаемый Исаакъ Абрамовичъ, посылаю Вамъ семь накладныхъ. По нѣкоторымъ изъ нихъ, самымъ дорогимъ, уже уплачено на мѣстѣ отправленія, по остальнымъ благоволите уплатить. Не посылаю денегъ, потому что самъ буду въ Ялтѣ очень скоро и, быть можетъ, даже пріѣду раньше, чѣмъ этотъ пакетъ. Погода

въ Москвѣ отвратительная, мнѣ нездоровится; приходится поневолѣ спѣшить съ отъѣздомъ.

На память о нашихъ хорошихъ отношеніяхъ посылаю Вамъ письменный столъ, американское бюро въ такомъ родѣ, какъ въ аптекѣ Левентона, но только лучше. Это настоящей американской работы. Убѣдительно прошу Васъ принять отъ меня этотъ подарокъ и вѣрить въ мое искреннее расположеніе къ Вамъ.

Въ столѣ очень много отдѣленій и ящиковъ, и всѣ они запираются однимъ ключомъ, который посылаю тутъ же въ пакетѣ вмѣстѣ съ накладными. Ящикъ, въ который запакованъ столъ, благоволите возвратить мнѣ.

Гдѣ Вашъ сынъ? Я ожидалъ его послѣ 15-го, но его все еще нѣтъ. Быть можетъ, онъ давно уже въ Москвѣ, но церемонится.

Желаю Вамъ всего хорошаго, жму руку.

Преданный *А. Чеховъ.*

Настасій Борисовнѣ и Вѣрочкѣ мой привѣтъ и поклонъ.

CCCXL.

М. П. Чеховой.

(Съ подлинника).

(Бахчисарай. 1899 г. Авг. 27).

Въ Курскѣ холодно, въ Харьковѣ теплѣй, а въ Крыму жарко, природа сіяетъ. Со мной въ одномъ поѣздѣ ѣдутъ романистка Машенька N. и д-ръ Акименко изъ Харькова (знакомый Эфросъ), и въ отдѣльномъ салонѣ-вагонѣ инженеръ N. N. со своей супругой. Я былъ въ салонъ-вагонѣ, мадамъ приняла меня очень любезно, поиграла мнѣ лицомъ. У нея на лицѣ не хватаетъ кожи и поэтому чтобы открыть глаза, нужно закрыть ротъ, и чтобы открыть ротъ, надо закрыть глаза.

Флигель въ Ялтѣ, въ которомъ А. П. жилъ до окончанія постройки дома.

Говядину и яйца съѣлъ. Одинъ стаканъ разбился. Завтра утромъ буду телеграфировать. Пишу это сидя въ вагонѣ. Машенька N. надоѣдливая, грозитъ часто встрѣчаться въ Ялтѣ.

Я здоровъ. Кланяйся всѣмъ.

Antoine.

Бахчисарай. 27 авг.

CCCXLI.

Ей же.

(Съ подлинника).

(Ялта. 1899 г. Авг. 30).

Милая Маша, здѣсь, начиная съ Лозовой, жарко, поэтому, выѣжая изъ Москвы, одѣвайтесь такъ, чтобы не изжариться въ Севастополѣ. Когда я плылъ, то пароходъ качало, но только около Георг. монастыря. Плаваніе было чудесное, масса пассажировъ. Второй классъ

безъ продовольствія стоитъ 1 р. 15 к.; для Марьюшки [1]) на пароходѣ найдете чай и молоко. Палуба для I и II класса общая. Если мамаша не сможетъ на пароходѣ обѣдать, то пообѣдаетъ дома, такъ какъ я приготовлю бульонъ и провизіи. Молоко есть.

Если успѣешь, то купи въ англійскомъ магазинѣ или у Мюра дамскій портмоне, красный, подешевле и поизящнѣй, чтобъ было меньше желѣза. Купи у Попова духовъ разныхъ.

Кружка для кваса разбилась. Лампа и стекла къ ней цѣлы.

Боюсь, что ватерпруфъ не успѣютъ кончить къ Вашему пріѣзду. Что тогда дѣлать?!

«Курьеръ» получаемъ.

Будь здорова.

Твой *Antoine.*

30 авг.

CCCXLII.

О. Л. Книпперъ.

(Съ подлинника).

3 сент. (1899 г. Ялта).

Милая актриса, отвѣчаю на всѣ Ваши вопросы. Доѣхалъ я благополучно. Мои спутники уступили мнѣ мѣсто внизу, потомъ устроилось такъ, что въ купэ осталось только двое: я да одинъ молодой армянинъ. По нѣскольку разъ въ день я пилъ чай, всякій разъ по три стакана, съ лимономъ, солидно, не спѣша. Все, что было въ корзинѣ, я съѣлъ. Но нахожу, что возиться съ корзиной и бѣгать на станцію за кипяткомъ—это дѣло не серьезное, это подрываетъ престижъ Художественнаго театра. До Курска было холодно, потомъ

---

[1]) Старинная прислуга Чеховыхъ.

А. П. у себя во флигелѣ въ Ялтѣ, въ 1899 г.

стало теплѣть и въ Севастополѣ было уже совсѣмъ жарко. Въ Ялтѣ остановился въ собственномъ домѣ и теперь живу тутъ, оберегаемый вѣрнымъ Мустафою. Обѣдаю не каждый день, потому что ходить въ городъ далеко, а возиться съ керосиновой кухней мѣшаетъ опять таки престижъ. По вечерамъ ѣмъ сыръ. Видаюсь съ Синани. У Срединыхъ былъ уже два раза; Вашу фотографію они осматривали съ умиленіемъ, конфекты съѣли. Л. В. чувствуетъ себя сносно. Нарзана не пью. Что еще? Въ саду почти не бываю, а сижу больше дома и думаю о Васъ. И проѣзжая мимо Бахчисарая, я думалъ о Васъ и вспоминалъ, какъ мы путешествовали. Милая, необыкновенная актриса, замѣчательная женщина, если бъ Вы знали, какъ обрадовало меня Ваше письмо. Кланяюсь Вамъ низко, низко, такъ низко, что касаюсь лбомъ дна своего колодезя, въ которомъ уже дорылись до 8 саж. Я привыкъ къ Вамъ и теперь скучаю и никакъ не могу помириться съ мыслью, что не увижу Васъ до весны; я злюсь,—однимъ словомъ, если бы Наденька [1]) узнала, что творится у меня въ душѣ, то была бы исторія.

Въ Ялтѣ чудесная погода; только ни къ селу ни къ городу вотъ уже два дня идетъ дождь, стало грязно и приходится надѣвать калоши. По стѣнамъ отъ сырости ползаютъ сколопендры, въ саду прыгаютъ жабы и молодые крокодилы. Зеленый гадъ [2]) въ цвѣточномъ горшкѣ, который Вы дали мнѣ и который я довезъ благополучно, сидитъ теперь въ саду и грѣется на солнцѣ.

Пришла эскадра. Смотрю на нее въ бинокль.

---

[1]) Шутка. Въ разговорѣ съ О. Л. Книпперъ А. П. любилъ говорить, что онъ женатъ и что его жену зовутъ Наденькой.

[2]) Растеніе кактусъ—Царица ночи, который О. Л. подарила А. П.

Въ театрѣ оперетка. Дрессированныя блохи [1]) продолжаютъ служить святому искусству. Денегъ у меня нѣтъ. Гости приходятъ часто. Въ общемъ скучно, и скука праздная, безсмысленная.

Ну, крѣпко жму и цѣлую Вашу руку. Будьте здоровы, веселы, счастливы, работайте, прыгайте, увлекайтесь, пойте и, если можно, не забывайте заштатнаго писателя, Вашего усерднаго поклонника.

А. Чеховъ.

CCCXLIII.

М. С. Малкіель.

(Съ подлинника).

7 сентябрь (1899 г. Ялта).

Многоуважаемая Марія Самойловна, обращаюсь къ Вамъ съ большой просьбой. «Новости Дня», очевидно, желая подшутить надо мной, напечатали замѣтку, а потомъ и небольшую статью о томъ, что я будто открываю на берегу Крыма санаторію, или колонію для земскихъ учителей,—и это было передано по телеграфу въ провинціальныя газеты, и теперь земскіе учителя присылаютъ мнѣ письма съ выраженіемъ благодарности и съ просьбой принять въ санаторію. Вы знакомы съ N. Пожалуста, прошу Васъ, повидайтесь съ нимъ и передайте ему просьбу мою—не продолжать этой шутки. Онъ за что то сердитъ на меня, каждый годъ непремѣнно подноситъ мнѣ что нибудь. Скажите ему, что я былъ бы радъ, если бы онъ откровенно объяснилъ, въ чемъ дѣло. И спросите: неужели нѣтъ другихъ способовъ разрѣшать недоразумѣнія безъ того, чтобы не вводить въ заблужденіе читателей и учителей, которые пишутъ

---

[1]) А. П. и О. Л. Книпперъ ходили на набережную смотрѣть дрессированныхъ блохъ.

теперь мнѣ и прилагаютъ на отвѣтъ марки? Пожалуста, если можно, исполните мою просьбу.

Наши еще не пріѣхали. Я скучаю. Какъ живется? Какъ Ваша сестра?

Жму Вамъ руку и низко кланяюсь.

Ялта. Вашъ *А. Чеховъ.*

CCCXLIV.

О. Л. Книпперъ.

(Съ подлинника).

9 сент. (1899 г. Ялта).

Записочку, духи и конфекты получилъ. Здравствуйте, милая, драгоцѣнная, великолѣпная актриса! Здравствуйте, моя вѣрная спутница на Ай-Петри и въ Бахчисарай! Здравствуйте, моя радость!

Маша говоритъ, что Вы не получили моего письма. Какъ? Почему? Письмо я послалъ уже давно, тотчасъ же по прочтеніи Вашего.

Какъ живете? Какъ работается? Какъ идутъ репетиціи? Нѣтъ ли чего новенькаго?

Наши пріѣхали. По маленьку размѣщаемся въ большомъ домѣ. Становится сносно.

Телефонъ. Отъ скуки звоню каждый часъ. Скучно безъ Москвы, скучно безъ Васъ, милая актриса. Когда мы увидимся?

Изъ Александринки получилъ телеграмму. Просятъ «Дядю Ваню».

Бѣгу въ городъ и на базаръ. Будьте здоровы, счастливы, радостны! Не забывайте писателя, не забывайте, иначе я здѣсь утоплюсь, или женюсь на сколопендрѣ.

Цѣлую крѣпко Вашу руку, крѣпко, крѣпко!!

Весь Вашъ *А. Чеховъ.*

«Паршакъ» [1]) ушолъ.

---

[1]) Прозванный такъ А. П. пароходъ, который вычищаетъ морское дно.

CCCXLV.

А. Л. Вишневскому.

(Съ подлинника).

9 сент. (1899 г. Ялта).

Привѣтъ Вамъ, милый Александръ Леонидовичъ! Наши пріѣхали благополучно, шоколадъ довезли—спасибо! Послать изъ Ялты нечего и чтобы хоть чѣмъ нибудь заплатить Вамъ за гостинецъ и ласку, посылаю сей таганрогскій видъ. Да умилится сердце Ваше!

Какъ репетиціи? Въ скорости буду писать Вамъ длинно, а пока жму руку и шлю тысячу пожеланій.

Другъ дѣтства, ученикъ Таганрог. гимназіи.

А. Чеховъ.

Поклонъ всѣмъ!!!

CCCXLVI.

И. П. Чехову.

(Съ подлинника).

(Ялта. 1899 г. Сент. 9).

Милый Иванъ, наши доѣхали благополучно. Бабушку укачало, а мать—ничего. Живемъ въ большомъ домѣ, помѣщенія достаточно. Вещи приходятъ мало-помалу.

Я надѣюсь сильно, что къ Рождеству ты пріѣдешь въ Ялту. Для тебя будетъ приготовлено все: и комната, и постель, и всѣ удобства. А лѣтомъ въ Кучукой. Для Володи можно будетъ завести лошадь.

Всѣ здоровы. Здѣсь С. И. Шаховской. Кланяйся Сонѣ и Володѣ.

Твой *Antoine.*

99 9/IX.

CCCXLVII.

В. А. Гольцеву.

(Съ подлинника).

15 сентябрь. (1899 г. Ялта).

Здравствуй, милый другъ Викторъ Александровичъ! Прости, не шлю повѣсти, потому что она еще не готова. Паркетчики и плотники стучатъ съ утра до вечера и мѣшаютъ писать. И погода ужъ очень хорошая, трудно сидѣть въ комнатѣ.

Были слухи, что ты пріѣдешь скоро въ Крымъ. Правда ли?

Гдѣ Вуколъ? Какъ его здоровье? Если онъ вернулся въ Москву, то поклонись ему.

Пришли фотографіи.

Еще просьба, на сей разъ коммерческая: нельзя ли взять у кого нибудь въ Москвѣ тысячу рублей взаймы до декабря? Въ декабрѣ получаю отъ Маркса цѣлыя горы денегъ, теперь же въ сентябрѣ сижу безъ гроша. Не дастъ ли мнѣ взаймы контора Русской Мысли? Я долженъ конторѣ. Магазинъ долженъ мнѣ за «Сахалинъ»—и мы, кажется, квиты, или почти квиты, по сему я и дерзаю просить о займѣ. Въ декабрѣ уплатилъ бы съ благодарностью. А то не дастъ ли Д. И. Тихомировъ?

Прости, голубчикъ, что я безпокою тебя этой непріятной просьбой. Утѣшаю себя тѣмъ, что въ долгу не останусь. Если Д. И. Тих. въ Москвѣ и если онъ расположенъ давать взаймы литераторамъ, то я взялъ бы до 15 декабря три тысячи.

Повѣсть получишь къ декабрск. книжкѣ [1]). Маленькій романъ въ 4 листа—къ апрѣльской. Ты какъ то

---

[1]) «Дама съ собачкой» («Русск. Мысль» 1899 г. Кн. 12).

обѣщалъ всѣ четыре листа сего романа втиснуть въ одну книжку, не раздѣляя.

Сестра кланяется. Жарко. Здѣсь хорошее красное вино—30 к. за бутылку.

Ну, будь здоровъ. Жму руку.

Твой *А. Чеховъ.*

Адресъ: Ялта.

CCCXLVIII.

Отцу П. В. Ундольскому.

(Съ подлинника).

17 сентябрь 1899 г. (Ялта).

Многоуважаемый

Павелъ Васильевичъ!

Я говорилъ Вамъ третьяго дня и теперь подтверждаю письменно, что я добуду Вамъ взаймы для Мухалатскаго училища тысячу рублей [1]). Но для этого нужно чтобы Вы сообщили мнѣ, по возможности, въ скоромъ времени, что у Васъ уже есть дарственная на участокъ земли, пожертвованный для школы С. В. Кокоревымъ и что Вами уже положены въ сберегательную кассу на имя Мухалатскаго училища [2]) двѣ тысячи рублей, Вами уже собранныя на постройку. Другими словами нужна увѣренность, что постройка Мухалатскаго училища начнется въ самомъ скоромъ времени.

Отвѣтъ желательно было бы получить до января. Тысячу рублей Вы получите безъ расписки, на срокъ по Вашему усмотрѣнію, и долгъ этотъ будетъ погашаться исключительно пожертвованіями, которыя съ теченіемъ времени будутъ поступать въ пользу Мухалатскаго училища.

---

[1]) А. П. имѣлъ въ виду свои собственныя деньги.

[2]) На южномъ берегу Крыма близъ Фороса. Адресатъ—священникъ при Форосской церкви.

Позвольте пожелать Вамъ успѣха и всего хорошаго. Искренно Васъ уважающій и готовый къ услугамъ

А. Чеховъ.

Ялта.

CCCXLIX.

О. Л. Книпперъ.

(Съ подлинника).

29 сент. (1899 г. Ялта).

Ваше благоразумное письмо съ поцѣлуемъ въ правый високъ и другое письмо съ фотографіями я получилъ. Благодарю Васъ, милая актриса, ужасно благодарю. Сегодня у Васъ начало спектаклей и вотъ въ благодарность за письма, за память я шлю Вамъ поздравленіе съ началомъ сезона, шлю милліонъ пожеланій. Я хотѣлъ было послать телеграмму директорамъ и поздравить всѣхъ, но такъ какъ мнѣ не пишутъ, такъ какъ обо мнѣ очевидно забыли и даже не прислали мнѣ отчета (который, судя по газетамъ, вышелъ въ свѣтъ недавно) и..... такъ какъ въ Чайкѣ..... то я почелъ за лучшее дѣлать видъ, что я обиженъ,—и вотъ поздравляю Васъ только одну.

У насъ былъ дождь, теперь ясная, прохладная погода. Ночью былъ пожаръ, я вставалъ, смотрѣлъ съ террасы на огонь и чувствовалъ себя страшно одинокимъ.

Живемъ мы теперь въ домѣ, обѣдаемъ въ столовой; есть піанино.

Денегъ нѣтъ, совсѣмъ нѣтъ и я занимаюсь только тѣмъ, что прячусь отъ своихъ кредиторовъ. И такъ будетъ до середины декабря, когда пришлетъ Марксъ.

Хотѣлъ бы написать Вамъ еще что нибудь благоразумное, но никакъ ничего не придумаю. У меня вѣдь сезонъ не начинался, у меня нѣтъ ничего новаго и инте-

реснаго, все то же, что и было. И ничего не жду, кромѣ дурной погоды, которая уже на носу.

Въ Александринкѣ идутъ «Ивановъ» и «Дядя Ваня».

Ну, будьте здоровы, милая актриса, великолѣпная женщина, да хранитъ Васъ Богъ. Цѣлую Вамъ обѣ руки и кланяюсь въ ножки. Не забывайте

Вашего *А. Чехова.*

CCCL.

Л. С. Мизиновой.

(Съ подлинника).

30 сент. (1899 г. Ялта).

Вы пишете о моихъ невѣстахъ по обыкновенію, милая Лика, но ни слова о томъ, какъ поживаете, какъ здоровье, какъ идутъ Ваши дѣла. Я ничего не буду писать о Вашихъ женихахъ и начну съ того, что я здоровъ или почти здоровъ, живу въ собственномъ домѣ въ Ялтѣ, и что погода здѣсь хорошая, лѣтняя, и что мнѣ скучно безъ Москвы. Маша здѣсь, вернется въ Москву послѣ 20-го октября. У матери болятъ зубы, старуха Марьюшка пріятно удивлена, что у насъ во дворѣ собственный лавровый листъ, но повидимому Крымъ ей не нравится и хочется въ Россію.

Когда Вы пріѣдете въ Ялту? Напишите мнѣ поподробнѣе обо всемъ, а главное—о себѣ. Кстати сообщите адресъ Ольги Петровны.

Бываете ли въ театрахъ? Видаетесь ли съ Левитаномъ? Съ Мамонтовымъ?

Напишите же, Лика, не лѣнитесь и не откладывайте въ долгій ящикъ.

Здѣсь прекрасное вино 35—40 к. за бутылку, чудесный бѣлый хлѣбъ и бѣлый овечій сыръ. По вечерамъ хорошо ѣсть бѣлый сыръ и запивать краснымъ виномъ. Пріѣзжайте.

Вашъ *А. Чеховъ.*

CCCLI.

О. Л. Книпперъ.

(Съ подлинника).

30 сент. (1899 г. Ялта).

По Вашему приказанію, тороплюсь отвѣтить на Ваше письмо, гдѣ Вы спрашиваете насчетъ послѣдней сцены Астрова съ Еленой. Вы пишете, что Астровъ въ этой сценѣ обращается къ Еленѣ, какъ самый горячій влюбленный, «хватается за свое чувство, какъ утопающій за соломинку». Но это не вѣрно, совсѣмъ невѣрно! Елена нравится Астрову, она захватываетъ его своей красотой, но въ послѣднемъ актѣ онъ уже знаетъ, что ничего не выйдетъ, что Елена исчезаетъ для него навсегда—и онъ говоритъ съ ней въ этой сценѣ такимъ же тономъ, какъ о жарѣ въ Африкѣ, и цѣлуетъ ее просто такъ, отъ нечего дѣлать. Если Астровъ поведетъ эту сцену буйно, то пропадетъ все настроеніе IV акта—тихаго и вялаго.

Я послалъ съ княземъ [1]) Александру Леонидовичу [2]) японскій массажъ. Пусть А. Л. покажетъ сію штуку своему шведу.

Въ Ялтѣ вдругъ стало холодно, подуло изъ Москвы. Ахъ, какъ мнѣ хочется въ Москву, милая актриса! Впрочемъ, у Васъ кружится голова, Вы отравлены, Вы въ чаду—Вамъ теперь не до меня. Вы теперь можете написать мнѣ: «Шумимъ, братецъ, шумимъ!».

Я пишу Вамъ, а самъ поглядываю въ громадное окно: тамъ широчайшій видъ, такой видъ, что просто описать нельзя. Фотографіи своей не пришлю, пока не получу Вашей, о змѣя! Я вовсе не называлъ Васъ

---

[1]) Кн. С. И. Шаховской.

[2]) Вишневскій.

«змѣенышемъ», какъ Вы пишете. Вы змѣя, а не змѣенышъ, громадная змѣя. Развѣ это не лестно?

Ну-съ, жму Вашу руку, низко кланяюсь, стукаюсь лбомъ о полъ, многоуважаемая.

Скоро пришлю еще подарокъ.

Вашъ *А. Чеховъ.*

CCCLII.

Ей же.

(Съ подлинника).

4 окт. (1899 г. Ялта).

Милая актриса, Вы все сильно преувеличили въ своемъ мрачномъ письмѣ, это очевидно, такъ какъ газеты отнеслись къ первому представленію вполнѣ добродушно. Какъ бы ни было, одного—двухъ неудачныхъ представленій совсѣмъ недостаточно, чтобы вѣшать носъ на квинту и не спать всю ночь. Искусство, особенно сцена—это область, гдѣ нельзя ходить не спотыкаясь. Впереди еще много и неудачныхъ дней, и цѣлыхъ неудачныхъ сезоновъ; будутъ и большія недоразумѣнія, и широкія разочарованія,—ко всему этому надо быть готовымъ, надо этого ждать и, несмотря ни на что, упрямо, фанатически гнуть свою линію.

И конечно Вы правы.....

А я 3—4 дня былъ боленъ, теперь сижу дома. Посѣтителей нестерпимо много. Праздные провинціальные языки болтаютъ, и мнѣ скучно, я злюсь, злюсь и завидую той крысѣ, которая живетъ подъ поломъ въ Вашемъ театрѣ.

Послѣднее письмо Вы писали въ 4 часа утра. Если Вамъ покажется, что «Дядя Ваня» имѣлъ не такой успѣхъ, какъ Вамъ хотѣлось, то пожалуста ложитесь спать и спите крѣпко. Успѣхъ очень избаловалъ Васъ и Вы уже не терпите будней.

А. П. у балкона своей дачи.

Въ Петербургѣ дядю Ваню будетъ играть, кажется, Давыдовъ, и сыграетъ хорошо, но пьеса навѣрное провалится.

Какъ поживаете? Пишите побольше. Видите, я пишу почти каждый день. Авторъ такъ часто пишетъ актрисѣ— этакъ пожалуй гордость моя начнетъ страдать. Надо актрисъ въ строгости держать, а не писать имъ. Я все забываю, что я инспекторъ актрисъ [1]).

Будьте здоровы, ангелочекъ.

Вашъ *А. Чеховъ.*

CCCLIII.

И. П. Чехову.

(Съ подлинника).

(Ялта. 1899 г. Окт. 7).

Милый Иванъ, мать получила твое письмо, я далъ ей прочесть относящіяся къ ней строки; она благодаритъ, но едва ли скоро соберется написать тебѣ. Ялта ей нравится, и бабушкѣ тоже. Тепло, народъ не бранится, дверей запирать не нужно, домъ оказался удобнымъ, хлѣбъ вкусный, дешовый, только не устроились пока съ молокомъ—оно дорого и скверно. Листья на деревьяхъ еще не начинали желтѣть, но вечера уже прохладные. Завтра уѣзжаетъ П. И. Куркинъ. Повидайся съ нимъ какъ нибудь, онъ разскажетъ тебѣ про наше житье. Я скажу ему, чтобы онъ списался съ тобой. Бываешь ли въ Худож. театрѣ? Пользуешься ли услугами Вишневскаго, которыя онъ предлагалъ тебѣ такъ часто? Прости, что пишу на испачканомъ бланкѣ. Новаго ничего нѣтъ, все идетъ по старому. И разговоры все старые, здоровье довольно сносно.

---

[1]) А. П. въ шутку называли инспекторомъ актрисъ Худож. театра.

Нижайшій поклонъ и привѣтъ Сонѣ и Володѣ. Будь здоровъ, пиши.

Твой *Antoine.*

7 окт. Пароходъ.

CCCLIV.

О. Л. Книпперъ.

(Съ подлинника).

7 окт. (1899 г. Ялта).

Милая, знаменитая, необыкновенная актриса, посылаю Вамъ шкатулку для храненія золотыхъ и бриллiантовыхъ вещей. Берите!

Въ Вашемъ послѣднемъ письмѣ Вы сѣтуете, что я ничего не пишу, между тѣмъ я посылаю Вамъ письма очень часто, правда, не каждый день, но чаще, чѣмъ получаю отъ Васъ.

Это письмо передастъ Вамъ д-ръ П. И. Куркинъ, авторъ картограммы, которая будетъ участвовать въ «Дядѣ Ванѣ». Онъ гостилъ у насъ и, буде пожелаете, разскажетъ Вамъ про нашъ новый домъ и про нашу старую жизнь.

Будьте здоровы, веселы, счастливы, спите спокойно и да хранитъ Васъ Богъ.

Вашъ *А. Чеховъ.*

CCCLV.

А. Л. Вишневскому.

(Съ подлинника).

8 октябрь (1899 г. Ялта).

Здравствуйте, милый Александръ Леонидовичъ, большое Вамъ спасибо за письмо. Пьесы, о которой мы говорили на Малой Дмитровкѣ, все еще нѣтъ, и вѣроятно, не скоро она будетъ написана. Я принимался раза два

и бросалъ, такъ какъ выходило совсѣмъ не то, что нужно. Передайте Гликеріи Николаевнѣ [1]), что если бы годъ, или по крайнѣй мѣрѣ, полгода назадъ я зналъ, что ей понадобится для бенефиса пьеса, то пьеса эта была бы уже готова; хороша, или нѣтъ—не знаю, но была бы готова. Вы знаете, какъ глубоко я уважаю Гликерію Николаевну; участіе ея въ моей пьесѣ я почелъ бы для себя за великую честь и мое авторское тщеславіе было бы удовлетворено вполнѣ. И такъ пьесы нѣтъ, но будущее еще не ушло отъ насъ, и мнѣ остается только одно—уповать на это будущее.

Поздравляю Васъ съ успѣхомъ, поздравляю отъ всей души. Это письмо Вы получите не задолго до перваго представленія «Дяди В.» Какъ мнѣ досадно и горько, что я не могу быть со всѣми Вами, что и репетиціи и спектакль пропадутъ для меня почти даромъ, и съ ними я знакомъ только по наслышкѣ, между тѣмъ, для меня достаточно было бы побыть на репетиціяхъ, чтобы зарядиться, пріобрѣсти опытъ и засѣсть за новую пьесу.

Таганрогская дума избрала меня въ попечители Городской библіотеки. Теперь, когда будете въ Таганрогѣ, я позволю Вамъ переночевать въ библіотекѣ.

Чайку играетъ Роксанова? Вы ничего не написали, какъ сошла «Чайка», какъ Тригоринъ и прочіе. Если бы Вы знали, какъ мнѣ здѣсь скучно, то въ письмѣ не были бы такъ кратки.

Здѣсь скучно, хотя солнце свѣтитъ ярко, бьетъ въ окно и мѣшаетъ писать. Деревья еще зелены. Ну, будьте здоровы, крѣпко жму руку.

Вашъ *А. Чеховъ.*

---

[1]) Г. Н. Ѳедотова.

CCCLVI.

Г. И. Россолимо.

(Съ подлинника).

11 окт. (1899 г. Ялта).

Дорогой Григорій Ивановичъ, за фотографію 8 р. 50 к. и годичный взносъ—5 р. я послалъ сегодня д-ру Ральцевичу [1]). Свою фотографію, довольно не важную (снятую, когда у меня разыгрался мой enteritis), посылаю заказною бандеролью по Вашему адресу. Автобіографія? У меня болѣзнь: автобіографофобія. Читать про себя какія либо подробности а тѣмъ паче писать для печати—для меня это истинное мученіе. На отдѣльномъ листочкѣ посылаю нѣсколько датъ, весьма голыхъ, а больше не могу. Если хотите, то прибавьте, что, подавая ректору прошеніе при поступленіи въ унив., я написалъ: «по медицынскому факультету».

Вы спрашиваете, когда мы увидимся. Должно быть, не раньше весны. Я въ Ялтѣ, въ ссылкѣ, быть можетъ, и прекрасной, но все же ссылкѣ. Жизнь проходитъ скучно. Здоровье мое сносно: бываю здоровъ не каждый день. Кромѣ всего прочаго, у меня гемор. шишки, катарръ recti—и случаются дни, когда отъ частыхъ позывовъ я просто изнемогаю. Надо операцію дѣлать.

Очень жалѣю, что меня не было на обѣдѣ, что не удалось повидаться съ товарищами. Курсовое О-во взаимопомощи это хорошее дѣло, но практичнѣе и удобоосуществимѣе была бы «касса взаимопомощи», въ родѣ нашей литераторской кассы. Получала бы семья каждаго умершаго члена, и новые взносы поступали бы только каждый разъ послѣ смерти кого либо изъ членовъ.

---

[1]) Казначей кассы взаимопомощи медиковъ выпуска 1884 г.

Не пріѣдете ли Вы въ Крымъ лѣтомъ, или осенью? Здѣсь пріятно отдыхать. Кстати сказать, южный берегъ сталъ излюбленнымъ мѣстомъ земскихъ врачей моск. губерніи. Они устраиваются здѣсь хорошо и дешево, и уѣзжаютъ отсюда всякій разъ очарованными.

Если случится что нибудь интересное, то пожалуста напишите. Право, мнѣ здѣсь скучно, а безъ писемъ можно повѣситься, научиться пить плохое крымское вино, сойтись съ некрасивой и глупой женщиной.

Будьте здоровы, крѣпко жму Вамъ руку и шлю самыя сердечныя пожеланія Вамъ и Вашей семьѣ.

Ялта. Вашъ *А. Чеховъ.*

Я, А. П. Чеховъ, родился 17 Января 1860 г., въ Таганрогѣ. Учился сначала въ греческой школѣ при церкви Царя Константина, потомъ въ Таганрогской гимназіи. Въ 1879 г. поступилъ въ Московскій университетъ на медицинскій факультетъ. Вообще о факультетахъ имѣлъ тогда слабое понятіе, и выбралъ медицинскій факультетъ—не помню, по какимъ соображеніямъ, но въ выборѣ потомъ не раскаялся. Уже на первомъ курсѣ сталъ печататься въ еженедѣльныхъ журналахъ и газетахъ, и эти занятія литературой уже въ началѣ восьмидесятыхъ годовъ приняли постоянный профессіональный характеръ. Въ 1888 г. получилъ Пушкинскую премію. Въ 1890 г. ѣздилъ на о. Сахалинъ, чтобы потомъ написать книгу о нашей ссыльной колоніи и каторгѣ. Не считая судебныхъ отчетовъ, рецензій, фельетоновъ, замѣтокъ, всего, что писалось изо дня въ день для газетъ и что теперь было бы трудно отыскать и собрать, мною за 20 лѣтъ литературной дѣятельности было написано и напечатано болѣе 300 печатныхъ листовъ, повѣстей и разсказовъ. Писалъ я и театральныя пьесы.

Не сомнѣваюсь, занятія медицинскими науками имѣли серьезное вліяніе на мою литературную дѣятельность; они значительно раздвинули область моихъ наблюденій, обогатили меня знаніями, истинную цѣну которыхъ для меня, какъ для писателя, можетъ понять только тотъ, кто самъ врачъ; они имѣли также и направляющее вліяніе и, вѣроятно, благодаря близости къ медицинѣ, мнѣ удалось избѣгнуть многихъ ошибокъ. Знакомство съ естественными науками, научнымъ методомъ всегда держало меня на сторожѣ, и я старался, гдѣ было возможно, соображаться съ научными данными, а гдѣ невозможно,—предпочиталъ не писать вовсе. Замѣчу кстати, что условія художественнаго творчества не всегда допускаютъ полное согласіе съ научными данными; нельзя изобразить на сценѣ смерть отъ яда такъ, какъ она происходитъ на самомъ дѣлѣ. Но согласіе съ научными данными должно чувствоваться и въ этой условности, т.-е. нужно, чтобы для читателя или зрителя было ясно, что это только условность и что онъ имѣетъ дѣло со свѣдущимъ писателемъ. Къ беллетристамъ, относящимся къ наукѣ отрицательно, я не принадлежу; и къ тѣмъ, которые до всего доходятъ своимъ умомъ,—не хотѣлъ бы принадлежать.

Что касается практическ. медицины, то еще студентомъ я работалъ въ Воскресенской земской больницѣ (близъ Новаго Іерусалима), у извѣстнаго земскаго врача П. А. Архангельскаго, потомъ не долго былъ врачомъ въ Звенигородской.

CCCLVII.

О. Л. Книпперъ.

(Съ подлинника).

30 окт. (1899 г. Ялта).

Милая актриса, хорошій человѣчекъ. Вы спрашиваете, буду ли я волноваться. Но вѣдь о томъ, что Дядя В. идетъ

26-го, я узналъ какъ слѣдуетъ только изъ Вашего письма, которое получилъ 27-го. Телеграммы стали приходить 27-го вечеромъ, когда я былъ уже въ постели. Ихъ мнѣ передаютъ по телефону. Я просыпался всякій разъ и бѣгалъ къ телефону въ потемкахъ, босикомъ, озябъ очень; потомъ едва засыпалъ, какъ опять и опять звонокъ. Первый случай, когда мнѣ не давала спать моя собственная слава. На другой день, ложась, я положилъ около постели и туфли и халатъ, но телеграммъ уже не было.

Въ телеграммахъ только и было, что о вызовахъ и блестящемъ успѣхѣ, но чувствовалось въ нихъ что то тонкое, едва уловимое, изъ чего я могъ заключить, что настроеніе у васъ всѣхъ не такъ, чтобы ужъ очень хорошее. Газеты, полученныя сегодня, подтвердили эту мою догадку. Да, актриса, вамъ всѣмъ художественнымъ актерамъ уже мало обыкновеннаго, средняго успѣха, Вамъ подавай трескъ, пальбу, динамитъ. Вы въ конецъ избалованы, оглушены постоянными разговорами объ успѣхахъ, полныхъ и не полныхъ сборахъ, вы уже отравлены этимъ дурманомъ и черезъ 2—3 года вы всѣ уже никуда не будете годиться! Вотъ Вамъ!

Какъ живете, какъ себя чувствуете? Я все тамъ же, и все тотъ же; работаю, сажаю деревья.

Но пришли гости, нельзя писать. Гости просидѣли уже больше часа, попросили чаю. Пошли ставить самоваръ. Ой, какъ скучно!

Не забывайте меня, да не угасаетъ Ваша дружба, чтобы мы лѣтомъ могли еще поѣхать куда нибудь вмѣстѣ. До свиданья! Увидимся, вѣроятно, не раньше апрѣля. Если бы вы всѣ пріѣхали весной въ Ялту, играли бы здѣсь и отдыхали. Это было бы удивительно художественно.

А. П. въ Ялтѣ, у себя на дачѣ, въ 1899 г.

Гость понесетъ это письмо и опуститъ въ почтовый ящикъ.

Крѣпко жму руку. Поклонитесь Аннѣ Ивановнѣ и Вашему дядѣ военному.

Вашъ *А. Чеховъ.*

Актриса, пишите, ради всего святого, а то мнѣ скучно. Я какъ въ тюрьмѣ и злюсь, злюсь.

CCCLVIII.

Ей же.

(Съ подлинника).

1 ноябрь (1899 г. Ялта).

Я понимаю Ваше настроеніе, милая актрисуля, очень понимаю, но все же на Вашемъ мѣстѣ я бы не волновался такъ отчаянно. И роль Анны [1]) и сама пьеса не стоитъ того, чтобы изъ-за нихъ портили столько крови и нервовъ. Пьеса давняя, она уже устарѣла, много въ ней всякихъ недочетовъ; если больше половины исполнителей все никакъ не попадали въ настоящій тонъ, то, естественно, виновата пьеса. Это разъ. Во вторыхъ, разъ навсегда надо оставить попеченія объ успѣхахъ и неуспѣхахъ. Пусть это Васъ не касается. Ваше дѣло работать исподоволь, изо дня въ день, въ тихомолочку, быть готовой къ ошибкамъ, которыя неизбѣжны, къ неудачамъ, однимъ словомъ гнуть свою актрисичью линію, а вызовы пусть считаютъ другіе. Писать или играть и сознавать въ это время, что дѣлаешь не то, что нужно—это такъ обыкновенно, а для начинающихъ—такъ полезно!

Въ третьихъ, директоръ телеграфировалъ, что второе представленіе прошло великолѣпно, всѣ играли чудесно и что онъ удовлетворенъ вполнѣ.

---

[1]) Въ «Одинокихъ».

Маша пишетъ, что въ Москвѣ нехорошо, что въ Москву не слѣдуетъ ѣхать, а мнѣ такъ хочется уѣхать изъ Ялты, гдѣ мнѣ уже наскучило мое одиночество. Я Іоганнесъ безъ жены, не ученый Іоганнесъ и не добродѣтельный.

Поклонитесь Николаю Николаевичу [1]), о которомъ Вы говорите въ своемъ письмѣ. Будьте здоровы! Напишите, что Вы уже успокоились и все идетъ прекрасно. Жму руку.

Вашъ *А. Чеховъ.*

CCCLIX.

А. Л. Вишневскому.

(Съ подлинника).

3 ноябрь (1899 г. Ялта).

Милый Александръ Леонидовичъ, другъ дѣтства, большое Вамъ спасибо за письмо и афишу. Да, афиша оригинальна, Вы правы, но она въ недостаточной мѣрѣ солидна и скорѣе годилась бы для благотворительнаго спектакля въ домѣ какой нибудь эмансипированной баронессы. Какъ бы ни было, все прекрасно, и я благодарю небо, что, плывя по житейскому морю, я наконецъ попалъ на такой чудесный островъ, какъ Художественный театръ. Когда у меня будутъ дѣти, то я заставлю ихъ вѣчно молить Бога за Васъ всѣхъ.....

У меня къ Вамъ просьба: пріѣзжайте весной на югъ играть, умоляйте объ этомъ Влад. Ивановича и Константина Сергѣевича. Будете играть и кстати всѣ отдохнете. Въ Ялтѣ вы возьмете пять полныхъ сборовъ, въ Севастополѣ столько же, а въ Одессѣ Васъ примутъ какъ королей, ибо Вашъ театръ любятъ уже заглазно, по наслышкѣ.

Пишите мнѣ, пожалуста. Безъ писемъ мнѣ скучно.

---

[1]) Н. Н. Соколовскій, профессоръ консерваторіи.

Передайте поклонъ и сердечный привѣтъ Гликеріи Николаевнѣ, Вашимъ обоимъ директорамъ и всей труппѣ. Буду съ нетерпѣніемъ ожидать фотографіи—Вашей и всѣхъ, участвующихъ въ «Дядѣ Ванѣ».

Жму руку. Вашъ *А. Чеховъ.*

CCCLX.

М. С. Малкіель.

(Съ подлинника).

5 ноябрь (1899 г. Ялта).

Многоуважаемая

Марія Самойловна!

Увѣдомляю Васъ, что я перешелъ въ магометанскую вѣру и уже приписанъ къ обществу татаръ деревни Аутки близъ Ялты. Наши законы не позволяютъ намъ вступать въ переписку съ такими слабыми существами, какъ женщины, и если я, повинуясь влеченіямъ своего сердца, пишу Вамъ, то совершаю большой грѣхъ. Благодарю Васъ за письмо и шлю сердечный привѣтъ Вамъ и Вашей сестрѣ, гадающей судьбу людей, и желаю Вамъ обѣимъ попасть въ гаремъ, къ какому нибудь знатному господину, такому красивому, какъ Левитанъ.

Пишите еще. Будьте здоровы и благополучны.

Османъ Чеховъ.

CCCLXI.

С. И. Бычкову [1]).

(Съ подлинника).

9 ноябрь (1899 г. Ялта).

Добрѣйшій кумъ Семенъ Ильичъ! Прежде всего позвольте поблагодарить Васъ за память и вниманіе, которыя я дорого цѣню.

---

[1]) Половой Большой Москов. Гостин. А. П. крестилъ у него. Когда А. П. останавливался въ этой гостиницѣ, то Быч-

Здоровье мое хорошо на столько, что я могу работать и выходить изъ дому даже въ дурную погоду. Пока все обстоитъ благополучно.

Сестра моя передавала о томъ, что Вы присутствовали на похоронахъ моего отца, и я тогда же мысленно поблагодарилъ Васъ, а теперь благодарю въ этомъ письмѣ.

Мнѣ хотѣлось бы исполнить Ваше желаніе, выслать Вамъ свою фотографію, но къ сожалѣнію у меня нѣтъ съ собой ни одной карточки. Если снимусь въ Ялтѣ, то пришлю.

Желаю Вамъ и Вашему семейству здоровья и всего хорошаго.

Уважающій Васъ

А. Чеховъ.

CCCLXII.

М. П. Чеховой.

(Съ подлинника).

14 ноябрь (1899 г. Ялта).

Милая Маша, Кенцъ прислалъ накладную—къ великому моему огорченію. . . . . .

Другое огорченіе: замѣтка въ «Курьерѣ».

А. П. Чеховъ, весьма интересуясь постановкой своей драмы «Дядя Ваня» труппой Художественно-общедоступнаго театра, прислалъ одному своему знакомому литератору письмо съ просьбой сообщить ему подробности о постановкѣ «Дяди Вани».

Во первыхъ, о «Дядѣ Ванѣ» я не писалъ литераторамъ, ничего не просилъ. Во вторыхъ, печатать такія замѣтки значитъ поднимать на смѣхъ..

Третье огорченіе: у насъ во дворѣ прижилась со-

ковъ служилъ ему. Между ними происходили часто разговоры, послѣдствіемъ которыхъ было то, что Бычковъ далъ образованіе своимъ дѣтямъ и даже сталъ писать стихи. (См. воспоминанія В. Е. Ермилова въ «Нивѣ»).

бачка-щенокъ такой же прекрасной породы, какъ Огородникъ, но еще болѣе жалкій и съ болѣе глупой физіономіей. Когда я гоню его со двора, онъ на меня лаетъ. Спитъ около дровъ. Другой песъ, большой и страшный, ночуетъ въ подвалѣ.

Больше огорченій нѣтъ. Въ остальномъ все обстоитъ благополучно.

Вчера была у насъ А. Г. Архангельская [1]). Говорила, что Наталья Михайловна [2]) серьезно больна. Сегодня она уѣхала съ И. И. Орловымъ.

Плотники все еще работаютъ внизу. Лѣстница не готова. Двери уже не хлопаютъ.

Пишу большую повѣсть [3]), скоро кончу и начну другую..... Солятъ оливки, купили два боченка.

Ну будь здорова. Поклонись знакомымъ.

Твой *Antoine*.

CCCLXIII.

Н. Ф. Коршъ.

(Съ подлинника).

15 ноябрь (1899 г. Ялта).

Вы спрашиваете, многоуважаемая Нина Федоровна, какъ я устроился. Устроился я не дурно, но настроиться все никакъ не могу, такъ какъ скучно, одиноко и прочее тому подобное. А тутъ еще зима подошла, стало холодно, идетъ снѣгъ.

Радуюсь за Васъ. Только держите въ секретѣ, что Вы занимаетесь логикой и философіей, а то Г. это можетъ не понравиться. Онъ хотя и образованный

---

[1]) Женщина-врачъ.

[2]) Н. М. Линтварева.

[3]) «Въ оврагѣ».

А. П. у себя въ кабинетѣ на дачѣ въ Ялтѣ.

человѣкъ, но всѣмъ наукамъ охотно бы предпочелъ кулинарію.

Какъ Ваше здоровье? Полнѣете Вы или худѣете? Это хорошо, что Вы рѣдко бываете въ театрѣ; было бы еще лучше, если бы вовсе не ходили въ театръ, хотя бы годъ—два, а сидѣли бы по вечерамъ дома съ книжкой.

Да, говорятъ, что «Дядю Ваню» хорошо играютъ. Не видѣть своихъ пьесъ—это моя судьба. Когда будете въ Москвѣ, то пожалуста побывайте въ Художественномъ театрѣ, а потомъ мнѣ разскажите.

Ну, будьте здоровы и веселы. Большое Вамъ спасибо, что вспомнили и прислали письмо.

Преданный *А. Чеховъ.*

Мать благодаритъ за поклонъ и шлетъ привѣтъ. Сестра въ Москвѣ.

Черезъ 2—3 дня я пришлю Вамъ воззваніе на счетъ пріѣзжихъ чахоточныхъ. Денегъ не присылайте, а только прочтите, поглядите, чѣмъ мы тутъ занимаемся, и пришлите нѣсколько адресовъ особъ обоего пола, кои извѣстны Вамъ, какъ благотворители. Буду бомбардировать филантроповъ, столичныхъ и провинціальныхъ. Съ адресами не спѣшите, время терпитъ, а новости сообщите. Въ Питерѣ, вѣроятно, теперь новостями хоть прудъ пруди.

CCCLXIV.

М. П. Чеховой.

(Съ подлинника).

17 ноябрь, вечеръ (1899 г. Ялта).

Вотъ уже два дня, какъ дуетъ отчаянный сѣв. вѣтеръ. Дождь стучитъ. Деревья гнутся, на магноліяхъ, которыя я посадилъ недавно, оборвало всѣ листья. Сижу безвыходно дома.

Со ставнями хорошо. На крыльцѣ уже есть рамы, но стеколъ еще нѣтъ.

Больной, о которомъ ты писала, еще не приходилъ.

Ваня пишетъ, что его Володя боленъ. Новаго ничего. Мать здорова. Будь и ты здорова. Ахъ, едва не забылъ: для двери, выходящей изъ моей спальни на балконъ, нужна тяжелая, для вѣтра непроницаемая портьера. Какъ быть? Купить ее въ Ялтѣ, или ты велишь Мюру выслать мнѣ по почтѣ? Вышина двери—5 арш., длина палки съ кольцами—2½ арш. Отвѣть на сіе поскорѣе, а то отъ двери дуетъ.

Твой *Antoine.*

CCCLXV.

О. Л. Книпперъ.

(Съ подлинника).

19 ноябрь (1899 г. Ялта).

Милая актриса, Вишневскій писалъ мнѣ, что за то, чтобы увидѣть меня теперь, Вы дали бы только три копѣйки—такъ Вы сказали ему. Благодарю Васъ, Вы очень щедры. Но пройдетъ немного времени, еще мѣсяцъ—другой, и Вы не дадите уже и двухъ копѣекъ!

Какъ мѣняются люди!

А я между тѣмъ, за то, чтобы увидѣть Васъ, далъ бы 75 рублей.

Но, представьте, нельзя писать: бьютъ въ набатъ, у насъ въ Ауткѣ пожаръ. Сильный вѣтеръ.

Будьте здоровы! Бѣгу на пожаръ.

Вашъ *А. Чеховъ.*

CCCLXVI.

В. А. Поссе.

19 ноябрь (1899 г. Ялта).

Многоуважаемый Владиміръ Александровичъ. Ваше письмо все еще лежитъ у меня на столѣ, поджидая, когда я отвѣчу на него; оно служило для меня суровымъ укоромъ все время, пока, наконецъ, вотъ, пославши отвѣтъ на телеграмму, я взялся за перо, чтобы написать Вамъ. Дѣло въ томъ, что я пишу повѣсть для «Жизни» [1]), и готова она будетъ скоро, должно быть, ко 2-ой половинѣ декабря. Въ ней всего листа три, но тьма дѣйствующихъ лицъ, толкотня, тѣсно очень—и приходится много возиться, чтобы эта толкотня не чувствовалась рѣзко. Какъ бы ни было, около 10 дек. она уже сформируется совсѣмъ, можно будетъ набирать. Но вотъ бѣда: разбираетъ страхъ, что ее пощиплетъ цензура. Цензурныхъ помарокъ я не перенесу, или кажется, что не перенесу. И вотъ потому, что повѣсть мѣстами выходила не совсѣмъ цензурной, я не рѣшался писать Вамъ опредѣленно и отвѣчать навѣрное. Теперь, конечно, отвѣчаю навѣрно, но съ условіемъ, что Вы возвратите мнѣ мою повѣсть, если она и Вамъ покажется мѣстами не цензурной, т. е. если Вы также будете предвидѣть опасность, что ее почиркаетъ цензоръ.

Теперь просьба: пожалуста не печатайте въ объявленіяхъ меня такъ длинно. Право, это не принято. Печатайте въ одну строку со всѣми, по алфавиту.

Гдѣ Максимъ Горькій?

---

[1]) «Въ оврагѣ», напеч. въ жур. «Жизнь» (янв. 1900 г.).

Ну, будьте здоровы. Желаю Вамъ хорошей подписки и побольше читателей, этакъ тысячъ сто. Жму руку.

Преданный *А. Чеховъ.*

CCCLXVII.

М П. Чеховой.

(Съ подлинника).

19 ноябрь (1899 г. Ялта).

Милая Маша, вчера вечеромъ въ Ауткѣ около насъ былъ пожаръ при сильно рвущемъ вѣтрѣ. Наши испугались очень, а я только ходилъ да помалкивалъ, такъ какъ все еще не собрался застраховать домъ. Искры несло въ сторону рѣки, былъ дождь—и все обошлось благополучно.

Новость: у насъ наконецъ провели водопроводъ и поставили водомѣръ, но толку пока мало, такъ какъ въ аутскомъ водопроводѣ воды почти нѣтъ. Послѣ лѣта въ Ялтѣ вообще насчетъ воды скудно.

Ноябрскіе вѣтры дуютъ неистово, свистятъ, рвутъ крыши. Я сплю въ шапочкѣ, въ туфляхъ, подъ двумя одѣялами, съ закрытыми ставнями—человѣкъ въ футлярѣ. Новаго ничего нѣтъ, мать здорова. Новый работникъ тихъ, грамотенъ, работаетъ пока хорошо. Онъ похожъ лицомъ, походкой и разговоромъ на тихохода Александра.

Ну, будь здорова.

Твой *Antoine.*

Спальня А. П. въ Ялтинскомъ домѣ.

CCCLXVIII.

Ей же.

(Съ подлинника).

24 ноябрь (1899 г. Ялта).

Милая Маша, студентъ пріѣхалъ и привезъ валикъ для марокъ. Студента [1]) устроимъ какъ нибудь, я сдамъ его M-me Бонье и думаю, что онъ будетъ жить хорошо со своими 40 р. въ мѣсяцъ. Тутъ много бѣдняковъ, у которыхъ нѣтъ и 4 р. Вчера Марфуша докладываетъ мнѣ:—«Ергатическій артистъ». Оказывается «драматическій артистъ», пришелъ просить. Московскій поэтъ

1) Больного.

А. П. Чеховъ въ Ялтѣ въ 1899 г.

Епифановъ умираетъ здѣсь въ пріютѣ. Однимъ словомъ, отъ сихъ бѣдъ никуда не спрячешься и прятаться грѣхъ; приходится мириться съ этимъ кошмаромъ и пускаться на разные фокусы. Будемъ печатать воззваніе насчетъ чахоточныхъ, пріѣзжающихъ сюда безъ гроша.

На терассѣ вставляютъ стекла. Воды въ водопроводѣ много, бакъ полонъ. Та собака, о которой я писалъ тебѣ, огородницкой породы, окончательно поселилась подъ маслиной. Рѣшили не гнать ее, пусть живетъ. А кошекъ будемъ стрѣлять.

Изъ Сухума прислали лимонъ въ 2 арш., апельсинъ, 2 олеандра, драцэны и проч. и проч. Кипарисъ выпрямили. Посадили 11 камелій.

Мать ждала, что ты пришлешь ей теплые полусапоги, которые я когда то прислалъ ей изъ Ялты.

Марфа старается. Новый работникъ, тихоходъ, читаетъ житія. Тоже старается. Пока все тихо и благополучно.

Рецептъ прилагаю.

Меня снималъ здѣшній фотографъ два раза. Говорятъ, похожъ. Портретъ громадный, въ аршинъ. . . . . .

Новаго ничего нѣтъ. Будь здорова.

Твой *Antoine*.

CCCLXIX.

Вл. И. Немировичу-Данченко.

(Съ подлинника).

24 ноябрь. (1899 г. Ялта).

Милый Владиміръ Ивановичъ, пожалуста не обижайся на меня за молчаніе. Въ перепискѣ у меня вообще застой. Это оттого, что я пишу свою беллетристику— во первыхъ, во вторыхъ, читаю корректуру Марксу, въ третьихъ возня большая съ пріѣзжими больными,

которые почему то обращаются ко мнѣ. А корректура для Маркса—это каторга; я едва кончилъ второй томъ, и если бы зналъ раньше, что это такъ не легко, то взялъ бы съ Маркса не 75, а 175 тысячъ. Пріѣзжіе больные, въ большинствѣ бѣдняки, обращаются ко мнѣ съ просьбой устроить ихъ, и приходится много говорить и переписываться.

Конечно, я здѣсь скучаю отчаянно. Днемъ работаю, а къ вечеру начинаю вопрошать себя, что дѣлать, куда идти,—и въ то время, какъ у васъ въ театрѣ идетъ второе дѣйствіе я уже лежу въ постели. Встаю, когда еще темно, можешь ты себѣ представить, темно, вѣтеръ реветъ, дождь стучитъ.

Ты ошибаешься, полагая, что мнѣ «пишутъ со всѣхъ концовъ». Мои друзья и знакомые совсѣмъ не пишутъ мнѣ. За все это время я получилъ только два письма отъ Вишневскаго, и одно изъ нихъ не въ счетъ, такъ какъ А. Л. критикуетъ въ немъ рецензентовъ, которыхъ я не читалъ. Получилъ письмо и отъ Гославскаго, но и это письмо тоже не въ счетъ, потому что оно дѣловое; дѣловое въ томъ смыслѣ, что никакъ не придумаешь, что на него отвѣтить.

Пьесы я не пишу. У меня есть сюжетъ «Три сестры», но прежде чѣмъ не кончу тѣхъ повѣстей, которыя давно уже у меня на совѣсти, за пьесу не засяду. Будущій сезонъ пройдетъ безъ моей пьесы и это уже рѣшено.

Моя ялтинская дача вышла очень удобной. Уютно, тепло, и видъ хорошій. Садъ будетъ необыкновенный. Сажаю я самъ, собственноручно. Однихъ розъ посадилъ сто—и все самые благородные, самые культурные сорта. 50 пирамидальныхъ акацій, много камелій, лилій, туберозъ и проч. и проч.

Въ твоемъ письмѣ звучитъ какая то едва слышная дребезжащая нотка, какъ въ старомъ колоколѣ—это

тамъ, гдѣ ты пишешь о театрѣ, о томъ, какъ тебя утомили мелочи театральной жизни. Ой, не утомляйся, не охладѣвай! Художественный театръ—это лучшія страницы той книги, какая будетъ когда либо написана о современномъ русскомъ театрѣ. Этотъ театръ—твоя гордость, и это единственный театръ, который я люблю, хотя ни разу еще въ немъ не былъ. Если бы я жилъ въ Москвѣ, то постарался бы войти къ вамъ въ администрацію, хотя бы въ качествѣ сторожа, чтобы помочь хоть немножко и, если можно, помѣшать тебѣ охладѣть къ сему милому учрежденію.

Идетъ проливной дождь, темно въ комнатѣ. Будь здоровъ, веселъ, счастливъ.

Крѣпко жму руку. Поклонись Екатеринѣ Николаевнѣ и всѣмъ въ театрѣ, а ниже всѣхъ—Ольгѣ Леонардовнѣ.

Твой *А. Чеховъ.*

CCCLXX.

А. Б. Тараховскому.

(Съ подлинника).

26 ноябрь (1899 г. Ялта).

Наконецъ я собрался отвѣтить Вамъ, многоуважаемый Абрамъ Борисовичъ. Устава кассы взаимопомощи у меня нѣтъ. Напишите Ипполиту Федоровичу Василевскому, Петербургъ, Офицерская 40—онъ вышлетъ Вамъ или прямо напишите кому нибудь изъ одесситовъ, чтобы Васъ избрали въ одесское отдѣленіе (оно, кажется, есть въ Одессѣ); кажется, нужны двое, чтобы записать Васъ. Однимъ изъ этихъ двухъ буду я. Для удостовѣренія Вашей литературной правоспособности достаточно книжки, изданной Посредникомъ, не говоря ужъ о Вашей постоянной и значительной дѣятель-

Кабинетъ А. П. Чехова въ Ялтинскомъ домѣ.

ности, какъ журналиста. Если въ Одессѣ нѣтъ отдѣленія, тогда въ Москву, или въ Петербургъ. Спишитесь съ Василевскимъ, приложите сему джентльмену на отвѣтъ марку.

Зачѣмъ Вы носите съ собой револьверъ? Вы честно исполняете Вашъ долгъ, правда на Вашей сторонѣ, значитъ—къ чему Вамъ револьверъ? Нападутъ? Ну и пусть. Не слѣдуетъ бояться, что бы ни угрожало, а это постоянное ношеніе револьвера только Вамъ же испортитъ нервы.

Да, народная читальня и народный театръ должны имѣть свое помѣщеніе, а городская библіотека—свое. Просвѣтительныя учрежденія не слѣдуетъ концентрировать въ одномъ мѣстѣ, нужно ихъ разбрасывать по городу—это разъ. Во-вторыхъ, слѣдуетъ бояться тѣсноты, толкотни, надо бояться шума, который нуженъ въ театрѣ и такъ мѣшаетъ въ библіотекѣ. Въ третьихъ, когда нѣсколько учрежденій одного характера помѣщается подъ одной крышей, то одно изъ нихъ должно поглотить другія. Въ четвертыхъ, кухарки библіотекаря, смотрителя театра и проч. и проч. будутъ ссориться и ссорить между собой хозяевъ. А главное, въ пятыхъ, городская библіотека, какъ книгохранилище, должно занимать свое собственное, просторное, привлекательное для публики помѣщеніе, и должна быть увѣренность при этомъ, что по мѣрѣ надобности помѣщеніе библіотеки можно будетъ расширять; а если съ одного боку читальня, а съ другого театръ, то ужъ о расширеніи тутъ и думать нечего. Вѣдь при ростѣ теперешней культурной жизни никто не можетъ поручиться, что для библіотеки не понадобится черезъ 25—40 лѣтъ пятиэтажное зданіе! Театры же—учрежденія на половину коммерческія; дайте срокъ и они сами начнутъ расти, какъ грибы, и на каждой улицѣ

будетъ по театру, именно по такому театру, какой этой улицѣ нуженъ. Какъ въ Неаполѣ, напримѣръ. Идетъ снѣгъ. Жизнь здѣсь ничего себѣ, но скучно, ахъ, какъ скучно! Работаю понемножку и жду весны, когда можно будетъ уѣхать. Одолѣваютъ пріѣзжіе чахоточные; обращаются ко мнѣ, я теряюсь, не знаю, что дѣлать. Придумалъ воззваніе, собираемъ деньги и, если ничего не соберемъ, то придется бѣжать вонъ изъ Ялты. Прочтите воззваніе сіе и, если найдете нужнымъ, напечайте хоть нѣсколько строкъ въ Пр. краѣ. Напирайте на то, что мы хотимъ устроить санаторію. Если бы Вы знали, какъ живутъ здѣсь эти чахоточные бѣдняки, которыхъ выбрасываетъ сюда Россія, чтобы отдѣлаться отъ нихъ, если бы Вы знали—это одинъ ужасъ! Самое ужасное—это одиночество и... плохія одѣяла, которыя не грѣютъ, а только возмущаютъ брезгливое чувство.

Вы писали мнѣ что то насчетъ Воскресной школы? Писали? Запишите меня членомъ и сообщите, какъ великъ членскій взносъ и куда его я долженъ послать.

Скажите Гордону, что я свои обѣщанія помню. Картины для пріемной вышлю, пусть потерпитъ.

Привѣтъ Вашей семьѣ.

Вашъ *А. Чеховъ.*

CCCLXXI.

М. П. Чеховой.

(Съ подлинника).

(Ялта. 1899 г. Дек. 1).

У насъ отвратит. погода со снѣгомъ, холодомъ, грязью, съ разговорами о погодѣ, какая бываетъ въ Москвѣ въ самые плохіе дни. И говорятъ, что вся зима будетъ скверная. Надоѣли и раздражаютъ посѣти-

тели. Привези того, чего нѣтъ въ Ялтѣ: гороху, чечевицы, побольше шнурковъ для pince-nez, бѣловской колбасы и всего, что только можно захватить.

Новаго ничего. Лѣстницу покрыли лакомъ. Въ саду по случаю отвратительной погоды застой, кисло. Я вышлю Раевской [1]) фотографію, только напиши, какъ ее зовутъ и гдѣ она живетъ. Распорядись, чтобы послѣ новаго года намъ продолжали высылать Курьеръ и Новости дня, не дожидаясь понужденій и просьбъ. Попроси Ольгу Леонардовну пріѣхать къ намъ въ Ялту на все лѣто, безъ нея скучно. Я ей буду жалованье платить.

Испортился телеграфъ, нѣтъ телеграммъ. Не знаю, какъ здоровье Толстого.

Ну, будь здорова. Все благополучно.

Твой *Antoine.*

I/XII

CCCLXXII.

М. П. Чехову.

(Съ подлинника).

3 дек. (1899 г. Ялта).

Милый Мишель, я писалъ тебѣ по немногу и писалъ рѣдко, это правда; причинъ тому много. Во 1-хъ) съ годами я какъ то остылъ къ перепискѣ и люблю только получать письма, а не писать; во 2-хъ) каждый день мнѣ приходится писать около пяти писемъ, я устаю и раздражаюсь; въ 3-хъ) чрезмѣрно уповалъ на твое снисхожденіе....

Теперь о текущихъ дѣлахъ. Живемъ мы въ Ялтѣ. Построили домъ. Домъ небольшой, но удобный. Заби-

---

1) Е. М. Раевская—артистка Моск. Художест. театра.

раемъ въ лавкахъ по книжкамъ, каждое утро дворникъ шагаетъ на базаръ. Цѣлый день звонитъ телефонъ, надоѣдаютъ посѣтители. Сидимъ дома, никуда не ходимъ, и я все жду, когда можно будетъ уѣхать въ Москву, и нельзя ли будетъ какъ нибудь удрать заграницу. Въ финансовомъ отношеніи дѣло обстоитъ не важно, ибо приходится жаться. Дохода съ книгъ я уже не получаю, Марксъ по договору выплатитъ мнѣ еще не скоро, а того, что получено, давно уже нѣтъ. Но оттого, что я жмусь, дѣла мои не лучше и похоже, будто надъ моей головой высокая фабричная труба, въ которую вылетаетъ все мое благосостояніе. На себя я трачу немного, домъ беретъ пустяки, но мое литературное представительство, мои литераторскія (или не знаю, какъ ихъ назвать) привычки отхватываютъ себѣ ¾ всего, что попадаетъ мнѣ въ руки. Теперь работаю. Если рабочее настроеніе будетъ продолжаться до марта, то заработаю тысячи двѣ—три, иначе придется проѣдать марксовскія. Домъ не заложенъ.

Что касается Мелихова, то оно продано такъ же, какъ проданы мои сочиненія, т.-е. съ разсрочкой платежа. Мнѣ кажется что мы въ концѣ концовъ ничего не получимъ, или получимъ очень, очень мало. Подробности узнаешь отъ Маши, если поѣдешь въ Москву.

Настроеніе мое недурно. Здоровье мое тоже недурно. Мать и бабушка Дормидонтовна здоровы, крымскій климатъ, очевидно, идетъ имъ на пользу; обѣ онѣ довольны. Мать еще крѣпка.

Меня здѣсь одолѣваютъ больные, которыхъ присылаютъ сюда со всѣхъ сторонъ—съ бациллами, съ кавернами, съ зелеными лицами, но безъ гроша въ карманѣ. Приходится бороться съ этимъ кошмаромъ, пускаться на разные фокусы. Зри прилагаемый листокъ—и пожалуста, если можно, напечатай все или

въ выдержкахъ въ Сѣверн. Краѣ. Окажи содѣйствіе.

Теперь насчетъ Полевого[1]). Съ Питеромъ я не переписуюсь, къ Марксу не обращаюсь, съ Суворинымъ давно уже прекратилъ переписку (дѣло Дрейфуса); могу исполнить твое порученіе не раньше весны, когда буду въ Питерѣ. Но къ чему тебѣ Полевой? Вѣдь онъ жидокъ и устарѣлъ уже давно. Въ немъ ничего нѣтъ кромѣ плохихъ біографій.

«Дядя Ваня», пишутъ, въ Москвѣ идетъ очень хорошо. Когда будешь въ Москвѣ, то побывай.

Ты бы стремился не въ управляющіе, а поближе къ Москвѣ, а то бы и въ самую Москву. Провинція затягиваетъ нервныхъ людей, отсасываетъ у нихъ крылья.

Ольгѣ Германовнѣ и Женѣ мой привѣтъ и пожеланіе всего хорошаго. Маша пріѣдетъ къ Рождеству, и она купитъ шелковой матеріи, а я ничего не понимаю, пожалуй, куплю чепуху.

Ну, будь здоровъ и не обижайся. Поклонись Пеше.

Твой *А. Чеховъ.*

Если это ты пишешь рецензіи (подпись Ч), то поздравляю, онѣ очень недурны.

CCCLXXIII.

Вл. И. Немировичу-Данченко.

(Съ подлинника).

3 дек. (1899 г. Ялта).

Милый Владиміръ Ивановичъ, пришелъ отвѣтъ отъ Карпова. Онъ соглашается на то, чтобы отложить постановку Д. В.[2]) до будущаго года (или вѣрнѣе—сезона). Теперь вамъ остается дѣйствовать на «законномъ»

---

[1]) «Исторія русской словесности» П. Н. Полевого.

[2]) «Дяди Вани».

основаніи, какъ говорятъ хорошіе адвокаты. Пьеса принадлежитъ вамъ, вы поѣдете съ ней, и я сдѣлаю видъ, что я безсиленъ бороться съ вами, такъ какъ уже отдалъ вамъ пьесу..

Ты боишься Суворина? Я и онъ уже не переписываемся, и я не знаю, что тамъ теперь дѣлается. Но заранѣе и съ громадною вѣроятностью можно сказать, что Художественный театръ будетъ не ко двору. Петербургскіе литераторы и актеры очень ревнивы и завистливы, и при томъ легкомысленны. Въ сравненіи съ ними Ив. Ив. Ивановъ великодушнѣйшій, справедливѣйшій и мудрѣйшій человѣкъ.

Я читалъ рецензію о Д. В. только въ Курьерѣ и Новостяхъ дня. Въ Русскихъ Вѣд. видѣлъ статью на счетъ Обломова, но не читалъ; мнѣ противно это высасываніе изъ пальца, пристегиваніе къ Обломову, къ Отцамъ и Дѣтямъ и т. п. Пристегнуть всякую пьесу можно къ чему угодно, и если бы Санинъ и Игнатовъ вмѣсто Обломова взяли Ноздрева, или короля Лира, то вышло бы одинаково глубоко и удобочитаемо. Подобныхъ статей я не читаю, чтобы не засорять своего настроенія.

Ты хочешь, чтобы къ будущему сезону пьеса была непремѣнно. Но если не напишется? Я конечно попробую, но не ручаюсь и обѣщать ничего не буду. Впрочемъ поговоримъ объ этомъ послѣ Пасхи, когда, если вѣрить Вишневскому и газетамъ, вашъ театръ будетъ въ Ялтѣ. Тогда потолкуемъ.

Сегодня утромъ была совершенно лѣтняя погода, а къ вечеру опять стало скверно. Никогда въ Ялтѣ не было такъ гнусно, какъ теперь. Ужъ лучше бы я въ Москвѣ сидѣлъ....

Да, ты правъ . . . . . .

Ты обѣщалъ прислать свою фотографію, я жду, жду.. Мнѣ нужна она въ двухъ экземплярахъ: одинъ для

меня, другой для Таганрогской библіотеки, гдѣ я попечителемъ. Туда же нужна и фотографія Сумбатова—скажи ему.

Пишу повѣсть для «Жизни». Пришлю тебѣ оттискъ, такъ какъ «Жизни» навѣрное ты не читаешь.

Ну будь здоровъ. Поклонись Екатеринѣ Николаевнѣ, Алексѣеву и всей трушнѣ. Жму руку и обнимаю.

Твой *А. Чеховъ.*

CCCLXXIV.

М. П. Чеховой.

(Съ подлинника).

7 дек. (1899 г. Ялта).

Милая Маша, вчера и сегодня ужасно бушуетъ море, волны заливаютъ набережную, магазины заперты. Такая погода возможна будетъ и въ тотъ день, когда ты поѣдешь. Мать боится и будетъ бояться. Если ты пріѣдешь въ Севастополь въ дурную погоду, то поѣзжай лучше на лошадяхъ, только одѣвайся возможно теплѣе. Особенно береги ноги, а то схватишь ревматизмъ на всю жизнь. Если пароходъ изъ Одессы опоздаетъ, то это признакъ, что погода бурная.

Я не пущу мать встрѣчать тебя. Мать соберется за 2—3 часа до твоего пріѣзда, а на молу холодно, сыро, вѣтеръ. Пусть сидитъ дома. Если погода будетъ вообще скверная, то и я не пріѣду тебя встрѣчать. Носильщикъ найметъ тебѣ извощика—и ты пріѣдешь обычнымъ порядкомъ. Можно будетъ попросить Синани, чтобы онъ выслалъ мальчика получить багажъ. Или работника вышлю—смотря по обстоятельствамъ.

Посадили березу. Ночью былъ морозъ—4. Живемъ по сѣверному.

А. П. Чеховъ въ 1899 г.

Была Иловайская съ поповной. Поповна понравилась матери. Когда я раздѣваюсь, или совершаю что нибудь очень интимное, то непремѣнно звонитъ телефонъ, и на вопросъ—кто говоритъ?—отвѣчаютъ басомъ:—N. N. Роковая женщина.

Бываетъ N. съ М.; обѣ сидятъ подолгу и мать мучается.

Все благополучно.

Ну, будь здорова.

Твой *Antoine*.

. . . . . .

Примѣчаніе: Марфа оказалась очень хорошей дѣвицей, и Арсеній-тихоходъ услужливъ, богобоязливъ и дѣлаетъ все самъ, не дожидаясь приказаній.

CCCLXXV.

О. Л. Книпперъ.

(Съ подлинника).

8. дек. (1899 г. Ялта).

Мы отрѣзаны отъ міра: телеграфъ вездѣ поломанъ, почта не пришла. Третій день реветъ буря—какъ говорятъ, не бывалая.

Милая актриса, очаровательная женщина, я не пишу Вамъ, потому что усадилъ себя за работу и не даю себѣ развлекаться.

На праздникахъ устрою передышку—и тогда напишу подлиннѣе. Напишите же мнѣ толкомъ, основательно: пріѣдетъ труппа весной въ Ялту, или нѣтъ? Окончательно рѣшено это, или не окончательно?

Вы любите сохранять вырѣзки изъ газетъ, посылаю Вамъ двѣ.

Вѣтеръ злющій.

Видаете князя Шаховскаго? Въ жизни его пертурбація—довольно занятная.

Ну, будьте живеньки, здоровеньки, актрисища лютая, желаю Вамъ здоровья, веселья, денегъ—всего, чего только желается душенькѣ Вашей.

Крѣпко жму руку и кланяюсь въ ножки.

Вашъ *А. Чеховъ.*

CCCLXXVI.

П. Ф. Іорданову.

(Съ подлинника).

11 дек. (1899 г. Ялта).

Простите, многоуважаемый Павелъ Федоровичъ, что такъ долго не писалъ Вамъ и не отвѣчалъ на письма. У меня подвалило столько дѣлъ чисто личнаго свойства, такъ меня, выражаясь по таганрогски, затуркали, что приходилось все это время не писать, а только отписываться.

Я не отвѣтилъ Вамъ ничего насчетъ Е. Да и что было отвѣтить? Обезопасить себя отъ корреспондентовъ—ни отъ умныхъ, ни отъ глупыхъ—никакъ нельзя, а опровергать корреспондента, который, по неряшеству или по безграмотству, надменно навралъ, это все равно, что стараться перекричать злую бабу.

Я не поблагодарилъ Васъ за избраніе меня въ попечители Библіотеки, и меня мучаетъ совѣсть. Что принято дѣлать въ такихъ случаяхъ? Не нужно ли написать письмо городскому головѣ? Поучите, пожалуста.

Помнится, Вы хотѣли сдѣлать меня членомъ пріюта. Пожалуста, дѣлайте изъ меня и со мной все, что только для Таганрога изъ меня можно сдѣлать, отдаю себя въ полное Ваше распоряженіе. Членскій взносъ для пріюта—100 р. посылаю переводомъ по почтѣ. Если

эти деньги нужно подавать при заявленіи, то пришлите— я подпишу. Тараховскій писалъ, что въ Таганрогѣ открылись воскресные классы (кажется такъ) и что мнѣ слѣдовало бы записаться въ члены. Противъ этого я тоже ничего не имѣю.

Въ концѣ декабря я вышлю Вамъ списокъ книгъ, какія я, согласно полученному отъ Васъ списку, выслалъ лѣтомъ. Провѣрьте, всѣ ли книги получены. Скидка сдѣлана гигантская такъ что библіотека должна мнѣ очень немного.

Меня попы окрутили: сдѣлали членомъ епарх. училищнаго совѣта. Это въ Таврической губ. А изъ Серпуховскаго уѣзда, гдѣ я попечительствую, шлютъ истерическія письма.

Читалъ, что судебная палата будетъ въ Ростовѣ. Читалъ, что Таганрогъ опять присоединятъ къ Екатериносл. г. А какъ же усиленная охрана? Безъ казаковъ кто же будетъ охранять?

Какъ то въ Дубкахъ я говорилъ Вамъ о томъ, что въ Моск. губерніи близъ самой Москвы есть школа, куда уѣздныя земства и города командируютъ учителей на лѣтнее время для изученія основъ садоводства и огородничества; потомъ въ Москвѣ я справлялся у свѣдующихъ людей, они сказали, что и Вы можете прислать лѣтомъ одного—двухъ и присылать такъ ежегодно, чтобы и въ Таганрогѣ мало-по-малу выработался штатъ скромныхъ, средняго званія людей, умѣющихъ судить о томъ, такъ ли посажено дерево, — и было бы кому наблюдать за Дубками, Карантиномъ, Казеннымъ Садомъ и городскими насажденіями. Когда я постарѣю, то буду проситься у Васъ въ городскіе садовники. Условіе: комната въ саду, въ ротондѣ, что ли, и запрещеніе касперовцамъ ходить домой черезъ садъ. Кстати сказать, я выписывалъ изъ Одессы деревья для

своего ялтинскаго садишки. Деревья великолѣпныя, какихъ я не видѣлъ въ таганрог. саду. Вотъ выпишите себѣ для дачи пирамидальн. акаціи и пирамид. шелковицы. Это прелесть.

Надѣюсь, Ваша жена и дѣти здоровы, чего отъ души имъ и Вамъ желаю.

Крѣпко жму руку Вашъ *А. Чеховъ.*

Уставъ школы я послалъ Вамъ. Получили?

CCCLXXVII.

П. А. Сергѣенко.

(Съ подлинника).

17 дек. (1899 г. Ялта).

Милый Петръ Алексѣевичъ, едва я написалъ тебѣ, какъ пришло твое письмо. Ты пишешь: «Вслѣдствіе какихъ то причинъ наши личныя отношенія принимаютъ иногда какой то колючій и нехорошій характеръ». Говорю тебѣ искренно, прямо отъ души—я не замѣчалъ ничего подобнаго. Отношусь я къ тебѣ такъ же сердечно, такъ же по дружески и по товарищески, какъ относился всегда и, должно быть, буду относиться. Въ нашихъ отношеніяхъ я не замѣчалъ ничего дурного; я ломаю голову, стараюсь припомнить что нибудь и, пока могу обвинить себя только въ одномъ: послѣдній годъ мы встрѣчались только по вечерамъ, къ вечеру же я всегда бываю болѣзненно утомленъ и потому неразговорчивъ и нерасположенъ ни къ чему серьезному— и, быть можетъ, я казался тебѣ не такимъ, какъ нужно. Если это моя вина, то вина небольшая, ты поймешь и легко извинишь. Мнѣ кажется, что виноваты ни ты и ни я, а твоя хохлацкая мнительность.

Твои книжки всѣмъ нравятся, и я очень радъ. Ты спрашиваешь про библіотеку. Я говорилъ тебѣ о Таганрогской Городской Библіотекѣ.

Въ Ялтѣ я пробуду всѣ зимніе мѣсяцы, если конечно не выгонитъ отсюда скука.

Новаго ничего нѣтъ, все обстоитъ благополучно. Жму крѣпко руку и еще разъ благодарю за книги. Будь здоровъ.

Твой *А. Чеховъ.*

Ялта.

CCCLXXVIII.

А. Л. Вишневскому.

(Съ подлинника).

Ялта. Декабрь 19. (1899 г.).

Милый Александръ Леонидовичъ, будьте добры, окажите протекцію подательницѣ сего Вѣрѣ Ефимовнѣ Голубининой, учительницѣ Ялтинской женской гимназіи, моей хорошей знакомой, запишите ей одно мѣсто въ партерѣ на мою Чайку.

Очень обяжете.

Ахъ, если-бъ Вы могли почувствовать и понять, какъ мнѣ горько, что я не могу быть на Чайкѣ и видѣть всѣхъ васъ! Телеграммы изъ Москвы совсѣмъ вышибли меня изъ колеи.

Крѣпко жму Вашу руку.

Вашъ *А. Чеховъ.*

Отвѣтъ уплоченъ!!

CCCLXXIX.

В. А. Поссе.

20 дек. (1899 г. Ялта).

Многоуважаемый Владиміръ Александровичъ, простите—во-первыхъ, я немножко запоздалъ, во-вторыхъ,

посылаю рукопись въ безобразномъ видѣ. Я не сталъ переписывать изъ боязни, какъ бы не опоздать еще больше и не начать опять передѣлывать при переписываніи. Пожалуста, отдайте въ наборъ и пришлите мнѣ корректуру, я въ корректурѣ сдѣлаю то, что обыкновенно дѣлаю переписывая, т.-е. безобразное сдѣлаю благообразнымъ. Корректуру я продержу у себя два дня. Вотъ если бы Вы отложили до февраль. книжки, то было бы хорошо.

Будьте здоровы и благополучны.

Рукопись идетъ заказной бандеролью.

Искренно Васъ уважающій *Чеховъ.*

Заглавіе «Въ оврагѣ», быть можетъ, измѣню, если придумаю что-нибудь болѣе выразительное и глазастое.

CCCLXXX.

Ему же.

23 дек. (1899 г. Ялта).

Многоуважаемый Владиміръ Александровичъ, сегодня Синани показалъ мнѣ телеграмму, въ которой Вы спрашиваете, гдѣ Чеховъ. Телеграмма эта подана Вами 20-го и пришла въ Ялту только сегодня 23-го; телеграфъ испорченъ и изъ Харькова везли ее въ поѣздѣ, съ почтой.

До 20-го я получилъ отъ Васъ телеграмму съ уплоченнымъ отвѣтомъ, въ которой Вы сообщали, что Вы волнуетесь, не получая такъ долго рукописи. Я отвѣтилъ: «посылаю двадцатаго». Затѣмъ написалъ Вамъ письмо и, немного погодя, послалъ заказною бандеролью рукопись. Получили? Пожалуста, напишите или пришлите телеграмму.

Поздравляю Васъ со святками и съ наступающимъ новымъ годомъ, желаю здоровья и успѣховъ.

Преданный *А. Чеховъ.*

CCCLXXXI.

П. И. Куркину.

(Съ подлинника).

23 дек. (1899 г. Ялта).

Дорогой Петръ Ивановичъ, не писалъ я Вамъ такъ долго, потому что работалъ и не хотѣлось писать Вамъ кратко. Есть подробности, касающіяся Васъ, какъ моего жильца. Во первыхъ, Мустафа ушолъ, вмѣсто него нанятъ русскій Арсеній, глуховатый парень, столовъ дѣлать не умѣющій, но за то читающій житія святыхъ и тихій. Во вторыхъ, водопроводъ уже дѣйствуетъ, поставленъ водомѣръ, бакъ полонъ; производятся изысканія для канализаціи. Въ третьихъ, шоссе расширяютъ, уже давно работаютъ инженеры путейцы (памятуя заповѣдь щедринскую: «кубикъ кесарю, кубикъ себѣ»),—ни проѣхать, ни пройти; возлѣ меня шоссе расширяютъ и возвышаютъ на 6 арш., такъ что я буду какъ въ ящикѣ. Реформы значительныя.

На дняхъ я получилъ письмо отъ Ивана Германовича. Почеркъ не хорошій, указующій на разстройство въ двигательной сферѣ (судорога крупныхъ мышцъ, отсутствіе фибрил. подергиваній), но не въ психической. Если судить по этому письму, то голова у И. Г. работаетъ вполнѣ нормально.

Д-ра Альтшуллеръ и Срединъ книги получили и велѣли благодарить Васъ. Я тоже получилъ и благодарю сердечно. Вчера пріѣхала Маша и привезла тер-

мометръ; я водрузилъ его у себя въ кабинетѣ, а прежній снялъ. Спасибо, термометръ именно такой, какой нужно. Сколько я Вамъ долженъ за него?

Теперь объ «очеркахъ санитарной статистики». Начну съ того, что для популярныхъ статей заглавіе это не совсѣмъ подходитъ, ибо содержитъ два иностранныхъ слова; оно немножко длинно и немножко не благозвучно, такъ какъ содержитъ много *с* и много *т*. Вы назовите какъ нибудь попроще, напримѣръ: «Замѣтки врача» или что нибудь въ родѣ. Кстати сказать, статистика вообще неудачное названіе, и санитарная статистика—тоже. Вѣдь это названіе не опредѣляетъ науки, оно слишкомъ сухо и узко и похоже на «бухгалтерію». Надо бы придумать что нибудь другое, именно такое, что опредѣлило бы шире и точнѣе статистику, какъ науку о большомъ организмѣ, который мы называемъ обществомъ, какъ науку, которая легла соединяющимъ мостомъ между біологіей и соціологіей. Это кстати сказать. Что же касается Вашего желанія пустить глубже корни на журнальной нивѣ, то я могу только радоваться и за Васъ и за оную ниву. По моему не слѣдуетъ терять времени на колебанія и сомнѣнія, чѣмъ раньше рѣшитесь окунуться съ головой, тѣмъ меньше будете раскаиваться въ будущемъ. Вѣдь Вы и такъ уже много потеряли времени и за Вами большая недоимка. Вы скажете: недосугъ. Да, но вѣдь это только смягчающее обстоятельство, не покрывающее всей вины. В. А. Гольцевъ весьма цѣнитъ Васъ какъ сотрудника и по всей вѣроятности напечатаетъ «очерки», но—простите, я буду продолжать въ наставническомъ тонѣ,—не слѣдуетъ ставить судьбу вопроса въ зависимость отъ одного лица или одной статьи. Вамъ нужно работать въ нѣсколькихъ журналахъ и газетахъ, давать и статьи, и замѣтки, и всякія новости, которыми такъ

богата ваша общественная наука и въ частности земская сфера. Нужно придумать или выдумать какіе нибудь внѣшніе возбудители—бывать чаще съ литераторами, хотя это и не всегда интересно, записаться въ кассу взаимопомощи, записаться въ Худож. артист. кружокъ, или клубъ, вообще взять на себя иго in toto—хотя бы на годъ—два, пока литераторство не войдетъ въ привычку. Вы не сердитесь за сіе наставленіе. Я отъ души.

Здоровье мое лучше прошлогодняго..... Я завелъ себѣ мышеловку новой конструкціи и ловлю мышей—единственный спортъ, доступный для меня въ настоящее время. Съ новымъ годомъ! Желаю счастья и здоровья. Пишите!

Вашъ *А. Чеховъ.*

CCCLXXXII.

Кн. С. И. Шаховскому.

(Съ подлинника).

27 дек. (1899 г. Ялта).

Съ новымъ годомъ, съ новымъ счастьемъ, милый Сергѣй Ивановичъ! Желаю Вамъ здравія, денегъ побольше и превосходнаго настроенія. Вы на меня сердитесь за молчаніе? Да? Дѣло въ томъ, что я написалъ насчетъ . . . . . .

Ну какъ Вы поживаете? Я сожалѣю, что не могу пріѣхать въ Москву хоть на недѣльку, чтобы пообѣдать съ Вами, побывать въ театрѣ. Хандры у меня нѣтъ, но скучаю я изрядно, скучаю отъ вынужденой добродѣтельной жизни. Въ послѣднее время много работалъ. Попиваю винцо. Здѣсь Левитанъ; онъ въ отличномъ настроеніи и пьетъ по 4 стакана чаю.

Здоровье у меня ничего себѣ; оно лучше, чѣмъ было въ прошломъ году.

Конечно, теперь Вы въ отместку за мое долгое молчаніе напишете мнѣ не раньше іюня. Что жъ? Гнѣвъ Вашъ справедливъ, но все же позвольте надѣяться, что Вы дадите мнѣ снисхожденіе, пришлете письмо хотя бы очень короткое, въ январѣ.

Вы спрашиваете въ своемъ письмѣ, почему трещитъ современная семья. Семья есть установленіе человѣческое, а все человѣческое трещитъ; почему же и семьѣ не трещать?

Мать и Маша кланяются Вамъ, поздравляютъ и шлютъ пожеланія. Буду очень радъ, если Вы пріѣдете въ Ялту весной. Здѣсь, кстати сказать, весна необыкновенно поэтична. Она не лучше русской, но все же своеобразна и трогательна.

Крѣпко жму руку.

Вашъ *А. Чеховъ.*

ПРИЛОЖЕНІЯ.

I.

Письма А. М. Пѣшкову (М. Горькому) [1])

1.

(Ялта. 1898 г. Ноябрь 16).

Многоуважаемый Алексѣй Максимовичъ, Ваши письмо и книги давно уже получилъ, давно собираюсь написать Вамъ, но все мнѣ мѣшаютъ разныя дѣла. Простите, пожалуста. Какъ только подберется свободный часъ, сяду и напишу Вамъ обстоятельно. Вчера на ночь читалъ Вашу «Ярмарку въ Голтвѣ»—очень понравилось и захотѣлось написать Вамъ эти строки, чтобы Вы не сердились и не думали про меня дурно. Я очень, очень радъ нашему знакомству и очень благодаренъ Вамъ и Мирову, который написалъ Вамъ обо мнѣ.

И такъ, до благопріятнаго времени, когда будетъ посвободнѣе! Желаю всего хорошаго, дружески жму руку.

Вашъ *А. Чеховъ.*

16 ноябрь.

---

[1]) Письма эти были доставлены послѣ того, какъ книга была сверстана, почему и помѣщаются въ видѣ особаго приложенія. Печатаются съ подлинниковъ.

2.

3 дек. (1898 г. Ялта).

Многоуважаемый Алексѣй Максимовичъ, Ваше послѣднее письмо доставило мнѣ большое удовольствіе. Спасибо Вамъ отъ всей души. «Дядя Ваня» написанъ давно, очень давно; я никогда не видѣлъ его на сценѣ. Въ послѣдніе годы его стали часто давать на провинціальныхъ сценахъ—быть можетъ, оттого, что я выпустилъ сборникъ своихъ пьесъ. Къ своимъ пьесамъ вообще я отношусь холодно, давно отсталъ отъ театра и писать для театра уже не хочется.

Вы спрашиваете, какого я мнѣнія о Вашихъ разсказахъ. Какого мнѣнія? Талантъ несомнѣнный и при томъ настоящій, большой талантъ. Напримѣръ въ разсказѣ «Въ степи» онъ выразился съ необыкновенной силой и меня даже зависть взяла, что это не я написалъ. Вы художникъ, умный человѣкъ, Вы чувствуете превосходно, Вы пластичны, т.-е. когда изображаете вещь, то видите ее и ощупываете руками. Это настоящее искусство. Вотъ Вамъ мое мнѣніе, и я очень радъ, что могу высказать Вамъ его. Я, повторяю, очень радъ, и если бы мы познакомились и поговорили часъ—другой, то Вы убѣдились бы, какъ я высоко Васъ цѣню и какія надежды возлагаю на Ваше дарованіе.

Говорить теперь о недостаткахъ? Но это не такъ легко. Говорить о недостаткахъ таланта, это все равно, что говорить о недостаткахъ большого дерева, которое растетъ въ саду; тутъ вѣдь главнымъ образомъ дѣло не въ самомъ деревѣ, а во вкусахъ того, кто смотритъ на дерево. Не такъ ли?

Начну съ того, что у Васъ, по моему мнѣнію, нѣтъ сдержанности. Вы какъ зритель въ театрѣ, который выражаетъ свои восторги такъ несдержанно, что мѣшаетъ слушать себѣ и другимъ. Особенно эта несдер-

жанность чувствуется въ описаніяхъ природы, которыми Вы прерываете діалоги; когда читаешь ихъ, эти описанія, то хочется, чтобы они были компактнѣе, короче, этакъ въ 2—3 строки. Частыя упоминанія о нѣгѣ, шепотѣ, бархатности и проч. придаютъ этимъ описаніямъ нѣкоторую риторичность, однообразіе—и расхолаживаютъ, почти утомляютъ. Несдержанность чувствуется и въ изображеніяхъ женщинъ (Мальва, На плотахъ) и любовныхъ сценъ. Это не размахъ, не широта кисти, а именно несдержанность. Затѣмъ, частое употребленіе словъ, совсѣмъ неудобныхъ въ разсказахъ Вашего типа. Акомпаниментъ, дискъ, гармонія—такія слова мѣшаютъ. Часто говорите о волнахъ. Въ изображеніяхъ интеллигентныхъ людей чувствуется напряженіе, какъ будто осторожность; это не потому, что Вы мало наблюдали интеллигентныхъ людей, Вы знаете ихъ, но точно не знаете, съ какой стороны подойти къ нимъ.

Сколько Вамъ лѣтъ? Я Васъ не знаю, не знаю, откуда и кто Вы, но мнѣ кажется, что Вамъ, пока Вы еще молоды, слѣдовало бы покинуть Нижній и года два—три пожить, такъ сказать, потереться около литературы и литературныхъ людей; это не для того, чтобы у нашего пѣтуха поучиться и еще болѣе навостриться, а чтобы окончательно, съ головой влѣзть въ литературу и полюбить ее; къ тому же провинція рано старитъ. Короленко, Потапенко, Маминъ, Эртель—это превосходные люди; въ первое время, быть можетъ, Вамъ покажется скучновато съ ними, но потомъ черезъ годъ—два привыкнете и оцѣните ихъ по достоинству, и общество ихъ будетъ для Васъ съ лихвой окупать непріятность и неудобство столичной жизни.

Спѣшу на почту. Будьте здоровы и благополучны, крѣпко жму Вамъ руку. Еще разъ спасибо за письмо.

Ялта. Вашъ *А. Чеховъ.*

3.

3 янв. (1899 г. Ялта).

Дорогой Алексѣй Максимовичъ, отвѣчаю сразу на два письма. Прежде всего съ новымъ годомъ, съ новымъ счастьемъ; отъ души, дружески желаю Вамъ счастья, стараго, или новаго—это какъ Вамъ угодно.

Повидимому, Вы меня немножко не поняли. Я писалъ Вамъ не о грубости, а только о неудобствѣ иностранныхъ, не коренныхъ русскихъ, или рѣдко употребительныхъ словъ. У другихъ авторовъ такія слова, какъ напримѣръ «фаталистически» проходятъ незамѣтно, но Ваши вещи музыкальны, стройны, въ нихъ каждая шероховатая черточка кричитъ благимъ матомъ. Конечно, тутъ дѣло вкуса и, быть можетъ, во мнѣ говоритъ лишь излишняя раздражительность, или консерватизмъ человѣка, давно усвоившаго себѣ опредѣленныя привычки. Я мирюсь въ описаніяхъ съ «коллежскимъ ассесоромъ» и съ «капитаномъ второго ранга», но «флиртъ» и «чемпіонъ» возбуждаютъ (когда они въ описаніяхъ) во мнѣ отвращеніе.

Вы самоучка? Въ своихъ разсказахъ Вы вполнѣ художникъ, при томъ интеллигентный по настоящему. Вамъ менѣе всего присуща именно грубость, Вы умны и чувствуете тонко и изящно. Ваши лучшія вещи «Въ степи» и «На плотахъ»—писалъ ли я Вамъ объ этомъ? Это превосходныя вещи, образцовыя, въ нихъ виденъ художникъ, прошедшій очень хорошую школу. Не думаю, что я ошибаюсь. Единственный недостатокъ—нѣтъ сдержанности, нѣтъ граціи. Когда на какое нибудь опредѣленное дѣйствіе человѣкъ затрачиваетъ наименьшее количество движеній, то это грація. Въ Вашихъ же затратахъ чувствуется излишество.

Описанія природы художественны; Вы настоящій пейзажистъ. Только частое уподобленіе человѣку (антропоморфизмъ), когда море дышетъ, небо глядитъ, степь нѣжится, природа шепчетъ, говоритъ, груститъ и т. п.—такія уподобленія дѣлаютъ описанія нѣсколько однотонными, иногда слащавыми, иногда не ясными; красочность и выразительность въ описаніяхъ природы достигаются только простотой, такими простыми фразами, какъ «зашло солнце», «стало темно», «пошелъ дождь» и т. д.—и эта простота свойственна Вамъ въ сильной степени, какъ рѣдко кому изъ беллетристовъ.

Первая книжка обновленной «Жизни» мнѣ не понравилась. Это что то не серьезное. Разсказъ N. наивенъ и фальшивъ, разсказъ N.N.—это грубая поддѣлка подъ что то, немножко подъ Вашего супруга Орлова, грубая и тоже наивная. На такихъ разсказахъ далеко не уѣдешь. Въ Вашемъ «Кириллкѣ» все портитъ фигура земскаго начальника, общій тонъ выдержанъ хорошо. Не изображайте никогда земскихъ начальниковъ. Нѣтъ ничего легче, какъ изображать несимпатичное начальство, читатель любитъ это, но это самый непріятный, самый бездарный читатель. Къ фигурамъ новѣйшей формаціи, какъ земскій начальникъ, я питаю такое же отвращеніе, какъ къ «флирту»—и потому быть можетъ я не правъ. Но я живу въ деревнѣ, я знакомъ со всѣми земскими начальниками своего и сосѣднихъ уѣздовъ, знакомъ давно и нахожу, что и ихъ фигуры, и ихъ дѣятельность совсѣмъ не типичны, вовсе неинтересны—и въ этомъ, мнѣ кажется, я правъ.

Теперь о бродяжествѣ. Это, т. е. бродяжество очень хорошая заманчивая штука, но съ годами какъ то тяжелѣешь, присасываешься къ мѣсту. А литературная профессія сама по себѣ засасываетъ. За неудачами и разочарованіями быстро проходитъ время, не видишь

настоящей жизни и прошлое, когда я былъ такъ свободенъ, кажется уже не моимъ, а чьимъ то чужимъ.

Принесли почту, надо читать письма и газеты. Будьте здоровы и счастливы. Спасибо Вамъ за письма, за то, что благодаря Вамъ наша переписка такъ легко вошла въ колею.

Крѣпко жму руку.

Вашъ *А. Чеховъ.*

4.

18 янв. (1899 г. Ялта).

Сегодня, Алексѣй Максимовичъ, я послалъ Вамъ свою фотографію. Это снималъ любитель, человѣкъ угрюмый и молчаливый. Я смотрю на стѣну, ярко освѣщенную солнцемъ, и потому морщусь. Простите, лучшей фотографіи у меня нѣтъ. Что касается книгъ, то я давно уже собираюсь послать Вамъ ихъ, но меня все удерживаетъ такое соображеніе: въ этомъ году начнутъ печатать полное собраніе моихъ разсказовъ и будетъ лучше, если я пошлю Вамъ именно это изданіе, исправленное и сильно дополненное.

Что Вы со мной дѣлаете?! Ваше письмо насчетъ «Жизни» и письмо Поссе пришло, когда ужъ я далъ согласіе, чтобы въ «Началѣ» выставили мою фамилію. Была у меня М. И. Водовозова, пришло письмо отъ Струве—и я далъ свое согласіе, не колеблясь ни одной минуты.

Готоваго у меня нѣтъ ничего; что было, все уже роздано, что будетъ—уже обѣщано. Я хохолъ и страшно лѣнивъ поэтому. Вы пишете, что я суровъ. Я не суровъ, а лѣнивъ—все хожу и посвистываю.

Пришлите и Вы мнѣ свой портретъ. Ваши строки насчетъ паровоза, рельсовъ и носа, въѣхавшаго въ землю,

очень мило, но не справедливо. Врѣзываются въ землю носами не оттого, что пишутъ; наоборотъ, пишутъ оттого, что врѣзываются носами и что идти дальше некуда.

Не пріѣдете ли Вы въ Крымъ? Если Вы больны (говорятъ, что у Васъ легочный процессъ), то мы бы Васъ полѣчили тутъ.

Крѣпко жму Вамъ руку. Подробный отвѣтъ на счетъ «Жизни» напишу Поссе.

Вашъ *А. Чеховъ.*

N. талантливъ, но грубъ—и кажется умышленно. Грубъ зря, безъ всякой надобности. Но, конечно, онъ гораздо талантливѣе и интереснѣе N.N.

5.

25 апрѣль (1899 г. Москва).

О Васъ, драгоцѣнный Алексѣй Максимовичъ, ни слуху, ни духу. Гдѣ Вы? Что подѣлываете? Куда собираетесь?

Третьяго дня я былъ у Л. Н. Толстого; онъ очень хвалилъ Васъ, сказалъ, что Вы «замѣчательный писатель». Ему нравятся Ваша «Ярмарка» и «Въ степи» и не нравится «Мальва». Онъ сказалъ:—«Можно выдумывать все, что угодно, но нельзя выдумывать психологію, а у Горькаго попадаются именно психологическія выдумки, онъ описываетъ то, чего не чувствовалъ». Вотъ Вамъ. Я сказалъ, что когда Вы будете въ Москвѣ, то мы вмѣстѣ пріѣдемъ къ Л. Н.

Когда Вы будете въ Москвѣ? Въ четвергъ идетъ «Чайка», закрытый спектакль для моей особы. Если Вы пріѣдете, то я дамъ Вамъ мѣсто. Мой адресъ: Москва Малая Дмитровка, д. Шешкова, кв. 14 (ходъ съ Дег-

тярнаго пер.) Послѣ 1-го мая уѣзжаю въ деревню (Лопасня Моск. г.).

Изъ Петербурга получаю тяжелыя, вродѣ какъ бы покаянныя письма [1]), и мнѣ тяжело, такъ какъ я не знаю, что отвѣчать мнѣ, какъ держать себя. Да, жизнь, когда она не психологическая выдумка, мудреная штука.

Черкните 2—3 строчки. Толстой долго разспрашивалъ о Васъ, Вы возбуждаете въ немъ любопытство. Онъ, видимо, растроганъ.

Ну, будьте здоровы, жму крѣпко руку. Поклонитесь Вашему Максимкѣ [2]).

Вашъ *А. Чеховъ.*

6.

(Москва. 1899 г. Апр. 25).

Письмо Ваше съ адресомъ «Дмитровка» пришло. Простите мнѣ эту кляксу. А утромъ сегодня я послалъ Вамъ письмо.

И какъ это было возможно не найти въ Москвѣ моего адреса?!? а я Васъ такъ ждалъ, такъ хотѣлъ видѣть.

Будьте здоровы, благополучны. Крѣпко жму руку.

25/IV. Вашъ *А. Чеховъ.*

7.

Лопасня Моск. г. 9 май (1899 г.).

Драгоцѣнный Алексѣй Максимовичъ, посылаю Вамъ пьесу Стринберга «Графиня Юлія». Прочтите ее и возвратите по принадлежности: Петербургъ, Еленѣ Михайловнѣ Юстъ, Пантелеймоновская 13/15.

---

[1]) Отъ А. С. Суворина.

[2]) Сынъ адресата.

Охоту съ ружьемъ когда то любилъ, теперь же равнодушенъ къ ней. «Чайку» видѣлъ безъ декорацій; судить о пьесѣ не могу хладнокровно. . . . . .

Но въ общемъ, ничего, захватило. Мѣстами даже не вѣрилось, что это я написалъ.

Буду очень радъ познакомиться со свящ. Петровымъ. Я о немъ уже читалъ. Если онъ будетъ въ Алуштѣ въ началѣ іюля, то устроить свиданіе будетъ не трудно. Книги его я не видѣлъ.

Живу у себя въ Мелиховѣ. Жарко, кричатъ грачи, приходятъ мужики. Пока не скучно.

Я купилъ себѣ часы золотые, но банальные.

Когда Вы въ Лопасню?

Ну, будьте здоровы, благополучны, веселы. Не забывайте, пишите хотя изрѣдка.

Если вздумаете писать пьесу, то пишите и потомъ пришлите прочесть. Пишите и держите въ секретѣ, пока не кончите, иначе собьютъ Васъ, перешибутъ настроеніе.

Крѣпко жму руку.

Вашъ *А. Чеховъ.*

8.

22 іюнь (1899 г. Москва).

Зачѣмъ Вы все хандрите, драгоцѣнный Алексѣй Максимовичъ? Зачѣмъ Вы браните неистово своего Ѳому Гордѣева? Тутъ, мнѣ кажется, кромѣ всего прочаго, съ Вашего позволенія, двѣ причины, Вы начали съ успѣха, начали шумно и теперь все, что представляется Вамъ обыденнымъ и зауряднымъ, не удовлетворяетъ и томитъ Васъ. Это разъ. Во вторыхъ, литератору нельзя безнаказанно проживать въ провинціи. Что бы Вы

тамъ ни говорили, Вы вкусили отъ литературы, Вы отравлены уже безнадежно, Вы литераторъ, литераторомъ и останетесь. Естественное же состояніе литератора— это всегда держаться близко къ литературнымъ сферамъ, жить возлѣ пишущихъ, дышать литературой. Не боритесь же съ естествомъ, покоритесь разъ навсегда— и переѣзжайте въ Петербургъ или Москву. Бранитесь съ литераторами, не признавайте ихъ, половину изъ нихъ презирайте, но живите съ ними.

Я былъ въ Петербургѣ, едва тамъ не замерзъ. Видѣлъ Мирова. Теперь я читаю для Маркса корректуру; въ доказательство посылаю Вамъ два разсказа.

Мой адресъ: Москва, Малая Дмитровка, д. Шешкова. Поживу здѣсь до 5—10 іюля и уѣду въ Ялту, гдѣ строится мой собственный замокъ.

Хотѣлъ я написать Вамъ большое письмо насчетъ книжки свящ. Петрова, но не успѣлъ. Книжка мнѣ понравилась.

Если случится быть въ Москвѣ, то забѣгите ко мнѣ на Дмитровку.

Будьте здоровы, крѣпко жму Вамъ руку, желаю всякихъ благъ. Не хандрите.

Вашъ *А. Чеховъ.*

9.

27 іюнь (1899 г. Москва).

Когда я писалъ Вамъ, что Вы начали шумно и съ успѣха, то я вовсе не таилъ ехиднаго замысла—упрекнуть, или подпустить шпильку. Заслугъ я ничьихъ не касался, а мнѣ просто хотѣлось сказать Вамъ, что Вы не были въ литературной бурсѣ, а начали прямо съ академіи и теперь Вамъ уже скучно бываетъ служить безъ пѣвчихъ. Я хотѣлъ сказать: погодите годъ—два, Вы

угомонитесь и увидите, что Вашъ милѣйшій Ѳома Гордѣевъ рѣшительно ни въ чемъ не виноватъ.

Вы будете путешествовать пѣшкомъ по Россіи? Добрый путь, скатертью дорожка, хотя мнѣ кажется, что Вамъ, пока Вы еще молоды и здоровы, слѣдовало бы года два—три попутешествовать не пѣшкомъ и не въ III классѣ и поближе приглядѣться къ публикѣ, которая Васъ читаетъ. А потомъ, черезъ 2—3 года можно и пѣшкомъ.

Вы скажете, что вотъ молъ, чертъ, читаетъ наставленія. Да, это въ отвѣтъ на наставленіе, преподанное мнѣ Вами—отчего я не живу въ Ялтѣ, а кисну въ Москвѣ. Въ самомъ дѣлѣ, въ Москвѣ прескверно. Но уѣхать теперь же нельзя, есть кое какія дѣла, которыя не хотѣлось бы взваливать на другихъ. Уѣду въ Ялту, должно быть, около 15 іюля. Буду сидѣть въ Москвѣ на Мл. Дмитровкѣ, гулять по Тверскому бульв., бесѣдовать съ падшими женщинами и обѣдать въ Международномъ ресторанѣ.

Не пріѣдете ли Вы въ сентябрѣ въ Кучукой?

Жму крѣпко руку и желаю всего хорошаго.

Вашъ *А. Чеховъ.*

10.

24 авг. (1899 г. Москва).

Милый Алексѣй Максимовичъ, слухи о томъ, что я пишу романъ, основаны очевидно на миражѣ, такъ какъ о романѣ у меня не было даже помышленій. Я почти ничего не пишу, а занимаюсь только тѣмъ, что все жду момента, когда же наконецъ можно будетъ засѣсть за писанье. Недавно я былъ въ Ялтѣ, вернулся въ Москву, чтобы побывать на репетиціяхъ своей пьесы, по прихвор-

нулъ тутъ немножко и вотъ опять нужно ѣхать въ Ялту. Уѣзжаю я туда завтра. Усижу ли тамъ долго, буду ли тамъ писать—сіе неизвѣстно. Въ первое время прійдется жить на бивуакахъ, такъ какъ домъ мой еще не готовъ.

Почти одновременно съ Вашимъ пришло и письмо изъ «Жизни»—о томъ же. Сегодня напишу и въ «Жизнь».

Вашего Ѳому Гордѣева я читалъ кусочками; откроешь и прочтешь страничку. Всего Ѳому я прочту, когда кончите, читать же ежемѣсячно по частямъ я рѣшительно не въ состояніи. И «Воскресенье» я тоже не читалъ по той же причинѣ.

Свою «Жизнь» я растерялъ; если Ѳома не выйдетъ отдѣльной книжкой въ этомъ году, то прочту въ журналѣ, который возьму въ Ялтѣ у Волковой.

Гиляровскій налетѣлъ на меня вихремъ и сообщилъ, что познакомился съ Вами. Очень хвалилъ Васъ. Я знаю его уже почти 20 лѣтъ, мы съ нимъ вмѣстѣ начали въ Москвѣ нашу карьеру и я приглядѣлся къ нему весьма достаточно... Человѣкъ это простодушный, чистый сердцемъ и въ немъ совершенно отсутствуетъ элементъ предательства, столь присущій господамъ газетчикамъ. Анекдоты разсказываетъ онъ непрерывно, носитъ часы съ . . . . панорамой и, когда бываетъ въ ударѣ, показываетъ карточные фокусы.

Меня томитъ праздность, я злюсь. Когда Вы пріѣдете въ Ялту? Въ какихъ числахъ сентября? Буду очень, очень радъ повидаться съ Вами и потолковать о текущихъ дѣлахъ. Привезите Вашу фотографію и Ваши книжки.

Ну, будьте здоровы и Богомъ хранимы. Пишите въ Ялту. Жму руку.

Вашъ *А. Чеховъ.*

11.

(Ялта. 1899 г. Авг. 29).

Драгоцѣнный Алексѣй Максимовичъ, я уже въ Ялтѣ, въ собственномъ домѣ. Синани [1]) проситъ Васъ убѣдительно, пожалуста, привезите ему Вашихъ книгъ; на нихъ въ Ялтѣ большой спросъ—этому я самъ свидѣтель.

Погода здѣсь жаркая. Благорастворенiе полнѣйшее.

Ждемъ Васъ. Прошу ко мнѣ на пирогъ въ ближайшее воскресенье, а въ будни—обѣдать.

До свиданья!

Вашъ *А. Чеховъ.*

29 авг.

12.

3 сент. (1899 г. Ялта).

Драгоцѣнный Алексѣй Максимовичъ, здравствуйте еще разъ! Отвѣчаю на Ваше письмо.

Во первыхъ, я вообще противъ посвященiй чего бы то ни было живымъ людямъ. Я когда то посвящалъ и теперь чувствую, что этого, пожалуй, не слѣдовало бы дѣлать. Это вообще. Въ частности же посвященiе мнѣ «Ѳомы Гордѣева» не доставитъ мнѣ ничего кромѣ удовольствiя и чести. Только чѣмъ я заслужилъ сiе? Впрочемъ, Ваше дѣло судить, а мое дѣло только кланяться и благодарить. Посвященiе дѣлайте по возможности безъ излишнихъ словесъ, т.-е. напишите только «посвящается такому-то»—и будетъ. Это только Волынскiй любитъ длинныя посвященiя. Вотъ Вамъ практическiй совѣтъ еще, если желаете: печатайте больше, этакъ не меньше 5—6 тысячъ. Книжка шибко пойдетъ. Второе изданiе можно печатать одновременно съ первымъ. Еще совѣтъ: читая

---

[1]) Ялтинскiй книготорговецъ.

корректуру, вычеркивайте, гдѣ можно, опредѣленія существительныхъ и глаголовъ. У Васъ такъ много опредѣленій, что вниманію читателя трудно разобраться и онъ утомляется. Понятно, когда я пишу «человѣкъ сѣлъ на траву»; это понятно, потому что ясно и не задерживаетъ вниманія. Наоборотъ неудобо понятно и тяжеловато для мозговъ, если я пишу: «высокій, узкогрудый, средняго роста человѣкъ съ рыжей бородкой сѣлъ на зеленую, уже измятую пѣшеходами траву, сѣлъ безшумно, робко и пугливо оглядываясь».. Это не сразу укладывается въ мозгу, а беллетристика должна укладываться сразу, въ секунду. За симъ еще одно: Вы по натурѣ лирикъ, тембръ у Вашей души мягкій. Если бы Вы были композиторомъ, то избѣгали бы писать марши. Грубить, шумѣть, язвить, неистово обличать—это несвойственно Вашему таланту. Отсюда Вы поймете, если я посовѣтую Вамъ не пощадить въ корректурѣ . . . . . , мелькающихъ тамъ и сямъ на страницахъ «Жизни».

Ждать Васъ въ концѣ сентября? Отчего такъ поздно? Зима въ этомъ году начнется рано, осень будетъ короткая, надо спѣшить.

Ну-съ, будьте здоровы. Оставайтесь живеньки-здоровеньки.

Вашъ *А. Чеховъ.*

Въ Художеств. Театрѣ спектакли начнутся 30-го сентября. «Дядя Ваня» пойдетъ 14 октября.

Лучшій Вашъ разсказъ «Въ степи».

13.

25 ноябрь (1899 г. Ялта).

Здравствуйте, милый Алексѣй Максимовичъ, большущее Вамъ спасибо за книгу. Нѣкоторые разсказы я

уже читалъ, нѣкоторыхъ же еще не читалъ—вотъ мнѣ и удовольствіе въ моей скучной провинціальной жизни. А когда выйдетъ «Ѳома Гордѣевъ»? Я читалъ его только урывками, а хотѣлось бы прочесть цѣликомъ, въ два—три залпа.

Ну-съ, пишу для «Жизни» повѣсть [1]), для январ. книжки. Получилъ письмо отъ Дороватовскаго съ просьбой прислать портретъ для книги. Больше же нѣтъ никакихъ литературныхъ новостей.

Ваша книжка издана хорошо.

Я поджидалъ Васъ все время и махнулъ рукой, не дождавшись. Идетъ въ Ялтѣ снѣгъ, сыро, дуютъ вѣтры. Но мѣстные сторожилы увѣряютъ, что еще будутъ красные дни.

Одолѣваютъ чахоточные бѣдняки. Если бы я былъ губернаторомъ, то выслалъ бы ихъ административнымъ порядкомъ, до такой степени они смущаютъ мое сытое и теплое спокойствіе!

Видѣть ихъ лица, когда они просятъ, и видѣть ихъ жалкія одѣяла, когда они умираютъ,—это тяжело. Мы рѣшили строить санаторію, я сочинилъ воззваніе; сочинилъ, ибо не нахожу другого средства. Если можно, пропагандируйте сіе воззваніе черезъ нижегородскія и самарскія газеты, гдѣ у Васъ есть знакомства и связи. Можетъ быть, пришлютъ что нибудь. Третьяго дня здѣсь въ пріютѣ для хроникoвъ, въ одиночествѣ, въ забросѣ умеръ поэтъ «Развлеченія» Епифановъ, который за 2 дня до смерти попросилъ яблочной пастилы и, когда я принесъ ему, то онъ вдругъ оживился и зашипѣлъ своимъ больнымъ горломъ, радостно:—«Вотъ эта самая! Она!» Точно землячку увидѣлъ.

---

[1]) «Въ оврагѣ».

Вы давно уже мнѣ ничего не писали. Что сіе значитъ? Мнѣ не нравится, что Вы долго жили въ Петербургѣ— тамъ легко заболѣть.

Ну, будьте здоровы и веселы, да хранитъ Васъ Богъ. Жму Вамъ крѣпко руку.

Вашъ *А. Чеховъ.*

II.

Изъ дневника

1897—1898 г.г. [1]).

1897 г.

Съ 10 января по 3 февраля—перепись. Я счетчикъ 16-го участка и наставляю прочихъ (15) счетчиковъ нашей Бавыкинской волости. Работаютъ прекрасно всѣ, кромѣ попа Староспасскаго прихода и земскаго начальника Г. (завѣдующаго переписнымъ участкомъ), который живетъ почти все время въ Серпуховѣ, ужинаетъ тамъ въ Собраніи и телеграфируетъ мнѣ, что онъ боленъ. Про другихъ земскихъ начальниковъ нашего уѣзда говорятъ, что они тоже ничего не дѣлаютъ.

Такіе писатели, какъ Н. С. Лѣсковъ и С. В. Максимовъ, не могутъ имѣть у нашей критики успѣха.....

Между «есть Богъ» и «нѣтъ Бога» лежитъ цѣлое громадное поле, которое проходитъ съ большимъ трудомъ истинный мудрецъ. Русскій человѣкъ знаетъ какую-либо одну изъ этихъ двухъ крайностей, середина же между ними не интересуетъ его; и потому обыкновенно онъ не знаетъ ничего, или очень мало.

Легкость, съ какою евреи мѣняютъ вѣру, многіе оправдываютъ равнодушіемъ. Но это не оправданіе. Нужно уважать и свое равнодушіе и не мѣнять его ни

---

[1]) Дневникъ обрывается 1898 г. Отъ 1901 и 1903 г.г. дошло нѣсколько короткихъ замѣтокъ.

на что, такъ какъ равнодушіе у хорошаго человѣка есть таже религія.

13 февраля. Обѣдъ у В. А. Морозовой. Были Чупровъ, Соболевскій, Бларамбергъ, Саблинъ и я.

15 февр. Блины у Солдатенкова. Были только я и Гольцевъ. Много хорошихъ картинъ, но почти всѣ онѣ дурно повѣшены. Послѣ блиновъ поѣхали къ Левитану, у котораго Солдатенковъ купилъ картину и два этюда за 1100 р. Знакомство съ Полѣновымъ. Вечеромъ былъ у проф. Остроумова; говоритъ, что Левитану «не миновать смерти». Самъ онъ боленъ и, повидимому, труситъ.

16 февр. вечеромъ собрались въ редакціи Русской Мысли, чтобы поговорить о народномъ театрѣ. Проэктъ Шехтеля всѣмъ нравится.

19-го февр. Обѣдъ въ «Континенталѣ» въ память великой реформы. Скучно и нелѣпо. Обѣдать, пить шампанское, галдѣть, говорить рѣчи на тему о народномъ самосознаніи, о народной совѣсти, свободѣ и т. п., въ то время, когда кругомъ стола снуютъ рабы во фракахъ, тѣ же крѣпостные, и на улицѣ, на морозѣ ждутъ кучера— это значитъ лгать Святому Духу.

22 февр. поѣхалъ въ Серпуховъ на любительскій спектакль въ пользу Новосельской школы. До Царицына меня провожала..... маленькая королева въ изгнаніи,—актриса, воображающая себя великой, необразованная и немножко вульгарная.

Съ 25 марта по 10 апрѣля лежалъ въ Клиникѣ Остроумова. Кровохарканье. Въ обѣихъ верхушкахъ хрипы, выдохъ; въ правой притупленіе. 28 марта приходилъ ко мнѣ Толстой Л. Н.; говорили о безсмертіи. Я разсказалъ ему содержаніе разсказа Носилова «Театръ у вогуловъ»—и онъ, повидимому, прослушалъ съ большимъ удовольствіемъ.

1 май. Пріѣзжалъ ко мнѣ N. Благодаритъ за чай и обѣдъ, извиняется, боится опоздать на поѣздъ, много говоритъ, часто вспоминаетъ о своей женѣ, какъ гоголевскій Межуевъ, суетъ для прочтенія корректуру своей пьесы—то одинъ листъ, то другой, хохочетъ, бранитъ Меньшикова, котораго «проглотилъ» Толстой, увѣряетъ, что застрѣлилъ бы Стасюлевича, если бы послѣдній въ качествѣ президента республики присутствовалъ на парадѣ, опять хохочетъ, пачкаетъ свои усы щами, мало ѣстъ—и все таки въ концѣ концовъ добрый человѣкъ.

4 май. Приходили въ гости монахи изъ монастыря. Пріѣзжала Даша Мусина-Пушкина, вдова инженера Глѣбова, убитаго на охотѣ, она же Цикада. Много пѣла.

24 мая экзаменовалъ въ Чирковѣ двѣ школы: Чирковскую и Михайловскую.

13 іюля было освященіе школы въ Новоселкахъ, которую я строилъ. Крестьяне поднесли мнѣ образъ съ надписью. Земство отсутствовало.

Меня пишетъ художникъ Бразъ (для Третьяковской галлереи). Позирую по два раза въ день.

22 іюля. Получилъ медаль за перепись.

23 іюля. Я въ Петербургѣ. Остановился у Суворина, въ залѣ. Видѣлся съ Вл. Т. . . . ., который жаловался на свою истерію и хвалилъ свои произведенія; видѣлся съ П. Гнѣдичемъ и съ Евт. Карповымъ, показывавшимъ мнѣ, какъ Лейкинъ игралъ испанскаго гранда.

27 іюля у Лейкина въ Ивановскомъ. 28-го въ Москвѣ. Въ редакціи «Русской Мысли», въ диванѣ клопы.

4 сент. Пріѣхалъ въ Парижъ. Moulin rouge, danse du ventre, Café du Neon съ гробами, Café du Ciel и проч.

8 сент. Въ Біаррицѣ. Здѣсь В. М. Соболевскій и В. А. Морозова. Каждый русскій въ Біаррицѣ жалуется, что здѣсь много русскихъ.

14 сент. Бойона. Grande course landoise. Бой съ коровами.

22 сент. Изъ Біаррица въ Ниццу черезъ Тулузу.

23 сент. Ницца. Поселился въ Pension Russe. Знакомство съ Максимомъ Ковалевскимъ, завтраки у него въ Beaulieu, въ обществѣ Н. И. Юрасова и художника Якоби. Въ Монте-Карло.

7 окт. Признаніе шпіона.

9 окт. Видѣлъ, какъ мать Б. играла въ рулетку. Непріятное зрѣлище.

15 ноябрь. Монте-Карло. Я видѣлъ, какъ крупье укралъ золотой.

1898.

16 апрѣль. Въ Парижѣ. Знакомство съ М. М. Антокольскимъ и переговоры на счетъ памятника Петру В.

5 май. Вернулся домой.

26 май. Пріѣзжалъ въ Мелихово Соболевскій. Нужно записать, что въ Парижѣ, несмотря на дождливую, прохладную погоду, я провелъ 2—3 недѣли не скучно. Пріѣхалъ сюда съ Макс. Ковалевскимъ. Много интересныхъ знакомствъ: Paul Boyer, Art Roë, Bonnie, Матвѣй Дрейфусъ, Де-Роберти, Валишевскій, Онѣгинъ. Завтраки и обѣды у Ив. Ив. Щукина. Выѣхалъ на nord-express, въ Петербургъ, оттуда въ Москву. Дома засталъ чудесную погоду.

Образчикъ семинарской грубости. На одномъ изъ обѣдовъ къ Максиму Ковалевскому подошолъ критикъ Протопоповъ и сказалъ, чокаясь съ нимъ:—«пью за науку, пока она не вредна народу».

Хронологическій указатель писемъ.

						Стр.
I.	Е. М. Ш.	Лопасня.	1897 г.,	январь	1.	1
II.	А. С. Суворину.	Мелихово.	»	»	4.	2
III.	И. Л. Щеглову.	Лопасня.	»	»	5.	4
IV.	П. Ф. Іорданову.	»	»	»	6.	5
V.	А. С. Суворину.	Мелихово.	»	»	11.	6
VI.	Ему же.	»	»	»	17.	8
VII.	Е. М. Ш.	»	»	»	20.	9
VIII.	Ал. П. Чехову.	»	»	»	20.	11
IX.	Ф. О. Шехтелю.	»	»	»	27.	12
X.	Е. М. Ш.	Лопасня.	»	февраль	2.	—
XI.	М. П. Чехову.	Мелихово.	»	»	4.	13
XII.	Е. М. Ш.	Москва.	»	»	6.	14
XIII.	А. С. Суворину.	»	»	»	8.	—
XIV.	Е. М. Ш.	Мелихово.	»	»	20.	16
XV.	И. М. Сѣрикову.	»	»	»	—	17
XVI.	А. И. Эртелю.	Лопасня.	»	»	26.	18
XVII.	Е. М. Ш.	Мелихово.	»	»	26.	19
XVIII.	А. С. Суворину.	»	»	мартъ	1.	—
XIX.	В. Ф. Коммиссаржевской.	Лопасня.	»	«	2.	21
XX.	Ал. П. Чехову.	Мелихово.	»	»	2.	22
XXI.	Ф. О. Шехтелю.	»	»	»	7.	23
XXII.	Ал. П. Чехову.	»	»	»	11.	24
XXIII.	Л. А. Авиловой.	»	»	»	18.	25
XXIV.	Г. М. Чехову.	Лопасня.	»	»	18.	26
XXV.	П. С. Сергѣенко.	Мелихово.	»	»	20.	27
XXVI.	Л. А. Авиловой.	Москва.	»	»	—	28
XXVII.	Н. Н. Оболонскому.	»	»	»	—	29
XXVIII.	Ему же.	»	»	»	—	—
XXIX.	В. А. Гольцеву.	»	»	»	25.	—

XXX.	Л. А. Авиловой.	Москва.	1897 г.,	мартъ	—	30
XXXI.	Ей же.	»	»	»	28.	—
XXXII.	Ф. О. Шехтелю.	»	»	»	29.	31
XXXIII.	А. С. Суворину.	»	»	апрѣль	1.	—
XXXIV.	Ему же.	»	»	»	4.	33
XXXV.	И. Л. Щеглову.	»	»	»	—	34
XXXVI.	А. С. Суворину.	»	»	»	7.	35
XXXVII.	В. А. Гольцеву.	»	»	»	среда	36
XXXVIII.	Ф. О. Шехтелю.	»	»	»	четвергъ	—
XXXIX.	И. Л. Щеглову.	Мелихово.	»	»	11.	37
XL.	П. Ф. Іорданову.	»	»	»	15.	—
XLI.	А. С. Суворину.	»	»	»	15.	38
XLII.	А. И. Эртелю.	Лопасня.	»	»	17.	39
XLIII.	И. Л. Щеглову.	Мелихово.	»	»	21.	42
XLIV.	Ѳ.Д. Батюшкову.	»	»	»	21.	43
XLV.	А. А. Луговому.	Лопасня.	»	»	25.	44
XLVI.	Н. М. Линтваревой.	Мелихово.	»	май	1.	46
XLVII.	А. С. Суворину.	Лопасня.	»	»	2.	48
XLVIII.	Л. В. Средину.	»	»	»	2.	50
XLIX.	А. С. Суворину.	Мелихово.	»	»	13.	51
L.	Ему же.	»	»	»	20.	54
LI.	В. Ф. Коммиссаржевской.	Лопасня.	»	»	20.	55
LII.	А. С. Суворину.	Мелихово.	»	»	26.	56
LIII.	М. П. Чеховой.	СПБ.	»	»	—	57
LIV.	A m-r D. Roche.	Лопасня.	»	іюнь	11.	58
LV.	Л. С. Мизиновой.	Мелихово.	»	»	14.	59
LVI.	М. П. Чеховой.	»	»	»	15.	60
LVII.	А. С. Суворину.	»	»	»	21.	—
LVIII.	А. И. Эртелю.	Лопасня.	»	»	23.	62
LIX.	А. С. Суворину.	Мелихово.	»	»	28.	63
LX.	Кн. С. И. Шаховскому.	»	»	іюль	11.	64
LXI.	А. С. Суворину.	»	»	»	12.	65
LXII.	П. Ф. Іорданову.	Лопасня.	»	»	31.	66
LXIII.	А. С. Суворину.	Мелихово.	»	августъ	1.	67
LXIV.	В. А. Тихонову.	Лопасня.	»	»	6.	68

LXV.	Л. С. Мизиновой.	Мелихово.	1897 г.,	августъ	8.	69
LXVI.	Г. М. Чехову.	»	»	»	12.	70
LXVII.	В. М. Соболевскому.	Лопасня.	»	»	19.	71
LXVIII.	Ему же.	Мелихово.	»	»	29.	72
LXIX.	М. П. Чеховой.	Парижъ.	»	сентябрь	5.	—
LXX.	А. С. Суворину.	Біарриць	»	»	11.	74
LXXI.	М. П. Чеховой.	»	»	»	14.	75
LXXII.	В. А. Гольцеву.	»	»	»	14.	76
LXXIII.	А. А. Хотяинцевой.	»	»	»	17.	—
LXXIV.	Л. С. Мизиновой.	»	»	»	18.	77
LXXV.	А. С. Суворину.	»	»	»	21.	79
LXXVI.	М. П. Чеховой.	Ницца.	»	»	29.	80
LXXVII.	А. С. Суворину.	»	»	октябрь	1.	81
LXXVIII.	И. П. Чехову.	»	»	»	2.	82
LXXIX.	Ал. П. Чехову.	»	»	»	3.	84
LXXX.	Е. Я. Чеховой.	»	»	»	4.	85
LXXXI.	М. П. Чеховой.	»	»	»	5.	87
LXXXII.	Л. А. Авиловой.	»	»	»	6.	88
LXXXIII.	В. М. Соболевскому.	»	»	»	7.	89
LXXXIV.	М. П. Чеховой.	»	»	»	10.	—
LXXXV.	Г. М. Чехову.	»	»	»	11.	90
LXXXVI.	М. П. Чеховой.	»	»	»	15.	91
LXXXVII.	А. С. Суворину.	»	»	»	17.	94
LXXXVIII.	В. М. Соболевскому.	»	»	»	17.	95
LXXXIX.	В. А. Гольцеву.	»	»	»	18.	96
XC.	Ал. П. Чехову.	»	»	»	23.	97
XCI.	Г. М. Чехову.	»	»	»	26.	98
XCII.	И. П. Чехову.	»	»	»	26.	99
XCIII.	В. М. Соболевскому.	»	»	»	31.	100
XCIV.	М. П. Чеховой.	»	»	»	31.	101
XCV.	П. Ф. Іорданову.	»	»	»	31.	103
XCVI.	А. А. Хотяинцевой.	»	»	»	—	104
XCVII.	Л. А. Авиловой.	»	»	ноябрь	3.	106
XCVIII.	М. П. Чеховой.	Монте-Карло.	»	»	4.	107

XCIX.	В. М. Соболевскому.	Ницца.	1897 г., ноябрь	8.	108
C.	М. П. Чеховой.	»	» »	9.	—
CI.	Н. И. Коробову.	»	» »	12.	109
CII.	В. М. Соболевскому.	»	» »	20.	110
CIII.	Ему же.	»	» »	22.	111
CIV.	А. С. Суворину.	»	» »	24.	112
CV.	Е. Я. Чеховой.	»	» »	24.	113
CVI.	М. П. Чеховой.	»	» »	25.	114
CVII.	А. А. Хотяинцевой.	»	» »	среда	116
CVIII.	М. П. Чеховой.	»	» декабрь	3.	117
CIX.	В. М. Соболевскому.	»	» »	4.	119
CX.	М. П. Чеховой.	»	» »	7.	120
CXI.	A m-r D. Roche.	»	» »	8.	121
CXII.	В. М. Соболевскому.	»	» »	10.	123
CXIII.	А. А. Хотяинцевой.	»	» »	11.	125
CXIV.	Ал. П. Чехову.	»	» »	12.	126
CXV.	В. М. Лаврову.	»	» »	12.	127
CXVI.	А. С. Суворину.	»	» »	14.	128
CXVII.	М. П. Чеховой.	»	» »	14.	129
CXVIII.	Ѳ. Д. Батюшкову.	»	» »	15.	131
CXIX.	А. С. Суворину.	»	» »	суббота	—
CXX.	Ему же.	»	» »	16.	133
CXXI.	М. П. Чеховой.	»	» »	17.	134
CXXII.	А. А. Хотяинцевой.	»	» »	19.	135
CXXIII.	М. П. Чеховой.	»	» »	23.	136
CXXIV.	М. В. Киселевой.	»	» »	25.	137
CXXV.	М. П. Чеховой.	»	» »	25.	138
CXXVI.	В. М. Соболевскому.	»	» »	26.	139
CXXVII.	Л. С. Мизиновой.	»	» »	27.	140
CXXVIII.	Ал. П. Чехову.	»	» »	28.	142
CXXIX.	М. П. Чеховой.	»	1898 г., январь	1.	144
CXXX.	А. С. Суворину.	»	» »	4.	145

CXXXI.	П. Ф. Іорданову.	Ницца.	1898 г.,	январь	9.	147
CXXXII.	Е. Я. Чеховой.	»	»	»	15.	148
CXXXIII.	М. П. Чеховой.	»	»	»	17.	149
CXXXIV.	В. М. Соболевскому.	»	»	»	19.	150
CXXXV.	Ѳ. Д. Батюшкову.	»	»	»	23.	—
CXXXVI.	А. С. Суворину.	»	»	»	27.	151
CXXXVII.	М. П. Чеховой.	»	»	»	27.	153
CXXXVIII.	Е. Я. Чеховой.	»	»	февраль	3.	154
CXXXIX.	А. А. Хотяинцевой.	»	»	»	понед.	155
CXL.	М. П. Чехову.	»	»	»	5.	—
CXLI.	А. С. Суворину.	»	»	»	6.	156
CXLII.	М. П. Чеховой.	»	»	»	12.	160
CXLIII.	И. П. Чехову.	»	»	»	16.	161
CXLIV.	О. Г. Чеховой.	»	»	»	22.	162
CXLV.	Г. М. Чехову.	»	»	»	22.	164
CXLVI.	Ал. П. Чехову.	»	»	»	23.	166
CXLVII.	В. М. Лаврову.	»	»	»	25.	167
CXLVIII.	Г. М. Чехову.	»	»	мартъ	5.	169
CXLIX.	П. Ф. Іорданову.	»	»	»	9.	170
CL.	А. С. Суворину.	»	»	»	13.	172
CLI.	М. П. Чеховой.	»	»	»	16.	173
CLII.	П. Ф. Іорданову.	»	»	»	20.	174
CLIII.	М. П. Чеховой.	»	»	»	22.	176
CLIV.	А. А. Хотяинцевой.	»	»	»	23.	177
CLV.	М. П. Чеховой.	»	»	»	28.	178
CLVI.	А. А. Хотяинцевой.	»	»	»	пятн.	179
CLVII.	М. П. Чеховой.	»	»	апрѣль	1.	180
CLVIII.	А. С. Суворину.	»	»	»	6.	182
CLIX.	М. П. Чеховой.	Парижъ.	»	»	15.	184
CLX.	Ей же.	»	»	»	четвергъ	185
CLXI.	П. Ф. Іорданову.	»	»	»	16.	186
CLXII.	М. П. Чеховой.	»	»	»	16.	188
CLXIII.	Ей же.	»	»	»	20.	—
CLXIV.	П. Ф. Іорданову.	»	»	»	21.	189
CLXV.	Г. М. Чехову.	»	»	»	23.	190
CLXVI.	И. П. Чехову.	»	»	»	26.	191

CLXVII.	П. Ф. Іорданову.	Парижъ.	1898 г.,	апрѣль	26.	192
CLXVIII.	Вл. И. Немировичу-Данченко.	Мелихово.	»	май	—	193
CLXIX.	П. Ф. Іорданову.	Лопасня.	»	»	19.	194
CLXX.	Архимандриту Сергію.	»	»	»	27.	196
CLXXI.	А. С. Суворину.	Мелихово	»	іюнь	12.	198
CLXXII.	П. Ф. Іорданову.	»	»	»	25.	200
CLXXIII.	А. С. Суворину.	»	»	іюль	2.	203
CLXXIV.	Г. М. Чехову.	»	»	»	воскрес.	—
CLXXV.	Л. А. Авиловой.	»	»	»	10.	205
CLXXVI.	Н. А. Больману.	»	»	»	14.	206
CLXXVII.	Е. Я. Чеховой.	»	»	»	18.	—
CLXXVIII.	В. М. Лаврову.	»	»	»	19.	207
CLXXIX.	Т. Л. Щепкиной-Куперникъ.	»	»	»	22.	208
CLXXX.	Л. А. Авиловой.	»	»	»	25.	—
CLXXXI.	Ал. П. Чехову.	»	»	»	30.	209
CLXXXII.	Г. И. Россолимо.	»	»	августъ	8.	210
CLXXXIII.	А. С. Суворину.	»	»	»	24.	211
CLXXXIV.	А. Б. Тараховскому.	Лопасня.	»	»	27.	213
CLXXXV.	Л. А. Авиловой.	Мелихово.	»	»	30.	214
CLXXXVI.	А. С. Суворину.	»	»	сентябрь	5.	215
CLXXXVII.	П. П. Гнѣдичу.	Лопасня.	»	»	6.	—
CLXXXVIII.	А. Б. Тараховскому.	Мелихово.	»	»	13.	216
CLXXXIX.	И. П. Чехову.	Ялта.	»	»	19.	217
CXC.	П. Е. Чехову.	»	»	»	20.	—
CXCI.	Л. С. Мизиновой.	»	»	»	21.	219
CXCII.	П. Ф. Іорданову.	»	»	»	21.	220
CXCIII.	М. П. Чеховой.	»	»	»	23.	222
CXCIV.	Ей же.	»	»	»	27.	224
CXCV.	Т. Л. Щепкиной-Куперникъ.	»	»	»	28.	227
CXCVI.	Ей же.	»	»	октябрь	1.	—
CXCVII.	А. С. Суворину.	»	»	»	8.	229
CXCVIII.	П. Ф. Іорданову.	»	»	»	10.	230
CXCIX.	Г. М. Чехову.	»	»	»	10.	232

CC.	М. П. Чеховой (телеграмма).	Ялта.	1898 г.,	октябрь	12.	233
CCI.	Ей же.	»	»	»	14.	—
CCII.	А. С. Суворину.	»	»	»	17.	234
CCIII.	Ему же.	»	»	»	20.	236
CCIV.	Т. Л. Щепкиной-Куперникъ.	»	»	»	20.	237
CCV.	В. М. Соболевскому.	»	»	»	21.	—
CCVI.	Г. М. Чехову.	»	»	»	21.	239
CCVII.	Вл. И. Немировичу-Данченко.	»	»	»	21.	—
CCVIII.	Л. С. Мизиновой.	»	»	»	24.	241
CCIX.	В. М. Лаврову.	»	»	»	24.	242
CCX.	М. П. Чехову.	»	»	»	25.	243
CCXI.	И. П. Чехову.	»	»	»	26.	244
CCXII.	М. П. Чехову.	»	»	»	26.	245
CCXIII.	А. С. Суворину.	»	»	»	27.	247
CCXIV.	И. П. Чехову.	»	»	»	30.	249
CCXV.	В. Ф. Коммиссаржевской.	»	»	ноябрь	2.	250
CCXVI.	И. И. Орлову.	»	»	»	11.	251
CCXVII.	Вл. И. Немировичу-Данченко.	»	»	»	12.	252
CCXVIII.	М. П. Чеховой.	»	»	»	13.	253
CCXIX.	Ей же.	»	»	»	15.	256
CCXX.	И. П. Чехову.	»	»	»	16.	257
CCXXI.	А. С. Суворину.	»	»	»	16.	258
CCXXII.	А. Б. Тарахов-скому.	»	»	»	20.	260
CCXXIII.	М. П. Чеховой.	»	»	»	22.	262
CCXXIV.	А. С. Суворину.	»	»	»	29.	263
CCXXV.	A m-r D. Roche.	»	»	»	29.	264
CCXXVI.	М. П. Чеховой.	»	»	»	29.	265
CCXXVII.	Ей же.	»	»	декабрь	2.	267
CCXXVIII.	Ей же.	»	»	»	4.	269
CCXXIX.	В. М. Лаврову.	»	»	»	6.	270
CCXXX.	М. П. Чеховой.	»	»	»	8.	271
CCXXXI.	И. К. Ковреинъ.	»	»	»	9.	272
CCXXXII.	И. И. Орлову.	»	»	»	11.	274
CCXXXIII.	М. П. Чеховой.	»	»	»	13.	275

CCXXXIV.	Ей же.	Ялта.	1898 г.,	декабрь 15.	276
CCXXXV.	Ей же.	»	»	» 17.	277
CCXXXVI.	Е. Я. Чеховой.	»	»	» 18.	279
CCXXXVII.	Н. Е. Эфросу.	»	»	» 20.	—
CCXXXVIII.	В. М. Соболевскому.	»	»	» 24.	280
CCXXXIX.	Т. Л. Щепкиной-Куперникъ.	»	»	» 26.	282
CCXL.	А. Л. Вишневскому.	»	»	» 26.	—
CCXLI.	Е. З. Коновицеру.	»	»	» 26.	283
CCXLII.	А. С. Суворину.	»	»	» 27.	284
CCXLIII.	П. Ф. Іорданову.	»	»	» 28.	285
CCXLIV.	И. И. Орлову.	»	1899 г.,	январь —	286
CCXLV.	П. А. Сергѣенко.	»	»	» 1.	287
CCXLVI.	В. А. Тихонову.	»	»	» 5.	288
CCXLVII.	Вл. И. Немировичу-Данченко.	»	»	» 6.	290
CCXLVIII.	М. В. Соболевскому.	»	»	» 6.	292
CXLIX.	М. П. Чеховой.	»	»	» 9.	—
CCL.	Ей же.	»	»	» 16.	294
CCLI.	А. С. Суворину.	»	»	» 17.	295
CCLII.	И. П. Чехову.	»	»	» 18.	298
CCLIII.	М. П. Чеховой.	»	»	» 18.	299
CCLIV.	В. Ф. Коммиссаржевской.	»	»	» 19.	300
CCLV.	И. П. Чехову.	»	»	» 20.	301
CCLVI.	В. А. Гольцеву.	»	»	» 20.	302
CCLVII.	М. П. Чеховой.	»	»	» 20.	303
CCLVIII.	И. Л. Щеглову.	»	»	» 20.	305
CCLIX.	П. А. Сергѣенко.	»	»	» 21.	306
CCLX.	Л. С. Мизиновой.	»	»	» 22.	308
CCLXI.	М. И. Морозовой.	»	»	» 22.	310
CCLXII.	Е. Я. Чеховой.	»	»	» 23.	311
CCLXIII.	П. Ф. Іорданову.	»	»	» 25.	312
CCLXIV.	П. А. Сергѣенко.	»	»	» 27.	314
CCLXV.	А. С. Суворину.	»	»	» 27.	—
CCLXVI.	М. П. Чеховой.	»	»	» 27.	316
CCLXVII.	Ей же.	»	»	» 28.	318

CCLXVIII.	Вл. И. Немировичу-Данченко.	Ялта.	1899 г.,	январь	29.	319
CCLXIX.	И. П. Чехову.	»	»	»	31.	320
CCLXX.	П. А. Сергѣенко.	»	»	»	31.	321
CCLXXI.	Кн. А. И. Урусову.	»	»	февраль	1.	323
CCLXXII.	П. А. Сергѣенко.	»	»	»	1.	324
CCLXXIII.	М. П. Чехову.	»	»	»	2.	327
CCLXXIV.	П. А. Сергѣенко.	»	»	»	2.	328
CCLXXV.	П. П. Гнѣдичу.	»	»	»	4.	—
CCLXXVI.	В. Н. Ладыженскому.	»	»	»	4.	329
CCLXXVII.	М. П. Чеховой.	»	»	»	4.	331
CCLXXVIII.	Ал. П. Чехову.	»	»	»	5.	333
CCLXXIX.	Л. А. Авиловой.	»	»	»	5.	334
CCLXXX.	А. С. Суворину.	»	»	»	6.	336
CCLXXXI.	Н. И. Коробову.	»	»	»	6.	338
CCLXXXII.	Вл. И. Немировичу-Данченко.	»	»	»	8.	340
CCLXXXIII.	М. П. Чеховой.	»	»	»	9.	342
CCLXXXIV.	Ей же.	»	»	»	10.	343
CCLXXXV.	Н. Н. Хмѣлеву.	»	»	»	11.	346
CCLXXXVI.	Е. З. Коновицеру.	»	»	»	14.	347
CCLXXXVII.	П. П. Гнѣдичу.	»	»	»	16.	348
CCLXXXVIII.	Л. А. Авиловой.	»	»	»	18.	349
CCLXXXIX.	И. И. Орлову.	»	»	»	22.	350
CCXC.	И. А. Бѣлоусову.	»	»	»	25.	353
CCXCI.	Л. А. Авиловой.	»	»	»	26.	354
CCXCII.	В. Г. Вальтеру.	»	»	мартъ	1.	355
CCXCIII.	Ал. П. Чехову.	»	»	»	4.	356
CCXCIV.	А. С. Суворину.	»	»	»	4.	357
CCXCV.	Н. И. Коробову.	»	»	»	4.	359
CCXCVI.	В. М. Соболевскому.	»	»	»	5.	361
CCXCVII.	В. Г. Короленко.	»	»	»	5.	363
CCXCVIII.	А. С. Суворину.	»	»	»	8.	364
CCXCIX.	Л. А. Авиловой.	»	»	»	9.	365
CCC.	М. П. Чеховой.	»	»	»	10.	367
CCCI.	Л. А. Авиловой.	»	»	»	12.	368
CCCII.	П. П. Гнѣдичу.	»	»	»	12.	369

CCCIII.	М. П. Чеховой.	Ялта.	1899 г.,	март	14.	369
CCCIV.	П. А. Сергѣенко.	»	»	»	17.	370
CCCV.	Л. С. Мизиновой.	»	»	»	18.	371
CCCVI.	И. И. Орлову.	»	»	»	18.	372
CCCVII.	Л. А. Авиловой.	»	»	»	23.	374
CCCVIII.	М. П. Чеховой.	»	»	»	23.	375
CCCIX.	А. С. Суворину.	»	»	апрѣль	2.	376
CCCX.	А. Б. Тарахов-скому.	»	»	»	2.	378
CCCXI.	М. П. Чеховой.	»	»	»	4.	379
CCCXII.	М. М. Зензинову.	»	»	»	5.	380
CCCXIII.	Л. А. Авиловой.	»	»	»	6.	382
CCCXIV.	Ей же.	Москва.	»	»	16.	383
CCCXV.	А. С. Суворину.	»	»	»	24.	384
CCCXVI.	Л. А. Авиловой.	»	»	»	27.	386
CCCXVII.	И. А. Синани.	»	»	май	1.	387
CCCXVIII.	П. Ф. Іорданову.	Мелихово.	»	»	15.	389
CCCXIX.	А. С. Суворину.	»	»	»	16.	392
CCCXX.	Н. Ф. Коршъ.	»	»	»	18.	393
CCCXXI.	В. К. Харькѣевичъ.	Лопасня.	»	»	20.	394
CCCXXII.	М. С. Малкіель.	Мелихово.	»	»	—	397
CCCXXIII.	Ей же.	»	»	іюнь	2.	398
CCCXXIV.	А. Л. Вишневскому.	СПБ.	»	»	11.	400
CCCXXV.	О. Л. Книпперъ.	Мелихово.	»	»	16.	—
CCCXXVI.	Вл. И. Немировичу-Данченко.	»	»	»	16.	402
CCCXXVII.	И. А. Синани.	Лопасня.	»	»	20.	403
CCCXXVIII.	П. Ф. Іорданову.	Мелихово.	»	»	21.	404
CCCXXIX.	К. С. Алексѣеву-Станиславскому.	Москва.	»	»	24.	405
CCCXXX.	А. С. Суворину.	»	»	»	26.	406
CCCXXXI.	О. Л. Книпперъ.	»	»	іюль	1.	407
CCCXXXII.	Кн. С. И. Шаховскому.	»	»	»	1.	408

CCCXXXIII.	О. Л. Книпперъ.	Москва.	1899 г.	іюль	8.	410
CCCXXXIV.	М. П. Чеховой.	Ялта.	»	»	21.	411
CCCXXXV.	А. И. Синани.	Москва.	»	августъ	5.	412
CCCXXXVI.	П. Ф. Іорданову.	»	»	»	6.	414
CCCXXXVII.	П. А. Сергѣенко.	»	»	»	15.	415
CCCXXXVIII.	А. С. Суворину.	»	»	»	19.	—
CCCXXXIX.	И. А. Синани.	»	»	»	20.	417
CCCXL.	М. П. Чеховой.	Бахчисарай.	»	»	27.	418
CCCXLI.	Ей же.	Ялта.	»	»	30.	419
CCCXLII.	О. Л. Книпперъ.	»	»	сентябрь	3.	420
CCCXLIII.	М. С. Малкіель.	»	»	»	7.	423
CCCXLIV.	О. Л. Книпперъ.	»	»	»	9.	424
CCCXLV.	А. Л. Вишневскому.	»	»	»	9.	426
CCCXLVI.	И. П. Чехову.	»	»	»	9.	—
CCCXLVII.	В. А. Гольцеву.	»	»	»	15.	427
CCCXLVIII.	Отцу П. В. Ундольскому.	»	»	»	17.	428
CCCXLIX.	О. Л. Книпперъ.	»	»	»	29.	429
CCCL.	Л. С. Мизиновой.	»	»	»	30.	430
CCCLI.	О. Л. Книпперъ.	»	»	»	30.	431
CCCLII.	Ей же.	»	»	октябрь	4.	432
CCCLIII.	И. П. Чехову.	»	»	»	7.	434
CCCLIV.	О. Л. Книпперъ.	»	»	»	7.	435
CCCLV.	А. Л. Вишневскому.	»	»	»	8.	—
CCCLVI.	Г. И. Россолимо.	»	»	»	11.	437
CCCLVII.	О. Л. Книпперъ.	»	»	»	30.	439
CCCLVIII.	Ей же.	»	»	ноябрь	1.	442
CCCLIX.	А. Л. Вишневскому.	»	»	»	3.	443
CCCLX.	М. С. Малкіель.	»	»	»	5.	444
CCCLXI.	С. И. Бычкову.	»	»	»	9.	—
CCCLXII.	М. П. Чеховой.	»	»	»	14.	445
CCCLXIII.	Н. Ф. Коршъ.	»	»	»	15.	446
CCCLXIV.	М. П. Чеховой.	»	»	»	17.	448
CCCLXV.	О. Л. Книпперъ.	»	»	»	19.	449
CCCLXVI.	В. А. Поссе.	»	»	»	19.	450
CCCLXVII.	М. П. Чеховой.	»	»	»	19.	451
CCCLXVIII.	Ей же.	»	»	»	24.	452

CCCLXIX.	Вл. И. Немировичу-Данченко.	Ялта.	1899 г.,	ноябрь	24.	454
CCCLXX.	А. Б. Тарахов-скому.	»	»	»	26.	456
CCCLXXI.	М. П. Чеховой.	»	»	декабрь	1.	459
CCCLXXII.	М. П. Чехову.	»	»	»	3.	460
CCCLXXIII.	Вл. И. Немировичу-Данченко.	»	»	»	3.	462
CCCLXXIV.	М. П. Чеховой.	»	»	»	7.	464
CCCLXXV.	О. Л. Книпперъ.	»	»	»	8.	466
CCCLXXVI.	П. Ф. Іорданову.	»	»	»	11.	467
CCCLXXVII.	П. А. Сергѣенко.	»	»	»	17.	469
CCCLXXVIII.	А. Л. Вишневскому.	»	»	»	19.	470
CCCLXXIX.	В. А. Поссе.	»	»	»	20.	—
CCCLXXX.	Ему же.	»	»	»	23.	471
CCCLXXXI.	П. И. Куркину.	»	»	»	23.	472
CCCLXXXII.	Кн. С. И. Шаховскому.	»	»	»	27.	474

Письма къ А. М. Пѣшкову—(М. Горькому).

						Стр.
1.	А. М. Пѣшкову (М. Горькому).	Ялта.	1898 г.	ноябрь	16.	476
2.	»	»	»	декабрь	3.	477
3.	»	»	1899 г.	янв.	3.	479
4.	»	»	»	»	18.	481
5.	»	Москва	»	апр.	25.	482
6.	»	»	»	»	25.	483
7.	»	Лопасня	»	май.	9.	—
8.	»	Москва.	»	іюнь	22.	484
9.	»	»	»	»	27.	485
10.	»	»	»	августъ	24.	486
11.	»	Ялта.	»	»	29.	488
12.	»	»	»	сент.	3.	—
13.	»	»	»	ноябрь	25.	489

Изъ дневника. 492

Указатель писемъ по адресатамъ.

1. Авиловой, Л. А. Стр. 25, 28, 30, 30, 88, 106, 205, 208, 214, 334, 349, 354, 365, 368, 374, 382, 383, 386.
2. Алексѣеву (Станиславскому), К. С.—405.
3. Батюшкову, Ѳ. Д.—43, 131, 150.
4. Больману, Н. А.—206.
5. Бычкову, С. И.—444.
6. Бѣлоусову, И. А.—353.
7. Вальтеру, В. Г.—355.
8. Вишневскому, А. Л.—282, 400, 426, 435, 443, 470.
9. Гнѣдичу, П. П.—215, 328, 348, 369.
10. Гольцеву, В. А.—29, 36, 76, 96, 302, 427.
11. Зензинову, М. М.—380.
12. Іорданову, П. Ф.—5, 37, 66, 103, 147, 170, 174, 186, 189, 192, 194, 200, 220, 230, 285, 312, 389, 404, 414, 467.
13. Киселевой, М. В.—137.
14. Книпперъ, О. Л.—400, 407, 410, 420, 424, 429, 431, 432, 435, 439, 442, 449, 466.
15. Коврейну, И. К.—272.
16. Коммиссаржевской, В. Ф.—21, 55, 250, 300.
17. Коновицеру, Е. З.—283, 347.
18. Коробову, Н. И.—109, 338, 359.
19. Короленко, В. Г.—363.
20. Коршъ, Н. Ф.—393, 446.
21. Куркину, П. И.—472.
22. Лаврову, В. М.—127, 167, 207, 242, 270.
23. Ладыженскому, В. Н.—329.
24. Линтваревой, Н. М.—46.
25. Луговому, А. А.—44.
26. Малкіель, М. С.—397, 398, 423, 444.
27. Мизиновой, Л. С.—59, 69, 77, 140, 219, 241, 308, 371, 430.
28. Морозовой, М. И.—310.
29. Немировичу-Данченко, Вл. И.—193, 239, 252, 290, 319, 340, 402, 454, 462.

30. Оболонскому, Н. Н.—29, 29.
31. Орлову, И. И.—251, 274, 286. 350, 372,
32. Поссе, В. А.—450, 470, 471.
33. Пѣшкову А. М. (М. Горькому), 476, 477, 479, 481, 482 483, 483, 484, 485, 486, 488, 488, 489.
34. Россолимо, Г. И.—210, 437.
35. Roche, D.—58, 121, 264.
36. Сергію—архимандриту—196.
37. Сергѣенко, П. А.—27, 287, 306, 314, 321, 324, 328, 370, 415, 469.
38. Синани, А. И.—412.
39. Синани, И. А.—387, 403, 417.
40. Соболевскому, В. М.—71, 72, 89, 95, 100, 108, 110, 111, 119, 123, 139, 150, 237, 280, 292, 361.
41. Средину, Л. В.—50.
42. Суворину, А. С.—2, 6, 8, 14, 19, 31, 33, 35, 38, 48, 51, 54, 56, 60, 63, 65, 67, 74, 79, 81, 94, 112, 128, 131, 133, 145, 151, 156, 172, 182, 198, 203, 211, 215, 229, 234, 236, 247, 258, 263, 284, 295, 314, 336, 357, 364, 376, 384, 392, 406, 415.
43. Сѣрикову, И. М.—17:
44. Тараховскому, А. Б.—213, 216, 260, 378, 456.
45. Тихонову, В. А.—68, 288.
46. Ундольскому, П. В., свящ.—428.
47. Урусову, А. И.—323.
48. Харькѣевичъ, В. К.—394.
49. Хмѣлеву, Н. Н.—346.
50. Хотяинцевой, А. А.—76, 104, 116, 125, 135, 155, 177, 179.
51. Чехову, Ал. П.—11, 22, 24, 84, 97, 126, 142, 166, 209, 333, 356.
52. Чехову, Г. М.—26, 70, 90, 98, 164, 169, 190, 203, 232, 239.
53. Чеховой, Е. Я.—85, 113, 148, 154, 206, 279, 311.
54. Чехову, И. П.—82, 99, 161, 191, 217, 244, 249, 257, 298, 301, 320, 426, 434.
55. Чеховой, М. П.—57, 60, 72, 75, 80, 87, 89, 91, 101, 107, 108, 114, 117, 120, 129, 134, 136, 138, 144, 149, 153, 160, 173, 176, 178, 180, 184, 185, 188, 188, 222, 224, 233, 233, 253, 256, 262, 265, 267, 269, 271, 275, 276, 277, 292, 294, 299, 303, 316, 318, 331, 342, 343, 367, 369, 375, 379, 411, 418, 419, 445, 448, 451, 452, 459, 464.
56. Чехову, М. П.—13, 155, 243, 245, 327, 460.

57. Чеховой, О. Г.—162.
58. Чехову, П. Е.—217.
59. Ш., Е. М.—1, 9, 12, 14, 16, 19.
50. Шаховскому, кн., С. И.—64, 408, 474.
61. Шехтелю, Ф. О.—12, 23, 31, 36.
62. Щеглову, И. Л.—4, 34, 37, 42, 305.
63. Щепкиной-Куперникъ, Т. Л.—208, 227, 227, 237, 282.
64. Эртелю, А. И.—18, 39, 62.
65. Эфросу, Н. Е.—279.

Приложенія.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

	Стр.
Біографическій очеркъ	V—XV
Письма	1—475
Приложенія	476
Хронологическій указатель	497
Указатель писемъ по адресатамъ	509

Опечатки.

Напечатано.	*Слѣдуетъ.*	*Стр.*
A. m-er D. Poche	A m-er D. Poche	58
»	»	121
»	»	264
3 сентябрь	13 сентябрь	216

„Книгоиздательство Писателей въ Москвѣ“

Москва, Никитскій бульв., домъ 10, кв. 5.

Литературно-Художественные сборники „СЛОВО“.

Сборникъ I. В. Вересаевъ. Аполлонъ, богъ живой жизни. **Ив. Шмелевъ.** Розстани. Изъ Рабиндраната **Тагора**, перев. съ англ., съ предисл. Діонео. **Гр. Ал. Н. Толстой.** Овражки. **Ив. Бунинъ.** При дорогѣ. **Б. Зайцевъ.** Студентъ Бенедиктовъ. **Н. Телешовъ.** Ночлегъ. Ц. 1 р. 50 к.

Сборникъ II. Неиздан. беллетрист. и драм. произведенія А. П. Чехова. Темы, мысли, замѣтки, отрывки. Изъ Записной книжки. Письма къ Чехову Д. Григоровича, Н. Михайловскаго, А. Плещеева и др. Ц. 1 р. 50 к.

Сборникъ III. Гр. Ал. Н. Толстой. Большія непріятности. **Н. Телешовъ.** Мама. **Л. Авилова.** Осеннее. **Ив. Шмелевъ.** Поѣздка. **Ив. Бунинъ.** Братья. Ц. 1 р. 50 к.

Сборникъ IV. Ив. Бунинъ. Весенній вечеръ. **Б. Зайцевъ.** Мать и Катя. **К. Треневъ.** Мокрая балка. **Г. Яблочковъ.** Въ плѣну. **Гр. Ал. Н. Толстой.** Четыре вѣка. **И. Сургучевъ.** Пѣсни любви. **В. Вересаевъ.** Марья Петровна.

Матеріалы для исторіи русской журналистики: Письма Гл. Ив. Успенскаго, В. Короленко, Н. Михайловскаго, П. Якубовича и др. В. А. Гольцеву. Ц. 1 р. 50 к.

ВЪ СПОРАХЪ О ТЕАТРѢ. Сборникъ статей Ю. Айхенвальда, Сергѣя Глаголь, Вл. Немировича-Данченко, В. Сахновскаго, А. Южина, Д. Овсянико-Куликовскаго и друг. Ц. 1 руб.

Л. Авилова. Образъ человѣческій. Разсказы. М. 1913 г. Ц. 1 р. 25 к.

А. Богдановъ. Краткій курсъ идеологич. науки въ вопросахъ и отвѣтахъ. Ц. 75 к.

Ив. Бунинъ. Іоаннъ Рыдалецъ. Разсказы. 1912—1913 гг. Ц. 1 р. 50 к.

— Суходолъ. Повѣсти и разсказы 1911—1912 гг. Ц. 1 р. 50 к.

— Перевалъ. Разсказы 1892—1902 гг., изд. 5-е. Ц. 1 р. 50 к.

— Деревня. Повѣсть. Ц. 1 р. 25 к.

— Разсказы и стихотворенія 1907—1910 гг., изд. 2-е. Ц. 1 р. 50 к.

— Стихотворенія 1903—1906 гг., изд. 2-е. Ц. 1 р. 50 к.

— Золотое дно. Разсказы 1903—1907 гг. Ц. 1 р. 25 к.
А. Бѣлорусовъ. Парижъ. Ц. 1 р. 25 к.
— Его же. Франція. Ц. 1 р. 25 к. (Печатается).
В. Вересаевъ. Разсказы, т. I, II, III, V по 1 р.
— Записки врача (т. IV). Ц. 1 р.
— На войнѣ. Записки. Ц. 1 р. 25 к.
— Живая жизнь, ч. I. (Толстой и Достоевскій). Ц. 1 р. 25 к.
} Изданіе автора.
— Живая жизнь, ч. II. (О. Ницше). Ц. 1 р. 25 к.
Ив. Вольновъ. Юность. Ц. 1 р. 25 к.
И. Гольдбергъ. Тунгусскіе разсказы. Ц. 80 к.
М. Горькій. «Сказки». М. 1913 г. Ц. 85 к.
Діонео. Мѣняющаяся Англія. Ч. I. Ц. 1 р. 25 к.
То-же, ч. II. Ц. 1 р. 50 к.
С. Елпатьевскій. Разсказы, т. I, изд. 2-е. Ц. 1 р.
— Разсказы, т. II, изд. 2-е. Ц. 1 р. 50 к.
— Разсказы, т. III, готовится къ печати.
— За границей (т. IV). Ц. 1 р. 25 к.
— Египетъ, изд. 2-е. Съ иллюстраціями. Ц. 1 р.
— Близкія тѣни. (Воспоминанія.) Ц. 75 к.
} Изданіе автора.
— Крымскіе очерки, съ иллюстр. Ц. 1 р.
М. Коцюбинскій. Разсказы, т. III. М. 1913 г. Ц. 1 р. 25 к.
Ѳ. Крюковъ. Очерки и разсказы. Ц. 1 р. 25 к.
В. Львовъ-Рогачевскій. Снова наканунѣ. Критическія статьи. Ц. 1 р. 25 к.
Николай Мѣшковъ. Стихотворенія. Ц. 1 р.
Иванъ Новиковъ. Разсказы 1905—1912 гг. Ц. 1 р. 25 к.
А. Новиковъ-Прибой. Морскіе разсказы. Ц. 1 р. (Печатается).
А. Серафимовичъ. Снѣжная пустыня. (Разсказы, т. I.) Изд. 2-ое Ц. 1 р. 25 к.
— Со звѣрями. (Разсказы, т. V.) Ц. 1 р. 25 к.
— Сухое море. (Разсказы, т. VIII.) 1 р. 25 к.
С. Сергѣевъ-Ценскій. Сочиненія:
— Т. I. Разсказы, изд. 3-е. Ц. 1 р. 25 к.
— Т. II. Разсказы, изд. 3-е. Ц. 1 р. 25 к.
— Т. III. Поручикъ Бабаевъ. Романъ, изд. 3-е. Ц. 1 р. 50 к.
— Т. IV. Печаль полей и др. Ц. 1 р. 25 к.
— Т. V. Движенія. Повѣсть. Ц. 1 р. 25 к.
— Т. VI. Медвѣженокъ. Приставъ Дерябинъ. Нѣдра и др. Ц. 1 р. 25 к.
— Т. VII. Преображеніе (готовится къ печати).
Рабиндранатъ Тагоръ Гитанджали. Жертвенныя пѣснопѣнія. Перев. А. Пушешникова, подъ ред. Ив. Бунина. Изд. 2-е. Ц. 40 к.
Н. Телешовъ. Разсказы, т. I. Ц. 1 р.
— Черною ночью. Разсказы, т. II. Изд. 2-е. Ц. 1 р. 25 к.

— Золотая осень. Разсказы, т. III. Ц. 1 р. 25 к.

Н. Тимковскій. Душа Л. Н. Толстого. Ц. 1 р.

— Повѣсти и разсказы. Т. I. Изд. 2-е. (Чарушникова.) Ц. 1 р.

— Т. II. Изд. 2-е. Ц. 1 р. 25 к.

— Т. III. Корни жизни, изд. 2-е. Ц. 1 р. 25 к.

— Т. IV. Изд. 2-е. Ц. 1 р. 50 к.

— Т. V. Изд. 2-е. Ц. 1 р. 25 к.

— Т. VI. Ц. 1 р. 25 к.

— Т. VII. Ц. 1 р. 25 к.

— Т. VIII. Ц. 1 р. 25 к.

— Т. IX. Золотой боръ. Ц. 1 р. 50 к.

К. Треневъ. Владыка. Разсказы. Ц. 1 р. 25 к.

Гр. Ал. Н. Толстой. Сочиненія:

— Т. I. Заволжье, изд. 2-е. Ц. 1 р. 25 к.

— Т. II. Разсказы. Ц. 1 р. 25 к.

— Т. III. Разсказы. (По пути. Призраки. Минувшее.) Ц. 1 р.

— Т. IV. Сказки. Ц. 1 р.

— Т. V. Хромой баринъ, ром. Ц. 1 р. 25 к.

— Т. VI. На войнѣ. Ц. 1 р.

— Т. VII. Двѣ жизни (готовится къ печати).

А. П. Чеховъ. Письма, т. I. (1876—1887 гг.). Съ иллюстраціями. Ц. 1 р. 60 к. Изд. 2-е.

— Письма, т. II. (1888—1889 гг.). Съ иллюстрац. Ц. 1 р. 50 к.

— Письма, т. III. (1890—1891 гг.). Съ иллюстрац. Ц. 1 р. 25 к.

— Письма, т. IV. (1892—1896 гг.). Съ иллюстрац. Ц. 2 р.

— Письма, т. V. (1897—1900 гг.). Съ иллюстрац. Ц. 2 р.

А. Черемновъ. Стихотворенія. М. 1913 г. Ц. 1 р.

Ив. Шмелевъ. Разсказы, т. II. М. 1913 г. Ц. 1 р. 25 к.

— Разсказы, т. III. (Человѣкъ изъ ресторана.) М. 1913 г. Ц. 1 р. 25.

— Разсказы, т. IV. М. 1913 г. Ц. 1 р. 25 к.

— Разсказы, т. V. (Волчій перекатъ. Виноградъ и др.) Ц. 1 р. 25 к.

— Разсказы, т. I. (Распадъ.) Ц. 1 р. Изд. Т-ва «Знаніе».

Г. Яблочковъ. Разсказы, т. I. Ц. 1 р. 25 к.

— Слѣпая душа. Ц. 1 р. 25 к.

Проф. Крембъ. Германія и Англія, пер. съ англ. (печатается).

Д-ръ Чарльзъ Сароли. Англо-германская проблема, перев. съ англ. (печатается).

Война и Польша. (Польскій вопросъ въ русской и польской печати). Предисловіе и редакція Л. С. Козловскаго. Ц. 75 к.

---

p. 294 –

p. 43 [illegible]

[illegible] = 366

MK-251103

6

PG
3458
A4
1912a
t.5

Chekhov, Anton Pavlovich
Pis'ma A.P. Chechova

PLEASE DO NOT REMOVE
CARDS OR SLIPS FROM THIS POCKET

UNIVERSITY OF TORONTO LIBRARY